

**В.В. Горохов, В.С. Мильбах
Ф.К. Саберов, Д.Р. Чураков**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937–1938**



ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

В.В. Горохов, В.С. Мильбах
Ф. К. Саберов, Д.Р. Чураков

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 гг.**

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

ББК 63.3(2)6-4

М60

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин*;
канд. ист. наук доц. *О.И. Вербовой*.

Горохов В.В., Мильбах В.С., Саберов Ф.К., Чураков Д.Р.

М60 Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Черноморский флот. — СПб: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2017. — ??? с., илл.

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Черноморского флота в 1937–1938 годах. Авторами приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривнутриполитических событий на состояние обороноспособности южных морских рубежей накануне Второй мировой войны.

Издание осуществлено при поддержке генерального директора ОАО «НИИ мортеплотехники» В.В. Русакова.

ISBN 978-5-85875-505-0



© Горохов В.В., 2017
© Мильбах В.С., 2017
© Саберов Ф.К., 2017
© Чураков Д.Р., 2017
© ООО «Гангут», оформление, 2017

Введение

На протяжении трёх веков военно-морской флот России играл весьма значимую роль в развитии и укреплении обороноспособности государства. Черноморский флот являлся оперативно-стратегическим объединением ВМФ СССР, берущим свое начало от русского Черноморского флота, созданного в 1783 году из кораблей Азовской и Днепровской военных флотилий. Главной базой флота стал Севастополь¹. Моряки Черноморского флота самоотверженно сражались в период Севастопольской обороны (1853–1855 гг.). Строительство и победы Черноморского флота связаны с именами выдающихся флотоводцев: Ф.Ф. Ушакова, Д.Н. Сенявина, М.П. Лазарева, П.С. Нахимова.

В годы Гражданской войны черноморцы сражались за Советскую власть в составе Азовской, Волжской, Днепровской военных флотилий и на сухопутных фронтах. Большая часть кораблей флота по решению Советского правительства была затоплена в Новороссийске; оставшиеся корабли в ноябре 1920 года участвовали в эвакуации белогвардейских войск в Константинополь и далее в Бизерту (французский Тунис).

В 1920–1930 годы, в период восстановления и развития флота, активно развивалась береговая инфраструктура, значительно увеличился корабельный состав (подъём и ремонт старых и вступление в строй новых судов), у флота появилась своя авиация. Утверждение во второй половине 1930-х годов новой кораблестроительной программы предполагало значительный рост численности командно-начальствующего состава Черноморского флота.

В период массовых политических репрессий 1937–1938 годов флот, как и армия, понёс большие потери. Многие командиры и политработники были арестованы или изгнаны со службы. До настоящего времени политические репрессии на флоте не получили должного освещения. Статистические сведения о результатах политической чистки на флотах и флотилиях Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) отсутствуют. Неизвестна информация о судьбах сотен флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 годах. Остается открытым вопрос о влиянии последствий политических репрессий командно-начальствующего

¹ Севастополь основан 3 июня 1783 г., с 1804 г. — главный военный порт.

состава на состояние боеспособности сил флота накануне Второй мировой войны.

В связи с этим особую внимания заслуживают события, развернувшиеся на Черноморском флоте (ЧФ), одном из крупных флотов страны как по корабельному составу, так и по количеству командно-начальствующего аппарата.

В отечественной историографии долгое время о массовых политических репрессиях на флоте не упоминалось. Отдельные статьи биографического характера о некоторых репрессированных появились в 1960-х годах в «Военно-историческом журнале»² и «Морском сборнике»³. В этих статьях рассказывалось лишь о некоторых командирах высшего флотского звена, репрессированных в период большого террора, причём информация подавалась таким образом, что репрессии на ЧФ не имели широкого распространения и каких-либо отрицательных последствий для боеспособности сил флота.

В большинстве же изданий по флотской тематике о массовых политических репрессиях на ЧФ в 1937–1938 годах не упоминалось. Например, в книге «Авиация Краснознаменного Черноморского флота»⁴ описывается становление и развитие авиации ЧФ в советский период, приведены данные по боевой подготовке авиации в предвоенные годы, данных же по репрессиям нет.

Репрессии на ЧФ не получили своего отражения и в мемуарной литературе. Как правило, авторы воспоминаний начинали повествование с первых дней Великой Отечественной войны, тем самым избегая упоминания о событиях, имевших место на ЧФ в предвоенные годы.

В выходявших в 1970-е годы отдельных изданиях, посвящённых развитию ЧФ в предвоенный период, о репрессиях по-прежнему умалчивалось. Например, в труде В.И. Дмитриева «Атакуют подводники»⁵ две главы посвящены предвоенному периоду развития отечественного подводного флота, в которых среди прочих советских подводников приводится ряд фамилий некоторых командиров-черноморцев, но, как и в других изданиях того периода, о том, что эти командиры были арестованы органами НКВД по обвинению в политических преступлениях, не упоминается.

В опубликованном в 1978 году сборнике очерков по истории Ейского военно-морского авиационного училища «Школа штурмующих небо» данных о репрессиях 1937–1938 годов нет⁶. В работе «Краснознаменный

² Алафузов В.А. Командующий Черноморским флотом Иван Кузьмич Кожанов // Военно-исторический журнал. 1964. № 8; Кузнецов Н.Г. Флагман флота 2 ранга // Военно-исторический журнал. 1964. № 8.

³ Фомичев А. Е. Флагман И. К. Кожанов // Морской сборник. 1964. № 6.

⁴ Авиация Краснознаменного Черноморского флота. — Севастополь: ПУ КЧФ, 1968. — С. 14–16.

⁵ Дмитриев В.И. Атакуют подводники. — М.: Военное издательство, 1973.

⁶ Школа штурмующих небо. (Колл. авторов). — Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1978.

Черноморский флот»⁷ представлены результаты исследования истории флота от его зарождения до конца 1970-х годов, приведены фамилии выдающихся военачальников и флотоводцев, но данные о репрессиях командно-начальствующего состава отсутствуют.

В работе А.В. Басова «Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945»⁸ приводится объективная характеристика развития Черноморского флота в предвоенный период, однако о репрессиях, проводившихся против командно-начальствующего состава флота в этот период, умалчивается.

В вышедшей в 1987 году книге «Краснознаменный Черноморский флот»⁹, которая фактически является переизданием опубликованной в 1979 году работы «Краснознаменный Черноморский флот», о репрессиях на флоте вновь умалчивается. В опубликованном в том же году издании «Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 1937–1987 гг.»¹⁰ рассказывается о становлении и развитии училища, приводятся данные о командовании, но сведений о репрессиях в период становления училища нет.

В самом конце 1980-х годов тема репрессий на флоте обозначилась ярче. Появляются публикации о репрессированных командирах-черноморцах, которые стали жертвами репрессий в 1937–1938 годах. Газета Краснознаменного Черноморского флота «Флаг Родины» в 1989 году публикует ряд статей, посвященных репрессированным командирам высшего и старшего звена¹¹.

В начале 1990-х годов у исследователей появилась возможность прикоснуться с недоступными до этого документами архивного хранения, выявить неизвестные события, забытые имена, выделить проблемные вопросы темы. Вышли в свет работы о репрессированных флотских военачальниках И.К. Кожанове и других¹². Так, например, в сборнике «Из бездны вод. Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников» упоминаются фамилии некоторых из репрессированных командиров-подводников¹³.

⁷ Краснознаменный Черноморский флот. — М.: Военное издательство, 1979.

⁸ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. — М.: Наука, 1980.

⁹ Краснознаменный Черноморский флот. — М.: Военное издательство, 1987.

¹⁰ Андреев Г.Г., Ванеев Г.И., Власов Г.М., Кононов А.А. Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 1937–1987 гг. — Севастополь, 1987.

¹¹ Савченко Н. Реабилитирован посмертно (Суслов А.А.) / Флаг Родины. №38. 12.02.1989; Савченко Н. По ложному обвинению (Мустафин И.А.) / Флаг Родины. №53. 05.03.1989; Мельников В., Савченко Н. Репрессированы в 1937. / Флаг Родины. №167. 23.07.1989 (Кожанов И.К.); №169. 26.07.1989 (Гугин Г.И.); №172. 29.07.1989 (Гурьев К.И., Орловский И.А.); №174. 02.08.1989 и №177. 05.08.1989.

¹² Флагманы. — М.: Военное издательство, 1991; Шелест Г.И. Салют // Известия. 6 ноября 1991.

¹³ Из бездны вод. Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников. — М.: Современник, 1990.

Тем не менее на фоне других публикаций о периоде культа личности Сталина тема репрессий на ЧФ по-прежнему оставалась в тени. Так, в издании «Боевая летопись Военно-морского флота, 1917–1941»¹⁴ в хронологическом порядке описывается история развития советского ВМФ, имеются сведения о решениях руководящих органов советского государства по развитию флота и промышленности, сведения о проводимой боевой подготовке и заграничных походах кораблей, но сведений о репрессиях на флоте нет.

Заслуживает упоминания работа В.Ю. Грибовского «Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941»¹⁵. Автор, известный военно-морской историк, на основе архивных материалов рассказывает о становлении ВМФ Советского Союза, в т.ч. Черноморского флота, приводит статистические данные о строительстве и вводе в строй новых кораблей, штатной численности личного состава флотов и военно-морских учебных заведений. Отдельные главы посвящены началу «большого террора», репрессиям на флоте и их последствиям. Автор приводит десятки фамилий командиров и политработников, в том числе черноморцев, подвергшихся репрессиям. Количество репрессированных в 1937–1938 годах автор оценивает в 3000 человек, при штате в 19,5 тыс. командиров (на 1938 г.). Говоря о последствиях репрессий, В.Ю. Грибовский указывает на следующие факторы: деморализующее влияние репрессий на командный состав; падение уровня подготовки в училищах, классах и академии, «где значительно омолодился и дисквалифицировался преподавательский состав»¹⁶; удаление с руководящих постов офицеров царского флота, имеющих опыт Первой мировой войны; снижение уровня политико-морального состояния командиров из-за боязни ответственности и доносов, что отрицательно сказывалось на их самостоятельности; преобладание в воспитательной работе флотских политорганов карательных мер над убеждением.

Отдельные эпизоды процесса политических репрессий на Черноморском флоте отражены в монографии О.Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹⁷. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 29 погибших в годы политического террора командирах и политработниках ЧФ.

В конце 1990-х годов появляются новые работы, посвященные репрессированным командирам-черноморцам¹⁸.

Достаточно подробные биографические сведения об адмиралах и генералах ВМФ, которые мужественно исполняли свой воинский долг

¹⁴ Боевая летопись Военно-морского флота, 1917–1941. — М.: Военное издательство, 1992.

¹⁵ Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941. (Учебное пособие). — СПб.: Издание ВВМУ, 1996.

¹⁶ Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941. (Учебное пособие). — СПб.: Издание ВВМУ, 1996. — С. 90.

¹⁷ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

¹⁸ Ближниченко С. С. Чёрный гардемарин. — Краснодар: Северный Кавказ, 1999.

в период Великой Отечественной и советско-японской войн, содержатся в справочнике В.М. Лурье, изданном в 2001 году¹⁹. В этой крупной работе упоминается и о семи черноморцах, которые были арестованы в 1937–1938 годах, затем освобождены и произведены в адмиралы и генералы. Еще о пяти командирах упоминается в другом справочнике этого же автора²⁰. Несмотря на горечь перенесенных незаслуженных обид и унижений, эти военачальники остались патриотами своего Отечества в трудное для него время. В справочнике информация об этом периоде жизни флотоводцев и военачальников более чем скромная, соответствующая тексту послужной карты или личного дела офицера (генерала, адмирала) советского периода. Например, «Репрессирован (12.1937–5.1940)»²¹, «В феврале 1938 г. репрессирован, в феврале 1940 г. реабилитирован»²², «Репрессирован, восстановлен в кадрах ВМФ»²³, «Находился в запасе»²⁴ и т.п. Подобное замалчивание о проблемах вполне объяснимо, поскольку упоминание о принадлежности к репрессированным считалось зазорным, дискредитирующим.

В начале XXI века тематика политических репрессий на ЧФ и состояния его боевой готовности все активнее стала привлекать внимание исследователей и общественности. В ряде работ была обозначена проблема влияния политических репрессий на состояние боеспособности сил флота. Так, в книге «Черноморский флот России»²⁵ излагается история становления и развития ЧФ с создания до настоящего времени, имеется краткое упоминание о репрессиях на флоте и приведены фамилии некоторых репрессированных командиров.

Истории штаба ЧФ с зарождения до начала XXI века посвящено издание «Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001)»²⁶, в котором приведены биографии начальников штаба флота и имеются данные о репрессиях 1937–1938 годов.

¹⁹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001.

²⁰ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР: 1946–1960. — М.: Кучково поле, 2007.

²¹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С.25.

²² Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С.8–9.

²³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С.29.

²⁴ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С.194.

²⁵ Черноморский флот России. — Симферополь: Таврида, 2002.

²⁶ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001). — Симферополь: Таврида, 2002.

В исследовании М.Э. Морозова и К.Л. Кулагина событиям конца 1930-х годов уделена отдельная глава под названием «Политические репрессии, государственный террор и чистки»²⁷, в которой авторы рассказывают об арестах 1920-х и начала 1930-х годов и особое внимание уделяют репрессиям 1937–1939 годов. В числе репрессированных подводников авторы называют восемь командиров-черноморцев. Анализируя последствия массовых репрессий в РККФ, авторы делают вывод, что «репрессии не могут рассматриваться в качестве основной причины неуккомплектованности флота командирами»²⁸. Авторы также не видят связи между последствиями массовых репрессий на флоте и «временными неудачами» в начальный период Великой Отечественной войны. При этом авторы вступают в противоречие с собой, так как признают: «...эти последствия действительно были, и если не катастрофические, то, по крайней мере, весьма тяжёлые. К ним следует отнести: а) тяжёлый удар по системе подготовки кадров ...; б) развал системы боевой подготовки, которую с большим трудом начали восстанавливать лишь с 1940 года; в) страшный удар по политико-моральному состоянию и дисциплине»²⁹, но делают вывод, что «прямые последствия репрессий — физическое устранение конкретных лиц — вовсе не имели того решающего значения в наших военных неудачах»³⁰.

Последние публикации отечественных авторов³¹, посвященные политическим репрессиям на флоте, свидетельствуют о том, что интерес исследователей к событиям 1937–1938 годов сохраняется. Теме политических репрессий на флоте посвятил свои монографии исследователь С.С. Близниченко³², в которых автор пытается оценить масштаб репрессий в ВМФ в 1937–1938 годах, приводит списки уволенных, составленные таблицы с мартирологом по флотам и флотилиям. На страницах «Военно-исторического журнала» С.С. Близниченко рассказывает о судьбах репрессированных командиров-черноморцев И.К. Кожанова, Г.В. Васильева³³ и других.

Нельзя не отметить и работу А.Н. Почтарева «Репрессированный флот 1920–1930-х гг. Трагедия Военно-морских сил СССР», опубликованную

²⁷ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945 гг. О подводных лодках и подводниках. — М.: Издательство АСТ – Транзиткнига, 2006. — С. 401–423.

²⁸ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945 гг. О подводных лодках и подводниках. — М.: Издательство АСТ – Транзиткнига, 2006. — С. 418.

²⁹ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945 гг. О подводных лодках и подводниках. — М.: Издательство АСТ – Транзиткнига, 2006. — С. 420.

³⁰ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945 гг. О подводных лодках и подводниках. — М.: Издательство АСТ – Транзиткнига, 2006. — С. 422.

³¹ Тридцатые роковые... Красная звезда, 4–10 июля 2007.

³² Близниченко С. С. Флотоводец Иван Кожанов. — Краснодар: Диапазон-В, 2006; Близниченко С.С. Боевая летопись Военно-морского флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. — Краснодар: КубГУ, 2010; Близниченко С. С. Флагманы флота Азовского и Чёрного морей 1917–1945 гг. — Краснодар: Диапазон-В, 2010.

³³ Близниченко С.С. Служба была целью моей жизни. Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева//Военно-исторический журнал. № 7. 2014. С. 50.

в 2017 году³⁴, в которой автор осуществил попытку описать все репрессии в отношении командного состава советского ВМФ от Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны. Представленные сведения почерпнуты А.Н. Почтаревым из публикаций других авторов и периодической печати, расчеты автора основаны на опубликованной справке Е.А. Щаденко. Архивных изысканий автором не проводилось, новой информации не предоставлено.

Отдельно следует выделить выпуск в последние годы биографической литературы, посвященной военным морякам. Например, изданный авторами И.И. Барсуковым и А.В. Кондрашевым биографический справочник по командирам подводных лодок, получивших адмиральские звания³⁵, а также вышедший в свет биографический справочник «Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР (1961–1975)»³⁶. Однако о репрессированных командирах-черноморцах там не упоминается. В биографическом справочнике «Адмиралы и генералы Военно-морского флота. Руководители структур политической и воспитательной работы. Биографические хроники (1917–2013)»³⁷ приведены биографии репрессированных на ЧФ политработников высшего звена (Г.И. Гугин, С.И. Земсков, Ф.С. Мезенцев, П.М. Фельдман). В работе М.Р. Федорова «Командиры подводных кораблей»³⁸ кроме прочих содержатся биографии репрессированных подводников-черноморцев: А.И. Зельтинга, Р.А. Ижбулатова, Н.К. Моралева.

Заслуживает внимания биографический словарь «Расстрелянная элита РККА»³⁹, составленный Н.С. Черушевым и Ю.Н. Черушевым. Авторы, много лет исследующие тему репрессий в армии и на флоте, приводят биографические сведения о высших командирах и политработниках ЧФ в воинских званиях от комдива (и ему равных) включительно и выше: флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов, армейские комиссары 2 ранга А.С. Гришин, Г.И. Гугин, флагманы 2 ранга В.Г. Васильев и Я.И. Озолин, дивизионные комиссары С.И. Земсков, Ф.С. Мезенцев, И.А. Мустафин, П.М. Фельдман, дивинтенданты К.И. Гурьев, П.И. Курков. Во второй части труда⁴⁰ авторы приводят сведения еще о нескольких командирах-черноморцах бригадного звена, репрессированных в 1937–1938 годах: ком-

³⁴ Почтарев А.Н. Репрессированный флот 1920–1930-х гг. Трагедия Военно-морских сил СССР. — М.: Вече, 2017.

³⁵ Барсуков И.И., Кондрашев А.В. Подводники-адмиралы отечественного флота. Биографические хроники. — М.: Кучково поле, 2011.

³⁶ Йолтуховский В.М., Колесников Ю.Н., Сулима В.В. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР (1961–1975). — СПб.: ООО «Свое издательство», 2013.

³⁷ Барсуков И.И., Йолтуховский В.М., Кондрашев А.В. Адмиралы и генералы Военно-морского флота. Руководители структур политической и воспитательной работы. Биографические хроники (1917–2013). — М.: Кучково поле, 2014.

³⁸ Федоров М.Р. Командиры подводных кораблей. — СПб, 2013.

³⁹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. — М.: Кучково поле, 2012.

⁴⁰ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (Комбриги и им равные). 1937–1941. — М.: Кучково поле, 2014.

бриги М.Ф. Киселев, А.А. Суслов, бригадный комиссар М.М. Субоцкий, Г.С. Черный (Лившиц), инженер-флагман 3 ранга Н.М. Хайт, бригадист П.С. Войтеко. Однако по непонятной причине не были включены в общий список бригадные комиссары Д.М. Антипов и В.С. Барулин, которые покончили жизнь самоубийством после обвинения их в политической неблагонадежности. К сожалению, в этот биографический словарь авторами не были включены репрессированные моряки в воинском звании «капитан 1 ранга», что в период 1935–1939 годов соответствовало воинскому званию «комбриг».

Биографии летчиков морской авиации приведены в изданном в 2016 году биографическом справочнике «Морские соколы России»⁴¹, который содержит некоторые сведения о репрессированных командирах-черноморцах. Опубликованный в том же году биографический справочник «Личности Черноморского флота 1783–2015»⁴² содержит биографические сведения о лицах, проходивших службу в составе ЧФ в разные годы, но информация о репрессированных в 1937–1938 годах не полная.

Таким образом, история массовых политических репрессий на Черноморском флоте нашла определенное отражение в отечественной историографии, но представлена она неравномерно и фрагментарно. Внимание исследователей в основном привлекают отдельные события 1937–1938 годов на флоте, роль отдельных флотоводцев в процессе массовых репрессий, потери в отдельных категориях командно-начальствующего состава ЧФ в результате репрессий. Результаты исследования общеисторической и военно-исторической литературы приводят к заключению о том, что в советский период развития историографии по вопросам массовых политических репрессий на ЧФ отдельных, самостоятельных трудов разработано не было.

В зарубежных источниках о массовых репрессиях на ЧФ упоминается крайне редко. Исключение составляет фундаментальный труд польского историка П. Вечоркевича «Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939»⁴³, где приводятся сведения биографического характера о командовании Черноморского флота и о некоторых сотрудниках особого отдела ГУГБ НКВД ЧФ в исследуемый период. О ряде репрессированных командиров-черноморцев, по национальности поляков и литовцев, приводит сведения в своих работах Я. Войтковяк⁴⁴.

Таким образом, тема политических репрессий на Черноморском флоте в 1937–1938 годах является недостаточно исследованной, статистиче-

⁴¹ Йолтуховский В.М., Колесников Ю.Н., Щербина Г.Ф. Морские соколы России. Биографический справочник. — СПб.: ООО «Свое издательство», 2016.

⁴² Борисов А.В., Йолтуховский В.М., Михеев Н.П. Личности Черноморского флота 1783–2015. Биографический справочник. — СПб.: ООО «Свое издательство», 2016.

⁴³ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). — Варшава, 2001. (На польском языке).

⁴⁴ Войтковяк Я. Поляки и литовцы – офицеры Красной Армии в 1922–1941 гг. Биографический словарь (на польском языке). — Варшава, 2015. (На польском языке)

ские сведения о репрессиях командно-начальствующего состава скудны и неполны. Находятся в тени забвения имена многих из тех, кто стоял на защите южных морских рубежей страны, но был подвергнут несправедливому наказанию в период политической чистки. Историографический анализ исследуемой проблематики свидетельствует, что отечественными историками проделана определенная, но явно недостаточная работа по освещению массовых политических репрессий командно-начальствующего состава Черноморского флота в 1937–1938 годах.

Данная монография имеет целью раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937–1938 годов на ЧФ, оценить влияние последствий этих репрессий на состояние боеспособности флота в предвоенный период. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность командования, политических органов флота, органов военной юстиции и органов НКВД. Одной из задач, которые преследуют авторы, является уточнение биографических данных и восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных флотских командиров.

Приведенные в монографии сведения базируются на материалах государственных и ведомственных архивов. В первую очередь — на документах Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, архива Военно-морского флота (ЦГА ВМФ), архива Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ), архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (архив УФСБ по СПб и ЛО), Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ).

Первостепенное значение в исследовании процесса политических репрессий на ЧФ имеют документы из фондов РГА ВМФ: документы фонда Р-80 (Командование Черноморским флотом (РВС и ВС) 1937–1940 гг.) — директивы, постановления и решения Военного совета ЧФ; документы фонда Р-1678 (Народный комиссариат Военно-морского флота СССР) — переписка наркомата с НКВД о лицах, арестованных и подлежащих аресту по политическим мотивам, и характеристики на них, переписка наркомата с Главным прокурором СССР, переписка с наркоматом обороны; документы фонда Р-2186 (Отдела по командно-начальствующему составу ЧФ, 1937–1940 гг.) — списки и характеристики командно-начальствующего состава ЧФ, аттестационные материалы, сведения о численности командно-начальствующего состава, материалы о прохождении им службы, контрольные листы на увольнение по политическим причинам, приговоры военного трибунала, отчеты о состоянии воинской дисциплины, решения Военного совета ЧФ по жалобам; документы из фонда Р-2153 (Главная военная прокуратура ВМФ) — сводные статистические отчеты, сводки, переписка по делам НКВД; документы фонда Р-886 (Политуправление Черноморского флота) — протоколы заседаний партийных комиссий, списки

исключенных из партии, книги учета персональных дел, статистические отчеты и сводки о результатах обмена партийных документов, материалы о чистке политотдела штаба ЧФ, протоколы и резолюции закрытых партийных собраний, приказы по политуправлению; документы фонда Р-397 (штаб Черноморского флота) позволили изучить такие документы, как аттестационные тетради на командно-начальствующий состав.

Изучение содержания этих документов позволило выявить сведения о репрессированном командно-начальствующем составе флота, оценить роль каждой из структур военного управления и карательных органов в процессе политических репрессий на флоте, более объективно представить состояние боевой способности сил флота в исследуемый период.

Сведения из послужных списков и личных дел как советского, так и дореволюционного периодов, хранящихся в РГА ВМФ, позволили дополнить статистические и биографические сведения о командно-начальствующем составе ЧФ.

Материалы из АГВП ВС РФ позволили уточнить сведения биографического характера репрессированных командиров и начальников (воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статья обвинения и мера наказания, дата реабилитации).

Сведения из архива УФСБ по СПб и ЛО дают возможность подробно изучить методы работы органов НКВД, оценить доказательную базу предъявленных обвинений, а также уточнить сведения о военнослужащих ЧФ, находившихся под следствием, и о сотрудниках особого отдела НКВД флота.

Определенная информация биографического характера о тех, кто после увольнения в 1937–1938 годах из РККА был восстановлен в кадрах, а также о тех, кто был осужден военными трибуналами, была получена из РГА ВМФ.

Кроме того, в работе использованы документы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА): переписка командования с береговыми частями и частями ВВС ЧФ, учетно-послужные карточки командно-начальствующего состава. Материалы реабилитационных дел и справки из Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКВС) позволили уточнить некоторые биографические сведения о репрессированных командирах-черноморцах.

Особую ценность представили отдельные архивно-следственные дела, например на И.К. Кожанова, из фондов Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России).

Кроме того, в работе использованы отдельные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архива Президента Российской Федерации (АПРФ).

На основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также данных статистических сборников и материалов справочников сделана попытка осуществить объективную ре-

конструкцию процесса политических репрессий 1937–1938 годов на ЧФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флоту.

Авторы выражают благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Военной коллегии Верховного суда РФ, Центральному военно-морскому архиву, Управлению Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Российскому государственному архиву Военно-морского флота и его сотрудникам Н.А. Гоц, Е.В. Никандровой, Е.М. Сагалович; Центральному военно-морскому музею в лице Р.Ш. Нехая и А.Н. Чернавского, и отдельно П.А. Крылову и А.Н. Евсееву.

Глава 1

ВОЗРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА, НАЧАЛО ПРОЦЕССА МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Географическое положение Черного моря определяет его военно-стратегическое значение. Находясь на флангах между Юго-Западным и Кавказским стратегическими направлениями, море граничит с ближневосточными и балканскими странами. На Черное и Азовское моря выходили важные экономические районы СССР, богатые ресурсами недр и наличием большого количества предприятий металлургической, нефтеперерабатывающей, машиностроительной промышленности. Близость к Средиземноморскому театру, где пролегал один из важнейших участков мировых морских коммуникаций, позволявший ряду государств, особенно Великобритании и Италии, осуществлять подвоз необходимого для их экономики сырья из колоний и полуколоний, также определяла важность Черноморского театра¹.

Полуостров Крым с Севастопольской бухтой занимает господствующее положение по отношению к причерноморским странам. Это позволяло советским военно-воздушным силам контролировать морские сообщения противника почти на всем театре. Надводные корабли из Севастополя могли совершать переходы к берегам Болгарии, Румынии и Турции в темное время суток. Вместе с тем, естественные условия Черноморского побережья были выгодны для обороны, в результате чего вероятный противник мог рассчитывать на проведение морских десантных операций только под Одессой, Николаевом и Севастополем, где имелись благоприятные условия для высадки десанта.

Черное море является наиболее глубоководным бассейном СССР, имеющим небольшое количество островов и подводных опасностей. Наибольшая глубина моря 2242 метра, а средняя — около 1200 метров. Поэтому минные заграждения могли быть выставлены только в следующих районах: в мелководной северо-западной части; вдоль болгарского побережья; перед Босфорским и Керченским проливами. В остальных прибрежных районах мины можно было ставить только вплотную к берегу². В навигационном отношении районами, в которых имелись заливы

¹ Шведе Е.Е. Морские театры СССР. — М.-Л., 1940, — С. 362.

² Шведе Е.Е. Морские театры СССР. — М.-Л., 1940, — С.381.

и бухты, удобные для базирования, являются: Северо-Западный (Одесса, Николаев), Крымский (Севастополь, Феодосия), Керченский, Новороссийский, Болгарский (Варна, Бургас) и Проливная зона. На остальных участках побережья встречаются лишь одиночные бухты, мало вдающиеся в побережье и не являющиеся укрытиями. Таким образом, базирование крупных кораблей на Черном море, особенно в водах ближайших соседей СССР, было затруднено³.

В ноябре 1917 года Общечерноморский съезд флота объявил о переходе Черноморского флота на сторону советской власти. К этому времени Черноморский флот представлял грозную силу: 8 линкоров, 2 крейсера, 22 эсминца, 8 миноносцев, 17 подводных лодок, 12 заградителей, 39 тральщиков, 7 плавбаз гидроавиации, 22 посыльных судна, 32 сторожевых катера, 34 вооруженных транспорта, 8 гидрографических судов, 113 транспортов, госпитальное судно, 5 ледоколов, 2 спасательных судна, транспорт-мастерская, до 70 портовых судов и блокшивов, военные порты, учебный отряд, служба связи, органы гидрографии. Воздушная дивизия Черного моря включала 112 самолетов, береговая оборона – 158 орудий калибра 57–305 мм.

После окончания Гражданской войны и эвакуации белогвардейских войск из Крыма на Черном море практически не осталось боевых кораблей и авиации, была нарушена система береговой обороны. С окончанием военных действий были расформированы Днепровская (в декабре 1920 г.) и Азовская (в апреле 1921 г.) флотилии. Их корабли и личный состав влились в ряды Черноморского флота. Одновременно началось восстановление военно-морских баз в Новороссийске, Николаеве, Одессе и Керчи.

21 октября 1920 года на Черном море был создан дивизион подводных лодок (ДПЛ) под командованием А.А. Иконникова. В его состав вошли подводные лодки АГ-23, АГ-24 (находилась в достройке) и ремонтируемая «Нерпа». 14 декабря 1920 года в Николаеве было создано Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях. Гидрографам предстояло восстановить все гидрографическое хозяйство, организовать траление минных заграждений, оставшихся после Гражданской войны, и лоцманские перевозки. В декабре 1920 года было сформировано командование Морских сил Черного моря (МСЧМ).

Восстановление флота на Черном море шло медленно из-за нехватки кораблей и опытных кадров. Чтобы решить кадровую проблему, еще в ноябре 1920 года в Севастополе был организован Учебный отряд. Он состоял из нескольких школ, которые приступили к подготовке специалистов для кораблей и береговых частей.

В 1921 году в составе МСЧМ насчитывалось 73 корабля: 1 крейсер, 2 эсминца, 2 миноносца, 2 подводные лодки, 8 катеров-истребителей,

³ Шведе Е.Е. Морские театры СССР. — М.-Л., 1940, — С.387.

3 минных заградителя, 1 сетевой заградитель, 14 тральщиков, 5 посыльных судов, 2 гидрографических судна, 12 транспортов, 1 спасательное судно, 16 портовых судов и 4 блокшива⁴. В марте 1921 года в состав МСЧМ был включен воздушный флот.

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение о восстановлении и укреплении Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ): укомплектование флота кадрами и их подготовка; восстановление корабельного состава, береговой обороны, портов, баз, тыла, судостроительной промышленности, ремонтной базы; развитие теории военно-морского искусства. В течение двух последующих лет на Черное море прибыло 427 опытных моряков-коммунистов⁵.

Несмотря на существенную убыль в квалифицированных кадрах, как на самом флоте, так и в обслуживающих его отраслях промышленности, имеющиеся ресурсы позволили достаточно быстро создать небольшое, но боеспособное ядро флота.

К 1922 году в корабельном составе Черноморского флота числились: 1 крейсер, 2 эсминца, 2 миноносца, 2 подводные лодки, 3 канонерских лодки, 18 сторожевых катеров, 3 минных заградителя, 14 тральщиков. Количество орудий береговой обороны уменьшилось в 2,3 раза по сравнению с 1917 годом⁶.

Состояние экономики СССР не позволяло строить новые корабли, поэтому активно велись восстановление, ремонт и достройка кораблей, находившихся в завершающей стадии строительства и обеспеченных готовыми механизмами и вооружением. К 1 мая 1923 года на севастопольском Морском заводе был капитально отремонтирован и введен в строй крейсер «Коминтерн» (бывший «Память Меркурия»). 20 октября 1923 года был подписан акт о приемке эсминца «Незаможный» (бывший «Занте», с 29 апреля 1926 г. – «Незаможник»). 10 мая 1925 года был торжественно поднят военно-морской флаг на эсминце «Петровский» (бывший «Корфу»). 10 декабря 1925 года в состав флота вошел эсmineц «Шаумян» (бывший «Левкас»). 2 декабря 1927 года было закончено восстановление эсминца «Фрунзе» (бывший «Быстрый»). 24 августа 1929 года в состав флота был зачислен эсmineц «Дзержинский» (бывший «Калиакрия», поднятый силами ЭПРОН в 1926 г.)⁷. Были достроены три подводные лодки АГ-24, АГ-25, АГ-26, которые вступили в строй в 1921–1923 годах. Подводная лодка «Нерпа» вступила в строй 26 мая 1922 года. Через несколько лет флот пополнился еще одной лодкой: 19 июня 1928 года ЭПРОН с глуп-

⁴ Таблица составлена на основе справочника: Бережной С.С. Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота (1917–1927 гг.). — М.: Воениздат, 1981. — С.170–244.

⁵ Краснознаменный Черноморский флот. — М.: Воениздат, 1987. — С.133.

⁶ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.39.

⁷ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.497–500.

бины 50 метров поднял подводную лодку АГ-21, которая после ремонта вступила в строй 30 декабря 1930 года⁸.

В течение 1923–1924 годов в состав флота вошли канонерские лодки «Красная Абхазия», «Красный Аджаристан», «Красный Крым», переоборудованные из бывших десантных судов типа «Эльпидифор». 21 марта 1927 года поднял военно-морской флаг и вступил в состав Морских сил Черного моря крейсер «Червона Украина» (бывший «Адмирал Нахимов»)⁹.

Летом 1922 года корабли МСЧМ под флагом начальника морских сил А.К. Векмана выходили в первое учебное плавание. С 14 сентября по 9 октября 1923 года отряд кораблей МСЧМ (20 единиц) в составе крейсера «Коминтерн», дивизиона подводных лодок, дивизиона эсминцев и других кораблей совершил поход вдоль крымского и кавказского побережий с заходом в Феодосию, Новороссийск, Туапсе, Сухуми и Батум¹⁰.

С 23 по 27 октября 1923 года на Черном море были проведены маневры под руководством помощника Главкома РККА по морской части Э.С. Панцержанского. Проверялись возможности отражения десантной операции противника силами и средствами флота и армии, находящимися в Крыму, и минной обороны Крымского района¹¹.

Активно проводилось боевое траление прибрежных вод от мин. В мае – декабре 1924 года 12 тральщиков протралили 305 квадратных миль в районе Одессы и Очакова и уничтожили 28 мин. С 1 апреля по 27 ноября 1925 года дивизион тральщиков в составе 8 кораблей провел траление северо-западного района Черного моря, Керченского пролива и района Севастополя, обследовав 247 квадратных миль и уничтожив 35 мин¹².

Важным этапом в строительстве Красной армии и Военно-морского флота была военная реформа, проводившаяся в 1924–1925 годах. В ходе реформы был реорганизован центральный аппарат Наркомата по военным и морским делам, в частности, создано Управление Военно-морских сил РККА и введена должность начальника ВМС РККА, которому непосредственно подчинялись реввоенсоветы и начальники Морских сил морей.

Во 2-й половине 1920-х годов на Черном море были восстановлены все порты, подняты затопленные корабли, приведены в порядок склады и складское хозяйство, проведены дноуглубительные работы в главной базе.

⁸ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.) Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.502–505.

⁹ Цветков И.Ф. История отечественного судостроения. В пяти томах. Т.3: Судостроение в первой четверти XX в. (1906–1925). — СПб.: Судостроение, 1995. — С. 511.

¹⁰ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.) Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.40.

¹¹ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.) Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.40.

¹² Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.) Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.42.

В 1926 году был сформирован Отдельный дивизион эсминцев в составе: «Дзержинский», «Петровский», «Шаумян», «Фрунзе» и «Незаможник».

Совместные учения кораблей, морской авиации и береговой обороны с соединениями Красной армии, проведенные в 1926 году, показали хорошую выучку личного состава. Начальник Военно-морских Сил РККА Р.А. Муклевич дал высокую оценку боеготовности кораблей. В мае 1927 года народный комиссар по военным и морским делам К.Е. Ворошилов провел смотр МСЧМ, показавший высокую организованность и дисциплину личного состава. В августе того же года были проведены совместные тактические учения флота и войск Красной армии в районе Очакова, которые продемонстрировали хорошую подготовку флота к совместным действиям с армией, а также к самостоятельным морским операциям.

К 1928 году восстановление флота на Черном море в основном завершилось, начался период его технической реконструкции. Успехи в развитии народного хозяйства позволили развернуть строительство новых кораблей на николаевских заводах. Все большее развитие получали также морская авиация и береговая оборона. В 1928 году флот представлял собой большую боевую силу на своем театре, в его состав входили: 2 крейсера, 4 эскадренных миноносца, 4 канонерских лодки, 6 подводных лодок, 8 торпедных катеров и другие корабли. Береговая оборона МСЧМ имела 76 орудий калибра 120-305 мм и 24 зенитные пушки.

За становлением Морских сил на Черном море и возрастанием их боевой мощи постоянно следили руководители Советского государства. В период 24–25 июля 1929 года на Черном море находились генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин и председатель ЦКК ВКП(б) нарком РКИ Г.К. Орджоникидзе, которые посетили главную базу Севастополь и в сопровождении командующего МСЧМ В.М. Орлова и члена РВС МСЧМ Г.С. Окунева совершили поход на крейсере «Червона Украина» вдоль берегов Крыма и Кавказа до Сочи, во время которого наблюдали за показательными учениями разнородных сил флота¹³.

В период с 22 ноября 1929 года по 18 января 1930 года по решению советского правительства из Кронштадта в Севастополь были переведены линейный корабль «Парижская Коммуна» и крейсер «Профинтерн». Командовал переходом начальник дивизии линкоров Морских сил Балтийского моря (МСБМ) Л.М. Галлер, флагманским штурманом был Н.А. Сакеллари, комиссаром — член Реввоенсовета МСБМ, начальник политуправления Г.П. Киреев. Перед выходом в поход начальник ВМС РККА Р.А. Муклевич вручил Л.М. Галлеру секретную инструкцию. Она гласила, что поставленная задача имеет «важное политическое и военное значение... до стоянки в Неаполе никто, кроме Вас и комиссаров кораблей, не должен знать, что отряд направляется в Черное море...газетным

¹³ Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.) Исторический очерк. Под ред. Комоедова В.П. — Симферополь: Таврида, 2002. — С.44.

репортерам интервью не давать»¹⁴. Поход проходил в сложных условиях зимы, со штормами в Бискайском заливе. Пройдя вокруг всей Европы, балтийские корабли прибыли в Крым.

В 1930 году на Черном море была сформирована дивизия крейсеров в составе линкора «Парижская Коммуна» и крейсеров «Червона Украина», «Профинтерн», «Коминтерн».

Подводные лодки составляли самостоятельный род сил, предназначенный главным образом для действия на морских коммуникациях. Они были единственными силами, которые могли действовать систематически в зоне господства вражеского флота¹⁵. В 1930–1931 годах черноморцы получили от судостроительной промышленности три большие подводные лодки отечественной постройки типа «Декабрист» — Д-4 («Революционер»), Д-5 («Спартаковец») и Д-6 («Якобинец»). Вскоре на флот стали поступать лодки более совершенных серий: типа «Л», «Щ», «М».

В марте 1931 года Отдельный дивизион подводных лодок был преобразован в бригаду подводных лодок (БПЛ) (командир бригады — Г.В. Васильев). В состав 1-й бригады входили дивизионы: 11-й ДПЛ («Декабристы»), 12-й ДПЛ («Ленинцы»), 13-й (Щ-204 — Щ-207) и 14-й (Щ-208 — Щ-211) дивизионы «щук». В 1936 году была создана 2-я бригада подводных лодок (командир — капитан 2 ранга Ю.А. Пантелеев), которая включала дивизионы: 21-й ДПЛ (типа «АГ»), 22-й ДПЛ («Малютки» VI и VI-бис серии) и 23-й ДПЛ («щуки» V-бис серии).

В 1933 году дивизия крейсеров МСЧМ была преобразована в бригаду. В нее вошли крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым» и «Червона Украина». Старый крейсер «Коминтерн» стал учебным судном.

11 июля 1933 года Совет Труда и Оборона принял постановление «О программе военно-морского строительства на 1933–1938 годы», в которой предусматривалось существенное обновление корабельного состава ВМФ за счет новых кораблей различных классов.

11 января 1935 года приказом наркома обороны № 9 Морские силы Черного моря были переименованы в Черноморский флот, командующим флотом был назначен И.К. Кожанов, начальником штаба ЧФ — К.И. Душенов, членом Военного совета — Г.И. Гутин. В марте того же года К.И. Душенов был назначен командующим Северной военной флотилией, его заменил В.П. Боголепов.

В боевом составе флота к 1937 году находились: линкор, 4 крейсера, 5 эсминцев, 4 канонерские лодки, 2 сторожевых корабля, 11 тральщиков, 2 минных заградителя, 62 торпедных катера, 31 подводная лодка. В 1938 году в состав флота вошли новые боевые корабли: 2 лидера эскадренных миноносцев («Москва» и «Харьков»), 1 эсминец («Бодрый»),

¹⁴ Березовский Н.Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. — М.: Воениздат, 1992. — С. 571.

¹⁵ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 49.

3 подводные лодки, 4 тральщика. В 1939 году вошли в строй лидер эсминцев «Ташкент», 4 эсминца («Бдительный», «Беспощадный», «Бойкий», «Быстрый»), 2 подводные лодки, 3 тральщика, 6 торпедных катеров.

На 1 октября 1937 года береговая оборона Черноморского флота состояла из 92 орудий калибром 76-305 мм и 84 зенитных орудий калибра 76 мм¹⁶. Береговая артиллерия, состоявшая из стационарных и подвижных батарей, придавала устойчивость минным заграждениям и создавала благоприятные условия для действия корабельных сил в прибрежном районе. Она была костяком в системе обороны военно-морских баз, корабельных стоянок и в противодесантной обороне побережья¹⁷.

Состав и дислокация морских соединений и частей береговой обороны представлен в приложении 1.

В межвоенный период одновременно с увеличением корабельного состава крепла и флотская авиация. В октябре 1920 года начал формироваться Воздушный флот Черного и Азовского морей. В 1921 году в воздушном флоте было 25 самолетов в составе четырех авиаотрядов. В сентябре 1924 года Воздушный флот Черного и Азовского морей был преобразован в Военно-воздушные силы Черного моря. В мае 1925 года в черноморской авиации имелось 32 самолета, к 1 ноября 1928 года 48 самолетов: 8 дальних и 21 ближний разведчик, 17 истребителей, 2 самолета корабельного базирования. В 1930 году в составе флота была сформирована 9-я авиабригада, которая в 1935 году носила название 106-й морской тяжелобомбардировочной авиационной бригады.

К январю 1934 года в составе ВВС МСЧМ были сформированы четыре корабельных авиационных звена: на линкоре «Парижская Коммуна», крейсерах «Красный Кавказ», «Профинтерн» и «Червона Украина». Каждый из кораблей был оборудован катапультной и самолетами КР-1.

В 1936 году была сформирована 71-я скоростная бомбардировочная авиабригада, базирующаяся в Евпатории, а также 70-й отдельный корректировочный авиаотряд. Кроме указанных частей, в состав ВВС входили 4 отдельные авиаэскадрильи и 3 отдельных авиаотряда. Боевой и численный состав ВВС ЧФ включал: 760 человек командно-начальствующего состава и 173 самолета (из них 45 истребителей, 39 бомбардировщиков и торпедоносцев, 75 разведчиков)¹⁸. Общий налет ВВС флота за 1936 год составил 15798 часов днем¹⁹ и 1443 часа ночью. Из 194 летчиков морской авиации 110 человек могли летать ночью. В основном, авиационные части флота были подготовлены к боевым действиям круглосуточно²⁰.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп.3. Д.262. Л.51–82.

¹⁷ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 50.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 2. Д. 176. Л. 317–319.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 2. Д. 176. Л. 319.

²⁰ Авиация Краснознаменного Черноморского флота. — Севастополь, 1968. — С. 14–15.

В 1937 году продолжался количественный и качественный рост частей ВВС Черноморского флота. На 1 апреля 1937 года в составе флотской авиации числилось 284 самолета, из них 224 исправных (136 разведчиков, 68 бомбардировщиков и торпедоносцев, 58 истребителей, 22 вспомогательных самолета). В частях ВВС ЧФ проходили службу 1245 человек командно-начальствующего состава, 1300 человек младшего начальствующего состава и 2668 рядовых²¹. Следует отметить, что перевооружение частей ВВС шло медленно: в «дальне-разведывательных» эскадрильях самолеты МБР-2 М-34 имели крайне ограниченную продолжительность полета (5-6 часов, вместо необходимых 10-12 часов) и низкую скорость (210-240 км/ч); из двух бомбардировочных бригад одна подлежала укомплектованию бомбардировщиками СБ, но «не имела ни одного боевого самолета, вторая имела на вооружении самую пеструю и устарелую матчасть»²².

В середине 1938 года авиабригады были расформированы, на их основе сформированы 9-й (пять авиаэскадрилий) и 32-й (четыре авиаэскадрильи) истребительные, 40-й скоростной бомбардировочный (пять авиаэскадрилий) и 119-й морской разведывательный (пять авиаэскадрилий) авиационные полки. Через год полки черноморской авиации были сведены в авиабригады нового типа. К началу Второй мировой войны в составе ВВС Черноморского флота числилось 632 боевых (136 бомбардировщиков, 346 истребителей, 150 разведчиков), 165 транспортных и учебных самолетов²³.

Командовали ВВС флота в 1932–1935 годах — комдив В.К. Бергстрем, в 1935–1938 годах — комбриг А.М. Миронов, в 1938–1941 годах — полковник, затем комбриг В.А. Русаков.

Определенное внимание уделялось организации разведки и связи на флоте. В целях проведения разведывательной работы в 1932 году 5-я часть службы наблюдения и связи (СНиС) была количественно увеличена и переименована в информационно-разведывательный центр, который имел в своем составе 4 поста радиоперехвата и 2 поста радиопеленгования. Центр занимался перехватом радиосообщений ВМС Турции, Румынии, Болгарии, Великобритании, Италии, Франции и других стран на Средиземном и Черном морях. Весь обработанный материал в виде сводок поступал от начальника разведывательного отдела флотскому командованию. В октябре 1935 года на базе информационно-разведывательного центра СНиС ЧФ был создан береговой радиоразведывательный отряд с прямым подчинением разведывательному отделу флота. Отряд включал командование, приемный центр и отделение материально-технического

²¹ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 6. Д. 27. Л. 36–41.

²² РГАВМФ. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 85. Л. 80–82.

²³ Левшов П.В., Болтенков Д.Е. Век в строю. Авиация Военно-морского флота России 1910–2010 гг. Справочник. — СПб, 2012. — С. 49–50.

обеспечения, отряду подчинялись четыре радиопеленгаторных пункта²⁴.

В результате реформирования флотских структур были созданы военно-морские базы в Одессе (в состав вошли Северо-Западный укрепленный район, дивизион канонерских лодок, отдельный авиаотряд), в Очакове (Очаковский укрепленный сектор, отдельный дивизион торпедных катеров, 9-й истребительный авиаполк) и в Николаеве (зенитный артиллерийский полк, отдельный местный стрелковый батальон и отдельная авиаэскадрилья).

Рост флота и совершенствование его технического оснащения предполагал соответствующий рост личного состава. К 1937 году Черноморский флот был третьим по численности личного состава после Тихоокеанского и Балтийского флотов.

Таблица 1.

Рост штатной численности Черноморского флота²⁵

	01.10.1936 г.	01.10.1937 г.	01.01.1938 г.
Командный состав	1486	2110	2356
Начальствующий состав	1798	2746	3109
Младший командный состав	4767	6196	7184
Рядовой состав	11780	13607	17151
Итого	19831	24659	29800

Содержание табл. 1 свидетельствует, что за 15 месяцев общая штатная численность ЧФ к началу 1938 года возросла в 1,5 раза, при этом штатное количество командиров (начальников) выросло в 1,6 раза.

На ЧФ также дислоцировались части и учреждения центрального подчинения. В апреле 1931 года в Севастополе было открыто Училище береговой обороны (преобразованное позже в Военно-морское артиллерийское училище) имени ЛКСМУ, готовившее артиллеристов для кораблей и береговых батарей. Начальником училища в 1931–1937 годах был полковник С.М. Райцен. Через шесть лет, в апреле 1937 года, открылось 2-е (Черноморское) военно-морское училище, начальником которого стал флагман 2 ранга Я.И. Озолин.

В Ейске базировалась Школа морских летчиков, именовавшаяся с апреля 1937 года Военно-морским авиационным училищем им. И.В. Сталина. Школой, а затем училищем, руководили в 1931–1935 годах комдив Н.Н. Бажанов, в 1935–1936 годах комдив З.М. Померанцев, в 1936–1937 годах бригадный комиссар Г.С. Черный-Лившиц. В 1938 году в Николаеве на базе Школы морских летчиков Главсевморпути было сформировано Военно-морское авиационное училище им. С.А. Леваневского. В состав

²⁴ Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX-го века. — М., 2011. — С. 157–158, 161.

²⁵ Составлено по данным РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 82. Л. 51–82.

военно-морских заведений входили Научно-испытательный институт морской авиации и Курсы ускоренной подготовки командного состава Черноморского флота. Младших командиров и специалистов для флота готовили в Учебном отряде ЧФ.

Успехи командования ЧФ были отмечены Советским правительством. 20 ноября 1935 года Постановлением ЦИК и СНК СССР вместе с другими флотским военачальниками И.К. Кожанов был утвержден в воинском звании флагман флота 2 ранга. Член Военного совета и начальник политуправления флота Г.И. Гугин стал армейским комиссаром 2 ранга. За успехи в укреплении черноморских рубежей, в боевой и политической подготовке ЦИК СССР в декабре 1935 года наградил орденами и медалями большую группу моряков флота.

Необходимо отметить рост выучки личного состава флота. С начала 1920-х годов черноморцы стали совершать заграничные походы. Корабли ЧФ посетили с дружественными визитами ряд портов Турции, с которой в марте 1921 года в Москве был подписан советско-турецкий договор «О дружбе и братстве». В 1922–1923 годах подводные лодки Черноморского флота совершили 19 походов к берегам Турции, доставляя сотрудников народного комиссариата иностранных дел и дипломатическую почту.

В сентябре-октябре 1925 года эскадренные миноносцы «Незаможник» и «Петровский» совершили поход в Турцию и Италию. Этот большой заграничный поход явился серьезным успехом моряков возрождавшегося Черноморского флота. В 1928 году крейсера «Коминтерн», «Червона Украина», эсминцы «Петровский», «Фрунзе» и «Шаумян» совершили визиты в Стамбул. В 1929 году эсминцы и подводные лодки совершили заграничные плавания с остановками в Стамбуле и Неаполе.

В 1930 году крейсер «Червона Украина», эсминцы «Незаможник» и «Шаумян» совершил поход по маршруту Севастополь – Стамбул – Мессина – Пирей. В 1932 году по тому же маршруту совершил поход отряд кораблей в составе крейсера «Красный Кавказ», эсминцев «Петровский» и «Шаумян», трех подводных лодок. В том же году на празднование 15-й годовщины образования Турецкой республики крейсера «Профинтерн» и «Червона Украина» доставили в Турцию официальную советскую делегацию.

Последний предвоенный заграничный визит совершил лидер эсминцев «Москва» в ноябре 1938 года, доставив официальную советскую делегацию во главе с заместителем наркома иностранных дел В.П. Потемкиным и командующим Черноморским флотом флагманом 2 ранга И.С. Юмашевым для участия в похоронах главы Турецкой республики Мустафы Кемали Ататюрка.

Сравнивая состав Черноморского флота с флотами других черноморских стран, необходимо отметить, что ЧФ по количественному составу был равен совокупному составу всех военно-морских флотов государств черноморского бассейна (приложение 2).

Ежегодно Черноморский флот проводил маневры кораблей для отработки противодесантных действий и обороны главной базы флота. Например, при проведении учебно-боевых операций в 1930 году отрабатывались оборона Очаковского сектора СЗУР в условиях зимнего времени, противодесантная оборона Крыма, оборона побережья в районе Туапсе и Новороссийска, противодесантная оборона Батумского и Керченского районов²⁶.

В середине 1930-х годов резко обострилась международная обстановка. Образование новых очагов войны на Западе и Востоке привело к гонке вооружений. В 1936 году, в связи с окончанием срока действия Лондонского морского договора, шесть крупных держав приступили к постройке 20 линейных кораблей, которые по своим тактико-техническим данным превосходили своих предшественников.

В апреле 1936 года на конференции в Монтре советская делегация добилась согласия Турции и великих европейских держав на признание права на свободный проход через Босфор и Дарданеллы любых военных кораблей черноморских государств, наряду с существенными ограничениями на плавание в Черном море кораблей из состава флотов неприбрежных стран. Этим была обеспечена теоретическая возможность маневра силами между основными морскими театрами европейской части нашей страны, что позволяло быстро развернуть временные соединения флота в Средиземноморье, тем самым адекватно отреагировать на изменение обстановки в этом стратегически важном районе мира²⁷.

Действия на море во время национально-революционной войны в Испании вылились в борьбу на морских коммуникациях. В сентябре 1936 года из Одессы в Аликанте прибыли «Нева» и «Кубань» с грузом продовольствия. Прикрытие операции по доставке грузов республиканцам сотрудниками Разведывательного управления РККА позволило провести транспортные суда без потерь только один раз.

Комитет по невмешательству в испанские дела предложил заинтересованным странам, в том числе и СССР, участие в морском контроле побережья Испании с разграничением зон ответственности. В докладной записке № 46сс от 17 февраля 1937 года начальник Морских сил РККА В.М. Орлов предложил народному комиссару обороны К.Е. Ворошилову три варианта состава отряда кораблей из состава Черноморского флота под командованием флагмана 2 ранга И.С. Юмашева. Согласно третьему варианту отряд включал максимальное количество кораблей и подводных лодок (крейсера «Красный Кавказ» и «Червона Украина», четыре подлодки и плавбаза подлодок)²⁸.

²⁶ Усиков А.В., Монаков М.С., Ташлыков С.Л. и др. Отечественное военно-морское искусство в 1921–1945 гг. — М.: Кучково поле, 2016. — С. 46.

²⁷ Усиков А.В., Монаков М.С., Ташлыков С.Л. и др. Отечественное военно-морское искусство в 1921–1945 гг. — М.: Кучково поле, 2016. — С. 56.

²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 244. Л. 77–79об.

Однако через неделю решение начальника Морских сил Орлова изменилось на противоположное. В докладной записке № 52сс от 24 февраля 1937 года наркому обороны он отмечал: «А) Участие наших кораблей в морском контроле Испания – Португалия, при данной обстановке и в условиях, сообщенных т. Майским²⁹, нецелесообразно. Б) Посылку наших кораблей желательно отклонить под благовидным предлогом (ссылка на отсутствие баз, большое протяжение коммуникационных линий, несоответствие зон контроля и т.п.). Кроме того, воспользоваться тем, что все зоны распределены между заинтересованными сторонами. В) В случае, если посылка будет все же признана необходимой, ограничиться отправкой двух наших крейсеров...»³⁰. Далее приводились записки, справки и расчеты по подготовке кораблей в морском контроле за испанским побережьем. Таким образом, до конца апреля – начала мая 1937 года ЧФ не мог составить боеспособную эскадру для обеспечения доставки грузов для испанской республики судами СССР³¹.

По мере роста боевых возможностей флота изменялось и его назначение в предстоящей войне. В 1937 году был введен в действие временный Боевой устав Морских сил РККА. В уставе было записано, что первой задачей флотов является недопущение высадки десантов на свою территорию и защита крупных промышленных и административных центров от разрушения ударами с моря. Второй задачей являлось содействие сухопутным войскам в обороне и наступлении в прибрежной полосе. Кроме того, флот должен нарушать коммуникации противника и наносить удары по базам и военно-промышленным объектам на побережье.

Боевые действия на море во второй половине 1930-х годов оказали влияние на развитие военно-морского искусства. Определенное значение имели и действия против береговых объектов. Выявилась возросшая опасность для кораблей со стороны авиации³².

Черноморский флот намечалось использовать для защиты судоходства, уничтожения прорвавшихся в Черное море вражеских сил, недопущения высадки десанта на наше побережье; в случае вступления в войну черноморских государств – уничтожить их военно-морские силы, разрушить порты и прервать их морские сообщения.

Ограниченные размеры Черного моря облегчали оперативное развертывание сил флота и организацию их взаимодействия; центральное положение Крымского полуострова позволяло использование на любом из угрожаемых направлений сил, базировавшихся на его базы и аэродромы; большие глубины, слабая изрезанность побережья, благоприятные метеорологические и навигационно-гидрологические условия

²⁹ Майский Иван Михайлович — полномочный представитель СССР в Великобритании.

³⁰ РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 244. Л. 80–82об.

³¹ РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 245. Л. 10.

³² Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 54.

давали возможность использовать все рода сил флота в течении круглого года³³.

Оперативно-стратегическое использование флота заключалось в создании превосходящих сил для удержания господства в прибрежных зонах и в отдельных районах; в решении задач противодесантной обороны; содействии сухопутным войскам на приморских направлениях и в нарушении вражеских морских коммуникаций³⁴.

Черноморский флот к началу Великой Отечественной войны насчитывал более 200 кораблей различных классов, свыше 620 самолетов. Многочисленные военно-морские базы и наиболее важные участки побережья были прикрыты артиллерией береговой обороны³⁵.

В докладе начальника политуправления флота Г.И. Гугина об итогах боевой и политической подготовки Черноморского флота за 1936 год³⁶ приведены данные об изменении социального состава флота, причинах и обстоятельствах успехов и недостатков в боевой и политической подготовке.

Таблица 2.

Изменение социального и партийного состава в процентном соотношении к списочному составу флота

Категория	1935 г.	1936 г.
Рабочие	65,8	64
Крестьяне	22,7	27
Служащие	11,5	9
Члены и кандидаты ВКП(б)	24	16,6
Члены ВЛКСМ	32,4	30

Армейский комиссар 2 ранга Гугин отмечал, что уменьшение партийной и комсомольской прослойки в результате обмена партийных документов и увольнения рядового и младшего командного состава, выслужившего установленные сроки службы, не привело к увеличению количества антиморальных явлений. Личный состав флота в подавляющем большинстве с одобрением принял решение суда и приведение в исполнение приговора о расстреле руководителей троцкистско-зиновьевской организации. Однако в 1936 году за контрреволюционные троцкистские выступления и агитацию был уволен 31 краснофлотец и младший командир, из них осуждены к различным срокам заключения 16 человек.

³³ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 47–48.

³⁴ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 48.

³⁵ Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980. — С. 37.

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 222. Л. 1–18.

Общее количество антиморальных явлений на флоте сокращалось (таблица 3), что, по мнению начальника политуправления ЧФ, свидетельствовало о хорошем политико-моральное состояние личного состава.

Таблица 3.

Динамика антиморальных проявлений

	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Самоубийство и покушение на него	19	10	5
Дезертирство	21	8	8
Коллективное неисполнение приказа	4	-	3
Воровство	223	104	86
Венерические заболевания	321	203	154
Пьянство	1260	792	901

Уменьшилось количество аварий и происшествий, связанных с техникой. Так, в 1935 году было 9 аварии кораблей, в 1936 году – 5 (из них 3 аварии произошли в дивизионе эсминцев). Отмечалось некоторое снижение показателей аварийности в ВВС флота (таблица 4).

Таблица 4.

Количество летных происшествий

	1935 г.	1936 г.
Катастрофы	1	-
Аварии самолетов	6	8
Поломки	24	15
Вынужденные посадки	39	24

Результаты боевой подготовки морских частей и кораблей в 1936 году свидетельствовали о росте профессионального мастерства личного состава. Боевые стрельбы были выполнены на отлично на 30%, хорошо — 36%, удовлетворительно — 23%, неудовлетворительно — 11%. Выполнение торпедных стрельб на «хорошо» и «отлично» составило 95%.

Одной из главных проблем стал большой некомплект командного состава флота, который за год вырос в три раза (в 1935 г. — 13,2%, в 1936 г. — 39,5%), а также огромная текучесть и значительное омоложение кадров командно-начальствующего состава. Из 24 командиров подводных лодок 20 командиров находились в должности один год (80%), из 35 командиров и старших помощников командиров кораблей 25 человек находились в должности меньше года (72%), 65% политруков находились в должности от одного года до двух лет. В большей степени это было вызвано ростом корабельного состава флота в середине 1930-х годов.

Таким образом, несмотря на существующее состояние с укомплектованностью кадрами, некоторые проблемы в состоянии морской авиации и корабельном составе, к концу 1936 года флот находился в точке роста и поступательного развития, увеличивая корабельный и береговой состав, повышая боевую и партийно-политическую выучку всех родов войск.

Внутриполитические события в стране не могли не оказать влияние на жизнь и деятельность сил флота. Первые увольнения по политическим мотивам на ЧФ начались в августе 1936 года. Одними из первых были уволены военный комиссар ПЛ «Коммунист» П.П. Иванов, помощник начальника Объединенной школы Учебного отряда ЧФ Г.М. Распоркин и помощник начальника штаба 61-го артиллерийского полка К.И. Ялканен.

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) (23 февраля – 3 марта 1937 г.), на котором была дана установка на проведение политической чистки в стране и в армии, значительно увеличилось число увольнений по политическим мотивам и количество арестов командно-начальствующего состава на флоте. Так, в марте 1937 года был арестован и уволен из рядов РККА дивинтендант П.И. Курков, бывший помощник командующего ЧФ по материальному обеспечению.

Член ВКП(б) с мая 1917 года, орденноносец Петр Иванович Курков начал трудовую деятельность в 1905 году, в 16 лет. На флотскую службу был призван в 1911 году, в июне 1917 года от команды «Авроры» был избран депутатом Петроградского Совета, участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда Советов, провозгласившего Советскую власть в России, участник Гражданской войны. В послевоенный период он занимал ряд руководящих должностей: член РВС Морских сил Балтийского моря, помощник начальника Морских сил РККА по техническо-хозяйственной части, заместитель начальника Морских сил РККА. С марта 1935 года находился в распоряжении Управления по командно-начальствующему составу (УКНС) РККА. В феврале 1936 года был назначен помощником командующего ЧФ по материальному обеспечению (он же командир Главного военного порта). В ноябре 1936 года он был зачислен в распоряжение УКНС РККА, а 25 марта 1937 года последовал его арест. Военной коллегией Верховного суда СССР 29 августа 1937 года по обвинению в участии в военном заговоре дивинтендант П.И. Курков был приговорен к расстрелу³⁷. Реабилитирован П.И. Курков посмертно 6 октября 1956 года.

В апреле 1937 года увольнения командно-начальствующего состава по политическим мотивам на Черноморском флоте стали принимать массовый характер, были уволены бригадный комиссар В.Г. Барулин, батальонный комиссар Б.Я. Слепян, военврач 2 ранга Д.Я. Рабинович, старший лейтенант А.К. Доброжинский, политрук А.Н. Рожков, интендант 3 ранга И.М. Бабич и другие командиры.

³⁷ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 397–398.

Глава 2

РОЛЬ КОМАНДОВАНИЯ ФЛОТА В МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 ГГ.

При оценке роли командования Черноморским флотом (командующий и его заместители, члены Военного совета ЧФ) в процессе массовых репрессий 1937–1938 годов необходимо рассмотреть личностные и служебные характеристики лиц, управляющих флотом в исследуемый период, их деятельность, взаимоотношения с особым отделом НКВД КБФ и органами военной юстиции, отношения к политике массовых репрессий в целом.

В 1930-е годы Черноморский флот (МСЧМ) возглавляли:

27.06.1931 г. – 22.07.1937 г. флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов;
22.07.1937 г. – 11.08.1937 г. врид, дивинтендант К.И. Гурьев;
11.08.1937 г. – 29.08.1937 г. врид, капитан 1 ранга В.П. Калачев;
15.08.1937 г. – 10.01.1938 г. флагман 1 ранга П.И. Смирнов, фактически с 29.08.1937 г.;

10.01.1938 г. – 29.03.1939 г. флагман 1 ранга И.С. Юмашев;
17.03.1939 г. – 16.04.1939 г. врио, капитан 1 ранга Н.М. Харламов;
29.03.1939 г. – 13.04.1943 г. флагман 1 ранга, вице-адмирал Ф.С. Октябрьский.

В 1930-е годы членами Военного совета ЧФ (РВС МСЧМ) являлись:

13.10.1927 г. – 28.11.1930 г. Г.С. Окунев;

28.11.1930 г. – 11.02.1932 г. Г.И. Гугин (врид члена РВС и начальник ПУ);
11.02.1932 г. – 13.08.1937 г. армейский комиссар 2 ранга Г.И. Гугин;

11.05. – 21.07.1937 г. армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин;

13.08. – 20.11.1937 г. дивизионный комиссар С.И. Земсков;
28.11.1937 г. – 28.08.1938 г. дивизионный комиссар Ф.С. Мезенцев;
26.08.1938 г. – 13.06.1939 г. дивизионный комиссар С.Д. Морозов;
13.06.1939 г. – 27.04.1940 г. дивизионный комиссар А.А. Муравьев.

Следует обратить внимание на основные этапы биографии командующего ЧФ. Флагман флота 2 ранга Кожанов Иван Кузьмич¹, русский, родился 12 (24) мая 1897 года в станице Вознесенская Кубанской области в крестьянской семье. В 1916 году окончил реальное училище в Ро-

¹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 36–37.

стове-на-Дону и поступил в Петроградский горный институт. Весной 1917 года поступил в Отдельные Гардемариные классы. Член РСДРП(б) с 15 марта 1917 года. С декабря 1917 года — уполномоченный по советизации Сибирской ВФ. С февраля 1918 года — член Военного отдела НКМД, член военно-морского отделения Военного отдела НК морских дел (Петроград), затем в морском отряде при НКМД (Москва). С июня 1918 года — начальник охраны поезда заместителя НКМД, направленного в Новороссийск. В июле 1918 года назначен начальником морского отряда при НКМД (Москва). В октябре 1918 года с отрядом убыл на Волгу, командовал десантным отрядом моряков Волжской ВФ, действовал на Каме. Приказом РВСР от 28 февраля 1919 года утверждён командиром десантного отряда Волжской ВФ, вновь формируемого в Нижнем Новгороде. В конце июля 1919 года десантный отряд действовал под Царицыном. 10 октября 1919 года И.К. Кожанов был назначен начальником всех десантных отрядов Волжско-Каспийской ВФ. Одновременно с декабря 1919 года по январь 1920 года — начальник Енотаевской группы Астраханской губернии. С мая 1920 года — командир соединенных частей Азербайджанской Советской республики и морских отрядов в Ленкоранском уезде. 17 мая 1920 года участвовал во взятии Энзели (Персия). С 20 мая по 8 октября 1920 года был начальником экспедиционного корпуса в Персии и одновременно уполномоченным по военным делам и членом РВС Персидской республики. В августе 1920 года направлен в Мариуполь для формирования 2-й морской экспедиционной дивизии, но 23 сентября 1920 года был назначен начальником 1-й морской экспедиционной дивизии, которая участвовала в арьергардных боях за Мариуполь. С 28 февраля 1921 года был выведен в резерв штаба БФ и с 2 марта 1921 года назначен членом Революционной морской тройки. С 5 марта по 6 мая 1921 года — командующий БФ. Участник подавления Кронштадтского мятежа. 19 июля 1921 года вступил в должность командующего Кавказского сектора БО ЧМ. С 6 декабря 1921 года — член РВС МСЧМ. 17 ноября 1922 года назначен начальником и военкомом МСДВ. Избран членом Владивостокского губкома РКП(б). С 18 августа 1924 года находился в резерве Морского штаба Республики. С 28 октября 1924 года по 24 июня 1927 года обучался на военно-морском факультете ВМА. С августа 1927 года по декабрь 1929 года был военно-морским атташе Советского Союза в Японии. С марта 1930 года в должности помощника командира, а с сентября 1930 года — командир эсминца «Урицкий» на МСБМ. С 21 января 1931 года — командующий МСЧМ (с 1935 г. — ЧФ). Член Севастопольского горкома партии, Крымского обкома партии, ЦИК СССР. Награжден орденом Красного Знамени (18.07.1919), орденом Красной Звезды (23.12.1935).

Командующий ЧФ флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов, как командир, отвечающий за политико-моральное состояние подчиненных, болезненно воспринимал его ухудшение, особенно среди командно-начальствующе-

щего состава. В конце 1936 года на ЧФ были переведены 20 командиров (начальников) с ТОФ, большинство из которых по своим моральным и политическим характеристикам не удовлетворяли командующего ЧФ. И.К. Кожанов 20 марта 1937 года докладывал начальнику Морских сил флангану флота 1 ранга В.М. Орлову по поводу переведенных на ЧФ командиров: «Часть из них исключена из рядов ВКП(б) за принадлежность к контр-революционной троцкистской организации и контр-революционные троцкистские настроения <...> часть же из них переведена на Черноморский Флот по состоянию здоровья». Далее командующий флотом просил «освободить Черноморский Флот от малоценного и не внушающего достаточного доверия начсостава»². При сем был приложен список на шести листах на 19 человек, ранее переведенных из ТОФ, АКВФ, ДВФ, СКВО и других структур армии и флота³. Такие же списки были подготовлены на лиц, которые, по мнению И.К. Кожанова, не должны служить по своим политико-моральным качествам и здоровью на флоте (8 человек)⁴ и в ВВС (9 человек)⁵. Отметим, что в то время термины «уволить по политическим мотивам» или «изъять» еще не вошли в служебную переписку.

Вскоре после февральско-мартовского пленума ЦК партии на ЧФ началась кампания по выявлению политически неблагонадежных. В конце февраля 1937 года в адрес командующего флотом поступило указание начальника Управления по начальствующему составу РККА комкора Б.М. Фельдмана об особой шифровке приказов НКО для обозначения лиц командного и начальствующего состава, увольняемого из РККА по политико-моральным причинам. К номеру приказа должны были добавляться буквы «ОУ» (особый учет). Указанная шифровка не должна была расшифровываться уволенным и гражданским организациям по месту работы уволенных. Лица командно-начальствующего состава, уволенные по данным основаниям, приписке по мобилизационному расписанию и призыву в РККА не подлежали⁶.

В апреле 1937 года на ЧФ были составлены списки исключенных из рядов ВКП(б), но оставленных в кадрах РККА. Такой список на 13 листах был направлен 11 апреля 1937 года в УКНС РККА (начальнику морского отделения). В списке были указаны 156 фамилий флотских командиров и начальников. Имеющиеся на документе рукописные пометы против многих фамилий — «Уволен», «Сидит», сделанные через некоторое время после составления списков, — свидетельствуют о том, что вскоре эти командиры (начальники) подверглись репрессиям. Подобные списки были представлены 9 апреля 1937 года санитарной службой ЧФ (на 8 военных

² РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 80.

³ РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 81–86.

⁴ РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 87–89.

⁵ РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 90.

⁶ РГВМФ. Ф. Р-397. Оп.6. Д. 41. Л. 110–111.

медиков, исключенных из партии)⁷, а также ВВС флота (на 49 человек)⁸. Таким образом, в апреле 1937 года командование ЧФ располагало сведениями о 229 представителях командно-начальствующего состава, исключенных из ВКП(б), но продолжавших службу, о чем было доложено в Москву.

В тот же период командованием был подготовлен список командиров и начальников, которых причисляли к участникам троцкистско-зиновьевской оппозиции и троцкистски настроенным лицам⁹. Список включал 39 фамилий и был подписан начальником политуправления флота армейским комиссаром 2 ранга Г.И. Гугиным. В списке числились: комбриг А.А. Суслов, полковники В.Ф. Кузьмин и С.М. Райцен, военинженеры 1 ранга В.И. Златогорский, А.Г. Дубов, А.Л. Перчук и С.Л. Плоткин, майор Н.Р. Глюзман, сотрудники Комиссии по наблюдению за постройкой кораблей в г. Николаеве — А.Д. Бодиско, И.М. Докукин, М.Я. Зиновьев, Н.И. Клаус, А.В. Козьминых, Г.Г. Кулиш, Е.А. Сварик и другие.

Таким образом, в свете поступивших из Москвы распоряжений командование ЧФ приступило к сбору сведений о политически неблагонадежных, которые были направлены в УКНС для оформления увольнения их со службы по политическим мотивам.

Особую значимость в период массовых политических репрессий приобрела деятельность Военных советов военных округов (флотов), которые были введены в мае 1937 года и наделены широкими полномочиями по выявлению и изъятию из армейских и флотских рядов политически неблагонадежных командиров.

16 мая 1937 года командующий флотом И.К. Кожанов и член Военного совета Г.И. Гугин потребовали от «командиров и начальников политотделов соединений, командиров и комиссаров частей и отдельных плавающих кораблей Черноморского флота» представить к 10 июня материалы, характеризующие лиц командного и начальствующего состава, исключенных из рядов ВКП(б) за принадлежность к троцкистам, правым, скрывших социально-классовое происхождение, службу в белых армиях и т.д., а также беспартийных, проявляющих контрреволюционные троцкистские настроения и разговоры, для доклада наркому обороны Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову. При этом командование ЧФ потребовало предоставить характеристики политической и деловой работы до и после исключения из партии: «При составлении характеризующего материала, тщательно отработать характеристику каждого, чтобы иметь полную ясность о его социально-классовом и политическом лице. Выводы о необходимости изъятия из рядов РККА должны быть конкретны и полно обоснованы»¹⁰.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 43–44.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 45–50.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 16–25.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 6. Д. 41. Л. 115–116

В мае-июне 1937 года отдел кадров ЧФ приступил к составлению списков (контрольных листов)¹¹ командного состава, подлежащего увольнению, для доклада Военному совету флота. Часть командиров и начальников, фамилии которых были указаны в списках, уже были арестованы органами НКВД.

Направляемые Военным советом ЧФ в адрес наркома документы носили уже не информационный характер, но содержали требования об увольнении по политическим мотивам тех, кого Военный совет наметил к изъятию с флота. Как правило, перечисленные в списках командиры уже были уволены решением Военного совета флота, и их увольнение оформлено приказом по ЧФ.

Так, 26 мая 1937 года командующим ЧФ и членом Военного совета ЧФ на имя наркома обороны СССР была направлена телеграмма за № 600/1255: «Представляю списки лиц командно-начальствующего состава Черноморского флота, на исключенных из рядов ВКП(б), оставшихся в рядах ВКП(б), и беспартийных, выявленных как контрреволюционные троцкисты или скрывшие социальное происхождение. Прошу Вашего приказания уволить из рядов РККА как лиц политически неблагонадежных. Командующий Черноморским флотом Флагман Флота 2 ранга Ив. Кожанов. Военный совет: член совета армейский комиссар 2 ранга Гутин»¹².

Как правило, к подобным ходатайствам прилагались «контрольные листы», характеризующие представляемых к увольнению из РККА. Например, к этому документу был приложен контрольный лист, составленный по следующей форме: занимаемая должность; фамилия, имя и отчество, характеризующий материал; решение НКО. Всего в «Контрольном листе на командный и начальствующий состав Черноморского Флота участников троцкистской и троцкистско-зиновьевской оппозиции, проявляющих троцкистское настроение и скрывающих свое классовое происхождение и службу в белых армиях, подлежащих изъятию из рядов РККА» были отмечены 53 человека, в том числе исключенных из партии — 50; у 20 человек в последней графе чернилами (очевидно, позже) были сделаны пометы об их увольнении. Например, командир боевой части 5 крейсера «Червона Украина» военинженер 2 ранга А.Н. Фиалков характеризовался следующим образом: «В прошлом активный участник в Зиновьевской оппозиции. Исключен из ВЛКСМ за участие в оппозиции, скрывании социально-чуждого происхождения – отец торговец. <...> Во время процесса над контр-революционно-троцкистско-зиновьевской бандой, Фиалков в кают-компании говорил: «Не понимаю, почему при допросах троцкистов, не применяют гипноза, чтобы заставить обвиняемых рассказать все». В боевой части имели место аварии, при обстоятельствах

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп.2. Д.6. Л. 3–15.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 2 (Здесь и далее орфография и синтаксис документов сохранены).

очень похожих на вредительство». В последней графе имеется помета: «Приказ ВС ЧФ №010/оу 10.6.37 уволен»¹³.

Преподаватель машинной школы учебного отряда ЧФ военинженер 3 ранга В.В. Дмитриев характеризовался следующим образом: «В 1935 году исключен из рядов ВКП(б) за попытку дискредитации Советского суда и ходатайство о помиловании брата кулака, осужденного к расстрелу за контрреволюционную деятельность. В 1933 году в беседах с отдельными курсантами неоднократно восхвалял врага народа Троцкого, как «вождя»»¹⁴. Рукописная помета в последней графе свидетельствовала о том, что приказом Военного совета ЧФ № 012/оу от 11.6.37 В.В. Дмитриев был уволен.

Характеристика на старшего врача Николаевского военного порта военврача 2 ранга И.Х. Брондвейберга была следующей: «В 1929 году в период чистки рядов ВКП(б) исключен из кандидатов ВКП(б) за контрреволюционные троцкистские настроения. <...> В конце 1935 года у себя на квартире в кругу знакомых восхвалял Гитлера»¹⁵. В последней графе имеется помета: «Уволен из рядов РККА пр. НКО №0541/оу ст. 43 п. «б».

Относительно старшего инженера отдела инженерных войск ЧФ военинженера 1 ранга В.И. Златогорского в контрольном листе записано, что беспартийный Златогорский посмел заявить: «Нельзя расстреливать Зиновьева и Каменева, это подорвет авторитет остальных революционеров»¹⁶.

Командир крейсера «Коминтерн» капитан 2 ранга С.И. Кара характеризовался следующим образом: «В прошлом активный троцкист. В 1926 году имел сомнение в правильности статистики в тезисах XIV-му Партсъезду. <...> В настоящее время арестован органами НКВД, Парторганизация крейсера «Коминтерн» Ч.Ф. Кара из рядов ВКП(б) — исключила»¹⁷.

В следующем контрольном листе, также датированном 26 мая 1937 года, значились «скрывавшие свое классово-чуждое происхождение, службу в белых армиях». Таковых было записано пять человек. Например, начальник штаба дивизиона сторожевых кораблей капитан-лейтенант К.Н. Зацепин получил следующую характеристику: «Сын потомственного дворянина, офицера, расстрелянного ЧК в 1919 г. <...> Политического доверия не внушает»¹⁸.

Специфика характеризующего материала (отмеченные контрреволюционные высказывания «в кают-компаниях», «в беседе с курсантами», «у себя на квартире») говорила о том, что он был предоставлен командованию особым отделом НКВД флота. О том, что в тот период командо-

¹³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 2.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 4.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 5.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 9.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 11–12.

вание ЧФ непосредственно контактировало с особым отделом НКВД по вопросам очищения флота от политически неблагонадежных, свидетельствует помета на обороте последней страницы контрольного листа о том, что списки с указанием фамилий и занимаемых должностей направлены в особый отдел¹⁹.

В списке командно-начальствующего состава исключенных из ВКП(б), но оставленных в кадрах РККА²⁰ значатся фамилии 144 человек, из которых к тому времени было уволено 55 человек, арестовано 2 человека (капитаны 3 ранга К.М. Аболин и А.П. Кустав).

Список исключенных из ВКП(б) и переведенных с других флотов командиров в 1936–1937 годах²¹ включал 32 человека, в их числе представители старшего командно-начальствующего состава: капитан 2 ранга С.И. Кара, военинженер 1 ранга А.Г. Дубов, майоры С.М. Грохольский и П.Г. Чечелашвили, интендант 2 ранга А.И. Листратов.

Наряду с изгнанием с флота тех, кто ранее был исключен из партии и не внушал политического доверия, проводилась работа по изъятию из РККА командиров (начальников), имеющих низкие морально-деловые качества. Здесь также не обошлось без составления списков. Причем перед составлением таковых для московского руководства их предварительно согласовывали с органами НКВД. Так, 20 мая 1937 года начальник отдела по командно-начальствующему составу (ОКНС) ЧФ капитан Мураховский направил заместителю начальника ОО ГУТБ НКВД по ЧФ депешу за № 600/02005: «Препровождается список на лиц командного и начальствующего состава Черноморского Флота, подлежащих изъятию из РККА по своим политико-моральным качествам. Прошу сообщить, для доклада Военному Совету ЧФ дополнительные компрометирующие материалы на этих лиц, а также дополнительные списки начсостава подлежащего изъятию и которые не учтены в настоящих списках»²².

Всего в этих списках зафиксированы фамилии 69 человек, при этом в графе «Решение Военного совета» у 65 человек имеется помета «уволить из РККА» и стоит подпись И.К. Кожанова, двое вычеркнуты. Записаны дважды техник-интендант 1 ранга А.М. Павлюк и лейтенант В.Я. Шумский (оба раза с пометой «уволить») — это свидетельствует о том, что списки составлялись в спешке.

Списки на изъятие составлялись и в последующем и не только на старший и средний начсостав, но и на младших командиров. Так, 31 мая 1937 года И.К. Кожанов телеграммой № 600/1316сс докладывал заместителю НКО, начальнику МС РККА флагману флота 1 ранга Орлову: «В связи с необходимостью очистить Черноморский Флот от командного и начальствующего состава исключенных в разное время из ря-

¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 12 об.

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 30–61

²¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 80–85

²² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 52.

дов ВКП(б) за принадлежности к контр-революционным троцкистам, скрывавшим свое социально-классовое происхождение, службу у белых и т.д., прошу Вашего приказаания уволить из рядов РККА, как лиц политически неблагонадежных и не внушающих никакого доверия следующих младших командиров Военно-Воздушных Сил Черноморского Флота...»²³. Далее следовали должности и фамилии: старший пилот 71-го иао В.П. Лопухин, военный пилот 24-й иаэ И.Э. Резник, военный пилот 44-й сбаз А.И. Сурков и т.д.

Таким образом, документы служебной переписки свидетельствуют, что Военный совет ЧФ во главе с командующим флотом И.К. Кожановым в мае 1937 года активно включился в процесс политической чистки на флоте и возглавил его.

Необходимо осветить участие командования ЧФ и конкретно флагмана флота 2 ранга И.К. Кожанова в заседании Военного совета при НКО, проходившем с 1 по 4 июня 1937 года в Москве. Из членов Политбюро ЦК ВКП (б) на заседании присутствовали И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов и А.И. Микоян. Кроме постоянных членов Военного совета на это заседание были приглашены ещё 116 военных работников высокого ранга из военных округов, с флотов и из центрального аппарата Наркомата обороны²⁴. Необходимо особо отметить то обстоятельство, что ко дню открытия этого заседания двадцать человек из постоянного состава Военного совета (четверть его состава) уже были арестованы органами государственной безопасности как «заговорщики».

В период созыва членов Военного совета и приглашенных на внеочередное заседание из Севастополя в Москву от Военного совета Черноморского флота в НКО СССР наркому обороны Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову поступила телеграмма следующего содержания: «29 мая 1937 г. 17.35 – 17.55. Военный совет просит вызов командира Пути [на] совещания отменить [в] связи [с] проверкой фактов его политических настроений [в] прошлом. И.Кожанов, Гутин»²⁵. Согласовывая оставление в Севастополе командира линкора «Парижская Коммуна» капитана 1 ранга А.А. Пуга, командование Черноморским флотом не только подстраховалось на случай непредвиденных осложнений — оно показывало свое участие в развернутой в армии и на флоте политической чистке. Командование ЧФ отправилось в Москву в следующем составе: командующий флотом И.К. Кожанов, члены Военного совета Г.И. Гутин и А.С. Гришин, начальник политуправления флота П.М. Фельдман.

Перед началом первого заседания Военного совета все его участники были ознакомлены с показаниями арестованных М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, И.П. Уборевича и других «заговорщиков». Это создало напряженную атмосферу с самого первого дня работы Военного совета.

²³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 73.

²⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. — С. 74–80.

²⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1871. Л. 46. Телеграфный бланк.

1 июня вторым, сразу же после основного доклада наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, в прениях выступил командующий Черноморским флотом флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов:

«КОЖАНОВ: Из документов, розданных Военному совету для ознакомления, не упоминаются фамилии моряков. Климентий Ефремович в своем докладе упомянул только Куркова и Батиса. Может сложиться впечатление, что во флоте всё благополучно. На самом деле я считаю, что там не только [не] благополучно, а наоборот, ещё хуже. И вот почему. Флот в течение длительного времени, в течение десятков лет, находился в руках троцкистов и зиновьевцев. До 1921 года там господствовал троцкист Раскольников, с 1921 по 1925 год господствовали Зоф и Курков, с 1926 по 1931 год флотом руководили Муклевич и Курков. Совершенно естественно, что за это время они многое сделали, причем я считаю, что наибольшее вредительство было в период времени, когда у власти стояли Муклевич и Курков, т.е. с 1926 по 1931 год. В 1926 году против этого руководства, т.е. против Муклевича и Куркова, выступал ряд товарищей, главным образом с последнего курса Военно-морской академии. Выступали они открыто по вопросу о кадрах, о строительстве флота, а также по организационным вопросам. Что касается вопроса о кадрах, то Муклевич тогда считал, считал даже после того, как ушел из флота, что лучшими людьми, которые могут возродить флот и управлять флотом, являются Петров, Тошаков, Жерве и многие другие.

СТАЛИН: Кто такие эти люди?

КОЖАНОВ: Это профессора Военно-морской академии, старые специалисты.

ГОЛОС: Адмиралы.

КОЖАНОВ: Их поддерживал Муклевич, и даже многие партийцы сочувствовали этому. Мы же считали, особенно последний курс в 1926 году, что этот народ не принимал никакого участия в гражданской войне, в то время как последний курс состоял, главным образом, из участников гражданской войны. Мы боролись по вопросу о кадрах, прежде всего по вопросу о строительстве флота. Одни в 1926 году считали возможным для нашей страны строить линейные корабли большого флота, выдвигали теорию «господства на море». Другая группа товарищей, причем последний курс главным образом, считали, что в 1926 году правильнее ориентироваться на малый флот, на флот торпедных катеров, на флот миноносцев, крейсеров, береговой обороны»²⁶.

И.К. Кожанов продолжал ещё некоторое время своё выступление, пока его не прервал нарком обороны К.Е. Ворошилов. В стенограмме заседания Военного совета это выглядит следующим образом.

«ВОРОШИЛОВ: Что вы там историю рассказываете, вы сидите на Чёрном море, вы хозяином Чёрного моря сидите, вы об этом расскажите.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 74–75.

КОЖАНОВ: О Чёрном море я тоже расскажу. Там шесть лет нахожусь, седьмой год.

Когда я читал показания врага народа Тухачевского, то там ставится вопрос об отделении Украины. Якир там возглавлял всё это дело. Передо мной стоит такой вопрос — не может быть, чтобы никакого влияния не было уделено Черноморскому флоту...что рука и сюда проникла для того, чтобы Украину забрать и Черноморский флот в свои руки...Проникла эта рука в Черноморский флот? Я считаю, проникла. Прежде всего, по линии кадров. Туда назначались: Курков, который был на Черноморском флоте в течение восьми месяцев. Курков не моя кандидатура, и я её не поддерживал. Батис был назначен там. Причем Курков, имейте в виду, помощником командующего по материальной части, Батис – помощником начальника штаба. Начальником штаба крейсеров — Григорьев, тоже из бывших зинovieвцев. Эта группа командирская. Кроме того, сюда в Черноморский флот, был назначен по политической части Мустафин — заместитель начальника Политуправления. Затем начальник политотдела крейсеров Субботский²⁷.

На подводных лодках — Канапейкин²⁸. Таким образом, крейсера, подводные лодки и другие были захвачены тем народом, который фактически, как сейчас совершенно ясно, был не только в армейской группировке, но связан, безусловно, с врагами народа, и прежде всего с теми, которые орудовали в Крыму — с Левитиным, Ольховым и другими. Причем очень странным является разбор Гамарником этого дела, сейчас же после заседания Политбюро. Вызвал он меня, т. Гугина, Мустафина и Субоцкого. Никому не давал доклада по этому вопросу. Сам начал с того, что говорит: попались, — дословное выражение «попались». Затем, ну это, может быть, потому, что Мустафин и Субоцкий не доверяли Гугину, отсюда и произошло. Сам всю речь начал с этого. Мустафин там речь произнес такую же в точности, как Гамарник. Высказались Гугин, Мустафин и Субоцкий. На этом кончилось. Я там не выступал. Прервал, может быть, звонок Климента Ефремовича. Перенесли этот вопрос к народному комиссару обороны. Народный комиссар обороны вызвал меня и Гугина. Причем я здесь же поставил вопрос о том, чтобы вызвали и Гамарника, потому, что он особую позицию занимал в этом вопросе. Климент Ефремович тут же позвонил Гамарнику, но его не оказалось в этот момент. Во всяком случае, этот народ — Мустафин, Конопелькин, Субоцкий — все это работники ПУРа, причем они сильно поддерживались Осепяном. Ездил он частенько, Мустафин крутил с ним. Они были уверены в полной поддержке ПУРа, когда они вели свою работу там»²⁹.

²⁷ Здесь и далее в стенограмме неверно указана фамилия бригадного комиссара М.М. Субоцкого.

²⁸ Здесь и далее в стенограмме неверно указана фамилия полкового комиссара А.М. Конопелькина.

²⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 77–78.

Говорил флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов и о вредительстве на флоте: «О теперешнем нашем положении. Я считаю, теперь у нас положение серьезное. Навредили очень много, в частности, по кораблестроению, по приемке кораблей. В самом деле, построили такие, как сторожевики, корабли, ни то ни сё. Затем тральщики построили и принимают сейчас, когда они совершенно не являются тральщиками»³⁰.

Резко отозвался И.К. Кожанов и по поводу имеющихся лазеек для иностранных разведок на Черноморском побережье, что также зафиксировано в тексте стенограммы: «Теперь вопрос о шпионаже. Я считаю, что Черноморский флот, главным образом Севастополь, открыт для кого угодно. Причем никаких ограничений в Севастополе нет, кто угодно может туда войти»³¹.

В ходе доклада речь зашла и о В.К. Путне, с которым И.К. Кожанов был знаком в бытность военно-морским атташе при полномочном Представительстве СССР в Японии. Кожанов: «Я был в Японии с 1927 по 1930 г., был там в течение 3 лет секретарем парторганизации непрерывно, несменяемым. Был там и Путна, очень непродолжительное время, Берзин знает, около года. Причем я боролся с Путна, а тут говорят, что я имел связь с Путна»³².

Из содержания выступления совершенно очевидно, что командующий ЧФ старался дистанцироваться от тех командиров и начальников, с которыми был связан по службе, но которые потеряли политическое доверие. Таким образом, командующий ЧФ И.К. Кожанов, как и другие выступавшие участники заседания Военного совета, резко осуждал «заговорщиков», при этом заверял в своей безграничной преданности партии и правительству, стараясь выглядеть в глазах И.В. Сталина и присутствующих членов политбюро непримирим борцом за чистоту партийных и флотских рядов.

Окончание работы Военного совета при НКО совпало с расширением репрессивных акций на Черноморском флоте. Получив заряд бодрости на заседании в Москве и достаточно объективно оценивая развивающиеся в стране и на флоте события, командование ЧФ еще активнее включилось в процесс политической чистки на флоте.

Направляемые летом 1937 года командованием ЧФ в адрес НКО списки лиц, подлежащих увольнению из РККА, включали, как правило, не один десяток фамилий. Например, список от 1 июля 1937 года, подписанный Кожановым, Гутиным и Гришиным, включал 57 фамилий флотских командиров и начальников³³. В тот же день Военным со-

³⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 79–82.

³¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 82.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. Л. 73–84.

³³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 182.

ветом флота в составе командующего флотом флагмана флота 2 ранга И.К. Кожанова и членов Военного совета — армейских комиссаров 2 ранга Г.И. Гугина и А.С. Гришина было подписано ходатайство об увольнении из рядов РККА³⁴ на ряд командиров и начальников, которые были к тому времени уволены и частично арестованы. В ходатайстве фигурировало 95 человек, среди них — комбриг А.А. Суслов, полковники Э.П. Касаткин, А.И. Кольницкий, И.Ф. Космачев, С.М. Райцен, А.П. Фабель, И.А. Ягунов, капитаны 2 ранга Н.И. Гневшев, С.И. Кара, военинженеры 1 ранга А.Г. Дубов и А.Л. Перчук. Анализ содержания списка фамилий показывает, что к моменту подачи документа 20 флотских командиров уже были арестованы органами НКВД.

Каждому подлежащему увольнению командиру давалась характеристика. Например, о начальнике Курсов комсостава С.А. Тиличеве отмечено, что он из дворян, окончил Морской корпус, религиозен, служил у Колчака, «в январе 1937 г. пытался сорвать митинг по поводу приговора над троцкистско-антисоветским параллельным центром», «находился в тесной дружбе с врагами народа Курковым, Батисом и Карой»³⁵. Завершалась характеристика следующим образом: «Как невнушающий никакого политического доверия Военный Совет Черноморского Флота ходатайствует Тиличеву С.А. из рядов РККА — уволить»³⁶. Капитан 1 ранга С.А. Тиличев был уволен приказом НКО № 00209 от 16 августа 1937 года по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом), а через две недели арестован органами НКВД. Военной коллегией Верховного суда СССР 18 апреля 1938 года С.А. Тиличев был приговорен к расстрелу, реабилитирован 25 апреля 1956 года.

Помощник командира батареи Крымского укрепрайона И.М. Зырин характеризовался следующим образом: «Зырин происходит из семьи попа. Сам служащий. В 1934 г. списан в КУР с Дальнего Востока по мотивам политической неблагонадежности <...> Человек крайне скрытый и хитрый. Отец Зырина расстрелян как контр-революционер. В политическом отношении ненадежен»³⁷. Старший лейтенант И.М. Зырин был уволен приказом НКО № 00205/оу от 26 июля 1937 года. Затем, 3 ноября 1937 года, последовал его арест по обвинению в контрреволюционной агитации и 29 января 1938 года – приговор военного трибунала ЧФ: 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере с последующим поражением в политических правах на 3 года.

Некоторые командиры, представленные к увольнению, характеризуются достаточно подробно. Например, в характеристике на командира 24 оиаэ капитана Л.П. Червякова отмечено: «Червяков проводил леватские линии по вопросу Ленинского набора и в своей автобиографии

³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп.2. Д.6. Л. 117–157

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 185.

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 186.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 200.

подчеркивает «Я был ярым оппозиционером, против Ленинского набора после смерти Ленина» <...> В 1933 году Парткомиссией 1-й Военной Школы летчиков (Каца) из кандидатов ВКП(б) исключен по следующей формулировке: «За двурушничество, обман партии, обещание на словах бороться за решение партии, на деле же проявлял гнилую, вредную партии идеологию приведшей к четырем авариям, как опорочившего звание коммуниста, по существу своими действиями превратился в прямого перерожденца играющего на руку классовому врагу»³⁸. После летной школы Червяков продолжил службу на Черном море, парткомиссией ЧФ он был восстановлен в партии с объявлением ему строгого выговора с предупреждением. Далее в характеристике отмечалось: «В 1937 году Червякова снова исключают из кандидатов в члены ВКП(б) за близкую связь с троцкистами, контр-революционерами и вредителями, систематическое пьянство с ними, потерю бдительности, выполнение по заданию врагов народа антигосударственного поручения (съемка фабрики с воздуха), за троцкистские контр-революционные высказывания и неискренность перед партией». Завершалась характеристика ходатайством уволить Червякова «как не внушающего никакого политического доверия»³⁹. Капитан Л.П. Червяков был уволен с военной службы трижды: приказом Военного совета ЧФ № 06/оу от 8 июня 1937 года, приказом НКО № 00183/оу от 11 июля 1937 года (по ст. 43 п. «б») и приказом НКО № 00209 от 16 августа 1937 года (по ст. 44 п. «в»). Изменение статьи увольнения не является случайным, т.к. после первого увольнения капитан Л.П. Червяков был 10 июня 1937 года арестован органами НКВД. Военным трибуналом ЧФ 19 декабря того же года Л.П. Червяков был приговорен за проведение контрреволюционной агитации к восьми годам ИТЛ с последующим поражением в правах на четыре года.

Военным советом ЧФ также рассматривались списки, которые содержали фамилии командно-начальствующего состава одного рода войск⁴⁰. Например, список командно-начальствующего состава ВВС ЧФ, исключенных из ВКП(б) по политическим причинам и решением Военного совета уволенных из рядов РККА⁴¹, включал 49 человек, из которых четверо уже были арестованы. Таким образом, начальники родов войск флота также проводили соответствующую работу по выявлению «не внушающих политического доверия» среди своих подчиненных.

Некоторые подготовленные командованием ЧФ списки значатся как «Списки подлежащих увольнению по морально-бытовым причинам». В одном из таких списков указаны фамилии 26 командиров (начальников), причем у 12 из них имеется помета «Оставить в РККА»⁴², т.е. к пья-

³⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп.2. Д.6. Л. 159.

³⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп.2. Д.6. Л. 160.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 216, 243, 262.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп.2. Д.6. Л. 158–181

⁴² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 227.

ницам, моральным разложенцам и бездельникам отношение было более лояльным, чем к «политически неблагонадежным». Например, преподаватель тактики ВМАУ интендант 3 ранга А.В. Дмитриев на протяжении ряда лет характеризовался отрицательно: в 1931 году был аттестован как «должности не соответствует»; в 1934 году в аттестации указано «формалист и грубиян»; в 1936 году аттестован как «командир совершенно неспособный руководить подчиненными», «склочник, демагог, автор служебных сплетен»⁴³. Однако нарком обороны принял решение оставить его в РККА.

Среди оставленных наркомом для дальнейшей службы были: воентехники 1 ранга А.В. Комаров (служил у белых, политически развит слабо, замкнут) и С.М. Сергеев (плохой командир-воспитатель, исключительный нытик, всегда и всем недоволен); лейтенант Н.Т. Борисов (проявляет недовольство службой, всегда жалуется); воентехник 2 ранга П.С. Петриченко (часто приходит в часть пьяный, по данным особого отдела в прошлом судился, но это скрывает); воентехник 2 ранга Ф.М. Будаловский (держит себя скрытно); воентехник 1 ранга Г. К. Быканов (пьяница, морально разложился, над собой совершенно не работает)⁴⁴. В данном случае прослеживается стремление командования ЧФ, наряду с «очищением» флота от политически неблагонадежных, избавиться от командно-начальствующего состава, ставшего балластом и не представляющим ценности для флота. Реакция наркома свидетельствовала об исключительно политической направленности чистки армейских и флотских рядов.

С ходатайством об увольнении некоторых командиров командование ЧФ обращалось к наркому отдельно. Заслуживает внимания письмо, направленное командующим ЧФ флагманом 2 ранга Кожановым и ЧВС армейским комиссаром 2 ранга Гришиным наркому обороны 1 июля 1937 года: «Командир ЛК «Парижская Коммуна» капитан 1 ранга ПУГА, Антон Яковлевич, поручик царского флота, рождения 1892 года, усадьба Мисгас, Модзульской волости, Венденского уезда (Латвия).<...> За время процесса над троцкистско-контрреволюционным центром ПУГА ни на одном собрании начсостава и красноармейцев не выступал и не высказывал своего отношения к врагам народа. <...> Вызывает особое подозрение связь с врагом народа ЯКИРОМ, с которым он имел отдельную беседу»⁴⁵. Далее командование ЧФ сообщало, что А.Я. Пуга состоял в «очень близких отношениях» с М.Н. Тухачевским, игнорировал партийно-политическую работу и «в общественно-политической жизни участия почти не принимал».

Завершается послание командования ЧФ следующим образом: «Все перечисленные факты характеризуют ПУГА, как человека не внушающего никакого политического доверия. Военный Совет Черноморского флота ХОДАТАЙСТВУЕТ об освобождении капитана 1 ранга ПУГА А.Я.

⁴³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 227.

⁴⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 217, 232–240.

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 265–266.

от должности командира линкора «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА», назначив вместо его капитана 2 ранга Трибуц В.Ф.»⁴⁶.

Кожанов и Гришин вполне осознанно исказили информацию, представляемую наркому обороны. Как следует из служебной характеристики, А.Я. Пуга не был «поручиком царского флота», т.к. был произведен из прапорщиков в подпоручики по адмиралтейству за отличие по службе 3 августа 1917 года, т.е. при Временном правительстве. Умолчали они и о заслугах Пуга в годы революции, Гражданской войны и в период послевоенного строительства военно-морских сил: с июня по октябрь 1917 года он был председателем судового комитета, в РККА с июня 1918 года, награжден золотыми часами (1920 г.), золотым портсигаром (1921 г.), орденом Красного Знамени (1928 г.).

Обращаясь к Военному совету ЧФ 29 мая 1937 года, А.Я. Пуга писал, что выдвинутые против него обвинения являются ложью: он не сочувствовал зиновьевской оппозиции, не собирался уезжать в Латвию, не имел связи с комбригом Сусловым и не имел отрицательных настроений к службе. Он, кандидат в члены ВКП(б) с 1930 года, сообщал: «Никаким оппозициям я никогда не сочувствовал и политическими вопросами занимался слабо. Никуда уезжать из Советского Союза я не собирался, ни в 1925 г., ни сейчас, и в будущем не собираюсь. <...> Убедительно прошу выяснить и снять с меня эту позорную клевету»⁴⁷.

Командование «выяснило» и приняло соответствующие меры, в результате чего приказом НКО № 0791 от 7 июля 1937 года А.Я. Пуга был назначен в распоряжение УКНС РККА, а 21 сентября 1937 года арестован органами НКВД. Увольнение капитана 1 ранга было оформлено приказом НКО № 01061 от 23 октября 1937 года по ст. 44 п. «б», т.е. после того как он более месяца провел в застенках НКВД. Приговор ВКВС от 18 апреля 1938 года гласил: к высшей мере наказания. Реабилитирован А.Я. Пуга 2 июня 1956 года.

Необходимо остановиться на судьбе армейского комиссара 2 ранга А.С. Гришина, непродолжительное время являвшегося членом Военного совета ЧФ. Гришин Александр Сергеевич родился в августе 1890 года в деревне Сивково Калужской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу и с 12 лет начал трудовую деятельность. В октябре 1911 года был призван на флот. После окончания машинной школы в 1913 году был направлен на подводную лодку «Дракон». Участник Первой мировой войны, последний чин — старший унтер-офицер. Активный участник Февральской революции. Член большевистской партии с марта 1917 года. В дни Октябрьского переворота командовал отрядом красногвардейцев. В Красной армии с 1918 года. Участник Гражданской войны. В 1918–1921 годах — заместитель председателя вербовочной комиссии по созданию Красной армии. Участник подавления Кронштадт-

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 266–267.

⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 274.

ского мятежа в марте 1921 года. После Гражданской войны служил военкомом отдельной железнодорожной бригады, заместителем начальника политотдела дивизии, начальником политотдела стрелковой дивизии. В 1927 году окончил Курсы усовершенствования высшего политсостава РККА. С 1930 года — заместитель начальника ПУ Украинского военного округа. С 31 января 1931 года — член РВС МСБМ, затем — начальник ПУ КБФ и член Военного совета КБФ. Приказом наркома обороны № 2163 от 11 мая 1937 года заместитель командующего и начальник ПУ КБФ армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин был освобожден от занимаемой должности и назначен членом Военного совета ЧФ⁴⁸.

Армейский комиссар 2 ранга (1935 г.) А.С. Гришин являлся членом Военного совета при наркомате обороны СССР, был награжден орденом Красного Знамени (1933 г.), Красной Звезды (1935 г.).

Деятельность Гришина в должности ЧВС ЧФ не была долгой. 15 июля 1937 года, сразу после ареста командующего КБФ А.К. Сивкова, он покончил жизнь самоубийством. Исключение армейского комиссара 2 ранга А.С. Гришина из списков РККА «ввиду смерти» было оформлено приказом НКО № 2919 от 21 июля 1937 года.⁴⁹

Позже в протоколах допросов арестованных командиров-балтийцев фигурировало имя А.С. Гришина как руководителя военно-фашистского заговора на КБФ. Например, на допросе 17 июля 1938 года военком бригады заграждения и траления КБФ полковой комиссар Б.В. Любич «признал себя виновным в том, что он является участником военно-фашистского заговора, существующего в Балтийском флоте и по заданию руководителя этого заговора Гришина проводил подрывную работу во флоте, готовил террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства»⁵⁰.

В июле 1937 года Кожанов и Гугин продолжали направлять в адрес НКО списки с ходатайством об увольнении очередных групп начсостава ЧФ. Эти списки они называли «дополнительными», т.е. направлялись в дополнение к ранее присланным. Так, 21 июля представлен дополнительный список на 11 человек, среди которых начальники отделений и старшие инженеры из отдела инженерных войск флота: военинженеры 1 ранга А.И. Максимов и П.В. Вехов, полковник А.С. Цыгуров, военинженер 2 ранга П.А. Макарьевский, интендант 3 ранга И.Н. Пыганов⁵¹.

Наряду с расширением процесса увольнения командно-начальствующего состава по политическим причинам увеличивалось и количество командиров-черноморцев, арестованных органами НКВД. В донесении на имя нового начальника УКНС РККА армейского комиссара 2 ранга А.С. Булина член Военного совета флота Г.И. Гугин докладывал: «На Чер-

⁴⁸ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 128. Л. 406об.

⁴⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 130. Л. 542.

⁵⁰ АВКВС. Д. 4н-0733/55. Л. 1.

⁵¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 365.

номорском флоте на 10 июля арестовано 57 человек командного и начальствующего состава, из них: до увольнения — 18 чел., после увольнения — 39 чел.

По флоту — 45 человек, из них:

комвзводов — 1, командиров: батарей — 1, боевых частей кораблей — 4, командиров кораблей 2 ранга — 2, командиров дивизиона — 1, начальник штаба района — 1, командир соединения — 3, остального командного и начальствующего состава — 32.

По воздушным силам — 12 человек, из них:

летнабов — 3, командиров отряда — 1, командиров соединения — 1, остального командного и начальствующего состава — 7.

Все арестованы распоряжением Прокурора Черноморского флота»⁵².

Представляет интерес документ ВС ЧФ, который был направлен 22 июля 1937 года наркому обороны: «Военный Совет Черноморского Флота, представляя дополнительный список командного и начальствующего состава Черноморского Флота исключенного из рядов ВКП(б) по политическим причинам и Решением Военного Совета Ч.Ф. уволенных из рядов РККА — ХОДАТАЙСТВУЕТ об утверждении увольнения». К документу прилагались списки на 18 командиров (начальников) с их политическими характеристиками. В начале этого дополнительного списка значится начальник Объединенной школы Учебного отряда ЧФ капитан 2 ранга А.А. Мочалов, который к этому времени был уволен приказом Военного совета ЧФ № 048/оу от 9 июля 1937 года. Здесь же указано: «Как разоблаченный троцкист двурушник арестован органами НКВД»⁵³.

Действительно, А.А. Мочалов был арестован 26 июня 1937 года. Наркому обороны ничего не оставалось, как своим приказом № 00219 от 29 августа 1937 года, по непонятной причине — по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) оформить увольнение капитана 2 ранга. Приговором ВКВС 18 апреля 1938 года А.А. Мочалов был признан виновным в совершении контрреволюционных преступлений и осужден к расстрелу, реабилитирован посмертно 30 марта 1957 года.

Кроме А.А. Мочалова в данном дополнительном списке от 22 июля 1937 года арестованными органами НКВД значатся: капитан А.С. Ильинский, капитан-лейтенант Р.М. Кремов, старший лейтенант К.Э. Космовский. Для увольнения остальных, по мнению Военного совета ЧФ, были веские основания: капитан 2 ранга Я.Я. Шмидт (есть полное основание подозревать Шмидта в шпионской деятельности); лейтенант Н.И. Медюха (отец в Польше и Медюха поддерживает с ним связь); старший лейтенант Г.А. Михайлов (происходит из семьи офицера царской армии, будучи в Николаеве Ю Михайлов в пьяном виде в одном из ресторанов требовал от музыкантов играть ему «Боже царя храни»); военинженер 1 ранга

⁵² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 296.

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 281.

А.Д. Шашнин (жена, дочь итальянского подданного, арестована в апреле 1936 года и осуждена на 3 года высылки); лейтенант Л.Е. Лернер (замкнут, политического доверия не внушает); лейтенант Е.Э. Блек (по национальности немец, политического доверия не внушает); воентехник 2 ранга А.Н. Челохьян (на почве пьянства связан с подозрительными людьми); воентехник 2 ранга А.Ф. Шаповалов (родители были торговцами)⁵⁴ и т. д.

Направление наркому дополнительных списков свидетельствовало о следующем: командование ЧФ подтверждало, что деятельность по выявлению политически чуждых в рядах начсостава флота продолжалась; появилась необходимость оформлять увольнение тех, кто был арестован органами НКВД, активизировавшими свою работу по вскрытию «заговорщиков» и «шпионов» во флотских рядах.

Один из последних дополнительных списков, подписанный Кожановым и Гугиным, также датирован 22 июля 1937 года: «Дополнительный список на лиц командно-начальствующего состава чуждых по своему социальному происхождению»⁵⁵. Само название документа и содержание характеристик на увольняемых свидетельствовало о том, что командование ЧФ приняло все возможные меры по выявлению и увольнению с флота всех политических оппонентов, двурушников, вредителей и социально-чуждых, т.е. всех, кто не внушал политического доверия или вызывал подозрение.

В проделанной командованием флота большой по объему работе усматривается исполнительская дисциплина и инициативный подход к составлению многочисленных списков, формализм и тенденциозность при проведении скоротечных аттестационных мероприятий, явное стремление выслужиться перед военно-политическим руководством страны. Все это позволяет усомниться в существовании политического заговора на флоте, руководство которого беспощадно и с размахом сдает его участников, реальных и потенциальных.

Личности командующего Черноморским флотом И.К. Кожанова отечественные исследователи уделяли достаточно внимания, однако некоторые детали финальной части его биографии так и остались не-освещенными.

Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов, который в тот период служил под руководством И.К. Кожанова и был с ним в непростых, особенно личных, отношениях, высоко оценивал его профессиональные качества: «Руководствуясь опытом войны и придавая огромное значение новым средствам борьбы на море, Кожанов был горячим сторонником развития морской авиации, подводных лодок, торпедных катеров. По своим взглядам он, безусловно, принадлежал к передовым руководителям флота»⁵⁶.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 283–286.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 364.

⁵⁶ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 37.

Несмотря на активную работу по поддержанию уровня боеспособности сил флота на высоком уровне, деятельность по очистке флота от тех, кто не заслуживал политического доверия и имел низкие морально-деловые качества, И.К. Кожанов вскоре сам оказался под подозрением и 17 августа 1937 года был отстранён от командования флотом.

Оказывается, тучи над головой командующего ЧФ начали сгущаться еще в начале весны 1937 года. Об этом свидетельствует выписка из показаний от 28 марта 1937 года бывшего командующего Каспийской военной флотилией З.А. Закупнева, арестованного 19 марта 1937 года по обвинению в контрреволюционной троцкистской деятельности: «Хочу сообщить следствию известные мне факты о Кожанове И.К. командующем ЧФ. В 25-26-27 годах будучи в академии, был близок к троцкистской группе. Выражал симпатии к Троцкому. С Курковым о Кожанове я говорил значительно позже в 32 г. Сущность этого разговора сводилась к тому что у нас обоих было одинаковое мнение о Кожанове, как человеке могущем с успехом выполнить должность Наморси. Выписка верна: Оперуполномоченный 5 отдела ГУГБ НКВД л-т ГБ Кривошеев»⁵⁷.

В выписке из сообщения начальника ОО НКВД по КБФ № 150637/1 от 15 июня 1937 года отмечено, что в беседе о Кожанове с дивизионным комиссаром А.А. Булышкиным последний показал: «Командующий ЧФ Кожанов К.И. работая на Дальнем Востоке в 1923 г. поддерживал троцкистов и имел общение с Гамарником работающим на Дальнем Востоке. В 1925 г. являясь слушателем военной академии колебался занимал выжидательную позицию. Работая в 1927 г. в Японии был тесно связан с Путной и Примаковым. При командировке Кожанова в Англию вместе с Тухачевским имел встречи с Путной. Все это дает основание полагать, что Кожанов является участником троцкистского подполья»⁵⁸.

После первой волны арестов, прокатившейся по Черноморскому флоту, органами НКВД был собран компромат на командующего флотом И.К. Кожанова. Так, в дополнительных показаниях обвиняемого А.А. Суслова от 20 июня 1937 года зафиксировано следующее:

«Вопрос: Вы называете участником контрреволюционной военной организации Командующего ЧФ Кожанова К.И.

Ответ: Это заключение я делаю на основании следующего:

Кожанов состоял в близких отношениях с бывшим помощником начальника штаба ЧФ Батисом Э.И.

В сентябре-октябре 1935 г. Батис предложил мне проводить вредительские действия в Крымском укреп. районе ЧФ. Известно ли Кожанову об этом. Думаю, что известно. Этот ответ Батиса дал мне возможность предполагать, что вредительство санкционировал Кожанов.

Кожанов оказывал особое внимание бывшему начальнику штаба Крымского укреп. района троцкисту Глозману. Кожанов скрыл его прошлое.

⁵⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 15.

⁵⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 21.

Я понял, что и Глозман участник организации.

Кожанов К.И. был безусловно осведомлен о не боеспособности КУРа и никаких мер и устранений этого не принимал. Больше того поощрял очковитирательство в вопросах оперативно-тактической подготовки.

Кожанов искусственно создавал авторитет Начальнику ПВО ЧФ Космачеву. Не принимал должных мер к созданию ПВО важных объектов и мощной активной ПВО Главной базы флота.

Принятое Кожановым решение о постройке базы подводных лодок в Северо-Западном укрепрайоне ЧФ на Каборге оказалось не верным и вредительским.

Для меня совершенно ясно, что в деле развертывания контрреволюционной вредительской деятельности на ЧФ решающее значение имел Батис, но проводил свою контрреволюционную деятельность с ведома Кожанова, а быть может под его прямым указанием. А.Суслов.

Выписка верна: л-т Кривошеев⁵⁹.

В выписке из показаний Н.Р. Глозмана от 23 июня 1937 года указано следующее:

«Я считаю, что командующий Кожанов является участником военного троцкистского заговора и своей практической деятельностью подготовил беспрепятственную сдачу Крыма и возможного уничтожения противником Главной базы ЧФ в случае войны.

Якир, оголяя Крым с первого же дня войны ставил ставку на захват интервентами Крыма и уничтожение ЧФ. Эта измена Родине творимая Якиром в полном согласии с Командующим ЧФ Кожановым и его начальником штаба Боголеповым, которые сознательно ничего не предпринимали к созданию обороноспособности Крыма и Главной базы Флота от нападения с воздуха.

ВЕРНО: л-т Кривошеев⁶⁰

В выписке из протокола допроса А.С. Левитина от 14 июля 1937 года говорилось о существовавших связях командующего ЧФ с руководителями военного заговора: «Кожанов связи с Якиром, Тухачевским противопоставлял Ворошилову. С Гутиным Кожанов работал в полном контакте, действия все были направлены, чтобы отвести от флота какие бы то ни было попытки разоблачения засевших в нем троцкистов»⁶¹.

Показания арестованного бывшего начальника Управления кораблестроения Управления Морских сил РККА инженер-флагмана 2 ранга Б.Е. Алякрицкого на допросе 26 июля 1937 года не оставляли сомнений, что И.К. Кожанов не просто принадлежал к заговору, но был одним из его руководителей:

«Вопрос: На допросе 15 июля Вы сказали, что участником заговора является Кожанов. Что Вам известно об его участии?

⁵⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 22–25.

⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 26–27.

⁶¹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 28.

Ответ: В 35 г. Сивков мне назвал Кожанова как участника заговора. Его деятельность в должности КЧФ подтверждает это.

Вопрос: Дайте показания о практической вредительской работе Кожанова.

Ответ: Весь флот как подводный так и надводный в полном составе находится в ремонте либо модернизируется (линкор Паркомунна, крейсера Профинтерн, Червона Украина).

75 % подводного флота стоит у стенки.

Считаю были упущения в испытаниях брони проходившие в Черном море.

Вопрос: В прошлом Кожанов примыкал к каким-либо оппозиционным группам.

Ответ: В 26 году Кожанов являясь слушателем военно-морской академии Кожанов уклонялся от каких-либо уточнений своих политических взглядов. В результате чего у многих сложилось мнение о Кожанове как о троцкисте выжидавшим исхода борьбы партии с контрреволюционным троцкизмом.

Кожанов возглавлял группу слушателей в числе Душенова, Александра, Лудри, Сивкова, Закупнева (активных троцкистов) и др.»⁶².

О руководящей роли Кожанова в военном заговоре говорилось и в протоколе допроса арестованного дивизионного комиссара И.А. Мустафина, который на допросе 7 августа 1937 года показал:

«*Вопрос:* Кто был руководителем заговора.

Ответ: Мне известно что руководившие заговором Кожанов, Гугин были связаны с Тухачевским, Гамарником, Орловым. Кроме того Кожанов имел связь с Якиром.

Мы до последнего времени защищали Разгона, Орловского, Батиса, Плоткина и других.

Помимо защиты и укрытия участников организации троцкистов Гугин по директивам, а иногда под нажимом Кожанова прямо способствовал проникновению на ответственную работу во флот и сохранение на ней белогвардейцев и т.п.

Вся система политработы во флоте характеризуется только как вредительство. Ни о какой самокритике во флоте не было и речи, малейшие попытки беспощадно душились»⁶³.

Арестованный военинженер 1 ранга С.Л. Плоткин «также, как и многие указал на вредительскую деятельность Кожанова по Сев. Зап. Укреп. Району». Так, на допросе 19–20 августа 1937 года он показал: «В заключении могу сказать что ЧФ в целом подвержен вредительскому планированию вредителями из Инж. УПР. РККА — Петиным, Максимовым, Прусаковым так и вредительское строительство под руководством Кожанова, Гутина, Разгона»⁶⁴.

⁶² ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 29–33.

⁶³ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 36–37.

⁶⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 38–41.

Таким образом, к осени 1937 года органы НКВД располагали комплексом обвинений в контрреволюционной деятельности И.К. Кожанова. 5 октября 1937 года он был арестован в Москве, о чем свидетельствует ордер № 5831 ареста и обыска Кожанова И.К., проживающего в гостинице «Москва», номер 527⁶⁵. Арест проведен сотрудниками 5 отдела ГУГБ старшими лейтенантами Петровым и Ратнером и оперуполномоченным отдела ГУГБ лейтенантом Кудрявцевым в присутствии заведующей этажом гостиницы «Москва» Романовой.

Для флагмана флота 2 ранга началась изнурительная череда допросов и очных ставок. Первый протокол допроса Кожанова Ивана Кузьмича был оформлен 5 октября 1937 года.⁶⁶ Через десять дней после ареста появилось постановление органов НКВД, в котором было указано: «16 октября 37 г. Я, оперуполномоченный 6 отделения 5 отдела ГУГБ НКВД СССР лейтенант ГБ Кудрявцев рассмотрел материалы следствия на Кожанова И.К.

НАШЕЛ:

Кожанов И.К. является активным участником антисоветского военно-фашистского заговора, подготавливавшего свержение советской власти для восстановления капиталистического строя. КОЖАНОВ по заданию центра заговора возглавлял и руководил созданной им на ЧФ а/с организацией, которая проводила подрывную, вредительскую, диверсионную работу на основанных участках флота, добиваясь ослабления его боевой мощи и поражения в предстоящей войне. КОЖАНОВ подготавливал теракт над руководителями партии и правительства, создав группу террористов.

КОЖАНОВ изобличается также в шпионской деятельности в пользу иностранных разведывательных органов.

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь КОЖАНОВА в качестве обвиняемого по ст.ст. 58-1, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР, избрав меру пресечения содержание под стражей в Лефортовской тюрьме НКВД.

Л-т ГБ Кудрявцев.

Ст. л-т ГБ Ратнер нач.6 отд. 5 отд. ГУГБ НКВД СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ мне объявлено 20 октября 1937 года. КОЖАНОВ»⁶⁷.

2 ноября 1937 года во время очередного допроса Кожанова состоялись его очные ставки с И.М. Лудри и И.Б. Разгоном. В протоколе допроса отмечено следующее:

«Вопрос: Вы арестованы 5 октября с.г. до сего времени продолжаете упорствовать, ведете себя на допросах провокационно, как непримиримый враг советской власти. Вы будете разоблачены фактами.

Ответ: Участником антисоветского военного заговора я не был.

⁶⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 4.

⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 14.

⁶⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 95.

Вопрос: Вас уличают в антисоветской, предательской деятельности Ваши же сообщники, в частности хорошо Вам известный ЛУДРИ Иван Мартынович, с которым вы были связаны по антисоветскому заговору. Вам не умилишь от таких разоблачающих Вас фактов.

Ответ: С ЛУДРИ я никогда по антисоветскому заговору связан не был и таких показаний ЛУДРИ у вас не может быть.

Вопрос: Вот вам выдержки из показаний ЛУДРИ от 17 августа подписанные им лично. Убедились Вы теперь в том что ЛУДРИ показания о ВАШЕМ участии в а/с военном заговоре. Попробуйте и теперь все отрицать очевидные факты.

Ответ: Да я ознакомился с выдержками из показаний ЛУДРИ, где он показывает о своей заговорщицкой связи со мной. Я это отрицаю.

Вопрос: У вас с ЛУДРИ были ненормальные отношения?

Ответ: Нет. Отношения с ЛУДРИ у меня были нормальными до последнего дня.

Вопрос: Стало быть ЛУДРИ нет никаких оснований клеветать на Вас.

Ответ: Да оснований на меня клеветать не может быть, я не считаю способным на это.

Вводится ЛУДРИ

Вопрос КОЖАНОВУ: Вы знаете его

Ответ: Да это ЛУДРИ И.М.

Вопрос: ЛУДРИ вы также его знаете.

Ответ ЛУДРИ: Да это бывший командующий ЧФ КОЖАНОВ И.К.».

Далее в ходе очной ставки Лудри сообщил о принадлежности к антисоветскому военному заговору, возглавляемому наморси Орловым, о связи с Кожановым и о вовлечении в заговор во время приезда в Москву в 1935 году Лудри показал: «Со слов КОЖАНОВА оказалось, что он уже знает о наличии заговора, возглавляемого ТУХАЧЕСКИМ. Об этом я рассказал ОРЛОВУ.

Вопрос КОЖАНОВУ: Ну что вы теперь скажите?

Ответ: ЛУДРИ в отношении меня показывает неправду.

В дальнейшем допросе ЛУДРИ просит обратиться к КОЖАНОВУ и признать им участие в а/с заговоре по имеющимся неопровержимым фактам.

ОТВЕТ КОЖАНОВА: Мне не в чем каяться.

В дальнейшем допросе представляются показания РАЗГОНА.

Ответ: С показаниями РАЗГОНА в коих он изобличает меня, я ознакомился. Показания РАЗГОНА тоже не верны. Он клеветает на меня.

Да, таких оснований у него не должно быть, но я не знаю почему он на меня клеветает, прошу разобраться. Я не виновен.

Вводится РАЗГОН.

Далее РАЗГОН говорит о вовлечении КОЖАНОВЫМ его в 1932 году в Севастополе в а/с заговор, далее по допросу РАЗГОН называет фамилии заговорщиков привлеченных к вредительской работе ГУРЬЕВА, ГОРДЕ-

ВА, ВЕЙГНЕРА, КОССОВИЧА, ПЛОТКИНА, а также участниками являлись в Севастополе ДОМИНИКОВСКИЙ, ПУГА, ГРЕН, ГРАУБЕРТ. Этих лиц лично в а/с заговор вовлек КОЖАНОВ.

Ответ КОЖАНОВА: Да. Участником а/с заговора я не являюсь РАЗГОН говорит не правду. Я не виновен. Я могу снова повторить, что Я НЕ ВИНОВЕН.

Допросили и очную ставку проводили: РАТНЕР, МНЕВ, КУДРЯВЦЕВ»⁶⁸.

К следственному делу И.К. Кожанова была приобщена выписка из протокола допроса Г.И. Гугина от 14 ноября 1937 года. Точнее, сделаны некоторые выдержки из допроса, на котором Гугин показал о наличии заговора и принадлежности к нему состоявших в связях Ильина, Гамарника, Орлова, Кожанова. Приведены выгодные следствию показания против И.К. Кожанова: «Мустафин и Суботский поставлены Гамарником для антисоветской деятельности на флоте»; «Кожанов также был связан с Пуга, Боголеповым, Доминиковским, Курковым, Кара, Гилевским, Сусловым. Особым покровительством Кожанова пользовался Ижбулатов (сын бывшего генерала) и Рублевский (бывш. белый)»⁶⁹.

В итоге Гугин на допросах просто обвинил большое количество моряков, связав их воедино в надуманный заговор. То же самое видно из содержания протокола допроса И.А. Халепского от 24 ноября 1937 года. На допросе Халепский дал показания об участии в заговоре состоявших в связях Орлова, Тухачевского, Петина и Кожанова: «Орлов сказал, что если что случится с ним, то заместителем своим он считает Кожанова и это согласовано с ТУХАЧЕСКИМ»⁷⁰.

Очередную очную ставку следователи НКВД провели 7 января 1938 года между И.К. Кожановым и В.М. Орловым. Следует привести некоторые выдержки из протокола очной ставки. После признательных объяснений участия Орлова в заговоре и вовлечении через Тухачевского в заговор и Кожанова, Орлов показал следующее: «Суть информации Лудри сводилась к тому, что КОЖАНОВ полностью осведомлен о заговоре ЯКИРОМ и держит с ним связь в заговорщицкой работе».

В протоколе зафиксировано настолько пространное показание Орлова, что возникает сомнение в его подлинности: «Кожанов дал мне такое подтверждение. Установив с ним заговорщицкий контакт, мы обусловили что внешне наши отношения не изменяются, дабы не вызвать посторонних подозрений» — и т.д. на нескольких страницах о вовлечении в заговор Кожанова, Юмашева, Доминиковского, Киселева, Рулля. Также приводится объяснение потери некоторых членов заговора на ранней стадии массовых политических репрессий: «КОЖАНОВ считает необходимым немедленно снять Боголепова с должности нач. шт. флота, «пожертво-

⁶⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 97–106.

⁶⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 107–113 (правильно — Субоцкий).

⁷⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 114–115.

вать» в интересах заговора МУСТАФИНЫМ и СУБОЦКИМ, которые скомпрометировали себя связями с секретарем Севастопольского горкома ЛЕВИТИНЫМ в такой мере, что спасти их уже не возможно...».

Показания Орлова не изменили позицию Кожанова:

«ОТВЕТ КОЖАНОВА: Никогда я не говорил о заговоре с ОРЛОВЫМ и не мог говорить. О заговоре, до его вскрытия, никогда не слышал. Не знаю из каких соображений исходит ОРЛОВ, показывая на меня. Почему он клеветает. Если я знал что-либо о заговоре, если бы кто-либо намекнул мне об этом я немедленно донес и сообщил куда следует. Но со мной никто о заговоре не говорил»⁷¹.

Необходимо отметить решительную и стойкую позицию И.К. Кожанова, который, несмотря на активное воздействие следствия и массу приведенных против него показаний, не только не подтверждал свое участие в заговоре, но и отрицал наличие заговора как такового.

Из протокола очной ставки между Халепским и Кожановым 8 января 1938 года следует, что на предъявленные Кожанову обвинения в участии в заговоре он ответил: «Нет. Категорически отрицаю. Халепский клеветает на меня. Никогда с ним о делах заговора не говорил, т.к. участником анти-советского заговора не был»⁷².

На следующих допросах и очных ставках И.К. Кожанов вновь отрицал показания бывших своих сослуживцев и товарищей, которые продолжали под нажимом следователей клеветать на него, пытаясь представить его руководителем заговора на флоте. Исчерпав ресурс арестованных в 1937 году, следователи привлекали для очных ставок тех, кто был арестован в 1938 году. Как следует из протокола очной ставки между бывшим заместителем начальника Главного морского штаба В.П. Калачевым и И.К. Кожановым, проведенной 2 апреля 1938 года, на предъявленные ему обвинения Кожанов в очередной раз дал решительный ответ: «Категорически отрицаю. Об антисоветском заговоре ничего не знаю и связи с Орловым и Калачевым по этой линии никогда не имел»⁷³. Также закончилось и очная ставка между Кожановым и Душеновым в мае 1938 года.

Несмотря на то, что ни одного фактического доказательства контрреволюционной деятельности Кожанова следователями получено не было, на определенном этапе они посчитали, что способны противопоставить упорству флагмана бумажную массу показаний арестованных по другим делам и многочисленные протоколы безрезультатных очных ставок.

Обвинительное заключение от 30 июля 1938 года, подписанное начальником 2-го отдела НКВД комбригом Н.Н. Федоровым (точной даты ни составления, ни утверждения документа нет), гласило: «Следствием установлено Кожанов вовлечен в антисоветских заговор Тухаческим. Кожанову было известно о существовании террористических групп подготов-

⁷¹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 144–149.

⁷² ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 161.

⁷³ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 184

лявших покушение на руководителей партии и правительства. Кожанов знал, что группа террориста Левитина в 36 г. готовила террористический акт против т. Молотова, а группа Батиса в том же году подготавливала террористический акт против т. Сталина и т. Ворошилова. Кожанов вместе с участниками заговора Гугиным и Гришиным в июне 37 г. обсуждал создание террористических групп. Эта организация была возложена на Гришина.

Кожанов завербовал в антисоветский заговор Разгона, что последний подтвердил на очной ставке с Кожановым. Доминиковского, Грауберта, Пуга, Душенова по заданию которого они проводили подрывную вредительскую работу»⁷⁴.

Также в обвинительном заключении было указано: «Обвиняемый КОЖАНОВ И.К. виновным себя не признал». При этом отмечено, что он «достаточно исчерпывающе изобличается показаниями участников заговора: Закупнева, Глозмана, Олова, Гугина, Разгона, Лудри, Алякрицкого, Пуга, Халепского, Суслова, Плоткина, Левитина, Мустафина, Ильина, Филкова, Душенова, Доминиковского, Моралева. Входе следствия проведены очные ставки с Лудри, Орловым, Халепским, Разгоном, Калачевым и Душеновым.

На основании изложенного обвиняется в преступлениях предусмотренных ст. 58-16, 58-11 УК РСФСР подлежит суду ВК ВС СССР»⁷⁵.

Заседание ВКВС состоялось 22 августа 1938 года. В суде Кожанов показал, что «участником а/с военно-фашистском заговоре он не являлся и никакой контрреволюционной работы не проводил. С материалами дела он ознакомился и все уличающие его показания знает, но правильность их отрицает. Все эти показания считает наглейшей вражеской клеветой. О существовании в Черноморском флоте антисоветской группы заговорщиков не знал. Разгона не вербовал».

Однако суд был непреклонен. В приговоре указано: «КОЖАНОВ будучи вовлечен в антисоветский заговор ТУХАЧЕСКИМ и, являясь одним из руководителей контрреволюционным военно-фашистском заговоре на Черноморском флоте, с целью свержения Советской власти и реставрации капитализма в СССР, организовал террористические группы, знал, что группы террористов ЛЕВИТИНА и БАТИСА в 1936 году готовили террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского государства»⁷⁶.

Приговором ВКВС И.К. Кожанов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 п «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР и осужден к расстрелу⁷⁷. В архивно-следственном деле имеется

⁷⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 203.

⁷⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 205.

⁷⁶ АВКВС. Оп. 55. Д. 3822. Л. 1.

⁷⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 210.

справка о приведении приговора в исполнение от 22 августа 1938 года,⁷⁸ а также приобщен следующий документ:

«Акт от 22.11.39 г.

Комиссия в составе БУЛАНОВА зам начальника 2 отдела 1 Спец отделения НКВД, Кошелева оперуполномоченного 2 отдела и Шмоткиной рассмотрев личные документы Кожанова И.К. осужденного к ВМН изъятые во время ареста постановила – уничтожить

Удостоверение Черноморского Флота № 26.

Членский билет ЦИК СССР № 651»⁷⁹.

Значительно позже проверкой военной прокуратуры установлено, что Кожанов был осужден необоснованно. Следует привести выдержку из заключения Военной коллегии Верховного суда СССР от 8 марта 1956 года: «... изучением архивно-следственного дела №967581 по обвинению Тухачевского М.Н. который якобы привлек КОЖАНОВА в анти-советский военный заговор установлено, что в своих показаниях Тухачевский Кожанова не упоминает.

Дела ДУШЕНОВА, КАЛАЧЕВА прекращены в 1955 г. за отсутствием состава преступления.

Мустафин И.А, Пуга А.Я., Левитин А.С. и Фиалков А.Н. изблещавшие Кожанова на следствии, в суде от своих показаний отказались и заявили, что участниками заговора они не были и вредительской деятельностью не занимались.

Показания Алякрицкого, Доминиковского, Лудри, Разгона, Гугина, Халепского, Орлова, Ильина, Плоткина и Моралева противоречивы и не подтверждены материалами дела. Так, Алякрицкий Б.Е. показал, что об участии Кожанова в антисоветском заговоре ему известно со слов Сивкова. Между тем Сивков в суде от своих показаний, данных на предварительном следствии, отказался и заявил, что участником заговора он не был и антисоветской деятельностью не занимался

Орлов В.М. на следствии категорически отрицал свою вину, затем показал, что он был завербован в антисоветский заговор ТУХАЧЕВСКИМ. Лично он привлек для антисоветской деятельности ряд лиц, в том числе Калачева, Боголепова и Пуга.

Между тем по показаниям ТУХАЧЕВСКОГО Орлов не проходит, дело в отношении Калачева прекращено за отсутствием состава преступления; Пуга в суде показал, что участником заговора он не был и антисоветской деятельностью не занимался. Боголепов В.П. в настоящее время находится на службе в Советской Армии и имеет звание контр-адмирала.

Показания Ильина Н.И. и Гугина Г.И. нельзя принять во внимание поскольку они показали, что были завербованы в антисоветский заговор Гамарником (реабилитирован).

⁷⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 211.

⁷⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 12.

Халепский И.А. показал, что лично завербован в антисоветский заговор Тухачевским.

Доминиковский М.А. и Плоткин С.Л. категорически отрицали свою вину, затем показали о своих связях с Кожановым, однако их показания опровергаются материалами проверки.

Из показаний бывшего начальника отделения 5 отдела ГУГБ НКВД СССР РАТНЕРА А.М., принимавшего участие в расследовании дел на КОЖАНОВА, РАЗГОНА и других и обзорной справки по архивно-следственному делу на б. пом. Начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР УШАКОВА (Ушамирского) З.М. видно, что в процессе следствия в отношении КОЖАНОВА, ОРЛОВА, РАЗГОНА и других арестованных применялись меры физического воздействия (л.д. 49-60 т. 2)»⁸⁰.

Постановлением ВКВС от 7 июля 1956 года И.К. Кожанов был реабилитирован посмертно⁸¹.

С 22 июля по 15 августа 1937 года временно исполняющим должность командующего ЧФ являлся командир Севастопольского ГВП и одновременно помощник командующего флотом по МТО дивинтендант К.И. Гурьев⁸². Гурьев Казимир Иванович (Козьма Ионович) родился в 1890 году в крестьянской семье в деревне Ключи Ельницкого уезда Смоленской губернии. Окончил сельскую школу в 1903 году, работал шахтером. В 1911 году был призван на флот, стал унтер-офицером. С апреля 1917 года — преподаватель УМИО, произведен в прапорщики по морской части. В 1917 году вступил в большевистскую партию. Участник Гражданской войны. В 1918–1921 годах служил в Кронштадте. В марте 1921 года как помощник командира Кронштадтского главвоенпорта был арестован мятежниками. С августа 1924 года — командир и военком Николаевского отделения главвоенпорта МСЧМ. С марта 1925 года — командир и военком Севастопольского ГВПМСЧМ. С 1936 года — заместитель командира Севастопольского ГВП ЧФ. С 1937 года — командир Севастопольского ГВП и одновременно помощник командующего ЧФ по МТО. Избирался членом Севастопольского совета и горкома партии. В 1937 году находился в республиканской Испании в качестве военного советника. Награжден орденом Красной Звезды (29.10.1937).

Дивинтендант К.И. Гурьев был арестован 18 января 1938 года. После этого состоялся приказ НКВМФ № 014 от 24 января 1938 года, которым он был уволен по ст. 44 «в». Парткомиссией ЧФ 25 января 1938 года он был исключен из партии. Приговором ВКВС от 1 ноября 1938 года К.И. Гурьев был признан виновным в совершении контрреволюционных преступлений и осужден к ВМН. Реабилитирован К.И. Гурьев 13 июня 1956 года.

⁸⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 212–213.

⁸¹ ЦА ФСБ. Д. Р-103379. В 2-х томах, Т. 1. Л. 217.

⁸² Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 392.

С 15 августа 1937 года в командование флотом вступил Смирнов-Светловский Петр Иванович⁸³. Он родился в 1897 году в местечке Сулин области войска Донского в семье врача. В 1916 году окончил гимназию и поступил в Петроградский политехнический институт. Член РСДРП(б) с октября 1914 года. С марта 1917 года — секретарь и зав. редакторской частью Кронштадтской газеты «Голос правды», член военно-технической комиссии и член исполкома Кронштадтского Совета. С октября 1917 года — редактор газеты «Пролетарское дело». В период Октябрьского переворота в Петрограде — помощник генерального комиссара Сводного Кронштадтского отряда моряков, затем начальника штаба там же. Активный участник Гражданской войны: командовал кавалерийским отрядом, Волжской военной флотилией, Днепровской военной флотилией и член РВС Гомельского УРа. С марта 1922 года — слушатель ВМА. В 1924 году — командир и военком посыльного судна «Воровский» в переходе на Дальний Восток, затем — начальник морского департамента и военно-морской советник Кантонского правительства в Китае. В 1926 году — старший помощник командира ЭМ «Энгельс» МСБМ. В 1927 году закончил военно-морской факультет ВМА, затем служил на МСБМ. С декабря 1931 года — заместитель инспектора ВМС РККА. Участвовал в Женевских переговорах по разоружению в 1932 году. С марта 1934 года — инспектор ВМС РККА, руководил экспедицией на ледоколе «Красин» по спасению челюскинцев и снятию зимовщиков с о. Врангеля (март-ноябрь 1934 г.). Флагман 2 ранга (2.12.1935) П.И. Смирнов-Светловский являлся кавалером орденов Красного Знамени (10.09.1920) и Красной Звезды (15.06.1934). 15 августа 1937 года вместе с назначением командующим ЧФ П.И. Смирнову-Светловскому было присвоено воинское звание флагмана 1 ранга.

Работа по выявлению некогда исключенных из партии командиров (начальников) и их изгнание с военной службы продолжалась под руководством нового командующего ЧФ. Так, 29 сентября 1937 года П.И. Смирновым был подписан «Дополнительный список командного и начальствующего состава Черноморского Флота исключенных из рядов ВКП(б) по политическим причинам и решением Военного Совета Ч.Ф. уволенных из рядов РККА» с ходатайством перед вышестоящим командованием об утверждении увольнения. «Все указанные лица вызывались персонально на Военный Совет и указанные о каждом факты подтвердились», — докладывали командующий ЧФ флагман 1 ранга П.И. Смирнов и член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар С.И. Земсков Военному совету Морских сил РККА⁸⁴. Этот список за № ок/00/709 по объему занимал 20 листов.

⁸³ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 37–38.

⁸⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 375.

Среди отмеченных в списках значатся командиры, уволенные Военным советом ЧФ в период с 13 августа по 27 сентября 1937 года. Судя по кратким характеристикам, имеющимся в списках, некоторые командиры еще находились на свободе, например командир крейсера «Профинтерн» капитан 3 ранга Ф.С. Марков (происходит из кулацкой семьи), помощник начальника 4-го отдела штаба ЧФ капитан 3 ранга И.М. Горелов (сомнительные связи, пропажа секретных документов), работник штаба ЧФ интендант 1 ранга С.С. Кандауров (неоднократно рассказывал контрреволюционные анекдоты), помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела штаба ЧФ капитан В.М. Пыжевский (связи с подозрительными людьми). Часть же командиров и начальников, уволенных Военным советом ЧФ, уже были арестованы органами НКВД: начальник АХО ГВП интендант 1 ранга Н.И. Барт (бывший офицер), капельмейстер штабной роты КУРа техник-интендант 1 ранга А.М. Бернацкий (на одной из вечеринок исполнил «Боже царя храни»), начальник санслужбы КУРа военврач 3 ранга Ф.Л. Голубев (контрреволюционные взгляды, политического доверия не внушает), командир 57-й батареи старший лейтенант П.М. Ершов (сделал контрреволюционное заявление о том, что Сталин подбирал своих людей в партаппарат, сославшись при этом на Енукидзе, Микояна и Орджоникидзе), начальник электро-механической части береговой базы 2-й бригады ПЛ военинженер 3 ранга Д.А. Мамедов (брат жены проживает в Сан-Франциско), главный инженер УВСР-531 военинженер 2 ранга В.Е. Сенюхин (имел связь с ныне разоблаченным врагом народа).

Имеющиеся в «Списках» характеристики на увольняемых свидетельствуют о том, что члены Военного совета ЧФ во главе с П.С. Смирновым достаточно подробно изучали биографии увольняемых, изыскивая политические прегрешения каждого, активно проводили работу по поиску и очищению флота от политически чуждых. Всего же в конце сентября 1937 года Военным советом ЧФ в Москву было направлено шесть списков на 98 листах⁸⁵.

Справка Военного совета Черноморского флота по произведенным увольнениям и перемещениям командного и начальствующего состава по состоянию на 1 октября 1937 года, подписанная начальником ОКНС ЧФ майором Мураховским, отражала количество уволенных и арестованных командиров. На указанную дату было уволено 352 человека, из них арестовано 105 человек, в то же время перемещено начсостава с продвижением на вышестоящие должности 280 человек⁸⁶.

В октябре 1937 года Военный совет ЧФ продолжал готовить и направлять в Москву ходатайства об увольнении командно-начальствующего состава с приложением списков. Так, 13 и 15 октября подобных списков

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 375–399.

⁸⁶ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 2. Д. 41. Л. 433.

Военным советом ЧФ было подготовлено пять, с прилагаемыми фамилиями на 45 листах⁸⁷.

Характеристики на уволенных Военным советом ЧФ поражают своей безапелляционностью, например: младший авиатехник 22 ОАЭ воентехник 2 ранга Б.А. Томасов «скрыл участие матери в троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1925–1927 гг.»⁸⁸ — исключен из партии, приказом Военного совета ЧФ № 0122/оу от 7 октября 1937 года уволен; начальник штаба СЗУРа полковник В.Г. Хорото — «подпоручик царской армии, находился в плену в 1918–1920 гг., имел тесные связи с врагами народа Успенским, Киселевым, Волковичем, покровительствовал вредительству в районе, сестра проживает в Америке»⁸⁹ — приказом № 0120/оу от 7 октября 1937 года уволен.

Несмотря на активное участие членов Военного совета ЧФ в процессе массовой политической чистки на флоте, старание и инициативу, проявленные при выполнении важной внутриполитической задачи, их судьба в период массовых политических репрессий сложилась весьма трагично.

Арест командующего ЧФ И.К. Кожанова и обвинение его в контрреволюционной деятельности не могли не отразиться на карьере и судьбе армейского комиссара 2 ранга Г.И. Гутина, поскольку их связывала совместная служба на Черном море в течение 6,5 лет.

Гутин Григорий Иванович родился в 1896 году в деревне Залужье Ярославской губернии в крестьянской семье. Рано начал трудовую и революционную деятельность. Член ВКП(б) с 1915 года. Активный участник революции и Гражданской войны. В Гражданскую войну находился на военно-политической работе. Занимал ряд должностей в партийно-политическом аппарате частей и в политорганах соединений. После Гражданской войны продолжал службу в Красной армии на ответственной политической работе. С октября 1923 года — помощник начальника агитационно-пропагандистского отдела ПУР ЛВО. С декабря 1924 года — начальник организационного отдела и помощник начальника ПУР ЛВО. С февраля 1926 года по февраль 1932 года — помощник командира 7-го стрелкового корпуса по политической части. С 9 декабря 1926 года — военком ВМА. В феврале 1929 года назначен заместителем начальника ПУР МСЧМ. 11 февраля 1932 года назначен начальником ПУ МСЧМ, а с мая 1937 года — членом Военного совета ЧФ. Г.И. Гутин был награжден орденом Красного Знамени (22.02.1933) и орденом Красной Звезды (23.12.1935).

О последних днях пребывания Г.И. Гутина в должности будет описано ниже. Итог его жизни трагичен: армейский комиссар 2 ранга Г.И. Гутин был арестован 30 августа 1937 года. Он был обвинен в контрреволюционных преступлениях по трем политическим статьям (ст. 58-8, 58-9, 58-11

⁸⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 406–425.

⁸⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 409.

⁸⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 417.

УК РСФСР)⁹⁰ и 26 ноября 1937 года ВКВС приговорен к расстрелу. Реабилитирован Г.И. Гутин 10 ноября 1956 года.

Судьба следующего члена Военного совета ЧФ, С.И. Земскова, оказалась схожей с судьбой расстрелянного Г.И. Гутина. Дивизионный комиссар Сергей Иванович Земсков⁹¹, русский, родился в 1898 году в г. Хвалынске Саратовской области в семье личного почетного гражданина. Окончил гимназию. В 1917 году учился, но не окончил военно-инженерное училище. В партию большевиков вступил в 1918 году. В Красной армии с 1918 года. В период Гражданской войны занимал должности политсостава в частях и соединениях. После Гражданской войны — на ответственных должностях политсостава в сухопутных войсках и Морских силах РККА. С декабря 1922 года — помощник начальника агитационно-пропагандистского отдела политуправления Северо-Кавказского военного округа. С декабря 1926 года — начальник агитационно-пропагандистского отдела политуправления Сибирского военного округа. С августа 1929 года — на такой же должности в политуправлении Особой Дальневосточной армии. С ноября 1930 года — начальник политотдела 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. С сентября 1933 года — заместитель начальника политуправления Морских сил Дальнего Востока (с 1935 г. — Тихоокеанского флота). С мая 1937 года — начальник политуправления ТОФ. С августа 1937 года — член Военного совета Черноморского флота. В ноябре того же года по политическому недоверию он был уволен в запас.

Дивизионный комиссар С.И. Земсков был арестован 25 ноября 1937 года. Следователи НКВД добились признаний от подследственного в заговорщической деятельности и в шпионаже. К материалам дела были приобщены показания арестованных Булина, Резепова, Солонникова, Маркова-Эсбах и других об антисоветской деятельности С.И. Земскова. Именно на этих признательных показаниях было и построено его обвинение по четырем политическим статьям: 58-1 п. «б», 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Судом Земсков был «признан виновным в том, что он являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, проводил вредительство на Тихоокеанском флоте, вербовал новых участников заговора и кроме того был связан с японской разведкой»⁹². Военной коллегией Верховного суда СССР 3 апреля 1938 года по обвинению в участии в военном заговоре С.И. Земсков был приговорен к расстрелу. В суде С.И. Земсков виновным себя не признал и от показаний на предварительном следствии отказался, как от ложных, данных под воздействием следствия⁹³. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определе-

⁹⁰ АВКВС. Оп. 55. Д. 20639. Л. 1.

⁹¹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 333–334.

⁹² АВКВС. Оп. 55. Д. 10191. Л. 2.

⁹³ АВКВС. Оп. 55. Д. 10191. Л. 4.

нием Военной коллегии Верховного суда от 14 июля 1956 года С.И. Земсков был реабилитирован.

Несмотря на частую смену командующих и ЧВС ЧФ, деятельность командования по очищению флота продолжалась, вовлекая в процесс политических репрессий новых командиров и начальников. В ноябре 1937 года командованием ЧФ также составлялись списки на увольнение командно-начальствующего состава. Например, 19 ноября 1937 года было подготовлено три списка (№ ок/ОО/914-916) на 39 листах⁹⁴. Примечательно, что к этому периоду вступил в действие приказ НКО № 0163 от 17 октября 1937 года «О Порядке увольнения из кадров РККА командного и начальствующего состава»⁹⁵, который изменял систему увольнения из кадров РККА, в частности, Военным советам было запрещено увольнять командиров, а отстранение по политическим мотивам требовалось по телеграфу согласовывать с наркомом обороны. Направляемые комиссиями ЧФ в ноябре 1937 года дополнительные списки были адресованы комиссии при наркомате обороны Союза ССР под председательством начальника Управления по начальствующему составу РККА. В результате материалы рассылались для рассмотрения более широкому кругу лиц: начальнику УКНС РККА армейскому комиссару 2 ранга А.С. Булину, члену Военного совета (ЧВС) УМС РККА дивизионному комиссару П.И. Лаухину и начальнику 3-го отделения 5 отдела ГУГБ НКВД ЧФ лейтенанту Г.Б. А.Г. Леонову. Несмотря на то, что приказ НКО № 0163 не оговаривал участие органов госбезопасности в процессе увольнения, списки увольняемых, контрольные листы и копии протоколов заседаний окружной (флотской) комиссии с ведома командования ЧФ попадали в особый отдел НКВД.

На указанных в ноябрьских списках командиров были представлены политические характеристики, например: комендант СЗУРа комбриг М.Ф. Киселев «по существу является связующим звеном между Якиром, Вечером, Кожановым и Гутиным. Два ближайших помощника Киселева — Касаткин и Успенский оказались врагами народа, последнего выдвинул Киселев. Уволен приказом №0100 от 26.9.37. Арестован органами НКВД»⁹⁶; начальник СКО ЧФ интендант 1 ранга Л.С. Дусье проводил «вредительство в системе СКО, где за последнее время разоблачено и уволено около 100 человек белогвардейцев, кулаков, помещиков и бывший министр, из самого аппарата уволено 14 человек <...> Приказом №0131/оу от 10.10.37 уволен. Арестован органами НКВД»⁹⁷; про командира боевой части ПЛ Д-6 военинженера 3 ранга Н.Е. Кванталиани сообщается, что его отец «работал заместителем наркома путей сообщения в Грузии и в 1937 г., согласно сообщения ЦК КП(б) Грузии тов. Берия,

⁹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 426–428.

⁹⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 313.

⁹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 429.

⁹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 432.

арестован как враг народа, арестована и мать Кванталиани. Исключен из ВЛКСМ. Уволен приказом №0146/оу от 17.X.37)»⁹⁸.

29 ноября 1937 года флотским командованием был подготовлен дополнительный список на 16 ранее исключенных из партии командиров ЧФ, пометы в списке свидетельствуют, что вскоре 9 из них были уволены⁹⁹. Появление новых фамилий среди исключенных из партии было связано в основном с прибытием на ЧФ для дальнейшего прохождения службы лиц командно-начальствующего состава с Тихоокеанского флота, исключенных из ВКП(б) при проверке партдокументов.

Необходимо отметить активизацию в декабре 1937 года переписки командования и отдела КНС ЧФ с органами НКВД. Так, 2 декабря 1937 года начальник 1-го отделения ОКНС ЧФ старший лейтенант Красильников направлял начальнику 3-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД лейтенанту ГБ Леонову копии протоколов № 01 и № 02 и копии контрольных листов на командно-начальствующий состав, который решением комиссии ЧФ (Фельдман, Юмашев, Агафонов) подлежал увольнению из РККА, на 24 листах¹⁰⁰. В контрольных листах содержалась небезынтересная для органов НКВД информация, например: капитан И.Ф. Бобков (был тесно связан с врагом народа Гаростом), интендант 2 ранга И.Б. Янов (имел тесные связи с врагами народа Любичем и Успенским), капитан 2 ранга П.В. Яковлев (из дворян, служил в белой армии), воентехник 1 ранга Е.Е. Риччио (по национальности итальянец)¹⁰¹.

В тот же адрес подобное послание было направлено начальником ОКНС ЧФ майором Мураховским 22 декабря 1937 года. При этом прилагались контрольные листы на увольняемых на 17 листах, которые вполне могли служить основанием для ареста органами НКВД, например: «старший лейтенант И.Б. Яблонский (рассказывал контрреволюционные анекдоты), военинженер 2 ранга Л.К. Камыно (брат осужден за контрреволюционное преступление), интендант 3 ранга В.Д. Багрий-Шахматов (служил в банде атамана Григорьева), старший политрук Д.Н. Горский (восхвалял Кожанова), военврач 1 ранга К.В. Власов (широко практиковал самоснабжение, выполнял незаконные распоряжения Кожанова, Гукина, Разгон, Куркова разоблаченных врагов народа)»¹⁰².

Очередная партия контрольных листов на увольняемых была направлена из ОКНС ЧФ в ОО НКВД ЧФ 22 декабря 1937 года. В них также содержалась информация, вполне пригодная особистам для оперативной работы, например: командир транспортера железнодорожной батареи А.Г. Розенфельд (исключен из партии за антисоветские разговоры и попытку взять отца, врага народа, на поруки); лекпом ГГО военфельдшер Л.Г. Гельманшин (в день смерти Орджоникидзе сказал: «Пусть все они

⁹⁸ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 434.

⁹⁹ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 26–28.

¹⁰⁰ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 442.

¹⁰¹ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 446.

¹⁰² РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 464.

умрут, довольно сидеть на нашей шее»); начальник 3-го отдела штаба ЧФ майор К.В. Протопопов (был тесно связан с врагом народа Солонниковым, имел личную переписку с врагом народа Аппогой, отец Протопопова был генерал-лейтенантом царского флота, занимал должность командира Свеаборгского порта в Гельсингфорсе и 5 марта 1917 года восставшими матросами и солдатами был расстрелян); флагхимик ЧФ капитан Н.Т. Рыбалко (муж двоюродной сестры оказался венгерско-подданным, жена Рыбалко — дворянка, дочь полковника)¹⁰³. Таким образом, командующий флотом делегировал право рассматривать материал на политически неблагонадежных и добиваться их увольнения комиссии ЧФ.

Увольнение с военной службы в большинстве случаев оборачивалось трагедией для тех, кто посвятил свою жизнь флоту и честно служил Родине. Масса уволенных командиров и начальников сталкивались с навалившимися бытовыми проблемами и невозможностью трудоустройства и, как правило, не найдя адекватной замены своим профессиональным навыкам, вынуждены были вести жалкое существование. Уволенный 25 июня 1937 года приказом Военного совета ЧФ по ст. 43 п. «б» лейтенант И.С. Чувирин обращался к депутату Верховного совета СССР Б.М. Шапошникову: «Характеризовалось мое увольнение клеветнически: как исключение из партии – классовый враг. С этой статьей меня никуда не принимают и я не имею права на честный труд. Служил я 8 лет в армии и был я лучшим штурманом отряда морской авиации. За всю службу не имею взысканий и служил честно и сознательно. <...> если я «враг», то пусть меня уничтожат или все равно мне придется покончить самоубийством»¹⁰⁴. Отчаявшийся И.С. Чувирин ходатайствовал о пересмотре увольнения из РККА.

Необходимо отметить, что в конце 1937 года Военный совет ЧФ рассматривал жалобы командно-начальствующего состава флота на несправедливое увольнение. На фоне массовых политических репрессий в 1937 году процесс рассмотрения жалоб и восстановление на военной службе был малозаметен. Органы военного управления, формально соблюдая обязанности по рассмотрению жалоб, не спешили восстанавливать несправедливо уволенных на службе и тем самым признавать свои ошибки. Характерным является пример с увольнением начальника 1-го отделения 3-го отдела штаба ЧФ интенданта 3 ранга М.И. Исаева. В материалах, представленных летом 1937 года на его увольнение, командующий ЧФ Смирнов и ЧВС ЧФ Земсков указали: «... родился в семье мещанина г. Варшавы, Беспартийный. Замкнут, проявляет антисоветское настроение против займа и отчислений на постройку самолетов-гигантов, постоянно выражает недовольство службой. Жена полька»¹⁰⁵. После увольнения Исаев подал жалобу на несправедливое увольнение, и Военный

¹⁰³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 477.

¹⁰⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д. 6. Л. 352.

¹⁰⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

совет ЧФ, рассмотрев ее, постановил: «В связи с тем, что материал, по которому он был уволен, не подтвердился, — ходатайствовать об отмене приказа НКО №0744 об увольнении Исаева и возвращении его в кадры». Однако представление Военного совета ЧФ было возвращено 29 декабря 1937 года с пометой: «Военному Совету Морских Сил РККА не ясно, что же из материала не подтвердилось»¹⁰⁶.

Последняя подпись П.И. Смирнова как командующего ЧФ на подобного рода документах датирована 4 декабря 1937 года. П.И. Смирнов-Светловский 15 января 1938 года был утвержден ЦИК и СНК СССР на должность первого заместителя наркома Военно-морского флота СССР. Казалось, судьба благоволила ему: приказом НКВМФ № 32/с от 17 февраля 1938 года П.И. Смирнову-Светловскому было присвоено звание флагман флота 2 ранга, 22 февраля 1938 года он был награжден орденом Ленина и медалью «XX лет РККА», с 13 июня по 5 ноября 1938 года временно исполнял обязанности наркома ВМФ СССР и был близок к пику военно-морской карьеры. Несмотря на то, что он при малокомпетентных наркомов П.А. Смирнове и М.П. Фриновском фактически руководил ВМФ, П.И. Смирнов-Светловский впал в немилость и был снят с должности после 18-го съезда ВКП(б). 26 марта 1939 года последовал его арест. Приказом НКВМФ № 02584 от 29 сентября 1939 года флагман флота 2 ранга П.И. Смирнов-Светловский был уволен с военной службы по ст. 44 «в». Приговором ВКВС от 16 марта 1940 года он был признан виновным в совершении контрреволюционных преступлений, осужден к высшей мере наказания и расстрелян на следующий день. Реабилитирован флагман флота 2 ранга П.И. Смирнов-Светловский 23 июня 1956 года.

На Черном море П.И. Смирнова-Светловского сменил начальник штаба ЧФ флагман 1 ранга Иван Степанович Юмашев¹⁰⁷, который командовал флотом с 29 декабря 1937 года по 29 марта 1939 года.

¹⁰⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д. 6. Л. 47–48.

¹⁰⁷ Иван Степанович Юмашев родился 27 сентября (9 октября) 1895 г. в Тифлисе в семье железнодорожника. В сентябре 1912 г. Юмашев поступил в школу юнг, служил на кораблях кочегаром, машинистом, электриком, после обучения в учебно-артиллерийском отряде плавал на крейсере «Богатырь». В августе 1918 г. он вступил в члены ВКП(б). Участник Гражданской войны, принимал участие в боях на Волге и Каспии. В августе 1920 г. был откомандирован на Балтийский флот командиром батареи линкора «Петропавловск». В январе 1924 г. Юмашев поступил в штурманские классы курсов усовершенствования командного состава и через год окончил их. В 1925 г. Юмашев служил помощником и старшим помощником командира эсминца, крейсера, линкора, в 1927 г. принял эсминец «Дзержинский» Черноморского флота, затем командовал крейсером «Профинтерн», дивизионом эсминцев, бригадой крейсеров. В 1937 г. Юмашев — начальник штаба Черноморского флота. С января 1938 г. по июль 1939 г. он командовал этим флотом, затем — Тихоокеанским флотом. 17 января 1947 г. адмирал Юмашев был назначен Главнокомандующим Военно-морскими силами, а 26 февраля 1950 г. — военно-морским министром. С 10 августа 1951 г. до отставки (4 января 1957 г.), И.С. Юмашев — начальник Военно-морской академии. Скончался он после непродолжительной болезни 2 сентября 1972 г. За службу И.С. Юмашев был удостоен звания Героя Советского Союза (14 сентября 1945 г.), награжден 10 орденами и многих медалей.

Оценить степень участия органов военного управления флота в процессе политической чистки командно-начальствующего состава ВМФ можно на примере увольнения некоторых командиров ЧФ. Так, Военным советом ЧФ 31 декабря 1937 года из Управления Морских сил РККА был получен совершенно секретный документ следующего содержания: «В соответствии с приказом НКО №0163 Комиссия при Наркоме Обороны СССР, рассмотрев представленный Вами материал на увольнение из РККА: инженер-флагмана 3 ранга ПЫЖЕВСКОГО Владимира Мартыновича, БУРХАНОВА Александра Сергеевича и капитана 3 ранга МИНЧЕНОК Станислава Андреевича, — считает, что представленный материал для увольнения их из РККА недостаточным. Военный Совет МС РККА приказал вновь пересмотреть вопрос об увольнении из РККА вышеупомянутых лиц»¹⁰⁸.

Очевидно, ни комиссия при НКО, ни Управление Морских сил РККА не обладали информацией о том, что помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела штаба ЧФ капитан В.М. Пыжевский был уволен 16 сентября 1937 года приказом по ЧФ № 097/оу, а спустя две недели, 1 октября, был арестован органами НКВД, а 4 декабря того же года был осужден особым совещанием по ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. В результате, вместо того, чтобы окончательно оформить в 1937 году увольнение командира из РККА, высшие органы коллегиального управления РККА вступили в переписку с Военным советом ЧФ, которая продолжилась в январе и феврале 1938 года.¹⁰⁹ Таким образом, флотский командир уже более двух месяцев как был осужден за контрреволюционные преступления, а Военные советы и высокопоставленные комиссии вели переписку о том, стоит ли увольнять его из ВМФ. Пример с капитаном В.М. Пыжевским характеризует обстановку в органах военного управления в период массовых политических репрессий, их деятельность и роль в процессе политической чистки.

Анализ содержания архивных документов позволяет сделать ряд выводов о деятельности комиссии ЧФ как коллегиального органа в период массовых политических репрессий. Во-первых, заседание комиссии, отмеченное протоколом № 1, состоялось 16 ноября 1937 года; во-вторых, протоколы заседания комиссии ЧФ, созданной по приказу НКО № 0163, как правило, подписывала комиссия в составе: начальник политуправления ЧФ дивизионный комиссар Фельдман (председатель); члены комиссии: начальник штаба ЧФ флагман 2 ранга Юмашев, комиссар штаба ЧФ полковой комиссар Агафонов, начальник отдела кадров ПУ ЧФ батальонный комиссар Аушев; секретарь — начальник ОКНС ЧФ майор Мураховский¹¹⁰. В-третьих, члены комиссии разбирались и принимали взвешенные решения по увольнению флотских командиров. Например, на первом

¹⁰⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

¹⁰⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 483 (Протокол заседания комиссии ЧФ от 14 декабря 1937 г.).

заседании было рассмотрено 3 кандидатуры и принято решение: уволить — 2, доследовать — 1. На втором заседании комиссия рассмотрела 9 человек и приняла решение: уволить — 6, оставить — 1, представить дополнительный материал — 2. На третьем заседании рассматривались 9 человек, в результате постановили: уволить — 5, дополнительно расследовать — 4.

Комиссии ЧФ, созданные по приказу НКО № 0163, продолжали заседать и при командующем ЧФ И.С. Юмашеве. Например, 8 января 1938 года комиссия в составе: дивизионный комиссар Фельдман (председатель); члены комиссии: комиссар штаба ЧФ полковой комиссар Агафонов, начальник отдела кадров ПУ ЧФ батальонный комиссар Аушев; секретарь — начальник ОКНС ЧФ майор Мураховский — рассмотрела дела двенадцати представителей комначсостава ЧФ. Запротоколировано, что в шести случаях было принято решение «Уволить»¹¹¹.

Несмотря на стремление московского руководства и командования ЧФ придать процессу политической чистки на флоте организационные формы, бюрократическая машина давала сбои, и не были редкостью случаи, когда уволенные решением Военного совета, но не уволенные приказами НКО, черноморцы подвергались аресту органами НКВД. Иными словами, они находились в застенках НКВД, но формально еще продолжали служить. Начальник ОКНС ЧФ майор Мураховский 25 января 1938 года обращался в ОК недавно созданного НК ВМФ: «Прошу исключить приказом Наркома Военно-Морского Флота из состава Начальствующего состава Черноморского флота нижеуказанных лиц арестованных органами НКВД»¹¹². Далее следовал список высших и старших командиров (начальников) из 12 человек, которые были арестованы в период с 11 декабря 1937 года по 19 января 1938 года: дивинтендант К.И. Гурьев, интендант 1 ранга К.Н. Янкевич, военинженер 1 ранга Н.С. Коссович, капитаны 3 ранга К.М. Абалин, Л.А. Грапс, А.П. Кустав, майор К.В. Протопопов, военинженеры 2 ранга Э.Р. Русит, И.И. Рудницкий, военврач 2 ранга А.И. Сиртс, интендант 3 ранга К.А. Крастин, военврач 3 ранга И.С. Кузьмин. Вероятно, часть из арестованных черноморцев уже находились в проекте приказа наркома, поскольку все перечисленные были уволены приказами НК ВМФ в период с 24 января по 7 февраля 1938 года.

Весной 1938 года кадровые органы ЧФ продолжали направлять в особый отдел НКВД ЧФ сведения о тех, кто был уволен приказами НК ВМФ. Так, 29 марта 1938 года начальник ОКНС Мураховский (уже полковник!) писал заместителю начальника ОО ГУГБ НКВД ЧФ старшему лейтенанту ГБ Савченко: «Сообщаю, что приказом Наркома ВМФлота от 26 марта с.г. уволены из рядов РККФ по ст. 43 п. 6 следующие лица Командного и Начальствующего состава Черноморского Флота: 1. Командир 23 дивизиона

¹¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 236–245.

¹¹² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 507.

2 БПЛ капитан 2 ранга Лавинский Михаил Николаевич. 2. НШ 2 БПЛ капитан 2 ранга Рублевский Иван Алексеевич. 3. Командир Береговой базы 1 БПЛ интендант 1 ранга Гордеев Павел Поликарпович. 4. НХС КУРа майор Садчиков Виктор Филиппович. 5. Инспектор по МО штаба ЧФ интендант 1 ранга Рудаков Федор Яковлевич...»¹¹³. Всего в списке 24 фамилии, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что 9 человек были арестованы в конце марта – в апреле 1938 года. В том числе в период с 31 марта по 9 апреля были арестованы первые пять указанных в списке командиров (начальников), занимавших достаточно высокие должности на ЧФ.

Выявление на флоте не внушающих политического доверия и «шпионов» продолжалось в марте и апреле 1938 года. Об этом свидетельствуют контрольные листы на командно-начальствующий состав ЧФ, подлежащий увольнению, которые были подписаны командующим ЧФ флагоманом 2 ранга Юмашевым и членом Военного совета ЧФ дивизионным комиссаром Мезенцевым. Так, 4 апреля 1938 года ими были подписаны документы с ходатайством «уволить» на 12 флотских командиров (начальников) и приложены политические характеристики на них. Например, в характеристике на командира ПЛ Л-6 капитан-лейтенанта В.Л. Шатского указано: «Отец служил в царской армии в чине полковника <...> при белых Шатский организовал из аристократической молодежи контрреволюционную организацию «Бойскаутов» и являясь руководителем этой организации преследовал пролетарскую молодежь»¹¹⁴. Техник-интендант 1 ранга Д.М. Патран характеризовался следующим образом: «Патран с 1911 по 1914 год служил в царской армии на территории Польши. В 1914 году попал в плен к немцам, где и находился по 1919 год <...> Поведение Патрана и даваемые им путанные сведения о себе говорят, что он находясь в плену в Германии завербован немецкой разведкой, по заданию которой занимается шпионской работой. Живет не по средствам. Владеет немецким и польскими языками»¹¹⁵. Из характеристики на военврача 3 ранга М.С. Фельдмана: «В Очаковский Военно-Морской госпиталь назначен лично врагом народа ТУХАЧЕВСКИМ, по ходатайству своего родственника – ФЕЛЬДМАНА, последний, как враг народа арестован и осужден. Как не внушающего политического доверия необходимо из рядов РККФ уволить»¹¹⁶. Капитан 3 ранга М.Ф. Чеков характеризовался следующим образом: «...был в плену у белых, с плена, якобы, бежал. <...> Жена Чекова немка германско подданная. В Берлине проживают родственники жены. Мы считаем, что Чеков был завербован немецкой разведкой и вел шпионскую работу на флоте»¹¹⁷.

¹¹³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 512.

¹¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 541.

¹¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 543.

¹¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 544.

¹¹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 566.

Примечательно, что все 12 человек, представленных флотским командованием к увольнению, были уволены наркомом ВМФ одним приказом и в один день — приказ НК ВМФ № 0272 от 13 апреля 1938 года.

Необходимо подчеркнуть, что исходная информация о политических неблагонадежных поступала от командиров соединений, частей и подразделений флота, которые составляли (утверждали) списки командно-начальствующего состава, представляемого к увольнению из рядов РККА. Документальные материалы, подтверждающие это, собраны в РГА ВМФ в деле «Материалы к увольнению командно-начальствующего состава ЧФ по флоту. 4 июля 1937 – 10 марта 1938 года»¹¹⁸. Так, контрольный лист по линкору «Парижская Коммуна» подписан военным комиссаром линкора полковым комиссаром Бакулиным¹¹⁹, на бригаде торпедных катеров — командиром бригады капитаном 1 ранга Кравцом и военкомом дивизионным комиссаром Югансоном¹²⁰, в первой бригаде подлодок — командиром бригады флагманом 2 ранга Васильевым и военкомом полковым комиссаром Конопелькиным¹²¹, в бригаде эсминцев — командиром бригады капитаном 1 ранга Левченко и начальником политотдела полковым комиссаром Родионовым¹²², во второй бригаде подлодок — командиром бригады капитаном 2 ранга Пантелеевым и военкомом полковым комиссаром Рябогиным¹²³, штабе ЧФ — начальником штаба флота капитаном 2 ранга Калачевым¹²⁴.

Одновременно шел процесс пересмотра решений об увольнении командиров в связи с возросшим потоком жалоб на незаконное и несправедливое увольнение из рядов РККА. Военный совет флота вынужден был выносить решения об изменении статей увольнения или ходатайствовать о восстановлении в рядах РККА. К началу марта 1938 года на ЧФ были подготовлены три списка на уволенных командиров (начальников): «Список командно-начальствующего состава по пересмотру увольнения»¹²⁵ на 17 командиров; «Список командно-начальствующего состава, уволенного в запас РККА и подавших жалобу»¹²⁶ на 126 командиров; «Список уволенных из РККА, не подавших жалобу»¹²⁷ на 116 командиров.

Командование ЧФ приняло участие в развернутой летом 1938 года кампании по изгнанию из армейских (флотских) рядов представителей несоветских национальностей. Для начала были подготовлены списки командного и начальствующего состава ЧФ по национальностям, копия

¹¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 9.

¹¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 17.

¹²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 29.

¹²¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 37–39.

¹²² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 43–45.

¹²³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 63–70.

¹²⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д.9. Л. 76–86.

¹²⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д.6. Л. 6–18.

¹²⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д.6. Л. 26–36.

¹²⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 1. Д.6. Л. 38–45.

списка 22 июня 1938 года была направлена начальником ОКНС военинженером 2 ранга Алешиным в особый отдел НКВД¹²⁸. В списке на 16 листах приведены сведения на 73-х ионационалов, проходивших службу в морских частях ЧФ, всего по национальностям: поляков — 25, греков — 10, эстонцев — 10, латышей — 6, болгар — 5, литовцев — 4, немцев — 2, корейцев — 2, швед — 1, итальянец — 1 и «пишет, что русский» — 7. Анализ фамилий черноморцев, указанных в списке, показывает, что почти все они были уволены приказами по ЧФ или приказами НК ВМФ в июле 1938 года. Часть из них, например, полковник В.Л. Вшеляки, старший военфельдшер Э.Э. Гартман, воентехник 1 ранга А.К. Миладовский, старшие лейтенанты М.А. Собченко и А.В. Кан вскоре были подвергнуты аресту, т.е. полученная органами НКВД информация была ими использована.

«Национальная эпопея» на флоте продолжалась и в июле 1938 года, о чем свидетельствуют списки на представителей ВВС, направленные начальником ОКНС в особый отдел. Всего им было подготовлено пять таких списков на 62-х листах. вызывают интерес приведенные в «Списках» характеристики на представленных к увольнению. Например, начальник оперативного отделения управления 119-го авиаполка капитан Л.Н. Ребиндер, из рабочих, в РККА с 1922 года, окончил авиашколу (1924), курсы (1927), академию (1937), член ВКП(б) с 1926 года, характеризовался положительно: «Подготовка хорошая, опыт работы имеет»¹²⁹, но был уволен приказом ЧФ № 0143 от 26 июля 1938 года по ст.43 п. «б», затем состоялся приказ наркома ВМФ № 01589 от 26 декабря 1938 года о его увольнении по ст.43 п. «а» лишь по одной причине — он был немцем. Другой командир из списка — старший летчик 5 аэ 40 лбап лейтенант В.М. Стамуль, из рабочих, член ВКП(б) с 1931 года, окончил ВШЛ в 1933 году, в аттестации которого указано: «Дисциплинирован, инициативен. Материальную часть знает и летает хорошо. Политически развит хорошо. В общественной работе активен. Работал парторгом отряда, справлялся»¹³⁰. Казалось бы, В.М. Стамуль — ценный кадр, и служить ему в морской авиации долго и счастливо, но т.к. он по национальности поляк, то был уволен, причем дважды: приказом по ЧФ № 0127 от 16 июля 1938 года и приказом по ЧФ № 00196 от 25 августа 1938 года (оба раза по ст. 43 п. «а»). Ряд авиатехников польской национальности характеризовались исключительно с положительной стороны, например воентехник 2 ранга В.К. Стаховский из 1-й авиаэскадрильи: «На матчасти работает планово, культурно и быстро. Матчасть знает хорошо и этому учит подчиненных. Активный комсомолец, член бюро ВЛКСМ организации. Политически развит, над собой работает. Занесен на доску почета»¹³¹; воентехник 1 ранга С.С. Морозовский из 16-й авиаэскадрильи: «С работой по должности справляется

¹²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–18.

¹²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 19.

¹³⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 25.

¹³¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 26.

и специальностью интересуется. Материальную часть знает, эксплуатирует умело»¹³²; воентехник 2 ранга С.М. Новицкий из 45-й авиабазы: «Дисциплинирован. Инициативен, хорошо знает арт. дело и много работает над собой. Заведывание его находится в хорошем состоянии, пользуется авторитетом среди подчиненных. Политически развит удовлетворительно. В общественной работе участвует. Аттестуется за все годы положительно»¹³³. Однако, несмотря на исключительно положительные характеристики, все они были уволены из рядов РККФ.

Выполняя директиву НКО № 200/ш от 24 июня 1938 года, по требованию которой немедленному увольнению подлежали лица начсостава «не тех» или «неблагонадежных» национальностей (поляки, немцы, греки, латыши, литовцы, эстонцы, болгары, корейцы и др.), командование ЧФ предпочитало перестраховаться и уволить даже тех, кто считал себя русским. Например, в списках на увольнение значится младший летчик-наблюдатель лейтенант Эйнталь Валентин Яковлевич, 1918 г.р., уроженец Ленинградской области, Новгородского района, деревни Иваньково, в характеристике которого отмечено: «По специальности аттестуется положительно. О своей национальной принадлежности к Эстонии скрывает, — пишет «Русский»»¹³⁴.

Помощник командира ПЛ Л-6 старший лейтенант В.В. Кейстер, как отмечали в одном из списков на увольнение командующий ЧФ И.С. Юмашев и ЧВС Ф.С. Мезенцев, «по национальности латгалец». В характеристике вступившего в РККА в 1919 году, коммуниста с 1924 года В.В. Кейстера они отметили: «Родился в м. Вилионы Витебской губ. Режицкого уезда. Отец, мать, сестра и три брата находятся за границей по национальности латгалцы. Себя же Кейстер считает Русским и несмотря на неоднократные с ним беседы по этому поводу упорно не желает признать себя латгальцем. Не искренен, замкнут, доверия не внушает. Подлежит увольнению из РККФ»¹³⁵. Что и было исполнено: Кейстер Виктор Владимирович был уволен по ст. 43 п. «б» приказом по ЧФ № 0143 от 26 июля 1938 года.

Увольнения начсостава несоветских национальностей продолжались на ЧФ до декабря 1938 года. При этом флотское командование фактически ущемляло права увольняемых, т.к. большинство из них было уволено по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию) Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, утвержденного постановлением ЦИК и СНК Союза ССР 22 сентября 1935 года № 19/2135. Следует отметить, что увольнение по данной статье не позволяло уволенным получать военную пенсию и создавало значительные препятствия при трудоустройстве на работу.

¹³² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 32.

¹³³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 35.

¹³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 39.

¹³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 63.

Так, в одном из июльских списков Юмашевым и Мезенцевым были представлены на увольнение 26 представителей командно-начальствующего состава (в основном работники штаба и ГВП флота, артиллеристы, военные педагоги) несоветских национальностей; имеющиеся пометы свидетельствуют, что 11 из них были уволены по ст. 43 п. «а» — за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией, остальные — по ст. 43 п. «б» — в аттестационном порядке по служебному несоответствию¹³⁶. В последнем случае «служебное несоответствие» уволенных заключалось исключительно в несоответствии их национальности, поскольку многие из них добросовестно выполняли свой долг, были коммунистами, аттестовывались положительно. Примечательно, что из указанного списка уволенных девять человек были арестованы органами НКВД: капитаны 2 ранга А.А. Руль и Н.Г. Яксон, майор С.М. Грохольский, военинженер 3 ранга В.А. Давыдов, интендант 3 ранга Я.Я. Тамм, воентехник Г.П. Пицирани, лейтенант В.Д. Ловчановский (все уволены по ст. 43 п. «б»), а также старший военфельдшер Э.Э. Гартман и лейтенант Э.К. Миладовский (уволены по ст. 43 п. «а»). Таким образом, данная флотским командованием формулировка безобидной статьи увольнения (ст. 43 п. «а») не гарантировала уволенных командиров от ареста органами НКВД.

Последний список на увольнение с ЧФ инонационалов был подписан 22 ноября 1938 года и содержал шесть фамилий начсостава, из них по ст. 43 п. «а» были уволены два человека, по ст. 43 п. «б» — четыре человека¹³⁷.

Вполне очевидно, что высокопоставленные командиры (начальники) ЧФ, подписывая данные списки, отчетливо понимали, что изгнание с флота профессионалов, вина абсолютного большинства которых заключается лишь в том, что они не там родились, отрицательно скажется на боеспособности сил флота. Однако командующий и члены Военного совета ЧФ шли на это, поскольку не могли не выполнить требование директивы наркома обороны.

Необходимо остановиться на судьбе дивизионного комиссара Ф. С. Мезенцева¹³⁸. Член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар Мезенцев Федор Сергеевич родился в 1897 году в деревне Петрашино Пермской губернии в крестьянской семье. После окончания сельской школы работал на заводе. В мае 1916 года призван на военную службу. Участник Первой мировой войны. Последний чин в старой армии — младший унтер-офицер. Член большевистской партии с сентября 1917 года. В Красной армии добровольно с марта 1918 года. Участник Гражданской войны. С апреля 1919 года и до конца 1920 года участвовал в боях на Восточном

¹³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 43–53.

¹³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 54–57.

¹³⁸ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. — С. 351–352.

и Южном фронтах. После войны служил на должностях политсостава. В 1924 году окончил военно-политическую школу Северо-Кавказского военного округа. В 1927–1930 годах учился в Военно-политической академии имени Толмачева. С мая 1930 года — заместитель начальника политотдела 2-й Черниговской кавалерийской дивизии. С ноября 1931 года — заместитель начальника политотдела береговой обороны Морских сил Балтийского моря. С марта 1933 года — военком и начальник политотдела отряда учебных кораблей Морских сил Балтийского моря. С июля 1934 года — помощник коменданта по политической части и начальник политотдела Сучанского укрепленного района. Приказом НКО № 3002 от 1 августа 1937 года он был назначен на должность военкома Владивостокского укрепленного района¹³⁹. Следующей ступенькой в карьере бригадного комиссара Ф.С. Мезенцева стало его назначение приказом НКО № 3885 от 28 ноября 1937 года на должность члена Военного совета Черноморского флота с присвоением воинского звания дивизионный комиссар¹⁴⁰. К исполнению обязанностей в новой должности Ф.С. Мезенцев приступил 2 января 1938 года.¹⁴¹

Несмотря на пролетарское происхождение, прекрасный послужной список и активную работу в период политической чистки, он, как и его предшественники, впал в немилость военно-политического руководства и в августе 1938 года был зачислен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу РККА. Дивизионный комиссар Ф.С. Мезенцев был арестован 13 сентября 1938 года, на завершающей стадии массовых политических репрессий на флоте. Он был обвинен в ряде контрреволюционных преступлений, о которых дал «признательные» показания следствию. В судебном заседании ВКВС 2 февраля 1939 года он был признан виновным в том, что «являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, существовавшего в РККА и проводил подрывную деятельность на флоте»¹⁴² и по ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР был приговорен к расстрелу. Позже было установлено, что Ф.С. Мезенцев был арестован и осужден безосновательно, реабилитирован посмертно 2 августа 1957 года.

Таким образом, в начале массовых политических репрессий командование ЧФ рассматривало оценку политико-морального состояния подчиненных и право принятия решения о дальнейшем прохождении ими службы (увольнение, перевод) как свою прерогативу. Эта проблема, как правило, решалась в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также особого отдела НКВД. С расширением репрессий процесс увольнения по политическим мотивам и последующих арестов командно-начальствующего состава флота все меньше

¹³⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 131. Л. 4.

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 139. Л. 554.

¹⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 5. Д. 4. Л. 1.

¹⁴² АВКВС. Оп. 55. Д. 27913. Л. 1.

зависел от решения командующего и Военного совета ЧФ. В сложный период расширения массовых политических репрессий на флоте командование ЧФ испытывало на себе давление органов НКВД. Столкновение интересов структур, осуществлявших политический контроль на флоте, приводило к потерям в кадрах и к отстранению от решения жизненно важных проблем боевой готовности флота. Командующие и Военный совет ЧФ не смогли препятствовать расширению политических репрессий среди командно-начальствующего состава и произволу НКВД; являясь продуктом своего времени, они в качестве приоритетных задач выбирали задачи внутриполитической борьбы, при этом сами зачастую становились жертвами этой борьбы.

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ

Политические органы Черноморского флота были призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на все сферы жизни и деятельности флота и тем самым укреплять его боевую мощь.

Организационно политуправление ЧФ включало: управление (заместитель и помощники начальника политуправления, ответственный секретарь партийной комиссии), отдел руководящих политорганов, отдел партпропаганды и агитации, отдел культпросветработы, отдел кадров, мобилизационную часть, редакцию окружной газеты, общую часть. В соединениях флота функционировали политотделы бригад и укрепленных районов, при которых имелись партийные комиссии.

В 1930-е годы начальниками политуправления ЧФ (МСЧМ) являлись:
28.11.1930 г. – 11.05.1937 г. — армейский комиссар 2 ранга Г.И. Гутин;
11.05.1937 г. – 28.01.1938 г. — дивизионный комиссар П.М. Фельдман;
28.01.1938 г. – 11.1938 г. — дивизионный комиссар С.Д. Морозов;
11.1938 г. – 02.1939 г. — полковой комиссар Ф.Г. Масалов (временно исполнял должность);

02.1939 г. – 06.1942 г. — бригадный комиссар П.Т. Бондаренко.

В связи с изменением внутривнутриполитической обстановки в стране во второй половине 1930-х годов деятельность флотских политорганов была подчинена решению приоритетных вопросов внутривнутриполитической борьбы. Директивно она направлялась и контролировалась Политуправлением РККА. Особое внимание уделялось насаждению в идеологической работе силовых методов: изъятию из библиотек политически вредной литературы¹, изгнанию из партии политически неблагонадежных (некогда состоявших в оппозиции или открыто выражающих несогласие с проводимой в стране политикой) и увольнению из армии лиц, не внушающих политического доверия.

Уже на ранней стадии массовых политических репрессий (конец 1936 г. – весна 1937 г.) начальник политуправления Черномор-

¹ Например, шифротелеграмма ПУ РККА от 30 января 1937 г. (РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 66. Л. 43) или директива ПУ РККА № 13935 от 16 мая 1937 г.

ского флота неоднократно ходатайствовал об увольнении с военной службы по политическим мотивам того или иного командира. Например, начальник ПУ ЧФ армейский комиссар 2 ранга Г.И. Гугин специальным политдонесением № 32 «О контрреволюционных троцкистских выступлениях летчика-наблюдателя 43 аэ МАШКОВА» от 30 апреля 1937 года доводил до начальника ПУ РККА армейского комиссара 1 ранга Я.Б. Гамарника: «...воентехник 2 ранга МАШКОВ Николай Никифорович, 1913 г.р., систематически высказывал контрреволюционные троцкистские взгляды». В качестве примера приводился случай с его высказываниями 20 февраля 1937 года в тире г. Евпатория. Завершалось спецполитдонесение ходатайством об увольнении летчика-наблюдателя со службы: Прошу Вашего распоряжения об увольнении Машкова из РККА»².

В мае 1937 года приказом наркома обороны³ в армии и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров, в военных округах были созданы Военные советы, в который входили: командующий и члены Военного совета, причем начальник политуправления военного округа (флота) обязательно должен был входить в их число. Это должно было повысить статус политуправлений и активизировать их деятельность по претворению в жизнь приоритетных, в первую очередь репрессивных, решений и задач, поставленных ЦК ВКП(б).

Выполняя решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), вышестоящие партийные инстанции усилили контроль за работой низовых парторганизаций, направляя их на выявление замаскировавшихся врагов, двурушников и социально чуждых. Флотские партийные организации также активизировали работу по поиску и изгнанию из своих рядов политически неблагонадежных. Достаточно характерным для периода развертывания в стране и в вооруженных силах грандиозной по масштабу политической чистки является случай с комендантом Крымского (Севастопольского) УРа Анатолием Александровичем Сусловым, состоявшим в большевистской партии с 1919 года.

Комбригу А.А. Суслову выпала судьба профессионального военного. В 1915 году он юнкер Сергиевского артиллерийского училища, после окончания которого служил прапорщиком в Кронштадте, Пскове, Котке. А.А. Суслова уверенно рос по службе: командир батареи береговой артиллерии, в 1919 году — командир дивизиона, с 21 июня 1921 года — начальник артиллерии Кронштадтской крепости. В послужном списке А.А. Суслова значится: «Участвовал в бою на форту Краснофлотском против кронмятежников с 7 марта по 14 марта 1921 г. Приказом по Кронкрепости 1922 г. №773 объявлена благодарность за ревностное служение ре-

² РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2564. Л. 7.

³ Приказ НКО № 17 от 10 мая 1937 г.

спублики почти в течении 5 лет в рядах артиллерии крепости»⁴. Приказом РВС СССР № 380 от 5 июня 1925 года А.А. Суслов был награжден орденом Красного Знамени⁵.

Коммунист Суслов доказал однозначность своего выбора в пользу власти большевиков, но после Гражданской войны он испытывал определенные сомнения в правильности избранного ими политического курса. Затем он изменил свои политические взгляды, всецело связав их с генеральной линией ЦК ВКП(б). Наличие политических колебаний в определенный момент своей биографии Суслов не скрывал от товарищей по партии. На закрытом первичном партсобрании первичной партийной организации № 1 штаба Крымского УР 31 августа 1936 года Суслов, выступая с самокритикой, заявил: «1-ю ошибку я допустил в 1921 г. в дискуссии о профсоюзах Троцкого и разделял ее, а также делился с товарищами <...> Уяснив всю вредность фракционной борьбы, я решительно отошел от платформы Троцкого. 2-я ошибка: будучи Командиром и Военкомом СЗУРа, я не сумел вскрыть ПОЛЯКОВА»⁶. Постановление собрания глаголющее: принять к сведению заявление т. Суслова.

Необходимо уточнить, что с последним Суслов был знаком с 1923 года, когда он возглавил Северо-Западный УР ЧФ, а Поляков был начальником политотдела этого укрепрайона. Коммуникабельный, общительный и излишне красноречивый Поляков сблизился с Сусловым, они общались в неслужебное время, ходили друг к другу в гости. Эти отношения продолжались и после того, как Поляков был уволен из РККА. В 1933 году они встречались в Москве. Позже выяснилось, что Поляков арестован как враг народа.

В стенограмме партактива ЧФ от 5 февраля 1937 года зафиксировано выступление А.А. Суслова, в котором он отмечает допущенные им в начале 1920-х годов политические ошибки, клеймит позором троцкистов и бичует двурушников⁷. Активизация внутривнутриполитической борьбы весной 1937 года заставила вернуться к этим недавним событиям. На закрытом партсобрании штаба КУРа 3 марта 1937 года А.А. Суслов был вынужден еще раз выступить с саморазоблачением: «В 1921 г. я разделял троцкистскую платформу о профсоюзах, но в момент Кронштадтского мятежа я руководил подавлением мятежа». Он также сообщил собравшимся коммунистам, что в 1923 г. он «лично вскрыл в Николаеве 3-х троцкистов и материал передал нач п/о Полякову. Поляков был раскрыт как троцкист и был удален из района, и ошибка моя была в том, что я сохранял с ним дружеские отношения, и в 1933 г. я его посетил, вместе с другими товарищами, где Поляков открыто вел троцкистскую пропаганду. Должного

⁴ РГВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 3213. Л. 4.

⁵ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. — С. 243.

⁶ РГВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 296. Л. 4.

⁷ РГВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 296. Л. 29–32.

отпора Поляков не получил...»⁸. Собрание постановило: заявление товарища Суслова принять к сведению.

Однако в период массовой политической чистки в стране и в армии саморазоблачающих заявлений оказалось недостаточно. На заседании партийной комиссии КУРа 20 мая 1937 года было рассмотрено дело члена ВКП(б) А.А. Суслова. Парткомиссии стало известно, что Суслов не только встречался с Поляковым в Москве, но и Поляков заезжал в Севастополь к Суслову. В протоколе № 11 заседания ПК КУРа зафиксировано, что «за обман партии и за двурушничество, за систематическую связь с врагом народа» А.А. Суслов исключен из партии⁹.

Если исключен из партии, то занимать руководящую должность не должен, поэтому приказом командующего ЧФ № 02 от 25 мая 1937 года было определено: «Комендант Крымского Укрепленного Района ЧФ комбриг т. Суслов Анатолий Александрович временно освобождается от занимаемой должности»¹⁰.

Дело Суслова рассматривалось на заседании парткомиссии ЧФ 4 июня 1937 года. В протоколе № 20 записано: в 1920–1921 годах состоял в троцкистской организации; активно выступал против линии ленинского ЦК партии; в 1933 году п/организацией Особого курса Военно-Морской Академии за связь с врагом народа троцкистом Поляковым, ныне арестованным, объявлен был строгий выговор с предупреждением¹¹. Постановили: А.А. Суслова за связь с врагом народа из партии исключить. Буквально через несколько дней, 9 июня 1937 года, комендант и военный комиссар КУРа комбриг Суслов был арестован органами НКВД. Примечательно, что уволен из армии комбриг был лишь 29 июня¹², когда уже три недели находился в застенках НКВД.

Следователи НКВД предприняли все меры, чтобы доказать участие Суслова в заговорщической деятельности. Военной коллегией Верховного суда СССР 5 января 1938 года он был признан виновным в участии в военном заговоре и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. Реабилитирован комбриг А.А. Суслов посмертно 20 октября 1956 года.

Дело Суслова показывает, что в период массовой политической чистки достаточно было небольшого пятнышка в биографии, чтобы причислить командира, занимающего высокую должность, к «врагам народа» и «двурушникам». Попытки саморазоблачиться, раскрыться перед партией лишь усугубляли вину коммунистов, попавших под подозрение.

Выполняя решения ЦК партии и директивы политуправления РККА, политорганы ЧФ ужесточили работу по поиску замаскированных врагов,

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 296. Л. 3.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 296. Л. 2об.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 5. Д. 3. Л. 2.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 296. Л. 1.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 341 (Приказ НКО № 00165/оу от 29 июня 1937 г.).

тех, кто когда-то примыкал к партийной оппозиции или проявлял колебания в партии. В результате появлялись списки коммунистов, не внушающих политического доверия, которых нужно было изгонять из партии в первую очередь. Например, 10 июня 1937 года был подготовлен «Список командного и начальствующего состава ЧФ участников троцкистско-зиновьевской оппозиции и троцкистских настроений, привлекавшихся к партийной ответственности, но оставленных в рядах ВКП(б)»¹³, в котором среди других оказались командиры (начальники) старшего звена, в том числе и занимавшие в ЧФ высокие должности: начальник и военный комиссар Военно-морского артиллерийского училища полковник С.М. Райцен, начальник ОИВ ЧФ А.Л. Перчук, начальник УНР-93 А.Г. Дубов, начальник штаба Крымского УР Н.Р. Глозман, командир эсминца Р.М. Кремов. Вскоре все они были уволены из РККА, а затем арестованы органами НКВД (майор Н.Р. Глозман, военинженеры 1 ранга А.Л. Перчук и А.Г. Дубов были расстреляны).

В период массовых политических репрессий исключение из партии для коммуниста-военнослужащего означало не просто крах карьеры, но и, как правило, его арест органами НКВД по обвинению в политических преступлениях.

Политработники частей и кораблей также проявляли активность, направляя в адрес своих политотделов донесения о вскрытых ими «врагах» и о сомнениях по поводу таковых. Зачастую информация о лицах, подлежащих увольнению по политическим мотивам, становилась известной особому отделу НКВД. Так, военком курсов комсостава ЧФ батальонный комиссар Б. Вольфсон, направляя в адрес Военного совета ЧФ «Список командного и начальствующего состава Курсов Командного Состава Черноморского флота, подлежащих увольнению из рядов РККА по политическим и моральным соображениям», второй экземпляр направил в ОО НКВД ГУГБ ЧФ. Примечательно, что в этих «Списках» значился всего один командир — старший лейтенант Скородумов Прокопий Прокопьевич, преподаватель курсов. На четырех страницах военком курсов пытался охарактеризовать П.П. Скородумова исключительно с отрицательной стороны: «На Курсы, ка это стало ясно сейчас, был поставлен врагом народа Тиличевым с вредительской целью. <...> Характерная черта — неверие, отрицание возможности подготовки кадров — лейтенантов ускоренным путем, борьба против мероприятий в этой подготовке»¹⁴.

Политорганы осуществляли руководство партийными организациями в частях и на кораблях. В партийных организациях избирались члены бюро, секретари парторганизаций, парторги групп и парткомиссии соединений, парткомиссия при ПУ флота. Значительную роль играли партийные комиссии, которые рассматривали дела о приеме в партию и дела о партийных проступках коммунистов.

¹³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 335–337.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 148.

Деятельность партийных комиссий флота в начальный период массовых политических репрессий на ЧФ можно рассмотреть на примере дела заместителя начальника ПУ ЧФ дивизионного комиссара И.А. Мустафина. 9 и 10 июня 1937 года парткомиссия при Политуправлении ЧФ под председательством дивизионного комиссара К.А. Югансона рассматривала персональное дело коммуниста И.А. Мустафина. В прошлом он был участником толмачевско-зиновьевской оппозиции по внутрипартийным вопросам, за что в 1928 году был снят с политработы. Докладчик К.А. Югансон сообщил членам комиссии, что Мустафин в 1929 году познакомился с заместителем начальника ПУ РККА Г.А. Осепяном, а также с начальником агитпропотдела ПУ РККА Ф.Е. Родионовым, оказавшимися «врагами народа»: «Помимо служебного общения Мустафин был связан с этими врагами народа интимно, в быту, посещая их квартиры и принимая их у себя. Совместно с Осепяном проживал на даче, а также неоднократно посещал Осепяна и Родионова во время их пребывания на курорте в Гурзуфе. Как близкий друг Осепяна и Родионова, Мустафин был ими приближен к врагу народа Гамарнику, в результате чего Мустафин был назначен зам. Начальника Политуправления ЧФ, а во время присвоения званий Осепян добился повысить звание Мустафину»¹⁵. Обвинялся И.А. Мустафин и в дружбе с троцкистом и «врагом народа» Левитиным, бывшим секретарем Севастопольского горкома ВКП(б), с которым «по долгу вдвоем просиживали в кабинетах, совместно гуляли по ночам, посещали взаимно квартиры друг друга, где играли в карты и допускали выпивки». По словам председателя парткома, И.А. Мустафин делился с А.С. Левитиным военными секретами, в частности о предполагавшемся походе флота к побережью Испании, а также снабжал Левитина белоэмигрантскими газетами, которые он брал в Особом отделе флота. Кроме того, И.А. Мустафин был тесно связан с троцкистами Батисом, Листратовым, Курковым и Черным, которым давал советы, как им вести себя во время разбора их партийных дел, а также «вел групповую троцкистскую борьбу» против начальника ПУ ЧФ Г.И. Гугина, желая добиться его смены.

Присутствующий на заседании И.А. Мустафин свою вину признал, но отрицал факты «троцкистской групповой борьбы». Свою связь с арестованными троцкистами Мустафин объяснил тем, что не знал, что они «враги народа». Члены парткомиссии (Югансон, Ассар, Антипов, Давыдов, Колпаков, Байрачный, Вартанов, Агафонов) посчитали вину И.А. Мустафина доказанной и постановили исключить его из рядов ВКП(б).

Уже на следующий день, 11 июня 1937 года, дивизионный комиссар Мустафин был арестован органами НКВД. Мустафин Исаак Абрамович обвинялся в контрреволюционных преступлениях по трем политическим статьям: по ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Судебное заседание

¹⁵ РГВМФ. Ф. Р-886. Оп. 1. Д. 326. Л. 5.

ВКВС 18 апреля 1938 года признало его «виновным в том, что в 1934 г. был Родионовым вовлечен в военно-фашистский заговор, проводил антисоветскую деятельность, направленную на срыв боевой и политической подготовки войск и завербовал Петрова Б.С. и Субоцкого, и Петрова П.Е.»¹⁶. Обвинения дивизионного комиссара в контрреволюционных преступлениях, как позже было установлено комиссией ГВП, «основывались на показаниях арестованных по другим делам Гугина, Разгона, Орловского, Левитина, Петрова Б.С., Родионова, Субоцкого и Петрова П.Е.»¹⁷. Несмотря на то, что Мустафин виновным себя не признал и конкретных фактов его подрывной деятельности суду представлено не было, он был приговорен к расстрелу. Значительно позже было установлено, что И.А. Мустафин был арестован и осужден безосновательно, 28 марта 1957 года он был реабилитирован.

В период массовых политических репрессий на флоте немаловажной оказалась роль начальника политуправления флота (он же член Военного совета ЧФ) армейского комиссара 2 ранга Григория Ивановича Гугина. В период расширения репрессий на ЧФ Г.И. Гугин в своей деятельности опирался не только на аппарат политуправления, но и на отдел командного и начальствующего состава флота. Последний по указанию Гугина собирал компрометирующий материал, необходимый для оформления исключения из партии и увольнения со службы командно-начальствующего состава. Об этом свидетельствуют документы служебной переписки ОКНС с различными структурами. Например, 12 июля 1937 года из ОКНС ЧФ в адрес военкома Крымского УР бригадного комиссара Субботина была направлена телеграмма следующего содержания: «Член Военного Совета Ч.Ф. Армейский Комиссар 2-го ранга тов. ГУГИН приказал срочно представить деловую и политическую характеристику на Начальника Хим. службы КУРа майора САДЧИКОВА»¹⁸.

Следующее послание, подписанное заместителем начальника ОКНС ЧФ старшим лейтенантом Красновым, было направлено начальнику 3-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД лейтенанту ГБ Леонову. Оно касалось группы флотских командиров (начальников): «Для окончательного решения вопроса о дальнейшем пребывании в рядах РККА Помощника Начальника сектора инжобороны Керченско-Кавказского Укрепленного района ЧФ Военинженера 2-го ранга ПИМЕНОВА, Михаила Васильевича и Начальника Штаба 54 ОЗАД того же района старшего лейтенанта ГОРАЙ, Иосифа Павловича — Член Военного Совета Ч.Ф. Армейский Комиссар 2-го ранга тов. ГУГИН просит сообщить ему имеющийся у Вас на них компрометирующий материал»¹⁹.

На некоторые запросы представители особого отдела отвечали лично

¹⁶ АВКВС. Оп. 55. Д. 24012. Л. 1.

¹⁷ АВКВС. Оп. 55. Д. 24012. Л. 6.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 338.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 339.

Гугину. Так, на очередной запрос Гугина в органы НКВД в июле 1937 года последовал ответ: «На ШЕВЕЛА Василия Савельевича компрометирующими материалами не располагаем. Начальник III отделения ОО ЧФ лейтенант ГБ Леонов, оперуполномоченный III отделения ОО ЧФ младший лейтенант ГБ Жданов»²⁰.

Необходимо отметить, что Г.И. Гугин достаточно внимательно относился к рассмотрению компрометирующего материала на командно-начальствующий состав, представляемый к увольнению по политическим причинам. Например, начальник политотдела учебного отряда ЧФ Вербенко в представленном списке на начсостав учебного отряда не отразил вскрытые связи, родственников за границей, колебания в партии. Армейский комиссар 2 ранга на списке начертал: «Нет ни одного факта подтверждающего политическую неблагонадежность. Необходимо тщательно проверить и вновь доложить. Гугин. 11.7.37»²¹.

Именно Г.И. Гугин докладывал в Москву о ходе политической чистки на флоте, при этом приводил статистику арестов командно-начальствующего состава ЧФ. Так, в телеграмме на имя начальника Управления по командному и начальствующему составу армейского комиссара 2 ранга А.С. Булина от 10 июля 1937 года Г.И. Гугин сообщал: «На номер 122. На Черноморском Флоте по 10 июля арестовано 57 человек <...> Все арестованы распоряжением Прокурора Черноморского Флота»²².

Было бы неправильно полагать, что Г.И. Гугин умышленно нагнетал на флоте истерию по поиску «врагов» и «вредителей». Он выполнял обязанности согласно возложенной на него партий и правительством должности, однако честное исполнение обязанностей партийца и руководителя не спасло его от участия многих репрессированных флотских командиров и начальников. Военно-политическому руководству страны поступала компрометирующая Гугина информация: о сокрытии им от партии своего участия летом 1926 года в подпольном контрреволюционном троцкистско-зиновьевском центре в г. Днепропетровске, а также о сокрытии его поездки за границу в Гамбург в 1928 году с разрешения «ныне разоблаченного врага народа Муклевича», о «покрывательстве троцкистов Батиса и Куркова», о передаче руководства партполитработой в ПУ флота «двурушнику Орловскому», о потере большевистской бдительности и ослаблении политработы, «умаление» роли партполитаппарата, отрыве от масс и обмане партии.

Работа по проведению политических репрессий в военных округах и на флотах направлялась и контролировалась по линии ЦК ВКП(б) и НКО. Нельзя не отметить роль организованного в Москве форума руководящих политработников, который сыграл важную роль в судьбе представителей командования и политуправления ЧФ. 3 августа 1937 года в Москве

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 344.

²¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 341.

²² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 296.

состоялось Всеармейское совещание политработников РККА с участием Сталина, Молотова и Ворошилова. На этом совещании выступил и новый начальник политуправления ЧФ дивизионный комиссар П.М. Фельдман: «Тов. Смирнов в своем докладе указал на Черноморский флот, как на сильно задетый троцкистской работой врагов народа. Это положение в Черноморском флоте, в отличие от других округов, которые упоминались в докладе т. Смирнова, осложняется тем, что процесс разоблачения врагов народа далеко не закончен. И сейчас, оценивая работу, проделанную за последние два месяца, мы можем сказать о том, что мы находимся только на развороте этой работы по выкорчевыванию врагов народа и ликвидации последствий вредительской работы. Нельзя сказать о том, что мы во флоте не занимались очисткой, разоблачением врагов, изъятием сомнительных элементов из числа командного и начальствующего состава, среднего и младшего комсостава.

У нас за последние 2 месяца всего уволено 360 человек командного и начальствующего состава и из них арестовано 65 человек. Тов. Смирнов был совершенно прав, когда он сказал в докладе, что мы, главным образом, зацепили тех, кто был на поверхности. И, пожалуй, это относится и к Черноморскому флоту».

Фельдман обстоятельно перечислял «ячейки вредителей на участках оборонительного и необоронительного строительства». Например, он отметил: «...начиная с 1926 года по 1937 год последовательно начальниками Политотдела Северо-Западного укрепленного района сидели троцкисты. В 1926/27 годах здесь сидел троцкист Сергунин. Его разоблачили и посадили. Вместо него сел другой человек, который тоже оказался троцкистом. Третьим начальником был Поляков, который также оказался троцкистом. Посадили четвертого, и он тоже оказался троцкистом».

Это заявление вызвало интерес Сталина: «Кто был за это время в Политуправлении?»

Фельдман с легкостью признал: «В последние годы начальником Политуправления был тов. Гутин, который здесь присутствует. Он сидел на Политуправлении несколько лет».

Досталось от Фельдмана и командующему ЧФ: «Кожанов, выступая на партийной конференции флота 15-го мая, где его обвинили в том, что у него были близкие отношения к Левитину, врагу народа...».

К этой информации Сталин вновь проявил интерес: «А каковы его отношения с Гутиным?»

ФЕЛЬДМАН. Я считаю, что линия у Гутина и Кожанова одна, хотя по частным вопросам они расходятся. Об этом Гутин совершенно откровенно заявил в своем выступлении на партийной конференции.

Первый вопрос, которым мы занимаемся сейчас, это вопрос о выдвижении кадров, потому что у нас оказались исключенными 5 человек руководящих политработников, начальников политотделов. Мы выдвинули на руководящую работу комиссаров эскадрилий, работников отдельных

кораблей и стараемся полностью покрыть этот некомплект, который у нас образовался»²³.

На этом же совещании позже выступил и член Военного совета ЧФ армейский комиссар 2 ранга Г.И. Гугин. Вот что зафиксировано в стенограмме:

«ГУГИН. Товарищи, где чувствуется вредительство разоблаченных шпионов и фашистов в Военно-Морских Силах, так это, прежде всего в кадрах. Такие киты шпионо-фашистской банды, как Зоф, Муклевич, Курков, Орлов – не могли не иметь своих корней во флоте. Не случайно сидели на кадрах в Управлении Военно-Морских Силами такие враги, как Батис, Кара, Родионов. Можно сказать, что кадры целиком и полностью находились в руках врагов. Тут уже тов. Фельдман докладывал относительно того, как мы занимались кадрами в Черноморском флоте. Повторяться не буду. Я хотел только сказать, что, безусловно, цифры, которые имеются у нас по части того, что мы проверили по кадрам, они всего еще не говорят, мы далеко еще не проделали всей работы по очистке...».

Пытаясь сгладить картину о совместной малоэффективной деятельности Гугина с Кожановым, представленную Фельдманом, Гугин доложил следующее: «Теперь относительно меня. Тут тов. Фельдман говорит, что у него с Кожановым была одна линия. Получилось такое впечатление, что у нас с Кожановым совершенно одна линия. Конечно, Кожанов является командующим, с ним мы работаем, но ставить так вопрос не верно. Но ведь как было дело? А дело было, товарищ Сталин в следующем. Против меня была организована группа во главе с начальником Политотдела, в эту группу входили Мустафин, Суботский, Родионов, Коноплянкин и эта группа руководилась Левитиным, секретарем городского комитета партии в Севастополе. Они вели против меня борьбу, травили меня...». Далее Гугин признал, что «во флоте есть политическое недоверие к Кожанову» и что Гришин «вел себя не так как полагается члену партии, а как враг, который не считается с решениями партии». Высказав легкую критику в свой адрес: «Я должен доложить, т. Сталин, что конечно недочетов у нас много и у меня недочетов много есть (в особенности в свете решений февральского пленума ЦК...)», Гугин поспешил заверить вождя: «... буду делать как этого требуют интересы нашей партии, как этого требует решение ЦК нашей партии»²⁴.

Из выступлений высших политработников ЧФ было совершенно очевидно, что в обстановке ужесточающихся репрессий каждый из них старался представить себя в глазах вождя и собравшихся непримиримым борцом за чистоту партийных рядов, отвести от себя обвинения в попустительстве «врагам народа» и «двурушникам» и переложить ответственность на других.

²³ Близниченко С.С. К 115-летию со дня рождения дивизионного комиссара П.М. Фельдмана // Военно-исторический архив. №12. 2015. — С. 155.

²⁴ РГВА. Ф.9. Оп.29. Д. 318. Л. 315–321.

Определенный итог деятельности командующего и политуправления ЧФ подвел начальник ПУ РККА армейский комиссар 2 ранга П.А. Смирнов: «... работа по очистке и выкорчевыванию до конца враждебных элементов, проникших в ряды РККА, далеко не закончена. Об этом свидетельствуют все выступления товарищей. Значит, задача выкорчевать замаскировавшихся врагов со всей остротой стоит перед партийными организациями нашей партии. И эта задача должна решаться не только увольнениями, это все-таки, я прямо скажу, грести граблями. Вот в Черноморском флоте примерно уволено 300 человек. Спрашиваем, а сколько вы вызывали. Оказывается, из 300 вызывали только 10 человек, о всех остальных вопрос решают по бумаге»²⁵.

Результатом этого совещания стали кадровые решения по высшему составу Черноморского флота. Они заключались в следующем: с учетом итогов совещания, руководство страны отстранило от занимаемых постов обоих членов Военного совета ЧФ.

10 августа 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «Об освобождении от занимаемых должностей и зачислении в распоряжение НКО» следующих военно-морских начальников и комиссаров:

1. Командующего ЧФ флагмана флота 2-го ранга И.К. Кожанова;
2. Начальника ВМА флагмана 1-го ранга И.М. Лудри;
3. Начальника штаба УВМС РККА капитана 1-го ранга П.Г. Стасевича;
4. Начальника политуправления ТОФ дивизионного комиссара С.И.

Земскова;

5. Члена Военного совета ЧФ армейского комиссара 2-го ранга Г.И. Гутина»²⁶.

В середине августа 1937 года член Военного совета ЧФ Г.И. Гутин был освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение Управления по комначсоставу РККА.

18 августа 1937 года члены партийной комиссии ЧФ собрались для рассмотрения дела коммуниста Г.И. Гутина, которого недавно защищали, обвиняя И.А. Мустафина в попытке подорвать его авторитет. В присутствии Г.И. Гутина докладчик, дивизионный комиссар К.А. Югансон, обвинил его в следующем: во время партийных чисток в 1929 году и 1934 году Гутин лишь частично признался в том, что в 1926 году, будучи помполитом 7-го стрелкового корпуса в Днепропетровске, состоял членом троцкистско-зиновьевского подпольного центра как представитель «зиновьевцев», т.е. вел активную борьбу против партии, хотя в дальнейшем ограничивался только упоминанием «о своей принадлежности к оппозиции в прошлом»; в 1928 году, будучи военкомом ВМА, с разрешения начальника Морских сил РККА Р.А. Муклевича ездил в Германию «с еще пока не установленными целями», причем об этой поездке не доложил ни наркому обороны, ни

²⁵ РГВА. Ф.9. Оп.29. Д. 318. Л. 324.

²⁶ Российский центр хранения исторических документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 27.

начальникам Политуправлений РККА и МСБМ, а также не упоминал об этом факте в своих автобиографиях.

Также Гугин обвинялся в потере политической бдительности, в результате чего ряд соединений, отделов штаба и Политуправления ЧФ оказались «сильно засорены врагами народа (Батис, Курков, Райцен, Гневшев, Кара, Космачев, Перчук, Плоткин, Глозман и др.), которые не были разоблачены вплоть до их ареста и безнаказанно длительное время творили свои подлые, диверсионно-вредительские и шпионские дела»²⁷. При этом Гугин якобы всячески покрывал перечисленных выше врагов народа «путем прямой защиты их при рассмотрении в партийном порядке или путем систематического затягивания разбора дел троцкистов под видом дополнительных расследований, наведения справок и пр.». Он же, Гугин, игнорируя сигналы бдительных коммунистов, допустил создание на флоте троцкистской группировки во главе с бывшими заместителем начальника ПУ флота Мустафиным и начальником политотдела бригады крейсеров Субоцким, которые всячески вредили при подборе партийных кадров и проведении политработы. Г.И. Гугин оказался виноват и в том, что не боролся с вредительством в области боевой подготовки и оборонительного строительства, в результате чего «укрепленные районы, подводный флот, авиация оказались в состоянии резко-пониженной безопасности (высокая аварийность, вредительское планирование ремонта кораблей, падение воинской дисциплины)»²⁸. По словам председателя парткома, Гугин был оторван от масс, т.е. от простых коммунистов, месяцами не бывал на партийных собраниях первичной парторганизации ПУ и штаба флота, редко бывал в частях и соединениях; осуществлял «зажим самокритики», преследуя коммунистов, выступавших с критикой решения командующего (И.К. Кожанова) и его самого, Гугина. Например, за критику решений о соцсоревновании на флоте Гугин добился перевода с флота П.И. Лаухина.

Не было, казалось, такого преступления, которого не совершил был Г.И. Гугин: он попустительствовал разбазариванию государственных средств, незаконно построив дачи для себя и командующего флотом И.К. Кожанова; потратил 1,5 миллиона рублей на строительство Дома Красной Армии и Флота, «впоследствии заброшенного»; устраивал многочисленные банкеты, расходы на которые не оплачивал; пренебрегал нуждами комначсостава по квартирным вопросам и общественному питанию, при этом всячески пытался повысить авторитет комфлота Кожанова и свой, создавая для этого искусственную шумиху и саморекламу; систематически обманывал руководителей партии, правительства и наркома обороны, рапортуя о разоблачении троцкистов на флоте, хотя сам помогал их восстановлению в партии. Г.И. Гугин частично признал свои ошибки, в том числе факт сокрытия активного участия в деятельности троцкистско-зиновьевского центра в 1928 году. Однако члены парткомиссии ЧФ посчита-

²⁷ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 75. Л. 3.

²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 75. Л. 3.

ли, что Гугин на разборе дела «вел себя непартийно, неискренне, всячески пытался смазать свои проступки, утаивал ряд очень важных фактов, строго расчётливо спускался на тормозах в признании своих ошибок, частично их стал признавать только под давлением избобличающих его фактов и свидетельских показаний и все-таки до конца своих ошибок и обмана партии не признал»²⁹. Решение партийной комиссии ЧФ было единогласным: Григория Ивановича Гугина, члена партии с 1915 года, из рядов ВКП(б) исключить. Ровно через две недели после исключения из партии последовал арест Г.И. Гугина. Следствие длилось около трех месяцев. Суд признал Гугина виновным в том, что он «являлся участником военно-фашистского заговора, завербовал в него новых членов, занимался вредительством»³⁰, расстрельный приговор в исполнение приведен 26 ноября 1937 года.

Расправа над политическим руководством ЧФ показала жесткость и бескомпромиссность развернутой политической чистки на флоте.

Дивизионный комиссар П.М. Фельдман стал начальником ПУ ЧФ с мая 1937 года. В его докладе об итогах партийно-политической работы в 1937 году³¹ прозвучал призыв на искоренение последствий антисоветского военного заговора и вредительства на флоте. Докладчик отметил, что за 9 месяцев 1937 года было исключено из ВКП(б) 126 человек командного и начальствующего состава (в т.ч. за принадлежность к троцкистско-зиновьевской организации — 19 человек, правых — 1 человек, за связь с троцкистами и буржуазными националистами — 36 человек, за антипартийные выступления — 14 человек, за социальное происхождение — 10 человек, за бытовое разложение, растраты, подлоги и хищения — 21 человек, за антисемитизм — 1 человек).

В докладе были использованы статистические данные политуправления флота в виде таблицы, содержание которой должно было отражать рост партийных рядов на ЧФ (таблица 5).

Таблица 5

Рост численности партийной организации флота

	1.10.1936 г.	1.10.1937 г.
Кол-во первичных организаций	133	174
Кол-во низовых организаций	192	204
Члены ВКП(б)	2776	3025
кандидаты	1042	1037
Итого коммунистов	3818	4062
В т.ч. вольнонаемных	118	614
женщин	48	112

²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 75. Л. 60б.

³⁰ АВКВС. Оп. 55. Д. 20639. Л. 1 (из приговора).

³¹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 91–113.

На первый взгляд, таблица отражает рост количества партийных организаций и членов партии, однако это увеличение достигнуто в основном за счет коммунистов из числа вольнонаемных и женщин, а также за счет перевода в состав флота некоторых сухопутных и авиационных воинских частей. Реальное же количество военнослужащих с партбилетом (плавсостав, командно-начальствующий состав береговых частей флота, военных строителей) сокращалось из-за увольнений и арестов. Общий рост по графе «Итого коммунистов» говорил об увеличении партийных рядов на 6,4%, но элементарный подсчет изменившегося количества коммунистов-военнослужащих свидетельствовал об их сокращении на 8,7%. Следовательно, отчетливо представляя происходящее уменьшение партийных кадров в среде военнослужащих в период репрессий, П.М. Фельдман докладывал о происходящем с оптимизмом, как о достижении.

Результаты исследования служебной переписки политорганов ЧФ в 1937 году показывают, что случаи исключения из ВКП(б) флотских командиров приняли массовый характер. Причин для этого у бдительных товарищей по партии было достаточно. Например, главный инженер УВСР-531 военинженер 2 ранга В.Е. Сеньюхин был исключен из партии за то, что «имел связь с ныне разоблаченным врагом народа»³². Приказом по ЧФ № 083/оу от 29 августа 1937 года он был уволен из РККФ, затем последовал его арест.

Младший авиатехник 22 ОАЭ воентехник 2 ранга Б.А. Томасов был исключен из ВКП(б) за то, что «скрыл участие матери в троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1925–1927 гг.»³³. Приказом по флоту № 0122/оу от 7 октября 1937 года он был уволен. Этим же приказом был уволен помощник командира 54 ОЗД КУРа старший лейтенант И.И. Наливайко, который 25 сентября 1937 года был исключен из партии за то, что «в 1930 г. (до службы в РККА) на 16-й Керченской районной ПК открыто выступал с антисоветской, антипартийной пропагандой в защиту правых»³⁴.

Командир транспортера 16-й отдельной железнодорожной батареи СЗУРа А.Г. Розенфельд из рядов ВКП(б) был «исключен за антисоветские разговоры и попытки взять отца врага народа на поруки»³⁵.

Исполняющий обязанности начальника отдела штаба ЧФ майор М.Г. Соловьев первичной парторганизацией был исключен из своих рядов, поскольку «не разоблачил врагов народа — Космачева, Суслова и Глозмана», «оторвался от масс», «покровительствовал сомнительным людям». Парткомиссия ЧФ 5 октября 1937 года поддержала решение первичной парторганизации: М.Г. Соловьев был исключен «за пособничество врагам народа в ослаблении боевой подготовки 61-го артполка, за

³² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 382.

³³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 409.

³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 410.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 473.

очковтирательство и восхваление врагов народа»³⁶. Как не внушающий политического доверия, М.Г. Соловьев приказом по флоту № 0128/оу от 9 октября 1937 года был уволен. Позже он был арестован органами НКВД.

В некоторых случаях дата исключения из партии, увольнения и ареста военнослужащего совпадали. Например, начальник гидрографической службы ЧФ капитан 1 ранга М.А. Доминиковский был уволен 13 октября 1937 года за то, что «был тесно связан с Кожановым» и «тесно связан со шпионом Батисом, как по прошлой совместной работе, так и в последующий период»³⁷. В тот же день Доминиковский был арестован. Парторганизация проявила оперативность, единодушно осудив и заклеив позором своего товарища, и 13 октября 1937 года коммунист с 1918 года М.А. Доминиковский был исключен из партии.

17 ноября 1937 года был исключен из партии член ВКП(б) с 1932 года начальник обозно-вещевого довольствия 54-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона техник-интендант 2 ранга Н.И. Львов с формулировкой: «За контрреволюционные разговоры»³⁸.

Интендант 3 ранга А.В. Ткаченко 19 декабря 1937 года был исключен из ВКП(б) флотской парткомиссией за то, что «добровольно вступил в армию Колчака и служил в ней с сентября 1918 г. по декабрь 1919 г.»³⁹.

Широко распространенное мнение о легитимности арестов — «НКВД не ошибается», «органы зря не арестовывают», — содействовало скорейшему исключению из партии арестованных коммунистов.

Отдельные случаи с исключением из партии достаточно курьезны. У начальника оперативного отделения штаба 106-й авиабригады майора П.С. Вашкевич 4 марта 1937 года «за антисоветские разговоры» органами НКВД была арестована жена. Он, участник Гражданской войны, дважды раненный, выпускник Военно-воздушной академии им. Жуковского, пытался нанять адвоката для жены, но его действия не нашли одобрения в парторганизации, и он был исключен из партии, а затем уволен из армии. Находясь вне армии и вне партии, П.С. Вашкевич осознал бедственность своего положения. 12 июня 1937 года он обращался в Военный совет ЧФ и к маршалу Советского Союза Ворошилову по поводу своего увольнения Военным советом флота: «После ареста бывшей моей жены я подал в парторганизацию заявление указав, что не смотря на то, будет ли гражданка Вашкевич С.Н. осуждена или нет я с ней, как муж, жить не буду, т.к. один факт ее ареста давал мне право ее не считать боевой подругой». Парткомиссия флота смирлостивилась и восстановила Вашкевича в партии, но при этом на заседании 29 июня 1937 года было запротоколировано:

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 431.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 433 (Из контрольного листа № 0134).

³⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 225 (Выписка из протокола заседания ПК ЧФ № 59 от 17.11.37).

³⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 529.

«За намерение найти защитника жене, арестованной за контрреволюционную агитацию — объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку»⁴⁰. В вооруженных силах майор П.С. Вашкевич был восстановлен только в июле 1941 года.

Под руководством политработников флота была развернута чистка в комсомольских организациях ЧФ. За 10 месяцев 1937 года из рядов ВЛКСМ на флоте был исключен 101 человек.

Оценивая деятельность партийной комиссии при политуправлении ЧФ в период массовых политических репрессий, необходимо привести примеры рассмотрения ею персональных дел коммунистов флота, а также взаимодействие с нижестоящими партийными структурами. Так, находящийся в распоряжении УКНС РККА командир линкора капитан 1 ранга А.Я. Пуга решением корабельной партийной организации от 13 августа 1937 года был исключён из партии с формулировкой «за скрывание своей связи с врагами народа, саботаж мер по обеспечению бдительности, неприятие мер по борьбе с вредительством, плохое руководство ремонтом и боевой подготовкой». Дело об исключении из партии А.Я. Пуги было рассмотрено 27 августа того же года парткомиссией ЧФ в составе: Югансона, Агафонова, Давыдова, Колпакова. По мнению членов парткома, А.Я. Пуга «поддерживал тесную связь с ныне разоблаченными и арестованными врагами народа Батисом, Гневшевым, которые бывали на квартире и даче Пуги. Зная, что Батис троцкист и только что исключен из партии, Пуга принимает участие в проводах Батиса. После ареста этих врагов народа Пуга не сообщил парторганизации о своих связях с ними, также не помог в их разоблачении»⁴¹. Обвинялся Пуга также в желании выехать в Латвию и в нанесении ущерба боеспособности корабля, т.к. игнорировал требования своего комиссара о выставлении дополнительных вахтенных у схода и часовых на баке и юте линкора, мотивируя свой отказ тем, что корабельный устав «исчерпывает для линкора все вопросы вахтенной службы» и что в уставе «все сказано». А.Я. Пуга игнорировал и партийно-политическую работу на корабле. Так, командиру дивизиона Каневскому, много времени уделявшему партийной работе в подразделении, Пуга заявил, что тот «прежде всего командир дивизиона, отсюда и должны исходить в своей работе», если же Каневский будет отвлекаться на политработу, то он переведет его в политуку.

Присутствующий на разборе дела Антон Яковлевич Пуга свое желание уехать за границу отрицал, часть приведенных фактов признал, но просил в партии его оставить. Однако партийная комиссия ЧФ постановила утвердить решение первичной парторганизации и исключить А.Я. Пугу из кандидатов в члены ВКП(б) за связь с врагами народа, потерю бдительности, партийную неустойчивость и невыдержанность.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 407.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 228. Л. 1.

Часть предъявленных А.Я. Пуге обвинений основывались на справке, составленной инспектором ПУ ЧФ старшим политруком Гречко, в которой также сообщалось, что Пуга до 1927 года поддерживал связь с родственниками в Латвии, в феврале–июне 1918 года был в германском плену, в 1927 году привлекался к суду (но был оправдан) за неоказание помощи утопающим в реке Бут. Не прошло и месяца после исключения из партии А.Я. Пуга, как он был арестован.

Комендант и военный комиссар Северо-Западного укрепленного района ЧФ комбриг М.Ф. Киселев, орденосец, член партии с февраля 1918 года, был арестован органами НКВД 26 сентября 1937 года. На следующий день состоялось заседание парткома СЗУРа, на котором было вынесено постановление исключить М.Ф. Киселева из партии за связь с врагами народа и их покровительство, пассивность в разоблачении врагов народа и ликвидации последствий вредительства, доведение до тяжелого состояния района⁴².

Флотская парткомиссия была собрана 2 октября 1937 года. Члены парткома (Югансон, Агафонов, Байрачный, Давыдов, Вартанов, Штраус) слушали персональное дело коммуниста Киселева Михаила Филаретовича. Докладывал дивизионный комиссар К.А. Югансон: «Киселев имел тесную связь с ВЕГЕРОМ⁴³, ГОЛЬДШТЕЙНОМ, БРИЧКИНЫМ, ИВАНЧЕНКО и другими работниками Одессы, оказавшимися врагами народа. Этих лиц Киселев знакомил с состоянием района, раскрывая им вопросы военной тайны <...> Киселев ничего не сделал для их разоблачения, как до, так и после их ареста. <...> знал также о тесных связях КОЖАНОВА со шпионом ЯКИРОМ и также ничего не сделал для разоблачения этих связей. Киселев по существу являлся связующим звеном между ЯКИРОМ, ВЕГЕРОМ, КОЖАНОВЫМ и ГУГИНЫМ. <...> Два ближайших помощника КИСЕЛЕВА — КАСАТКИН и УСПЕНСКИЙ оказались врагами народа»⁴⁴.

Таким образом, М.Ф. Киселев фактически пострадал за то, что был связан по службе, совместной общественной и партийной работе с теми, кто в период массовых репрессий внезапно был объявлен врагами народа. Выдвинутое обвинение в том, что он довел до тяжелого состояния свой укрепленный район, явно не соответствовало действительности. Судя по содержанию аттестации, М.Ф. Киселев как командир 6-й артиллерийской бригады отличался профессиональной подготовленностью, инициативой и, являясь единоначальником, умел «своевременно и методически правильно и твердо направлять политическую работу»⁴⁵. В 1936 году М.Ф. Киселев был награжден орденом Красной Звезды. В последней

⁴² РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 1444. Л. 24.

⁴³ Вегер Евгений Ильич (1899–1938) — член ВКП(б) с 1917 г., 2-й секретарь Одесского областного комитета КП(б) Украины, член ЦК КП(б) Украины. Арестован 9 июля 1937 г. Расстрелян 10 июля 1938 г. Реабилитирован в марте 1956 г.

⁴⁴ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 1444. Л. 24–25.

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 1444. Л. 7 (Аттестация от 23.11.1930).

аттестации, составленной командующим ЧФ, указывалось, что по артиллерийским стрельбам СЗУР находится на первом месте в ЧФ, при этом было отмечено: «Сам тов. Киселев работает с большой настойчивостью и упорством по сколачиванию частей, а также над собой и умеет организовать подготовку командного состава. Налицо общий рост начсостава района в освоении оперативно-тактического искусства. <...> Караульная служба за истекший год улучшилась. Вопросам быта т. Киселев уделяет большое внимание»⁴⁶. Все это свидетельствует о несостоятельности обвинений в развале работы. Тем не менее деятельность партийных органов подчинялась требованию: раз арестован — надо исключать, что и было выполнено.

Необходимо отметить, что в период массового исключения из партии по политическому недоверию имели место случаи исключения за дискредитирующие коммуниста поступки. Так, в выписке из протокола заседания парткомиссии Черноморского флота № 61 от 25 ноября 1937 года отмечено, что партком в составе Югансона, Ассара, Байрачного и Вартанова слушал дело Муравьева Василия Константиновича, члена ВКП(б) с 1930 года, старшего техника Николаевской военно-морской базы. Было указано, что Муравьев дважды привлекался к партийной ответственности за пьянство и партийной комиссией Николаевской военно-морской базы (протокол № 13 от 20 октября 1937 г.) за воровство из партии исключен. Флотская парткомиссия постановила «утвердить решение ПК Николаевской военно-морской базы»⁴⁷.

Однако парторганизациям не так просто было избавиться от раскритикованных и морально разложившихся личностей, дискредитирующих звание коммуниста. Поэтому при оформлении документов на исключение из партии, наряду с основными причинами, не редко выдвигались причины политические. Например, на заседании флотского парткома 29 ноября 1937 года слушалось дело члена ВКП(б) с 1926 года М.Г. Синдика. В пункте 8 протокола № 62 отмечено, что Синдик «ранее был в партии, с 1919 по 1921 г. Комиссией по чистке был исключен из партии за морально-бытовое разложение (пьянство)». Постановили: «Утвердить решение парторганизации Штаба и политуправления ЧФ, Синдика Михаила Геронимовича за связь с Фабель, оказавшимся врагом народа, из членов ВКП(б) исключить»⁴⁸. Таким образом, помощник флагманского связиста интендант 2 ранга М.Г. Синдик был исключен из партии не по морально-деловым качествам, а за то, что «имел связь с Фабель В.Н.»⁴⁹.

По той же причине был исключен из партии коммунист Н.С. Ушаков. Командир 122-го артиллерийского полка майор Ушаков состоял в партии с 1920 года по 1922 год, но был «исключен из партии за пьянство и хули-

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 1444. Л. 26 (Аттестация от 20.02.1937).

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 524.

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 526.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 525.

ганство». Вновь вступил в партию в 1924 году. Парткомиссией ЧФ 19 декабря 1937 года он был исключен из членов ВКП(б) за то, что «имел связь с Ильиным, бывш. пред. Керченского горсовета, разоблаченным врагом народа»⁵⁰.

Именно за то, что «имел связь», «вместе служил, но не разоблачил» и даже «знал» кого-то из тех, кто был объявлен врагом народа, поплатились многие коммунисты. Например, врид начальника санслужбы крейсера «Профинтерн» военврач 3 ранга Н.А. Николаев, член ВКП(б) с 1932 года, был исключен из партии 11 ноября 1937 года. Постановление парткомиссии ЧФ (Югансон, Агафонов, Байрачный, Ассар, Вартанов) гласило: «Утвердить решение ПК БКр ЧФ, Николаева Николая Арсентьевича за связь с Переваловым, оказавшимся врагом народа, из партии исключить»⁵¹. Интендант 2 ранга Ф.Ф. Турченко 29 ноября 1937 года был исключен из партии за то, что «знал б. нач. политотдела ВМАУ врага народа Петрова с 1930 г.»⁵².

Необходимо отметить, что с расширением репрессий на флоте количество политработников на флоте сокращалось. На 1 ноября 1937 года штатная численность политработников ЧФ составила 667 человек, из которых в наличии имелось 482 человека (72% от штата). Некомплект политсостава составлял 185 человек, в том числе: военкомов соединений — 10 человек, начальников политотделов соединений — 6 человек, инструкторы политотделов — 24 человека, военкомов частей — 32 человека, политруков — 29 человек, преподавателей социально-экономического цикла военно-учебных заведений — 7 человек, работников клубов и домов Красной армии — 26 человек, начальников библиотек воинских частей — 31 человек. В то же время был уволен по политическим мотивам 41 политработник, из них арестованы 12 человек. Совершенно очевидно, что при абсолютном приоритете задач внутриполитической борьбы, существующем некомплекте политработников и непрекращающейся их убыли политорганы все меньше уделяли времени проведению воспитательных и культурно-досуговых мероприятий с личным составом, решению социальных вопросов в интересах военнослужащих.

Процесс изгнания из партийных рядов лиц, не вызывающих политического доверия, продолжался и в 1938 году. Характерным примером является дело военного комиссара 43-го отдельного артиллерийского дивизиона ЮКУРа Вейнберга Индрика Освальдовича. Коммунист с 1920 года, латыш по национальности, И.О. Вейнберг отличился тем, что на партийной конференции в г. Батуми 2 июля 1937 года призвал расширять партийную критику, направляя ее не только против рядовых членов партии и партийных организаций, но и против партocrats на местах. По этому

⁵⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 527.

⁵¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 223 (Выписка из протокола заседания ПК ЧФ № 58 от 11.11.37).

⁵² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 534.

поводу в его выступлении было сказано следующее: «Мы должны говорить о руководящем составе и туда направлять весь огонь»⁵³. Его слова были восприняты ярыми борцами за чистоту партийных рядов как покушение на авторитет партийного руководства, чуть ли не призыв к террору. Позже Вейнберг доказывал, что его неправильно поняли, возможно, была допущена ошибка стенографисткой при записи его выступления, но тучи над его головой стали сгущаться. Товарищи по партии и компетентные органы стали пристально присматриваться к этому политработнику, и оказалось, что у него за границей (в Латвии) проживает отец и в Москве арестован брат.

На собрании первичной партийной организацией 7 января 1938 года коммунист И.О. Вейнберг был исключен из ВКП(б). В поисках справедливости он обратился к начальнику политуправления РККА армейскому комиссару 2 ранга Л.З. Мехлису. В своем письме на семнадцати страницах И.О. Вейнберг сообщал о необоснованности его исключения из партии. Он писал: «Хочу надеяться, что Вы разберетесь в этом вопросе, проверите факты, документы, подойдете к этому вопросу чутко, внимательно, как это требуют решения III пленума ЦКК, наша партия, товарищ Сталин. Ведь речь идет о живом человеке, члене партии, политработнике, его партийности, его службе РККА, которой он отдал больше половины своей жизни»⁵⁴. Мехлис хорошо знал, чего и «как требует товарищ Сталин», поэтому письмо осталось без ответа, а написавший его И.О. Вейнберг 20 января 1938 года был арестован органами НКВД.

Через несколько дней после ареста И.О. Вейнберга состоялось заседание флотской парткомиссии. В протоколе заседания ПК ЧФ от 25 января 1938 года записано, что Вейнберг исключен «за троцкистский выпад на Батумской городской партконференции, за связь с заграницей и со своим братом разоблаченным врагом народа». Четырнадцать месяцев находился политработник в застенках НКВД. За это время конкретных обвинений в политических преступлениях ему предъявлено не было, поскольку попытки следователей НКВД собрать хоть какую-нибудь доказательную базу по шпионажу и контрреволюционной агитации оказались тщетными. И.О. Вейнберг объявил голодовку и «требовал скорее судить или освободить его». Им было написано предсмертное письмо семье, где он сообщал, что сидит безвинно: «...меня обвиняют как врага народа, но я умираю в тюрьме, как честный, преданный коммунист делу партии»⁵⁵. И.О. Вейнберг был готов умереть от голода, но не поддаться на следовательские уловки.

За необоснованностью фактов обвинения он был освобожден из-под стражи 13 марта 1939 года, после чего обратился в ПК ЧФ за восстановлением в партии. На заседании флотской парткомиссии 23 марта 1939 года

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 35. Л. 82.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 35. Л. 47об-48.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 35. Л. 49.

было вынесено постановление: «Решение ПК ЧФ от 25 января 1938 г. отменить, тов. Вейнберга Индрика Освальдовича в членах ВКП(б) восстановить»⁵⁶.

Арестованных органами НКВД коммунистов исключали из партии заочно, действуя по принципу: если арестован — значит враг, а врагам в партии не место. Примечательно, что на собрании вчерашние товарищи по партии гневно клеймили позором и активно разоблачали арестованного коммуниста, которому еще не было вынесено обвинительное заключение. Показательным в этом отношении является персональное дело бывшего военного прокурора ЧФ коммуниста П.С. Войтеко, которое разбиралось 21 октября 1938 года на закрытом партийном собрании парторганизации военного трибунала и военной прокуратуры. Выступивший с докладом коммунист Потапов сообщил собравшимся, что П.С. Войтеко разоблачен органами НКВД как «враг народа» и арестован, предложив исключить его из партии. В прениях выступил коммунист Васильев, который сообщил, что он прибыл на должность помощника военного прокурора ЧФ лишь в марте 1938 года, до этого П.С. Войтеко не знал, но его сразу насторожило поведение последнего: «Войтеко по происхождению литовец, судя по его выговору, это обязывало парторганизацию насторожиться по отношению к нему. Тем более, что он вел себя замкнуто». В своем выступлении коммунист Кутовой сообщил: «Я знаю Войтеко с 1935 г., он был не только замкнутым и хитрым, но и большим склочником <...> Войтеко дружил с врагами народа, это обязывало нас, партийцев, насторожиться по отношению к нему. Но, к сожалению, этой настороженности не было, и он был разоблачен не нами, а благодаря бдительности органов НКВД. Мы должны исключить Войтеко из партии как врага народа, а для себя сделать необходимые выводы, что плохо мы изучаем людей, слабо проявляем бдительность»⁵⁷. Коммунист Неретин в своем выступлении отметил: «Мы, новые работники, тоже должны проявить максимум энергии, чтобы вскрыть и ликвидировать последствия вредительства. Войтеко исключить из партии безоговорочно». Решение об исключении П.С. Войтеко из партии было принято единогласно. Исключение подтвердила парткомиссия ЧФ в заседании 23 декабря 1938 года.

Небезынтересна судьба начальника ПУ ЧФ дивизионного комиссара П.М. Фельдмана. Петр (Пейсах) Максимович Фельдман родился в ноябре 1899 года в г. Баку в семье кустика-ремесленника. Два года учился в Бакинском техническом училище. В апреле-сентябре 1917 года состоял в еврейской партии Бунд. К партии большевиков примкнул в октябре 1917 года. В Красной армии с августа 1918 года. Участник Гражданской войны, в ходе которой занимал должности политсостава в стрелковых частях и соединениях. С декабря 1920 года и до февраля 1922 года работал вне во-

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 35. Л. 34.

⁵⁷ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 43. Л. 30б.

енного ведомства. С февраля 1922 года — вновь в кадрах РККА, служил на политических должностях в западных военных округах. В 1930 году окончил политическое отделение КУВНАС при Военной академии имени Фрунзе. В апреле 1931 года он был утвержден в должности военкома и начальника политотдела 1-й отдельной механизированной бригады им. Калиновского (МВО). С апреля 1934 года — начальник политотдела 7-го механизированного корпуса. Через три года (11 мая 1937 г.) дивизионный комиссар Фельдман был назначен начальником политуправления Черноморского флота, сменив арестованного дивизионного комиссара И.А. Мустафина. Петр Максимович вместе с семьей занял квартиру Мустафина в доме № 15 по ул. Советской, в котором проживали члены Военного совета ЧФ. Необходимо отметить, что служебные отношения с комфлотом И.К. Кожановым и его заместителем по политчасти Г.И. Гугиным у П.М. Фельдмана не сложились⁵⁸.

На Всеармейском совещании политработников РККА 3 августа 1937 года в своем выступлении П.М. Фельдман, сообщил, что 12 июля был приглашен на квартиру И.К. Кожанову, из беседы с которым Фельдман понял следующее: командующий ЧФ знал, что на флоте проводится дискредитирующая его проработка; ему известно, что 65 арестованных дали против него показания; он знал о двурушнической позиции Гришина; «ему известно, что тов. Гугин написал на него заявление о каких-то связях его с врагом народа — Якиром»⁵⁹.

Приведя афоризм Сталина о том, что надо судить по делам, П.М. Фельдман подчеркнул: «По тем арестам, которые были произведены, видна планомерная и организованная расстановка сил контрреволюции во флоте. У нас арестована следующая основная группа командиров и политработников: начальник ПВО, затем руководитель отделом инженерных войск, ведущий постройки. Этот отдел инженерных войск возглавлял Вейнгер, потом Пинчук, один вредитель сменил другого вредителя.<...> Второй областью, которая была сильно затронута вредительством на Черноморском флоте, являются Укрепленные районы.<...> Здесь следует отметить одну интересную подробность: в течение 11 лет, начиная с 1926 года по 1937 год последовательно начальниками Политотдела Северо-Западного укрепленного района сидели троцкисты»⁶⁰. Следовательно, докладывая о результатах политической чистки на флоте, Фельдман пытался дистанцироваться от командующего флотом Кожанова и члена Военного совета ЧФ Гугина, давая понять, что он на флоте человек относительно новый, следовательно, они и должны нести ответственность за распространение «активного троцкизма» на флоте.

⁵⁸ Ближниченко С.С. К 115-летию со дня рождения дивизионного комиссара П.М. Фельдмана // Военно-исторический архив. № 12. 2015. — С. 148.

⁵⁹ Ближниченко С.С. К 115-летию со дня рождения дивизионного комиссара П.М. Фельдмана // Военно-исторический архив. № 12. 2015. — С. 151–152.

⁶⁰ РГВА. Ф.9. Оп.29. Д. 318. Л. 248–263.

К исходу 1937 года Фельдман сам попал в число политически неблагонадежных и с января 1938 года был выведен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу Военно-морского флота СССР. Дивизионный комиссар П.М. Фельдман был арестован 17 февраля 1938 года. Четыре месяца после ареста он упорно отрицал все предъявленные ему обвинения в контрреволюционных преступлениях, но после усиленного воздействия следователей дал «признательные показания». Как указано в приговоре, П.М. Фельдман был обвинен в том, что «являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, в который был вовлечен Гамарником, и по заданию Гамарника и Булина проводил вредительскую работу в РККА и ВМФ»⁶¹. В судебном заседании 22 августа 1938 года Фельдман отказался от своих показаний, данных в ходе предварительного следствия. Несмотря на это, ВКВС П.М. Фельдман был признан виновным в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР, и приговорен к расстрелу. Реабилитирован дивизионный комиссар посмертно 2 июня 1956 года.

Политические репрессии на ЧФ продемонстрировали отсутствие внутреннего единства в среде политсостава флота. Устранение высшего политсостава ЧФ придавало процессу политической чистки дополнительную хаотичность и нервозность.

В январе 1938 года начальником ПУ ЧФ был назначен бригадный комиссар С.Д. Морозов, переведенный из КБФ. Морозов Сергей Дмитриевич родился 16 ноября 1897 года, русский, член ВКП(б) с 1920 года, в РККА с 1918 года. С мая 1934 года по август 1937 года являлся начальником политотдела ЛВМБ. С августа 1937 года по январь 1938 года — военком бригады линкоров КБФ. С января по ноябрь 1938 года — начальник ПУ ЧФ, затем по июнь 1939 года — член Военного совета ЧФ. Воинское звание «дивизионный комиссар» С.Д. Морозову было присвоено 17 февраля 1938 года. В июне 1939 года он был назначен членом Военного совета КБФ.

На завершающем этапе массовых политических репрессий наряду с постепенно нарастающим процессом восстановления в партии исключенных командиров отчетливо прослеживается стремление политработников высшего звена переложить на предыдущее руководство ответственность за допущенные ошибки и перегибы в ходе политической чистки. Дивизионный комиссар К.А. Югансон, занимавший с июня 1937 года должность ответственного секретаря партийной комиссии ЧФ, был уволен в запас в апреле 1938 года по состоянию здоровья⁶². Находясь в запасе, он был привлечен к партийной ответственности парторганизацией штаба и политуправления ЧФ «за потерю политической бдитель-

⁶¹ АВКВС. Оп. 55. Д. 8240. Л. 1.

⁶² Секретарь партийной комиссии при ПУ ЧФ дивизионный комиссар Югансон Константин Александрович 16 апреля 1938 г. был уволен в запас приказом НКО № 109 по ст. 45 «б» (по болезни) — открытая форма туберкулеза.

ности, перестраховку, огульное бюрократическое отношение к судьбам членов партии, за непривлечение клеветников к партответственности, за отрыв от масс и непринятие мер на сигналы о враждебной деятельности Фельдмана, ограничившись формальной посылкой материалов в ПУРККА, не подкрепив их фактами враждебной деятельности Фельдмана, чем не способствовал его разоблачению, а продолжал беспринципно проводить враждебную линию Фельдмана, рассчитанную на разгром большевистских кадров, показав себя типичным молчалиником», за что Югансон был 8 июля 1938 года исключен из членов ВКП(б).

К.А. Югансон подал апелляцию, и через месяц его дело было рассмотрено партийной комиссией ЧФ. Член парткомиссии Дьяконов, выступая на заседании, отметил, что Югансон, возглавляя парткомиссию ЧФ, притупил большевистскую бдительность, доверяя бывшему начальнику Политуправления ЧФ Фельдману, оказавшемуся врагом народа: «...слепо и беспринципно» проводил враждебную линию Фельдмана, «рассчитанную на разгром большевистских кадров». Так, из 151 персонального дела, рассмотренного парткомом ЧФ при Югансоне, по которым были приняты решения об исключении из партии, позже парткомиссия ПУ РККФ отметила исключение в отношении 77 человек, восстановив их в партии.

На заседании также было отмечено, что материалы о привлечении коммунистов к партийной ответственности Югансон рассматривал без тщательного расследования, без чуткого и внимательного отношения к судьбам членов партии, «результатом чего явилось незаслуженное исключение многих коммунистов и наклеивание всевозможных ярлыков». Присутствующий на заседании К.А. Югансон предъявленные ему обвинения признал, обещал исправить свои ошибки и просил оставить его в партии. Постановлением парткомиссии ЧФ он был восстановлен в партии, однако ему был объявлен «строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку». Впоследствии К.А. Югансон находился на партийной и хозяйственной работе, в кадрах ВМФ не восстанавливался.

Процесс массовых политических репрессий неизбежно вовлек в число жертв и политический состав флота, который был наиболее тесно связан с подвергшимися аресту командирами, имел арестованных родственников, допускал самостоятельные суждения по внутривнутриполитическим вопросам или недостаточно активно участвовал в политической чистке. В 1937–1938 годах органами НКВД были арестованы политработники ЧФ: бригадные комиссары М.Э. Москаленко, М.М. Субоцкий, Г.С. Черный-Лифшиц, полковые комиссары И.А. Ассар, И.А. Варганов, П.П. Вербенко, В.Я. Елкин, Н.В. Крысюк, И.А. Ланцов, И.А. Орловский, Б.С. Петров, П.Е. Петров, П.А. Пулля и другие. Многие арестованные политработники были обвинены в совершении политических преступлений и расстреляны. Покончили жизнь самоубийством, не дожидаясь ареста, после исключения из рядов ВКП(б) бригадные комиссары Д.М. Антипов и В.С. Барулин.

Таким образом, политические органы ЧФ стали проводником карательной политики в период массовых политических репрессий на флоте. Основными направлениями деятельности политического управления ЧФ в период репрессий являлись: выявление лиц, участвовавших в антипартийных группировках и политических оппозициях; исключение из партии и комсомола лиц, не вызывающих политического доверия; сбор сведений и предоставление в вышестоящие органы информации о реагировании личного состава (в том числе и командиров) на политические процессы; изъятие политически вредной литературы. В своей деятельности политуправление ЧФ, политотделы управлений, соединений, партийные комиссии и партийные бюро сблизились по задачам с органами НКВД, принимая на себя оперативную функцию по выявлению «врагов» во флотской среде. Актуальные вопросы боевой подготовки, воспитания и обеспечения личного состава отошли на второй план деятельности флотских политорганов, уступив место внутривнутриполитическим вопросам.

Глава 4

ОРГАНЫ НКВД В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ

Приказом № 87 от 19 мая 1920 года Всероссийской чрезвычайной комиссией был учрежден Особый отдел побережья Черного и Азовского морей¹. В соответствии с приказом ВЧК № 81 от 31 марта 1921 года Особый отдел побережья Черного и Азовского морей был расформирован, а весь личный состав передан Цупчрезвычайному Украины².

6 февраля 1922 года ВЦИК принял постановление «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» и образовании при наркомате внутренних дел РСФСР Государственного политического управления (ГПУ)³. В системе ГПУ сохранялись особые отделы военных округов, флотов, армий и особые отделения корпусов, дивизий и узлов важных коммуникаций, однако была проведена и их реорганизация. 12 июля 1922 года был издан приказ ГПУ «О задачах Особых отделов в связи с реорганизацией органов ГПУ», который требовал от Особых отделов «всестороннего освещения жизни Красной Армии и Красного Флота, выявление недостатков, ненормальных явлений, нездоровых настроений войсковых частей, волнений, предупреждение недостатков, явлений и настроений, вредно влияющих на нормальную жизнь и деятельность частей и подразделений, повсеместный анализ этих недостатков и причин их порождающих, а также пресечения должностных преступлений в войсках и военных учреждениях»⁴.

Ввиду необходимости «тщательного наблюдения за состоянием Черноморского флота и усиления борьбы с элементом разложения в нем,

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 11. Л. 78.

² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 33. Л. 150.

³ Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ при СНК СССР) — в 1923–1934 гг. орган государственной безопасности, образованный на базе Главного политического управления при НКВД РСФСР. В задачи ОГПУ при СНК СССР входили: борьба с контрреволюцией и бандитизмом, борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, охрана границ СССР, борьба с контрабандой, проведение контрразведывательной работы в частях и соединениях РККА и РККФ. В подчинении ОГПУ при СНК СССР находились такие организации, как Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) и спортивное общество «Динамо».

⁴ Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. Кн. 1. — М., 2008. — С. 60.

а также в целях объединения в одном органе ГПУ указанной работы» 20 февраля 1923 года приказом ГПУ № 68 в г. Севастополе был организован Особый отдел Черноморского флота. Начальником Особого отдела ЧФ был назначен Яков Григорьевич Горин — бывший начальник Особого отдела Приволжского военного округа⁵.

2 февраля 1926 года Особый отдел Черноморского флота был передан из ГПУ Крыма и подчинен ОГПУ. Вскоре наименование Особого отдела Черноморского флота было изменено. В соответствии с приказом ОГПУ СССР от 9 августа 1926 г. № 164/59 Особый отдел стал именоваться ОО ОГПУ Морских сил и береговой обороны Черноморского и Азовского морей⁶.

Значительное внимание в работе особых отделов флотов и флотилий в 1920–1940-е годы уделялось информационной работе. В поле зрения флотских контрразведчиков находились политико-моральный уровень личного состава и состояние Военно-морского флота СССР, включающее в себя следующие направления: создание нового вооружения, средств связи; снабжение; судоремонт; боевая подготовка; мобилизационная готовность; медико-санитарное обеспечение.

Морская контрразведка в 1920–1930-е годы регулярно информировала РВС и СТО СССР⁷, НКВМФ, другие наркоматы и ведомства о состоянии судостроения, вооружения, береговой охраны и научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР), например: «О катастрофическом положении с торпедным вооружением флота», «О безобразном положении с достройкой крейсера «Красный Кавказ»»⁸, «О недочетах подлодки «Декабрист»»⁹, «О недочетах торпедных катеров».

Так, 25 октября 1930 года была подготовлена записка «О недочетах боевого состояния береговой обороны Черного моря», в которой сообщалось о том, что комиссия, обследовавшая в сентябре 1930 года боевое состоя-

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 116. Л. 463.

⁶ Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. — М., 2010. — С. 23.

⁷ Совет труда и обороны СССР (СТО СССР) — в 1920–1937 гг. орган, созданный в качестве комиссии при Совете Народных Комиссаров СССР, с 1923 по 1937 г. существовал как самостоятельная структура. Основной функцией Совета по Труду и Обороне являлось руководство народным хозяйством страны.

⁸ «Красный Кавказ» — легкий крейсер Черноморского флота. Заложен в Николаеве 31.10.1913, спущен на воду 21.07.1916 под названием «Адмирал Лазарев», вступил в строй 25.01.1932, с 14.12.1932 переименован в «Красный Кавказ». В годы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Керченско-Феодосийской десантной операции, минно-заградительных действиях на море, перевозке воинских подразделений, обстрелах вражеских позиций.

⁹ Подводные лодки типа «Д» («Декабрист») — серия советских больших торпедных дизель-электрических подводных лодок. Построены в 1927–1931 гг. Разработало серию техническое бюро № 4 Балтийского завода в Ленинграде, главный конструктор — Б.М. Малинин.

ние береговой обороны Черного моря, отметила целый ряд недостатков: безответственность строительства береговой обороны; несоответствие артиллерии береговой обороны поставленным задачам; неудовлетворительное состояние фортификационных сооружений и оборудования батарей; фактическое отсутствие сухопутной обороны Севастополя и Керчи; недостаточная защищенность береговых батарей в противопожарном отношении. На основании изложенного делался вывод, что районы и сектора береговой обороны по своему боевому состоянию не могли решить поставленных им оперативных заданий¹⁰.

В силу специфики своей деятельности сотрудники особых отделов флотов принимали участие в расследовании обстоятельств гибели и аварий боевых кораблей. 1931 год стал для советских подводников поистине «черным»: на Черном море погибла подводная лодка «Металлист»¹¹, протараненная эсминцем «Фрунзе»¹².

Расследованием гибели подлодки «Металлист» занимался Особый отдел Черноморского флота совместно с прибывшими из Москвы сотрудниками центрального аппарата ОГПУ. 10 июня 1931 года заместитель начальника ОО ОГПУ Черноморского флота П.П. Паэгле сообщил, что 10 июня 1931 года в 7 час. 45 мин. подводная лодка была извлечена на поверхность. В результате этого было спасено три человека, а также извлечено 17 трупов, 9 человек не были найдены. Паэгле сделал предположение, что они, спасаясь через рулевой люк, погибли, в том числе и командир лодки. По словам спасшихся, после столкновения командир лодки растерялся и не принял мер к организованному спасению лодки. П.П. Паэгле также сообщил о настроениях краснофлотцев подводного плавания, оценив его как «удовлетворительное» и подчеркнув, что 10 июня «четыре человека записались на сверхсрочную службу и десять — вступило в партию»¹³.

¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 769. Л. 9–13.

¹¹ «Металлист» (АГ-21) — подводная лодка класса АГ (Holland– 602GF). Заложена в 1916 г. для ВМС Великобритании в Ванкувере (Канада). 19.09.1916 в недостроенном виде приобретена заводом «Ноблесснер» по заказу Морведа России и по секциям доставлена на завод «Наваль» в Николаеве. Вступила в строй в 1918 г., 26.04.1919 по приказу английского командования затоплена в районе Севастополя. 21.05.1928 поднята и в 1930 г. вступила в строй в составе Морских сил Черного моря. В 1931 г. затонула в результате столкновения с эсминцем «Фрунзе». В 1935 г., после ремонта, включена в состав Черноморского флота. Участвовала в Великой Отечественной войне.

¹² «Фрунзе» — эскадренный миноносец Черноморского флота типа «Счастливый» (класс «Новик»). Заложена под названием «Быстрый» в 1913 г. Спущен на воду 25.05.1914, 18.04.1915 принят в состав минной бригады Черноморского флота. Участвовал в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны — в составе Красного Черноморского флота, германского, английского и белогвардейского флотов. В 1925 г. переименован в «Фрунзе». Участвовал в Великой Отечественной войне. Погиб 21.09.1941 в результате атаки немецкой авиации, 06.10.1941 исключен из списков ВМФ СССР. Водоизмещение — 1460 т, длина — 98 м, скорость — 34 узла.

¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 81. Л. 10.

Значительное внимание уделяли сотрудники особого отдела задачам борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок. Например, 10 августа 1934 года сотрудниками 7-го отделения особого отдела ГУГБ НКВД СССР по подозрению в шпионаже в пользу германской разведки были арестованы немецкий и австрийский специалисты Ф.К. и Г.К., а также один гражданин СССР П.П.Б., у которых были изъяты схема Севастополя, планы Ленинграда и Мурманска с обозначением заводов оборонного значения, военные учреждения, аэродромы, электростанции, список с названиями 45 пароходов и 24 номерных судов, пометками о строительных верфях и фирмах, где строились пароходы и суда. Задержанные лица дали показания, что они собирали разведывательную информацию по заданию Морского отдела государственной тайной полиции (гестапо) Германии¹⁴.

В поле зрения органов НКВД находились и те, кто дезертировал с флота. В мае 1935 года заместитель наркома обороны Я.Б. Гамарник направил сообщение в адрес командующего и начальника политуправления ЧФ сообщение об аресте ОО ГУГБ УНКВД Западной области граждан Гермаша И., Шелеста А., Коломейца, Свенцицкого Г., Свенцицкого О. и Остапца И., у которых при аресте были изъяты чистые бланки и аттестаты Учебного отряда ЧФ в количестве 200 штук. В начале 1934 года Свенцинский Г. и Колومеец дезертировали с крейсера «Червона Украина» и по поддельным документам совместно с Гермашом и Шелестом получали продовольственные пайки в райвоенкоматах, а затем продавали их. При обыске у Свенцицкого Г. были обнаружены фотоснимки командного состава и кораблей ЧФ¹⁵.

Документы переписки особого отдела с кадровыми органами флота свидетельствовали о том, что лица командно-начальствующего состава, имеющие темные пятна в своей политической биографии, также находились в поле зрения сотрудников НКВД. Например, 8 декабря 1935 года заместитель начальника ОО НКВД ЧФ В.Я. Бирн доводил до начальника 6-го отдела штаба ЧФ М.Ф. Чекова информацию: «По имеющимся у нас сведениям ЛОБОК Земман Аронович в период 1919-1920 г.г. служил в белой армии, в качестве врача. Происходит из купеческой семьи. Его родители лишены избирательных прав и высланы из пределов Ц.Ч.О.»¹⁶. Примечательно, что в тот период данные сообщения ОО НКВД ЧФ носили информационный характер и не содержали требований увольнения командиров (начальников) с военной службы.

Приказом НКВД СССР № 00383 от 28 ноября 1936 года Особый отдел Главного Управления Государственной Безопасности СССР был реорганизован в единый орган военной контрразведки. Перед ним была поставлена задача поднять контрразведывательную работу по обслуживанию

¹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 1. Д. 97.

¹⁵ РГАВМФ. Ф.Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л.13.

¹⁶ РГАВМФ. Ф.Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л.104.

войск на новый уровень, создать аппарат из квалифицированных сотрудников, знающих армию и флот. Необходимо было в кратчайшие сроки выявить в Вооруженных силах контрреволюционные элементы, агентуру иностранных разведок, вскрыть диверсионно-вредительские организации, активнее использовать наступательные формы работы. Приказом НКВД СССР № 00411 от 25 декабря 1936 года отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации вместо наименований были присвоены номера. Особый отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР (начальник отдела комиссар ГБ 2 ранга И.М. Леплевский), соответствующие изменения произошли и в подчиненных структурах.

Особым отделом ГУГБ НКВД по Черноморскому флоту руководили:

С февраля 1935 года по июнь 1937 года — старший майор ГБ Т.И. Лордкипанидзе, бывший одновременно наркомом внутренних дел Крымской АССР (арестован 22 июня 1937 г., расстрелян 14 сентября 1937 г.)¹⁷.

С октября 1937 года по август 1938 года — майор ГБ А.И. Михельсон, также совмещавший должности начальника Особого отдела флота и наркома Внутренних дел Крымской АССР (арестован в декабре 1938 г., расстрелян 20 февраля 1939 г.)¹⁸.

С августа по декабрь 1938 года — капитан ГБ Л.Т. Якушев (Бабкин), бывший наркомом внутренних дел Крымской АССР (арестован 18 декабря 1938 г., приговорен ВКВС СССР 20 июня 1939 г. к 20 годам исправительно-трудовых лагерей, освобожден в октябре 1941 г. и направлен на фронт)¹⁹.

С февраля по октябрь 1939 года — майор ГБ А.П. Лебедев, выпускник 2 курса Военной академии химической защиты им. К.Е. Ворошилова, в дальнейшем начальник ОО ГУГБ НКВД по КБФ, получивший звание генерал-майора береговой службы²⁰.

С ноября 1939 года по апрель 1941 года — старший лейтенант ГБ, с февраля 1940 года майор ГБ В.И. Бударев (лишен звания генерал-майора 23 ноября 1954 г. Постановлением СМ СССР № 2349-1118сс «как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности и недостойный в связи с этим высокого звания генерала»)²¹.

Определенную часть документов, направляемых НКВД СССР в военно-морское ведомство, составляли записки, сводки и спецсообщения, в которых содержалась информация о вскрытых на кораблях и в береговых

¹⁷ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М.: Звенья, 1999. — С. 307–308.

¹⁸ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М.: Звенья, 1999. — С. 348–349.

¹⁹ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М.: Звенья, 1999. — С. 557.

²⁰ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М.: Звенья, 1999. — С. 536–537.

²¹ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М.: Звенья, 1999. — С. 221–222.

частях троцкистских, антисоветских группах, проведении антисоветской агитации и пропаганды военнослужащими ВМФ, их арестах и ходе ведения следствия. Это было связано с тем, что определяющей во внутренней политике Советского государства в 1930-е годы была формулировка И.В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму.

В 1937 году на февральско-мартовском и июньском пленумах ЦК ВКП(б) был принят жесткий курс на борьбу со шпионами и агентами враждебных капиталистических государств. С докладом о необходимости фактически «генеральной чистки» советского общества выступил нарком внутренних дел Н.И. Ежов. В своем выступлении он представил картину всевозможных «шпионско-троцкистско-вредительских» организаций, которые охватили своей контрреволюционной деятельностью все сферы жизни общества.

Согласования с флотским командованием ареста рядового и младшего комсостава не требовалось, поэтому их аресты органами НКВД проводились достаточно оперативно. Например, 16 марта 1937 года заместитель начальника ПУ ЧФ дивизионный комиссар Мустафин специальным политдонесением, озаглавленным «О троцкистской вылазке краснофлотца ШКЛЯР», докладывал на имя заместителя начальника ПУ РККА армейского комиссара 2 ранга Осепяна: «19 февраля во время следования из бани роты молодых к/флотцев 71 св. парка, молодой краснофлотец ШКЛЯР пытался вести контрреволюционную агитацию, затеяв разговор о заслугах Троцкого <...>Органами НКВД 27 февраля ШКЛЯР арестован»²².

Арест органами НКВД командно-начальствующего состава предполагал его согласования с наркомом обороны. С развертыванием массовых политических репрессий весной 1937 года одними из первых из командно-начальствующего состава ЧФ были арестованы те, кто ранее подвергался аресту по обвинению в контрреволюционной деятельности. В числе таковых оказался помощник начальника 1-го отдела штаба Крымского УРа капитан Б.Н. Яковлев. Как указано в справке, утвержденной заместителем народного комиссара внутренних дел майором ГБ Штепой 10 июня 1937 года: «Особый Отдел ГУГБ НКВД Черноморского Флота располагает материалами, что быв. Пом. Нач. 1-го Отдела Штаба КУРа капитан ЯКОВЛЕВ Борис Николаевич в прошлом являлся активным участником к-р троцкистской группы в гор. Кронштадте. В 1930 г. ЯКОВЛЕВ Б.Н., как участник к-р троцкистской группы командиров 1-й арт. бригады в Кронштадте был арестован Особым Отделом и содержался под стражей с 14/XI-1930 г. по 25/X-31 г. В то время ЯКОВЛЕВ активно выступал в защиту контрреволюционера Троцкого. Проявлял недовольство проводимой коллективизацией на селе»²³. Он обвинялся по двум политическим

²² РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Д. 2564. Л. 2.

²³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 1.

статьям — 58-8 и 58-11 УК РСФСР (терроризм и участие в контрреволюционной организации) и на следующий день был арестован. Уже 13 июня были запротоколированы его признательные показания: «Признаю свою принадлежность в 1930 году к контрреволюционной троцкистской группировке, в которую входили и другие командиры — мои сослуживцы 1-й артбригады в г. Кронштадте»²⁴. На допросе 4 июля 1937 года он назвал членов этой контрреволюционной организации и подтвердил, что был арестован органами ОГПУ, но в октябре 1937 года освобожден и восстановлен в РККФ.

Выбор особистов в июне 1937 года пал на Б.Н. Яковлева не случайно: поскольку он состоял на учете, он и был арестован в числе первых, так сказать, за старые грехи (находился под арестом по обвинению в контрреволюционной деятельности, но был освобожден). Вскоре выяснилось, что с обвинением Яковлева в терроризме сотрудники ОО НКВД ЧФ явно поспешили. Терроризм «не шел», и тогда появились обвинения во вредительстве. На допросе 20 августа 1937 года Б.Н. Яковлев показал, что «получал вредительские указания от начальника 1-го отдела штаба Крымского УР АГАПИЧЕВА и пом. коменданта УР по артиллерии МОРГУНОВА»²⁵. Виды вредительства, зафиксированные со слов арестованного, были не конкретны и наивны по содержанию: планы учений «были очень обширные и громоздкие», «отчет по боевой подготовке за 1936 год был составлен не правильно»²⁶. Тем не менее эти показания вполне удовлетворяли следствие, и в последующих протоколах также были зафиксированы подобные показания Яковлева во вредительстве. Например, в протоколе от 26 ноября 1937 года арестованный показал: «Полученные мною указания от начальника штаба ГЛОЗМАНА в области боевой подготовки были вредительскими и понижали боеспособности частей КрУРа»²⁷.

К делу приобщен протокол допроса арестованного Н.Р. Глозмана, который показал, что «Б.Н. Яковлев в 1932–33 годах был арестован по обвинению в участии в деле промпартии и сидел в Ленинграде в тюрьме 11 месяцев»²⁸.

Обвинительное заключение было утверждено наркомом внутренних дел Крымской АССР майором ГБ Михельсоном 28 ноября 1937 года. В нем было указано, что Б.Н. Яковлев обвиняется в том, что он с 1930 года примкнул к контрреволюционному троцкизму и являлся участником контрреволюционной троцкистской организации. Дело № 2893 было окончено 28 ноября 1937 года и передано в суд.

Заседание ВКВС под председательством диввоенюриста А.М. Орлова проходило по данному делу 5 января 1938 года в г. Харькове. Суд установил

²⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 9.

²⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 31.

²⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 31об.

²⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 34.

²⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 38об.

виновность Яковлева: «...являлся активным участником антисоветской террористическо-вредительской троцкистской организации, действовавшей в Кронштадте. В эту организацию Яковлев был завербован в 1930 г. одним из активных участников Мироновым. <...> В 1935 г. подсудимый Яковлев, работая пом. Нач. 1 отделения штаба Крымского укрепрайона, вошел в преступную связь с участником антисоветского военно-фашистского заговора ГЛОЗМАНОМ и по заданию последнего проводил вредительскую работу в области боевой подготовки частей Укрепрайона»²⁹. Военной коллегией Верховного суда СССР капитан Б.Н. Яковлев был признан виновным в совершении преступлений по ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу. В справке об исполнении указано, что приговор в отношении Б.Н. Яковлева был приведен в исполнение 6 января 1938 года. Примечательно, что обвинения Яковлева в принадлежности к антисоветской организации в Кронштадте и во вредительстве на ЧФ основывались только на непроверенных и неубедительных показаниях самого осужденного. Миронов, который якобы вовлек Яковлева в антисоветскую организацию, по делу допрошен не был, и никаких данных о существовании в Кронштадте такой организации в деле не имеется. В деле отсутствуют объективные доказательства, которые бы подтверждали вредительскую деятельность Яковлева на Черноморском флоте. Однако все это стало известным значительно позже,³⁰ и капитан Б.Н. Яковлев был посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 1 июня 1957 года.

Другая категория подвергнутых аресту с началом массовых политических репрессий на ЧФ — это командиры (начальники), которые в прошлом примыкали к различным партийным группировкам и оппозициям и имели длительные служебные или личные связи с теми, кто был арестован и объявлен врагом народа. Одним из таких оказался полковник А.П. Фабель. В справке, подготовленной 9 июня 1937 года начальником 3-го отделения ОО НКВД ЧФ лейтенантом ГБ Леоновым, указано: «ФАБЕЛЬ Александр Петрович, 1895 г. рождения, Начальник школы Связи Учебного Отряда, уроженец г. Кингисепп, член ВКП(б) с 1919 г., эстонец, из мещан. В 1924–25 г., будучи в Балтийском флоте ФАБЕЛЬ примыкал к контрреволюционной Ленинградской зиновьевской организации, выступая на парт. собраниях в защиту контрреволюционера Зиновьева. На протяжении десятка лет ФАБЕЛЬ имел близкую связь с троцкистом — ЗОФОМ <...> Связан ФАБЕЛЬ был также с активным зиновьевцем КУРКОВЫМ, бывал у него на квартире <...> Свою принадлежность к контрреволюционной Зиновьевской организации ФАБЕЛЬ тщательно скрывает. Считаю необходимым ФАБЕЛЯ арестовать и привлечь к ответственности по ст. 59-11 и 58-10 УК РСФСР»³¹.

²⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 55 (Приговор ВКВС от 5.01.1938).

³⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 61 (Заключение ГВП от 8.05.1957).

³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 1.

Справку 10 июня 1937 года утвердил заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР майор ГБ Штепа, арест санкционировал военный прокурор ЧФ бригаденюрисст Войтеко. Оба сделали правки на бланке, исправив статьи обвинения, в результате чего А.П. Фабель привлекался по ст. 58-7 и 58-8 и 58-11 УК РСФСР (вредительство, терроризм и организованная контрреволюционная деятельность). На каком основании Фабель вдруг стал обвиняться во вредительстве и терроризме, из документа было совершенно не понятно.

11 июня 1937 года полковник А.П. Фабель был арестован³². Следователи НКВД приложили усилия для получения нужной им информации, в результате 16 июня Фабелем было написано письмо Н.И. Ежову, в котором он сообщал наркому внутренних дел СССР: «Признаю, что я завербован в 1932 г. в контр. револ. организацию б. заместителем Народного комиссара Водного транспорта ЗОФОМ. <...> Будучи Начальником Крымрайона СНИС мною построены две радиостанции на южном побережья Крыма так, что они легко поражались в случае военного времени»³³. 18 июня появляются собственноручные показания А.П. Фабеля о том, что в 1932 году, «примерно в июне или июле месяце», он был завербован в контрреволюционную троцкистскую организацию.

В протоколе допроса от 30 июня 1937 года арестованный вновь признал свое участие в контрреволюционной организации. Здесь же появляется одна важная деталь: оказывается, эта троцкистская организация оказывала финансовую помощь Л.Д. Троцкому. А.П. Фабель показал: «ЗОФ рассказывал мне о том, что руководимая им организация финансирует Троцкого и троцкистские зарубежные организации, используя для этого закупки за границей торгово-пассажирских судов для СССР, переплачивая их стоимость»³⁴. Если с причинами безбедного проживания за границей Троцкого теперь становилось все понятно, то с членством в упомянутой контрреволюционной организации, осуществлявшей спонсорскую помощь оппозиционерам в изгнании, ясности не было никакой. Арестованный точно помнил, что организация существовала, но кто в нее входил, вспомнить не мог: «...при вербовке меня в организацию ЗОФ назвал мне несколько (10–12) фамилий, которые по моему мнению и были участниками <...> Фамилии названных мне ЗОФОМ лиц я сейчас не помню»³⁵.

Следователи вынуждены были дважды продлевать сроки следствия: сначала до 11 сентября, потом до 11 ноября 1937 года. За это время к делу были приобщены некоторые документы. Например, акт комиссии КрУРа от 10 сентября 1937 года, в котором было указано: «Организация связи на ЧФ находится в состоянии крайнего расстройтва. Не может полностью обеспечить боевого управления при развертывании флота на случай во-

³² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 3 (Ордер на арест).

³³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 18, 18об.

³⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 21.

³⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 22.

йны. Это произошло из-за бездейственности руководства Штаба флота в лице быв. Начальника Штаба БОГОЛЕПОВА и бывш. флагсвязистов ГОДУНА и ГЛАГОЛЕВСКОГО»³⁶. Далее отмечалось, что бывшим начальником СНИС КУРа Фабелем была самовольно демонтирована АТС, в результате чего ряд частей оказались без связи, что, как отмечалось в акте, «является прямым вредительством».

К делу № 2490 были приобщены копии протоколов допросов арестованных по другим делам А.А. Суслова, Н.Р. Глозмана, И.А. Ягунова, в которых Фабель проходит как «кадровый троцкист», а также свидетельские показания преподавателя школы связи УО ЧФ А.М. Молчанова о том, что Фабель «не проводил занятий командирской учебы, затягивал строительство блок-станций».

23 ноября А.П. Фабелю было объявлено о том, что следствие закончено. В обвинительном заключении значилось, что он «является участником контрреволюционной троцкистской организации, по заданию которой проводил крупную подрывную вредительскую деятельность в области строительства связи на речном и водном транспорте», далее следовало обвинение в «измене родине» и во вредительстве на ЧФ³⁷.

Заседание выездной сессии ВКВС по данному делу проходило 5 января 1938 года в Харькове. Вершившие суд диввоенюрист А.М. Орлов (председатель), бригвоенюрист М.М. Зарянов и военюрист 1 ранга Ф.А. Климин не усмотрели в материалах дела недостатков. Например, не удосужились увидеть несоответствия в том, что подсудимый был якобы близко знаком с Курковым, но в показаниях арестованного 25 марта 1937 года П.И. Куркова «никаких данных о связи с ФАБЕЛЬ Александром Петровичем и об антисоветской деятельности последнего не имеется»³⁸. В суде А.П. Фабель подтвердил показания, данные им во время предварительного следствия, и был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день³⁹.

В сентябре 1937 года была арестована жена А.П. Фабеля (приговорена к 8 годам ИТЛ и скончалась в лагере), а его дети отправлены в детский дом. Позже на запросы детей Фабеля Военная коллегия Верховного суда сообщила, что после осуждения он отбывал наказание и 26 апреля 1939 года умер в местах лишения свободы. В заключении военной прокуратуры ЧФ от 6 апреля 1956 года указано, что полковник А.П. Фабель осужден необоснованно.

Другим бывшим партийным оппозиционером был член партии с 1919 года Плоткин Самарий Львович, который не скрывал того, что примыкал

³⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 15.

³⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 50-52.

³⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 76 (Обзорная справка по архивно-следственному делу № 266363 по обвинению Куркова Петра Ивановича, быв. зам. начальника Морских Сил и пом. командующего ЧФ).

³⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62650. Л. 62 (Справка от 6.01.1938 об исполнении приговора).

к троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1923–1927 годах. За это в 1928 году ему был объявлен строгий выговор с предупреждением по партийной линии, и он, признав свои ошибки, от оппозиции отошел. Однако он иногда встречался с некоторыми своими бывшими товарищами по оппозиции, что и послужило в период активизации внутривнутриполитической борьбы поводом для привлечения его вновь к партийной ответственности: 27 августа 1936 года решением парткомиссии Северо-Западного укрепрайона Плоткин был исключен из партии с формулировкой «за неискреннее признание своего участия в антипартийной деятельности в 1923–1927 гг. и за связь с бывшими оппозиционерами». Вскоре эта информация стала достоянием органов НКВД.

В справке особого отдела НКВД ЧФ на начальника УНР-87 С.Л. Плоткина отмечено, что он, «будучи слушателем Военно-инженерной Академии в 1923 г. активно примыкал сперва к троцкистской, а в последующие годы к зиновьевской контрреволюционной организации». Отмечалось, что Плоткин «систематически проводил в своей работе контрреволюционную вредительскую деятельность, направленную к срыву оборонного строительства, выразившемся в затягивании сроков строительства, недоброкачественности снижающей боеспособность отдельных объектов иумышленном завышении ценника...»⁴⁰.

Начальник 4-го отделения ОО НКВД ЧФ старший лейтенант ГБ Павлов отмечал, что имеется документальное подтверждение вины С.Л. Плоткина в срыве сроков готовности объектов, в «бесплановости в заготовке материалов» и в том, что «УНР-87 имеет кредиторскую задолженность в сумме 1 700 000 рублей». На основании этого, как отмечено в справке, «ПЛОТКИН Самарий Львович подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности по ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР».

Справка утверждена народным комиссаром внутренних дел Крымской АССР старшим майором ГБ Т.И. Лордкипанидзе 8 июня 1937 года, имеется санкция военного прокурора ЧФ на арест С.Л. Плоткина. Однако постановление на арест Плоткина было утверждено заместителем начальника ОО НКВД и военным прокурором ЧФ лишь 25 июня 1937 года. В это время Плоткин уже давно был арестован (11 июня 1937 г.) и плотно обрабатывался следователями. В результате 17 июня 1937 года он написал заявление на имя исполнявшего обязанности начальника ОО НКВД ЧФ капитана ГБ Исакова⁴¹, в котором подробно сообщал о недостатках в строительстве военных объектов на ЧФ. В итоге заявления, которое заняло 19 страниц машинописного текста, арестованный подчеркивал: «Как теперь стало видным вредительское руководство ИУ РККА всеми путями срывало работу УНР-87 этим ослабляя обороноспособность СССР. Я лич-

⁴⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 1.

⁴¹ Исаков Алексей Алексеевич (1901–1964) — капитан ГБ, заместитель начальника ОО НКВД Черноморского флота, начальник Севастопольского горотдела НКВД с 17 сентября 1936 г. по февраль 1938 г.

но не участвуя с 1927 г. ни в какой контрреволюционной работе целиком отдавая все силы Социалистическому строительству, все же допустил не осознавая того, не видя этого проведения планов, как теперь оказалось вредительских»⁴².

Таким образом, в начале следствия С.Л. Плоткин открыто признавал имеющиеся недостатки в работе по строительству военных объектов на флоте и пытался значительную часть вины возложить на инженерное управления РККА.

Затем появились показания арестованного от 28 июня 1937 года, в которых деятельность С.Л. Плоткина выглядит уже не так безобидно. Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ сержант ГБ Московенко докладывал начальнику 4-го отделения ОО НКВД старшему лейтенанту ГБ Павлову: «Настоящим доношу, что обвиняемый Плоткин С.Л. на допросе 9/VII-37 г. вел себя исключительно вызывающе. Он мне заявил, что арестами таких людей как он следствие делает террористов и вредителей, искусственно создает контрреволюционные организации. <...> заявил: «Еще неизвестно кто больше предан Сов. власти я или Вы, подумаешь какой ортодокс». Считаю, что Плоткин своим поведением вчера стал на путь дискредитации следствия. Прошу — Вашего ходатайства перед Зам. Нач. ОО — посадить обв. Плоткина С.Л. в карцер на 5 суток»⁴³. Имеющаяся на бланке документа помета свидетельствует, что Плоткин был помещен в карцер на трое суток.

О том, что С.Л. Плоткин после этого был морально сломлен, свидетельствуют его показания на допросе 2 августа 1937 года, где он раскрывает себя как злейшего врага власти рабочих и крестьян. На 19 страницах рукописного текста арестованный повествует о своей контрреволюционной деятельности в армии и на флоте. При этом приводятся его контакты по заговорщической деятельности с руководителями заговора (М.Н. Тухачевский, И.Э. Якир), списки завербованных им лиц и участников заговора. Так, в списке лиц «Контрреволюционной Троцкистской Военной Вредительской организации на ЧФ» он указал 25 человек, начиная с комфлотом Кожанова и ЧВС Гугина⁴⁴.

На допросе 5 августа 1937 года С.Л. Плоткин сообщил следователю: «Я решил прекратить двурушничество и откровенно рассказать следствию о своей контр. революционно-троцкистской деятельности и участии в военном заговоре»⁴⁵. Он показал, что примкнул к зиновьевской оппозиции в 1925 году, а позже был вовлечен в троцкистский заговор И.Э. Якиром (дата и место не были указаны): «Тут же в беседе ЯКИР сообщил, что в армии существует военно-троцкистская организация, объединяющая троцкистов и зиновьевцев, которая основной своей задачей

⁴² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 97.

⁴³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 55.

⁴⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 18–18об.

⁴⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 41.

ставит приход к власти через поражение Советского Союза в предстоящей войне, а для этого необходимо всеми мерами и способами добиваться срыва обороноспособности Советского Союза, и тут-же ЯКИР предложил мне приступить к осуществлению этой установки в моей практической работе при Строительстве Тираспольского Укрепленного Района»⁴⁶. Из протокола допроса следует, что затем Плоткин, словно эстафетная палочка, был передан Якиром на Черное море Кожанову. Далее раскрывалась совместная и исключительно вредительская деятельность подследственного с командующим ЧФ. В протоколе зафиксировано, что при встрече Кожанов сообщил Плоткину об участниках заговора: «Как участников заговора — КОЖАНОВ в первой беседе со мной, назвал: РАЗ-ГОНА — Пом. Командующего ЧФ, ВЕЙНГЕРА — начальника ОИВ ЧФ и ПЕРЧУКА — Зам. Нач. ОИВ ЧФ и указал, что эти люди будут мне оказывать содействие в подрывной работе на строительстве СЗУРа»⁴⁷. Вероятно, следователи НКВД полагали, что так и положено у заговорщиков: при первой встрече сразу же нужно назвать основных участников заговора, не опасаясь провокаций, слежки и провалов.

Далее в протоколе были изложены известные Плоткину сведения о подрывной деятельности Кожанова. Только описание вредительски построенной базы подводных лодок в Кабарге заняло четыре страницы машинописного текста⁴⁸. При этом военный строитель Плоткин обнаружил настолько глубокие знания, более свойственные для моряка-подводника, морской тактики, морских глубин в районе залива, типов подлодок, их маневренности и прочности корпуса, что не стоило сомневаться в том, что данная информация была предоставлена следствию другим лицом.

Для того, чтобы показания арестованного окончательно устроили следователей НКВД, сроки следствия неоднократно продлевались.

2 ноября 1937 года С.Л. Плоткину было предъявлено дополнительное обвинение по ст. 58-8 УК РСФСР. Плоткин в связи с этим собственноручно написал, что обвинение это предъявлено ему по окончании дела, преступлений этих он не совершал, показаний не давал. Он ходатайствовал о предоставлении ему ряда документов по строительству для использования в суде.

В обвинительном заключении, составленном 31 октября и утвержденном наркомом внутренних дел Крымской АССР майором ГБ Михельсоном более чем через месяц, 4 декабря 1937 года, указано, что «ПЛОТКИН С.Л. является неразоружившимся троцкистом» и «будучи завербованным ЯКИРОМ в военно-фашистский заговор в апреле 1931 года...по заданию того же ЯКИРА, ПЛОТКИН связался с руководителем заговора на Черноморском флоте КОЖАНОВЫМ — бывшим командующим ЧФ, а последний связал ПЛОТКИНА с участниками заговора, так называемым

⁴⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 44–45.

⁴⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 48.

⁴⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 49–52.

«руководящим ядром» по срыву оборонного строительства ЧФ, куда входили РАЗГОН — бывший Пом. Ком. ЧФ, ВЕЙНГЕР — бывший Нач. ОИВ ЧФ и ПЕРЧУК — бывший Зам. Нач. ОИВ ЧФ»⁴⁹.

Заседание выездной сессии ВКВС состоялось 5 января 1938 года в г. Харькове. Обвиняемый, как указано в протоколе, признал себя виновным. По существу обвинения он не допрашивался, и материалы дела не проверялись. Суд признал С.Л. Плоткина виновным в политических преступлениях по ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорил его к высшей мере наказания с конфискацией лично ему принадлежавшего имущества и с лишением военного звания военинженер 1 ранга⁵⁰. С.Л. Плоткин был расстрелян 6 января 1938 года.

Позже при рассмотрении дела было установлено, что показания С.Л. Плоткина о том, что он был связан по заговору с И.К. Кожановым, И.Б. Разгоном, И.Ф. Ольшевским, Н.Н. Петиним, не соответствуют действительности, поскольку указанные лица были реабилитированы. В заключении ГВП от 22 декабря 1956 года отмечено: «Как видно, ПЛОТКИН не скрывал своего участия в оппозиции в 1923–1927 гг. и вопрос об ответственности его в свое время разрешался в партийном порядке. Данных о какой-либо антипартийной деятельности ПЛОТКИНА после 1927 г. следствием не установлено»⁵¹. В заключении ГВП также было указано: «По показаниям осужденного быв. командующего войсками Белорусского военного округа ЯКИРА И.Э., ПЛОТКИН С.Л. в числе участников заговора не проходит»⁵². Там же отмечалось: «В имеющемся в деле акте комиссии по проверке деятельности ПЛОТКИНА, хотя и указывается ряд недостатков в строительстве военных объектов ЧФ, однако выводы о том, что указанные недостатки являются следствием вредительства со стороны ПЛОТКИНА, сделаны бездоказательно. Таким образом никаких объективных данных для обвинения ПЛОТКИНА С.Л. в принадлежности к антисоветскому военному заговору и в проведении подрывной деятельности в деле на имеется»⁵³.

В определении Военной коллегии Верховного суда от 3 августа 1956 года было указано: «...приговор ВКВС СССР от 5 января 1938 года в отношении Плоткина Самария Львовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления производством прекратить»⁵⁴.

Дело С.Л. Плоткина является своеобразным образцом трансформации сотрудниками НКВД показаний подследственного о недостатках в служебной деятельности и имевшихся служебных и личных связях в

⁴⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 170–172.

⁵⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 168 (Справка начальника 8-го отделения ГУГБ НКВД Крыма младшего лейтенанта ГБ Малыхина).

⁵¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 187.

⁵² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 186.

⁵³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 187.

⁵⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62652. Л. 189–189об.

«признательные» показания об умышленном вредительстве в армии и на флоте, проводимым им лично и его сослуживцами, действия которых представлены в виде происков некоей контрреволюционной организации.

Те командиры и начальники, которые в свое время в служебной деятельности допустили ошибки или проявили халатность, повлекшие последствия различной тяжести, вновь оказались объектом повышенного внимания бдительных сотрудников особого отдела НКВД ЧФ. В условиях расширяющихся репрессий на флоте подобным действиям легко было придать политическую окраску и возбудить дело об умышленном вредительстве или терроризме. В качестве примера уместно привести дело капитана 3 ранга Р.А. Ижбулатова.

Не прошло и двух лет после окончания Р.А. Ижбулатовым военно-морского училища, как во время учений, прокладывая курс подлодки АГ-23, он допустил ошибку, послужившую причиной столкновения ее с транспортом. Навигационное происшествие стало предметом судебного разбирательства, по результатам которого в 1930 году молодой флотский командир был осужден ВТ ЧФ к двум годам условно. Именно поэтому в течение нескольких летних месяцев этого года Ижбулатов служил вахтенным начальником на канонерской лодке «Красная Грузия», дожидаясь окончания летней кампании и направления на учебу в Ленинград⁵⁵.

После завершения учебы и безупречной службы на должностях плавсостава, в конце 1936 года, капитан 3 ранга Р.А. Ижбулатов был назначен на должность командира 2-го дивизиона подводных лодок 1-й БПЛ ЧФ⁵⁶.

В период расширения репрессий на ЧФ в особом отделе НКВД вспомнили, что отец Ижбулатова — «генерал ударной армии, а затем и в белой армии — умер в 1921 году. В 1919 г. отец перешел на сторону Красной Армии», а сам Ижбулатов «в 1930 г. был осужден Военным Трибуналом ЧФ к 2 годам условно за допущение аварии с подлодкой (столкновение с транспортом)»⁵⁷. 21 сентября 1937 года Р.А. Ижбулатов был арестован. В ходе предварительного следствия сотрудники НКВД собрали материал, который, по их мнению, доказывал контрреволюционную деятельность Р.А. Ижбулатова в составе антисоветского военно-фашистского заговора на ЧФ.

5 марта 1938 года членами Политбюро ЦК ВКП (б) И.В. Сталиным и В.М. Молотовым был утвержден представленный наркомом НКВД Н.И. Ежовым список, в котором значились фамилии военных моряков ЧФ и других лиц, подлежащих осуждению по 1-й категории (расстрел). Их вина еще не была доказана, и судебные заседания не были проведены, но политическим руководством страны они уже были вычеркнуты из числа живых. В списке под двадцатым номером числился Р.А. Ижбулатов. После этого его дело было передано в судебную инстанцию.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2192. Оп.2. Д. 2464. Л.1.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 2464. Л. 13.

⁵⁷ ЦА ФСБ РФ. Дело № 6425. Л. 16.

В приговоре закрытого заседания выездной сессии ВКВС от 18 апреля 1938 года указано: «Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимый Ижбулатов с 1936 г. являлся активным участником антисоветского Военно-фашистского заговора, существовавшего в РККА, ставившего своей задачей насильственное свержение Советской власти и вооруженного восстания, террора, диверсий и организации поражения Красной Армии во время войны. В указанный антисоветский заговор Ижбулатов был завербован бывшим командиром бригады подводных лодок — Васильевым по указанию одного из руководителей заговора — Кожанова. Подсудимый Ижбулатов, разделяя задачи, поставленные перед ним руководителями антисоветским заговором и осуществляя практическую деятельность, проводил подрывную работу в области боевой подготовки подводников»⁵⁸. ВКВС приговорила Р.А. Ижбулатова к высшей мере уголовного наказания, приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Произведенным в 1967 году дополнительным расследованием установлено, что Ижбулатов был осужден необоснованно. ВКВС 6 июля 1967 года рассмотрела Заключение (в порядке ст. 387 УПК РСФСР) заместителя Главного военного прокурора по делу бывшего командира дивизиона подводных лодок Черноморского флота Ижбулатова Рустама Ахметовича, 1905 года рождения, уроженца с. Удряк-Башева Башкирской АССР, арестованного 21 сентября 1937 года, осужденного 18 апреля 1938 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания «капитан 3 ранга». В определении указано:

«Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 18 апреля 1938 года в отношении Ижбулатова Рустама Ахметовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело на него за отсутствием события преступления производством прекратить»⁵⁹. Спустя почти 30 лет после ареста расстрелянный капитан 3 ранга Р.А. Ижбулатов был реабилитирован.

Своими спецсообщениями особый отдел НКВД ЧФ доводил до командования и политуправления флота информацию о происшествиях и различного рода контрреволюционных проявлениях. Среди спецсообщений были и те, в которых говорилось о попытках проведения шпионской деятельности. Так, в спецдонесении особого отдела № 192 от 7 октября 1937 года до ПУ ЧФ доводилась информация о задержании японского консула 18 июня 1937 года при попытке проехать на территорию базы 16-й отдельной железнодорожной артиллерийской батареи. При опросе консула командиром железнодорожной роты он заявил, что сделал остановку на железнодорожном переезде, чтобы не повредить машину проходящими вагонами. Однако прибывшие на мотоциклах ремонтные рабочие сообщили командиру роты, что видели японского консула в деревне Дофинновка, где он шел к берегу моря, а со стороны моря к нему приближалась

⁵⁸ ЦА ФСБ РФ. Дело № 6425. Л. 64–64об.

⁵⁹ ЦА ФСБ РФ. Дело № 6425. Л. 71–71об.

парусная шлюпка. Заметив мотоциклистов, консул стал бросать в сторону шлюпки камни, в результате чего шлюпка повернула и ушла в море. О данном случае было сообщено в органы НКВД⁶⁰.

В спецдонесении № 198 от 13 октября 1937 года сообщается о попытке склонить к шпионажу краснофлотца крейсера «Червона Украина» Калюжного И.В. со стороны неизвестного лица, назвавшегося Григорием Артемьевичем Ерновым. После совместного распития спиртных напитков незнакомец расспрашивал Калюжного о военном строительстве, аэродромах, быте краснофлотцев и других вопросах военного характера. В конце встречи незнакомец вложил в карман краснофлотцу 5 рублей денег, папиросы и записку с московским телефоном и фамилией, предупредив Калюжного о том, чтобы тот никому не рассказывал о встрече. Прибыв на корабль, Калюжный доложил о встрече с неизвестным военному комиссару корабля и сдал все полученные от незнакомца вещи, которые были переданы в НКВД⁶¹.

В своих устремлениях разоблачить шпиона или шпионскую группу особый отдел НКВД ЧФ «доставал» и тех, кто был уволен с флота накануне развертывания массовых политических репрессий. Одним из таких стал интендант 3 ранга В.И. Гушкевич, который в свое время служил в Русской императорской армии прапорщиком. В 1933 году в возрасте 47 лет он был призван во флот и назначен на должность командира для поручений при начальнике ГТО ЧФ, в 1935 году переведен в ГВП, в 1936 году — в бригаду ПЛ. Карьеру на флоте он сделать так и не успел, т.к. вскоре был уволен с военной службы по ст. 43 п. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию). 13 декабря 1937 года служащий союза «Заготснаб» В.И. Гушкевич был арестован органами НКВД. Как указано в постановлении на арест, Гушкевич являлся агентом итальянской разведки⁶².

Первый протокол допроса арестованного от 14 декабря 1937 года носил ознакомительный характер. Следовательно, оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ Бабкин, выяснял некоторые биографические детали: когда Гушкевич служил в царской армии, почему в его документах указаны разные национальности — то поляк, то белорус и т.д.

Содержание же следующего протокола допроса Гушкевича, от 16 декабря 1937 года, разительно отличается от предыдущего. В этом протоколе зафиксированы признательные показания арестованного в шпионаже: «Осознав бесполезность моего записательства я решил дать следствию правдивые показания. С 1936 года я являюсь агентом итальянских разведорганов, по заданию которых проводил шпионскую работу в пользу Италии»⁶³.

⁶⁰ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 31.

⁶¹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 44.

⁶² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 1.

⁶³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 13.

Приложив к делу протокол допроса арестованного преподавателя школы учебного оружия ЧФ Р.В. Саханева, который также признался в шпионской деятельности в пользу Италии, следователи составили обвинительное заключение. В нем отмечалось: «Следствием установлено, что ГУШКЕВИЧ В.И., будучи адъютантом штаба бригады подводных лодок ЧФ, в 1936 г. был завербован для шпионской работы в пользу Италии резидентом итальянских разведывательных органов греческим подданным ГЕОРГИУ Николаем Георгиевичем.

Обвиняемый ГУШКЕВИЧ В.И. разновременно с 1936 по 1937 г. передал через ГЕОРГИУ итальянским разведорганам следующие шпионские сведения:

О боевой подготовке и личном составе бригады подводных лодок.

О количественном составе боевых надводных и подводных кораблей, их типах и вооружении.

О ремонтных базах Черноморского флота, о новом строительстве подводных лодок и ряд других важных шпионских материалов.

<...> Настоящее дело на основании приказа Народного Комиссара Внутренних Дел СССР генерального комиссара госбезопасности тов. ЕЖОВА от 11/VIII-37 г. за №00485, подлежит направлению в НКВД СССР для рассмотрения по 1-й категории»⁶⁴.

Печально известная «двойка» оперативно рассматривала подобные дела, не замечая явных несоответствий в документах следствия и допущенных нарушений УПК. Решением Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР В.И. Гушкевич был признан виновным в политических преступлениях, приговорен к высшей мере наказания и 4 февраля 1938 года расстрелян⁶⁵.

Необходимо отметить резкое увеличение числа арестованных за шпионаж на ЧФ в 1937 году. Одним из таких «шпионских» дел является дело двадцатидевятилетнего старшего лейтенанта Р.В. Саханева.

Арестованный 24 октября 1937 года бывший преподаватель школы учебного оружия ЧФ Р.В. Саханев на допросе 17 ноября 1937 года дал признательные показания в контрреволюционной деятельности. Следователям не трудно было получить подобные показания у человека, который был уволен по политическому недоверию с флота, выходцу из дворян, отец которого — белогвардейский офицер, в 1921 году эмигрировавший за границу и проживающий в Чехословакии. На допросе 23 ноября 1937 года Саханев показал: «Признаю, что я являюсь агентом итальянских разведывательных органов и проводил шпионскую работу в пользу Италии»⁶⁶.

Для шпионской работы, как показал арестованный Саханев, он был вовлечен в 1935 году счетоводом Бердянского хлебозавода Монтальдо Лидией Сильвестровной, которую он знал с 1919 года (ему тогда было

⁶⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 58–59.

⁶⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 60.

⁶⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 26.

11 лет, ей — 9). В протоколе отражен процесс вербовки. Приехав в Бердянск в отпуск, Р.В. Саханев в беседе с Л.С. Монтальдо посетовал на то, что он исключен из комсомола и что к нему «во флоте относятся с большим недоверием». Арестованный старший лейтенант Саханев показал далее: «МОНТАЛЬДО, выслушав меня, заявила, что Советская власть мне доверять не будет, так как я являюсь выходцем из непролетарской семьи и, тем более, имею отца белогвардейца проживающего за границей и что я теперь должен мстить Советской власти и бороться с ней, так, как боролся мой отец во время гражданской войны, находясь в белой армии. Я МОНТАЛЬДО ответил, что больше мне ничего не остается, как только мстить за отца и за себя ненавистному мне Советскому строю. Тут же мне МОНТАЛЬДО сказала, что если я собираюсь мстить Советской власти, то я от слов должен переходить к делу и что она мне укажет путь борьбы»⁶⁷.

Далее арестованный показал, что выполняя шпионское задание, он передал Монтальдо «в письменном виде следующие шпионские материалы:

О численном составе боевых надводных кораблей. Их типе и вооружении. Я сообщил в этом документе о крейсерах, миноносцах, сторожевиках, торпедных катерах и тральщиках.

О количественном составе подводных лодок, их типе и вооружении.

О дислокации точек береговой обороны Черноморского побережья»⁶⁸.

По окончании отпуска, убывая на ЧФ, Саханев получил указания о дальнейшей шпионской работе, при этом Монтальдо подчеркнула, что об установлении связи он «беспокоиться не должен, так как в Севастополе у нас есть свои люди».

«Своими людьми» оказалась семья Георгию, при этом главой агентуры являлась Мария Константиновна Георгию — уроженка г. Бердянска, 1882 года рождения, домохозяйка. Из материалов следственного дела следует, что она в 1935 году завербовала для шпионской работы своего сына Николая, служащего союзпорта в г. Севастополе (также уроженец г. Бердянска, но по делу проходит как «греческий подданный»), а тот вступил в контакт с Саханевым в 1935 году и в 1936 году завербовал адъютанта штаба бригады подлодок В.И. Гушкевича⁶⁹. В материалах дела фигурируют дочери М.К. Георгию — Маргарита и Екатерина.

Получив от Саханева и Гушкевича признания в том, что они передавали через Николая Георгию для Марии Георгию секретные сведения о Черноморском флоте, следователи постарались завершить дела и передать материалы во внесудебные органы. Главные же вопросы о шпионаже, куда и кому, по каким каналам старушка переправляла шпионскую информацию, уже не интересовали следователей, так и остались тайной.

Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 25 января 1938 года Р.В. Саханев был приговорен по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к высшей мере на-

⁶⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 27–28.

⁶⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 29.

⁶⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 29.

казания и расстрелян в г. Ленинграде 4 февраля 1938 года. Уроженка г. Бердянска Л.С. Монтальдо была арестована 28 ноября 1937 года и по постановлению особой тройки УНКВД ЛО от 14 октября 1938 года расстреляна. Дети М.К. Георгиу были приговорены к различным срокам (от 5 до 10 лет) лишения свободы с отбыванием в ИТЛ. Глава же «шпионской сети» М.К. Георгиу постановлением ОСО при НКВД СССР от 29 октября 1939 года была сослана в Казахстан на пять лет. Последнее свидетельствовало о том, что уже в 1939 году было очевидно: дело о шпионаже «шито белыми нитками». Однако для признания этого де-юре потребовалось значительное время.

В определении военного трибунала Ленинградского военного округа от 7 июля 1958 года указано, что дополнительной проверкой была установлена необоснованность их обвинения, и постановления внесудебных органов в отношении В.И. Гушкевича, Л.С. Монтальдо, М.Г. Георгиу, Е.Г. Георгиу и Н.Г. Георгиу отменены, и дела их прекращены⁷⁰.

К 1938 году взаимоотношения особого отдела НКВД ЧФ с флотским командованием приобрели характер подчиненности, когда командиры и политработники старались не впасть в немилость всемогущих органов и выполнить все их рекомендации и требования. Иногда доходило до курьезных случаев. Так, 7 февраля 1938 года из особого отдела НКВД по ЧФ в адрес комиссара ГВП старшего политрука Луконина поступила служебная записка: «Начальнику политотдела тов. Луконину. Зав склада интендант III ранга Куценко придя в комендатуру ОО ЧФ по вопросу его жены арестов. Заявил, что моя жена арестована напрасно, что она честная женщина и т.д. и если ее осудят он сам застрелится. С момента ее ареста Куценко систематически приносит передачу. Как вещи так и деньги. Комендант ОО ЧФ лейтенант Гос. Без. (подпись)»⁷¹.

Несмотря на то, что в служебной записке особого отдела не содержалось никаких ходатайств или требований относительно интенданта 3 ранга Н.Л. Куценко, командир ГВП полковник Гавриков воспринял это послание как указание к действию и решил избавиться от привлекающего внимание компетентных органов начальника. 26 февраля 1938 года он обратился к начальнику отдела КНС ЧФ: «При этом препровождаю служебную записку коменданта ОО ГУГБ НКВД ЧФ от 7.II.38 г. по вопросу ареста жены интенданта 3 ранга КУЦЕНКО Н.Л. Прошу рассмотреть вопрос об увольнении КУЦЕНКО из кадрового состава»⁷².

Кадровыми органами на Н.Л. Куценко был заготовлен контрольный лист для представления к увольнению из рядов РККА по политическим причинам, в котором указывалось: «Куценко Николай Лукьянович, интендант 3 ранга. Начальник объединенной мастерской складов и производственных предприятий ГВП ЧФ, 1890 г.р., беспартийный. Жена КУЦЕН-

⁷⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-39852. Л. 62–63.

⁷¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 140.

⁷² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 139.

КО артистка арестована 2.X.37 органами НКВД, призналась в шпионаже. Куценко и сейчас считает ее хорошим человеком, носит передачу к ней. Сам Куценко политически неустойчив. <...> Политического доверия не заслуживает, ценности для РККА никакой не представляет. Начальник Отдела по КНС ЧФ майор Мураховский»⁷³. В итоге попытавшийся усомниться в правильности действий органов НКВД интендант 3 ранга Н.Л. Куценко был уволен приказом наркома ВМФ № 0799 от 3 августа 1938 года по статье 43 п. «б» Положения о прохождении службы начальствующим составом.

В поиске новых заговоров и контрреволюционных групп особый отдел НКВД флота продолжал аресты военных моряков и в 1938 году. Среди арестованных оказывались и высокопоставленные флотские командиры.

Командир 1-й бригады ПЛ флагман 2 ранга Г.В. Васильев был арестован 31 января 1938 года. Приказом НКВМФ № 031 от 29 января 1938 года бывший офицер Российского императорского флота, опытный флотский командир, орденосеиц⁷⁴ Г.В. Васильев был уволен по ст. 44 п. «в». Следователи НКВД вынудили его дать признательные показания в контрреволюционной деятельности. Кроме того, к делу были приложены изобличавшие Васильева показания обвиняемых по другим делам: Сластникова, Немировича-Данченко, Юшко, Авраамова, Ишбулатова, Пуга, Сурина, Зельтинга и других. В результате Г.В. Васильев был обвинен в том, что «в 1927–1930 гг. примыкал к антисоветской группировке, а затем был связан с активными членами военно-фашистского заговора на Черноморском флоте, совместно с которыми проводил подрывную деятельность в бригаде подводных лодок»⁷⁵. Несмотря на то, что Г.В. Васильев в суде себя виновным не признал и от своих «признательных» показаний на предварительном следствии отказался, он был осужден 4 июня 1939 года по ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР к 15 годам заключения в ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет. Значительно позже было установлено, что полученные следователями показания — результат фальсификаций, и Г.В. Васильев был освобожден и реабилитирован 20 апреля 1957 года.

Аресты тех, кто ранее служил под Андреевским флагом, продолжались и в марте 1938 года. Например, военинженер 1 ранга Н.А. Прохватилов был уволен приказом НКВМФ № 0186 от 13 марта 1938 года по ст. 44 п. «в». В справке на арест помощника флагманского механика штаба ЧФ военинженера 1 ранга Н.А. Прохватилова отмечено: «Являясь выходцем из социально-чуждой среды ПРОХВАТИЛОВ активно выступал против революционных рабочих Петрограда в период революции 1917 года. <...> В 1919 году проник в РККФ. Находясь в Военно-морском флоте ПРОХВАТИЛОВ не изменил своего враждебного отношения к революции. <...>

⁷³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 7. Л. 141.

⁷⁴ Васильев Г.В. 30 июля 1915 г. был награжден орденом Св. Станислава III ст. и 23 декабря 1935 г. награжден орденом Ленина.

⁷⁵ АВКВС. Оп. 55. Д. 24020. Л. 1.

За время его пребывания флаг-мехом бригады крейсеров имели место ряд крупных аварий кораблей, в результате которых корабли на продолжительное время выходили из строя»⁷⁶.

Как указано в постановлении об избрании меры пресечения от 15 марта 1938 года, Прохватилов был арестован по обвинению в том, что «является членом контрреволюционной шпионской организации и по ее заданию вел активную контрреволюционную деятельность» (ст. 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР)⁷⁷. Этим же числом арест орденоснца⁷⁸ Н.А. Прохватилова был санкционирован военным прокурором ЧФ и местом содержания арестованного под стражей избрана Севастопольская тюрьма.

Первые допросы носили ознакомительный характер: следователи уточняли, когда и где обучался арестованный, устанавливали круг его знакомых. В документах следствия значится, что Н.А. Прохватилов был гардемарином царского флота, а его отец, как записано в протоколе допроса от 8 апреля 1938 года, «осенью 1937 г. был арестован органами НКВД и выслан в Свердловскую область»⁷⁹. Следователи подчеркивали, что у них имеется политический компромат на арестованного и его неизбежно привлекают к суду. В протоколе допроса Прохватилова от 10 апреля 1938 года зафиксированы его показания о том, как в 1917 году под Петроградом он в составе группы гардемаринов привлекался к поимке В.И. Ленина⁸⁰.

Прошло почти два месяца, но серьезного материала на Н.А. Прохватилова следователями не было получено. Срок следствия был продлен на два месяца — до 15 июля 1938 года.

Следователи активизировали свою работу. В протоколе допроса от 3 июня 1938 года зафиксировано, что Н.А. Прохватилов признал свое участие в контрреволюционной организации:

«Вопрос: Следствию известно, что Вы входили в контрреволюционную офицерскую монархическую организацию. Признаете Вы это?

Ответ: Признаю, что в 1928–1930 годах, когда я находился в г. Николаеве, я действительно входил в контрреволюционную офицерскую, монархическую организацию, систематически собираясь на квартирах: моей, Сурина, Ирбе, Жимаринского. В эту организацию входили: я — Прохватилов, Сурин, Жимаринский, Крицкий, Ирбе, Тестов, Дроздов и Костылев»⁸¹.

Однако на обороте этого листа протокола зафиксировано странное признание подсудимого: «В 1932 году наша организация как таковая распалась»⁸². Признаний арестованного в участии в «офицерской, монархической организации» следователям на данном этапе оказалось

⁷⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 1.

⁷⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 2.

⁷⁸ Прохватилов Н.А. 23 декабря 1935 г. был награжден орденом «Знак Почета».

⁷⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 12об.

⁸⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 17.

⁸¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 23.

⁸² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 23об.

достаточно. Очевидно, трансформировать эту организацию в троцкистскую им было бесперспективно, и они предприняли попытку обвинить Прохвятилова в шпионаже.

В протоколе допроса Н.А. Прохвятилова 5 июня 1938 года было зафиксировано следующее:

«Вопрос: В шпионской деятельности Вы изобличены следствием полностью. Требуем откровенных показаний.

Ответ: Я заявляю, что шпионской деятельностью не занимался»⁸³.

Однако через несколько минут Н.А. Прохвятилов «сломался» и дал признательные показания: «...вынужден признать, что я действительно был связан с Фехтелем по шпионской работе в пользу Германии»⁸⁴. Подследственный показал: «Мною были переданы Фехтелю для немецкой разведки тактико-технические данные о крейсере «Красный Кавказ», название турбин, их мощность, ход крейсера, артиллерийское и минное вооружение, штатное и наличное количество командного и личного состава и данные характеризующие политикоморальное состояние личного состава»⁸⁵. Далее Прохвятилов уточнил: «Все эти данные мною были переданы Фехтелю в 1929 году. В середине 1930 года Фехтель был арестован органами ГПУ и на этом связь с ним прекратилась»⁸⁶.

К признательным показаниям подследственного был приложен протокол допроса арестованного интенданта 1 ранга К.Н. Янкевича, который показал: «Лично я по шпионской работе с Прохвятиловым связан не был. О принадлежности его к немецкой разведке мне известно от корабельного инженера управления Нефтесиндиката Фехтель Гергарда Эдуардовича»⁸⁷.

Судя по документам следствия, обвинения Прохвятилова в шпионаже оказались настолько несостоятельными, что сотрудники НКВД не стали выделять в отдельную статью УК РСФСР, сосредоточившись на обвинениях в заговорщической деятельности и в измене Родине. Вероятно, сроки следствия были продлены, и не один раз, но постановлений об этом в следственном деле нет.

Протокол об окончании следствия был подписан 4 ноября 1938 года: Н.А. Прохвятилов обвинялся по ст. 58-1 п. «б» и 58-11 УК РСФСР⁸⁸.

В закрытом судебном заседании военного трибунала ЧФ 14 декабря 1938 года Н.А. Прохвятилов виновным себя не признал. По поводу обвинения в участии в контрреволюционной организации подсудимый сообщил: «Лично я ни в какой контрреволюционной организации не состоял. Работая в г. Николаеве были случаи, когда мы собирались несколько лиц у кого либо на квартире и выпивали. Эти сборища имели цель только вы-

⁸³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 25.

⁸⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 25об.

⁸⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 27-27об.

⁸⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 27об.

⁸⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 29.

⁸⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 31 и 32.

пить и закусить. Никаких контрреволюционных разговоров на этих вечерах не проводилось»⁸⁹. Н.А. Прохватилов заявил: «Все показания, которые мной подписаны на предварительном следствии я дал под физическим насилием. Все показания не соответствуют действительности. Когда я отказался подписывать ложные показания меня в комнате №23 следователи Иванов и Егоров избили до потери сознания. Меня били по лицу до крови, когда я терял сознание, меня избивали как хотели. Мне на следствии заявили, что мое дело в суде разбираться не будет а поэтому я чтобы избавиться от побоев подписывал все, что мне предлагали»⁹⁰. Ввиду того, что обвинение Прохватилову было обосновано только на его личных показаниях и на косвенных показаниях Янкевича, от которых подсудимый отказался, суд под председательством военюриста 1 ранга А.И. Лебедева определил: вернуть дело военному прокурору ЧФ на доследование⁹¹.

Бесспорно, в принятии такого решения председателем военного трибунала ЧФ сыграло вышедшее постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. В нем говорилось о том, что за 1937–1938 годы под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, однако отмечалось: «... крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.)»⁹². Данное постановление значительно ограничивало произвол органов НКВД и позволяло некоторым военным юристам предпринимать шаги по рассмотрению дел о контрреволюционных преступлениях в правовом поле.

Постановление о принятии дела к производству в особом отделе ГУГБ НКВД ЧФ датировано 17 декабря 1938 года. Были назначены новые следователи, и опять начались допросы. В протоколе допроса от 22 апреля 1939 года отмечено, что Прохватилов «признал себя виновным только по ст. 58-13 через ст. 16 УК РСФСР, т.е. в участии в поисках для ареста В.И. Ленина»⁹³. Обвинения в шпионаже и контрреволюционной деятельности подследственный категорически отрицал. Следователями НКВД обвинительное заключение 23 апреля 1939 года было направлено в военную прокуратуру ЧФ. Согласно составленному в тот же день постановле-

⁸⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 38.

⁹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 38.

⁹¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 40.

⁹² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 307–311.

⁹³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 47.

нию о переквалификации обвинения, Прохвятилов вместо статьи «измена родине» (58-1 п. «б» УК РСФСР) обвинялся по статьям 58-6, 58-11 и 58-13 УК РСФСР⁹⁴.

Военный трибунал ЧФ повторно судил Н.А. Прохвятилова 17 мая 1939 года. Председательствующий бригавоенюрист А.И. Лебедев⁹⁵ достаточно подробно вник в суть дела, рассмотрение которого продолжалось 3 часа 20 минут (13.30–16.50). Приговор гласил: признать Н.А. Прохвятилов виновным в политическом преступлении и на основании ст. 58-6 ч. 1 приговорить к заключению в ИТЛ сроком на 15 лет с последующим поражением в политических правах на 5 лет⁹⁶. Определением ВКВС от 17 июля 1939 года срок заключения бывшему военинженеру 1 ранга Прохвятилову был сокращен до 10 лет⁹⁷.

В результате вершившие следствие и суд, перебрав ряд статей за контрреволюционные преступления, опять вернулись к ст. 56 УК РСФСР (шпионаж), доказательств которого следствием представлено не было. В деле Н.А. Прохвятилова был наглядно продемонстрирован принцип, которым руководствовались органы НКВД: не внушающий политическое доверия должен быть осужден.

Особый отдел НКВД ЧФ принимал участие в национальных операциях НКВД, которые были направлены в основном против лиц иностранных для СССР национальностей (поляков, немцев, латышей, литовцев, эстонцев, греков, корейцев, болгар и т.д.). Часть командиров и начальников ЧФ были подвергнуты аресту в связи с проводимыми операциями по приказу наркома внутренних дел. Например, оперативный приказ наркома № 00485 от 11 августа 1937 года отводил на полную ликвидацию организаций ПОВ (Польской организации войсковой) три месяца и предписывал закончить ее 20 ноября 1937 года, однако аресты в связи с данной операцией проводились и в 1938 году.

Помощник начальника 1-го отделения штаба СЗУРа майор Багнюк Владимир Мартынович, член партии с 1919 года, участник Гражданской войны (был контужен), окончил 4-ю Киевскую арт. школу, КУКС зенитной артиллерии в Севастополе, КУКС зенитной артиллерии в Москве, избирался членом Очаковского горсовета. Но поскольку Багнюк был поляком по национальности, 15 июня 1938 года он был уволен с военной службы по приказу НКВМФ по ст. 44 п. «в». Через пять дней последовал его арест. На собрании низовой парторганизации штаба СЗУРа 23 июня 1938 года состоялся «разбор компроматного дела Багнюка», где товарищи по партии постановили: «Исключить из рядов ВКП(б) как врага народа,

⁹⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 46.

⁹⁵ Заместителю председателя ВТ ЧФ А.И. Лебедеву приказом НКВМФ № 0355 от 14 февраля 1939 г. было присвоено звание «бригавоенюрист».

⁹⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 58.

⁹⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62209. Л. 59.

репрессированного органами НКВД»⁹⁸. Воевавший за Советскую власть и честно служивший ей В.М. Багнюк особым отделом НКВД ЧФ обвинялся в политических преступлениях по ст. 54-1, 54-7 и 54-11 УК УССР. Как член шпионско-диверсионной польской националистической организации «ПОВ», В.М. Багнюк был осужден 28 сентября 1940 года ОСО при НКВД Крыма к трем годам ИТЛ, реабилитирован 30 декабря 1966 года.

В справке на арест начальника технического снабжения штаба СЗУР военинженера 2 ранга Л.К. Камыно от 17 июня 1938 года указано: «Материалами следствия по вскрытой Особым Отделом Черноморского флота антисоветской Польской националистической организации ПОВ (Польская организация Войскова) в Северо-Западном Укрепленном Районе Черноморского флота установлено, что КАМЫНО Л.К. является членом ПОВ и руководил организацией ПОВ в Северо-Западном Укрепленном Районе. <...> Находясь на службе в должности Инженера Северо-Западного Укрепленного Района вредительно принимал вновь строящиеся батареи, в связи с чем снят с должности Инженера Района. Жена полька — личность явно антисоветская. Брат КАМЫНО — Михаил в 1937 г. осужден за антисоветскую деятельность. На основе изложенного КАМЫНО Л.К. подлежат аресту и привлечению к ответственности по ст. 54 п.п. 6, 7 и 11 УК УССР»⁹⁹.

В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения указано, «что гр. Камыно Леонард Карлович, 1902 года рождения, поляк, урож. гор. Ленинграда, из рабочих, служащий — достаточно изблίζεταιся» в шпионской и вредительской деятельности и его следует «содержать в тюрьме гор. Одессы по 1-й категории»¹⁰⁰. Л.К. Камыно, который по всем документам числился белорусом, был арестован 20 июня 1937 года.

Задача следователей НКВД состояла в том, чтобы доказать контрреволюционную деятельность Камыно, и лучшим доказательством преступления считалось признание подследственного. В ходе допроса 17 июля 1938 года Л.К. Камыно дал признательные показания: «Прошу следствие верить, что я прекращаю дальнейшее бесполезное заpirationство и правдиво расскажу как о своей антисоветской деятельности, так и о деятельности других, связанной со мной по преступной работе лиц»¹⁰¹. Камыно сообщил следствию, что на почве употребления спиртных напитков сблизился с начальником 1-го отделения штаба СЗУР И. Найдичем, который завербовал его в ПОВ и склонил к выполнению заданий польской разведки. Камыно показал, что передал Найдичу для польской разведки «данные о механизмах батарей», «о подготовленности и политико-моральном состоянии личного состава электро-механической службы»¹⁰².

⁹⁸ РГАСМФ. Ф. Р-886. Оп. 14. Д. 9. Л. 30.

⁹⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 1а.

¹⁰⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 2.

¹⁰¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 17.

¹⁰² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 19.

На вопрос следователя, какие же задачи ставил перед ним Найдич как перед членом ПОВ, Л.К. Камыно ответил: «При вербовке НАЙДИЧ предостерегал меня об осторожности. Других каких либо шпионских действий он не требовал от меня потому, что Северо-Западный Укрепленный Район знал много лучше меня»¹⁰³. Далее из протокола следовало, что Найдич был переведен к новому месту службы, и контрреволюционная деятельность Камыно замерла.

Начальником ОО НКВД ЧФ старшим лейтенантом ГБ Савченко 18 августа 1938 года было утверждено постановление: «Для выявления и активирования подрывной вредительской деятельности КАМЫНО Л.К. создать экспертную комиссию»¹⁰⁴. Флотское командование безоговорочно приняло это к исполнению. В результате 19 сентября 1938 года появился акт, в котором комиссией под председательством капитан-лейтенанта А.Д. Ильичева при выявлении вражеско-вредительской деятельности Камыно отражены «обнаруженные и выявленные недостатки»: проявлял пассивность в защите интересов принимающих строительство организаций; не реагировал на нарушения электро-механической службы некоторыми командирами батарей; проявлял полную бездеятельность при подготовке прожектористов; не занимался укомплектованием прожекторами и звукоулавливателями частей СЗУР; «занимался систематически пьянством», являлся на дежурство в пьяном виде; «контроля за строительством и проверкой работ по чертежам не производил»¹⁰⁵.

Содержание акта свидетельствует о том, что Л.К. Камыно имел ряд серьезных нарушений по службе и постепенно морально деградировал, но предполагать, что он все это делал умышленно и в контрреволюционных целях, было бы абсурдно. Парторганизацией Камыно был исключен из партии. Командование флотом приняло меры к нерадивому начальнику, и он непосредственно перед арестом был переведен на преподавательскую работу в военно-учебную часть Одесского института инженеров водного транспорта.

Далее в протоколах допроса зафиксировано, что вместо Найдича вскоре появился новый руководитель антисоветской организации СЗУРа — С.З. Багнюк, о котором Камыно стало известно по условному слову «Привет». Следователи получили и новые показания на Камыно от других арестованных. Так, арестованный К.В. Радовский на допросе 2 сентября 1938 года показал, что Камыно дал ему «установку не вести борьбу с конденсатом» в инженерных сооружениях 411-й батареи, т.к. «скорее все придет в негодность»¹⁰⁶. Арестованный начальник штаба 53-го зенитного дивизиона К.И. Позорек на очной ставке с Л.К. Камыно 15 сентября 1938 года признал, что последний ставил ему задачи: «а) Неправильно

¹⁰³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 19.

¹⁰⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 10.

¹⁰⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 12.

¹⁰⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 56.

составлять планы боевой подготовки; б) Всемерно срывать подготовку младшего командного состава; в) Нарушать правила ухода и эксплуатации материальной части»¹⁰⁷.

Даже не специалисту покажутся странными показания подследственного о конспирации в данном филиале ПОВ, ценностях шпионской информации; наивно выглядят и сведения о попытках подрыва боевой готовности подразделений СЗУРа. В процессе дальнейшего расследования Камыно от ранее данных им показаний отказался, ссылаясь на то, что они были вынужденными и даны вследствие угрозы со стороны следователя.

Доведенная до отчаяния жена Камыно 29 июня 1939 года обращалась с письмом к Л.П. Берия: «Я осталась одна с двумя туберкулезными малолетними детьми совершенно без средств»¹⁰⁸. Александра Трофимовна просила комиссара государственной безопасности 1 ранга срочно разобрать дело ее мужа, считая его невиновным.

В обвинительном заключении, утвержденном начальником ОО НКВД ЧФ майором ГБ Лебедевым 1 октября 1939 года, указано, что «в предъявленном обвинении КАМЫНО признал себя виновным полностью, но впоследствии от своих показаний отказался. Его шпионская подрывная деятельность подтверждена участниками организации ПОЗОРЕК, РАДОВСКИМ, ЖУДРО, БУЛАХОВИЧЕМ, БАГНЮК, актом комиссии и показаниями свидетелей: КОЛАБИКА, ОДИНАКОВА и ГРИНБЕРГА»¹⁰⁹.

И.д. военного прокурора ЧФ бригадир Кошелев, рассмотрев дело № 12089 по обвинению Л.К. Камыно, подписал 5 октября 1939 года заключение, в котором сделал вывод: «Дело подлежит направлению на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР»¹¹⁰. Рассмотрение дела Камыно затянулось еще на несколько месяцев.

Заместитель военного прокурора ЧФ бригадир Челноков 22 мая 1940 года подписал постановление, в котором было указано, что он считает «собранные улики недостаточными для предания КАМЫНО суду по ст. 54-1 «б», 54-7 и 54-11 УК УССР», и постановил: «Настоящее дело, за недостаточностью собранных улик, на основании ст. 204 «б» УПК РСФСР дальнейшим производством прекратить. Избранную, в отношении КАМЫНО Л.К., меру пресечения — содержание под стражей — ОТМЕНИТЬ»¹¹¹.

Следует отметить, что на свободу Л.К. Камыно вышел только 31 августа 1940 года, безвинно пробыв в застенках НКВД два года два месяца и десять дней. Реабилитирован Л.К. Камыно был значительно позже, 1 сентября 1960 года, когда было доказано, что дело ПОВ было сфальсифицировано особым отделом НКВД по СЗУР.

¹⁰⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 49.

¹⁰⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 2. Л. 40.

¹⁰⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 74.

¹¹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 75.

¹¹¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62681. Т. 1. Л. 100.

К осени 1938 года интенсивность арестов командно-начальствующего состава ЧФ значительно снизилась, тем не менее органы НКВД продолжали практику необоснованных арестов и безосновательных обвинений в политических преступлениях.

В справке на арест капитана 2 ранга Э.В. Пышинского, утвержденной 10 августа 1938 года заместителем начальника ОО НКВД ЧФ лейтенантом ГБ Савченко, было указано: «ПЫШИНСКИЙ Эдуард Викентьевич, 1894 года рождения, уроженец г. Ленинграда, поляк, член ВКП(б), командир дивизиона вновь строящихся миноносцев — капитан 2 ранга, из РККФ уволен.

В 1921-22 г. ПЫШИНСКИЙ примыкал к троцкистской оппозиции, разделяя взгляды Троцкого по вопросу о профсоюзах. Будучи знаком с 1921 года с троцкистом-террористом БАТИСОМ, поддерживал с ним связь до последнего времени. В 1931 году во время заграничного похода в Турцию ПЫШИНСКИЙ имел встречу с БАТИСОМ в Стамбуле, где последний был Военно-морским атташе и вел с ним антисоветские разговоры. Кроме того ПЫШИНСКИЙ был тесно связан с участниками военно-фашистского заговора в РККА — ГНЕВШЕВЫМ, МОЧАЛОВЫМ и СУСЛОВЫМ. ПЫШИНСКИЙ Э.В. подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР»¹¹².

Санкция военного прокурора на арест Пышинского была получена лишь 24 сентября 1938 года, а его увольнение с военной службы по ст. 43 п. «а» состоялось 28 сентября 1938 года (пр.№ 01033 НКВМФ). На следующий день, 29 сентября, он был арестован. Разночтение в датах, представленных в документах (в справке на арест от 10 августа говорится, что Пышинский уже уволен с флота, но приказ наркома состоялся только в конце сентября) свидетельствует о поставленной на поток системе арестов, когда дата увольнения подозреваемого не имеет решающего значения, поскольку он все равно будет арестован.

Примечательно, что к тому времени арестованные в июне 1937 года начальник объединенной школы учебного отряда ЧФ А.А. Мочалов, комендант Крымского УР А.А. Сулов и командир учебного отряда ЧФ Н.И. Гневшев, были уже расстреляны и подтвердить или опровергнуть причастность Пышинского к какому-либо заговору не могли.

Оперуполномоченный особого отдела НКВД ЧФ Тесленок, рассмотрев следственное дело № 12260 по обвинению Пышинского, отмечал в постановлении 28 ноября 1938 года: «ПЫШИНСКИЙ Э.В. в военно-фашистский заговор был завербован бывшим Наморси ОРЛОВЫМ и направлен последним для вредительской деятельности на вновь строящиеся миноносцы в г. Николаев где ПЫШИНСКИЙ и проводил свою подрывную вредительскую деятельность по срыву постройки новых миноносцев. В процессе следствия ПЫШИНСКИЙ допрашивался 5 раз в предъявленном

¹¹² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 1.

обвинении сознался частично»¹¹³. Далее Тесленок возбуждал ходатайство о продлении срока следствия до 29 декабря 1938 года.

Подобное же постановление появилось 4 января 1939 года. В нем стажер ОО ГУГБ НКВД ЧФ Иванов добросовестно повторил предыдущую запись о том, что Пышинский был завербован Орловым и «направлен последним для вредительской деятельности на вновь строящиеся миноносцы в г. Николаев»; даже слово «строящиеся» было повторено с ошибкой, как в предыдущем документе. Однако появилось и нечто новое: Иванов отметил, что «со времени ареста ПЫШИНСКИЙ Э.В. допрошен два раза»¹¹⁴. Далее малоопытный стажер Иванов возбуждал ходатайство перед наркомом внутренних дел СССР о продлении срока следствия на один месяц, т.е. до 29 января 1939 года.

Прошло время, и 29 января 1939 года появилось очередное постановление о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей арестованного. На сей раз оно было подготовлено помощником оперуполномоченного ОО ГУГБ НКВД ЧФ Коваленко, который, кроме известных фраз об Орлове и вредительстве при строительстве миноносцев, отметил, что арестованный со дня ареста допрашивался четыре раза¹¹⁵. Повторно было возбуждено ходатайство перед наркомом внутренних дел СССР о продлении срока следствия до 29 февраля 1939 года.

Одним из аргументов для продления следствия послужил акт комиссии, назначенной приказом начальника политотдела Николаевской ВМБ от 3 октября 1938 года за № 35. В акте комиссии под председательством военного комиссара крейсера «Ворошилов» батальонного комиссара Шилова и членов комиссии: командира крейсера «Ворошилов» капитана-лейтенанта Мельникова, военного комиссара крейсера «Молотов» батальонного комиссара Пивень и секретаря парткомиссии НВМБ старшего лейтенанта Маричева — указано: «В системе 1-го Дивизиона эскадренных миноносцев никакой боевой подготовки с личным составом, командирской учебы командного, политического и начальствующего состава не было. Это явно вредительская линия врага народа ПЫШИНСКОГО была направлена к тому, чтобы вступающие в строй корабли с новой техникой были фактически длительное время не боеспособны. <...> Враг народа ПЫШИНСКИЙ проводил вредительскую линию на то, что бы вступающие корабли не представляли стройного боевого организма. Проверка показала, что вступающие корабли не имеют основных расписаний и инструкций (боевого, аврального, аварийного и др.), не говоря уже о тренировках личного состава»¹¹⁶.

Акт столь авторитетной и профессионально подобранной комиссии стал одним из доказательств вредительской деятельности капитана 2 ранга Э.В. Пышинского.

¹¹³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 19.

¹¹⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 21.

¹¹⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 23.

¹¹⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 23.

К делу приобщены: выписка из протокол допроса В.М. Орлова от 28–29 октября 1937 года, выписка из протокола очной ставки В.М. Орлова и И.К. Кожанова от 7 января 1938 года, выписка из протокола допроса В.П. Боголепова от 10 сентября 1938 года. Далее следовало обвинительное заключение, утвержденное начальником ОО ГУГБ НКВД ЧФ майором ГБ Лебедевым, в котором, кроме троцкизма Пышинского и его участия в антисоветском военно-фашистском заговоре, связей с Орловым и Батисом, было указано: «Родной брат ПЫШИНСКОГО — КОЛОСУН-ПЫШИНСКИЙ А.В. осужден Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР к ВМН, за к-р деятельность. В инкриминированных обвиняемому преступлениях ПЫШИНСКИЙ виновным себя признал, но в последствии от показаний отказался. Однако изобличается показаниями ОРЛОВА, БОГОЛЕПОВА и другими, актом комиссии и другими материалами следствия»¹¹⁷. В итоге следователь особого отдела Кутепов постановил: следственное дело № 12260 направить на рассмотрение особого совещания при НКВД Союза ССР.

Заместитель военного прокурора ЧФ бригадвоенюрист Челноков, рассмотрев следственное дело № 12260, в постановлении от 2 апреля 1940 года указал: «ПЫШИНСКИЙ Эдуард Викентьевич, 1894 г. рождения, происходящий из рабочих г. Ленинграда, по национальности белорусс <...> В процессе следствия ПЫШИНСКИЙ на допросе 23.IX.38 г. показал, что действительно в ноябре 1936 г. будучи на приеме у быв. Начальника морских Сил РККА ОРЛОВА он последним был завербован в военно-фашистский заговор, но в дальнейшем от своих показаний отказался, как от вымышленных и данных под грубым принуждением следователей: МОРОЗ, ТИСЛЕНКО и ПЕТРОВЫХ.

В деле имеется сообщение УНКВД по Ленинградской области от 1 февраля 1939 г. о том, что брат ПЫШИНСКОГО – КОЛОСУН-ПЫШИНСКИЙ Александр Викентьевич 9 июля 1937 г. осужден Военной коллегией Верховсуда СССР по ст. 58-10 и 58-11 УК к ВМН. Однако какой-либо преступной связи у обвиняемого ПЫШИНСКОГО Э.В. с его осужденным братом следствием не установлено.

В деле имеется копия протокола арестованного бывшего Начальника Штаба ЧФ БОГОЛЕПОВА от 10 сентября 1938 г., из коей видно, что в декабре 1935 г. им был завербован в а/советский заговор ПЫШИНСКИЙ Э.В. Однако в дальнейшем БОГОЛЕПОВ от данных им показаний отказался.

Из имеющейся в деле выписки из протокола допроса арестованного ОРЛОВА В.М. от 28-29 октября 1937 г. и 7 января 1938 г. видно, что ПЫШИНСКИЙ в 1935 г. был привлечен ОРЛОВЫМ к а/сов. заговору, но как и при каких обстоятельствах был привлечен им ПЫШИНСКИЙ не сказано. Других каких либо преступных связей у ПЫШИНСКОГО с ныне арестованными и осужденными участниками заговора не установлено.

¹¹⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 146.

Данных о том, что ПЫШИНСКИЙ когда либо примыкал к троцкистской оппозиции не установлено, а лишь установлено, что в 1921 г. во время профсоюзной дискуссии у него были колебания на почве непонимания серьезности этого вопроса»¹¹⁸.

Относительно содержания акта комиссии, созданной для проверки вредительской деятельности Пышинского, в постановлении отмечено: «... допрошенный в качестве свидетеля 29 марта с.г. председатель этой специальной комиссии, ныне начальник политотдела эскадры Ч.Ф. ШИЛОВ показал, что возглавляемая им комиссия тщательной документальной проверки дивизиона и строительства кораблей не производила, а ограничилась проведением бесед с личным составом и выявленное во время этих бесед зафиксировали в акте, как бесспорно установленные факты, не занимаясь проверкой их правдивости и что этот акт был составлен под впечатлением ареста ПЫШИНСКОГО как врага народа»¹¹⁹.

Содержание постановления заместителя ВП ЧФ отличает стиль профессионального юриста, который не оставил камня на камне от сфальсифицированного обвинения. На некоторые моменты дела бригавоенюрист Челноков не акцентирует внимания, но они представлены в постановлении и играют немалую роль: начиная с национальности арестованного (у следователей НКВД арестованный значится как поляк, но он на самом деле «белорусс»), заканчивая деталями следовательских фальсификаций (зачем нужно было Пышинского дважды вербовать в один и тот же заговор Боголепову и Орлову?) и явных несоответствий (Пышинский показал, что был завербован Орловым в ноябре 1936 г. в Москве, а Орлов — что вовлек Пышинского в заговор в 1935 г. на Черном море).

Постановление опиралось на факты: «Свидетельскими показаниями и служебными аттестациями на протяжении всей своей службы ПЫШИНСКИЙ характеризуется с положительной стороны». Итоговый вывод заместителя прокурора ЧФ закономерен: «Исходя из сказанного и имея ввиду, что показания ОРЛОВА вследствие неконкретности и очевидного оговора честных командиров не заслуживает доверия, т.к. не указано где и при каких именно обстоятельствах был завербован ПЫШИНСКИЙ и что наряду с ПЫШИНСКИМ ОРЛОВЫМ оговорены как заговорщики и такие командиры как ЛЕВЧЕНКО, ныне Зам. НКВМФ и ЮМАШЕВ — ныне командующий Тихоокеанским флотом, преданность которых социалистической родине не вызывает сомнения, а поэтому и руководствуясь ст. 221 УПК, ПОСТАНОВИЛ: Настоящее дело за недостаточной собранностью улик, в силу ст. 204 п. «б» УПК дальнейшим производством прекратить и ПЫШИНСКОГО Эдуарда Викентьевича из-под стражи освободить»¹²⁰.

Военный прокурор ГП ВМФ 9 мая 1940 года рассмотрел это постановление и оставил его в силе. Однако представители НКВД были реши-

¹¹⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 149–150.

¹¹⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 151.

¹²⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 152.

тельно против такого исхода дела. Начальник ОО НКВД ЧФ майор ГБ Бударев 17 мая 1940 года направил прокурору СССР Панкратову (копия — начальнику ОО ГУГБ НКВД комиссару ГБ 3 ранга Бочкову) пространное письмо, в котором выражал несогласие с решением органов прокуратуры об освобождении Пышинского. В качестве аргументов Бударев привел следующее: «ПЫШИНСКИЙ, как участник военно-фашистского заговора изобличается показаниями участников этой же организации Орловым, Боголеповым и не верить их показаниям нет оснований»; «На протяжении ряда лет был в дружеских близких отношениях с врагами народа Гурьевым, Гневшевым и Суловым, с которыми часто встречался в домашней обстановке и устраивал совместные пьянки»; «С 1921 г. был близко знаком с активным троцкистом-террористом Батисом (осужден), поддерживал с ним связь до последнего времени»; «В период дискуссии о профсоюзах в 1921 году стоял на троцкистской платформе»; «В анти-советской агитации изобличается показаниями МОЧАЛОВА»¹²¹. Таким образом, начальником особого отдела НКВД ЧФ в очередной раз была продемонстрирована попытка добиться обвинения Пышинского в тяжелейших политических преступлениях на основании того, что он поддерживал с кем-то связь или выпивал, и на основании абсолютно неконкретных показаний лиц, арестованных по другим делам. Тем не менее майор ГБ Бударев считал приведённую им аргументацию весомой, просил отменить постановления флотских прокуроров «и санкционировать направление след. дела на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР»¹²².

На документе имеется помета, свидетельствующая, что послание начальник ОО НКВД ЧФ о необходимости осуждения Э.В. Пышинского убедило прокурора СССР: «Согласен. Направить на Особое Совещание. М.Панкратов. 19.7.40»¹²³.

В очередном обвинительном заключении, составленном следователем ОО НКВД ЧФ Глазуновым и утвержденном 9 октября 1940 года заместителем начальника ОО НКВД ЧФ Косолаповым, кроме повторения предыдущих обвинений было отмечено, что «13 февраля 1939 года ПЫШИНСКИЙ от ранее данных им показаний о своем участии в военно-фашистском заговоре — отказался, заявив, что в антисоветском заговоре он никогда не состоял»¹²⁴ и что допрошенные в качестве свидетелей сослуживцы Пышинского характеризуют его с положительной стороны. Посчитав, что они сделали достаточно в свете постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, сотрудники ОО НКВД ЧФ согласовали обвинительное заключение с военным прокурором бригавоенюристом Коселевым и направили дело на рассмотрение ОСО НКВД СССР.

¹²¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 154–155.

¹²² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 155.

¹²³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 153.

¹²⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 160.

12 ноября 1940 года Главной военной прокуратурой дело на Боголепова, давшего ложные показания на Пышинского и других под давлением следствия, но в судебном заседании отказавшегося от этих показаний, было прекращено за недоказанностью преступления, и он был освобожден. После ареста Э.В. Пышинского прошло 2,5 года, но он по-прежнему находился в застенках НКВД.

В выписке из протокола № 30 особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 21 марта 1941 года указано: «Постановили: ПЫШИНСКОГО Эдуарда Викентьевича за причастность к антисоветскому военному заговору – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года, считая срок с 29-го сентября 1939 года»¹²⁵.

Таким образом, осужденному оставалось находиться в заключении еще полгода, но Пышинский не желал мириться с несправедливостью и обжаловал приговор. Одна из последних жалоб была им направлена 1 марта 1941 года. Пышинский не был освобожден из мест заключения по отбытии им меры наказания на основании директивного указания НКВД СССР и Прокуратуры СССР за № 221 от 22 июня 1941 года, которой предусматривалась задержка освобождения особо опасных государственных преступников до особого распоряжения. Затем на основании директивы НКВД и Прокуратуры СССР за № 185 от 29 апреля 1942 года освобождение Пышинского было задержано до окончания боевых действий.

Дальнейшее развитие событий свидетельствует о том, что безжалостный репрессивный аппарат сталинского режима поглотил безвинно осужденного военного моряка Пышинского, чьи знания и опыт в тот период были необходимы на морских театрах военных действий. Здоровье Пышинского было подорвано: 22 февраля 1943 года он проходил медкомиссию, которой был призван инвалидом II группы с диагнозом хронический миокардит, отеки. В итоге Э.В. Пышинский, отбывая наказание в Иркутской области, как отмечено в одном из документов, «30 марта 1943 года умер от дистрофии-авитаминоза. 2/IV-1943 года ПЫШИНСКИЙ похоронен на Ново-Акулыметском кладбище Тайшетского ОЛП»¹²⁶.

В обстоятельном «Акте экспертизы по делу Пышинского Э.В. от 28 октября 1955 г.»¹²⁷ отмечено, что результаты работы комиссии, назначенной на пятый день после его ареста, по ряду причин не могут считаться объективными. Военным трибуналом ЧФ капитан 2 ранга Э.В. Пышинский был реабилитирован 27 января 1956 года.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года говорилось о безответственном отношении к следственному производству и грубых нарушениях установленных законом процессуальных правил. Однако это приписывалось лишь к некоторым пробравшимся в органы

¹²⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 165.

¹²⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 174 (Сообщение заместителя председателя военного трибунала ЧФ начальнику 4-го управления ГУК МО СССР, январь 1956 г.).

¹²⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 2. Л. 40–46.

НКВД врагам народа. Именно они «сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей»¹²⁸. Сконцентрировав внимание на отдельных наиболее рьяных исполнителях репрессивной политики, именно их объявили виновными в перегибах и принесли в жертву. На самом деле подобные нарушения являлись своеобразной нормой для следственных органов в период массовых политических репрессий.

В следственной работе сотрудники НКВД использовали любую компрометирующую арестованного информацию. В первую очередь они стремились любыми путями получить ее у подследственного, добиться от него признания своей вины. «Признание — царица доказательств» — оперируя этим лозунгом, следователи оформляли обвинительное заключение и спешили передать дело в судебные или внесудебные инстанции. Если в короткие сроки необходимое признание не было получено, то в ход шли различные следовательские фальсификации.

Член Военного совета ЧФ Г.И. Гугин, как записано в приговоре, «признан виновным в том, что он являлся участником военно-фашистского заговора, завербовал в него новых членов, занимался вредительством»¹²⁹. Основанием для обвинения Гугина послужили его «признательные» показания на следствии, показания обвиняемых по другим делам Левина, Батиса, Орловского, Мустафина, Родинова и Петрова, свидетелей Строганова и Киреева. Однако материалы следственных дел этих обвиняемых позволяют усомниться в достоверности их показаний: Орловский (якобы завербованный Гугиным в заговор), Левин и Мустафин (изобличавшие Гугина в антисоветской деятельности) в суде виновными себя не признали и от своих показаний на предварительном следствии отказались; Петров назвал Гугина участником заговора со слов Мустафина, а Батис — со слов Орлова. Таким образом, следователи НКВД не смогли представить суду никаких доказательств, кроме полученных от Г.И. Гугина в застенках НКВД «признательных» показаний и сомнительных показаний других подследственных.

Член Военного совета ЧФ дивизионный комиссар Ф.С. Мезенцев был обвинен в участии в антисоветском военно-фашистском заговоре и проведении подрывной деятельности на флоте. Однако в 1957 году проверкой было «установлено, что обвинение Мезенцева сфальсифицировано б. работниками НКВД СССР и он осужден необоснованно»¹³⁰.

Следователи НКВД зачастую наполняли следственное дело различными документами (выписки из протоколов допроса других лиц, копии

¹²⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 309.

¹²⁹ АВКВС. Оп. 55. Д. 20639. Л. 1.

¹³⁰ АВКВС. Оп. 55. Д. 27913. Л. 2.

протоколов очных ставок и т.п.), которые, по их мнению, уличали подследственного в совершении каких-либо преступлений. Иногда такие выписки из протоколов чужих дел выглядели просто абсурдно. Например, к следственному делу по обвинению капитана Б.Н. Яковлева была приобщена копия протокола допроса обвиняемого комбрига А.А. Суслова от 22 сентября 1937 года, которая, по версии следствия, должна подтвердить факт вербовки Яковлева в контрреволюционную организацию. Вот ее основное содержание:

«Вопрос: Кого еще, кроме СОЛОВЬЕВА вы вовлекли в контрреволюционный военно-троцкистский заговор.

Ответ: Кроме СОЛОВЬЕВА в контрреволюционный военно-троцкистский заговор мною вовлечен никто не было, но мы с ГЛОЗМАНОМ имели намерение вовлечь в заговор б. Нач. 1-го Отдела Штаба Крым. Укреп. района – Яковлева...».

Далее следовало повествование о том как комендант КУР А.А. Суслов и начальник штаба укрепрайона Н.Р. Глозман присматривались к переведенному с КБФ Б.Н. Яковлеву. Завершался ответ следующим: «Удалось ли ГЛОЗМАНУ завербовать ЯКОВЛЕВА – я не знаю, но если бы мы не были арестованы – ЯКОВЛЕВ был бы нами завербован в заговор»¹³¹. Последняя запротоколированная фраза выглядит не просто наивно, но неестественно, поскольку Яковлев и Глозман были арестованы в один день — 11 июня 1937 года, а Суслов на два дня раньше.

Не гнушались следователи НКВД и применением мер физического воздействия к подследственным для получения нужных им показаний. Многие арестованные командиры (начальники) ЧФ заявили в суде, что дали показания на предварительном следствии о своей контрреволюционной деятельности под воздействием следствия и позже от этих показаний отказались. Например, арестованный дивизионный комиссар С.И. Земсков под физическим воздействием следователей дал показания об участии в антисоветском военно-фашистском заговоре и о связях с японской разведкой¹³². Дивизионный комиссар П.М. Фельдман после ареста упорствовал четыре месяца, но потом был сломлен следователями и дал нужные им «признательные показания»¹³³.

Жестокой обработке в застенках НКВД подвергся командир бригады ПЛ Г.В. Васильев. 29 января 1938 года приказом Наркомата РК ВМФ № 031 флагман 2 ранга Г.В. Васильев был уволен из рядов РК ВМФ по статье 44 п. «в» (в связи с арестом). Таким образом, командование ВМФ не просто увольняло Г.В. Васильева со службы, оно передавало его на расправу в НКВД. 31 января 1938 года он был арестован и провёл в Симферопо-

¹³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62646. Л. 36.

¹³² АБКВС. Оп. 55. Д. 10191. Л. 5.

¹³³ АБКВС. Оп. 55. Д. 8240. Л. 1.

польской тюрьме полтора года¹³⁴. Заслуженного флотского командира избивали, провоцировали на «чистосердечные признания» о его участии в «военно-фашистском заговоре на Черноморском флоте под руководством бывшего командующего флотом И.К. Кожанова и бывшего члена Военного совета ЧФ Г.И. Гутина», а также «в контрреволюционной деятельности в пользу иностранных государств», заставляли подписывать сфальсифицированные следователями НКВД лживые протоколы допросов. Неоднократно переносились сроки содержания бывшего комбрига подводников под стражей. При этом несколько раз менялись следователи, ведущие его дело. И каждый новый следователь заставлял Васильева подписывать новые «признательные показания», в которых заново формулировались «сроки вступления в группу заговорщиков», указывались новые фамилии «вербовщиков», изменялось число участников заговора и добавлялись другие подробности. Его даже, для устрашения и сговорчивости, водили в расстрельный подвал Симферопольской тюрьмы при приведении в исполнение приговоров о расстреле бывших сослуживцев — черноморцев-подводников. В результате такого неимоверно жесткого давления следователей Г.В. Васильев вынужден был «идти на поводу у следствия», он оговорил себя и своих сослуживцев¹³⁵.

Обвиняемый в шпионаже интендант 3 ранга И.И. Валицкий был арестован без санкции прокурора. В ходе следствия он заявил, что следователями Дрыгаловым и Чулаевским к нему применялись методы физического воздействия. Однако эти показания и постановление об отказе в приобщении этого показания (от 26 июня 1939 г.) к делу приобщены не были¹³⁶.

Примером применения к арестованным флотским командирам мер физического воздействия со стороны следователей НКВД может служить дело бывшего начальника штаба ЧФ В.П. капитана 1 ранга В.П. Боголепова. Он был арестован особым отделом НКВД ЛВО 5 февраля 1938 года. На допросах он показал: «В военно-фашистский заговор я был завербован в 1935 г. бывшим нач. морских сил РККА ОРЛОВЫМ В.М., с которым я был тесно связан». Боголепов показал также: «...я одновременно сообщил ОРЛОВУ о вербовке мною в заговор Чубрик, Кактанг, Пышинского и Котловского»¹³⁷.

О том, каким способом были получены признания В.П. Боголепова в контрреволюционной деятельности, стало известно 14 августа 1939 года в судебном заседании военного трибунала КБФ. Подсудимый пояснил

¹³⁴ Ближниченко С.С. Кожанова А.К.: «Двести семей комсостава флота в одну ночь как корова языком слизала...» // Военно-исторический архив. 2012. № 4. — С.33–61.

¹³⁵ Ближниченко С.С. Кожанова А.К.: «Двести семей комсостава флота в одну ночь как корова языком слизала...» // Военно-исторический архив. 2012. № 5. — С.64–87.

¹³⁶ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 148. Л. 3.

¹³⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 2. Л. 13 (Правильно — Кактинг Эдгар Робертович. Котловский Борис Анатольевич и Чубрик Константин Филиппович не арестовывались. — прим авт.).

суду: «Я признаю себя виновным только в том, что я под давлением насилия и угроз увечьем писал и подписывал на себя ложь, но когда следствие стало вестись нормально я от своих показаний отказался и стал показывать правду. Когда стали применять ко мне неправильные методы следствия тогда встали передо мною три пути:

Это покончить жизнь самоубийством

Получить увечье

Писать и подписывать на себя ложь.

Я выбрал третий путь, т.к. знал, что ложь в нашей стране долго не продержится и я всегда имел надежду эту ложь разоблачить и доказать правду. Следователь Кабанов со мною лично говорить не хотел, а всегда меня убеждал, что я не прав и все равно буду осужден. Когда я беседовал с Литвином (Нач. УНКВД по Ленобласти) и сказал, что ко мне применяют побои, то он ответил, что Вы военный человек и должны побои выдержать, что если побои выдержишь, то участие в заговоре снимется»¹³⁸. Подсудимый попытался раскрыть и причину появления показаний во вредительстве: «Вначале когда следователь допрашивал меня о вредительстве, я все отрицал. Затем следователь спросил были ли на Черном море недостатки. Я сказал, что были. После этого он предложил мне про них написать. Я указания следователя выполнил, причем изложил те недостатки, которые существовали не только на Черном море, а на всех морях... Недочеты в работе, о которых я указывал в этих своих показаниях были потом следователем предъявлены мне в качестве обвинительного материала, но уже не в качестве тех или иных недочетов в работе, а как вредительство. Написан был новый протокол, который я под угрозой подписал»¹³⁹. Военным трибуналом КБФ дело было возвращено на доследование, однако ничего существенного следователи НКВД предъявить В.П. Боголепову так и не смогли. 12 ноября 1940 года Главной военной прокуратурой дело на Боголепова за недоказанность преступления по п. «б» ст. 204 УПК РСФСР было прекращено, и он был освобожден из-под стражи.

Арестованный командующий ЧФ флагман 2 ранга И.К. Кожанов обвинялся следствием в том, что к участию в антисоветском военном заговоре он был привлечен М.Н. Тухачевским и «по заданию контрреволюционной организации проводил подрывную вредительскую работу, направленную в ущерб военной мощи СССР: срывал и затягивал ремонт боевых кораблей, создал вредительскую базу подводных лодок в Каборге, на случай войны намечал ряд диверсионных актов на важнейших объектах оборонного значения»¹⁴⁰. Основанием для обвинения И.К. Кожанова послужили показания Левитина, Алякрицкого, Мустафина, Плоткина, Лудри, Разгона, Гугина, Фиалкова, Халепского, Орлова, Ильина, Калачева, Душенова, Доминиковского, Моралева и Пуга.

¹³⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 2. Л. 13–14.

¹³⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 2. Л. 14.

¹⁴⁰ АВКВС. Оп. 55. Д. 3822. Л. 2.

На следствии и в судебном заседании И.К. Кожанов виновным себя не признал, заявил суду, что все показания против него считает наглейшей вражеской клеветой, о существовании на Черноморском флоте антисоветской группы заговорщиков не знал. Однако судебным заседанием ВКВС И.К. Кожанов был признан виновным и приговорен к расстрелу. Значительно позже выяснилось, что в архивно-следственном деле № 967581 по обвинению М.Н. Тухачевского, который якобы привлек И.К. Кожанова в антисоветский военный заговор, показаний о Кожанове нет. Относительно достоверности полученных следователями показаний при проверке следственного дела в 1956 году установлено, что они были получены от подследственных с помощью применения к ним мер физического воздействия: «Из показаний б. начальника отделения 5-го отдела УГБ НКВД Ратнера А.М., принимавшего участие в расследовании дел Кожанова, Разгона и других видно, что в процессе следствия в отношении Кожанова, Орлова, Разгона и других арестованных применялись меры физического воздействия»¹⁴¹.

Искривления в практической деятельности особого отдела ЧФ в 1937–1938 годах были характерны для других органов НКВД регионального уровня. Об этом стали более открыто говорить после выхода 17 ноября 1938 года постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором, наряду с отмеченной грандиозной работой органов НКВД и допущенных при этом недостатках, ставилась задача: «...продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов»¹⁴². Таким образом, основной вектор, заданный в апреле 1937 года, сохранялся, при этом руководителям соответствующих структур НКВД необходимо было лишь учесть замечания, устранить некоторые недостатки и применять «более совершенные и надежные методы».

Следует отметить, что к исходу 1938 года количество арестов командно-начальствующего состава ЧФ значительно уменьшилось. Особый отдел НКВД флота иногда освобождал из-под ареста командиров и прекращал возбужденные дела ввиду отсутствия доказательной базы обвинения. Например, заместитель начальника разведотдела ЧФ В.О. Носков, безосновательно арестованный в марте 1938 года, провел в застенках НКВД девять месяцев. Не сумев доказать его виновность, особисты выпустили его на свободу, снабдив документом следующего содержания: «Справка ОО НКВД №0191223 от 23 декабря 1938 г. Выдано гр. Носкову Василию Осиповичу, 1898 г. рождения в том, что он с 1938 г. содержался в Севастопольской тюрьме и 23 декабря 1938 г. освобожден в связи с прекращением

¹⁴¹ АВКВС. Оп. 55. Д. 3822. Л. 4.

¹⁴² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. / Под ред. В.П. Данилова, Р. Маннинга. Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 307.

дела. За Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД ЧФ старший лейтенант ГБ Савченко. Комендант ОО ГУГБ НКВД ЧФ лейтенант ГБ Захаров»¹⁴³.

Результаты переписки авторов с органами военной юстиции РФ позволили выяснить судьбу ряда командиров, которые были освобождены органами НКВД на этапе предварительного следствия. Например, старший лейтенант А.В. Кан был арестован 29 июня 1938 года и, как следует из справки Военной прокуратуры ЧФ (со ссылкой на информацию Управления ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю), «изобличался в том, что будучи завербованным разведывательными органами одного из иностранных государств, занимался шпионской деятельностью на территории СССР». В архивном уголовном деле № 02852 указано: «Постановлением отделения ОО НКВД Черноморского флота от 2.08.1938 г. следственное дело по обвинению Кана А.В. производством прекращено за недоказанность состава преступления»¹⁴⁴. Таким образом, следователям ОО НКВД потребовался месяц, чтобы убедиться в отсутствии доказательной базы шитого белыми нитками «шпионажа».

Однако освобождение через месяц пребывания под следствием было счастливым исключением для обвиняемых в контрреволюционных преступлениях. Техник по вооружению Военно-морского авиаучилища Я.М. Мелихов ровно год находился в застенках НКВД. Он был арестован 23 июня 1938 года и привлекался к уголовной ответственности по трем политическим статьям, но по сведениям Главной военной прокуратуры РФ: «Уголовное дело в отношении Мелихова прекращено 23.06.1939 органами предварительного следствия в связи с недоказанностью совершения преступления»¹⁴⁵.

Влияние органов НКВД на деятельность ЧФ не ограничивалось проводимыми репрессивными мероприятиями. Они существенно влияли на кадровую политику, поскольку все выдвижения и назначения на высокопоставленные должности согласовывались с особым отделом. Любая информация негативного содержания, поступившая от НКВД, могла стоить карьеры успешно продвигающемуся по службе командиру. Так, 16 октября 1938 года начальник секретариата наркома внутренних дел капитан ГБ Зеленцов докладывал заместителю начальника 2-го Управления ГУГБ НКВД дивизионному комиссару Шляхтенко: «В связи с имеющимися материалами подлежит немедленному увольнению из РККФ командир ПЛ Л-6 1 БПЛ ЧФ старший лейтенант БЮТНЕР Георгий Николаевич <...> Бютнер по национальности немец, что до настоящего времени тщательно скрывал <...> Сведения сообщаемые Бютнером о своем участии в гражданской войне, видимо не соответствуют действительности»¹⁴⁶. Вскоре эта информация была доведена до флотского командования, и старший

¹⁴³ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 13. Д. 1958. Л. 27.

¹⁴⁴ Ответ ВП ЧФ № 4/2397-17 от 17 апреля 2017 г.

¹⁴⁵ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1264-2017/1161 от 15.05.2017.

¹⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.

лейтенант Г.Н. Бютнер был уволен приказом НКВМФ № 01351 от 21 ноября 1938 года.

Другой пример касается назначения военнослужащих в ответственные командировки. Для приемки и ввода в строй военного корабля, закупленного в Италии, командованием ВМФ был отобран опытный военный моряк капитан 3 ранга С.М. Сергеев. В 1937 году он уже был в командировке в Испании, где под именем «Корнели Гуардия Лопес» являлся советником начальника штаба дивизиона эсминцев республиканского флота, принимал участие в боевых операциях. Однако органы НКВД оказались против такого решения. Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия 27 декабря 1938 года направил депешу наркому ВМФ командарму 1 ранга М.П. Фриновскому: «Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР считает нецелесообразным командирование за границу капитана 3-го ранга командира дивизиона миноносцев Черноморского флота СЕРГЕЕВА Сергея Михайловича и возражает против посылки его в Италию для приемки и сопровождения корабля»¹⁴⁷.

Влияние особого отдела НКВД широко распространялось на боевую подготовку и повседневную жизнь флота. В ряде случаев это влияние имело деструктивный характер, например при оформлении допуска к работе с секретными документами. Так, командир дивизиона 122-го артиллерийского полка БО капитан Ф.И. Подставкин в августе 1937 года возбудил перед особым отделом ходатайство о допуске его и ряда других должностных лиц своей части к секретной переписке. «Лишь в июле 1938 г. было получено разрешение на допуск, но ему Подставкину Ф.И., командиру части, допуск был запрещен без объяснения причины»¹⁴⁸. Должностные лица данной части вынуждены были целый год осуществлять секретную переписку с нарушениями либо обходиться без таковой, но сотрудникам НКВД это было безразлично.

Наряду со значительным сокращением масштабов репрессий, реорганизацией и кадровыми перестановками в наркомате внутренних дел в конце 1938 года¹⁴⁹, в центре и на местах была развернута работа по поиску виновных в перегибах в ходе репрессий. В результате этого в Причерноморье были уволены из органов и привлечены к суду некоторые сотрудники НКВД. Например, в октябре 1939 года и.о. председателя ВТ войск НКВД Крымского округа С. Абдураимов сообщал наркому ВД Крымской АССР майору ГБ Каранадзе (копия — председателю ВКВС армвоенюристу Ульриху): «Материалами предварительного и судебного следствия по делу бывш. начальника Джанкойского РО НКВД Крым. АССР – КРОТЮКА Виталия Ивановича, осужденного Военным Трибуналом войск НКВД

¹⁴⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 207.

¹⁴⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 53.

¹⁴⁹ Восстановлено в структуре НКВД Главного управления государственной безопасности; ²⁵ ноября 1938 г. Л.П. Берия был назначен наркомом внутренних дел СССР вместо Н.И.

Ежова.

Крымского округа 14 октября с.г. по ст. 58-7 УК РСФСР к 15 годам ИТЛ, с последующим поражением в правах на 5 лет, установлено, что <...> в период изъятия кулацких элементов в 1937 г. проводил контрреволюционное вредительство по линии незаконного ареста бедняков, середняков и служащих»¹⁵⁰. Сообщалось, что Кротюк для увеличения показателей своей работы арестовывал даже малоимущих, при этом к их делам «приобщал фиктивные справки о принадлежности к кулакам».

Несмотря на привлечение к уголовной и административной ответственности наиболее ретивых исполнителей «за искривление социалистической законности», а также требования ряда новых приказов наркома, регламентирующих деятельность органов НКВД, практическую работу следственных органов перестроить было тяжело. Она продолжала осуществляться в характерной для периода массовых политических репрессий манере.

17 января 1939 года был издан совместный приказ наркомов ВМФ и внутренних дел № 0056/007 «О работе Особых отделов НКВД Союза ССР», в котором определялись задачи, порядок арестов рядового и командного состава, места дислокации, структура и порядок информирования командования флотов и флотилий особыми отделами. Пункт 3 данного приказа гласил: «Аресты рядового и младшего командного состава РКВМФ Особые отделы НКВД флотов, флотилий согласовывают с Военными Советами флотов, Командующими и Военными комиссарами флотилий.

Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РКВМФ согласовываются Особым отделом НКВД СССР с Народным Комиссаром Военно-Морского Флота»¹⁵¹.

В приказе наркома внутренних дел № 00137 от 9 ноября 1939 года «О недостатках в следственной работе органов НКВД» указывалось: «Несмотря на неоднократные указания НКВД СССР (приказы НКВД СССР № 00701 от 23 октября 1938 г., № 00762 от 26 ноября 1938 г., № 00786 от 8 декабря 1938 г., № 00156 от 20 февраля 1939 г., № 0264 от 17 августа 1939 г., № 00954 от 17 августа 1939 г., циркуляр № 136 от 25 июля 1939 г.), в следственной работе органов НКВД до настоящего времени имеет место ряд нарушений уголовно-процессуального кодекса». Далее в приказе Л.П. Берии приводились примеры, когда аресты производились без предварительной санкции прокурора, постановления о заключении под стражу обвиняемым не объявлялись: «По следственному делу № 12720 НКВД Крымской АССР были арестованы как участники антисоветской организации Кукуян, Бикоквян и другие, в числе 10 человек. 14 февраля 1939 г. все обвиняемые из-под стражи были освобождены, а 17 апреля 1939 года — вторично арестованы. Постановление об их аресте и санкции прокурора на повторный арест этих лиц в деле отсутствуют». Имели место случаи, когда органы НКВД, не опротестовывая постановления прокуроров о прекращении дел, про-

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 148. Л. 77.

¹⁵¹ РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп.1. Д.111. Л. 11–15.

должали содержать арестованных под стражей. Как отмечено в приказе: «22 апреля 1939 года 434-я военная прокуратура вынесла постановление о прекращении дела Павлова А. А. и направила дело начальнику УНКВД по Одесской области для выполнения постановления прокурора об освобождении Павлова из-под стражи. Получив дело, начальник УНКВД по Одесской области не согласился с постановлением прокурора, однако, не опротестовав его и не испросив санкции на дальнейшее содержание Павлова под стражей перед вышестоящим прокурором (в данном случае военным прокурором КОВО), продолжал незаконно содержать Павлова под стражей до августа 1939 года, когда дело было направлено им в НКВД УССР с ходатайством об отмене постановления 434-й военной прокуратуры и направлении дела для рассмотрения в Особое совещание»¹⁵².

Официальные требования наркома об устранении недостатков в следственной работе выполнялись с трудом. Многие руководители на местах сохраняли верность идеологии репрессий и продолжали бороться с контрреволюцией всеми известными им методами. Примером этого являются действия майора ГБ А.П. Лебедева, в начале февраля 1939 года назначенного на должность начальника ОО НКВД ЧФ. По сведениям главного военного прокурора ВМФ, особый отдел НКВД не перестроил свою работу, имеют место извращения постановления ЦК и СНК от 17 ноября 1938 года. Начальник следственной части ОО НКВД Кадиков на совместном совещании особого отдела, военной прокуратуры и военного трибунала ЧФ заявил: «...я делал и буду делать, чтобы обвиняемый признался и это является основным». А.П. Лебедев сообщил военному прокурору ЧФ бригадному юристу Кошелеву, что имеет указание смелее направлять дела на особое совещание «даже в том случае, если в деле ничего нет». Таким образом, руководство ОО НКВД ЧФ продолжало придерживаться установки считать признание обвиняемого главным в предварительном следствии и не вело борьбы с преступными методами ведения следствия. По вопросу об избиениях арестованных майор ГБ Лебедев заявил прокурору ЧФ бригадному юристу Кошелеву: «Бил и бить буду. Я имею на сей счет директиву т. Берия»¹⁵³.

В качестве примеров, когда руководство ОО НКВД ЧФ не принимало необходимых мер к исправлению допущенных в прошлом при проведении следствия ошибок, главным военным прокурором ВМФ приведены случаи с арестованными: начальником политотдела 106-й авиабригады М.Э. Москаленко, командиром Черноморского флотского экипажа В.В. Переваловым, начальником финчасти Н-ского авиаполка И.И. Валицким и другими (приложение 3).

После затухания массовых политических репрессий особый отдел НКВД ЧФ продолжал выполнять задачи по пресечению контрреволюционных проявлений на флоте. В 1939–1940 годах количество арестованных

¹⁵² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 20–22.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 148. Л. 1–4.

за политические преступления и привлеченных к суду черноморцев было гораздо меньше, чем в предыдущие два года. Так, в 1939 году были арестованы и осуждены военинженер 2 ранга И.А. Таракановский и военинженер 3 ранга А.К. Миладовский.

В 1937–1938 годах в коллективе особого отдела НКВД ЧФ происходили перемены, связанные с изменением профессиональной деятельности сотрудников, полным подчинением ее интересам внутривластной борьбы. Незаконные аресты, преступные методы работы с подследственными, фальсификация следственных дел в особом отделе насаждались по линии НКВД старшими начальниками (наркомом НКВД Н.И. Ежовым, наркомом внутренних дел КРАСР Т.И. Лордкипанидзе, А.И. Михельсоном, Л.Т. Якушевым (Бабкин)) в интересах увеличения вала политических дел. Многие сотрудники отдела оказались причастными к расширению массовых репрессий на ЧФ и незаконным методам ведения следствия.

При этом неугодные и не проявляющие достаточной активности и результативности сотрудники, вплоть до начальника отдела, также были подвергнуты репрессиям. Среди них сотрудники ОО ГУГБ НКВД ЧФ и НКВД Крымской АССР: старший майор ГБ Т.И. Лордкипанидзе, старшие лейтенанты ГБ Н.А. Алфеев, В.Ф. Полищев, К.Ф. Рунге, Х.Х. Сетьнь, лейтенанты ГБ А.П. Бем, Ф.А. Вейнберг, А.М. Лобанов, С.А. Самофалов, младший лейтенант ГБ В.Г. Кунгуров и другие.

За достаточно короткий период (1,5 года) в кадровом составе особого отдела произошли значительные изменения, связанные, в основном, с заменой уволенных и арестованных сотрудников; при этом качественный состав сотрудников особого отдела не повышался.

Процесс постепенного свертывания репрессий и последующая реабилитация позволили вернуться к нормальному функционированию особого отдела. Лица, причастные к систематическим и активным нарушениям социалистической законности, были привлечены к уголовной ответственности или уволены из органов НКВД. В результате в 1937 году были уволены из органов: младшие лейтенанты ГБ С.С. Будников, А.Н. Денисюк, Д.И. Матющенко, сержанты ГБ Ф.А. Николаевский и И.Е. Пудовкин. В 1938 году были уволены: майор ГБ А.И. Михельсон, лейтенант ГБ Т.К. Мезис, младшие лейтенанты ГБ Н.П. Коханчик, Р.Р. Мурман, сержанты ГБ А.К. Падалко и Г.Г. Телевань. В 1939 году были уволены: старшие лейтенанты ГБ В.И. Кадиков, Т.И. Проканец, Ф.Р. Савченко, лейтенант ГБ Д.А. Драгун, младшие лейтенанты ГБ В.В. Богданов и В.И. Романов.

Многие из тех, кто в 1937–1938 годах получали ордена и отличались высокой результативностью и раскрываемостью преступлений, после окончания политической чистки были обвинены в перегибах и нарушении социалистической законности, изгнаны из органов или приговорены в судебном порядке к различным срокам заключения. Например, были уволены и осуждены за несоблюдение социалистической законности и большое количество необоснованных арестов бывший начальник 3-го

отделения ОО ГУГБ НКВД ЧФ А.Г. Леонов и бывший нарком внутренних дел Крыма и начальник Особого отдела НКВД ЧФ А.И. Михельсон.

Таким образом, в период проведения репрессий особый отдел НКВД ЧФ было уволено 16 и арестовано 5 сотрудников. Потеря значительной части структурного подразделения НКВД свидетельствует о деструктивной трансформации самого отдела, потере им опытных кадров, существенном снижении его возможностей по противодействию разведкам иностранных государств накануне грядущей войны. Примечательно, что потеря значительного количества сотрудников произошла не в ходе операций против вражеских диверсантов, шпионов и террористов, а в период обострения внутривосточной борьбы.

Список сотрудников ОО НКВД ЧФ (приложение 4) свидетельствует о том, что часть должностных лиц особого отдела и региональных управлений НКВД были репрессированы. Например, из приведенных в списке 45 сотрудников ОО НКВД ЧФ были уволены в 1937–1939 годах по различным причинам 23 сотрудника (1937 г. — 8, 1938 г. — 7, 1939 г. — 8), отдельные сотрудники были уволены в 1940 году. Увольнения, датированные 1937 годом и первой половиной 1938 года, были связаны с репрессиями внутри НКВД (по обвинению в политических преступлениях, по политической неблагонадежности, за низкие показатели в работе и т.п.). Уволенные осенью 1938 года и в 1939–1940 годах, как правило, были обвинены в перегибах в период репрессий и нарушении социалистической законности. Особый отдел НКВД ЧФ понес потери в управленческом звене: были арестованы и расстреляны начальник ОО НКВД старший майор ГБ Т.И. Лордкипанидзе и позже сменивший его майор ГБ А.И. Михельсон; уволены начальники отделений ОО НКВД лейтенант ГБ Д.А. Драгун, старший лейтенант В.И. Кадилов; начальники ОО НКВД по соединениям и учебным заведениям флота младший лейтенант ГБ Н.А. Алфеев, лейтенант ГБ И.Л. Бейлинсон, младший лейтенант ГБ В.В. Богданов.

Значительные изменения произошли и в аппарате НКВД КрАССР. Нарком ВД КрАССР старший майор ГБ К.А. Павлов в ноябре 1937 года был переведен в центральный аппарат НКВД и назначен заместителем директора государственного треста «Дальстрой». Его заместителю, а также сменившему его в должности повезло значительно меньше. Предпочел покончить жизнь самоубийством заместитель наркома ВД КрАССР майор ГБ А.С. Штепа, т.к. попал под подозрение в том, что планировал устроить теракт против председателя СНК СССР В.М. Молотова. Активный проводник массовых репрессий в регионе во второй половине 1938 года нарком ВД КрАССР Л.Т. Якушев был осужден в июне 1939 года на 20 лет лагерей, в октябре 1941 года освобожден из ГУЛАГа и привлечен к диверсионной работе в тылу противника.

В период массовых репрессий и сразу же после них региональные структуры НКВД КрАССР потеряли 34 сотрудника. Из состава Управления НКВД Крыма были репрессированы семь начальников отделов,

шесть из которых были уволены или подвергнуты различным наказаниям за нарушение социалистической законности. В период массовых политических репрессий были уволены из органов 18 начальников районных отделов НКВД и 2 начальника городских отделов НКВД Крыма, двое скончались в 1938 году при невыясненных обстоятельствах.

Все это свидетельствует о сложных процессах, происходящих в тот период в региональном Управлении НКВД и в особом отделе НКВД флота.

Подводя итог деятельности органов НКВД на Черноморском флоте в период массовых политических репрессий, следует отметить следующее. В 1937–1938 годах структуры органов НКВД, в том числе и особый отдел ЧФ, были использованы политическим руководством страны в качестве репрессивного инструмента для устранения скрытых и потенциальных оппозиционеров и насаждения тоталитаризма. Определяющими показателями эффективности работы флотского особого отдела являлись количество раскрытых «заговоров» и число изъятых «врагов народа».

В соответствии с требованиями руководящих документов, деятельность особого отдела НКВД флота была подчинена задачам борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок и с враждебными элементами внутри страны. Однако в период массовых политических репрессий специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Военно-морском флоте были заменены массовыми арестами военнослужащих, проводимыми без достаточных оснований (зачастую — и с нарушением установленных норм и правил), а также поставленными на поток делами о контрреволюционных преступлениях. При этом основными методами следственной работы ОО НКВД ЧФ стали фальсификации и применение физического насилия к подсудимым.

Деятельность органов НКВД в 1937–1938 годах носила исключительно репрессивный характер и нанесла ущерб боеспособности сил ЧФ. Для самих органов НКВД Причерноморья, для ОО НКВД ЧФ в частности, репрессии привели к профессиональной деформации сотрудников, потере значительной их части в 1937–1940 годах.

Глава 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

В систему органов военной юстиции Союза ССР в исследуемый период входили военная прокуратура, Военная коллегия Верховного суда СССР, военные трибуналы и органы дознания.

Военная прокуратура была основным правоохранительным органом в вооруженных силах советского государства. Действующая на основе утвержденного 28 мая 1922 года Положения «О прокурорском надзоре», военная прокуратура не была самостоятельным государственным органом, а входила в качестве отдела в народный комиссариат юстиции РСФСР, руководитель которого являлся одновременно и прокурором республики. Широкие масштабы деятельности, значительные полномочия за единообразным исполнением законов на всей территории СССР, а также двойственность взаимоотношений с судебными органами требовали преобразования прокуратуры в самостоятельный государственный орган. Утвержденное 17 декабря 1933 года Положение «О Прокуратуре Союза ССР» закрепило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Во второй половине 1930-х годов организационно сформировалась Главная военная прокуратура Красной армии, в состав которой вошла и военная прокуратура ЧФ.

На военную прокуратуру возлагалось: осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц; опротестование нарушающих закон приказов, постановлений и распоряжений, изданных должностными лицами; возбуждение уголовного преследования и осуществление функций прокурорского надзора по делам, подсудным военным трибуналам; возбуждение в надлежащих случаях дисциплинарного преследования в отношении военнослужащих и военнообязанных; осуществление надзора за производством следствия военными следователями; осуществление надзора за правильным содержанием под стражей и надзора за исполнением приговоров военных трибуналов.

Военная прокуратура Черноморского флота была образована 8 февраля 1923 года с местом дислокации в г. Севастополе. В период с 12 декабря 1925 года по 9 января 1928 года она именовалась военной прокуратурой

Черноморского флота и береговой обороны Черного моря, с 9 января 1928 года — военной прокуратурой Морских сил Черного моря¹.

С октября 1929 года до ноября 1933 года военным прокурором МСЧМ был Иван Матвеевич Стурман². 12 ноября 1933 года его сменил Павел Степанович Войтеко.

В середине 1930-х годов военная прокуратура ЧФ была укомплектована по штату № 38/448 от 1 апреля 1934 года, в нее входили: военный прокурор П.С. Войтеко, заместитель военного прокурора Н.Я. Майоров, военные следователи А.В. Каракулько, М.Ю. Винокуров, А.В. Мишустин, старший секретарь А.Н. Ластухин, и.д. помощника секретаря А.Н. Гармаш, и.д. заведующего делопроизводством Т.М. Дашевский³. 18 августа 1935 года заместителем военного прокурора ЧФ был назначен военюрист 1 ранга Потапов Сергей Иванович — бывший помощник военного прокурора Амурского водного бассейна⁴.

Приказом военного прокурора ЧФ № 27 от 16 мая 1937 года был объявлен список начальствующего состава военной прокуратуры ЧФ: военный прокурор бригавоенюрист П.С. Войтеко; заместитель военного прокурора военюрист 1 ранга С.И. Потапов; военные следователи: военюрист Д.И. Бурыхин, военюрист С.А. Костромин, военюрист М.Н. Винокуров; старший секретарь военной прокуратуры военюрист 3 ранга П.И. Евдокимов; помощник старшего секретаря техник-интендант 1 ранга Г.И. Дашевский; член коллегии военного трибунала военюрист 3 ранга Кутовой; старший секретарь военного трибунала военюрист А.С. Кожевников; судебный секретарь военного трибунала техник-интендант 2 ранга Шкуповский; заведующий делопроизводством Бабкин⁵.

Военные трибуналы были созданы на фронтах Гражданской войны, и руководство ими осуществлял Реввоен трибунал Республики. С 1923 года руководство военными трибуналами было возложено на Военную коллегия Верховного суда РФ (с 1924 г. — ВКВС СССР). Председателями военного трибунала ЧФ в исследуемый период были: бригавоенюрист В.А. Колпаков⁶ (с июля 1931 г. по август 1937 г.), бригавоенюрист

¹ РГАВМФ. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–4.

² Стурман Иван Матвеевич — бригавоенюрист, родился в 1889 г., латыш, член ВКП(б) с 1905 г., с 11.1933 г. по 12.1937 г. — военный прокурор КБФ, исключен из партии ПК КБФ 22.12.1937 г., арестован 25.12.1937 г., приговорен ВКВС 20.09.1938 г. к ВМН, реабилитирован 9.07.1957 г.

³ РГАВМФ. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 2. Л. 12об.

⁶ Колпаков Василий Александрович (1891–1964) — бригавоенюрист (17.02.1936), диввоенюрист (17.12.1938), генерал-майор юстиции (18.04.1943). 08.1923–07.1930 — председатель военного трибунала МСБМ, 07.1930–09.1937 — председатель военного трибунала ЧФ, 09.1937–02.1946 — председатель военного трибунала КБФ.

М.Г. Романычев⁷ (с августа 1937 г. по июнь 1938 г.), бригавоенюрист, а затем диввоенюрист А.Д. Зайцев⁸ (с ноября 1938 г. по август 1946 г.).

Заместителями председателя военного трибунала ЧФ были бригавоенюрист М.Г. Романычев (с февраля 1931 г. по август 1937 г.), военюрист 1 ранга, в дальнейшем — бригавоенюрист А.И. Лебедев⁹ (с августа 1937 г. по 1945 г.).

Служебная переписка военного трибунала (ВТ) ЧФ свидетельствует о том, что в 1936 году подавляющее большинство приговоров осужденным военнослужащим из числа командно-начальствующего состава было вынесено за должностные преступления. Например, в апреле 1936 года ВТ ЧФ был признан виновным в совершении преступления, наказание за которое предусмотрено ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР (злоупотребление властью), техник-интендант 1 ранга И.С. Колков. Он был приговорен к 1 году лишения свободы условно за «халатное отношение к служебным обязанностям и злоупотребление властью, развившееся в неосуществлении должного контроля за служебной деятельностью своих подчиненных и разрешении незаконных выдач из склада спирта»¹⁰.

13 июня 1936 года был осужден лейтенант И.П. Байрачный. Он обвинялся в «воинской недисциплинированности», которая выразилась в том, что во время шторма его катер прибило к румынскому берегу, он не смог соригинироваться и «высказался о необходимости еще ближе подойти к берегу и высадиться»¹¹. По ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР он был приговорен к трем годам лишения свободы.

В июле 1936 года был осужден по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР на полтора года лишения свободы командир батареи крейсера «Красный Кавказ» лейтенант Г.Е. Жлукто. Он нарушил основные правила корабельного устава при спуске шлюпки на воду, в результате при падении шлюпки один из краснофлотцев получил смертельный ушиб и утонул¹².

⁷ Романычев Михаил Григорьевич (1898–1963) — бригавоенюрист (21.04.1936), диввоенюрист (19.12.1938), корвоенюрист (24.02.1942), генерал-майор юстиции (18.04.1943), заместитель председателя военного трибунала ЧФ (02.1931–08.1937), председатель военного трибунала ЧФ (08.1937–06.1938), член Верховного суда СССР и начальник отдела военно-морских трибуналов ВКВС СССР (06.1938–03.1946).

⁸ Зайцев Александр Дмитриевич (1900–1986) — бригавоенюрист (04.03.1938), диввоенюрист (14.02.1939), генерал-майор юстиции (18.04.1943), 06.1935–11.1938 — заместитель председателя военного трибунала Уральского ВО, 11.1938–08.1946 — председатель военного трибунала ЧФ.

⁹ Лебедев Анатолий Иванович, 1891 г.р., — бригавоенюрист (14.02.1939), полковник юстиции, русский, рабочий, член ВКП(б) с 1918, в РККА с 10.1934, 1921–10.1934 — на работе в органах ОГПУ–НКВД, заместитель председателя военного трибунала ЧФ (08.1937–1945), награжден орденом Красного Знамени (03.11.1944), орденом Красной Звезды (15.01.1944), медалью «XX лет РККА», медалью «За оборону Севастополя».

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 37.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 37.

Начальник АХЧ штаба ЧФ интендант 3 ранга Я.А. Кокей в августе 1936 года был осужден на полтора года лишения свободы (условно) по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР. Он вынес домой гербовую печать, которая была похищена неизвестными злоумышленниками вместе с его собственными вещами.

Начало массовых политических репрессий на ЧФ вызвало перестройку работы органов военной юстиции в 1937 году. Резко увеличилось количество рассматриваемых политических дел. Приведенные в отчете начальника ПУ ЧФ П.М. Фельдмана данные свидетельствуют о работе военного трибунала флота: за период с 1 января по 1 октября 1937 года был осужден за контрреволюционную деятельность 51 человек (в процентном соотношении из них рядового состава — 62%, младшего командного состава — 10%, командного и начальствующего состава — 28%). Количество осужденных по флотским структурам составило: военно-воздушные силы — 15 человек, Крымский укрепленный район — 10 человек, бригада крейсеров — 9 человек, учебный отряд — 7 человек, Северо-Западный укрепленный район — 5 человек¹³.

Военная прокуратура ЧФ, оставаясь в прежнем своем штате, вынуждена была решать значительно больший объем задач. Резкое увеличение количества дел, возбужденных по политическим статьям; необходимость увеличения объема работы по надзору за следственными органами; пренебрежение нормами ведения следствия и низкое качество оформления дел следователями особого отдела НКВД — все это влияло на своевременность и качество работы военной прокуратуры. По этим же причинам деятельность органов военной юстиции вступила в противоречия с практикой следственных органов, что обостряло отношения военной прокуратуры флота с органами НКВД.

Процесс расширения массовых политических репрессий управлялся из Москвы. Приказами, директивами и циркулярами Главный военный прокурор РККА Н.С. Розовский и председатель Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульрих добивались от подчиненных единого понимания задач, поставленных военно-политическим руководством страны на период грандиозной политической чистки.

Дела об особо опасных и тяжких преступлениях рассматривались Военной коллегией Верховного суда СССР. Именно этот судебный орган выносил приговоры за политические преступления старшему и высшему командно-начальствующему составу в период массовых политических репрессий 1937–1938 годов. Из состава ВКВС в различные регионы направлялись выездные сессии, которые в ходе нескольких заседаний рассматривали десятки, а иногда и сотни дел и выносили приговоры по 1-й категории (расстрел), иногда — по 2-й категории (длительный срок заключения). Поскольку решение по большинству из рассматриваемых дел видных партийных и хозяйственных руководителей, командиров высоко-

¹³ РГАВМФ. Ф.р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 91–113.

го ранга было принято лично Сталиным и представителями Политбюро ЦК ВКП(б) за несколько дней (недель) до их рассмотрения в суде, то деятельность ВКВС зачастую сводилась к формальному протоколированию расстрелов. На рассмотрение каждого дела отводилось 10–20 минут: зачитывалось обвинение, уточнялось, признает ли подсудимый свою вину, суд удалялся на совещание, затем оглашался приговор, подсудимому давали последнее слово. Приговор был окончательный, как правило, высшая мера наказания (расстрел), и обжалованию не подлежал. В этот же вечер (ночь) или на следующие сутки приговоры приводились в исполнение и тела расстрелянных вывозились в ближайшие пригороды, где их тайно захоранивали.

В 1937–1938 годах выездными сессиями Военной коллегией Верховного суда было осуждено значительное количество командиров-черноморцев. Например, 13 декабря 1937 года нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов представил на рассмотрение комиссии политбюро ЦК ВКП (б) в составе И.В Сталина, В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова следующий документ:

«СПИСОК ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
КРЫМСКАЯ АССР

1-я категория

ГЛОЗМАН Наум Рувимович

ГНЕВШЕВ Николай Иванович

ГОЛЬДБЕРГ Александр Исаевич

КОЗЛОВСКИЙ Антоний Иосифович

КОСМАЧЕВ Исай Федорович

МАКАРЬЕВСКИЙ Петр Алексеевич

ПЕРЧУК Александр Львович

ПЕТРОВ Борис Сергеевич

ПЕТРОВ Павел Евсеевич

ПЛОТКИН Самарий Львович

СВАРИК Евгений Антонович

СМИРНОВ Степан Георгиевич

СУСЛОВ Анатолий Александрович

ТИХАНОВ Федор Семенович

ФАБЕЛЬ Александр Петрович

ФЛИГЕЛЬМАН Михаил Абрамович

ЯГУНОВ Иван Алексеевич

ЯКОВЛЕВ Борис Николаевич».

В список были включены военнослужащие Черноморского флота, арестованные в начале массовых политических репрессий в Севастополе. После рассмотрения этого списка, все вышеуказанные члены комиссии политбюро ЦК ВКП (б) утвердили его. Тем самым перечисленные в нем 18 человек были обречены на верную смерть. Прошло три недели, и

выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в Крымской АССР (г. Симферополь) 5 января 1938 года были рассмотрены в ускоренном порядке дела поименованных в вышеприведенном списке военнослужащих Черноморского флота. Всем им был вынесен смертный приговор. На следующий день эти черноморцы в воинских званиях от комбрига (А.А. Суслов) до капитана (Б.Н. Яковлев) были расстреляны.

Случай вынесения в одном заседании Военной коллегией Верховного суда СССР нескольких приговоров морякам-черноморцам был не единственным. Например, в заседании ВКВС 18 апреля 1938 года были вынесены расстрельные приговоры: дивизионному комиссару И.А. Мустафину, капитанам 1 ранга А.Я. Пуга и С.А. Тиличеву, полковнику В.Г. Хорото, капитану 2 ранга А.А. Мочалову, полковому комиссару И.А. Орловскому, капитану 3 ранга Р.А. Ижбулатову, военинженеру 2 ранга К.С. Мухину, интенданту 2 ранга А.А. Успенскому, военинженеру 3 ранга Н.И. Кляусу.

В соответствие со «Списком лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР», утвержденному 19 апреля 1938 года Сталиным, Молотовым, Кагановичем и Ждановым, в заседании ВКВС 5 июня 1938 года были приговорены к расстрелу: полковники Ф.К. Киктенко, В.И. Мырсов, батальонный комиссар Б.Я. Слепьян, старший политрук С.Б. Ашкинейзер, интендант 3 ранга П.П. Карлов.

Группа командиров-черноморцев была осуждена ВКВС в начале ноября 1938 года. В заседании 1 ноября были приговорены к расстрелу: дивизионный интендант К.И. Гурьев, капитан 1 ранга М.А. Доминиковский, капитаны 2 ранга М.Н. Лавинский, Н.К. Моралев, И.А. Рублевский, П.В. Яковлев, военинженеры 1 ранга Н.С. Коссович, Ю.С. Марчук, интенданты 1 ранга П.П. Гордеев, К.Н. Янкевич, военврач 1 ранга Е.Г. Богословский, майор В.Ф. Садчиков. 2 ноября 1938 года был приговорен к расстрелу комбриг М.Ф. Киселев. Все они числятся в «Списке лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР» (сталинском списке) по Крымской АССР, утвержденному Сталиным и Молотовым 29 сентября 1938 года¹⁴. Примечательно, что первым, подлежащим осуждению по 1-й категории, в этом списке числится Артемьев Дмитрий Яковлевич, который по странному стечению обстоятельств осужден не был и с апреля 1940 года продолжил службу (с понижением в должности) на ЧФ.

В настоящее время установлены сведения о семи представителях командно-начальствующего состава ЧФ, приговоренных ВКВС в 1937 году, и о шестидесяти шести, приговоренных этим же судебным органом в 1938 году.

Некоторые командиры-черноморцы были осуждены ВКВС в 1939 году: командир 1-й бригады подводных лодок флагман 2 ранга Г.В. Васильев; ЧВС ЧФ дивизионный комиссар Ф.С. Мезенцев; начальник разведотдела ЧФ капитан-лейтенант А.И. Петунин. Отдельным военнослужащим были вынесены приговоры Военной коллегией Верховного суда СССР

¹⁴ АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 419. Л. 262.

и в 1940 году (бригвоенюрист П.С. Войтеко), и в 1941 году (капитан 2 ранга М.К. Шенявский).

Капитана 2 ранга М.К. Шенявского можно отнести к тем, кто был расстрелян после начала Великой Отечественной войны. Он был арестован 16 июля 1938 года, а затем началось следствие по его делу, которое продлилось до начала осени 1940 года. 6 сентября 1940 года фамилия бывшего капитана 2 ранга М.К. Шенявского была включена в «Список арестованных участников антисоветских организаций (категория 1)», представленный на рассмотрение комиссии политбюро ЦК ВКП(б)30.

Из архивных данных стала известна причина ареста М.К. Шенявского. В обвинительном заключении было указано:

«ШЕНЯВСКИЙ Михаил Казимирович, 1893 года рождения, уроженец бывшей Новгородской губернии Боровического уезда, села Белое, из дворян, бывший офицер царского флота, поляк, гр-н СССР. В момент ареста — начальник учебного цикла военно-морского училища в гор. Севастополе. Арестован 16/7-1938 года. Обвиняется по ст.58-1,58-11 УК РСФСР.

В 1931 году, как участник антисоветской офицерской организации на Балтике был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ, но вскоре после суда, по ходатайству врага народа, ОРЛОВА б. нач. морских сил РККА (осужден к ВМН) из под стражи был освобожден. Возвратившись из лагеря в Ленинград, в 1932 году вновь установил связь с участниками антисоветской организации, как оставшимися на свободе, так и освобожденными вместе с ним из-под стражи ОРЛОВЫМ, НИКОНОВЫМ (впоследствии арестованы и осуждены к ВМН). Проводил подрывную работу в области мобилизационной готовности военных кораблей и разрабатывал план по уводу кораблей за границу в момент возможного вооруженного нападения на СССР. В 1935 году, вместе с другими участниками военно-офицерской организации, примкнул к антисоветскому военно-фашистскому заговору. Вербовал новых участников организации из среды бывш. офицеров, враждебно настроенных к советской власти. Кроме того, в 1933 году установил связь с агентом германской разведки ВОЛКОНСКИМ (арестован), по заданию которого по день своего ареста собирал секретные сведения для германской разведки о военно-морском флоте, техническом и боевом оснащении кораблей, контингенте военно-морских училищ, а также степени подготовки командного состава. Изобличается показаниями ВОЛКОНСКОГО (арестован), ОРЛОВА и НИКОНОВА (осуждены к ВМН)»¹⁵.

10 июля 1941 года капитан 2 ранга М.К. Шенявский был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания — расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Расстреляли Михаила Казимировича 30 июля 1941 года. Место его захоронения — Московская область, Коммунарка. Реабилитирован М.К. Шенявский был в октябре 1957 года.

¹⁵ Ближниченко С.С. К 120-летию рождения полковника С.М. Райцина // Военно-исторический архив. №12 (104). 2016. — С. 18–20.

Проведенные современные исследования показывают, что значительное число репрессированных командиров и начальников на ЧФ были осуждены военным трибуналом флота. В настоящее время известно о пятидесяти трех представителях командно-начальствующего состава, которым ВТ ЧФ были вынесены приговоры. Из них тридцать восемь человек были осуждены за контрреволюционные преступления к лишению свободы с отбыванием в ИТЛ от 5 лет (интендант 3 ранга К.А. Крастин, воентехник 1 ранга М.А. Ворошилов, старший военфельдшер А.И. Голубовская, лейтенант А.П. Ким) до 20 лет (военинженер 1 ранга В.И. Золотилковский). Как правило, осужденных по политическим статьям (в основном, за контрреволюционную агитацию) лишали воинских званий и лишали политических прав после отбывания наказания на срок, вдвое меньший срока заключения. Вынесение ВТ даже небольших сроков не гарантировало осужденному возможности вновь выйти на свободу, например, умерли при отбывании срока заключения флагман 2 ранга Г.В. Васильев, бригадвоенюрист П.С. Войтеко, капитан 2 ранга Э.В. Пышинский, интенданты 2 ранга А.З. Годлевский и А.И. Листратов, техник-интендант 2 ранга А.П. Круглов.

Часть командиров и начальников была осуждена ВТ ЧФ в 1937–1938 годах по ст. 193-17 п. «а» (злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава), например, осуждены: на 2 года условно — лейтенант Я.И. Олейник, на 3 года условно — лейтенант Д.Д. Затевахин. Иногда по этой статье военнослужащие получали реальный срок, например, на 2,5 года ИТЛ был осужден начальник военно-голубиной станции Крымского района СНИС С.Д. Рязанцев (за продажу корма для птиц и присвоение денег). Не являлась редкостью и ст. 206-17 п. «а», по которой были осуждены на 3 года ИТЛ интенданты 3 ранга М.Ф. Апрельев, И.А. Грудинин и на 2,5 года ИТЛ — техник-интендант И.В. Семин.

В отдельных случаях, даже не по политическим статьям, ВТ ЧФ выносил суровые приговоры, например, 8 сентября 1937 года был осужден к расстрелу военврач А.С. Волков (пьянство, половая распущенность, садизм).

За какие же политические преступления были осуждены моряки-черноморцы? Статья 58 УК РСФСР устанавливала ответственность за контрреволюционную деятельность¹⁶. Аналогичные статьи были в уголовных кодексах других союзных республик, в частности в Уголовном кодексе Украинской ССР ей соответствовала 54-я статья.

Статья 58-1 п. «а» УК РСФСР определяла ответственность за измену Родине (в УК РСФСР редакции 1926 г. с поправками от 1934 г. — «измена родине»), т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или

¹⁶ В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6.06.1927 г. статьи 58-1 — 58-14 и с дополнением относительно ст. 58-1 а – 58-1 г, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20.07.1934 г.

государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу карались высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. Например, ст. 58-1 п. «а» фигурирует среди прочих в приговоре, вынесенном помощнику начальника ВМАУ им. Сталина интенданту 3 ранга П.П. Карлову, который был осужден ВКВС СССР 5 июня 1938 года к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества¹⁷. Привлечение военнослужащих к уголовной ответственности по ст. 58 п. «а» было редкостью.

Для военнослужащих за те же преступления, в соответствии со ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР, мера наказания была прописана однозначно — расстрел с конфискацией имущества. Среди командиров соединений Черноморского флота, осужденных за измену Родине, выделялся командир 1-й бригады подводных лодок ЧФ флагман 2 ранга Г.В. Васильев. Дворянин, один из опытейших подводников советского ВМФ, Григорий Васильевич Васильев — человек непростой судьбы, чья биография заслуживает более пристального внимания. Будущий флагман родился в январе 1893 года в г. Вятке. В 1913 году Г.В. Васильев окончил Морской корпус и был назначен гардемаринном на линейный корабль Черноморского флота «Пантелеймон» (бывший «Князь Потёмкин-Таврический»). 5 октября был произведен в мичманы и продолжил службу в Сибирском флотском экипаже. В 1915 году он был переведён на Балтийский флот старшим офицером тральщика «Проводник», а впоследствии был командиром тральщика «Микула». 30 июля 1916 года был произведен в лейтенанты.

При взятии Ревеля немцами Васильев был заключён ими в концлагерь как военнопленный. По возвращении в революционный Петроград был принят на должность флагманского минёра дивизии траления Балтийского флота, а оттуда вскоре был переведён по личному ходатайству в дивизию подлодок. В Красной армии с февраля 1918 года, служил минером дивизиона подводных лодок. После окончания в 1920 году Подводных классов Специальных курсов командного состава (СККС) Г.В. Васильев был назначен помощником командира подводной лодки «Тигр», через год — командиром минного заградителя «Ерш». В 1922 году Г.В. Васильеву было присвоено почетное звание Герой Труда МСБМ. После массовых арестов бывших офицеров царского флота осенью 1921 года Григорий Васильевич был переведен на преподавательскую работу в Минный класс СККС. В декабре 1925 года Г.В. Васильев сначала был назначен командиром подводной лодки «Рабочий», а с 9 декабря командовал 2-м дивизионом бригады подводных лодок МСБМ¹⁸.

В 1927 году Григорий Васильевич обучался на КУВНАС при Военно-Морской академии, по окончании учебы, в 1928 году, был переведен

¹⁷ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1336-2017/1267 от 23.05.2017 г.

¹⁸ Ближниченко С.С. К 115-летию со дня рождения флагмана 2 ранга (контр-адмирала) Григория Васильевича Васильева // Военно-исторический архив. 2008. №3. — С. 26–42.

для дальнейшего прохождения службы на Черное море в дивизион подводных лодок. В марте 1931 года, накануне вступления в строй первых черноморских «декабристов», отдельный дивизион переформировали в бригаду подводных лодок МСЧМ, командиром которой был назначен Г.В. Васильев. 28 ноября 1935 года Григорию Васильевичу Васильеву было присвоено персональное воинское звание флагамена 2 ранга¹⁹.

Будущий адмирал и командующий флотом Ю.А. Пантелеев вспоминал: «Командир бригады Григорий Васильевич Васильев — опытный подводник, плававший на лодках еще в царское время, был требователен и неумолим. Энергия в нем была через край, и, возможно, потому он мог шумно вспылить, но, как человек добрый, быстро отходил. Ценным его качеством были забота о подчиненных и готовность всегда помочь в беде любому бойцу и командиру»²⁰.

Он неустанно разрабатывал новые тактические приемы и предлагал изменить методы боевой подготовки подводных сил. Предлагал Г.В. Васильев осуществлять длительное автономное плавание подводных лодок. 23 декабря 1935 года постановлением ЦИК СССР Г.В. Васильев был награжден орденом Ленина.

Командир 1-й бригады подводных лодок Г.В. Васильев был одним из первых командиров соединений, репрессированных на ЧФ. Приказом НКО № 3812 от 5 ноября 1937 года он был освобожден от должности и зачислен в распоряжение Главного управления кадров Морских Сил РККА, 29 января 1938 года уволен и через два дня арестован.

В приговоре суда по делу одного из бывших подчиненных Г.В. Васильева, командира дивизиона подлодок капитана 3 ранга Р.А. Ижбулатова, записано: «В указанный антисоветский заговор Ижбулатов был завербован бывшим командиром бригады подводных лодок Васильевым по указанию одного из руководителей заговора — Кожанова. Подсудимый Ижбулатов, разделяя задачи, поставленные перед ним руководителями антисоветским заговором и осуществляя практическую деятельность, проводил подрывную работу в области боевой подготовки подводников. В результате подрывной деятельности подсудимого Ижбулатова II-й Дивизион подводных лодок был приведен в полную неспособность»²¹. Подобные выводы содержатся в делах других бывших сослуживцев Васильева, осужденных за контрреволюционные преступления.

В конце мая 1939 года следствие по делу Г.В. Васильева было закончено. Ему было предъявлено обвинительное заключение, которое он вынужденно подписал, рассчитывая, очевидно, на возможность опровер-

¹⁹ Ближниченко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагамена 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7. — С. 50–53.

²⁰ Пантелеев Ю.А. Полвека на флоте. — М.: Воениздат, 1974. — С. 93–94.

²¹ ЦА ФСБ РФ. Дело № 6425 по обвинению Ижбулатова Рустама Ахметовича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР. Л. 64–64об. (Информация предоставлена С.С. Ближниченко).

гнуть его на слушании дела в суде. После этого все документы следствия были отправлены на рассмотрение высшей военной судебной инстанции.

Судили В.Г. Васильева 4 июня 1939 года в закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Москве. Ему было предъявлено обвинение по ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, то есть участие в контрреволюционной деятельности в пользу иностранных государств, в «активной вражеской работе по подрыву боевой и мобилизационной готовности подводного флота»²².

В суде Григорий Васильевич заявил, что виновным себя он не признает и в заключительном слове сказал: «Я перенёс две войны, переносил аварии и никогда не терялся, а на следствии потерял все чувства и сказал следователю, что буду всё подписывать, что он напишет. Я пытался отрицать свою виновность в шпионаже, но это моё отрицание отвергли, и больше отрицать я не пытался. <...> Я никогда не был врагом народа и также говорил ложно на других. Меня следствие отводило от правильных показаний и ко мне применяло физическое воздействие. <...> Я дошёл до такого позора, что оговаривал даже умерших»²³.

Несмотря на отрицание подсудимым своей вины, по приговору суда заслуженный подводник Г.В. Васильев был осуждён на 15 лет ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет, лишением воинского звания и государственных наград, а также конфискацией всего лично ему принадлежавшего имущества.

С приговором он не согласился и в дальнейшем неоднократно писал кассационные жалобы. Поскольку в основу приговора легли его собственноручные показания с признаниями в совершении различных преступлений, он старался объяснить прокурорам, что все эти признания были вырваны у него под пытками.

В Верховный суд СССР бывший флагман Г.В. Васильев писал следующее: «В дальнейшем, в силу моего отказа давать показания, ко мне начали применять в резкой форме разные угрозы, а затем начали воздействовать и физически. И вот в состоянии крайней моральной подавленности и угнетения я дал ложные показания, совершенно искажающие характер практической деятельности моих начальников, сослуживцев и подчинённых, а также и лично моих»²⁴. Однако все кассационные жалобы Васильева были оставлены без удовлетворения, а приговор оставлен в силе. Сам Васильев был отправлен в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) в Магадан, откуда ему уже не было суждено вернуться живым²⁵.

²² Ближниченко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7. — С. 55.

²³ Ближниченко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7. — С. 55.

²⁴ Ближниченко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7. — С. 55.

²⁵ Ближниченко С.С. К.Е. Ворошилов о командующем Черноморским флотом И.К. Кожанове: «Я не думаю, чтобы он был врагом народа». Потери Черноморского флота в результате репрессий 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2009. №8. — С. 48.

По свидетельству его дочери Веры, к ней изредка доходили весточки от отца. Так, например, она писала в своих воспоминаниях о том, что: «В конце 1939 и в 1940 году я получила от отца, находившегося уже в лагере, два письма, в которых он снова повторял, что он ни в чём не виноват, что советское правосудие, несомненно, оправдает его, и просил настойчиво хлопотать о пересмотре дела. Зимой 1943 года, находясь в блокированном Ленинграде, я получила от отца телеграмму, в которой он сам просил от меня добиваться пересмотра его дела. <...> Весной 1944 г. я сама была арестована в Ленинграде. Следствие пользовалось фактом ареста моего отца как одним из самых веских мотивов для обвинения меня в антисоветском настроении, которое якобы у меня было. <...> Была осуждена Особым совещанием на 8 лет ИТЛ, отбывала в Волжском ИТЛ МВД в Ярославской области. <...> В 1949 г. получила извещение от прокурора Дальневосточного края о смерти отца в 1943 году»²⁶.

В архивной справке говорится, что Г.В. Васильев умер 15 июля 1943 года в Севвостлаге. Реабилитирован репрессированный флагман 20 апреля 1957 года²⁷.

В ходе проведения исследования не обнаружено командиров (начальников) ЧФ, осужденных в период массовых политических репрессий по статьям УК РСФСР: 58-2 (вооружённое восстание или вторжение с целью захватить власть), 58-3 (контакты с иностранным государством в «контрреволюционных целях» или отдельными его представителями), 58-4 (оказание помощи «международной буржуазии») и 58-5 (склонение иностранного государства или каких-либо в нём общественных групп к объявлению войны, вооружённому вмешательству в дела Союза ССР).

Осуждение военнослужащих по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж) не являлось в период массовых репрессий на ЧФ редкостью. Например, статья о шпионаже присутствует в приговорах, вынесенных следующим командирам-черноморцам: А.М. Бернадский-Крашевский, Ф.Д. Бочаров, А.В. Глядейко, И.С. Колков, А.П. Кустав, В.М. Пыжевский, В.Н. Сперанский. В некоторых структурных единицах флота вскрывались целые шпионские группы, например, в 4-м отделе штаба ЧФ «шпионами» оказались сам начальник отдела капитан 3 ранга А.П. Кустав и начальник отделения этого же отдела капитан В.М. Пыжевский. Вероятно, те, кто выносил приговоры за шпионаж, не особо задумывались о том, отчего шпионаж на ЧФ принял вдруг невероятные размеры, где же были славные контрразведчики ранее и почему они до 1937 года не обезвредили проникших всюду шпионов?

Помощник начальника штаба авиачасти № 125 старший лейтенант Ф.Д. Бочаров был сыном полковника русской императорской армии, чего

²⁶ Близниченко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7. — С. 55.

²⁷ Близниченко С.С. К.Е. Ворошилов о командующем Черноморским флотом И.К. Кожанове: «Я не думаю, чтобы он был врагом народа». Потери Черноморского флота в результате репрессий 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2009. №8. — С. 48.

не скрывал, указывая это в автобиографии. В период расширения массовых политических репрессий он был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) «за скрытие своего социального происхождения». Затем последовал арест — органами НКВД 10 июня 1937 года он был заключен под стражу по обвинению в шпионаже.

Следователи НКВД установили, что Ф.Д. Бочаров в период прохождения службы на Дальнем Востоке в 1931–1933 годах «был знаком с лицами, ранее проживавшими в Харбине и впоследствии разоблаченными и осужденными за шпионскую деятельность». Следствие не было долгим, и 26 октября 1937 года военный трибунал ЧФ при рассмотрении его дела установил, что Ф.Д. Бочаров, «пользуясь своим служебным положением, приказывал отпечатывать большее количество сов. секретных фотоснимков чем это официально регистрировалось в журнале учета и таким образом часть этих снимков не числящихся на учете брал себе. Одновременно с этим он также брал себе лично и другие секретные материалы. <...> В бытность на службе в авиачасти на ДВ, а также в авиачасти на Черноморском флоте БОЧАРОВ в разговорах с военнослужащими разглашал сов. секретные и секретные сведения»²⁸.

Военный трибунал признал Бочарова виновным «в собирании с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58-6 УК РСФСР». Для какой разведки собирал, кому и каким образом передавал Ф.Д. Бочаров секретные сведения, суд не интересовало, и это осталось неизвестным. Приговор гласил: «Бочарова Федора Дмитриевича <...> лишить свободы на десять лет с поражением политических прав на пять лет и с отбыванием этого наказания в тюрьме. Лишить его военного звания — старшего лейтенанта»²⁹. Примечательно, что доказательная база шпионажа как такового в делах осужденных по статье 58-6 УК РСФСР военных моряков отсутствовала.

Обвинения по статье 58-7 УК РСФСР (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях) в период массовых политических репрессий были частым явлением. Среди тех, кто обвинялся по этой политической статье, обычно фигурировали командиры, связанные с военным строительством, с эксплуатацией техники и вооружения.

Обвинение во вредительстве, предъявленное на стадии предварительного следствия, иногда не находило подтверждения в суде. Штурман эскадрильи 106-й авиабригады лейтенант Ким Александр Петрович 10 июня 1937 года был арестован органами НКВД. Его обвиняли во вредительстве и контрреволюционной агитации. Последнее заключалось в следующем: «КИМ, будучи курсантом Школы Летчиков в г. Ейске в конце 1932 г., в пе-

²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 8.

²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 8об.

рыве между занятиями в классе написал на доске антисоветскую фразу, направленную на дискредитацию Ленинизма».

Обвинение же в подрыве государственной промышленности, транспорта, торговли и т.п., совершенном в контрреволюционных целях, т.е. во вредительстве (ст. 58-7 УК РСФСР), основывалось на ряде случаев небрежности и невнимательности летчика, допущенных им в 1935–1937 годах. В обвинении значится, что А.П. Ким «к выполнению своих служебных обязанностей относился преступно-халатно»: нарушал летную дисциплину, небрежно относился к проверке самолета к вылету и т.п.

Дело А.П. Кима было рассмотрено военным трибуналом ЧФ 19 декабря 1937 года, и он был признан виновным в проведении антисоветской агитации, т.е. преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР, и «в халатном выполнении своих служебных обязанностей, совершавшихся систематически и которые могли повлечь за собой тяжелые последствия, т.е. в преступлении, предусмотренном п. «а» ст. 193-17 УК, а не ст. 58-7 УК РСФСР, как первоначально ему было предъявлено»³⁰.

Таким образом, за мальчишескую выходку, совершенную пять лет назад, А.П. Ким был приговорен к пяти годам ИТЛ с последующим поражением в политических правах на три года.

Статья 58-8 УК РСФСР (террористические акты, направленные против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций) обычно фигурировала в делах наряду с другими политическими статьями, например, у осужденных черноморцев: военврача 1 ранга Е.Г. Богословского, майора К.В. Протопопова, капитана 3 ранга Р.А. Ижбулатова, военинженеров 2 ранга А.В. Козьминых и П.А. Макарьевского, интенданта 2 ранга А.И. Листратова и военврача 3 ранга П.П. Онищука.

Военврач 3 ранга Онищук Петр Петрович был арестован органами НКВД 4 августа 1937 года. Его обвиняли в контрреволюционных преступлениях по двум статьям — 58-8 и 58-10 УК РСФСР. Следователи НКВД направили в суд обвинительные заключения, которые не отличались конкретикой. По их сведениям, обвиняемый «на протяжении времени 1936 и 1937 г. неоднократно вел антисоветские разговоры. <...> В мае 1937 г. ОНИЩУК в беседе с лекпомом СОВРАНСКИМ повел разговор, в котором излагал мысль возможного безнаказанного отравления краснофлотцев части»³¹.

Дело П.П. Онищука было рассмотрено военным трибуналом ЧФ 5 января 1938 года. Невзирая на всю абсурдность обвинения и отсутствие доказательной базы преступлений, он был приговорен по ст. 58-8 (совершение террористических актов) и ст. 58-10 (пропаганда и агитация) УК РСФСР к десяти годам тюремного заключения с последующим поражением в политических правах на пять лет. Следует отметить, что состав

³⁰ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 16.

³¹ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 33.

судебного заседания при рассмотрении дела П.П. Онищука был особый: вместе с председательствующим бригавоенюристом Романычевым суд вершили старший лейтенант ГБ Войцехович и лейтенант ГБ Вейнберг.

Статья 58-9 УК РСФСР (причинение ущерба системе транспорта, вооружения, связи и иных сооружений или государственного и общественного имущества) не часто фигурировала в обвинительных заключениях и приговорах командно-начальствующему составу ЧФ. Представляет интерес дело помощника начальника артбое складов Севастопольского военного порта интенданта 3 ранга И.Т. Старкова. 23 июня 1937 года он был арестован органами НКВД по обвинению в политических преступлениях по трем статьям: 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР. Казалось бы, с таким грузом обвинений его судьба в период массовых политических репрессий была решена. Однако, несмотря на старания следователей, доказательной базы по данным контрреволюционным преступлениям ими суду представлено не было. Все обвинения сводились к тому, что Старков «преступно-халатно относился к своим обязанностям»: нарушал порядок хранения боеприпасов и взрывчатых веществ, запустил отчетность, не осуществлял должного контроля и т.п.³². В приговоре № 0013 от 15 марта 1938 года на заседании ВТ ЧФ под председательством военюриста 1 ранга Шабанова было отмечено: «...предъявленные СТАРКОВУ обвинения по ст.ст. 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР считать недоказанными». Несмотря на это, И.Т. Старков был приговорен к десяти годам ИТЛ по ст.193-17 п. «а» УК РСФСР.

Прошло четыре месяца с момента подачи осужденным кассационной жалобы, которая 20 июля 1938 года была рассмотрена ВКВС под председательством диввоенюриста Камерона. Определением № 002113 Военная коллегия отменила приговор ВТ ЧФ от 15 марта 1938 года, определив следующее: «Снизить Старкову наказание до трех лишения свободы в ИТЛ, без лишения воинского звания. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование 20 летней годовщины РККА от наказания СТАРКОВА — освободить»³³.

Дела, в которых фигурировала статья 58-10 УК РСФСР (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений), наиболее часто рассматривались военным трибуналом ЧФ. Примером дела о контрреволюционной агитации может служить дело командира 24-й авиаэскадрильи капитана Червякова Льва Петровича, который был арестован 10 июня 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации. Следствием было установлено, что «ЧЕРВЯКОВ будучи еще курсантом Военно-Инженерного училища в г. Ленинграде, в 1924 г. среди курсантов высказывался против решений Ц.К. ВКП(б) о Ленинском призыве в партию, в связи с чем был выведен

³² РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 33.

³³ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 107.

из состава бюро Комсомола училища»³⁴. Оказывается, Червяков выражал сомнение в правильности слов наркома обороны о необходимости добиться в будущей войне победы над врагами малой кровью, «высказывал контр-революционную троцкистскую клевету, направленную на подрыв авторитета Наркома Обороны маршала Советского Союза т. ВОРОШИЛОВА»³⁵.

Дело Л.П. Червякова было рассмотрено военным трибуналом ЧФ 19 декабря 1937 года. Подсудимый был признан виновным в проведении контрреволюционной агитации (ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР) и в дискредитации власти (ст. 113 УК РСФСР) и приговорен к восьми годам ИТЛ с последующим поражением в политических правах на четыре года.

Также 10 июня 1937 года был арестован начальник техчасти 21-го авиаотряда воентехник 1 ранга Ворошилов Михаил Андреевич. Он обвинялся в проведении контрреволюционной агитации: «В марте 1937 г. в г. Евпатории во время распития спиртных напитков ВОРОШИЛОВ рассказал БЕЛОУСОВУ и ТРЕТЬЯКОВУ контр-революционный анекдот, написав дважды на бумаге контр-революционную расшифровку слова «Совет», направленную на дискредитацию вождя Партии и народа тов. СТАЛИНА»³⁶. Дело М.А. Ворошилова было рассмотрено военным трибуналом ЧФ 22 декабря 1937 года. Подсудимый был признан виновным и приговорен за проведение контрреволюционной агитации (ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР) к пяти годам ИТЛ с последующим поражением в политических правах на три года.

Преподаватель машинной школы Учебного отряда ЧФ военинженер 3 ранга Дмитриев Василий Васильевич был арестован 12 июня 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации. Его вина состояла в том, что он в начале 1933 года «во время политзанятий среди начсостава повел разговор антисоветского содержания, в котором отстаивал контр-революционную бухаринскую теорию о затухании классовой борьбы и об отмене государства», а также в том, что «на занятия с курсантами приносил тетрадь, на обложке которой был портрет врага народа Троцкого»³⁷.

Военный трибунал ЧФ 20 декабря 1937 года признал В.В. Дмитриева виновным в проведении контрреволюционной агитации и приговорил его к семи годам ИТЛ с последующим поражением в политических правах на три года.

Штурман эсминца «Фрунзе» лейтенант Космовский Кирилл Елизарович был арестован 10 июля 1937 года. Он обвинялся в том, что, «находясь на военной службе в Балтийском флоте, в 1925-26 г. разделял взгляды контр-революционной Зиновьевской оппозиции по крестьянскому вопросу, поддерживая контр-революционный лозунг, направленный про-

³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 13.

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 18.

тив коллективизации сельского хозяйства»³⁸. Следствием и судом было установлено: «В феврале месяце с.г. на партийном собрании э/м «Шаумян» КОСМОВСКИЙ выступая и давая объяснения по указанному выше вопросу высказал контр-революционную клевету, направленную против вождя народов и партии т. СТАЛИНА»³⁹.

Приговором № 00199 военного трибунала ЧФ, заседание которого проходило под председательством бригавоенюриста М.Г. Романычева 17 декабря 1937 года, К.Е. Космовский был признан виновным по ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР и осужден к восьми годам тюремного заключения с последующим поражением в политических правах на четыре года.

Командир эсминца «Фрунзе» капитан 3 ранга Баранов Петр Иванович был исключен из партии в январе 1937 года, затем 9 октября 1937 года последовал его арест. П.И. Баранов обвинялся в контрреволюционной агитации: «...будучи в пьяном виде, вел контрреволюционные разговоры, направленные на дискредитацию вождя народов и партии тов. Сталина, одновременно восхваляя врага народа Троцкого»⁴⁰. Военный трибунал ЧФ 9 марта 1938 года признал П.И. Баранова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 УК РСФСР, и приговорил его к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в политических правах на пять лет.

Фотолаборант 24-й авиаэскадрильи воентехник 2 ранга Сироткин Израиль Исаевич по подозрению в контрреволюционной агитации был арестован 12 октября 1937 года. В обвинении значилось: «В 1935-36 годах фотолаборант 24 АЭ СИРОТКИН среди рядового состава и начсостава части вел контр-революционную агитацию»⁴¹. В приговоре ВТ ЧФ № 0010 от 29 января 1938 года было отражено содержание этого политического преступления: «Выражал свои мысли относительно гос. займов, восхвалял жизнь в капиталистических странах, в отношении Марксистско-Ленинской учебы выразился площадной бранью»⁴². Военный трибунал оценил «выражение своих мыслей» как контрреволюционное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 58-10 УК РСФСР, и приговорил Сироткина к шести годам лишения свободы с отбыванием в ИТЛ с последующим поражением в политических правах на три года. На апелляцию И.И. Сироткина Военная коллегия Верховного суда СССР отреагировала 5 апреля 1938 года определением № 00987/1, которым приговор был оставлен в силе.

Помощник командира ОПБ КУРа старший лейтенант Зырин Иван Михайлович 29 января 1938 года приговором ВТ ЧФ № 0022 был осужден к шести годам ИТЛ с последующим поражением в правах на три года, т.к. «среди красноармейцев и командиров неоднократно допускал со своей стороны контр-революционные высказывания»⁴³.

³⁸ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 10.

³⁹ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 10.

⁴⁰ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 42 (Из приговора № 0034 ВТ ЧФ от 9.03.1938).

⁴¹ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 47.

⁴² РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 47.

⁴³ РГАСМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 35.

Техник-интендант 2 ранга Круглов Александр Петрович 16 марта 1938 года ВТ ЧФ был приговорен к шести годам лишения свободы с отбыванием в ИТЛ с последующим поражением в правах на два года за то, что «восхвалял капиталистические страны, <...> высказывал соболезнование врагам народа Тухачевскому и др.»⁴⁴.

Командир машинной группы эсминца «Фрунзе» воентехник 1 ранга А.К. Миладовский был арестован 4 июля 1938 года и приговором военного трибунала ЧФ от 23 марта 1939 года, оставленным без изменения определением ВКВС СССР от 17 апреля 1939 года, осужден по ч. 1 ст. 58-10 (контрреволюционная пропаганда и агитация) УК РСФСР (в ред. 1926 г.) к 4 годам лишения свободы в ИТЛ с лишением воинского звания и поражением в политических правах на 2 года⁴⁵.

По политической статье 58-10 УК РСФСР военным трибуналом ЧФ 20 января 1938 года был осужден на четыре года с последующим поражением в правах на два года курсант КУКС ЧФ В.Т. Прохоров, который посмел выразиться оскорбительными словами в адрес Долорес Ибаррури и возражал против предложения «зачеркнуть в принадлежащей ему книге «История гражданской войны» в списке редакционной коллегии фамилии врагов народа»⁴⁶.

Некоторые командиры-черноморцы были приговорены ВТ ЧФ за контрреволюционную пропаганду и агитацию по статье УК Украинской ССР. Например, в приговоре № 0041 от 23 марта 1938 года, вынесенном в г. Одессе военным трибуналом флота под председательством военюриста 3 ранга Кутового помощнику начальника 1-го отдела штаба СЗУРа капитану Волкову Николаю Григорьевичу, было указано, что он, «начиная с 1932 года систематически занимался контр-революционной пропагандой среди командного состава СЗУРа»⁴⁷. По ст. 54 ч. 1 УК УССР Н.Г. Волков был приговорен к семи годам лагерей с последующим поражением в политических правах на три года.

Совершенно очевидно, что статья 58-10 нашла свое массовое применение в период развернутой политической чистки на флоте не случайно. Небрежно брошенное или в сердцах сказанное слово, рассказанный политический анекдот, попытка критического высказывания на экономическую или внутриполитическую тему — все это фиксировалось секретными сотрудниками НКВД или бдительными товарищами и зачастую становилось причиной ареста по обвинению в контрреволюционной пропаганде.

Статья 58-11 (всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) УК РСФСР присутствует в обвинениях, выдвинутых некоторым черноморцам (военврач 1 ранга Е.Г. Богословский, капитан 3 ранга

⁴⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 71.

⁴⁵ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1116-2017/1075 от 28.04.2017 г.

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 31.

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 67.

Р.А. Ижбулатов, майор К.В. Протопопов). Как правило, она фигурирует наряду с другими статьями за контрреволюционные преступления. Например, техник по вооружению Военно-морского авиаучилища Я.М. Мелихов был арестован 23 июня 1938 года и привлекался к уголовной ответственности по ст. 58-1 п. «б», 58-10 и 58-11 УК РСФСР⁴⁸. Статья 58-11 (участие в контрреволюционной организации) УК РСФСР фигурирует наряду со статьями «измена родине», «террористический акт» и «диверсия» в приговоре интенданта 3 ранга П.П. Карлова⁴⁹.

Начальник штаба 54-го зенитного артиллерийского дивизиона Керченско-Кавказского укрепленного района старший лейтенант И.П. Горай с подачи особого отдела ЧФ был уволен приказом наркома ВМФ № 0549 от 15.06.1938 по ст. 44 п. «в». Через четыре дня последовал его арест по обвинению в совершении преступлений по ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-11 УК РСФСР. Следствие длилось почти два года. Однако никаких обвинений, кроме того, что он поляк, следователи НКВД предъявить И.П. Гораю так и не смогли. Военным прокурором Черноморского флота 21 мая 1940 года дело было прекращено.

В вынесенных приговорах отдельным военнослужащим фигурирует ст. 58-13 (активная борьба против рабочего класса и революционного движения УК РСФСР (в ред. 1926 г.)). Например, капельмейстер оркестра Крымского укрепленного района ЧФ техник-интендант 1 ранга А.М. Бернадский-Крашевский был арестован 19 августа 1937 года и на основании постановления Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 28 ноября 1937 года по ст. 58-6, 58-10 и 58-13 УК РСФСР подвергнут высшей мере уголовного наказания — расстрелу⁵⁰.

Следует отметить, что в период массовых репрессий Военная коллегия Верховного суда СССР при рассмотрении апелляций осужденных военным трибуналом флота командиров и начальников, как правило, оставляла приговор в силе. Например, ВКВС были оставлены в силе приговоры, вынесенные ВТ ЧФ в июле–сентябре 1937 года: военному пилоту С.М. Филатову, воентехникам 2 ранга Н.Н. Машкову и Н.И. Петрову, военфельдшеру А.А. Слипченко, лейтенанту А.С. Кашину, воентехнику 1 ранга П.Н. Родионову, помощнику начальника школы связи УО ЧФ М.И. Прокопченко, технику-интенданту 2 ранга И.П. Грищенко, В.Т. Копылову.

Наряду с вынесением приговоров по политическим статьям в период массовых репрессий командно-начальствующего состава флота, ВТ ЧФ продолжал выносить приговоры за должностные и иные преступления. Например, 16 июля 1937 года военным трибуналом ЧФ был приговорен техник-интендант 2 ранга Д.И. Свечкин к трем годам ИТЛ за «дезертирство из рядов РККА» (ст. 193-7 УК РСФСР)⁵¹. В декабре 1937 года к трем

⁴⁸ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1264-2017/1161 от 15.05.2017 г.

⁴⁹ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1336-2017/1267 от 23.05.2017 г.

⁵⁰ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1117-2017/1072 от 28.04.2017 г.

⁵¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.

годам лишения свободы был приговорен врио начальника военной учебной части Морского техникума интендант 3 ранга М.Ф. Апрельев, по халатности которого была допущена авария шлюпки и утонули два человека (ст. 206-17 п. «а»)⁵². В работе военного трибунала в тот период встречались и редкие, не типичные для РККФ, случаи. Так, в декабре 1937 года ВТ ЧФ приговорил к трем годам лишения свободы старшего лейтенанта запаса И.П. Поплавского по ст. 165-1 ч. 2 УК РСФСР (мужеложство)⁵³.

В период массовых политических репрессий военным трибуналом ЧФ нередко рассматривались дела по обвинению представителей командно-начальствующего состава ЧФ в преступлении, предусмотренном пунктом «а» ст. 193-17 УК РСФСР. Нередко ВТ ЧФ выносил приговоры за халатное отношение к сбережению секретных документов. Именно это вменялось в вину осужденным в августе–декабре 1937 года по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР военинженеру 3 ранга Л.Е. Глаголевскому, интенданту 1 ранга Н.И. Барту (осуждены на три года ИТЛ каждый)⁵⁴ и лейтенанту Н.В. Тимофееву (осужден на пять лет лагерей)⁵⁵.

Например, 7–8 октября 1937 года ВТ ЧФ (председательствующий — бригадвоенюрис Романыхев, члены — капитан 3 ранга Васильев и интендант 1 ранга Неволлин), рассмотрев дело по обвинению бывшего начальника 1-го отделения 4-го отдела штаба ЧФ капитана 2 ранга Я.Я. Шмидта, бывших помощников начальника 4-го отдела штаба ЧФ капитанов 3 ранга С.А. Якунина и И.М. Горелова, установил следующее: «ШМИДТ, ЯКУНИН и ГОРЕЛОВ в своей практической служебной работе халатно относились к делу сохранения, находившихся в их ведении весьма важных сов. секретных документов, систематически нарушая и не выполняя требований положения о сов. секретном и секретном делопроизводстве. <...> Существовала полнейшая безконтрольность и обезличка в хранении, сбережении документа и в доступе к сейфу»⁵⁶. Шмидт и Якунин были приговорены к лишению свободы на пять лет каждый без поражения в правах и с отбыванием этого наказания в ИТЛ, Горелов — на три года. Воинских званий осужденные лишены не были.

Утеря ряда секретных и совершенно секретных документов расценивалась не столь серьезно, как небрежно брошенное слово на политическую тему или рассказанный политический анекдот. Так, 25 октября 1937 года ВТ ЧФ под председательством бригадвоенюриса М.Г. Романыхева вынес приговор за № 00169 бывшему начальнику электростанции базы г. Очакова военинженеру 3 ранга Б.П. Смирнову. В приговоре указано, что Смирнов «летом 1936 г. в беседе с обратившимися к нему за разъяснением краснофлотцам проводил контр-революционную троцкистскую пропаган-

⁵² РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 39.

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 39.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 20.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 2.

ду о невозможности построения коммунистического общества в С.С.С.Р.». Подобные же высказывания Смирнова имели место в январе–феврале 1937 года. Военный трибунал «признал Смирнова виновным в контр-революционной троцкистской пропаганде, т.е. в преступлении предусмотренном ч. 1 ст. 54-10 УК УССР, а потому приговорил СМІРНОВА Бориса Петровича лишить свободы на десять лет с поражением политических прав на пять лет и с отбыванием этого наказания в ИТЛагере. Лишить его военного звания — военного инженера 3 ранга»⁵⁷. Следует отметить, что этот приговор, отличающийся своей нелепостью и жестокостью, был несколько позже пересмотрен ВКВС. В заседании Военной коллегии от 11 февраля 1938 года под председательством диввоенюриста Камерона было определено: «Не усматривая в действиях СМІРНОВА антисоветской агитации квалифицируемой ст. 54-10 ч. 1 УК, приговор ВТ отменить и дело СМІРНОВА в установленном порядке прекратить за недоказанностью обвинения»⁵⁸.

М.Г. Романычев имел всего лишь низшее образование, но недостатки в своем образовании компенсировал ревностным отношением к обязанностям председателя военного трибунала ЧФ в период массовых политических репрессий. Бригвоенюрист Романычев был отмечен руководством и в июне 1938 года выдвинут на должность члена Военной коллегии Верховного суда СССР.

27 октября 1938 года армвоенюрист В.В. Ульрих подписал аттестационный лист на бригвоенюриста М.Г. Романычева, в котором охарактеризовал его как преданного партии и правительству борца с классовыми врагами: «В практической судебной работе, как в Трибунале Черноморского флота, так и в Военной Коллегии тов. Романычев всегда проводил правильную классовую линию и в борьбе с врагами народа проявил себя твердым большевиком. <...> Уклонов и колебаний от линии партии у тов. Романычева не было»⁵⁹.

Приказом НК ВМФ № 01488/п от 17 декабря 1938 года М.Г. Романычеву было присвоено очередное воинское звание диввоенюрист. В новой должности и в новом звании он продолжал вершить суд, рассматривая дела осужденных за политические преступления, в том числе и моряков-черноморцев. Например, 23 апреля 1939 года в заседании ВКВС было принято решение по делу приговоренного военным трибуналом ЧФ к высшей мере наказания бывшего начальника 3-го отдела штаба ЧФ майора К.В. Протопопова, который обвинялся в совершении контрреволюционных преступлений по пяти статьям: ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-8, 58-11, 58-12 УК РСФСР. Виновным Протопопов себя не признавал и показания, данные на предварительном следствии, опровергал. Он просил Военную коллегию отменить приговор военного трибунала ЧФ, заменив расстрел лишением свободы. Заседание ВКВС в составе диввоенюристов Орлова и

⁵⁷ РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.

⁵⁸ РГВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 12. Л. 73 (Определение ВКВС № 002655/1).

⁵⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 433. Л. 475.

Романычева, военюриста 1 ранга Климина приняло решение: «Приговор оставить в силе, а каскалобу без удовлетворения»⁶⁰. Этот приговор был отменен значительно позже, 13 февраля 1958 года, «за отсутствием в действиях Протопопова состава преступлений»⁶¹.

Необходимо подчеркнуть, что далеко не все юристы были послушным орудием в руках московского руководства в период массового террора в стране и в вооруженных силах. Некоторые военные юристы Черноморского флота в период массовой политической чистки также подверглись преследованию. Например, в начале 1937 года был уволен военный следователь ВП ЧФ военюрист 2 ранга А.В. Каракулько. Позже приказом НКО от 9 июля 1937 года был уволен военный следователь ВП ЧФ военюрист М.Н. Винокуров (решением тройки УНКВД по Дальстрою от 10 августа 1938 г. он был приговорен к расстрелу). Приказом наркома ВМФ № 0767 от 27 июля 1938 года были уволены с военной службы старший секретарь ВП ЧФ военюрист 3 ранга М.Е. Елифанов и военный следователь ВП ЧФ военюрист 3 ранга А.А. Орлов. Понес потери и немногочисленный состав работников военного трибунала флота. Так, старший секретарь ВТ ЧФ, военюрист 3 ранга Н.С. Кожевников был уволен приказом НКВМФ № 0196/п от 26 марта 1938 года. Отметим, что кадровые перестановки в этот период также имели место, например, старший секретарь ВТ ЧФ военюрист А.С. Авдеев в октябре 1938 года приказом армвоенюриста Ульриха был назначен на должность члена коллегии ВТ ТОФ⁶².

С расширением массовых репрессий на флоте принципиальную позицию занял военный прокурор ЧФ бригаденюрист П.С. Войтеко, который неоднократно пытался пресечь попытки сотрудников НКВД чинить произвол над подсудимыми. На личности этого военного юриста и его роли в период массовых политических репрессий на ЧФ следует остановиться более подробно.

Войтеко Павел Станиславович родился в 1894 году в деревне Гиретейки Паневежского уезда Ковенской губернии. В декабре 1914 года был призван в армию. Участник Первой мировой войны. Воевал на Кавказском фронте, был рядовым и ветеринарным санитаром. Последняя должность в русской армии — младший ветфельдшер. С ноября 1917 года состоял в Красной гвардии г. Осташково — красногвардеец 1-го Советского красногвардейского полка. С мая 1918 года занимал различные должности военных комиссаров в Красной армии. В сентябре 1924 года назначен помощником военного прокурора Кавказкой Краснознаменной армии. В дальнейшем служил в должности военного прокурора, что говорит о его профессиональном росте и приобретении высокой квалификации, уважении и доверии вышестоящего командования. С февраля 1931 года — помощник (заместитель) военного прокурора, затем военный про-

⁶⁰ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1988. — С. 278.

⁶¹ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1988. — С. 279.

⁶² РГАВМФ. Ф. 1678. Оп. 1. Д. 53. Л. 16.

курор Морских сил Балтийского моря⁶³. В его положительной аттестации отмечен один единственный «недостаток»: будучи заместителем военного прокурора КБФ, «излишне обострял отношения с Особым отделом Балтийского флота»⁶⁴.

В октябре 1933 года П.С. Войтеко был назначен на должность военного прокурора ЧФ. После прибытия в Севастополь Павел Станиславович представился командованию флота в лице комфлота И.К. Кожанова и начальника политуправления Г.И. Гутина. С ними у него сразу же установились деловые взаимоотношения. Член ВКП(б) с дореволюционным стажем, активный участник Гражданской войны, имевший опыт не только прокурорской, но и партийно-политической работы, П.С. Войтеко быстро нашел общий язык с членами Реввоенсовета ЧФ, работниками штаба и политуправления флота.

Наслышанные о бескомпромиссности нового военного прокурора Черноморского флота, работники штаба отнеслись сначала к Войтеко настороженно. Со временем, как казалось руководству флота и Главной военной прокуратуре, отношения представителей двух ведомств наладились. Военная прокуратура и особый отдел решали все вопросы, исходя из интересов службы, руководствуясь законом и соответствующими уставными положениями. Работа у прокурора ЧФ, по оценке руководства Главной военной прокуратуры, шла вполне удовлетворительно. В 1936 году П.С. Войтеко было присвоено воинское звание бригадюренист⁶⁵.

«Гармония» взаимоотношений флотского прокурора и представителей особого отдела НКВД была нарушена к 1936 году. Обусловлено это было тем, что, проявляя партийную и профессиональную принципиальность, П.С. Войтеко не допускал нарушений законности в следственной практике, не давал санкций на аресты людей, если не имелось достаточных к тому оснований, прекращал необоснованно возбужденные дела. Например, в сентябре 1936 года Особым отделом НКВД Черноморского флота был арестован краснофлотец М. Богдан. Он обвинялся в контрреволюционном преступлении: неодобрительно высказывался о методах коллективизации и военном строительстве в СССР. Однако доказательств, подтверждающих хотя бы один факт враждебной деятельности краснофлотца, представлено не было. Поэтому прокурор ЧФ П.С. Войтеко отказался утвердить обвинительное заключение по делу М. Богдана.

В мае 1937 года Павел Станиславович отказал в даче санкции на арест бывшего работника Ялтинской типографии Деревягина, который, согласно версии следователя особого отдела ЧФ, был завербован «еще до 1932 г. неким Прокудиным для совершения террористического акта над вождем народа товарищем Сталиным»⁶⁶.

⁶³ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА 1937–1941. Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2014. — С. 487.

⁶⁴ Ближниченко С.С. Боевая летопись Военно-Морского Флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. — Изд-во ГОУ ВПО «КубГТУ», 2010. — С. 133.

⁶⁵ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 227.

⁶⁶ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 228.

Вскоре подобные акты незаконных арестов и методов ведения следствия стали исчисляться десятками. Поэтому принципиальная позиция «законника-прокурора» расходилась с указаниями наркома внутренних дел Н.И. Ежова, требовавшего усилить работу по искоренению врагов народа, проникших во все поры советского общества.

Достаточно полно характеризующим обстановку в Крыму является донесение заместителя начальника особого отдела НКВД ЧФ А.А. Исакова на имя наркома внутренних дел Крымской АССР старшего майора ГБ К.А. Павлова: «В прошлом под давлением Войтеко среди работников Особого отдела ЧФ культивировалось бесхребетно-либеральное отношение к арестованным, категорически было запрещено допрашивать после 12 часов ночи. Вместо выработки у следователей упорства, напористости при допросах насаждалось елейно-добродушное, беззубое отношение к арестованным. В этом же направлении строился и тюремный режим. Совершенно естественно, мы не могли мириться с таким положением вещей и вопреки требованиям прокурора Войтеко поломали эту вредную систему. Кроме уже отмеченной практики Войтеко, выражающейся в либеральном отношении к арестованным, мы располагаем данными, дающими основание считать, что такой стиль работы не случаен и что Войтеко не заслуживает политического доверия»⁶⁷.

С начала лета 1937 года противостояние прокурора П.С. Войтеко и временно исполняющего обязанности начальника ОО НКВД ЧФ А.А. Исакова стало откровенно враждебным. Об этом Павел Станиславович сообщил в партийную комиссию флота. Одновременно он доложил Главному военному прокурору РККА Н.С. Розовскому следующее: «К сожалению не всегда и не все товарищи правильно и самокритично воспринимают прокурорские указания, в отместку возводят необоснованные обвинения против меня. В подтверждение можно привести хотя бы то, что процент переквалифицированных дел по Особому отделу ЧФ доходил до 60%, не меньше было зарегистрировано мною необоснованных арестов. А ведь всякий необоснованный арест — это еще большее зло для социалистической революции, чем несвоевременное выявление врага»⁶⁸.

Реакция Главного военного прокурора РККА Н.С. Розовского была характерной для того времени: копию доклада П.С. Войтеко он направил наркому НКВД Н.И. Ежову. Затем эта копия попала в руки начальника особого отдела НКВД ЧФ А.А. Исакова. Оценка собственных действий со стороны прокурора ЧФ взбесила начальника особого отдела, который сориентировал всех подчиненных на поиск «доказательств» антисоветской деятельности П.С. Войтеко. С тех пор все чаще указания военного прокурора просто игнорировались флотскими особистами с молчаливого согласия прокурора Крыма и наркома внутренних дел Крымской АССР.

⁶⁷ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 228.

⁶⁸ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 229.

Следователи НКВД постепенно стали накапливать компромат на прокурора Войтеко, но он сдаваться не собирался. Будучи уверенным в своей правоте, но практически бессильным в борьбе с беззакониями, допускавшими работниками особого отдела ЧФ и Управления НКВД Крымской АССР, П.С. Войтеко в очередной раз обратился за поддержкой к Главному военному прокурору РККА Н.С. Розовскому, надеясь на справедливое решение дел в отношении многих командиров Черноморского флота. В своих обращениях Павел Станиславович приводил многочисленные факты грубого нарушения законности, допускавшиеся при расследовании дел в отношении арестованных по подозрению в контрреволюционной деятельности.

Так, при обращении в Главную военную прокуратуру П.С. Войтеко сообщал, что в отношении арестованного интенданта 2 ранга А.А. Успенского «...применялись угрозы расстрела без суда и следствия, доведения до смерти сидением на табурете в котором защемлялись ягодицы. Все это и угрозы арестовать семью поставили перед ним дилемму: или умереть на следствии без возможности реабилитации, или пойти на все требования следствия, с тем чтобы на суде вскрыть истинное положение дел. Прошу принять меры»⁶⁹.

Несмотря на неоднократные обращения П.С. Войтеко, как правило, они оставались без ответа, а отмеченные им командиры были осуждены за совершение контрреволюционных преступлений. Для самого Павла Станиславовича борьба с органами госбезопасности в отношении соблюдения законности при проведении следствия по делам арестованных военнослужащих Черноморского флота также закончилась трагически.

9 февраля 1938 года начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР комиссар ГБ 3 ранга Н.Г. Николаев (Журид) направил представление Генеральному прокурору СССР А.Я. Вышинскому с просьбой дать санкцию на арест военного прокурора Черноморского флота бригавоенюриста П.С. Войтеко, который якобы «культивировал либеральное отношение к арестованным, тормозил ведение следствия, запрещал допрашивать арестованных после 12 часов ночи»⁷⁰. Однако Вышинский такую санкцию тогда не дал.

Через несколько месяцев, 25 июля 1938 года, П.С. Войтеко был освобожден от занимаемой должности. При этом в приказе по Главной военной прокуратуре не были указаны причины отстранения его от должности. Поэтому 14 августа того же года Войтеко обжаловал это решение в вышестоящей инстанции (в письме Вышинскому), а сам срочно выехал в Москву. В своей жалобе Павел Станиславович утверждал, что решение об освобождении его от занимаемой должности было основано на интригах особого отдела НКВД ЧФ и Главного военного прокурора РККА. Причину своего увольнения он сформулировал так: «Благодаря кляузам и нечест-

⁶⁹ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 229.

⁷⁰ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 229.

ности некоторых севастопольских работников Особого отдела и личных происков товарища Розовского».

Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский переправил эту жалобу Главному военному прокурору РККА Н.С. Розовскому, а тот, ознакомившись с документом 20 августа 1938 года, принял свое решение. Согласно оставленной им помете на письме с жалобой П.С. Войтеко, последний был направлен на освидетельствование Гарнизонной врачебной комиссией «в виду увольнения его из РККА».

Этим событиям предшествовала еще одна докладная записка на имя А.Я. Вышинского, теперь уже от начальника Управления особых отделов НКВД СССР комбрига Н.Н. Федорова. В ней сообщалось, что в отношении Войтеко получены дополнительные данные от бывшего начальника политуправления ЧФ П.М. Фельдмана, который на допросах показал: прокурор флота оставался «неразоблаченным участником антисоветского заговора и имел тесную связь с врагами народа Кожановым и Гутиным». После появления этого документа органами НКВД была получена санкция на арест П.С. Войтеко.

В ночь с 25 на 26 августа 1938 года П.С. Войтеко был арестован, причем ордер был датирован 25 августа и подписан неизвестно кем, без указания мотива ареста и санкции прокурора.

С первых дней пребывания П.С. Войтеко в застенках НКВД на него было оказано мощное физическое и психологическое давление. В результате трехсуточных истязаний, стоек и постоянного крика Павел Станиславович дал так называемые «признательные показания» на семидесяти девяти листах. В них он каракулями написал, что «подтверждает» показания ранее арестованных на флоте «врагов народа». После этого следователи НКВД оставили П.С. Войтеко в покое на некоторое время.

Однако вскоре, преодолев шоковое состояние, Павел Станиславович категорически отказался от написанного. Сидя в тюрьме, он все-таки собрался с силами и опроверг клевету и наветы. Но сотрудники НКВД не отступали от задуманного, они продолжали скапливать компромат, собирать обвинительные факты и показания других арестованных.

Следователям понадобился почти год для того, чтобы сформировать обвинительное заключение. В нем говорилось: «Следствием установлено, что Войтеко являлся участником антисоветского военного заговора, проводил враждебную работу по сохранению заговорщических кадров РККА, смазывал судебные дела по контрреволюционным преступлениям»⁷¹.

Направив материалы на бывшего прокурора ЧФ П.С. Войтеко в Военную коллегия Верховного суда СССР, следователь особого отдела ГУГБ НКВД СССР старший лейтенант ГБ Рожавский был уверен в скором окончании этого дела, но во время судебного заседания ВКВС произошло непредвиденное. Выслушав подсудимого, рассказавшего о пытках и дру-

⁷¹ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 230.

гих нарушениях законности со стороны органов следствия и заявившего, что материалы его дела сфальсифицированы, суд 8 августа 1939 года вынес определение о направлении дела на доследование.

Следователям потребовалось еще полгода усиленной «работы» с непокорным бывшим прокурором Черноморского флота П.С. Войтеко, прежде чем состоялся суд, на котором он даже не мог стоять на ногах из-за побоев (по свидетельству секретаря судебного заседания военюриста 3 ранга Бычкова).

Второе заседание ВКВС по делу П.С. Войтеко состоялось 28 февраля 1940 года в составе: председатель — бригвоенюрист Кандыбин, члены — бригвоенюристы Суслин и Детистов. В суде Войтеко заявил следующее: «Виновным себя не признаю. Собственноручные показания дал после избияния и под диктовку следователя. Я не в силах был больше оказывать сопротивление следователям»⁷². По существу предъявленного обвинения он пояснил, что никаких установок от Кожанова и Гугина на «смазывание» дел антисоветского порядка не получал; ни о каких преступных действиях этих лиц не знал; о нарушениях социалистической законности следователями особого отдела флота писал в Центр и в Главную военную прокуратуру.

В последнем слове Войтеко заявил: «Уголовных преступлений, а тем более антисоветских, я не совершал, врагом народа не был. Прошу суд меня оправдать, так как я ни в чем не виноват»⁷³.

Несмотря на то, что в ходе доследования никаких объективных доказательств виновности подсудимого добыто не было, а сам П.С. Войтеко продолжал столь же самоотверженно бороться против ложных обвинений и обличал следователей НКВД в применении «физических методов», второй судебный состав Военной коллегии Верховного суда СССР, грубо нарушив требования УПК, без достаточной проверки достоверности обвинений Войтеко, вынес ему обвинительный приговор. Павел Станиславович Войтеко был приговорен к 15 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет, с лишением воинского звания и с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит», — эта формула превращала осужденного в обреченного. Отныне все юридические возможности пересмотра приговора и реабилитации исключались.

Но там, где бессильно право, решает власть. Войтеко обратился к ее высшему носителю. 24 марта 1940 года он написал письмо Сталину, и оно не осталось без внимания: Главная военная прокуратура получила указание разобраться и принять предусмотренные законом меры. Военюристу 1 ранга Заварзину было поручено изучить дело и представить свои соображения, и через некоторое время в деле появился документ за подписью Заварзина: «Считаю: Войтеко осужден правильно. Оснований для протеста нет».

⁷² Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 230.

⁷³ Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991. — С. 231.

Таким образом П.С. Войтеко окончательно разделил свою судьбу с теми, кого безуспешно пытался защитить. Следует отметить, что, находясь в местах заключения, П.С. Войтеко продолжал бороться (неоднократно писал апелляции, жалобы, требовал пересмотра дела), но подвело здоровье. Его последние следы затерялись в Сибири, на этапе в Норильлаг,⁷⁴ где он и умер 20 марта 1945 года. Посмертно П.С. Войтеко был реабилитирован 13 июля 1957 года⁷⁵.

Необходимо рассмотреть вопрос о внесудебных органах, выносивших приговоры в период массовых политических репрессий на ЧФ. В 1937–1938 годах активно функционировали различные внесудебные инстанции, которые также рассматривали дела о контрреволюционных преступлениях военнослужащих. К ним относятся: Особое совещание (ОСО) при НКВД СССР и ОСО при НКВД области (края), высшая двойка (нарком внутренних дел и прокурор Союза ССР), тройки НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей (первый секретарь соответствующего комитета ВКП(б), начальник управления (отдела) НКВД и прокурор республики (края, области).

Часть арестованных черноморцев были приговорены Особым совещанием при НКВД СССР. Так, химик дивизиона подводных лодок воентехник 1 ранга Е.Э. Риччио постановлением ОСО от 27 августа 1940 года за шпионскую деятельность был подвергнут 5 годам лишения свободы в ИТЛ⁷⁶. ОСО при НКВД СССР были приговорены за контрреволюционные преступления к различным срокам лишения свободы капитан 3 ранга Л.-П.А. Грапс и лейтенант С.С. Терлецкий. Особым совещанием при НКВД Крыма был приговорен к трем годам ИТЛ майор В.М. Багнюк.

Были на ЧФ и те, чьи дела были рассмотрены «двойками» и «тройками». Например, командир неотдельного авиаотряда 11-й морской дальне-разведывательной авиаэскадрильи А.В. Глядейко был арестован 8 июня 1937 года и на основании постановления Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 28 октября 1937 года по ст. 58-6 (шпионаж) УК РСФСР подвергнут высшей мере уголовного наказания — расстрелу⁷⁷. Также арестованный 25 июня 1937 года начальник службы ВНОС 122-го артиллерийского полка техник-интендант 1 ранга А.А. Каминский на основании постановления Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 6 декабря 1937 года за шпионаж был подвергнут высшей мере уголовного наказания — расстрелу⁷⁸. В 1937 году «двойкой» были приговорены к высшей мере наказания: старший лейтенант М.В. Горбунов, техник-интендант 1 ранга А.М. Бернадский-Крашевский и уволенный с флота А.П. Кравец. В 1938 году «двойкой» были приговорены к расстрелу: капитаны 2 ранга

⁷⁴ Военно-политическое обозрение. 4 января 2014.

⁷⁵ АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 24642. Л. 1–3, 9.

⁷⁶ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1118-2017/1072 от 28.04.2017 г.

⁷⁷ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1119-2017/1074 от 28.04.2017 г.

⁷⁸ Ответ ГВП № 4ук-ОИ1118-2017/1073 от 28.04.2017 г.

А.М. Ирбэ и Э.Р. Кактинг, капитан 3 ранга А.П. Кустов (Кустав), интендант 3 ранга В.И. Гушкевич и старший лейтенант Р.В. Саханев.

В отличие от других флотов (КБФ, СФ), на Черноморском флоте количество приговоренных «тройками» командиров (начальников) не было значительным. Например, известно, что «тройкой» НКВД Крыма были приговорены к расстрелу техник-интендант 1 ранга И.С. Колков и интендант 2 ранга Н.А. Старцев; «тройкой» НКВД СССР приговорен капитан В.Н. Сперанский; «тройкой» при УНКВД Мурманской области приговорен старший лейтенант И.Н. Милицкий; «тройкой» при УНКВД по Дальстрою приговорен военюрист М.Н. Винокуров.

Оценить деятельность флотских органов военной юстиции, в том числе и ЧФ, в 1937–1938 годах помогают сводные статистические отчеты прокуратуры ВМФ. В отчетах, составленных в 1939 году, отмечено, что в ВМФ за 1937 год был осужден 891 человек, а в 1938 году — 825 человек, при этом командно-начальствующего состава осуждено: в 1937 году — 208 человек, в 1937 году — 154 человека⁷⁹.

Сведения о доле осужденных за контрреволюционные преступления военных моряков относительно общего числа осужденных в ВМФ содержатся в таблице «Судимость в ВМФ за 1938 год»⁸⁰. Таблица отражает общее количество осужденных — 825 человек и количество осужденных за контрреволюционные преступления — 329 человек (ок. 40%), причем наглядно показана общая тенденция к их постепенному сокращению: в 1-м квартале 1938 года было осуждено за контрреволюционные преступления 128 человек, во 2-м квартале — 105, в 3-м — 50, в 4-м — 46.

В «Справке о судимости командно-начальствующего состава ВМ Флота за 1938 г.» отмечено: на ЧФ в 1937 году было осуждено 43 командира (начальника), а в 1938 г. — 19⁸¹. В «Ведомости судимости младшего комсостава и рядового состава ВМФ за 1938 г.» указано, что на Черноморском флоте в 1937 году таковых было 159 человек, в 1938 году — 117 человек⁸². Таким образом, в 1937–1938 годах на ЧФ было осуждено 338 военнослужащих, из которых командно-начальствующий состав — 62 человека (18,3 % осужденных). Достаточно четко прослеживается тенденция к снижению количества осужденных черноморцев в 1938 г. относительно предыдущего года: по рядовым и младшим командирам — на треть, по командно-начальствующему составу — более чем в два раза.

Представляют интерес сведения подготовленного статистами прокуратуры ВМФ 22 марта 1940 года «Статистического отчета о работе военных прокуратур Флотов и Флотилий по надзору за дознанием, следствием и судом за 1938 г.». Относительно ВП ЧФ там отмечено, что в 1938 году по дознанию было в производстве (с остатком от прошлого года) 160 дел;

⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁸⁰ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

⁸¹ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

⁸² РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

прекращено 16 дел, не разрешенных дел к исходу года не осталось. По следствию: в производстве (с остатком от прошлого года) находилось 275 дел, из них прекращены 86 дел и осталось в производстве к концу года 115 дел. Сроки следствия основной массы дел в ВП ЧФ в 1938 году составили: до 10 дней — 108 дел, до 1 месяца — 73, свыше 1 месяца — 62⁸³.

На других флотах (флотилиях) в 1938 году процент дел, прекращенных военными прокуратурами на этапе следствия, был несколько выше, чем на ЧФ (ок. 31%). Однако ВП ЧФ более оперативно рассматривала основную массу дел, например, на ЧФ количество дел, рассмотренных в срок до 10 дней, составляло 108 (44,4% рассмотренных дел), на КБФ — 85 (28,4%), на ТОФ — 145 дел (33,5%). По количеству привлеченных к уголовной ответственности относительно общего количества дел в 1938 году ВП ЧФ также имела более высокий показатель эффективности: 115 из 275 дел (42%), в то время как на КБФ — 31%, на ТОФ — 35%, на СФ — 39%.

Статистические отчеты о работе военных прокуратур флотов за 1939 год свидетельствуют о сокращении количества дел о контрреволюционных преступлениях. Так, в отчете «О делах, находящихся в производстве НКВД» за 1-й квартал 1939 года отмечено, что во флотские прокуратуры из органов НКВД поступило всего 108 дел, из них было направлено в суд — 54. Во 2-м квартале: поступило из органов НКВД 51 дело, из них было направлено в суд — 37. Непосредственно в ВП ЧФ: в 1-м квартале из органов НКВД поступило всего 14 дел, из них было направлено в суд — 14; во 2-м квартале поступило 7, направлено в суд — 7.

Из «Общих сведений за ВМФ о делах, находящихся в производстве НКВД в 1939 г.» следует: поступило из органов НКВД 190 дел, направлено в суд 121 дело, прекращено 37 дел. Непосредственно на ЧФ: поступило из органов НКВД 25 дел, направлено в суд 24 дела, прекращено 1 дело⁸⁴. Эти данные свидетельствуют о достаточно успешной работе ВП ЧФ по спецделам НКВД: в 1939 году практически все спецдела были переданы в суд.

Необходимо отметить работу военной прокуратуры ЧФ по жалобам, в значительном объеме поступающим на завершающем этапе массовых политических репрессий и сразу после них (конец 1938 г. – 1939 г.). В этот период военные прокуратуры вынуждены были уделять работе с жалобами значительное время, поскольку вал письменных обращений на несправедливые решения судебных инстанций и незаконные методы ведения следствия буквально обрушился на них. Из «Статистического отчета о работе Военных Прокуратур Военно-Морского Флота на жалобы за 1939 г.»⁸⁵ следует, что за этот год во всех флотских прокуратурах находилось в производстве с остатком от прошлого года 5276 жалоб, из них было принято к производству 3067 (58,1%), в 240 случаях (4,5%) было отказано, остальные направлены в другие органы. При этом в ВП ЧФ было в произ-

⁸³ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

⁸⁴ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

водстве с остатком от прошлого года 1224 жалобы (почти четвертая часть жалоб, поступивших во все прокуратуры ВМФ), из них было принято к производству 870 (71%), в 21 случае (1,7%) было отказано. Результаты по рассмотренным жалобам, поступившим в ВП ЧФ, были следующие: удовлетворено — 318, не удовлетворено — 217. С учетом объема поступивших жалоб и количества принятых из них к производству показатели работы ВП ЧФ по жалобам были выше, чем средние по ВМФ.

Оценить деятельность военного трибунала ЧФ в 1938–1939 годах поможет документ «Сведения о судимости кадрового рядового и начальствующего состава Военно-Морского флота по данным ВТ ВМФ за 1938–1939 гг.»⁸⁶. В документе представлены статистические сведения о количестве осужденных в 1938 году и в 1939 году военнослужащих ВМФ по категориям за разные виды преступлений. Например, было отмечено, что в ВМФ было всего осуждено: в 1938 году — 787 военнослужащих, в 1939 году — 833, т.е. имелся незначительный (в 1,06 раза) рост количества осужденных военными трибуналами. По составу осужденные военнослужащие распределялись следующим образом: в 1938 году командно-начальствующий состав — 128 человек, младший комсостав — 134, рядовой состав — 525; в 1939 году командно-начальствующий состав — 130 человек, младший комсостав — 149, рядовой состав — 554. Следовательно, за два года военными трибуналами флотов было осуждено 1620 военнослужащих, при этом показатели судимости личного состава в 1939 году были выше, чем в 1938 году (в основном за счет младшего комсостава и рядовых), доля осужденных трибуналами флотских командиров (начальников) относительно общего количества осужденных несколько снизилась (в 1938 г. — 16,3%, в 1939 г. — 15,6%).

О деятельности военного трибунала Черноморского флота в «Сведениях» было указано, что им осуждено: в 1938 году начсостава (в т.ч. младшего) — 53 человека, рядового состава — 116; в 1939 году начсостава (в т.ч. младшего) — 78 человек, рядового состава — 147. Следовательно, количество осужденных моряков-черноморцев в 1939 году было на треть больше, чем в 1938 году. Это существенно отличало показатели ЧФ от других флотов, иными словами, именно увеличение в 1939 году количества осужденных военным трибуналом ЧФ дало общий прирост количества осужденных за весь ВМФ. Таким образом, характерной особенностью для деятельности ВТ ЧФ в 1939 году является увеличение количества осужденного командно-начальствующего состава (почти в 1,5 раза), в то время как на других флотах наблюдалась обратная тенденция, например, на КБФ имело место снижение количества осужденных командиров: в 1938 году — 87 человек, в 1939 году — 71.

Вызывают интерес представленные в документах итоги о судимости военных моряков за контрреволюционные преступления в 1938–1939 годах. В «Сведениях» значится, что за контрреволюционные преступления,

⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 139.

кроме особо опасных, военными трибуналами были осуждены 387 военнослужащих: в 1938 году — 308, в 1939 году — 79, т.е. количество осужденных по политическим статьям снизилось в 3,9 раза. Количество осужденных за данные преступления командиров, включая младший начсостав, сократилось более чем в два раза: в 1938 году — 105 человек, в 1939 году — 46. Конкретно на ЧФ за два года по обвинению в контрреволюционных преступлениях, кроме особо опасных, военным трибуналом флота были осуждены 76 военнослужащих: в 1938 году — 49, в 1939 году — 27. Однако количество осужденных за контрреволюционные преступления командиров-черноморцев, включая младший начсостав, сократилось незначительно: в 1938 году — 20 человек, в 1939 году — 18.

Таким образом, за два года военным трибуналом ЧФ были осуждены 394 военнослужащих, причем количество осужденных ВТ ЧФ в 1939 году увеличилось по сравнению с предыдущим годом в 1,3 раза, что находилось в противоречии с общей тенденцией по сокращению количества осужденных на других флотах. Количество осужденных ВТ ЧФ за контрреволюционные преступления в 1939 году по сравнению с прошлым годом снизилось лишь в 1,8 раз, что не соответствовало общефлотской тенденции сокращения количества приговоров по политическим статьям (в 3,9 раза) и происходящему в органах военной юстиции на других флотах, например, на КБФ количество осужденных за контрреволюционные преступления снизилось в 11 раз (1938 г. — 145 военнослужащих, в 1939 г. — 13).

Необходимо отметить, что на завершающей стадии массовых политических репрессий (октябрь – декабрь 1938 г.) врио Главного прокурора ВМФ А.М. Дубасов выдвигал повышенные требования по соблюдению установленных процессуальных норм, сокращению сроков следствия и повышению качества работы военных прокуратур флотов. Военюрист 2 ранга Дубасов подчеркивал, что «постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрыло крупнейшие недочеты и извращения в работе органов Прокуратуры и вооружило работников Прокуратуры могучим оружием в деле решительного устранения этих просчетов и успешного выполнения требований партии и правительства по улучшению следственной и прокурорской работы»⁸⁷.

Анализируя недостатки работы в 1939 году, в своем приказе № 3/с от 13 января 1940 года «О недопустимо медлительных сроках следствия» он отмечал случаи неудовлетворительной работы ВП ЧФ. Так, ПЛ Щ-209 ЧФ вышла 10 октября 1939 года, но из-за недостатка топлива 23 октября остановилась в море, «что явилось результатом халатности командира БЧ-5 подв. лодки Андреева и старшины группы той же п/л Долманова». Через два дня после остановки лодки особый отдел начал следствие по данному делу. Как отмечалось в приказе, «Акт комиссии получен 4 ноября, но ВП

⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

приступило к следствию только 13 ноября, т.е. через 20 дней после совершения преступления». Далее в приказе отмечен случай, когда «10 августа 1939 г. морские летчики Самусев и Липовецкий уклонились от следования в особую правительственную командировку. Только через 2,5 месяца ВП ЧФ пересылает дело в ГП ВМФ»⁸⁸.

Главная военная прокуратура ВМФ осталась не совсем довольна работой военной прокуратуры ЧФ. Так, в приказе Главного прокурора ВМФ № 9/с от 20 января 1940 года отмечена недоброкачественная работа ВП ЧФ: «В апреле 1939 г. Военный прокурор Черноморского флота бригадюр юрист тов. Кошелев передал в ВТ ЧФ дело по обвинению в к/р преступлении — ПОЗОРЕК К.И., БАГНЮК В.М. и др. в числе 12 человек. ВТ ЧФ, рассмотрев в судебном заседании дело, вернул его к рассмотрению»⁸⁹. Далее отмечалось, что А.Г. Кошелев, в прошлом помощник военного прокурора УрВО, «допустил разъединение дела и дал по 9-ти делам заключение о направлении на Особое Совещание». Далее следовали требования Главного прокурора ВМФ: в Особое совещание направлять дела в исключительных случаях; по всем делам, а в особенности по делам, направляемым в ОСО, военным прокурорам лично допрашивать обвиняемых и основных свидетелей.

В военной прокуратуре ЧФ считали, что они вполне уверенно справляются с поставленными задачами. Так, в документе «Обзор работы Военной Прокуратуры Черноморского флота по надзору за спецделами за 1939 год» отмечался определенный объем работ, проведенный военной прокуратурой флота по политическим делам, возбужденных органами НКВД: фактически за год поступило 88 дел на 117 обвиняемых, из них 88 военнослужащих и 29 гражданских лиц; из поступивших дел с обвинительными заключениями 9 дел были прекращены, 12 возвращены на исследование, 39 дел направлены в ВТ ЧФ, 66 дел направлены в ОСО. Примечательно, что «За весь 1939 год Военной Прокуратурой Черноморского флота по спец. делам было дано лишь 9 санкций, на 9 человек: 3 военных и 6 человек гражданских»⁹⁰.

Также в «Обзоре» отражался нарастающий в 1939 году процесс борьбы органов военной юстиции флота за соблюдение социалистической законности: «Из 55 обвиняемых преданных суду ВТ — были осуждены обосновано лишь 14 обвиняемых, что составляет 25,4%, а остальные или были необоснованно осуждены — 8 человек из 22, что составляет — 36,3% или оправданы — 14,4% или возвращены на исследование». Здесь же отмечалось, что «Кроме перечисленных дел, 28 дел на 17 военнослужащих и 11 гражданских обвиняемых были прекращены ОО ЧФ непосредственно»⁹¹. Военный прокурор ЧФ отмечал, что подавляющая часть этих «старых»

⁸⁸ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2.

⁸⁹ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–9.

⁹⁰ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 93.

⁹¹ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 94.

дел были заведены без достаточных оснований. При этом он подчеркивал, что с особым отделом возник конфликт: возвращенными военной прокуратурой на следствие делами сотрудники НКВД не занимаются и настаивают на том, что эти дела «чистые».

Проанализировав причины сложившейся ситуации, и.д. военного прокурора ЧФ бригаденюрст А.Г. Кошелев с достаточной долей самокритики отмечал: «Одной из причин явно недостаточной помощи с нашей стороны работникам ОО ЧФ в деле наиболее полного и всестороннего расследования спец. дел было — недостаточность штата ВП ЧФ и его неукomплектованность, а также явно недостаточная помощь нам со стороны Главной военной прокуратуры...»⁹².

В переписке по делам НКВД военный прокурор ЧФ А.Г. Кошелев подчеркивал изменение характера следственной работы особого отдела НКВД ЧФ: «Следует отметить, что до конца 1939 г. со стороны отдельных работников ОО не было глубокого понимания требований постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.11.38 г. в части устранения недочетов и исправления ошибок допущенных ранее следствием, была заметна тенденция замазывания и нежелания признать допущенные ошибки, считая все «гладким и чистым», при этом стараясь вместо производства дополнительных следственных действий и проверок по отдельным делам, согласно указаний ВП ЧФ и определений ВТ, — ОО ЧФ избрал «метод» направления таких дел на рассмотрение Особого Совещания, в результате 80% дел было снято с Особого Совещания и возвращено на следствие, примером могут служить групповое дело «ПОВ» в количестве 9 чел. ВЕЙП, ПУЛЛЯ и других»⁹³.

Дальнейшая переписка военного прокурора ЧФ свидетельствует, что по мере замены основного руководящего состава особого отдела его отношения с военной прокуратурой нормализовались и следственная работа ОО НКВД ЧФ постепенно вошла в правовое русло. Так, военный прокурор ЧФ отмечал: «Б. нач. ОО САВЧЕНКО, Кадиков и другие из органов НКВД выгнаны. Лишь с приходом начальником ОО ЧФ (вместо Лебедева) т. БУДАРЕВА, дело коренным образом изменилось и работа следователей ОО стала на здоровую ногу и ведется серьезная проверка заявлений»⁹⁴.

Служебные документы ВП ЧФ свидетельствуют, что, наряду с постепенным разрешением проблем по предыдущим спецделам, в 1940 году появлялись новые дела о контрреволюционных преступлениях, большую часть из которых по-прежнему возбуждали органы НКВД. Так, в «Докладной записке о работе ВП ЧФ по делам НКВД, возникшим за первое полугодие 1940 г.» бригаденюрст Кошелев отмечал: «За 1-е полугодие 1940 г. ВП ЧФ было возбуждено дел о к/р преступлениях — 48 на 50 чел. (в т.ч. 7 дел по ст. 58-10 УК РСФСР), остальные 41 дело на 43 чел. возбуждены

⁹² РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 94.

⁹³ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 216.

⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 101.

материалами ОО ЧФ и следствие по ним вел ОО». Также в документе отражалась медлительность работы по поступающим жалобам и было указано, что все подозреваемые органами НКВД в контрреволюционной деятельности были арестованы с санкции военного прокурора: «За отчетный период поступило 116 жалоб, из них 50 жалоб приняты к своему производству, дано санкций на арест — 43 чел., отказано в санкциях — 1 чел.»⁹⁵.

В документе «Обзор работы ВП ЧФ за 1 полугодие 1940 г.» указано, что за этот период «в производстве ВП ЧФ находилось «старых» дел — 57 на 62 чел. Они были возвращены на доследование из: ОСО — 48 дел на 48 чел.; ВТ и ВК — 5 дел на 7 чел.; нах. в производстве ОО ЧФ — 4 дела на 7 чел.»⁹⁶.

В период с 11 по 27 мая 1940 года военная прокуратура ЧФ была проинспектирована. Главным военным прокурором ВМФ диввоенюристом Г.А. Алексеевым 7 июня 1940 года был издан приказ, в котором требовалось «окончательно изжить либерализм и медлительность при расследовании и разрешении дел, добиваясь высокой эффективности судебной репрессии по конкретным делам»⁹⁷.

Следует отметить, что военный прокурор ЧФ бригаденюрис Кошелев не относился к тем, кто переносил безропотно критику московского руководства. Принимая меры к устранению имеющихся недостатков, он старался обратить внимание главного прокурора ВМФ на сложившуюся в ВП ЧФ ситуацию и имеющиеся объективные трудности в работе. Так, 10 сентября 1940 года он докладывал ГП ВМФ: «Доношу, что основной причиной задержки рассмотрения дела ВЕЙП Карла Замулеевича, а также и дел КУДИНА, СИНЮХИНА, и СОЛОВЬЕВА является то, что в силу загруженности текущей работой по непосредственному обслуживанию частей флота, лично я не смог заняться расследованием указанных дел, а других работников у меня не имеется»⁹⁸. Далее следовало перечисление объективных причин, которые помешали выполнить в срок данную работу, при этом А.Г. Кошелев давал понять, насколько напряженно приходится трудиться работникам ВП ЧФ в условиях не уменьшающегося объема работы и отсутствия даже тех военных юристов, которые положены по скромному штату.

Таким образом, органы военной юстиции ЧФ, являясь составной частью репрессивного аппарата, в период политической чистки на флоте (1937–1938 гг.) были вовлечены в процесс устранения политически неблагонадежных и инакомыслящих.

В результате возникших служебных противоречий между представителями военной юстиции и особым отделом флота, органами НКВД были предприняты меры давления на работников военной прокуратуры и во-

⁹⁵ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 205.

⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

⁹⁸ РГАВМФ. Ф. 2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 138.

енного трибунала ЧФ. Этому способствовала соглашательская позиция Главной военной прокуратуры. В результате насильственного устранения ряда руководящих работников органы военной юстиции ослабили надзор за следственной деятельностью особых отделов НКВД и не смогли обеспечить соблюдение законности.

Всего в 1937–1938 годах (по данным военной прокуратуры) на ЧФ были осуждены за контрреволюционные преступления 338 военнослужащих, в том числе командно-начальствующего состава — 62 человека (18,3 % осужденных). В ходе настоящего исследования установлено, что общее количество осужденных за контрреволюционные преступления командиров-черноморцев было большим — 172 человека, в том числе осуждены: ВКВС — 75 человек, ВТ ЧФ — 76 человек, внесудебными органами — не менее 18 человек.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1939 году на ЧФ следственные органы активно продолжали возбуждать уголовные дела против военнослужащих, в том числе и по политическим статьям. Несмотря на активную работу военной прокуратуры и трибунала ЧФ по завершению «старых дел», их общее количество сокращалось медленно, в результате процесс политических репрессий на ЧФ затянулся. Деятельность органов военной юстиции ЧФ и их служебные отношения с особым отделом НКВД флота постепенно стали нормализоваться к исходу 1940 года.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В 1937–1938 ГГ.

Репрессии (наказания) по политическим мотивам имели место в советских Вооруженных Силах на всех этапах их существования, разными были формы и методы их проведения. Политические репрессии в РККА и РККФ в 1937–1938 годах представляли собой массовую расправу над кадровыми военными. Об исчезновении или «изъятии» тех или иных командиров знали лишь близкие люди и сослуживцы. Дальнейшая их судьба долгое время оставалась неизвестной, информация о репрессированных была засекречена. Идеологическая задача, выдвигаемая в те годы партийным, государственным и военным руководством состояла в том, чтобы внедрить в умы людей версию о ликвидации небольшой группы изменников, разоблачение и физическое уничтожение которой очистит и укрепит Красную армию и флот.

Отдельные документы позволяют ознакомиться с динамикой репрессий на флоте в их начальный период, например: донесение Г.И. Гутина, в котором он отмечает, что по состоянию на 10 июля 1937 года на ЧФ было арестовано 57 человек¹, или выступление П.М. Фельдмана на Всесоюзном совещании политработников 3 августа 1937 года, в котором упоминается о 360 уволенных и 65 арестованных «за последние два месяца». Однако подобные данные не отражают общей статистики за весь период репрессий на флоте.

Обобщенные сведения о потерях ЧФ в командно-начальствующем составе в ходе массовых политических репрессий 1937–1938 годов отсутствуют. Статистические сведения из переписки кадровых органов ВМФ не дают возможности составить обобщенные сведения по количеству уволенных в 1937–1938 годах по политическим мотивам и арестованных командиров (начальников) ЧФ.

По сведениям Главной прокуратуры ВМС общее количество осужденных военными прокуратурами командиров-черноморцев за два года составило 62 человека, что соответствовало подобным показателям по другим флотам и флотилиям (КБФ — 141, ТОФ — 148, СФ — 9,

¹ РГАВМФ. Ф. Р-2186. Оп. 2. Д. 6. Л. 296.

АКВФ — 2)². Таким образом, доля представителей ЧФ относительно общего количества осужденных ВП в 1937–1938 годах флотских командиров (начальников) составила 20%.

Однако сведения Главной прокуратуры ВМС отражают лишь часть статистики политических репрессий, поскольку не содержат сведений о репрессированном высшем командно-начальствующем составе флота и не дают полных сведений о количестве осужденных по всем политическим статьям, т.к. под юрисдикцию флотских военных прокуратур в основном попадали дела осужденных по статьям 58-7 и 58-10 УК РСФСР.

Наиболее объективные сведения о количестве арестованных командиров ЧФ могут быть получены в результате комплексного исследования ряда документов архивного хранения Главной военной прокуратуры и Российского государственного архива Военно-Морского флота и составления общего списка командно-начальствующего состава ЧФ, подвергшегося репрессиям в 1937–1938 годах.

Согласно подсчетам, произведенным на основе данных РГА ВМФ, за период с 1 января 1937 года по 31 декабря 1938 года на ЧФ по политическим мотивам было уволено 1017 представителей командно-начальствующего состава. По родам войск эти уволенные флотские командиры (начальники) распределялись следующим образом: ВВС (морская авиация) — 241 чел.; морские силы — 202 чел.; сухопутные силы — 574 чел. По составу: командный — 425 чел.; технический — 288 чел.; административный — 152 чел.; политический — 93 чел.; медицинский — 53 чел.; юридический — 6 чел.

Установлено пофамильно, что по состоянию на 31 декабря 1938 года из числа уволенных по политическим мотивам было арестовано 323 представителя командно-начальствующего состава ЧФ (из них командный состав — 132 человека), осуждено по политическим мотивам 172 флотских командира (начальника).

Представляют интерес не только численные потери Черноморского флота в ходе большого террора — общее количество репрессированных по политическим мотивам (уволено — 1017 чел., из них арестовано — 323 чел., в том числе приговорено к ИТЛ — 84 чел. и приговорено к ВМН — 88 чел.) черноморцев в 1937–1938 годах, но и распределение их по служебным категориям и воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

Анализ статистических данных, содержащихся в документах различных фондов РГА ВМФ и в фондах АГВП, позволяют сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава ЧФ в 1937–1938 годах:

1. Общее количество уволенного по политическим мотивам — около 1017 человек, или 28% всего командно-начальствующего состава ЧФ, ко-

² РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

торые на какой-то срок (от нескольких месяцев и более) были потеряны для флота.

2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава ЧФ в 1937–1938 годах было арестовано не менее 323 человек. Статистические сведения о воинских званиях репрессированных командиров (начальников) приведены в приложении 8.

3. Основные виды репрессий: увольнение из армии по политическим мотивам (до 70%), арест (около 30%).

4. Из общего количества арестованных:

были расстреляны по приговору (решению) различных судебных и внесудебных органов не менее 88 командиров (начальников), или 27% арестованных;

приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ 84 командира (начальника), или 25% арестованных;

освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления 15 командиров (начальников), или 4% арестованных;

было осуждено 172 человека командного и начальствующего состава (высшего состава — 21, старшего состава — 108, среднего — 40 человек), при этом к высшей мере наказания (расстрелу) были приговорены 52 % осужденных флотских командиров.

Сведения о командирах (начальниках) Черноморского флота, которые были физически уничтожены в период политических репрессий 1937–1938 годов содержатся в мартирологе (приложение 5). Необходимо отметить, что к ним отнесены не только расстрелянные — 88 чел., но и 17 человек, которые умерли в тюрьме во время следствия и в исправительно-трудовых лагерях, покончили жизнь самоубийством после заключения из партии или в ожидании ареста.

Анализ статей УК РСФСР и УК УССР, по которым выносились расстрельные приговоры, показывает, что обвиняемым в совершении контрреволюционных преступлений практически не оставляли шансов. Основная масса командно-начальствующего состава ЧФ, приговоренного к высшей мере наказания, была осуждена по двум и более политическим статьям.

Следовательно, общий ущерб Черноморского флота в результате увольнений по политическим мотивам и арестов сопоставим с выводом из строя четверти всего командно-начальствующего флота. Однако подобная характеристика результатов репрессий на ЧФ является обобщенной и не отражает особенностей их влияния на командно-начальствующий состав. В связи с этим возникает необходимость проанализировать имеющиеся сведения о репрессированных, распределив их по служебным категориям, воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

По категориям командно-начальствующего состава ЧФ общее количество арестованных распределяется следующим образом:

командный состав..... — 132 чел. (40,9%);
инженерно-технический состав..... — 97 чел. (29,8%);
политический состав..... — 33 чел. (10,2%);
административно-хозяйственный состав... — 45 чел. (13,9%);
медицинский состав..... — 14 чел. (4,3%);
юридический состав..... — 2 чел. (0,6%).

Эти данные позволяют сделать вывод, что по количеству арестованных наиболее пострадал командный состав.

Все подвергшиеся аресту в 1937–1938 годах распределились по воинским званиям следующим образом (приложение 6):

высший командно-начальствующий состав — 26 чел. (8%);
старший командно-начальствующий состав — 190 чел. (58,8%);
средний командно-начальствующий состав — 97 чел. (30,1%);
без воинского звания (в. звание определить не удалось) — 10 чел. (3,1%).

Таким образом, наибольшее число арестованных в ходе политических репрессий на ЧФ в 1937–1938 годах относится к старшему командно-начальствующему составу.

Основным видом репрессии для высшего командно-начальствующего состава ЧФ являлся арест (было арестовано 86,2% уволенных), для большей части старшего командного состава — увольнение (было арестовано около 44,1% из числа уволенных военнослужащих данной категории), для среднего командного состава — также увольнение (было арестовано около 18,1% уволенных).

Поскольку количество военнослужащих различных категорий (по составу, по персональным воинским званиям, по возрасту, образованию, национальности) не одинаково, то необходимо отразить влияние репрессий на каждую из них. Таблица 1 отражает распределение уволенных и арестованных командиров (начальников) ЧФ по составу в соответствии с занимаемыми должностями.

Таблица 1

**Распределение репрессированных командиров (начальников)
ЧФ по составу**

Состав	Уволены в 1937–1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937–1938 гг. (чел.)	Доля арестованных (%)
Командный	425	132	31,0
Инженерно-технический	288	97	33,7
Политический	93	33	35,5

Административно-хозяйственный	152	45	29,6
Военно-юридический	6	2	33,3
Военно-медицинский	53	14	26,4
Итого	1017	323	31,8

Таким образом, почти каждый третий командир (начальник), уволенный по политическим мотивам в 1937–1938 годах, был подвергнут аресту. Основную массу арестованных составлял командный состав ЧФ. Но, учитывая общее количество командно-начальствующего состава флота и распределение их по категориям, необходимо отметить, что в большей степени был подвержен репрессиям политический и инженерно-технический состав.

Представляет интерес не только распределение арестованного командно-начальствующего состава ЧФ по персональным воинским званиям, но и то, какая убыль была нанесена каждой категории. Это отражено в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение арестованных командиров (начальников)
ЧФ по категориям персональных воинских званий³**

Категории командно-начальствующего состава по воинским званиям	Уволены в 1937–1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937–1938 гг. (чел.)	Доля арестованных (%)
Высший командно-начальствующий состав	30	26	86,7
Старший командно-начальствующий состав	427	190	44,5
Средний командно-начальствующий состав	560	107	19,1

Значительно пострадал высший командно-начальствующий состав Черноморского флота. В 1937–1938 годах были арестованы: флагман флота 2-го ранга — 1, армейский комиссар 2 ранга — 1, флагман 2 ранга — 2, дивизионный комиссар — 5, дивинтендант — 2, комбриг — 3, капитан 1-го ранга — 6, бригадный комиссар — 5, инженер-флагман 3 ранга — 1, бригадир — 1.

Были физически уничтожены 18 представителей флотского «красного генералитета», среди них: флагман флота 2 ранга И.К. Кожанов, армей-

³ Арестованные командиры (начальники), которые не имели воинских званий на момент ареста, отнесены к среднему составу, поскольку занимали соответствующие данной категории должности.

ский комиссар 2 ранга Г.И. Гугин, дивизионные комиссары С.И. Земсков, Ф.С. Мезенцев, И.А. Мустафин, П.М. Фельдман, дивинтенданты К.И. Гурьев и П.И. Курков, комбрги М.Ф. Киселев и А.А. Суслов, капитаны 1 ранга М.А. Доминиковский, А.Я. Пуга, С.А. Тиличьев, бригадный комиссар М.М. Субоцкий, бригвоенюрист П.С. Войтеко. Таким образом, 26 из 30 уволенных с военной службы представителей высшего командно-начальствующего состава ЧФ были арестованы, при этом 18 человек (72% арестованных) были уничтожены в 1937–1938 годах, т.е. почти весь высший состав Черноморского флота был ликвидирован.

По занимаемым должностям уволенный командно-начальствующий состав ЧФ распределяется следующим образом:

- а) командующий флотом (заместитель, помощник, член Военного совета, начальник штаба) — 5;
- б) командир бригады (заместитель, начальник штаба) — 7;
- в) комендант укрепрайона (заместитель, начальник штаба) — 10;
- г) военный комиссар (нач. политотдела) бригады, укрепрайона .. — 12;
- д) начальник отдела штаба флота, Главного военного порта — 25;
- е) начальник отделения штаба флота, Главного военного порта, отдела штаба УР — 24;
- ж) командир дивизиона, батальона, эскадрильи (заместитель) — 18;
- з) командир корабля, подводной лодки — 24;
- и) помощник командира корабля, подводной лодки, командир БЧ..... — 37;
- к) начальник училища (школы, командир учебного отряда) — 9.

Таким образом, жестокой ломке подверглось управленческое звено ЧФ: командиры бригад, укрепрайонов, дивизионов, начальники отделов штаба флота и военных портов.

Согласно штатной численности ЧФ (Сведения списочной численности по формам 24, 24-а, 24-б по состоянию на 1 апреля 1937 г.)⁴ и потерь в командно-начальствующем составе управлений, штабов, соединений, частей, учреждений и учебных заведений (приложение 7) можно рассчитать процентное соотношение уволенного командного и начальствующего состава к списочному составу ЧФ.

Так, штаб ЧФ потерял 22% списочной численности, отдел инженерных войск — 32,6%, гидрографический отдел — 35%, политуправление флота — 37,5%, органы военной юстиции — 46%, разведотдел — 73%, отдел ПВО — 100%.

Если учесть, что потери в управленческом составе 30 и более процентов ведет к потере управления соединением, частью, отделом штаба, то можно считать данные структурные подразделения временно потерявшими управление.

Удар репрессий пришелся и на органы управления соединений и частей ЧФ. Так, управление 106-й авиабригады потеряло 50% командного

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 6. Д. 28. Лл. 1–149.

и начальствующего состава, общие потери по бригаде — 21,5%; управление 71-й авиабригады — 37%, общие потери — 14,7%; управление СЗУР — 28,2%, общие потери — 27,4%; управление ККУР — 29%, общие потери — 19,7%; управление КУР — 33%, общие потери — 19,4%; управление ЮКУР — 40%, общие потери — 27,1%. Следовательно, все авиабригады и половина укрепрайонов потеряли управление в результате репрессий командно-начальствующего состава ЧФ.

Потери в комначсоставе морских соединений и частей были несколько меньшими. В 1-й бригаде подлодок было уволено 20% командного и начальствующего состава, во 2-й бригаде — 15,3%, в бригаде крейсеров — 17,2%, в бригаде эсминцев — 30%, в дивизионе канонерских лодок — 26,3%, в дивизионе тральщиков — 19,2%.

Отдельные корабли ЧФ понесли существенный урон от репрессий 1937–1938 годов. Так, линкор «Парижская Коммуна» лишился 11 командиров (начальников), включая командира, его помощника, командиров из трех БЧ. Крейсер «Червона Украина» потерял семь командиров (начальников) определяющих боевую способность корабля. Лидер эсминцев «Москва» — пять, в том числе командира и помощника.

В Главном военном порту (Севастополь) было уволено 29,5% списочного командно-начальствующего состава, в том числе начальников отделов (отделений) — 13, начальников мастерской — 4, начальников складов и их помощников — 3. Еще большие потери понес Николаевский военный порт — 44,4%.

Увольнения не обошли стороной и военно-учебные и научные заведения. В Военно-морском артиллерийском училище имени ЛКСМУ процент уволенных составлял 24,4%, в том числе: начальник училища — 2 (Я.И. Озолин, С.М. Райцин), начальник штаба училища — 1, начальники служб (отделов) — 4, начальники циклов — 3, старшие преподаватели и преподаватели — 12. В Военно-морском авиационном училище имени И.В. Сталина было уволено 11,8% командно-начальствующего состава, в учебном отряде флота — 37,7%, в машинной школе — 2,2%, в объединенной школе — 20%, в Черноморском флотском экипаже — 18%, в научно-испытательном институте морской авиации — 32%, на курсах ускоренной подготовки командного состава — 26,5%.

Волна увольнений затронула и медицинские учреждения флота, в Севастопольском военно-морском госпитале было уволено 23,7% комначсостава, в Очаковском военно-морском госпитале — 40%.

Исходя из списочной численности командного и начальствующего состава на 1 апреля 1937 года в 3622 человека и общего количества уволенных в 1937–1938 годах в 1017 человек, можно сказать, что комначсостав ЧФ потерял около 28% своей списочной численности.

По известным биографическим данным уволенного командно-начальствующего состава проведен анализ: по социальному происхождению, партийности, образованию, возрасту и национальности.

Выходцы из рабочих составляли 35% уволенных, из крестьян — 19%, из служащих — 39%, из прочих — 7,8%. Среди уволенного командного и начальствующего состава было 53,8% членов и кандидатов в члены ВКП(б), членов ВЛКСМ — 4,9%, беспартийных — 41,3%.

Среди арестованных коммунисты составляли около 63%, беспартийные — 37%. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917–1920 годах, составляли около 50% от общего количества арестованных коммунистов. Это подтверждает, что чистка на флоте имела исключительную политическую направленность, при этом в значительной степени пострадали коммунисты с большим стажем — те, кто участвовал в революции, Гражданской войне, устанавливал Советскую власть в стране, формировал новые вооруженные силы.

Военные академии окончили 10% уволенного командного состава, военные школы и училища — 52%, курсы — 26%, не имели военного образования — 13% уволенных командиров флота.

Командный и начальствующий состав до 30 лет составлял 31,4% уволенных, от 31 до 40 лет — 48%, от 41 до 50 лет — 19,3%, свыше 51 года — 1,6%. Таким образом, увольнения прервали карьеру командирам до 40 лет (79,4%), получившим образование и воспитание после революции и Гражданской войны.

Сведения по национальному составу уволенных командиров позволяют понять, против кого были направлены репрессии. Русские составляли большинство уволенных — 56%, украинцы — 11%, поляки — 8,8%, евреи — 7,9%, прибалты (латыши, литовцы, эстонцы, финны) — 7%, белорусы — 3,2%, немцы — 2,1%, причерноморцы (болгары, греки, молдаване, турки) — 1,5%, другие национальности — 2%.

Известные сведения о датах арестов командиров (начальников) ЧФ позволяют сделать вывод о том, что процесс политических репрессий на флоте протекал неравномерно. Он имел свои активные фазы — июнь–октябрь 1937 года, январь–апрель и июнь–сентябрь 1938 года. Максимальное количество арестованных приходится на июнь 1937 года — 51 командир (начальник). Всего в 1937 году было арестовано не менее 149 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 году — не менее 138 человек.

Установлено, что в 1937–1939 годах осуждено различными судебными и внесудебными органами 172 человека, из них было расстреляно — 88, умерли во время следствия — 3, умерли, отбывая наказание в местах лишения свободы, — 12 человек.

Реабилитационный процесс командно-начальствующего состава на ЧФ может характеризоваться следующими цифрами. В 1939–1940 годах было освобождено из мест заключения не менее 123 человек, или 38,2% арестованных. В первую очередь пересматривались дела тех, кто не признал свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни на суде. Таких смельчаков, осужденных в 1937 году, но не сломленных следователями

НКВД, оказалось немного. В основной массе пересмотру подлежали дела тех, кто был осужден в 1938 году и настойчиво добивался отмены несправедливого приговора. Процесс возвращения военнослужащих из заключения происходил значительно медленнее процесса арестов, иногда пересмотр дела занимал от года до трех лет.

Посмертная реабилитация жертв политических репрессий на ЧФ проходила активно во второй половине 1950-х годов, когда было реабилитировано более 80% черноморцев, павших жертвами террора.

Таким образом, даже ход процесса освобождения из мест заключения, восстановления на службе, реабилитации погибших в местах лишения свободы являлся очередным подтверждением сугубо политической направленности массовых репрессий на ЧФ в 1937–1938 годах.

Пройдя застенки и лагеря НКВД, военнослужащие, как правило, продолжали добросовестно служить Родине и после своего освобождения. Среди восстановленных в армии и на флоте были и представители высшего командно-начальствующего состава, занимавшие на момент ареста должности командиров соединений и объединений, возглавлявшие штабы оперативных и оперативно-стратегических формирований. Отдельные исследователи считают, что их число было незначительно, называя фамилии двух военачальников, которых «зацепила на время несправедливости — Рокоссовского и Мерецкова»⁵. На самом деле их было гораздо больше. Только на ЧФ были освобождены из мест заключения 12 представителей командно-начальствующего состава, которым затем были присвоены адмиральские и генеральские звания. Некоторые репрессированные командиры после освобождения и дальнейшей службы на фронтах и флотах были удостоены высоких воинских званий уже после Великой Отечественной войны. Генерал-лейтенантом авиации стал Д.Ф. Бартновский, генерал-майорами В.Н. Казановский, А.М. Миронов, А.О. Муратов, И.И. Смага. Звание контр-адмирал было присвоено В.Г. Бакарджиеву, К.А. Беспальчеву, Ф.С. Маркову, Б.В. Румянцеву, А.А. Руллю, Б.В. Хорошину (приложение 8).

Почти все, кто побывал в застенках НКВД, предпочитали не вспоминать об этом, тем более отражать это в своих мемуарах (к исключению можно отнести воспоминания генерала армии А.В. Горбатова). Пройдя через застенки НКВД, все они получили жесткий урок, суть которого сводилась к необходимости безоговорочного повиновения высшей политической власти. Для военного руководителя это значило не только отказ от критической оценки политических решений, но и готовность слепо выполнять любые приказы политического руководства, даже вопреки целесообразности и невзирая на потери. Формирование именно такого фанатично преданного генералитета было особо важно для Сталина в

⁵ Кремлев С. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель»: ОАО «ВЗОИ», 2004. — С. 191.

преддверии Второй мировой войны. Однако такой тип военного руководителя приобретал существенные недостатки: отказ от инициативы и готовности идти на риск при принятии решений, нежелание брать ответственность на себя.

Многие бывшие арестованные командиры и те, кто восстановился на флоте после увольнения по политическим мотивам, находились под пристальным наблюдением органов НКВД и не могли не ощущать холод недоверия. Несмотря на это, в годы войны они проявили себя настоящими патриотами и профессионалами. Вот некоторые из них.

Инструктор-летчик по технике пилотирования УВВС ЧФ майор Д.Ф. Бартновский по политическим мотивам был уволен приказом НКВМФ № 0813 от 4 августа 1938 года. После восстановления в рядах ВМФ в апреле 1939 года был назначен летчиком-инструктором по технике пилотирования авиационного полка КБФ, в ноябре 1939 года принял командование 15-м отдельным разведывательным авиаполком. Участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. С сентября 1941 года полковник Д.Ф. Бартновский был начальником штаба ВВС ВМФ. Звание генерал-майор авиации было присвоено Д.Ф. Бартновскому 17 июня 1942 года.

Из наградного листа: «Бартновский в течение 1944–1945 дважды принимал активное участие в организации и руководстве перелета Черчилля в Москву и Рузвельта – Черчилля в Крым. В обоих случаях им была проведена большая организационная работа, способствовавшая успеху перелетов, имевших для нашей страны серьезное международное значение. Под руководством Бартновский весьма успешно перегнано из США свыше 100 летающих лодок «Каталина».

За проведение организаторской и орг. штатной работы в частях ВМФ, способствовавшей успешным боевым действиям мор. авиации, Бартновский награжден орденом Нахимова I степени»⁶. Звание генерал-лейтенанта авиации Д.Ф. Бартновскому было присвоено 25 сентября 1944 года.

Капитан 3 ранга Ф.С. Марков был арестован по обвинению в совершении контрреволюционного преступления в августе 1937 года, но в июне 1938 года освобожден и с июля 1938 года командовал лидером эсминцев «Харьков» ЧФ. В августе 1939 года назначен командиром крейсера «Ворошилов». Крейсер участвовал в набеге на Констанцу 25–26 июня 1941 года. В войну был командиром бригады крейсеров и начальником штаба эскадры ЧФ.

Из наградного листа Ф.С. Маркова, представленного к награждению орденом Ушакова II ст.: «Будучи еще командиром крейсера «Ворошилов», провел ряд боевых операций по уничтожению живой силы и техники противника, а также подавлению огневых позиций противника и

⁶ Лурье В.М. Адмиралы и генералы ВМФ СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001. — С. 22.

поддержки фланга Красной Армии. В тяжелые дни обороны Севастополя крейсер «Ворошилов» под командой Маркова успешно выполнял боевые задания по доставке в осажденный город боезапаса, техники и пополнения людьми, а также эвакуации из города раненых бойцов и населения. За проявленное умение и успешно проведенные боевые операции в марте 1943 Марков выдвинут на должность командира бригады крейсеров, где личной заботой и постоянным руководством, поставил боевую подготовку и организацию службы крейсеров на высокую ступень боевой готовности кораблей, могущих выполнять любую боевую задачу.

Будучи назначенным начальником штаба эскадры, много занимается вопросами боевой подготовки. В октябре 1944 успешно выполнил задания командования Черноморского флота по подготовке и переходу из Констанцы в Новороссийск захваченных румынских миноносцев. В ноябре 1944 провел большую подготовительную работу по перебазированию эскадры в Севастополь. Смелый и энергичный офицер флота, обладает твердой волей⁷. Звание контр-адмирала Ф.С. Маркову было присвоено 18 апреля 1943 года.

Командующий ВВС ЧФ комбриг А.М. Миронов был уволен приказом НКВМФ № 0711 от 15 июля 1938 года по ст. 43 п. «б», а в августе того же года арестован органами НКВД. Восстановлен в кадрах приказом НКВМФ № 03144 от 21 сентября 1940 года и находился в распоряжении начальника ВВС ВМФ, затем служил в должности начальника Военно-морского авиационного училища им. Леваневского, принимал участие в Великой Отечественной войне в должностях начальника ПВО СФ и помощника начальника ВВС ВМФ.

Из наградного листа: «Прикрытием ПВО обеспечил переход 104 отечественных и 21 союзного конвоев. В ходе отражения налетов авиации противника сбито самолетов: зенитной артиллерией — 22, истребительной авиацией ПВО — 25.

За умелую организацию, формирование и перевооружение частей ПВО флота, руководство боевыми действиями в обороне своих баз, аэродромов и побережья, приведшее к повышению боевой эффективности ПВО СФ — достоин правительственной награды.

Ходатайствую о награждении орденом Нахимова 2 степени.

И.д. командующего ВВС СФ гвардии генерал-майор авиации Преображенский⁸.

Бывший командир 1-й авиабригады Военно-морского авиационного училища им. Сталина полковник И.И. Смага после ареста в июне

⁷ Лурье В.М. Адмиралы и генералы ВМФ СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001. — С.146.

⁸ Лурье В.М. Адмиралы и генералы ВМФ СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001. — С.149.

1938 года находился под следствием по январь 1940 года. После освобождения он был восстановлен в РККА и проходил службу в запасных авиабригадах и штабах различных военных округов. В апреле 1944 года, как поляк по национальности, был откомандирован в Войско Польское, где командовал 2-м авиаполком ночных бомбардировщиков, был начальником авиационного училища. В отставку генерал-майор авиации И.И. Смага вышел в 1948 году.

Капитан 2 ранга А.А. Руль был арестован органами НКВД в июле 1938 года, однако уволен приказом НКВМФ № 0886 от 19 августа 1938 года по ст. 43 п. «б». После освобождения в марте 1940 года он был назначен флагманским артиллеристом эскадры кораблей ЧФ. В годы Великой Отечественной войны служил флагманским артиллеристом штаба ЧФ, а после войны получил назначение на должность главного артиллериста ВМФ.

Из аттестации: «Находясь в обороне Севастополя, много работал над организацией взаимодействия артиллерии кораблей, БО с приморской армией, организовал выносные корректированные посты на передовой линии, работа которых получила хорошую оценку со стороны командования Приморской армии<...> В период обороны Одессы организовал взаимодействие кораблей с сухопутными войсками, лично находясь на переднем крае обороны<...> участвовал в организации и проведении Григорьевской десантной операции и при эвакуации наших войск из Одессы<...> В 1943 году успешно продолжал работу по повышению артиллерийской подготовки кораблей флота. В сложных условиях войны умел организовать и произвести большинство плановых артстрельб кораблей по береговым и морским целям с хорошими результатами. Неоднократно участвовал как артиллерист в подготовке и проведении ряда операций флота: десантные операции на Мысхако, Озерейка и Керченский п-ов. Обладает весьма ценными для артиллериста качествами: настойчив, хладнокровен и выдержан»⁹. Звание контр-адмирала А.А. Руль получил 20 апреля 1945 года.

Капитан 1 ранга Б.В. Хорошхин был одним прославленных моряков советского ВМФ, который еще в годы гражданской войны был дважды награжден орденом Красного Знамени. Перед переводом на ЧФ в 1937 году он в течение одиннадцати лет командовал Днепровской военной флотилией. В августе 1938 года был арестован по сфальсифицированному обвинению, но в октябре 1939 года освобожден и восстановлен на флоте. Служил в должности начальника отделения исторического отдела ГМШ ВМФ.

Во время Великой Отечественной войны командовал Ладожской военной флотилией. Из аттестации: «Командуя флотилией, проявил исключительную храбрость и настойчивость по руководству боевыми операция-

⁹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы ВМФ СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001. — С.190.

ми против флангов противника, под огнем противника лично руководил эвакуацией из окружения частей 142, 168 и 198 дивизий. Показал себя мужественным, храбрым и настойчивым командиром. Беспощадно борется с трусами и паникерами. Благодаря умелому руководству, при незначительных потерях в личном составе и материальной части, из окружения противника кораблями флотилии вывезено до 26 тыс. бойцов, командиров и политработников Красной Армии, 155 орудий, 781 автомашина». 16 сентября 1941 г. Б.В. Хорошхину было присвоено звание контр-адмирал.

В ноябре 1941 г. он был назначен командиром бригады речных кораблей Волжской военной флотилии, затем с июня 1942 г. — командиром бригады траления, с июля — заместителем командующего флотилией. «Неутомимо, днем и ночью проверял работу тральщиков, — отмечалось в боевой аттестации на Б.В. Хорошихина, — встречал и провожал караваны речных судов, давал указания и рекомендации капитанам и лоцманам судов по безопасности плавания, контролировал посты противоминного наблюдения».

Контр-адмирал Б.В. Хорошхин погиб 1 августа 1942 года на подорвавшемся бронекатере вместе с экипажем при выполнении задания в р-не села Ступино, в 150 км южнее Сталинграда. Имя адмирала после его смерти было присвоено кораблю ВМФ¹⁰.

Своим героическим ратным трудом в годы войны эти командиры не только доказали преданность Родине, заслужили ордена и высокие генеральские (адмиральские) звания, но и опровергли абсурдность обвинений в контрреволюционных преступлениях, некогда выдвигаемых в их адрес.

Многие из тех, кто был изгнан с флота по политическим мотивам, восстановились на флоте и своим ратным трудом в годы суровых военных испытаний доказали преданность своей Родине. Например, старший лейтенант М.П. Цисельский был уволен в августе 1938 года, но через год восстановлен в кадрах ВМФ. Во время Великой Отечественной войны он отважно сражался в составе ВВС Черноморского флота. Летчик-бомбардировщик капитан М.П. Цисельский за боевые подвиги в 1945 году был удостоен звания Героя Советского Союза. Из наградного листа: «Принимает непосредственное участие в боевой работе с 22.6.1941 г. За этот период капитан Цисельский произвел 269 боевых вылетов, из них: на самолете МБР-I — 145, в том числе 84 боевых вылета ночью; 13 вылетов на самолете «Дуглас» ночью, при осаде Севастополя; 77 боевых вылетов на самолете «Бостон» на разведку и 34 боевых вылета на самолете Пе-2 <...> За период боевой деятельности летал на бомбоудары по румынским ВМБ Сулин, Галац, Констанца и порту Браилов. Громил немецкие войска на подсту-

¹⁰ Лурье В.М. Адмиралы и генералы ВМФ СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). — СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001. — С.234.

пах к Одессе и Севастополю. Наносил меткие бомбардировочные удары по кораблям и технике противника»¹¹. Герой Советского Союза майор М.П. Цисельский вышел в отставку в 1948 году и много лет работал в народном хозяйстве, том числе председателем колхоза и бригадиром на одном из киевских заводов.

Многие командиры, уволенные со службы в период 1937–1938 годов, были с началом Великой Отечественной войны призваны на службу и погибли, выполняя свой воинский долг. Некоторые пропали без вести или попали в плен, и их судьба остается невыясненной. Из более чем 1000 командиров, уволенных с ЧФ в 1937–1938 годах, в годы войны погибли и пропали без вести не менее 122 человек.

Подводя итог статистическим исследованиям, необходимо отметить, что приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава Черноморского флота и позволяют выяснить, против кого было направлено их острие. Основную массу арестованных представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 26 до 45 лет. При этом более других политическим репрессиям подвергся наиболее опытный и перспективный возрастной контингент (26–40 лет) Черноморского флота. В большей степени подвергся репрессиям старший, и в особенности высший состав, коммунисты с большим партстажем, те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы соединений и частей, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что общая цифра потерь в командно-начальствующем составе ЧФ за период политических репрессий 1937–1938 годов не менее 1017 уволенных, в том числе не менее 323 арестованных.

В ходе репрессий погибли не менее 105 командиров-черноморцев, в т.ч. 21 представитель высшего командно-начальствующего состава. Многие структурные единицы ЧФ оказались фактически обезглавленными. Основной удар пришелся по органам управления частей и подразделений, фактически парализовал планомерную боевую подготовку, подорвал авторитет командного и начальствующего состава. Ущерб, нанесенный репрессиями корпусу командно-начальствующих кадров ЧФ, не мог не сказаться на состоянии боеспособности сил флота.

¹¹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 496. Л. 363.

Глава 7

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА НА БОЕСПОСОБНОСТЬ СИЛ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Вопрос о влиянии последствий политической чистки 1937–1938 годов на состояние боевой готовности Красной армии и флота имеет принципиальное значение. Высокая боеготовность войск (сил флота) определяется способностью успешно и немедленно решать наиболее важные задачи. Боевая способность войск (сил флота) — состояние, позволяющее им вести боевые действия и выполнять боевые задачи.

Боевая способность войск (боеспособность) является определяющим элементом боевой готовности войск (сил флота), важнейшим условием достижения победы¹ и определяется: качеством оружия и военной техники и степенью обеспечения ими войск (сил флота) в соответствии с их организацией; содержанием оружия и военной техники в исправном состоянии и умелой их эксплуатацией; наличием материально-технических средств; соответствием организационно-штатной структуры войск (сил флота) характеру вооруженной борьбы; укомплектованностью личным составом; уровнем организации управления; боевой выучкой и политико-моральным состоянием войск (сил); организованностью и воинской дисциплиной.

Оценить последствия политических репрессий 1937–1938 годов для боеготовности сил Черноморского флота целесообразно путем последовательного рассмотрения состояния отдельных компонентов боеспособности сил флота, к которым относятся: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка сил флота, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава.

Общий вывод о состоянии ЧФ к началу Второй мировой войны может быть сделан на основе анализа общих изменений, которые произошли с составляющими его боеспособности в период массовых политических репрессий.

Рассмотрим влияние последствий политических репрессий на укомплектованность личным составом флота. Процесс политических репрессий командно-начальствующего состава ЧФ значительно обострил су-

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 1. — М.: ВИ МО, 1976. — С. 544.

ществующую кадровую проблему на флоте. Командование и кадровые органы флота пытались укомплектовывать внезапно ставшие вакантными должности имеющимся в наличии командно-начальствующим составом, а в некоторых случаях — младшим комсоставом. По объективным причинам это не могло происходить оперативно, неизбежно вело к временной потере управления соединениями, частями, кораблями и к снижению качества выполняемых задач.

Поступательное развитие флота требовало увеличения его кадрового состава. Массовые политические репрессии внесли в этот прогнозируемый процесс хаотичность и нервозность. К исходу 1938 года, когда волна репрессий пошла на убыль и положение с назначением командно-начальствующего состава на должности стало стабилизироваться, командование ВМС столкнулось с серьезными кадровыми проблемами.

В 1937–1938 годах в результате арестов и увольнений по политическим мотивам командно-начальствующего состава ЧФ флот лишился 146 человек плавсостава, что сопоставимо с потерей командиров (начальников) для 14 эсминцев или 24 подводных лодок. Таким образом, без войн, эпидемий и катаклизмов флот лишился подготовленного командно-начальствующего состава для кораблей одной бригады. Если учесть, что в 1937–1940 годах на ЧФ планировалось ввести в строй ряд кораблей, то сложившееся положение с плавсоставом на ЧФ можно считать сложным.

Кроме дефицита плавсостава обнаружился некомплект командиров и начальников для сухопутных частей и подразделений флота. По этому поводу нарком ВМФ командарм 1 ранга М.П. Фриновский докладывал 20 ноября 1938 года наркому обороны К.Е. Ворошилову: «За последние годы укомплектование Военно-Морского Флота командным и начальствующим составом сухопутных частей (пехотных, пулеметных, инженерных и других) происходило ненормально»². В результате этого, как докладывал М.П. Фриновский, в ВМФ создан текущий некомплект 868 человек командно-начальствующего состава, который распределялся следующим образом: ТОФ — 377, КБФ — 253, ЧФ — 116, АКВФ — 68, СФ — 51, КВФ — 3 человека³.

Однако общие потребности ВМС в специалистах сухопутных войск были значительно выше: «Кроме того, учитывая укомплектование сухопутных подразделений для РККФ по оргмероприятиям ближайших лет <...> потребуется получение 2087 человек командно-начальствующего состава, а всего, таким образом, с учетом оргмероприятий потребуется 2955 человек, согласно прилагаемых данных». Завершался документ ходатайством наркома ВМС: «Прошу Вашего приказа об укомплектовании командным и начальствующим составом сухопутных частей РККФ из имеемых ресурсов»⁴.

² РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

³ РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 70.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

Далее этот документ был направлен заместителю Народного комиссара обороны СССР и начальнику Управления по командному и начальствующему составу РККА армейскому комиссару 2 ранга Е.А. Щаденко. Поскольку с «имеемыми ресурсами» было трудно, то он со свойственной ему прямоотой начертал следующую резолюцию: «Надо заводить свое хозяйство (школьное) а не надеяться на богатого дядюшку. Щаденко. 5/XII 38»⁵.

Следовательно, перспектива получения для ЧФ специалистов для войск береговой обороны в количестве 116 человек, значительное количество из которых составляли строевые командиры — 31, связисты — 17, пожарные — 14, физруки — 11, оказалась призрачной.

Таким образом, последствия массовых политических репрессий отрицательно повлияли на укомплектованность Черноморского флота личным составом в условиях роста флота накануне грядущей мировой войны.

Об изменении отношения командно-начальствующего состава к состоянию техники и вооружения в период репрессий свидетельствуют документы служебной переписки командования ЧФ с подчиненными соединениями и частями и протоколы заседания Военного совета ЧФ. Например, в решении Военного совета ЧФ от 22 февраля 1938 года отмечено: «На основании доклада комиссии, назначенной Военным Советом от 29.1.1938 г. и заслушав объяснения Командования БТК и ряда командиров, Военный Совет ЧФ установил: вследствие потери бдительности, самоснабжения, неудовлетворительного руководства со стороны командира БТК КРАВИЦА. Бригада имеет неудовлетворительное состояние боеготовности. Катера 7,8 и 9-й серии в настоящее время в строю единицы, остальные непрерывно ремонтируются. Катера 9-й серии в количестве 24-х штук, все приняты в 1937 г. и не проплавав компании, вышли в большинстве из строя (поломки моторных фундаментов, поломки книц, разрыв листов днищ).

Этому способствует не бдительное поведение Начальника Штаба БТК тов. Мельникова, знавшего о всех творимых безобразиях.

Начальник П/О тов. Югансон оказался в стороне от происходящих событий на БТК.

Вредительские катера под председательством КРАВИЦА принимались на Морские Силы, несмотря на имеющиеся сигналы, говорящие о их вредительской конструкции и изготовлении»⁶. Таким образом, попустительствующий нарушениям правил эксплуатации вверенных ему морской техники и вооружения командир бригады был обвинен во вредительских действиях.

Возникшая в ходе репрессий обстановка нестабильности и недоверия в воинских коллективах, утрата личным составом эффективных стимулов к служебной деятельности, падение авторитета комсостава и, как

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 69.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 1.

следствие, снижение требовательности командиров к подчиненным порождали пренебрежительное отношение военнослужащих к вверенной им технике и вооружению. Например, летом 1938 года по результатам проверки 119-го авиаполка отмечались серьезные недостатки в эксплуатации и обслуживании самолетов: «Работа технического состава не организована, приказы и наставления по технической эксплуатации и осмотру преступно нарушаются и всё это приводило к тому, что основная масса самолётов находилась не в строю, летали единицы и то с наличием серьёзных дефектов, приводивших и летным происшествиям»⁷.

Флотское командование не раз обращало внимание командиров всех степеней на плохое качество сбережения и обслуживания вооружения кораблей и подводных лодок. Так, в приказе по флоту № 075 от 1 апреля 1939 года «О неудовлетворительном уходе и содержании материальной части торпедного вооружения на п/л 1 БПЛ» отмечалось, что на подлодках данной бригады торпеды хранятся с нарушениями, подвергаются коррозии, приборы повреждаются: «В следствии, совершенно неудовлетворительной организации ухода и содержания материальной части торпедного вооружения, отсутствия ответственного контроля со стороны командиров и военкомов ПЛ, командиров дивизионов, флагманского минера ВПК на ПЛ Щ-211 имели место недопустимые случаи длительного, без систематического полного осмотра, более месяца, нахождения комплекта торпед в кормовых аппаратах и более 2-х месяцев в носовых аппаратах». Также в приказе отмечено, что «на ПЛ Щ-209 по причине преступно-халатного отношения к боевому оружию торпеды боевого комплекта хранились около месяца с полным давлением воздуха в резервуарах, что привело к выходу из строя и порче трех торпед»⁸.

ВрИО командующего ЧФ капитан 1 ранга Н.М. Харламов отмечал, что данные недостатки стали возможными из-за безответственного отношения должностных лиц бригады к выполнению своих обязанностей: «Указанные выше факты преступно-небрежного отношения к боевой технике торпедного оружия на 1БПЛ имели, и ещё продолжают иметь место исключительно из-за отсутствия должной организации ухода за торпедо-запасом на п/л, вследствие отсутствия должного и ответственного руководства со стороны дивминов и флагминов БПЛ, полного отсутствия личного контроля и поверки состояния вооружения, а также ухода за ним, со стороны командиров и военкомов п/л и командиров дивизионов.

Несмотря на ряд уже существующих приказов ВС ЧФ, указывающих на всю недопустимость повторения безобразных случаев халатного и безответственного отношения к оружию и требующих немедленного изжития ненормальностей в части ухода, со стороны комсостава нет ещё должных организационно-практических мероприятий для ликвидации указанных недостатков.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 17.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 230.

Мало того, врид командира 1 БПЛ капитан 2-го ранга тов. Фролов никак не реагировал на неоднократные доклады флагамена 1 БПЛ капитан-лейтенанта Дубровина, и предложенный последним приказ по Бригаде о подлодках Щ-209 и Щ-211 до сего времени не издан.

Военный Совет ЧФ в последний раз предупреждает о том, что если подобные факты преступного отношения к оружию на 1 БПЛ повторятся, конкретные виновники будут отданы под суд»⁹.

Военным советом ЧФ в апреле 1939 года было отмечено: «Обращают на себе внимание большое количество всякого рода аварий и поломок материальной части. За первый квартал 1939 года было 34 случая разного рода поломок материальной части и аварий. Большинство из них произошло из-за недисциплинированности личного состава»¹⁰.

Не лучше обстояло дело с хранением и сбережением оптических приборов на ЧФ. В приказе по ЧФ № 087 от 7 апреля 1939 года было указано: «В ряде войсковых частей наблюдается плохое состояние оптических приборов. Оптические приборы либо вовсе неисправны, либо имеют дефекты, которые влияют на точность их работы»¹¹.

Учитывая уровень технического оснащения вооруженных сил того времени, нельзя не отметить и состояние конского состава, который также играл немаловажную роль в береговых частях ЧФ. Плачевному состоянию конского состава был посвящен приказ по флоту № 0101 от 16 апреля 1939 года, в котором было отмечено: «Конский состав частей и учреждений ЧФ в течение 2-х лет не подвергался поголовному обследованию на сап. Общее ветеринарное состояние последнего крайне неудовлетворительное»¹².

Проявившееся в период репрессий на флоте безответственное отношение к эксплуатации техники и вооружения сформировалось в устойчивую тенденцию. Даже командиры высокого уровня, вместо кропотливой работы по исправлению создавшегося положения, предпочитали все недостатки списывать на вредительство. Например, в приказе по флоту № 0433 от 16 декабря 1939 года отмечено: «Начальник артиллерийского управления капитан 2 ранга Быков¹³, получив директиву НШ ЧФ от 13 сентября 1939 г. по вопросам устранения недочетов по вооружению и боезапасу в КУРе <...> реагировал наложением на указанной директиве совершенно недопустимой резолюции: «вредительство»¹⁴.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 53.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 10.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 260.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 290.

¹³ До него в должности флагманского артиллериста штаба ЧФ служили: с 12.1931 г. по 05.1937 г. — капитан 2 ранга А.А. Руль (переведен на другую должность, арестован в июле 1938 г., освобожден в марте 1940 г.); с 05.1937 г. по 05.1938 г. — капитан 2 ранга И.Г. Яксон (переведен на другую должность, арестован в июле 1938 г., освобожден в августе 1939 г.).

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 463.

Таким образом, изменение отношения командно-начальствующего состава к состоянию техники и вооружения в период репрессий стало деструктивной тенденцией и оказывало отрицательное влияние на состояние боеспособности сил ЧФ.

Одним из важнейших показателей боеспособности сил флота является уровень организации управления оперативно-стратегическим объединением ВМФ. В приказе № 0137 ЧФ от 15 мая 1939 года «Об итогах боевой подготовки Черноморского Флота за первый период 1939 г.» отмечалось, что не все штабы отработали боевое управление, особенно скрытое управление. В приказе подчеркивалось, что «...проведенные игры в масштабе флота и на соединениях показывают все еще неполное освоение БУМСа командным составом в боевом управлении»¹⁵.

В этом же приказе отмечался низкий уровень подготовки органов управления отдельных флотских структур: «Бригада торпедных кораблей — штаб, как орган боевого управления, не отработан»¹⁶; «ПВО — штабы частей и пунктов ПВО не сколочены и не отработаны как органы боевого управления средствами АЗО»¹⁷.

Своеобразным показателем снижения эффективности работы командиров и штабов, снижения уровня штабной культуры служат участвовавшие случаи утери секретных документов. Об этом свидетельствуют приказы по флоту, например приказ № 0268 от 26 августа 1939 года «Об утерях секретных документов на 2 Бригаде ПЛ ЧФ», в котором приводятся подобные случаи: «10 июля на Щ-202 утоплены в море Таблица №8 и 9 флажковых позывных ЧФ», «8–16 июля на М-52 утерян план торпедных атак»¹⁸.

Об участвовавших случаях нарушений в использовании средств радиосвязи говорится в приказе командующего ЧФ № 0264 также от 26 августа 1939 года, в котором отмечено, что подобные нарушения стали носить систематический характер. Так, нарушения в использовании средств радиосвязи были допущены: 3 августа, 4 августа (два случая), 10 августа¹⁹.

В приказе по флоту № 0340 от 17 октября 1939 года отмечалось: «Штабы, как органы боевого управления, полностью не отработаны»²⁰. Причина столь невысокого уровня готовности штабов управлять подчиненными соединениями, частями и подразделениями кроется в потерях, которые понесли органы управления ЧФ в ходе массовых политических репрессий. На 1 апреля 1937 года в штабе ЧФ по списку числилось 200 человек (81 человек комначсостава и 119 человек младшего и рядового состава). В период репрессий в штабе ЧФ было уволено по политическим

¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 349.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 358.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 362.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 150.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 141.

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 281.

мотивам 18 человек командно-начальствующего состава, или 22% от списочного состава.

Среди управлений и отделов наибольшие потери понесли разведывательный отдел и отдел ПВО. Разведывательный отдел флота имел по списку 26 человек, а было уволено 19 командиров (начальников) (73 %). В отделе ПВО по списку 10 человек, уволено 10 командиров (начальников) (100 %). Иными словами, в этих отделах командно-начальствующий состав подвергался увольнениям и арестам настолько часто, что вновь назначенные не успевали освоить свои должностные обязанности и пройти становление в должности.

Значительные потери (более 30%) понесли отдел инженерных войск (ОИВ), гидрографический отдел (ГГО) и политуправление ЧФ. Так, отдел инженерных войск имел по списку 49 человек, из которых были уволены 16 (32,6 %). В ГГО по списку числилось 71 человек, из них были уволены 25 человек (35 %). В политуправлении ЧФ по списку значилось 32 человека, были уволены 12 человек (37,5 %).

Потери остальных отделов штаба и служб ЧФ были меньшими. Например, строительно-квартирный отдел имел по списку 23 человек, при этом были уволены 5 человек (22 %). Санитарный отдел насчитывал 33 человека, из которых потерял в результате увольнений по политическим мотивам трех человек (9 %).

Военный трибунал и военная прокуратура ЧФ имели по списку 13 человек, из которых 6 военных юристов были уволены по политическим мотивам (46 %). Общий итог по штабу и отделам ЧФ: имелось по списку 283 человека, из них в 1937–1938 годах были уволены 94 человека (33,2 %). Таким образом, уровень потерь штаба флота как органа управления превысил 30%, т.е. тот допустимый уровень, при котором он мог выполнять функции управления в полном объеме²¹.

Восстановить уровень управления флотскими структурами в короткое время оказалось невозможным. Подготовка грамотного управленца (штабного работника) требует наличия у него определенных качеств (военное образование, опыт, высокие морально-деловые качества) и занимает длительное время. Практикующаяся в период массовых политических репрессий передача управленческих функций случайным и недостаточно подготовленным командирам (начальникам) неизбежно приводила к неверно принятым решениям и снижению уровня боевой способности сил флота. Таким образом, последствия политических репрессии командно-начальствующего состава ЧФ отрицательно повлияли на состояние уровня организации управления флотом.

Одним из важнейших компонентов боеспособности оперативно-стратегического объединения ВМФ является боевая подготовка сил флота. В период массовых репрессий командование ЧФ стало осознавать, что

²¹ Ваക്കാус М.Ф. К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. №1. — С. 234.

уровень боевой подготовки соединений и частей стал неуклонно снижаться. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний Военного совета ЧФ. Так, в решении Военного совета ЧФ от 7 марта 1938 года записано: «Заслушав доклад Комиссии по проверке Южно-Кавказского Укрепленного района, Военный Совет ЧФ констатирует, что:

Оперативная готовность района низка.

Боевое управление не отработанно.

Боевая подготовка проходит недостаточно целеустремленно и мало эффективно.

Командирская учёба в большинстве групп ком. и начсостава проводится с перебоями»²².

Явные ухудшения прослеживались в период репрессий в подготовке флотской авиации. Военный совет ЧФ вынужден был отметить на заседании 3 июля 1938 года по результатам проверки 119-го авиаполка: «Состояние боевой и политической подготовки находятся на крайне низком уровне.<...> Недопустимое и ничем не оправдываемое затягивание ввода в строй молодых летчиков, в погоне за безаварийностью — перестраховка и трусость в обучении летчиков полётам в усложненных условиях, ночью и на высотах, свидетельствуют об искусственном торможении подготовки полноценных кадров летного состава <...> Большинство летчиков и техников по-настоящему не знают самолёт МБР-2 АМ-34 и не умеют правильно эксплуатировать его»²³. Из содержания документа прослеживается явное желание командования данного полка уменьшить аварийность за счет эксплуатации незначительной части самолетов и привлечения к полетам наиболее опытной части летчиков. Понять командование авиаполка в обстановке политической чистки можно, поскольку в противном случае они могли быть обвинены в умышленном выводе из строя авиатехники и личного состава, т.е. во вредительстве.

За период репрессий, когда флот потерял значительное количество опытных моряков, общий уровень профессионализма командных кадров снизился. Это отмечал командующий ЧФ 4 января 1939 года на заседании Военного совета флота: «До сих пор мы не научили наших командиров тактике. <...> масса случаев, когда весь личный состав подготовлен лучше, чем сам командир. Это потому, что мы выдвинули молодых командиров, но не помогли им в росте»²⁴.

Профессиональные качества вновь выдвинутых командиров кораблей и частей не позволяли им безаварийно эксплуатировать корабли. Именно с низким профессионализмом командиров связывало флотское командование недавние происшествия: гибель бомбардировщика ТБ-3; случай, когда на линкоре «Парижская Коммуна» было выведено из строя орудие;

²² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 3.

²³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 17.

²⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 3.

получение пробоины борта эсминцем «Бодрый»; утопление во время стрельб 15 учебных торпед²⁵.

Случаи утери учебных торпед в ходе стрельб в 1938 и 1939 годах были настолько частыми, что приобрели характер устойчивой тенденции. Командование ЧФ было озабочено отношением к дорогостоящим образцам учебного вооружения. В приказе по флоту за № 058 от 10 марта 1939 года отмечалось: «С началом торпедных стрельб имели место 3 случая потопления торпед ПЛ М-51, Щ-209, Д-6. Случаи утоплений и повреждений торпед уже в самом начале огневой подготовки свидетельствует о том, что печальные уроки массового утопления и повреждения торпед в прошлом 1938 году командирами и военными кораблей и всем личным составом БЧ-III забыты»²⁶.

На заседании Военного совета ЧФ в качестве недостатков в боевой подготовке морских частей и кораблей также отмечались низкие результаты огневой подготовки корабельной артиллерии: «Наша огневая подготовка находится на крайне низком уровне. Крейсер «Червона Украина» показал это во время стрельбы по ТК «ВУ» на расстоянии 70–100 кабельтовых, ни одного попадания»²⁷.

Не лучше обстояло дело с подготовкой связистов и использованием средств радиосвязи. После волны массовых репрессий нарушения в использовании средств радиосвязи стали на ЧФ своеобразной нормой. Командование флота в приказе № 046 от 5 марта 1939 года отмечало: «Использование радио-технических средств связи и контроль за их работой на Черноморском флоте остается до сих пор не удовлетворительными. Дисциплина радиообмена плохая, действительной борьбы за сокращение времени прохождения радиogramм и создание четкой организации на кораблях до сих пор нет»²⁸. Далее следовали факты нарушений: при несении вахты радисты между собой допускают открытые переговоры по радио порнографического содержания; на ЛК «Парижская Коммуна» командир БЧ-4 разрешил открытые радиопереговоры по вопросам вызова катера; на КЛ «Красный Аджаристан» материальная часть всех средств связи доведена до нерабочего состояния; лидер «Харьков», находясь в открытом море, направил в штаб ЧФ кодограмму с нарушениями, при раскодировании которой «получилось, что лидер «Харьков» сел на мель и требует немедленной помощи»²⁹ и т.д.

В приказе № 0137 от 15 мая 1939 года «Об итогах боевой подготовки Черноморского Флота за первый период» отмечалось, что соединения и части флота «в целом подготовлены к решению тактических задач в простейших условиях». Перечисленные в приказе недостатки свидетельство-

²⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 5.

²⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 192.

²⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 9.

²⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 172.

²⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 172–173.

вали, что уровень боевой подготовки сил флота весьма низок. Например, отмечалось: «Подготовительные стрельбы Флот, в основном, закончил и приступил к калибровым стрельбам. Торпедные стрельбы, минные постановки и бомбометания — не закончил. Корректировочная авиация, для проведения стрельб с кораблями и УРаи — не отработана». Далее было указано неудовлетворительное состояние ПВО: «Слабое звено — зенитные подразделения крейсеров»; «План огневой подготовки 1 периода по арт. стрельбам выполнен на 25%». В приказе была дана оценка частям по основным предметам боевой подготовки: в большинстве частей стрелковая, физическая, строевая и химическая подготовки личного состава были оценены «неудовлетворительно»³⁰.

Содержание приказа по ЧФ от 20 августа 1939 года «О срывах плана использования авиации соединениями и кораблями ЧФ»³¹ (приложение 9) свидетельствует о том, что накануне Второй мировой войны применение флотской авиации на ЧФ не было отработано.

В 1939 году в приказах по флоту все чаще говорилось о случаях непрофессионализма командиров, назначенных на вышестоящие должности в период репрессий. Некоторые случаи иначе как казусными назвать нельзя. Например, в результате низкой квалификации командира подводной лодки капитан-лейтенанта Цебровского и командира БЧ-1 лейтенанта Трофимчука «ошибка в счислении у ПЛ М-52 составила 65 миль и она потерялась»³².

Разгромные приказы по флоту следовали один за другим. Например, в приказе командующего флотом № 0261 от 27 августа 1939 года «О результатах боевой подготовки и организации на ОДТК ЧФ» говорится о слабом руководстве отдельным дивизионом торпедных кораблей: «Несмотря на имеемый приказ Народного Комиссара Военно-Морского Флота СССР от 23 апреля 1939 г. за №0189, ОДТК к реализации этого приказа и изжитию недостатков не приступил. 7 августа проводились торпедные стрельбы без всякого плана. Катера выходили в атаку «по способности» и атаки проводились без всякого расчета, что привело к тому, что 3 ТК не дошли на базу, из-за недостатка горючего, последние пришлось буксировать». В приказе подчеркивалось, что случившееся «говорит о слабом руководстве и недостаточной требовательности со стороны Командира и Военкома Дивизиона, слабом тактическом росте командного состава и недостаточном знании личным составом материальной части ТК»³³.

Снижение уровня профессионализма военных моряков приводило к росту катастроф и аварий на ЧФ. Рост аварийности, как общая тенденция для ВМФ после волны политических репрессий, был отмечен на заседании Главного Военного совета РК ВМФ. В решении этого коллегиально-

³⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 349–356.

³¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 130–132.

³² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 214.

³³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 137.

го органа от 31 мая 1939 года было зафиксировано: «1938 год был годом исключительно высокой аварийности на всех флотах и флотилиях <...> Несмотря на исчерпывающие указания и категорические требования приказа №010, аварийность в 1939 году не только не уменьшилась, но в значительной степени возросла. Если с 1.01.38 г. по 25.05.38 г. было 37 аварий, то с 1.01.39 г. по 25.05.39 г. зарегистрировано 71 авария»³⁴. В решении ГВС РКВМФ отмечены причины происходящего: «Резко возросшее количество аварий по причинам нарушения инструкций, неумения управлять кораблями и нарушения правил кораблевождения. Если в 1938 году по этим причинам было 29 аварий, то в 1939 году за это же время произошло 45 аварий». Кроме того, было подчеркнуто: «Командиры кораблей и вахтенные командиры слабо подготовлены к управлению маневрами корабля и к несению ходовых вахт. Штурманская подготовка большинства строевых командиров <...> стоит на низком уровне. Это усугубляется отсутствием повседневного руководства и помощи молодым командирам со стороны командиров соединений»³⁵.

Существенные недостатки в боевой готовности имели и береговые части ЧФ. В приказе командующего ЧФ № 0410 от 27 ноября 1939 года говорится о результатах проверки состояния противовоздушной обороны СЗУРа, в ходе которой был «установлен ряд безобразнейших фактов в состоянии готовности ПВО СЗУРа»³⁶.

Строчки приказа № 0340 от 17 октября 1939 года «Об итогах боевой подготовки ЧФ за второй период 1939 г.» свидетельствуют о бессилии флотского командования восстановить уровень боевой подготовки, утраченный в 1937–1938 годах. В приказе отмечено: «Основные задачи второго периода, поставленные приказом Военного Совета ЧФ №0127, Флот, в целом, не выполнил. Оперативно-тактическая подготовка большей части командно-начальствующего состава недостаточна и может обеспечить решение задач только в простых условиях. <...> По тактической подготовке оценку можно дать только отдельным кораблям, так как ни эскадра, ни ВМБ, ни Бригада Подлодок вопросы оперативно-тактического взаимодействия не отработали и сколоченного маневренного соединения Флот на сегодня не имеет»³⁷. Далее в приказе, наряду с невыполнением флотом огневых задач и высоким процентом (30%) неудовлетворительных стрельб береговой артиллерии, отмечалась высокая аварийность на флоте.

Командование ЧФ во главе с Ф.С. Октябрьским не побоялось отразить столь удручающую картину с боевой подготовкой, несмотря на то, что уже началась Вторая мировая война. В числе причин невыполнения плана боевой подготовки, наряду со стандартными (слабое руководство штабов,

³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 2.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 3.

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 418.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 280–281.

командиров и военкомов, слабая работа партийных и комсомольских организаций), прозвучало нечто новое: «Ясно также и то, что недостаточно подготовленные командиры не могут поднять на более высокую ступень БП и свой корабль, боевую часть или подразделение, плохо работая над повышением своего уровня»³⁸.

Таким образом, потеряв в ходе репрессий часть командиров, способных организовывать и эффективно проводить мероприятия боевой подготовки частей и кораблей, флот утратил позиции, которые были достигнуты в боевой учебе в дорепресссионный период.

Один из основных компонентов боевой способности войск и сил флота — состояние организованности и воинской дисциплины. Нарастание отрицательных тенденций в состоянии воинской дисциплины и организованности на ЧФ стало тревожить флотское командование уже в 1937 году. В отчетном докладе начальника ПУ ЧФ дивизионного комиссара П.М. Фельдмана об итогах партийно-политической работы в 1937 году отмечено увеличение количества летных происшествий (аварий, катастроф, поломок и пр.) по сравнению с 1936 годом (57), в 1937 году их стало 72, т.е. выросло более чем на четверть. По сравнению с 1936 годом произошел рост на 1/3 числа самоубийств и покушений на самоубийство военнослужащих (в 1936 г. — 6 самоубийств и 6 покушений на самоубийство), (в 1937 г. — 9 самоубийств и 9 покушений на самоубийство)³⁹.

В 1938 году о низких показателях воинской дисциплины на флоте часто упоминалось в документах служебной переписки. Например, начальник Севастопольской базы ВВС батальонный комиссар Ф.Г. Бершов докладывал начальнику политуправления ЧФ полковому комиссару Ф.Г. Масалову: «Несмотря на то, что приказ Наркома ВМФ СССР №002 проработан с нач. составом, всё же дисциплина стоит на низком уровне»⁴⁰. За последний квартал 1938 года на базе было совершено 293 проступка, в том числе: неисполнений приказаний — 5, нарушения караульной службы — 10, случаев пьянства — 19. При этом коммунисты совершили 48 проступков (свыше 15% к числу коммунистов) и комсомольцы — 105 (около 14%), т.е. более половины всех проступков.

О низком уровне воинской дисциплины свидетельствовали результаты проверки соединений и частей. Так, в решении Военного Совета ЧФ от 3 июля 1938 года по результатам проверки 119-го авиаполка было отмечено следующее: «Неорганизованность и расхлябанность пронизывает всю работу полка. Планы и плановые таблицы составляются формально и ими никто не руководствуется в работе. Твёрдого распорядка дня не существует, работа на аэродроме не организована. Настоящей воинской дисциплины в полку нет, она подменяется панибратством и ложным демократизмом, нет должной дисциплины в воздухе и на аэродроме, в пол-

³⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 308.

³⁹ РГАВМФ. Ф.р-886. Оп. 2. Д. 405. Л. 91–113.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 418. Л. 10.

ку до сих пор существуют воздушные хулиганы. Многие командиры, не желая портить отношений со своими подчиненными, не осуществляют высокой требовательности и ограничиваются уговорами. Пьянство, в том числе и коллективное, недопустимо распространено в полку и решительной борьбы с этим злом никто по-настоящему не ведет»⁴¹.

Воздушное хулиганство действительно распространилось в 1938 году в летных частях ЧФ и приводило порой к печальным последствиям. По одному такому случаю главный военный прокурор армвоенюрист Розовский 14 декабря 1938 года сообщал нарком ВМФ армейскому комиссару 1 ранга Фриновскому: «11-го сентября 1938 г. в Севастопольской бухте гидросамолет МБР-2, пилотируемый летчиком БУЛГАКОВЫМ, при посадке столкнулся с катером речного трамвая. В результате столкновения 8 пассажиров получили ранения, причем одна из пассажирок умерла. Самолет разбился и затонул. Расследованием установлено, что БУЛГАКОВ проявил ухарство, проходя над катером слишком низко. <...> Военный Совет ЧФ учитывая неоднократность подобных случаев на водном аэродроме Черноморского флота считает необходимым БУЛГАКОВА предать суду. Я такого же мнения. Прошу Ваших указаний»⁴².

На заседании Военного совета ЧФ 4 января 1939 года при подведении итогов за прошедший год были отмечены некоторые сведения о состоянии дисциплины на флоте: «За 1938 год только одного командного состава подверглось взысканиям 48%, командиры соединений и политработники почти все имеют взыскания. Среди рядового и младшего нач. состава мы имеем 68% подвергнутых взысканиям»⁴³. Приведенные данные о том, что за год около половины начальствующего состава флота и более двух третей остального личного состава флота получили дисциплинарные взыскания, свидетельствовали, что в 1938 году на флоте имелись серьезные проблемы с организованностью и дисциплиной.

Военный совет ЧФ отмечал, что коммунисты не являются примером организованности и высокой воинской дисциплины: 50% дисциплинарных проступков совершено коммунистами и комсомольцами⁴⁴.

После спада волны арестов и увольнений флот продолжали сотрясать случаи нарушений установленных приказами правил и норм, часть из которых привела к чрезвычайным происшествиям. Об этом свидетельствуют приказы по ЧФ за 1939 год. Например, восемь приказов по ЧФ за август 1939 года посвящены чрезвычайным происшествиям: приказ № 0238 от 2 августа «О срывах плана использования авиации соединениями и кораблями ЧФ» (самолеты вылетают для обеспечения действий флота, а корабли в море не выходят); приказ № 0234 от 9 августа о том, что в 17 МДРАЭ утонул военнослужащий; приказ № 0235 от 9 августа о про-

⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 17–18.

⁴² РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 53. Л. 16.

⁴³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 12.

⁴⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 11.

паже револьвера в 12-й вспомогательной авиабазе; приказ № 0237 от 10 августа, отмечающий «исключительно высокий рост заболеваний гемокалитами и дизентерией» в частях Главной базы флота; приказ № 0245 от 17 августа «Об опоздании с берега 8 человек личного состава крейсера «Красный Кавказ»»; приказ № 0257 от 21 августа «О случаях нарушения ППСС» (ПЛ Щ-201 едва не столкнулась в дозоре с ЭМ «Беспощадный»); приказ № 0259 от 27 августа «Об установлении причины попадания торпеды с ПЛ Щ-207 в крейсер «Красный Кавказ»»; приказ № 0260 от 27 августа «О пожаре котла №3 на ЭМ «Быстрый»»⁴⁵.

Политдонесения из частей (приложение 10) также свидетельствуют о всплеске нарушений воинской дисциплины летом 1939 года на ЧФ. Так, в политдонесении начальника политотдела Севастопольской базы ВВС ЧФ за август 1939 года отмечено: «Почти во всех частях за август месяц произошло увеличение дисциплинарных проступков в 1,5–2 раза»⁴⁶.

В итоге командование ЧФ 15 сентября 1939 года издало директиву, в которой было отмечено: «В течение июля–августа 1939 года по Черноморскому флоту зарегистрировано 12 случаев чрезвычайных происшествий, — побег военнослужащих из части и невозвращение из отпуска в срок в часть, что равняется числу таких же случаев за все первое полугодие 1939 года»⁴⁷.

Процесс падения воинской дисциплины и снижения организованности поразил все структуры ЧФ, в том числе и военно-учебные заведения. Об этом свидетельствуют статистические отчеты о состоянии воинской дисциплины. Например, в статотчете 2-го Военно-морского училища за 4-й квартал 1938 года отмечено: «Дисциплина в Училище не на должной высоте, о чем свидетельствуют 60 взысканий, наложенных в Октябре и 61 — в Ноябре, что составляет 5,8% к личному составу (в ноябре). <...> Комсомольцы не осуществляют передовой роли в дисциплине. <...> Особенно заострен в настоящее время вопрос борьбы с пьянством, в котором кроме курсантского состава участвует и начсостав»⁴⁸. Количество зафиксированных дисциплинарных проступков в училище резко увеличилось к концу года: за октябрь и ноябрь 1938 года было совершено 315 проступков, примерно столько же (324) — за предыдущие шесть месяцев⁴⁹. При этом самыми распространенными являлись: пререкание и грубость по отношению к начальникам; неисполнение приказаний; нарушения правил караульной, внутренней и комендантской служб; коллективные пьянки и появление в пьяном виде; небрежное отношение к сбережению оружия и боеприпасов⁵⁰.

⁴⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 105–150.

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 418. Л. 78.

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 23.

⁴⁸ РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–53 (Сводки о состоянии дисциплины и дисциплинарной практики в 2-м ВМУ).

⁵⁰ РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

В статистическом отчете о состоянии дисциплины за декабрь 1938 года отмечено: «77 военнослужащих совершили проступки за месяц»⁵¹. Приведенные в отчетах показатели свидетельствуют о том, что во 2-м Военно-морском училище в начале 1939 года сформировалась устойчивая тенденция к росту нарушений воинской дисциплины.

Дальнейшее развитие событий свидетельствуют о резком снижении уровня воинской дисциплины в училище в конце 1939 года. В политдонесениях и сводках за этот год было зафиксировано: в 4-м квартале 1939 года совершено 470 проступков. Показатели следующего года говорят об обвале воинской дисциплины во 2-м Военно-морском училище: в 1-м квартале 1940 года — 856 проступков, во 2-м квартале 1940 года — 1223, в 3-м квартале 1940 года — 1201⁵². Налицо общий рост количества проступков в 3-м квартале 1940 года относительно 4-го квартала 1938 года в шесть раз. Принимая во внимание тот факт, что списочная численность ВМУ к 1 июля 1940 года возросла до 2070 человек⁵³ и увеличилась по сравнению с декабрем 1938 года почти в два раза, следует признать увеличение среднего количества проступков за этот период в три раза. Очевидно, что уровень воинской дисциплины в училище к середине 1940 года упал значительно, и к целому ряду причин этого (уменьшение количества опытных педагогов и политработников, искривление дисциплинарной практики, ухудшение качественной характеристики вновь поступивших курсантов) следует добавить и особо выделить влияние последствий репрессий на состояние воинской дисциплины и организованности. Более полутора лет флотское командование и командование ВМУ прикладывали усилия по поддержанию уровня дисциплины и организованности, но он неукоснительно снижался, что свидетельствует, насколько труднопреодолимыми оказались эти отрицательные последствия.

На состояние дисциплины в частях и на кораблях ЧФ вынужден был обратить внимание Главный военный прокурор ВМФ диввоенюрист Г.А. Алексеев. Он 11 марта 1940 года в своем приказе № 31/с по итогам 1939 года отмечал это в отношении частей, обслуживаемых Николаевским отделом ВП ЧФ: «За год в частях (обслуживаемых отделом) имело место 1624 дисциплинарных проступка. Особенно много имеется случаев самовольных отлучек (126), пьянства (168), причем случаи пьянства с дебошем за последнее время увеличились»⁵⁴. Далее в приказе приведен пример: «В 122 зен. полку Секретарь парторганизации дивизиона СИДОРЕНКО в течение нескольких суток находился в самовольной отлучке. За это время СИДОРЕНКО «успел» в пивной учинить дебош с краснофлотцами и пропить свыше 700 рублей собранных им членских взносов. В этой же

⁵¹ РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵² РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-1414. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

части имели место случаи уклонения от военной службы, антисоветской агитации и самоубийство»⁵⁵.

Снижение уровня дисциплины и организованности на Черноморском флоте в период массовых политических репрессий влекло за собой нарастание чрезвычайных происшествий, которые в документах Главной прокуратуры ВМС именовались в то время «отрицательными явлениями». Результаты изучения документов «Сводные статистические отчеты Главной Прокуратуры ВМС» и «Сведения об отрицательных явлениях в частях ВМФ» за 1938 год и 1939 год позволяют сделать некоторые выводы: 1) по ряду «отрицательных явлений» количественный показатель на ЧФ не изменился или изменился незначительно (дезертирства, пожары, несчастные случаи при обращении с отравляющими и взрывчатыми веществами, утопления, групповые отравления пищей); 2) по пяти «отрицательным явлениям» количественный показатель на ЧФ вырос. Среди них: уклонение от воинской службы (в 1938 г. было 9 — в 1939 г. стало 23), групповые нарушения воинской дисциплины (было 2 — стало 7), хищение и утеря револьверов (было 1 — стало 4), аварии грузовых и легковых автомобилей (было 12 — стало 25), несчастные случаи при разных работах (было 9 — стало 20); 3) по двум позициям (аварии и катастрофы самолетов, а также несчастные случаи при обращении с оружием) наблюдалось незначительное снижение количества «отрицательных явлений»⁵⁶. Следовательно, за полтора года флот «очистился» от морально разложившихся и политически чуждых, но дисциплина и организованность на ЧФ лучше не стали, наоборот, по ряду чрезвычайных происшествий или «отрицательных явлений» официальные показатели ухудшились более чем в два раза. Таким образом, последствия этой «чистки» были настолько существенны, что не позволили к началу Второй мировой войны восстановить прежний уровень дисциплины и организованности в частях и на кораблях.

Ряд чрезвычайных происшествий, получивших широкое распространение на ЧФ во второй половине 1930-х годов, следует рассмотреть более подробно. Нарастающее количество аварий и катастроф буквально лихорадило ЧФ. Высокая аварийность на флоте стала беспокоить командование ЧФ еще в период расширения массовых репрессий на флоте. Как правило, виновными объявлялись командиры и комиссары соединений и частей, в том числе и те, кто был арестован и уволен по политическим причинам. Например, в решении Военного совета ЧФ от 3 июля 1938 года по вопросу о состоянии 119-го авиационного полка отмечено: «Проверкой состояния 119 авиаполка, произведенной Военным Советом и Политическим управлением ЧФ установило:

Бывший Командующий ВВС ЧФ тов. Миронов, командир 119 АП тов. Петров, бывший комиссар 106 АБ тов. Бенгус и Начальник Политотде-

⁵⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 4. Л. 19–20.

⁵⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, там же, Д. 2. Л. 70.

ла тов. Водянов, преступно игнорируя указания партии и правительства и приказы Народных Комиссаров Обороны и Военно-Морского Флота, проявляя беспечность, ротозейство и не контролируя работу своих подчиненных, довели 106 АБ, ныне 119 АП до развала дисциплины и организации, до серьёзного отставания в боевой и политической подготовке и как следствие этого, до катастроф и аварий. В настоящее время 119 АП является не вполне боеспособным, могущим решать все поставленные задачи.

Эти обанкротившиеся руководители прошли мимо предупреждений Народного Комиссара ВМФ об отставании ВВС ЧФ, игнорировали приказ Военного Совета ЧФ по катастрофе летчика Букова, не сделали из них большевистских выводов и только поэтому в полку продолжают существовать вопиющие недочёты, без решительной ликвидации которых, части не могут двигаться вперёд»⁵⁷.

Приказы по ЧФ, изданные в конце 1938 – начале 1939 года, отражают нарастание случаев аварий и катастроф. Например, 16 сентября 1938 года самолет МБР-2 с экипажем из трех человек (65-я авиаэскадрилья) упал в море во время выполнения задания стрельб по конусу. Вывод командования: «Организация летной работы в эскадрилье неудовлетворительная»⁵⁸. 11 декабря 1938 года произошла авария канонерской лодки «Красная Грузия» (прошла по боновому заграждению, повредив лопасть винта)⁵⁹. В тот же день произошло столкновение катера № 16 (в/ч 8867) с катером из в/ч 8710, причем «находившийся на катере №16 в момент аварии начальник штаба в/ч 4064 ст. лейтенант Дятков, как старший командир, за движением катера не следил, считая себя на положении пассажира»⁶⁰. Моторный баркас (в/ч 8212) 15 декабря 1938 года врезался в катер П-2 (в/ч 7465). 30 декабря 1938 года «во время боевого учения с использованием матчасти 12-дюймовой артиллерии произошло повреждение рамы замка левого орудия в 4-й батарее»⁶¹. Подлодка А-2 под командованием старшего лейтенанта Никифорова 26 декабря 1938 года села на мель. В приказе № 011 по флоту от 14 января 1939 года отмечалось, что в данном случае «штурман ПЛ лейтенант Иванов до прихода в назначенную точку никакой прокладки курса не вел», при этом на подлодке находился командир-обеспечитель — врид командира 21-го дивизиона капитан-лейтенант Кудель⁶².

Наркомат ВМФ был обеспокоен ростом количества аварий и катастроф на флотах и флотилиях. На заседании Главного Военного совета РК ВМФ с докладом об аварийности на флоте выступил начальник УБП РКВМФ флагман 2 ранга Ю.Ф. Ралль, который подчеркнул: «1938 год был

⁵⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 20. Л. 16.

⁵⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 134.

⁵⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 14.

⁶⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 16 (приказ по ЧФ № 09 от 13.01.1939).

⁶¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 19.

⁶² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 22–23.

годом исключительно высокой аварийности на всех флотах <...> Аварийность тормозила темпы и снижала качество боевой подготовки, причинила значительный материальный ущерб и, самое главное, унесла бесцельно десятки человеческих жизней»⁶³. Однако в докладе не была названа главная причина стремительного роста аварийности на флоте, несмотря на то, что были перечислены ее производные: слабая подготовленность командиров к управлению кораблем, отсутствие руководства со стороны опытных командиров, плохая подготовка материальной части к походу, падение дисциплины и исполнительности.

Начало 1939 года было «ознаменовано» рядом аварий кораблей. Командующий ЧФ флагман 2 ранга И.С. Юмашев в докладе на заседании Военного совета 4 января 1939 года подчеркнул: «Аварийность во флоте и авиации занимает значительное место и причинами этому являются либо недисциплинированность, либо прямое невыполнение существующих приказов и положений»⁶⁴. Ряд событий, произошедших вскоре после этого заседания, подтвердили актуальность стоящей перед флотом проблемы. Так, 5 января во время швартовки лидер «Харьков» получил вмятину корпуса. В приказе № 015 по флоту от 17 января 1939 года указано: «Авария имела место потому, что личный состав работающий на юте на концах и кранцах не обучен своим обязанностям и не знает, как действовать во время заводки швартов и охраны корпуса корабля при швартовке»⁶⁵. В приказе по флоту № 07 от 13 января 1939 года отмечен случай, когда командование трально-водолазной партии в лице капитан-лейтенанта Дубровина и старшего политрука Зелинского не организовало морской переход, в результате чего «у головной шлюпки, буксируемой тральщиком, разбило носовую часть, а концевую шлюпку захлестнуло водой. <...> погибло на значительную сумму имущества поисковой партии»⁶⁶. В другом приказе приведены «случаи грубого нарушения входа в главную базу ЧФ кораблями флота, возвращающимися с моря» (ПЛ Д-5 и Л-5, ТЩ «Чека»), которые по счастливой случайности не привели к авариям⁶⁷.

Весной 1939 года количество аварий на флоте возросло. Так, 20 апреля 1939 года тральщик «Мина» под командованием старшего лейтенанта Шишканова грубо нарушил правила швартовки и навалил носом на тральщик «Взрыв», в результате чего получил повреждения⁶⁸.

9 мая 1939 года, во время швартовки эсминца «Дзержинский» к Минной пристани, буксир ГВП ЧФ СП-2 пересек ему курс и ударил в форштевень, нанеся эсминцу повреждение. Данному происшествию был посвящен приказ по ЧФ, в котором отмечалось: «Случаи грубых нарушений

⁶³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 2 (Выписка из протокола № 6 заседания ГВС РКВМФ от 31.05.1939).

⁶⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 2.

⁶⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 34.

⁶⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 12–13.

⁶⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 45 (Приказ по ЧФ № 021 от 24.01.1939).

⁶⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 330 (приказ по ЧФ № 127 от 9.05.1939).

правил плавания на внутреннем рейде не единичны. За 1939 год по флоту было 6 случаев столкновений судов»⁶⁹.

10 мая 1939 года при проведении тренировочных полетов в 9-м авиакорпусе имела место авария самолета, который пилотировал молодой летчик Еналдиев⁷⁰.

В ночь с 17 на 18 мая ПЛ Щ-204, возвращаясь на базу, вследствие сильного тумана потеряла ориентировку. На помощь командиру подводной лодки пришел старшина рейдового катера ОБРа, который на своем катере подошел к субмарине и ввел ее в базу. Приказом по флоту № 0168 от 8 июня 1939 года старшина был награжден премией 150 рублей⁷¹.

28 мая на крейсере «Коминтерн» произошла авария вследствие нарушения техники безопасности⁷².

В июльском 1939 года приказе по флоту № 0209 «Об авариях автомашин на Черноморском Флоте» было отмечено, что «с начала года произошла 21 авария». Основными причинами названы: «нарушение дисциплины, пьянство и халатное отношение к сбережению автомашин со стороны отдельных командиров соединений, частей и водителей автомобилей»⁷³. Однако рост аварийности при эксплуатации автомобильной техники на флоте в 1939 году продолжался. Так, в директиве Военного совета ЧФ РС/0941 от 26 декабря 1939 года указано: «За последнее время по Черноморскому Флоту участились случаи аварий автомашин вследствие нарушения движения, недисциплинированности шоферского состава и неудовлетворительного руководства начсоставом частей автотранспортом»⁷⁴. В документе были приведены случаи аварий на автотранспорте за два месяца, начиная с 29 октября 1939 года.

Примечательно, что в 1939 году флотское командование не стремилось обвинить в авариях и катастрофах неких мифических вредителей и врагов, а делало правильные акценты на исправление воинской дисциплины и организованности, уровень которых значительно снизился в период массовых репрессий на ЧФ. И.С. Юмашев отмечал: «Дисциплина до сих пор значительно низка и не обеспечивает те требования Правительства, которые предъявлены нам в деле обеспечения боевой и политической подготовки»⁷⁵.

Исправить ситуацию, сложившуюся с высокой аварийностью на флоте, в короткие сроки не удалось. Расхлябанность, пренебрежение к соблюдению требований приказов, директив и установленных норм настолько укоренились в сознании личного состава, что требовалось значительное время для того, чтобы произошли соответствующие изменения. При этом

⁶⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 404 (приказ по ЧФ № 0156 от 29.05.1939).

⁷⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 443.

⁷¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 440.

⁷² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 453.

⁷³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 55.

⁷⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 38.

⁷⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 24. Л. 3.

случаи аварийности, подобные тем, которые были отмечены в январских приказах по флоту, продолжали иметь место.

Совершенно очевидно, что слабая подготовленность к управлению кораблями являлась следствием того, что часть опытного командного состава, имеющего соответствующий уровень знаний и опыт, была насильственно устранена от выполнения своих функциональных обязанностей в результате арестов и увольнений с флота по политическим причинам. Например, на ЧФ было уволено по политическим причинам более ста командиров, имеющих опыт управления кораблями, частями и соединениями кораблей.

Осенью 1939 года ситуация на флоте не изменилась к лучшему: в приказе № 0278 от 8 сентября говорится об аварии турбины на корабле, приказ № 0308 от 26 сентября сообщает об авариях автомашин на ЧФ (за первую половину сентября произошло пять случаев), приказ № 0314 посвящен катастрофе самолета МБР-2 из 54 АЭ, которая произошла 9 сентября (погибло три человека)⁷⁶. Флотское командование выражало глубокую озабоченность увеличивающимися случаями аварий и катастроф. Так, в приказе № 0291 от 15 сентября 1939 года «Об аварии главной турбины НД у/к «Волга» 5.09.39», наряду с подробным рассмотрением данного случая, подводится итог крупным авариям на ЧФ: «В течении 1939 года на флоте по вине личного состава БЧ-5 произошло, кроме описанного случая, две крупных аварии на крейсере «Красный Кавказ» и на эсминце «Быстрый»⁷⁷.

В последнем квартале 1939 года случаи аварий на технике и вооружении продолжались: 28 октября ПЛ Щ-210, следуя в Главную базу, ударилась форштевнем о катерные боны; в ноябре произошла авария парового котла на эсминце «Железняков»; затопление комового машинного отделения эсминца «Бойкий»; столкновение ТК-73 с катером-охотником № 045; столкновение тральщиков «Трал» и «Гангут»; чрезвычайное происшествие на эсминце «Фрунзе»; вынужденные посадки самолетов во 2-й эскадрилье 119-го авиаполка⁷⁸.

О причинах участвовавших вынужденных посадок самолетов в 119-м авиационном полку говорится в приказе по флоту № 0419 от 4 декабря 1939 года: «...слабое состояние дисциплины, плохая подготовка личного состава к полетам, неудовлетворительная организация полетов»⁷⁹. Таким образом, о загадочном «вредительстве» и каких-либо «происках» в приказе речь не идет. Были названы объективные факторы, влияющие на безопасность полетов, показатели которых претерпели изменения в худшую сторону за период массовых репрессий на флоте.

В кратчайшие сроки искоренить истинные причины высокой аварийности на флоте не представлялось возможным, т.к. флот функциониро-

⁷⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 217–252.

⁷⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 189.

⁷⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 369, 394, 396, 400, 416, 469, 479.

⁷⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 432.

вал (проводилась боевая подготовка, выполнялись строительные работы, осуществлялось материально-техническое обеспечение) в условиях, создавшихся после репрессий: обновленный и в значительной части малоопытный командный состав; упавшая воинская дисциплина и организованность; недоверие и подозрительность в среде командно-начальствующего состава; ухудшение качества эксплуатации техники и вооружения; безответственное отношение к своим обязанностям должностных лиц. Следует также учесть увеличение груза других задач, связанных с развертыванием в этот период на ЧФ новых частей, проведением строительных и ремонтных работ.

Следствием неумелой эксплуатации техники и вооружения, пренебрежительного отношения к соблюдению установленных мер безопасности явились катастрофы и случаи травматизма. Снижение контроля и требовательности начсостава к подчиненным в период политической чистки приводило к печальным последствиям, которые становились объектом внимания Военного совета ЧФ, как, например, случай поражения ипритом личного состава линкора «Парижская Коммуна»⁸⁰. В русле общих тенденций в 1939 году на ЧФ наблюдался рост травматизма личного состава. В директиве Военного совета ЧФ № РС/00119 от 8 апреля 1939 года отмечалось, что за 1-й квартал произошло 30 несчастных случаев с личным составом, «в большинстве зависящих от организации службы и дисциплины в части»⁸¹.

Случаи травматизма и катастроф на строительстве военных объектов флота в 1939 году не были редкостью. Этой проблеме был посвящен приказ по флоту № 0163 от 7 июня 1939 года, который был издан после очередного происшествия на строительстве № 9 в Сарабузе: 29 мая при разборке мачты крана-укосины был тяжело ранен рабочий, который умер в больнице. В приказе отмечалось: «За последнее время на строительстве флота чрезвычайные происшествия со смертельным исходом стали очень частым явлением»⁸². Далее приводились наиболее типичные случаи, произошедшие в 1939 году, например: 16 января в Керчи на строительстве № 11 обвалом земли был убит рабочий; 28 февраля в Очакове на строительстве № 8 рабочему циркулярной пилой отрезало палец руки; 3 мая в Севастополе на строительстве № 3 был убит электротоком монтер; 7 мая на строительстве № 9 травмирован рабочий; 15 мая на строительстве № 8 рабочий упал с лесов.

Даже в Черноморском военно-морском училище за 10 месяцев 1939 года «произошло семь несчастных случаев, из них шесть случаев, связанных с травматическим повреждением личного состава училища, что составляло 11% всех происшествий и несчастных случаев по Флоту»⁸³.

⁸⁰ РГАВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 23 (Копия доклада ВС ЧФ от 20.11.1938 за № ХО-756).

⁸¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 10.

⁸² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 426.

⁸³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 403 (Приказ по ЧФ № 0403 от 25.11.1939).

Например, в приказе по ЧФ № 0325 говорится о гибели 14 сентября 1939 года курсанта 2-го ВМУ, упавшего в трюм на учебном корабле «Днепр»⁸⁴.

Несмотря на принимаемые флотским командованием меры, рост количества катастроф и травматизма на ЧФ продолжался. Среди данного вида происшествий были и курьезные. Так, в директиве Военного совета № РС/0733 от 20 октября 1939 года рассмотрен случай, произошедший 30 сентября 1939 года: 2 краснофлотца подорвались на найденной ими mine, которая осталась со времен обороны Севастополя в 1854 оду. Отмечалось, что подобное было и в 1938 году на 13-й батарее Крымского УРа, об этом состоялся приказ по ЧФ №030 от 5 февраля 1938 года, однако должных выводов сделано не было⁸⁵.

В период массовых репрессий на ЧФ значительно увеличилось количество пожаров: в 1937 году таковых зафиксировано не было, а в 1938 году их было 7, в 1939 году — 8. Это отражало общую тенденцию в ВМФ в тот период. Так, в сведениях об отрицательных явлениях в ВМФ за 1938 год по сравнению с 1937 годом отмечено, что количество крупных пожаров на флоте имело тенденцию к росту: в 1937 году — 12, в 1938 году — 57, т.е. увеличение почти в 5 раз⁸⁶. Резкий скачок количества пожаров на ЧФ опережал средний показатель роста по ВМФ, что свидетельствовало о снизившейся ответственности должностных лиц и халатном отношении к сбережению техники, вооружения и имущества на ЧФ. Неисполнительность, безответственность и безразличие, распространившиеся в среде командно-начальствующего состава в период массовых политических репрессий на ЧФ, создали благоприятные условия для того, чтобы нарушения пожарной безопасности стали нормой.

В директиве Военного совета ЧФ № РС/0214 от 13 мая 1939 года говорится о случаях возгорания на военных кораблях (э/м «Бодрый», «Быстрый»), находящихся на ремонте⁸⁷. Однако подобное случалось и на кораблях 1-й линии, например, 27 мая 1939 года было ликвидировано возгорание на канлодке «Красная Абхазия», где «командиры допускали курение возле боеприпасов»⁸⁸.

По Черноморскому флоту был издан приказ № 0224 от 2 августа 1939 года «О недостатках по противопожарным мерам». Несмотря на принимаемые меры, пожары на военных объектах ЧФ в 1939 году продолжались, например, очередной пожар произошел 8 августа в Новороссийске на строительстве № 14⁸⁹. Позже вышла «противопожарная» директива Военного совета ЧФ № РС/0655 от 22 сентября 1939 года, к выполнению которой командиры соединений и частей также подошли формально.

⁸⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 217–252.

⁸⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 32.

⁸⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁸⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 17.

⁸⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 68.

⁸⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 22.

В результате обследования состояния военных объектов ЧФ в городах Батуми, Поты, Сухуми, селе Пицунда (береговые батареи, авиачасти, склады горючего и т.д.) заместитель наркома РК ВМФ флагман 1 ранга Г.И. Левченко в директиве № 184125с от 29 сентября 1939 года отметил факты грубейшего нарушения противопожарного режима⁹⁰.

Для того, чтобы пришло осознание ответственности, повысилась требовательность и исполнительность в соблюдении элементарных правил пожарной безопасности, потребовалось значительное время, и даже к 1940 году противопожарные мероприятия на ЧФ не были выполнены в полном объеме, и обстановка оставалась напряженной. В приказе командующего от 16 декабря 1939 года № 0434 «О проверке противопожарного состояния по Черноморскому Флоту» отмечено, что на флоте «продолжаются грубейшие нарушения требований противопожарных мер»⁹¹.

Суициды в ВМФ в период массовых репрессий перестали быть редким явлением. В статистических отчетах фигурируют следующие данные: в 1937 году в ВМФ было зафиксировано 46 самоубийств и 41 покушение на самоубийство; в 1938 году было зафиксировано 45 самоубийств и 36 покушений на самоубийство. Непосредственно на ЧФ количество суицидов было следующим: в 1937 году — 20, в 1938 году — 15 (самоубийств — 8, покушений на самоубийства — 7)⁹².

В директиве Военного совета ЧФ № РС/00119 от 8 апреля 1939 года подчеркивалось, что требования приказов НКО № 010 и 002, директивы ПУ РК ВМФ № 33/сс «командиры, военкомы и начальники политотделов крайне медленно и нерешительно выполняют». В результате в директиве было отмечено: «В первом квартале 1939 года на Черноморском флоте имело место 187 различного рода чрезвычайных происшествий. Из них 12 случаев аморальных явлений, связанных с покушением на самоубийства и самоубийства»⁹³.

Подобная обстановка с суицидами была характерна для всех флотов после волны политических репрессий. На заседании ГВС РКВМФ 31 мая 1939 года с докладом о борьбе с самоубийствами выступил начальник ПУ РКВМФ армейский комиссар 2 ранга И.В. Рогов. В решении по этому вопросу было отмечено: «Признать, что в РКВМФ в 1939 году растут случаи самоубийства и покушения на них». Были названы цифры за пять месяцев 1939 года: самоубийств — 24, покушений — 21. Причиной происходящего было названо то, что «командиры и политработники слабо знают людей, не работают индивидуально с каждым человеком»⁹⁴.

Содержание директив Военного совета ЧФ свидетельствует, что в 1939 году на флоте, несмотря на принимаемые меры, наблюдался рост

⁹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 26.

⁹¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 464.

⁹² РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

⁹³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 10.

⁹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 5.

количества самоубийств и попыток самоубийства. Некоторые случаи становились предметом разбирательства Военного совета ЧФ, например, 21 июля 1939 года краснофлотец с эсминца «Незаможник» повесился на краснофлотской ленточке в камере гауптвахты⁹⁵.

Рост суицидов в 1939 году в ВМС СССР, в том числе и на ЧФ, подтверждается статистическими данными военной прокуратуры: всего зафиксировано суицидов в ВМФ — 148 (самоубийства — 74, покушения на самоубийства — 74), при этом на ЧФ было 36 случаев суицидов (самоубийств — 13, покушений на самоубийства — 23)⁹⁶. Значительный рост количества суицидов среди военнослужащих ЧФ в 1939 году (в 1937 г. — 20, в 1938 г. — 15, в 1939 г. — 36) свидетельствовал о наличии серьезных проблем с воинской дисциплиной и организованностью.

В период политических репрессий широкое распространение на флоте получило такое позорное явление, как пьянство. Случаи группового пьянства стали обыденным явлением. Так, 23 января 1939 года произошла групповая пьянка в 60-й авиаэскадрилье. Выяснилось, что помощник командира эскадрильи В.С. Виноградов, который должен бороться за выполнение приказа НК ВМФ № 002 по искоренению пьянства в части, сам пьянствовал с подчиненными. 12 февраля в эскадрилье вновь была организована коллективная пьянка, которая сопровождалась дебошем и дракой⁹⁷.

В приказе по ЧФ № 023 от 31 января 1939 года ставилась задача: «Добиться резкого подъема воинской дисциплины и искоренить аморальное явление — пьянство»⁹⁸.

Военный совет ЧФ обращал внимание на следующее: «Особенно широкие размеры приняло пьянство. За 2 месяца 1939 года по флоту было 580 случаев пьянства»⁹⁹. Вопрос стоял достаточно остро, поскольку пагубное влияние зеленого змия распространялось на все сферы деятельности флота, в частности на безаварийность эксплуатации техники и вооружения. Например, воентехник 2 ранга С.Е. Ребро систематически пьянствовал и в результате «произвел недоброкачественный ремонт самолета, что могло повлечь серьезные последствия для жизни экипажа и материальной части». Приказом по ЧФ № 041 от 24 января 1939 года относительно этого авиатехника было принято решение: «...за систематическое пьянство, дискредитацию звания командира РККФ и преступно-халатное отношение к своим служебным обязанностям возбудить ходатайство перед НК ВМФ — предать суду Военного трибунала»¹⁰⁰.

Распространившееся на флоте пьянство отрицательно сказывалось на несении службы. В приказе об итогах боевой подготовки ЧФ за пер-

⁹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 202.

⁹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

⁹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 192 (приказ по ЧФ № 070 от 26.03.1939).

⁹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 101.

⁹⁹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 11.

¹⁰⁰ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 156.

вый период 1939 года было отмечено: «Все еще продолжает иметь место пьянство, неисполнение приказаний, нарушения караульной, комендантской, дежурной и вахтенной служб и нарушение формы одежды. Часть командно-начальствующего состава не является примером дисциплинированности; низкая требовательность, ложный демократизм не изжиты»¹⁰¹.

Несмотря на попытки командования флотом обуздать пьянство, оно продолжало расширяться среди военнослужащих в 1939 году. В приказе по флоту № 0166 от 8 июня 1939 года было отмечено: «...на сегодняшний день воинская дисциплина на берегу остается на низком уровне. Случаи пьянства сопровождаются возмутительными дебошами и хулиганством, доходящим до уголовного преступления, не только не уменьшились, а наоборот за последнее время возросли. За май месяц с.г. было задержано дежурной службой Управления Коменданта города в пьяном виде младшего начальствующего состава и краснофлотцев 123 человека (из них с дебошем 34 человека) и командно-политического и начальствующего состава 8 человек (из них с дебошем 2 человека), а за нарушение формы одежды 185 человек (из них командно-политического и начальствующего состава 16 человек). Значительный процент пьянства и нарушения формы одежды дают: в/ч 8194 (капитан 1 ранга Челпанов, военком политрук Щербанюк) за май задержано пьяных 12 чел., из них с дебошем — 4, за нарушение формы одежды — 10; в/ч 7408 (капитан 2 ранга Владимирский, военком полковой комиссар Козлов) — 16 пьяных, из них с дебошем — 4, за нарушение формы одежды — 15; в/ч 7414 (капитан 2 ранга Сергеев, военком полковой комиссар Шилов) задержано пьяных 17 чел., из них с дебошем — 7, за нарушение формы одежды — 10 чел.; 2-е ВМУ (начальник училища капитан 2 ранга Игнатов, военком полковой комиссар Зубков) задержано пьяных 5 чел., из них с дебошем — 3, за нарушение формы одежды — 3 чел.»¹⁰². В приказе подчеркивалось: «Командно-политический и начальствующий состав на берегу не является образцом дисциплинированности для подчиненных, а часто сами являются нарушителями». Вывод командующего флотом Ф.С. Октябрьского, члена Военного совета ЧФ С.Д. Морозова и начштаба флота Н.М. Харламова был следующим: «...вопиющие случаи имеют место потому, что командно-политический и начальствующий состав не сделал для себя должного вывода из приказов НК ВМФ №006 – 38 г. и №002 — 1939 г.»¹⁰³.

Случаи отравлений личного состава также часто встречались в статистических отчетах ГП ВМС. В летне-осенний период 1938 года в частях и на кораблях ЧФ, особенно в Главной базе, наблюдался значительный рост острых желудочно-кишечных заболеваний. В следующем году ситуация не улучшилась. В приказе по флоту за № 060 от 21 марта 1939 года от-

¹⁰¹ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 363.

¹⁰² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 434.

¹⁰³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 435.

мечалось: «За первые два месяца 1939 года, несмотря на зимний период, в Главной Базе уже зарегистрировано 5 случаев дизентерии»¹⁰⁴.

Командование ЧФ было вынуждено 20 июня 1939 года издать приказ № 0180 «О случаях пищевых токсико-инфекций на ЧФ», в котором было отмечено: «В течение 1939 года на кораблях и частях Черноморского Флота имели место ряд случаев пищевых токсико-инфекций». Далее приводились факты: в январе подобный случай произошел в столовой штаба флота (заболело 10 человек); в феврале — в команде ДВМА (заболело 19 человек); в апреле — на эсминце «Безупречный» (заболело 13 человек); в июне — на крейсере «Коминтерн» (заболело 18 человек). Основной причиной происходящего командование флотом считает отсутствие контроля со стороны командно-начальствующего состава: «Командир и военком зачастую не знают чем питаются бойцы»¹⁰⁵. Широко распространившееся в период массовых политических репрессий безразличие к нуждам подчиненных, наряду с низкой требовательностью к ним создали благоприятные условия для возникновения нарушения в столовых и на камбузах.

Следствием общего падения воинской дисциплины и организованности в период массовых репрессий на флоте стали нарушения службы войск. Об имеющихся недостатках в несении караульной службы в начале 1939 года свидетельствуют донесения командиров и военкомов частей и соединений. Сон часовых на посту был достаточно распространенным явлением, об этом докладывал, например, военком в/ч 8867 (25 января 1939 г.). Несмотря на то, что к нарушителям применялись меры дисциплинарного взыскания, например объявление 20 суток гарнизонной гауптвахты¹⁰⁶, нарушения продолжались.

Штабом ЧФ в период с 30 апреля по 3 мая 1939 года была проведена проверка несения караульной, дежурной и вахтенной служб на кораблях и в частях Главной базы ЧФ. Проверкой было установлено, что «до сего времени во многих частях и на кораблях Главной базы Черноморского Флота несение караульной, вахтенной и комендантской служб находится на низком уровне»¹⁰⁷. Грубые нарушения были отмечены во 2-й бригаде ПЛ и в бригаде тральщиков.

Несмотря на принимаемые меры, нарушения караульной службы на флоте продолжались. В директиве Военного совета ЧФ от 25 мая 1939 года № РС/0234 «О нарушении устава караульной службы (УКС-36)» говорится о том, что подобные нарушения не являются редкостью, «часовые часто стреляют ночью»¹⁰⁸.

Анализ содержания служебной переписки политуправления ЧФ, протоколов заседаний Военного совета флота, сводных статистических отчетов

¹⁰⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 202.

¹⁰⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 18. Л. 460.

¹⁰⁶ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 418. Л. 19

¹⁰⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 311 (приказ по ЧФ № 0134 от 13.05.1939).

¹⁰⁸ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 19–20.

военной прокуратуры свидетельствуют, что в период массовых политических репрессий морально-боевые качества личного состава значительно снизились. Везде в документах отмечен рост количества дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими ЧФ. Документы военной прокуратуры свидетельствуют о росте групповых нарушений воинской дисциплины на ЧФ. Например, если в 1937 году таковых на ЧФ не было зафиксировано, то в 1938 году их было два, но их размах впечатлял, поскольку в них приняло участие 204 военнослужащих. Для сравнения: в ВМФ за тот же год зафиксировано 13 групповых нарушений воинской дисциплины с количеством участников 357 военнослужащих¹⁰⁹. Однако в 1939 году черноморцы решительно вырвались вперед по данному показателю: было зафиксировано семь групповых нарушений воинской дисциплины (столько же на КБФ и ТОФ вместе взятых) с количеством участников 40 человек¹¹⁰.

Как отмечалось выше, в 1937–1938 годах широкое распространение в частях и на кораблях получило пьянство. Отдельные военнослужащие настолько преуспели на почве пьянства и дебоша, что в частях вынуждены были проводить митинги, дабы силой общественного мнения повлиять на распоясавшихся нарушителей дисциплины. Так, врид военкома в/ч 8881 воентехник 2 ранга Гадецкий (вероятно, политработника на эту должность не смогли найти) в докладе начальнику политотдела Севастопольской базы ВВС ЧФ батальонному комиссару Бершову о состоянии воинской дисциплины отметил «случай пьянства мл. командира, тов. Кокурин напивается, дебоширует на улице. Понёс взыскание 7 суток гарнизонной гауптвахты. Л/с проведён митинг по вопросу о недисциплинированности и пьянке командира 24/01/39 г.»¹¹¹. Командно-начальствующий состав перестал быть примером для подчиненных, многие командиры открыто демонстрировали свое пренебрежительное отношение к требованиям воинской дисциплины.

Нарушилась некая взаимосвязь между командирами и подчиненными, предполагающая отеческую заботу первых о вторых. Случаи вшивости личного состава, имевшие место в 1938 году в частях и на кораблях ЧФ, не прекращались и в 1939 году. Необходимость активизации борьбы с этим явлением подчеркивалась в приказе по флоту № 0103 от 19 апреля 1939 года, в котором отмечалось, что в ряде частей (в/ч 7424, 7983, 8376, управление ВВС ЧФ) не выполняются элементарные правила санитарии и гигиены: «Всего за январь–март установлено 50 случаев вшивости»¹¹². Некоторые командиры соединений получили взыскания: командиру СЗУР комбригу И.Н. Дмитриеву был объявлен выговор; командиру 2-й бригады ПЛ капитану 2 ранга Н.П. Египко, которому менее двух месяцев назад было присвоено звание Героя Советского Союза, поставлено на вид.

¹⁰⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

¹¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

¹¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 418. Л. 19.

¹¹² РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 292.

Несмотря на принимаемые меры, в ряде флотских частей среди личного состава вшивость продолжала иметь распространение. В приказе командующего ЧФ № 0418 от 4 декабря 1939 года «О случаях вшивости в частях и на кораблях Черноморского флота» говорится о выявлении «массовой вшивости» в ноябре 1939 года в частях: 73-й зенитный полк, пулеметный батальон СЗУРа, местный стрелковый полк¹¹³.

Аморальное поведение перестало быть зазорным и осуждаемым. В директиве № 44/025 Военного совета ЧФ от 24 января 1939 года командующий флотом указывал: «Расположенные на окраине и в непосредственной близости от города Севастополя совхозы и общежития рабочих строительных организаций <...> часто посещаются краснофлотцами, красноармейцами и младшим комначсоставом срочной и сверхсрочной службы. В этих местах очень часто происходят пьянства, дебоши, драки и вообще недостойные поведения военнослужащих. Источником большого количества венерических заболеваний на Флоте преимущественно являются указанные выше места. <...> Из работающих в совхозе женщин около 20 чел. имеют детей от краснофлотцев и около 30 человек женщин беременны, также от краснофлотцев. <...> Требую от Командиров и Комиссаров соединений, кораблей и частей принять самые решительные меры к пресечению подобных явлений»¹¹⁴.

Борьбе с венерическими заболеваниями среди личного состава ЧФ был посвящен приказ командующего № 0322 от 4 октября 1939 года. В приказной его части флагман 1 ранга Октябрьский в категоричной форме требовал: «1. Всемерно усилить работу по предупреждению вензаболеваний; мобилизовать весь личный состав на борьбу с этим злом. 2. Обязать начальников санслужб повторно принять от личного состава зачет по венминимуму и знанию мер личной венпрофилактики»¹¹⁵.

Следует отметить, что командование флота беспокоил не только морально-нравственный облик личного состава; проблемой становились трудовотери в связи с заболеваниями. О том, что в результате заболеваний (не только венерических) значительное количество черноморцев были оторваны от исполнения своих служебных обязанностей в 1939 году, свидетельствует содержание приказа командующего № 0276 от 7 сентября 1939 года. В приказе было отмечено: «В течение первого полугодия 1939 г. корабли и части ЧФ имели свыше 95000 дней трудовотерь от болезней. Из них линкор «Парижская Коммуна» имел около 6 тысяч дней трудовотерь»¹¹⁶. Таким образом, на указанном линкоре в среднем за полгода каждый член экипажа, включая командиров, как минимум пять суток провел на больничной койке и был оторван от выполнения обязанностей по службе. Данные показатели свидетельствовали о наличии мас-

¹¹³ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 431.

¹¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 22. Л. 1.

¹¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 249.

¹¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 16. Л. 159.

совых заболеваний на флоте в первой половине 1939 года, чему способствовали безразличие командиров к сохранению здоровья и отсутствие элементарной заботы о подчиненных, т.е. та безответственность и апатия к службе, которая сложилась в период вридства (временного исполнения должности) после волны репрессий командно-начальствующего состава на флоте.

Прекратить процесс разложения армии и флота, по словам Г.К. Жукова, в короткие сроки не представлялось возможным. Попытки некоторых командиров остановить падение воинской дисциплины в части и на корабле, повысить организованность личного состава приводили к искривлению дисциплинарной практики. Так, в приказе по флоту № 094 от 14 апреля 1939 года недавно назначенным командующим ЧФ флагманом 1 ранга Ф.С. Октябрьским было поставлено на вид командиру ЛК «Парижская Коммуна» капитану 2 ранга Ф.И. Челпанову, который «наложил 20 суток ареста на краснофлотца за опоздание из увольнения на берег, а также неувольнение в чужих портах до окончания службы»¹¹⁷.

Определенным показателем состояния дисциплины и организованности на ЧФ являются сведения о судимости личного состава. По данным военного трибунала ВМФ, в 1938 году было осуждено 169 военнослужащих, в 1939 году — 225 военнослужащих¹¹⁸. Причем на ЧФ наблюдался рост числа осужденных за этот период в 1,3 раза, в то время как на КБФ происходило обратное — снижение в 1,2 раза.

Таким образом, массовые политические репрессии исключительно отрицательно повлияли на состояние таких основных компонентов боевой способности сил флота, как организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава. Стереотипы поведения военнослужащих ЧФ в период чистки командно-начальствующего состава аккумулировались в устойчивые тенденции, способствующие дезорганизации службы войск, росту происшествий, снижению морально-боевых качеств личного состава, падению уровня организованности и воинской дисциплины. Недостатки оказались труднопреодолимыми, потребовали значительного времени и усилий командования для устранения недостатков в боевой способности сил флота. Анализ изменений, которые произошли с составляющими боеспособности сил флота в 1937–1938 годах и ярко проявились в виде их последствий в 1939–1940 годах, свидетельствует об исключительно деструктивном влиянии массовых политических репрессий на общее состояние боеспособности сил Черноморского флота.

Командование флотом, несмотря на предпринимаемые меры по наведению на флоте порядка, не смогло добиться коренных изменений в состоянии боеспособности сил флота накануне Второй мировой войны.

¹¹⁷ РГАВМФ. Ф. Р-80. Оп. 6. Д. 23. Л. 282.

¹¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 139.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование содержания ряда архивных документов по Черноморскому флоту позволяет сделать вывод о том, что многие представители командно-начальствующего состава флота были репрессированы (уволены с военной службы по политическим мотивам, арестованы органами НКВД) в 1937–1938 годах. Общая цифра потерь Черноморского флота в ходе большого террора 1937–1938 годов — 1017 человек уволенных по политическим мотивам, из них были арестованы 323 человека, приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ 84 человека, приговорены к ВМН 88 человек.

Жертвами репрессий стали 105 командиров-черноморцев, в т. ч. 21 представитель высшего командно-начальствующего состава. Многие структурные единицы ЧФ оказались фактически обезглавленными.

Подводя итог последствиям политических репрессий командно-начальствующего состава на Черноморском флоте в 1937–1938 годах, необходимо сделать следующие выводы:

1. Массовые политические репрессии на флоте как нецивилизованная форма разрешения скрытых противоречий в тоталитарном государстве по вопросам его внутренней и внешней политики явились составной частью процесса формирования его вооруженных сил. При этом для военно-политического руководства страны ради достижения своих целей и задач в тот период приоритетной являлась задача сугубо политическая — устранение контингента командиров, которые могут быть потенциально опасны интересам правящего режима. Поэтому репрессии были востребованы как инструмент текущей политики на конкретном историческом этапе. Политические репрессии на флоте не несли за собой оздоровительного характера, необходимого для обновления и качественного преобразования ЧФ, но оказали деструктивное влияние на все сферы жизни и деятельности флота.

2. Проведенные массовые политические репрессии 1937–1938 годов на ЧФ были спланированной и контролируемой политической руководством страны акцией по устранению в первую очередь авторитетных командиров и начальников, способных самостоятельно мыслить и выражать несогласие с высшим партийным руководством по военным, экономическим и политическим вопросам. Основная масса репрессированных на ЧФ — это зрелый, перспективный кадровый состав в возрасте 26–45 лет. В большей степени подвергся репрессиям высший и старший командно-начальствующий состав, коммунисты с большим стажем, те,

кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы, чьи знания и опыт были жизненно необходимы флоту накануне грядущей мировой войны.

Процесс политических репрессий на ЧФ протекал неравномерно. Сведения о датах арестов и увольнений по политическим мотивам позволяют выделить наиболее активные его фазы: июнь–октябрь 1937 года, январь–апрель и июнь–сентябрь 1938 года. Пик арестов пришелся на июнь 1937 года, когда был арестован 51 командир-черноморец.

3. В период массовых политических репрессий на флоте за короткий промежуток 1937–1938 годов сменилось пять командующих и пять членов Военного совета ЧФ, что было вызвано исключительно внутриполитическими соображениями и не могло положительно повлиять на управление силами флота. Командование флота оказалось неспособным воспрепятствовать процессу расширения политической чистки командно-начальствующего состава, выступить на защиту своих подчиненных — сами были втянуты в этот процесс, что оказало отрицательное влияние на систему боевой готовности флота, его соединений и частей, препятствовало решению задач военного управления по организации повседневной деятельности и боевой учебы сил флота.

4. Основная задача по проведению массовых политических репрессий на флоте была возложена на структуру органов НКВД в вооруженных силах — особые отделы, которые имели свою подчиненность и свои задачи. При этом командующий флотом, политуправление ЧФ, Военный совет и органы военной юстиции оказались неспособными противодействовать произволу органов НКВД и фактически выступили в роли их союзников. Командиры, политработники и военные юристы, которые пытались критически осмыслить происходящий процесс, соблюдать букву закона, вскоре сами становились жертвами репрессий.

Для обеспечения высоких показателей в раскрываемости политических преступлений сотрудники НКВД применяли незаконные методы ведения следствия (фальсификация документов, запугивание и физическое воздействие на подсудимых).

Выполняя функции орудия внутривнутриполитической борьбы в армейской (флотской) среде, особые отделы НКВД фактически устранились от выполнения свойственных им задач в интересах боевой готовности флота. Неспособные или не желающие проводить карательную политику сотрудники НКВД также были репрессированы.

Органы военной юстиции не смогли обеспечить соблюдение законности в тот период потому, что были составной частью репрессивного аппарата, были вовлечены в процесс устранения политически неблагонадежных и инакомыслящих.

5. Версия о наличии военного заговора на ЧФ несостоятельна, репрессированные командиры и начальники были арестованы и осуждены безосновательно.

6. В результате арестов и увольнений по политическим причинам командно-начальствующего состава многие структурные единицы ЧФ оказались фактически обезглавленными. Последствия политических репрессии крайне отрицательно отразились на уровне боеспособности сил флота накануне Второй мировой войны. Стереотипы поведения военнослужащих ЧФ в период чистки командно-начальствующего состава аккумулировались в устойчивые тенденции, способствующие дезорганизации службы войск, ухудшению качества эксплуатации и обслуживания вооружения и техники, росту происшествий и преступлений, снижению морально-боевых качеств личного состава, падению уровня организованности и воинской дисциплины.

7. Политические репрессии командно-начальствующего состава ЧФ не носили выраженного регионального или национального характера, поскольку охватывали всю территорию советского Причерноморья и практически все национальности. В результате изучения биографических данных об уволенных по политическим мотивам командиров (начальников) можно утверждать, что в ходе репрессий в равной мере пострадали военнослужащие всех основных национальных (русские, украинцы, белорусы, евреи и др.), командиры (начальники) несоветских национальностей почти все были уволены с флота.

8. Последствия массовых политических репрессий командно-начальствующего состава ЧФ отрицательно повлияли на состояние боеспособности сил флота накануне Второй мировой войны. После волны репрессий уровень управления флотскими структурами снизился, ухудшилось состояние воинской дисциплины и организованности, наблюдался рост травматизма и аварийности, снизилось качество боевой подготовки сил флота и оперативной подготовки органов управления, командный состав во многом перестал быть примером и стремительно терял авторитет у подчиненных. Процесс восстановления в кадрах ЧФ тех, кто был уволен по политическим мотивам, проходил во второй половине 1938 – 1940 годах; были восстановлены 496 командиров (начальников) — менее половины уволенных с флота в 1937–1938 годах по политическим мотивам.

Историография массового террора в Красной армии и на флоте в 1937–1938 годах продолжает формироваться, что естественно вследствие царившей долгие десятилетия атмосферы в стране и в обществе. В последнее время наметилась тенденция к пересмотру происходивших в стране и в армии (на флоте) в предвоенный период событий или отрицание политических репрессий как таковых. Утверждения отдельных авторов о том, что репрессиями Сталин обеспечил внутреннюю крепость нашей страны и перечеркнул планы контрреволюционеров и заговорщиков, или о том, что политические репрессии — это миф, что они не имеют никакого отношения к краху 1941 года, свидетельствуют: тема массовых политических репрессий в армии и на флоте нуждается в углубленном исследовании и объективном освещении.

В целях восстановления исторической справедливости необходимо исключительно объективно исследовать события 1937–1938 годов в военных округах, на флотах и в управлениях РККА, поименно назвать всех командиров и политработников, пострадавших в результате массовых репрессий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ);

Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ);

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ);

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО);

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ);

Российского государственного военного архива (РГВА);

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ);

Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ);

Центральный военно-морской архив (ЦВМА).

Периодические издания

Газеты

«Известия»

«Красная звезда»

«Правда»

«Красный флот»

Журналы

«Военно-исторический архив»

«Военно-исторический журнал»

«Военная мысль»

«Вопросы истории»

«Морской сборник»

ЛИТЕРАТУРА

- Авиация Краснознаменного Черноморского флота. — Севастополь: ПУ КЧФ, 1968.
- Алафузов В.А. Командующий Черноморским флотом Иван Кузьмич Кожанов // Военно-исторический журнал. 1964. № 8.
- Андреев Г.Г., Ванеев Г.И., Власов Г.М., Кононов А.А. Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 1937–1987 гг. — Севастополь, 1987.
- Афанасьев А.В. Они не молчали. — М.: Политиздат, 1991.
- Барсуков И.И., Кондрашев А.В. Подводники-адмиралы отечественного флота. Биографические хроники. — М.: Кучково поле, 2011.
- Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Опыт оперативно-стратегического применения). — М.: Наука, 1980.
- Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945: Справочник. — М.: Воениздат, 1988.
- Березовский Н.Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. — М.: Воениздат, 1992.
- Борисов А.В., Йолтуховский В.М., Михеев Н.П. Личности Черноморского флота 1783–2015. Биографический справочник. — СПб.: ООО «Свое издательство», 2016.
- Близнichenко С.С. Боевая летопись Военно-Морского Флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. — Изд-во ГОУ ВПО «КубГУТУ», 2010.
- Близнichenко С.С. Кожанова А.К.: «Двести семей комсостава флота в одну ночь как корова языком слизала...» // Военно-исторический архив. 2012. № 4–5.
- Близнichenко С.С. «Служба была целью моей жизни». Судьба флагмана 2 ранга Г.В. Васильева // Военно-исторический журнал. 2014. №7.
- Близнichenко С.С. К 120-летию рождения полковника С.М. Райцина // Военно-исторический архив. 2016. №12 (104).
- Варгин Н.Ф. Флагман И.К.Кожанов // Морской сборник. 1964.
- Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). — Варшава, 2001.
- Войтковая Я. Поляки и литовцы — офицеры Красной Армии в 1922–1941 гг. Биографический словарь (на польском языке). — Варшава, 2015.
- Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-морской флот в предвоенные годы. 1936–1941 // Учебное пособие. — СПб.: изд. ВВМУ, 1996.
- Дмитриев В.И. Атакуют подводники. — М.: Воениздат, 1973.
- Звягинцев В.Е. Трибунал для флагманов. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007.
- Иващенко В.Н., Смагин А.А. «Большой террор» и советский подплав: офицеры-подводники, репрессированные в конце 1930-х годов // Тайны подводной войны. № 21. — Львов. 2006.

- Ковалев Э.А. Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
- Козырь В.В. Материалы по репрессиям в судостроении. — СПб.: ОАО «ЦТСС», 2015.
- Колесников Ю.Н., Лурье В.М., Чердымов В.В. Мы помним вас... Советский военно-морской некрополь (1946–1991). — М.: Издательство «Ирись», 2011.
- Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск, 2000.
- Кузнецов Н.Г. Флагман флота 2 ранга // Военно-исторический журнал. 1964. № 8.
- Кикнадзе В.Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX-го века. — М., 2011.
- Левшов П.В., Болтенков Д.Е. Век в строю. Авиация Военно-морского флота России 1910–2010 гг. Справочник. — СПб, 2012.
- Шш Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001.
- Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР. 1946–1960. — М.: Кучково поле, 2007.
- Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.). Справочник. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009.
- Мильбах В.С., Сапожников А.Г., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава. 1937–1938. Северный флот. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2013.
- Мильбах В.С., Саберов Ф.К. Политические репрессии командно-начальствующего состава. 1937–1938. Краснознаменный Балтийский флот. — СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016.
- Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945. О подводных лодках и подводниках. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2006.
- Пантелеев Ю.А. Полвека на флоте. — М.: Воениздат, 1974.
- Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. — М., Звенья, 1999.
- Платонов А.В., Лурье В.М. Командиры советских подводных лодок. 1941–1945 гг. — СПб.: Цитадель, 1999.
- Савенков А.Н. Военная прокуратура в России. — М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003.
- Смагин А.А. Подводники — жертвы политических репрессий в 1920–1940-е годы // Тайны подводной войны. № 1. — Львов, 2001.
- Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. — М.: ТЕРРА, 1998.
- Усиков А.В., Монаков М.С., Ташлыков С.Л. и др. Отечественное военноморское искусство в 1921–1945 гг. — М.: Кучково поле, 2016.
- Фомичев А. Е. Флагман И. К. Кожанов // Морской сборник. 1964.

- Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю.* Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. — М., 2010.
- Черноморский флот России. — Симферополь: Таврида, 2002.
- Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012.
- Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА (комбриги и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2014.
- Шведе Е.Е.* Морские театры СССР. — М.-Л., 1940.
- Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001 гг.). Исторический очерк. / Под ред. *Комоедова В.П.* — Симферополь: Таврида, 2002.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АВКВС** – Архив Военной коллегии Верховного суда
АГВП – Архив Главной военной прокуратуры
АЗО – артиллерийский зенитный огонь
АПРФ – Архив Президента Российской Федерации
АЭ – авиационная эскадрилья
БП – боевая подготовка
БПЛ – бригада подводных лодок
БРКР – бригада крейсеров
БРЭМ – бригада эскадренных миноносцев
БТК – бригада торпедных катеров
БТЩ – быстроходный тральщик
БЧ – боевая часть (на корабле)
ВВС – Военно-воздушные силы
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМА – Военно-морская академия
ВМАУ – Военно-морское артиллерийское училище
ВМАУС – Военно-морское авиационное училище имени И.В.Сталина
ВМБ – военно-морская база
ВМН – высшая мера наказания
ВМС – Военно-морские силы
ВМУ – Военно-морское училище
ВМУБО – Военно-морское училище береговой обороны
ВМИУ – Военно-морское инженерное училище
ВМФ – Военно-морской флот
ВП – военная прокуратура
ВС – Вооруженные Силы
ВС ЧФ – Военный совет Черноморского флота
ВТ – военный трибунал
ГБ – государственная безопасность
ГБ – главная база (флота)
ГВП – Главная военная прокуратура
ГВП – Главный военный порт
ГСМ – горюче-смазочные материалы

ГУГБ	– Главное управление Государственной безопасности
ДПЛ	– дивизион подводных лодок
ИТЛ	– исправительно-трудовой лагерь
ККУР	– Керченско-Кавказский укрепленный район
КЛ	– канонерская лодка
КНС	– командно-начальствующий состав
КОВО	– Киевский особый военный округ
КР	– крейсер
КрАССР	– Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика
КУР	– Крымский укрепленный район
КЭЧ	– квартирно-эксплуатационная часть
ЛК	– линейный корабль
МБР-2 М-34	– марка гидросамолета (морской ближний разведчик) с двигателем М-34
МБРАЭ	– морская ближне-разведывательная авиационная эскадрилья
МДР	– марка гидросамолета (морской дальний разведчик)
МДРАЭ	– морская дальне-разведывательная авиационная эскадрилья
МСЧМ	– Морские силы Черного моря
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКВМФ	– Народный комиссариат Военно-морского флота
НКО	– Народный комиссар обороны
НШ	– начальник штаба
ОАД	– отдельный артиллерийский дивизион
ОЗАД	– отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
ОПБ	– отдельная подвижная батарея
ОДТК	– отдельный дивизион торпедных кораблей
ОВР	– охрана водного района
ОВС	– обозно-вещевая служба
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ОИВ	– Отдел инженерных войск
ОО	– особый отдел
ПВО	– противовоздушная оборона
ПЛ	– подводная лодка
ПОВ	– Польская организация войсковая
ПСП	– Правила совместного плавания
ППСС	– Правила предупреждения столкновения судов
ПУ ЧФ	– Политическое управление Черноморского флота
РГА	– Российский государственный архив
РГВА	– Российский государственный военный архив
РВС	– Революционный военный совет

- РДО** – радиодонесение
- РККА** – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- РККФ** – Рабоче-Крестьянский Красный Флот
- РОВС** – Русский общевоинский союз
- РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- СЗУР** – Северо-Западный укрепленный район
- СКО** – Строительно-квартирный отдел
- СКР** – сторожевой корабль
- СНК** – Совет Народных Комиссаров
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- СТО** – Совет труда и обороны
- ТБ** – тяжелый бомбардировщик
- ТЩ** – тральщик
- ТК** – торпедный катер
- УГБ** – Управление государственной безопасности
- УК** – Уголовный кодекс
- УКНС** – Управление по командному и начальствующему составу
- УНКВД ЛО** – Управление Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области
- УВСР** – Управление военно-строительных работ
- УНР** – Управление начальника работ
- УР** – укрепленный район
- УССР** – Украинская Советская Социалистическая Республика
- ЦАМО** – Центральный архив Министерства Обороны
- ЦАФСБ** – Центральный архив Федеральной службы безопасности
- ЦИК** – Центральный исполнительный комитет
- ЦК ВКП (б)** – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)
- ЧВС** – член Военного совета
- ЧФ** – Черноморский флот
- ШС** – штурманская служба
- ЭМ** – эскадренный миноносец
- ЭНГ** – электро-навигационная группа
- ЭПРОН** – Экспедиция подводных работ особого назначения
- ЮКУР** – Южно-Кавказский укрепленный район

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КОРАБЕЛЬНЫЙ СОСТАВ И ЧАСТИ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ МСЧМ

Корабельный состав МСЧМ (по состоянию на 1 октября 1936 г.):

- линкор «Парижская Коммуна» (находился в ремонте в 1933-1938 гг.);
- бригада крейсеров («Красный Кавказ», «Профинтерн», «Червона Украина»);
- учебный корабль – бывший крейсер «Коминтерн»;
- дивизион эскадренных миноносцев («Дзержинский», «Незаможник», «Петровский», «Фрунзе», «Шаумян»);
- дивизион сторожевых кораблей («Шторм», «Шквал»);
- 1-я бригада подводных лодок (11, 12, 13 и 14 дивизионы в составе 12 лодок и плавбазы);
- 2-я бригада подводных лодок (21, 22, 23 и 24 дивизионы в составе 20 лодок, 2 плавбаз и посыльного судна);
- бригада торпедных катеров двухдивизионного состава;
- отдельный дивизион торпедных катеров с дислокацией в Очакове;
- дивизион канонерских лодок («Красная Абхазия», «Красный Аджаристан», «Красная Грузия» и «Красный Крым»);
- дивизион тральщиков («Груз», «Джалита», «Доротей», «Минреп» и «Трал»);
- отряд гидрографических судов («Галс», «Гидрограф», «Голик», «Горизонт», «Глобус», «Девiator», «Зенит», «Зюйд» и №2);
- минный заградитель «Мина»;
- сетевой заградитель «Сетевик»;
- учебный корабль «Очаков».

Надводные корабли считались основным родом сил и включали наибольшее число классов кораблей различного предназначения (артиллерийские корабли, корабли с торпедным вооружением, боевые корабли специального назначения). Класс эскадренных миноносцев, оснащенный достаточно мощным артиллерийским и торпедным, а также противолодочным и зенитным вооружением, был наиболее универсальным.

Состав частей береговой обороны:

- Крымский укрепленный район (Севастополь) (4 отдельных артиллерийских дивизиона (1-й, 2-й, 3-й и 4-й), 61-й зенитный артиллерийский полк двухдивизионного состава, местный стрелковый полк, отдельная саперная рота и отдельная рота противовоздушной разведки);
- Северо-Западный укрепленный район (Николаев) с Очаковским укрепленным сектором (два отдельных артиллерийских дивизиона (42-й и 44-й), 122-й зенитный артиллерийский полк двухдивизионного состава, два отдельных зенитных дивизиона (16-й и 55-й), 36-й отдельный местный стрелковый батальон, 16-я отдельная железнодорожная артиллерийская батарея, отдельная рота противовоздушной разведки и др. части);
- Керченско-Кавказский укрепленный район (Керчь) (72-й отдельный артиллерийский дивизион и 54-й отдельный зенитный дивизион);
- Южно-Кавказский укрепленный район (Поти) (43-й отдельный артиллерийский дивизион и 57-й отдельный зенитный дивизион).

В береговых частях и соединениях числились:

- Севастопольский главный военный порт;
- Николаевский военный порт;
- отделение военного порта в Очакове;
- учебный отряд в составе школы оружия, объединенной школы, электромеханической школы, школы связи, флотского экипажа и курсов ускоренной подготовки начальствующего состава военно-хозяйственной службы;
- служба наблюдения и связи (Крымский, Керченско-Кавказский, Северо-Западный и Южно-Кавказский районы);
- Севастопольский и Очаковский военно-морские госпитали.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ФЛОТОВ СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА

ВМС Болгарии состоял из 4 патрульных и 4 сторожевых катеров. Иметь крупные боевые корабли Болгарии запрещалось мирным договором, который был подписан по итогам первой мировой войны.

ВМС Румынии включали 4 эсминца, 7 мониторов, 1 подводную лодку, 3 торпедных, 4 сторожевых и 3 патрульных катера, организационно сведенные в Черноморский и Дунайский дивизионы.

ВМС Турции имели в своем составе 1 линкор, 2 крейсера, 4 эсминца, 5 миноносцев, 5 подводных лодок, 2 тральщика, 1 минный заградитель и 2 плавбазы. Но турецкому флоту требовалось одновременное базирование на черноморском и средиземноморском морских театрах для обеспечения своих экономических интересов.

Корабельный состав ВМС стран черноморского бассейна в 1937 г.¹

	Болгария	Румыния	Турция	СССР
Линкор	-	-	1	1
Крейсер	-	-	2	3
Эсминец	-	4	4	5
Миноносец	-	-	5	-
Подлодка	-	1	5	32
Тральщик	-	-	2	5
Монитор	-	7	-	-
Минный заградитель	-	-	1	1
Катера	8	10	8	62

¹ Подсчитано по справочнику Е.Е. Шведе Военные флоты 1939-1940 гг., М., Л., 1940.

**Начальнику особого отдела УНКВД СССР
старшему майору ГБ Бочкову
Копия - прокурору Союза ССР Панкратову)¹**

Из сообщения Прокурора Черноморского флота бригавоенюриста тов. КОШЕЛЕВА видно, что в работе ОО НКВД Ч.Ф. имеют место извращения постановления ЦК и СНК от 17.XI-38 г., ОО НКВД не перестроил свою работу на основе этого решения:

Не перестроены методы расследований дел об уголовных преступлениях. Вместо того, чтобы в процессе расследования тщательно собирать и проверять все материалы по делу, в работе следователей ОО все еще имеет место только обвинительный уклон. Главное внимание обращается на то, чтобы добиться признания обвиняемых. Ответственные работники ОО до сего времени считают признание обвиняемых основным, решающим в деле. Так, быв. Нач-к следственной части ОО тов. Кадилов на совместном совещании ОО, ВП и ВТ флота заявил: «...я делал и буду делать, чтобы обвиняемый признался и это является основным». Присутствующие на совещании Нач-к ОО тов. Лебедев и представитель ОО центра тов. Кудрявцев не сочли нужным исправить тов. Кадилова.

Начальник ОО т. Лебедев в беседах с прокурором ЧФ тов. Кошелевым заявлял последнему, что он имеет указание смелее направлять дела на ОС «даже в том случае, если в деле ничего нет».

Продолжая придерживаться явно неправильной установки считать сознание обвиняемого как главное в предварительном следствии руководство ОО не ведет борьбы с преступными методами ведения следствия. Тот же Начальник ОО Лебедев по вопросу об избиениях заявил прокурору: «бил и бить буду. Я имею на сей счет директиву т. Берия» (!)

Руководство ОО не принимает необходимых мер к исправлению допущенных в прошлом при проведении следствия ошибок. Это видно из следующего:

а) в марте 1937 года без наличия достаточных оснований был арестован и предан суду бывш. Нач-к Политотдела 106 АБ Москаленко Михаил Эммануилович. В июне 1939 г., т.е. через два с лишним года Москаленко по суду оправдан. Однако, ОО несмотря на наличие у него в руках оправдательного приговора отказало в возвращении принадлежащего ему ордена, документов и вещей, явно нарушив этим существующие на этот счет нормы законы.

б) в июне м-це 1937 г. также без достаточных на то оснований был арестован быв. Командир Черноморского флотского экипажа Перевалов В.В. по обвинению в преступлениях предусмотренных ст.ст. 58-10 и 58-8

¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 148. Л. 1-4.1

УК РСФСР. Несмотря на явную необоснованность обвинения (в материалах дела нет признаков ст. 58-8 УК, обвинение по ст. 58-10 свид. показаниями не подтверждается) дело Перевалова после издания пост. ЦК и СНК не было пересмотрено, а направлено было на Особое совещание.

... Дело Перевалова прекращено Прокурором ЧФ 3.VII-39 г. На другой день т.е. 4.VII постановление о прекращении дела направлено начальнику ОО, однако до 13.VII - Перевалов из-под стражи освобожден не был по тем мотивам, что Нач. ОО Лебедев, якобы с прекращением дела не согласен и увез его с собой в Москву.

Следователь ОО Мельков по поводу этого дела заявил: «Перевалов это такая сволочь, на следствии ведет себя так возмутительно и ни в чем не признается». Это свидетельствует о предвзятости, с которой работники ОО подходят к обвиняемым.

в) 22.VII-38 г. арестован и предан суду быв. Нач-к Финчасти Н-ского авиаполка Валицкий И.И. Арест произведен без санкции прокурора. В процессе доследования дела Валицким даны показания, в которых он заявляет, что следователями ОО Дрыгаловым и Чулаевским к нему применялись физ. методы воздействия. Однако эти показания и постановления об отказе в приобщении этого показания к делу (от 26. VI-39 г.) не приобщено.

Дело Валицкого прекращено прокурором ЧФ.

Это прекращение вызвало такое заявление со стороны тов. Лебедева, что если в деле нет никаких доказательств вины обвиняемого все же прекращать его нельзя, а нужно направлять на Особое совещание.

О нежелании руководства ОО ЧФ исправлять свои ошибки, свидетельствуют и другие факты (дело Величко, Вейп, Березнера, Кандиндантова, Артамонова и др.).

... прошу принять необходимые меры в отношении виновных и изжитию извращений, имеющих в работе ОО НКВД Черноморского флота.

**ВрИО главного прокурора ВМФ
военюрист 2 ранга Дубасов
3 января 1940 г.**

Приложение 4
Список сотрудников Особого отдела НКВД ЧФ и НКВД Крымской АССР (1937-1938 гг.)

№ п/п	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1	младший лейтенант ГБ	АЛФЕЕВ Николай Александрович	Начальник ОО НКВД ВМАУС	(1905-17.12.1937), уволен 10.08.1937, арестован 10.07.1937, приговорен к ВМН 17.12.1937, расстрелян, реабилитирован 18.03.1958
2	лейтенант ГБ	БЕЙЛИНСОН Исаак Львович	Начальник ОО ГУТБ НКВД 3-й Крымской стрелковой дивизии	(1902-29.01.1940) приговор ВКВС 28.01.1940 к ВМН, расстрелян
3	старший лейтенант ГБ	БИСК Эммануил Иванович	Начальник ОО НКВД ВМАУС (1935-1937)	(1902-) арестован 07.08.1938, приговорен ВТ СКВО 14.09.1939 к 6 годам ИТЛ, в январе 1943 освобожден и отправлен в РККА, сержант
4	младший лейтенант ГБ	БОГДАНОВ Владимир Васильевич	Начальник ОО НКВД 71 СБАБ	уволен из органов 07.02.1939
5	старший лейтенант ГБ	БУДАРЕВ Владимир Иванович	Начальник ОО НКВД ЧФ 20.11.1939-04.1941, майор ГБ	(1907-1959) генерал-майор, в 1956 лишен звания генерал-майора, как дискредитировавший себя за время работы в органах госбезопасности
6	младший лейтенант ГБ	БУДНИКОВ Сергей Сидорович	Оперуполномоченный 4-го отделения ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 15.06.1937
7	младший лейтенант ГБ	ВЕЛИЧКО Александр Карпович	Начальник 2-го отделения ОО НКВД ЧФ (-13.04.1940)	лейтенант ГБ
8	младший лейтенант ГБ	ВОЕВОДИН Константин Петрович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ЮКУР)	

9	старший лейтенант ГБ	ГРАБЧЕНКО Александр Михайлович	Сотрудник ОО НКВД ЧФ	(1899-) уволен из органов 31.07.1940
10	младший лейтенант ГБ	ДЕНИСЮК Александр Нестерович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 04.07.1937
11	лейтенант ГБ	ДРАГУН Дмитрий Андреевич	Начальник 1-го отделения ОО НКВД ЧФ	(1903-1941) уволен из органов 07.02.1939, погиб в Севастополе
12	младший лейтенант ГБ	ДРЫГАЛО Григорий Трофимович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ОВП, ОУС)	
13	младший лейтенант ГБ	ЖДАНОВ Яков Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (УО, ГТО, 3 БРРО, ЧФЭ)	
14	старший лейтенант ГБ	ЖУЛИДОВ Константин Александрович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (КУР), начальник 2-го отделения ОО НКВД ЧФ, помощник начальника ОО НКВД ЧФ	(1896-) полковник
15	лейтенант ГБ	ЗАХАРОВ	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (106 АБ, 11 АЭ, склад №18)	
16	младший лейтенант ГБ	ИВАНОВ Борис Алексеевич	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (МСП)	лейтенант ГБ
17	младший лейтенант ГБ	ИВАСОВ	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (СЗУР)	
18	капитан ГБ	ИСАКОВ Алексей Алексеевич	Заместитель начальника ОО НКВД ЧФ и начальник Севастопольского ГОНКВД 17.09.1936-28.02.1938	(1901-1964) майор ГБ, генерал-майор

19	старший лейтенант ГБ	КАДИКОВ Василий Иванович	Начальник отделения ОО НКВД ЧФ, начальник следственной части ОО НКВД ЧФ	(1902-) уволен из органов 21.08.1939, полковник (на 1944)
20	сержант ГБ	КАРАНДАШЕВ Сергей Петрович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (БКР, БРЭМ, 1 БПЛ) 01.1934-08.1939	(1903-1972) старший лейтенант ГБ, генерал-майор береговой службы
21	младший лейтенант ГБ	КОХАНЧИК Николай Пантелеймонович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 25.08.1938
22	младший лейтенант ГБ	КУНГУРОВ Валентин Гаврилович	Оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД ЧФ	(1906-) отстранен от должности 25.03.1937, уволен 10.08.1937, осужден к 2 годам лишения свободы
23	майор ГБ	ЛЕБЕДЕВ Алексей Павлович	Начальник ОО НКВД ЧФ 04.02.1939-20.11.1939	(1906-1968) генерал-майор береговой службы
24	лейтенант ГБ	ЛЕОНОВ Александр Георгиевич	Начальник 3-го отделения ОО НКВД ЧФ 1935-02.1938, помощник начальника ОО НКВД ЧФ 02.1938-25.08.1938	(1905-1954) генерал-майор, арестован 13.07.1951, приговорен к ВМН 19.12.1954, расстрелян, не реабилитирован
25	сержант ГБ	ЛИХОДЕЕВ Григорий Петрович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ЛК ПК)	(1907-) майор (на 1945)
26	старший майор ГБ	ЛОРДКИПАНИДЗЕ Тите Илларионович	Начальник ОО ГУТБ НКВД ЧФ 23.02.1935-29.06.1937, нарком внутренних дел Крымской АССР 02.01.1935-29.06.1937	арестован 22.06.1937, приговорен к ВМН 14.09.1937, расстрелян 14.09.1937, реабилитирован в 1958.
27	младший лейтенант ГБ	МАТЮЩЕНКО Даниил Иванович	Врид оперуполномоченного ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 03.05.1937

28	лейтенант ГБ	Мезис Теодор-Вольдемар КРИШЬЯНОВИЧ	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	(1898-01.08.1942) уволен из органов 25.08.1938, капитан, сотрудник Севастопо- льского ГО УНКВД Крымской АССР, пропал без вести
29	майор ГБ	МИХЕЛЬСОН Артур Иванович	Начальник ОО ГУГБ НКВД ЧФ 20.10.1937-04.08.1938, нарком внутренних дел Крымской АССР 20.10.1937-04.08.1938	арестован в декабре 1938, приговорен к ВМН 20.02.1939, расстрелян, не реабили- тирован
30	сержант ГБ	МОРОЗОВ Иван Дмитриевич	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	(1912-) майор (на 1945)
31	сержант ГБ	МОСКОВЕНКО Владимир Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (СЗУР) 09.1932- 21.10.1937, начальник 2-го от- деления 3-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР 21.10.1937- 08.1.1938	(1910-1986) полковник, в 1958 исключен из партии за грубое нарушение социалисти- ческой законности
32	младший лейтенант ГБ	МУРМАН Рудольф Рудольфович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ККУР)	уволен из органов 17.08.1938
33	младший лейтенант ГБ	МУХАЧЕВ Анатолий Пе- трович	Помощник начальника 3-го отделения ОО НКВД ЧФ, начальник 5-го отделения ОО НКВД ЧФ (21.10.1937-)	
34	сержант ГБ	НИКОЛАЕВСКИЙ Франц Александрович	Оперуполномоченный ОО НКВД 71 СБАБ	уволен из органов 14.05.1937
35	старший лейтенант ГБ	ПАВЛОВ Илья Семенович	Начальник 4-го отделения ОО НКВД ЧФ 25.11.1936-21.10.1937	(1899-1964) старший майор ГБ, гене- рал-майор
36	сержант ГБ	ПАДАЛКО Александр Кон- стантинович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	(1905-) уволен из органов 04.02.1938

37	старший лейтенант ГБ	ПРОКАНЕЦ Трофим Исаакович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ГВП)	уволен из органов 28.11.1939
38	сержант ГБ	ПУДОВКИН Иван Ефимович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 28.02.1937
39	младший лейтенант ГБ	РОМАНОВ Василий Иванович	Сотрудник ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 21.08.1939
40	старший лейтенант ГБ	САВЧЕНКО Феодосий Родионович	Помощник начальника ОО НКВД ЧФ	уволен из органов 21.08.1939
41	сержант ГБ	ТЕЛЕВАНЬ Гавриил Григорьевич	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (СЗУР)	уволен из органов 03.09.1938
42		ТЕСЛЕНКО Александр Константинович	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ЮКУР)	
43	младший лейтенант ГБ	ТУПИКОВ Павел Николаевич	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ВМАУС) (12.1936- 04.1938)	(1905-1956), полковник (03.11.1945)
44	младший лейтенант ГБ	ЦУРКАН	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (ККУР)	
45	сержант ГБ	ЧУЛАЕВСКИЙ Эммануил Евгеньевич	Оперуполномоченный ОО НКВД ЧФ (НВП, 122 ЗАП)	(1906-)

Список сотрудников НКВД Крымской АССР

1	старший лейтенант ГБ	АВЕРИН Макар Алексеевич	Начальник 6-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР 16.10.1936-26.06.1937	(1897-1987) капитан ГБ
2	капитан ГБ	АМЕЛИН Николай Михайлович	Зам. наркома внутренних дел Крымской АССР и начальник УРКМ Крымской АССР	(1893-1959) старший майор милиции, полковник ГБ

3	лейтенант ГБ	АНИОЛ Александр Павлович	Начальник Карасубазарского РО НКВД Крымской АССР	старший лейтенант ГБ
4	сержант ГБ	БЕЛОВ Семен Ермолаевич	Начальник Ак-Мечетского РО НКВД Крымской АССР 23.03.1937-21.10.1937	(1905-01.10.1942) младший лейтенант ГБ, пропал без вести на фронте
5	лейтенант ГБ	БЕМ Арнольд Петрович	Начальник Тельмановского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 10.12.1937, арестован 1937, приговорен к 12 годам ИТЛ
6	младший лейтенант ГБ	БЕРСЕНЕВ Иван Семенович	Начальник Сакского РО НКВД Крымской АССР	(1906-) уволен из органов 11.01.1939
7	лейтенант ГБ	БЕСПАЛОВ Яков Петрович	Начальник Ичкинского РО НКВД Крымской АССР	(1897-) уволен из органов 31.07.1939
8	младший лейтенант ГБ	БОЛОГОВ Игнатий Александрович	Начальник Ак-Мечетского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 01.04.1939
9	младший лейтенант ГБ	БРАТЕНКОВ Константин Прокофьевич	Начальник Феодосийского ГО НКВД Крымской АССР	умер в 1938
10	лейтенант ГБ	ВИНОКУРОВ Федор Елисеевич	Начальник Джанкойского РО НКВД Крымской АССР	(1897-)
11	старший лейтенант ГБ	ВОЙЩЕХОВИЧ Вячеслав Кириллович	Сотрудник НКВД Крымской АССР	(1900-) уволен из органов 25.06.1939
12	лейтенант ГБ	ВЕЙНБЕРГ Фридрих Арнольдович	Начальник ОПО НКВД Крым- ской АССР	(1895-) уволен из органов 07.06.1938, арестован 17.07.1938, дело прекращено 21.04.1941
13	старший лейтенант ГБ	ГЕРМАНОВ Михаил Александрович	Начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР	(1902-) уволен из органов 11.01.1939, арестован 25.10.1938, приговор ВТ войск НКВД Крымской АССР 16.05.1940 к 2 годам ИТЛ

14	лейтенант ГБ	ГРИГОРЬЕВ Василий Григорьевич	Начальник 11-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР 02.09.1937-05.02.1939	(1897-) уволен из органов 5.02.1939, арестован 5.02.1939, приговорен ВТ ЧФ 30.11.1939 к 10 годам ИТЛ
15	лейтенант ГБ	ГУСЕВ Емельян Захарович	Начальник Красно-Перекопского РО НКВД Крымской АССР	(1896-10.06.1938) исключен в связи со смертью
16	старший лейтенант ГБ	ДАНИЛОВ Николай Николаевич	Начальник Керченского ГО НКВД Крымской АССР	(1902-) капитан ГБ
17	сержант ГБ	ДУНАЕВ Леонид Иванович	Начальник Тельмановского РО НКВД Крымской АССР	
18	младший лейтенант ГБ	ЗУСМАНОВСКИЙ Арон Давыдович	Начальник Лариндорфского РО НКВД Крымской АССР	
19	старший лейтенант ГБ	КАЗАКОВ Иван Николаевич	Начальник 5-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР 23.01.1937-13.04.1939	(1901-) уволен из органов 13.04.1939, арестован 01.02.1939, дело прекращено 13.11.1939, подполковник (на 1946)
20	младший лейтенант ГБ	КАЛИНИН Михаил Иванович	Начальник Колайского РО НКВД Крымской АССР 27.05.1938-28.02.1939	уволен из органов 28.02.1939, восстановлен, генерал-майор
21	младший лейтенант ГБ	КАМБУЛОВ Ибадла Агадиевич	Начальник Старо-Крымского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 28.02.1939
22	лейтенант ГБ	КАЦЕН Карл Янович	Начальник Карасубазарского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 25.08.1938
22	лейтенант ГБ	КЕНАРЕВСКИЙ Андрей Степанович	Начальник 3-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР	(1899-) уволен из органов 11.01.1939, арестован 1938, осужден ВТ войск НКВД Крымской АССР в июне 1939 к 10 годам ИТЛ, освобожден в июле 1940
23	младший лейтенант ГБ	КЕРИМОВ Мамет Али	Начальник Балаклавского РО НКВД Крымской АССР	

24	младший лейтенант ГБ	КИРИЛЕНКО Иван Ильич	Начальник Маяк-Салынского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 15.10.1939
25	лейтенант ГБ	КИСЕЛЕВ Александр Васильевич	Начальник Сакского РО НКВД Крымской АССР	старший лейтенант ГБ
26	младший лейтенант ГБ	КОРОЧКИН Сергей Михайлович	Начальник Сейтлерского РО НКВД Крымской АССР, заместитель начальника Керченского ГО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 29.06.1940
27	старший лейтенант ГБ	КРИВИЧ Гриторий Иванович	Помощник начальника Севастопольского ГО НКВД Крымской АССР	(1900-) уволен из органов 28.08.1939, восстановлен, подполковник (на 1946)
28	младший лейтенант ГБ	КРОТЮК Виталий Иванович	Начальник Джанкойского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 09.02.1939, осужден в 1938, приговорен к 15 годам ИТЛ
29	лейтенант ГБ	ЛОБАНОВ Александр Матвеевич	Начальник Евпаторийского ГО НКВД Крымской АССР	(1897-) арестован 14.05.1937
30	младший лейтенант ГБ	МУРАТОВ Умер Ахмеджанович	Начальник Кировского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 09.03.1939
31	младший лейтенант ГБ	НЕЧИПОРУК Николай Андреевич	Начальник Старо-Крымского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 20.05.1940
32	младший лейтенант ГБ	ОБИДИН Филипп Андреевич	Начальник Алуштинского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 21.10.1937
33	младший лейтенант ГБ	ОВСЯНКИН Ипполит Федорович	Начальник Алуштинского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 07.03.1938
34	майор	ОГОЛЬЦОВ Сергей Иванович	Начальник 27-го Крымского погранотряда НКВД 06.01.1936-17.02.1938	(1900-1977) генерал-лейтенант

35	старший майор ГБ	ПАВЛОВ Карп Александрович	Нарком внутренних дел Крымской АССР 29.06.1937- 20.10.1937	(1895-1957) генерал-полковник
36	старший лейтенант ГБ	ПОЛИЧКЕВИЧ Вацлав Феофилович	Начальник ОМЗ НКВД Крым- ской АССР	(1890-27.08.1937) уволен из органов 28.07.1937, арестован 15.07.1937, пригово- рен к ВМН 25.08.1937, расстрелян
37	старший лейтенант ГБ	РУНГЕ Карл-Вольдемар Францевич	Особоуполномоченный НКВД Крымской АССР	(1897-) арестован 27.11.1937, приговор ОСО НКВД 21.09.1940 к 5 годам ИТЛ
38	лейтенант ГБ	САМОФАЛОВ Сергей Алексеевич	Начальник АХО НКВД Крым- ской АССР	(1897-) арестован 29.08.1937, приговор ОСО НКВД 16.09.1941 к 5 годам ИТЛ
39	сержант ГБ	СЕНТ-ЯГЪЯЕВ Абдурафий	Начальник Судакского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 17.08.1938
40	старший лейтенант ГБ	СЕТЫНЬ Христофор Христофорович	Начальник Ялтинского РО НКВД Крымской АССР	(1891-) арестован 05.12.1937, приговор ОСО НКВД 02.07.1940 к 5 годам ИТЛ
41	младший лейтенант ГБ	СТАРОДУБЦЕВ Иван Кузьмич	Начальник Бахчисарайского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 01.07.1939
42	сержант ГБ	СУПРУН Александр Васильевич	Врид начальника Бюлок-Он- ларского РО НКВД Крымской АССР	уволен из органов 09.03.1939
43	сержант ГБ	ТОПОЛЯН Александр Аркадьевич	Начальник Старо-Крымского РО НКВД Крымской АССР	(1902-10.1941) уволен из органов 04.02.1938, пропал без вести на фронте
44	старший лейтенант ГБ	ТОПУНОВ Павел Николаевич	Заместитель начальника следственной части НКВД Крымской АССР	уволен из органов 19.12.1940
45	лейтенант ГБ	ТУТУШКИН Федор Яковлевич	Начальник ОО ГУТБ НКВД 3-й Крымской стрелковой дивизии	(1900-1959) старший майор ГБ, гене- рал-лейтенант

46	старший лейтенант ГБ	ФЕДОТОВ Илья Семенович	Начальник 2-го отдела УГБ НКВД Крымской АССР	(1894-) уволен из органов 23.08.1939
47	лейтенант ГБ	ЧЕКМАРЕВ Иван Алексеевич	Начальник Карасубазарского РО НКВД Крымской АССР	(1901-) майор (на 1945)
48	старший лейтенант ГБ	ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ Михаил Рафаилович	Начальник 8-го отделения 1-го отдела УГБ Крымской АССР	арестован в декабре 1938 г., освобожден в июле 1941 г.
49	майор ГБ	ШТЕПА Андрей Семенович	Заместитель наркома внутренних дел Крымской АССР	(1900-1937) покончил жизнь самоубийством, исключен из списков сотрудников 10.08.1937 в связи со смертью
50	младший лейтенант ГБ	ЯКУБОВСКИЙ Федор Митрофанович	Начальник Кировского РО НКВД Крымской АССР	(1903-26.06.1942) старший лейтенант ГБ, начальник отделения Феодосийского ГО НКВД Крымской АССР, погиб на фронте
51	капитан ГБ	ЯКУШЕВ (БАБКИН) Лаврентий Трофимович	Нарком внутренних дел Крымской АССР 04.08.1938-18.12.1938	(1903-1986), арестован 18.12.1938, приговорен ВКВС 20.06.1939 к 20 годам ИТЛ, освобожден в октябре 1941, полковник интендантской службы

МАРТИРОЛОГ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

№	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Член- ство в ВКП (б)	Должность	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата реабилита- ции
						Вынесен	Исполнен	
1. ФЛАГМАН ФЛОТА 2 РАНГА								
1	КОЖАНОВ Иван Кузьмич	1897	1917	Командующий Черноморским флотом	10/5/1937	8/22/1938	8/22/1938	7/7/1956
2. АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА								
1	ГУТИН Григорий Иванович	1896	1915	Член Военного совета - началь- ник политуправления Черномор- ского флота	8/30/1937	11/26/1937	11/26/1937	11/10/1956
2	ГРИШИН Александр Сергеевич*	1890	1917	Член Военного совета Черноморского флота	не аресто- вывался		15.07.1937 покончил жизнь самоубий- ством	
3. ФЛАГМАНЫ 2 РАНГА								
1	ВАСИЛЬЕВ Григорий Васильевич	1893	б/п	Командир 1-й бригады подво- дных лодок	1/29/1938	04.06.1939 ИТЛ 15+5	6/15/1943	4/20/1957
2	ОЗОЛИН Яков Иванович	1893	1919	Начальник 2-го Военно-морского училища, одновременно - началь- ник ВМАУ им.ЛКСМУ	3/14/1938	умер в тюрьме 06.06.1938		
4. ДИВИЗИОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	ЗЕМСКОВ Сергей Ива- нович	1898	1918	Член Военного совета Черномор- ского флота	11/26/1937	4/3/1938	4/4/1938	7/14/1956

2	МЕЗЕНЦЕВ Федор Сергеевич	1897	1917	Член Военного совета Черноморского флота	9/14/1938	2/2/1939	3/19/1939	8/2/1957
3	МУСТАФИН Исаак Абрамович	1897	1918	Заместитель начальника политуправления Черноморского флота	6/11/1937	4/18/1938	4/18/1938	3/28/1957
4	ФЕЛЬДМАН Петр Максимович	1899	1919	Начальник политуправления Черноморского флота	2/17/1938	8/22/1938	8/22/1938	6/2/1956
5. ДИВИНТЕНДАНТЫ								
1	ГУРЬЕВ Казимир Ионович	1890	1917	Командир Главенпорта ЧФ и помощник командующего ЧФ по МО	1/18/1938	11/1/1938	11/1/1938	6/13/1956
2	КУРКОВ Петр Иванович	1889	1917	Помощник командующего ЧФ по МО	3/25/1937	8/29/1937	8/29/1937	10/6/1956
6. КОМБРИГИ								
1	КИСЕЛЕВ Михаил Филаретович	1893	1918	Комендант Северо-Западного УР	9/26/1937	11/2/1938	11/2/1938	3/28/1957
2	СУСЛОВ Анатолий Александрович	1895	1919	Комендант Крымского УР	6/9/1937	1/5/1938	1/6/1938	10/20/1956
7. КАПИТАНЫ 1 РАНГА								
1	ДОМИНИКОВСКИЙ Михаил Адольфович	1892	1918	Начальник гидрографического отдела ЧФ	10/13/1937	11/1/1938	11/1/1938	9/28/1957
2	ПУГА Антон Яковлевич	1892	1930	Командир линкора «Парижская Коммуна»	9/21/1937	4/18/1938	4/18/1938	6/2/1956
3	ТИЛИЧЕЕВ Сергей Александрович	1888	6/п	Начальник курсов ускоренной подготовки состава ЧФ	8/31/1937	4/18/1938	4/18/1938	4/25/1956
8. БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ								

1	АНТИПОВ Дмитрий Михайлович	1893	1918	Начальник политотдела Северо-Западного УР	не аресто- вывался		26.09.1937 покончил жизнь само- убийством	
2	БАРУЛИН Василий Сергеевич	1896	1917	Начальник политотдела Северо-Западного УР	не аресто- вывался		08.08.1937 покончил жизнь самоубий- ством	
3	СУБОЦКИЙ Михаил Матвеевич	1900	1919	Начальник политотдела бригады крейсеров	6/11/1937	6/16/1938	6/16/1938	10/24/1957
ИНЖЕНЕР-ФЛАГМАНЫ 3 РАНГА								
1	ХАЙТ Наум Моисеевич	1896	1918	Начальник отдела химического оружия ГВП	12/15/1937		19.05.1938 покончил жизнь самоубий- ством в тюрьме	7/14/1955
9. БРИГВООРУЖЕННЫЕ								
1	ВОЙТЕКО Павел Станиславович	1894	1917	Военный прокурор ЧФ	8/26/1938	28.02.1940 ИТП-15	Умер в ИТП 20.03.1945	14.09.1956
10. ПОЛКОВНИКИ								
1	КАСАТКИН Мануил Павлович	1890	1920	Помощник команданта по артил- лерии Северо-Западного УР	5/17/1937	7/1/1937	7/1/1937	7/22/1958
2	КИКТЕНКО Филипп Васильевич	1897	6/п	Командир 3-й АБ ВМАУ им. Сталина	8/22/1937	6/5/1938	6/5/1938	4/9/1958
3	КОСМАЧЕВ Исай Федорович	1896	1927	Начальник отдела ПВО ЧФ	6/8/1937	1/5/1938	1/6/1938	8/8/1956

4	МЫРСОВ Василий Иванович	1902	6/п	Командир 2-й АБ ВМАУ им. Сталина	12/22/1937	6/5/1938	6/5/1938	4/9/1957
5	ФАБЕЛЬ Александр Петрович	1895	1919	Начальник Школы связи Учебного отряда ЧФ	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	8/4/1956
6	ХОРОТО Владимир Георгиевич	1893	6/п	Начальник штаба Северо- Западного УР ЧФ	10/22/1937	4/18/1938	4/18/1938	4/26/1956
7	ЯГУНОВ Иван Алексеевич	1889	1917	Начальник Машинной школы Учебного отряда ЧФ	6/12/1937	1/5/1938	1/6/1938	10/20/1956
11. КАПИТАНЫ 2 РАНГА								
1	ГНЕВШЕВ Николай Иванович	1894	1919	Командир Учебного отряда ЧФ	12.06.1937	1/5/1938	1/6/1938	9/29/1956
2	ИРБЭ Александр Михайлович	1895	6/п	Командир 13 ДПЛ 1 БПЛ	12.06.1937	1/5/1938	1/6/1938	00.00.1957
3	КАКТИНГ Эдгар Робертович	1895	1932	Начальник 1-го отдела штаба ЧФ	04.12.1937	2/13/1938	5/3/1938	6/2/1967
4	КАРА Степан Иванович	1896	1917	Командир крейсера «Коминтерн»	17.05.1937	9/20/1937	9/20/1937	7/25/1957
5	ЛАВИНСКИЙ Михаил Николаевич	1895	6/п	Командир 23 ДПЛ 2 БПЛ	31.03.1938	11/1/1938	11/1/1938	3/29/1957
6	МОРАЛЕВ Николай Константинович	1901	1931	Командир 1 БПЛ	12.06.1938	11/1/1938	11/1/1938	5/28/1957
7	МОЧАЛОВ Александр Александрович	1893	1917	Начальник Объединенной школы Учебного отряда ЧФ	09.07.1937	4/18/1938	4/18/1938	3/30/1957
8	ПЫШНСКИЙ Эдуард Викентьевич	1894	1919	Командир 2-го дивизиона эсминцев ЧФ	29.09.1938	22.03.1941 ОСО ИТЛ-3	умер в ИТЛ 30.03.1943	1/27/1956

9	РУБЛЕВСКИЙ Иван Алексеевич	1900	6/п	Начальник штаба 2 БПЛ	09.04.1938	11/1/1938	11/1/1938	4/25/1956
10	ШЕНЯВСКИЙ Михаил Казимирович	1893	6/п	Начальник военно-морского цикла ВМАУ им.ЛКСМУ	16.07.1938	7/10/1941	7/30/1941	10/1/1957
11	ЯКОВЛЕВ Павел Владимирович	1899	6/п	Командир дивизиона канлодок	18.01.1938	11/1/1938	11/1/1938	11/10/1956
12. ПОЛКОВЫЕ КОМИССАРЫ								
1	ЕЛКИН Василий Яковлевич	1896		Начальник политотдела УНР-93		1/16/1938	1/19/1938	
2	ОРЛОВСКИЙ Исаак Абрамович	1902	1918	Начальник отдела руководящих партийных органов ПУ ЧФ	7/15/1937	4/18/1938	4/18/1938	11/23/1957
3	ПЕТРОВ Борис Сергеевич	1901		Начальник отдела культур- но-просветительской работы ПУ ЧФ	7/15/1937	1/5/1938	1/6/1938	7/12/1993
4	ПЕТРОВ Павел Евсеевич	1901	1918	Начальник политотдела ВМАУ им.ЛКСМУ	8/2/1937	1/5/1938	1/6/1938	
13. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 1 РАНГА								
1	ДУБОВ Александр Григорьевич	1898	1925	Начальник УНР-93 ОИВ ЧФ	5/7/1937	7/14/1937	7/14/1937	9/22/1956
2	КОЗЛОВСКИЙ Анатолий Иосифович	1888		Начальник УНР-93 ОИВ ЧФ	8/8/1937	1/5/1938	1/6/1938	1/30/1958
3	КОССОВИЧ Николай Сергеевич	1895	6/п	Начальник УНР-90 ОИВ ЧФ	1/1/1938	11/1/1938	11/1/1938	8/18/1956
4	МАРЧУК Юрий Станиславович	1898	1918	Начальник 7 отдела ГВП ЧФ	4/18/1938	11/1/1938	11/1/1938	9/14/1967
5	ПЕРЧУК Александр Львович	1895	1919	Начальник отдела инженерных войск ЧФ	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	11/26/1957

6	ПЛОТКИН Самарий Львович	1901	6/п	Начальник УНР-87 ОИВ ЧФ	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	8/3/1957
14. ИНТЕНДАНТЫ 1 РАНГА								
1	ГОРДЕВ Петр Поликарпович	1892	1918	Командир береговой базы 1 БПЛ	3/31/1938	11/1/1938	11/1/1938	2/4/1958
2	ДУСЬЕ Леонид Степанович	1892	1919	Начальник строительно-квартирного отдела ЧФ	10/11/1937	4/18/1938	4/18/1938	5/28/1957
3	ЯНКЕВИЧ Константин Николаевич	1892	6/п	Начальник 11 отдела ГВП ЧФ		11/1/1938	11/1/1938	2/8/1958
15. ВОЕНВРАЧИ 1 РАНГА								
1	БОГОСЛОВСКИЙ Евгений Григорьевич	1894		Начальник ветеринарной части Крымского УР		11/1/1938	11/1/1938	
16. МАЙОРЫ								
1	ГЛОЗМАН Наум Рувимович	1901	1919	Начальник штаба КУР	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	11/10/1956
2	ПРОТОПОПОВ Кирилл Вениаминович	1896	6/п	Начальник 3-го отдела штаба ЧФ	1/19/1938	3/15/1939	3/16/1939	2/13/1958
3	САДЧИКОВ Виктор Филиппович	1900	6/п	Начальник химслужбы КУР	4/8/1938	11/1/1938	11/1/1938	10/19/1957
4	СОЛОВЬЕВ Михаил Георгиевич	1896	искл.	Начальник отдела ПВО ЧФ	10/9/1937	4/18/1938	4/18/1938	10/24/1957
17. КАПИТАНЫ 3 РАНГА								
1	ИЖБУЛАТОВ Рустем Ахметович	1905	6/п	Командир 11 ДПЛ 1 БПЛ	9/21/1937	4/16/1938	4/16/1938	7/6/1967
2	КУСТАВ Альберт Петрович	1898	6/п	Начальник 4-го отдела штаба ЧФ	12/11/1937	2/13/1938	2/13/1938	10/1/1957

18. БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ							
1	СЛЕПЯН Борис Яковлевич	1902	1920	Старший инструктор ПО ВМАУ им. Сталина	8/17/1937	6/5/1938	4/9/1957
19. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 2 РАНГА							
1	БОДИСКО Алексей Дмитриевич	1885	6/п	Старший военпред КПА УМС РККА в г. Николаеве	7/7/1937	4/18/1938	9/11/1958
2	ДАВЫДКИН Федор Михайлович	1896	1919	Старший военпред КПА УВ УМС РККА по южной группе горел- ных заводов	10/13/1937	4/17/1938	5/27/1958
3	ДРЕЕР Абрам Иосифович	1898	1919	Начальник инспекции СКО ЧФ	6/2/1937	3/23/1938	9/19/1957
4	КЕРНЕР Густав Робертович	1890	6/п	Старший военпред КПА УК УМС РККА в г. Харькове	8/8/1938	2/20/1939	1/11/1969
5	МАКАРЬЕВСКИЙ Петр Алексеевич	1893	6/п	Начальник 3-го отделения ОИВ ЧФ	9/10/1937	1/5/1938	8/9/1957
6	МУХИН Константин Семенович	1897		Заместитель начальника СКО ЧФ	7/6/1937	4/18/1938	10/19/1967
7	НОВИКОВ Иван Григорьевич	1902	1925	Военпред УВ УМС РККА в г. Б. Токмак	3/8/1938	9/1/1938	
8	СВАРИК Евгений Антонович	1902	1918	Старший военпред УВ в Севастополе	00.06.1937	1/5/1938	
9	СМИРНОВ Степан Георгиевич	1900		главный инженер УНР-87 ЧФ	6/23/1937	1/5/1938	
10	ЯХОНТОВ Василий Васильевич	1900	1919	Начальник Черноморской базы Остехбюро НКОП СССР	5/21/1937	1/8/1939	8/25/1956

20.ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА								
1	ГОДЛЕВСКИЙ Авдей Зотович	1888	б/п	Инспектор по снабжению БТК	11/3/1937	6/27/1939	ИТЛ-7 Умер 26.09.1943	1/29/1963
2	ЛИСТРАТОВ Александр Игнатьевич	1899	искл.	Флагманский инспектор по снабжению бригады крейсеров	6/1/1937	5/17/1938	ИТЛ-8 Умер 20.11.1956	8/3/1956
3	СТАРЦЕВ Николай Алексеевич	1888	б/п	начальник отделения опражнения ГТО ЧФ (начальник восточной лоддистанции ГТО ЧФ)	7/26/1937	11/10/1937	ВМН	7/31/1956
4	УСПЕНСКИЙ Алексей Алексеевич	1896	б/п	Помощник коменданта СЗУР по материальному обеспечению	8/25/1937	4/18/1938	4/18/1938	8/16/1957
21.КАПИТАНЫ								
1	ИЛЬНИЦКИЙ Афанасий Сергеевич	1902	1920	Начальник химслужбы ККУР	8/28/1937	12/16/1937	ИТЛ-15 умер в ИТЛ?	12/30/1967
2	КОБЗЕНКО Константин Михайлович	1899	1919	Начальник отделения вооружения и боепитания отдела снабжения ККУР ЧФ	10/4/1937	4/8/1938	ИТЛ-15 умер в дек.1943	6/6/1968
3	ПЫЖЕВСКИЙ Владимир Мартынович	1899	б/п	Помощник начальника 2-го отде- ления 4-го отдела штаба ЧФ	10/1/1937	12/4/1937	ИТЛ-10	9/15/1955
4	СПЕРАНСКИЙ Владимир Николаевич	1902	б/п	Начальник штаба 24 ИАЭ ЧФ	6/26/1937	12/1/1937	1/4/1938	8/3/1956
5	ТИХАНОВ Федор Семенович	1902	искл.	Начальник инженерной службы КУР ЧФ	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	1/16/1957
6	ЯКОВЛЕВ Борис Николаевич	1904	б/п	Помощник начальника 1 отделения штаба КУР ЧФ	6/11/1937	1/5/1938	1/6/1938	6/1/1957

22.КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	ПЕТУНИН Александр Николаевич	1903	1920	Начальник разведотдела ЧФ	3/11/1938	3/8/1939	3/9/1939	6/20/1957
23.СТАРШИЕ ПОЛИТРУКИ								
1	АШКИНЕЙЗЕР Соломон Борисович	1902		Военком 6-й авиаэскадрильи ВМАУС	12/8/1937	6/5/1938	6/5/1938	4/9/1957
2	КЛЕВЦИНСКИЙ Валентин Зенонович			Военком 4-й авиаэскадрильи ВМАУС		9/12/1938	ВМН	
24.ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА								
1	ГОЛЬДБЕРГ Александр Исаевич	1909		Начальник 4-го участка УНР-87 ЧФ	5/31/1937	1/5/1938	1/6/1938	
2	ЕВТУХОВ Федор Дмитриевич	1903	искл.	Начальник 2-го отделения УНР-93 ОИВ ЧФ	10/5/1937	1/16/1938	1/19/1938	
3	ИВАНОВ Семен Григорьевич	1902	искл.	Начальник 1-го отделения УНР-93 ОИВ ЧФ	10/5/1937	1/16/1938	1/19/1938	
4	КЛЯУС Николай Иванович	1904	б/п	Военпред по артиллерии УВ УМС РККА в Николаеве	6/11/1937	4/18/1938	4/18/1938	
5	ФИЛАКОВ Абрам Навахович	1906	б/п	Командир БЧ-5 КР «Червона Украина»	6/11/1937	1/5/1938	ИТЛ-10	6/14/1967
25.ИНТЕНДАНТЫ 3 РАНГА								
1	ГУШКЕВИЧ Вячеслав Иосифович	1886	б/п	Адъютант штаба 1 БПЛ ЧФ	12/13/1937	1/25/1938	2/4/1938	7/7/1958
2	КАРЛОВ Петр Петрович	1897		Помощник начальника ВМАУ им.Сталина по материальному обеспечению	4/30/1937	6/5/1938	6/5/1938	4/9/1957

26. СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	ГОРБУНОВ Михаил Васильевич	1901	1919	Помощник командира УК «Нева»	7/26/1937	11/29/1937	1/7/1938	7/12/1957
2	ЗИНЬКЕВИЧ Павел Павлович	1908	б/п	Командир батареи 2 ОЗД 122 ЗАП СЗУР ЧФ	2/16/1938	покончил жизнь самоу- бийством 05.04.1938		11/21/1956
3	МИЛИЦКИЙ Иван Никифорович	1895	искл.	Начальник обозно-вещевого снабжения 4 ОАД Крымского УР	4/4/1938	11/5/1938	11/22/1938	1/5/1957
4	САХАНЕВ Родислав Всеволодович	1908	б/п	Преподаватель предметов Объединенной школы УО ЧФ	10/24/1937	1/25/1938	2/4/1938	
27. ТЕХНИКИ-ИНТЕНДАНТЫ 1 РАНГА								
1	БЕРНАДСКИЙ Анатолий Михайлович	1889	б/п	Капельмейстер музыкального взвода штабной роты Крымского УР	8/19/1937	11/28/1937	11/28/1937	10/8/1957
2	КАМИНСКИЙ Александр Андреевич	1908	искл.	Начальник СНИС 1-го дивизиона 122 ЗАП ЧФ	6/25/1937	12/6/1937	12/6/1937	10/15/1957
3	КОЛКОВ Иван Степанович	1887	б/п	Начальник хозяйственно-техни- ческих складов 1 разряда ГВП ЧФ	11/1/1937	2/10/1938	4/16/1938	2/9/1962
28. ВОЕНЮРИСТЫ								
1	ВИНОКУРОВ Михаил Николаевич	1902		Военный следователь военной прокуратуры ЧФ		8/10/1938	9/7/1938	5/3/1963
29. ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	ТЕРЛЕЦКИЙ Станислав Степанович	1909	б/п	Командир батареи крейсера «Красный Кавказ»	9/27/1937	12/4/1937	ИТЛ-10 Умер 07.06.1943	

**Сведения о количестве арестованного командно-начальствующего
состава КБФ в 1937-1938 гг. (чел.)**

Воинское звание	Арестованы в 1937-1938 гг.	В том числе	
		Приго- ворены к ВМН	Приговорены к ИТЛ
Флагман флота 2 р	1	1	-
Армейский комиссар 2 р	1	1	-
Флагман 2 р (комдив)	2	1	1
Соответствующие	6	6	-
Капитан 1 р (комбриг)	9	5	1
Соответствующие	7	1	4
Итого высший КНС	26	14	7
Капитан 2 р (полковник)	27	17	2
Соответствующие	26	15	6
Капитан 3 р (майор)	26	6	6
Соответствующие	37	13	6
Капитан-лейтенант (капитан)	21	4	9
Соответствующие	52	12	15
Итого старший КНС	190	64	44
Старший лейтенант	27	3	7
Соответствующие	29	4	9
Лейтенант	19	-	8
Соответствующие	22	-	8
Итого средний КНС	97	7	32
Без в. званий (в.звание не определено)	10	3	1
ИТОГО	323	88	84

**Список командно-начальствующего состава Черноморского флота,
уволненного и репрессированного в 1937-1938 гг.**

№	Военное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность	Вид ре- прес- сии
1. КОМАНДОВАНИЕ ЧФ				
1	Флагман флота 2 ранга	КОЖАНОВ Иван Кузьмич	Командующий ЧФ	ВМН
2	Армейский комиссар 2 ранга	ГУГИН Григорий Иванович	Член Военного совета ЧФ	ВМН
3	Армейский комиссар 2 ранга	ГРИШИН Александр Сергеевич ¹	Член Военного совета ЧФ	с/у
4	Дивизионный комиссар	МЕЗЕНЦЕВ Федор Сергеевич	Член Военного совета ЧФ	ВМН
5	Дивизионный комиссар	ЗЕМСКОВ Сергей Иванович	Член Военного совета ЧФ	ВМН
6	Дивинтендант	КУРКОВ Петр Иванович	Помощник командующего ЧФ по МО	ВМН
2. ШТАБ ЧФ				
1	Капитан 2 ранга	КАКТИНГ Эдгар Робертович	Начальник 1-го отдела	ВМН
2	Капитан 2 ранга	НИКОНОВ Кирилл Владимирович	Флагманский штурман	У*
3	Капитан 2 ранга	ЯКСОН Иоганн Ган- сович	Флагманский артиллерист	А*
4	Полковой комиссар	АГАФОНОВ Николай Трофимович	Военком штаба	У
5	Военинженер 1 ранга	ПРОХВАТИЛОВ Николай Александро- вич	Помощник флагманского механика	ИТЛ
6	Интендант 1 ранга	КАНДАУРОВ Савва Сафронович	Представитель штаба для связи с КВО	У

Примечания:

А — были арестованы;

А* — освобождены из-под ареста в связи с прекращением дела;

ИТЛ — приговорены к содержанию в исправительно-трудовом лагере;

ИТЛ* — освобождены по амнистии или в результате пересмотра дела;

ИТЛ+ — умерли в заключении (в исправительно-трудовом лагере);

А+ — умерли в заключении (под следствием);

ВМН — приговорены к высшей мере наказания;

У — уволены по политическим мотивам.

¹ По уточненным сведениям, А.С. Гришин был переведен на Черноморский флот 11.05.1937 г.

7	Интендант 1 ранга	РУДАКОВ Федор Яковлевич	Инспектор по материальному обеспечению	А*
8	Майор	ПРОТОПОПОВ Кирилл Вениаминович	Начальник 3-го отдела	ВМН
9	Интендант 2 ранга	СИНДИК Михаил Геронимович	Помощник флагманского связиста	у
10	Капитан	ВИРАХОВСКИЙ Лев Захарович	Помощник начальника 5-го отдела	у
11	Капитан-лейтенант	МАЛИНОВСКИЙ Арнольд Иоганнович	Помощник начальника 2-го отдела	у
12	Капитан-лейтенант	ЩЕПИН Петр Николаевич	Начальник 3-го отделения 3-го отдела	у*
13	Военинженер 3 ранга	ГЛАГОЛЕВСКИЙ Лев Евгеньевич	Флагманский связист	ИТЛ*
14	Интендант 3 ранга	ИСАЕВ Михаил Иванович	Начальник 1-го отделения 3-го отдела	у*
15	Интендант 3 ранга	КОКЕЙ Яков Анатольевич	Начальник административно-хозяйственной части	у*
16	Техник-интендант 1 ранга	ПЕТРОВ Сергей Андреевич	Зав. делопроизводством секретной части штаба	у*
17	Техник-интендант 2 ранга	БЛОХ Исаак Пейсахович	Помощник начальника АХЧ штаба	у*
18	Техник-интендант 2 ранга	КРУГЛОВ Александр Петрович	Зав. делопроизводством флагманских специалистов штаба	ИТЛ
Разведотдел ЧФ				
1	Капитан 3 ранга	КУСТАВ Альберт Петрович	Начальник 4-го отдела	ВМН
2	Полковник	МАТЬЯШЕК Григорий Владимирович	Помощник начальника отдела	А*
3	Интендант 1 ранга	НЕВОЛИН Александр Соломонович	Начальник 1-го отделения 4-го отдела	у*
4	Майор	КАШАНОВ Дмитрий Васильевич	Командир 3 БРРО	у
5	Майор	НОСКОВ Василий Иосифович	Заместитель начальника отдела	А*
6	Капитан 3 ранга	ГОРЕЛОВ Иван Макарович	Помощник начальника отдела	ИТЛ
7	Капитан	ПЫЖЕВСКИЙ Владимир Мартынович	Помощник начальника 2-го отделения	ИТЛ
8	Капитан-лейтенант	ПЕТУНИН Александр Николаевич	Начальник отдела	ВМН

9	Старший политрук	ЛАГУНОВ Анатолий Иванович	Военком 3 БРРО	у*
10	Старший лейтенант	РОМАНОВ Павел Павлович	Помощник начальника 4-го отделения	у*
11	Старший лейтенант	СПЕРАНСКИЙ Николай Сергеевич	Начальник МПРП	А
12	Лейтенант	БАЙРАЧНЫЙ Иван Порфирьевич	Сотрудник разведотдела	ИТЛ*
13	Лейтенант	КОНЬ Яков Алексеевич	Командир катера	У
14	Лейтенант	ШАХНАЗАРОВ Юсуф-Абдул Соломонович	Отв. дежурный 3 БРРО	у*
15	Техник-интендант 2 ранга	ЛАЖЕЧНИКОВ Алексей Петрович	Помощник начальника 2-го отделения 4-го отдела штаба	У
16	Техник-интендант 2 ранга	ФИШГОФ Яков Соломонович	Помощник начальника 3-го отделения	ИТЛ
17	Техник-интендант 2 ранга	ХАРЖЕВСКИЙ Михаил Павлович	Помощник начальника 3-го отделения	у
18		ИОНИДИС Константин Иоаннович	Шифровальщик	А
19		ОБОДЯННИКОВА Анна Львовна	Сотрудник разведотдела	А
Отдел ПВО				
1	Полковник	КОСМАЧЕВ Исай Федорович	Начальник отдела ПВО	ВМН
2	Майор	СОЛОВЬЕВ Михаил Георгиевич	Начальник отдела ПВО	ВМН
3	Полковник	ВШЕЛЯКИ Владимир Людвигович	Заместитель начальника отдела	А*
4	Интендант 2 ранга	МОЛОТКОВ Павел Семенович	Начальник 4-го отделения	у
6	Капитан	КОНТЕНДАНТОВ Андрей Алексеевич	Помощник начальника 1-го отделения	А*
7	Капитан	НАЙДИЧ Иосиф Григорьевич	Начальник 2-го отделения	ИТЛ
8	Старший политрук	БАРАНОВСКИЙ Казимир Францевич	Военком 11-й отд. территориальной роты ПВО	у
9	Лейтенант	ГЕРДТ Александр Филиппович	Командир полуроты отд. терр. роты ПВО	А
10	Военфельдшер	ПОЗДНЫШЕВ Федор Кузьмич	И.д. леккома 11-й отд. территориальной роты ПВО	у

Отдел инженерных войск ЧФ (ОИВ ЧФ)				
1	Военинженер 1 ранга	ПЕРЧУК Александр Львович	Начальник ОИВ	ВМН
2	Военинженер 1 ранга	ШАШНИН Александр Дмитриевич	Заместитель начальника ОИВ	у
3	Военинженер 2 ранга	РУССИТА Эдуард Рейнгольдович	Начальник 1-го отделения	А*
4	Военинженер 2 ранга	РУСЕНЕВ Борис Николаевич	Начальник 1-го отделения	у
5	Военинженер 3 ранга	ЗУСКОВИЧ Соломон Менделевич	Начальник части 1-го отделения	у
6	Полковник	ЦЫГУРОВ Анатолий Сергеевич	Начальник 2-го отделения	у*
7	Военинженер 2 ранга	МАКАРЬЕВСКИЙ Петр Алексеевич	Начальник 3 отделения	ВМН
8	Военинженер 1 ранга	ВЕХОВ Петр Васильевич	Начальник 4-го отделения	ИТЛ
9	Военинженер 1 ранга	ЗЛАТОГОРСКИЙ Владимир Иосифович	Старший инженер 4-го отделения	ИТЛ
10	Военинженер 1 ранга	МАКСИМОВ Александр Иванович	Старший инженер 4-го отделения	у
11	Интендант 2 ранга	ВИНОХОДОВ Ермолай Андреевич	Помощник начальника 4-го отделения	А
12	Военинженер 3 ранга	ШКОДИНСКИЙ Михаил Федорович	Инженер 4-го отделения	ИТЛ*
13	Военинженер 2 ранга	ВОЛКОВ Иван Дмитриевич	Начальник 5-го отделения	у*
14	Интендант 3 ранга	ЦЫГАНОВ Иван Николаевич	Начальник 7-го отделения	у*

Строительно-квартирный отдел ЧФ (СКО ЧФ)

1	Интендант 1 ранга	ДУСЬЕ Леонид Степанович	Начальник СКО	ВМН
2	Военинженер 2 ранга	МУХИН Константин Семенович	Заместитель начальника отдела	ВМН
3	Военинженер 2 ранга	КОНДРАШЕВ Федор Алексеевич	Начальник 1-го отделения	у*
4	Военинженер 2 ранга	ДРЕЕР Абрам Иосифович	Начальник 2-го отделения	ВМН
5	Воентехник 1 ранга	ДУРНОВО Сергей Николаевич	Техник по учету фондов 3-го отделения	у

Финансовый отдел ЧФ

1	Интендант 3 ранга	КОРНЮХИН Михаил Алексеевич	Старший инспектор	ИТЛ
---	-------------------	-------------------------------	-------------------	-----

Санитарный отдел				
1	Военврач 1 ранга	ВЛАСОВ Кузьма Васильевич	Начальник санотдела	у*
2	Интендант 3 ранга	БАГРИЙ-ШАХМАТОВ Василий Давидович	Начальник отделения	у*
3	Интендант 3 ранга	КРАСТИН Кришьян Адамович	Бухгалтер	ИТЛ
Отдел командно-начальствующего состава ЧФ (ОКНС ЧФ)				
1	Интендант 3 ранга	ТКАЧЕНOK Александр Васильевич	Помощник начальника 1-го отделения	у*
Гидрографический отдел (ГГО)				
1	Капитан 1 ранга	ДОМИНИКОВСКИЙ Михаил Адольфович	Начальник ГГО	ВМН
2	Капитан 3 ранга	ПРОКОФЬЕВ Александр Васильевич	Помощник начальника гидрометеорологического отделения	у
3	Капитан 3 ранга	СКОРОПАД Михаил Спиридонович	Начальник отделения ограждения	у
4	Интендант 2 ранга	СТАРЦЕВ Николай Алексеевич	Начальник отделения ограждения	ВМН
5	Военинженер 3 ранга	КОТОВ Алексей Григорьевич	Помощник начальника отделения ограждения	у
6	Интендант 3 ранга	ВОЙНАХОВСКИЙ Сергей Федорович	Начальник финансового отделения	у
7	Старший лейтенант	ВАСИЛЬЕВ Борис Николаевич	Старший производитель работ	у*
8	Старший лейтенант	КРЫЛОВ Михаил Михайлович	Помощник начальника гидрометеорологического отделения	у*
9	Техник-интендант 1 ранга	ЕКИМОВ Павел Петрович	Зав.делопроизводством АХО	у
10	Техник-интендант 1 ранга	ПЕРОВ Борис Андреевич	Старший производитель работ гидрометеоотделе- ния	у
11	Техник-интендант 1 ранга	ХОЛМОГОРОВ Николай Никандрович	Делопроизводитель Запад- ной лоддистанции в Одессе	у
12	Воентехник 2 ранга	БЕЛЕНЬКИЙ Сергей Авраамович	старший производитель работ ГГО	у*
13	Воентехник 2 ранга	ВАСИЛЬЕВ Семен Логинович	производитель работ гидрометеорологического отделения	у
14	Техник-интендант 2 ранга	ПЛОСКОГОЛОВЫЙ Леонид Павлович	бухгалтер финансового отделения	у

Гидрографическая экспедиция				
1	Капитан 2 ранга	БЕЛЬЧЕНКО Клементий Александрович	Начальник гидрографического отряда	у*
2	Капитан 3 ранга	ГРАПС Леонид Андреевич	Командир ГТС «Гидрограф»	ИТЛ
3	Капитан- лейтенант	КУРИН Григорий Сергеевич	Старший производитель работ гидрографического отряда	у*
4	Капитан- лейтенант	МИРОНОВ Алек- сандр Харитонович	Начальник промерочной пар- тии гидрографического отряда	у*
5	Капитан- лейтенант	РЯБЫШКИН Сергей Павлович	Помощник начальника отделе- ния гидрографического отряда	у
6	Старший лейтенант	ГУСАРОВ Павел Филимонович	Начальник партии гидрогра- фического отряда	у*
7	Старший лейтенант	КАН Андрей Васильевич	Младший производитель работ гидрографического отряда	А*
8	Старший лейтенант	КАШАЕВ Владимир Иванович	Старший производитель работ гидрографического отряда	у
9	Политрук	СВИДЕРСКИЙ Станислав Оси- пович	Военком ГТС «Гидрограф»	у*
10	Лейтенант	НИКОЛАИ Кристьян Иоганович	Помощник командира ГТС «Гидрограф»	у
11	Военфельдшер	ГИЛЬМАНШИН Лукман Гельменович	Лекпом ГТС «Гидрограф»	у
3. ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ ЧФ (ПУ ЧФ)				
1	Дивизионный комиссар	МУСТАФИН Исаак Абрамович	Заместитель начальника ПУ	ВМН
2	Дивизионный комиссар	ФЕЛЬДМАН Петр Максимович	Начальник ПУ	ВМН
3	Дивизионный комиссар	ЮГАНСОН Константин Александрович	Ответственный секретарь парткомиссии при ПУ	у
4	Полковой комиссар	ОРЛОВСКИЙ Исаак Абрамович	Начальник отдела руково- дящих партийных органов (ОРПО) ПУ	ВМН
5	Полковой комиссар	ПЕТРОВ Борис Сергеевич	Начальник отдела культурно-просветительской работы ПУ	ВМН
6	Батальонный комиссар	ГУРВИЧ Артур Яковлевич	Начальник ДКАФ	у

7	Батальонный комиссар	МОРОЗОВ Павел Федорович	Редактор газеты «Красный черноморец»	А*
8	Старший политрук	КРЖЕМИНСКИЙ Юзев Викентьевич	Старший инструктор ПУ	У*
9	Старший политрук	МАТВЕЕВ Сергей Яковлевич	Старший инструктор ОРПО ПУ	У
10	Старший политрук	ЧАЦКИЙ Филипп Михайлович	Инструктор редакции газе- ты «Красный черноморец»	У*
11	Интендант 3 ранга	ВОЛЬСКИЙ Василий Семенович	Инструктор по учету партдокументов	У*
12		СЕЛЬВЕСТРОВА Мария Семеновна	Инструктор ПУ ЧФ по работе среди семей начсостава	У

Военная прокуратура

1	Бригвоенюрист	ВОЙТЕКО Павел Станиславович	Военный прокурор ЧФ	ИТЛ
2	Военюрист 2 ранга	КАРАКУЛЬКО Антон Викентьевич	Военный следователь	У
3	Военюрист 3 ранга	ЕПИФАНОВ Михаил Епифанович	Старший секретарь	У
4	Военюрист 3 ранга	ОРЛОВ Александр Адамович	Военный следователь	У*
5	Военюрист	ВИНОКУРОВ Михаил Николаевич	Военный следователь	ВМН

Военный трибунал

1	Военюрист 3 ранга	КОЖЕВНИКОВ Николай Семенович	Старший секретарь ВТ ЧФ	У
---	-------------------	---------------------------------	-------------------------	---

4. УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Командование

1	Комбриг	МИРОНОВ Алексей Матвеевич	Командующий ВВС	А*
2	Майор	БАРТНОВСКИЙ Дмитрий Филиппович	Инспектор-летчик УВВС	У*
3	Старший лейте- нант	КОРОП Тихон Павлович	Инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета УВВС	У*

106 морская тяжелобомбардирочная авиабригада (123, 124 ТБАЭ, 14 МДРАЭ, 16 МБРАЭ, 106 ШМАС, 106-й авиапарк, 106-й авиаполигон)

1	Полковник	ПЕТРОВ Александр Семенович	Командир 106 МТБАБ	У*
---	-----------	-------------------------------	--------------------	----

2	Бригадный комиссар	МОСКАЛЕНКО Михаил Эммануилович	Начальник политотдела 106 МТБАБ	А*
3	Майор	ВАШКЕВИЧ Павел Семенович	Начальник 1-го отделения штаба 106 МТБАБ	у*
4	Военврач 2 ранга	БРОДСКИЙ Иосиф Ильич	Начальник санитарной службы 106 МТБАБ	у*
5	Капитан	БРОДЕЦКИЙ Домиан Домианович	Помощник начальника оперативного отделения 106 МТБАБ	у*
6	Капитан	РОЩИН Михаил Васильевич	Начальник химслужбы 106 МТБАБ	ИТЛ
7		КРАВЕЦ Александр Прокофьевич	Начальник связи 106 АБ	ВМН
8	Воентехник 1 ранга	КОВАЛЕНКО Василий Герасимович	Начальник моторного цеха 106 АБ	у
9	Воентехник 1 ранга	МАЗОХИН Анатолий Федорович	Начальник мастерских 106 авиапарка 106 АБ	у*
10	Воентехник 1 ранга	ПЕТРОВ Николай Иванович	Старший авиатехник 106 ШМАС 106 АБ	ИТЛ
11	Воентехник 1 ранга	ШЕМАЕВ Петр Дмитриевич	Начальник моторного цеха 106 ШМАС 106 АБ	у*
12	Старший военфельдшер	ГОЛУБОВСКАЯ Ася Исоифовна	Зав. зубоврачебной лабораторией 106 авиапарка 106 АБ	ИТЛ*
13	Лейтенант	ПОДЧЕСЯКОВ Цезарь Иосифович	Начальник 106 авиаполигона 106 АБ	у
14	Воентехник 2 ранга	БОГАЧЕНКО Петр Никитич	Младший авиатехник 106 авиапарка 106 АБ	ИТЛ
15	Воентехник 2 ранга	ДЕЙНЕКО Владимир Константинович	Начальник радиомаяка 106 АБ	у
16		КЕКУШЕВ Валентин Степанович	Начальник цеха 106 ШМАС	у*
14-я морская дальнеразведывательная авиаэскадрилья				
17	Майор	ЛОБ Сергей Федорович	Командир 14 МДРАЭ	А*
18	Батальонный комиссар	КУДРИН Иван Прокофьевич	Военком 14 МДРАЭ	у
19	Лейтенант	БОГДАНЬ Иван Семенович	Старший летчик 14 МДРАЭ	у*
20	Лейтенант	КАШИН Александр Сергеевич	Младший летчик-наблюдатель 14 МДРАЭ	ИТЛ
21	Лейтенант	СОБОЛЕВ Гавриил Максимович	Шлаг-штурман 14 МДРАЭ	у*

22	Воентехник 2 ранга	ГЕРЛИХМАН Михаил Менделевич	Фотолаборант 14 МДРАЭ	у*
23	Воентехник 2 ранга	ИЛЬИНЫХ Иван Николаевич	Младший авиатехник	у*
16-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья				
24	Капитан	СИННИКОВ Сергей Иванович	Командир АО 16 АЭ	у*
25	Старший лейтенант	ПЕТРОВСКИЙ Болеслав Павлович	Младший летчик-наблюдатель 16 МБРАЭ	у*
26	Старший лейтенант	ПОПУДРЕНКО Иван Степанович	Старший летчик-наблюдатель 16 МБРАЭ	у
27	Воентехник 2 ранга	МОРОЗОВСКИЙ Станислав Станиславович	Младший техник по вооружению 16 АЭ	у*
123-я тяжелобомбардировочная авиаэскадрилья				
28	Капитан	ШТАМБОР Анатолий Станиславович	Помощник начальника штаба 123 ТБАЭ по оперативной работе	у*
29	Воентехник 1 ранга	ДУДКИН Николай Филиппович	Старший радиотехник 123 ТБАЭ 106 АБ	у*
30	Воентехник 1 ранга	ЗАХАРЧЕНКО Павел Васильевич	Старший авиатехник 123 ТБАЭ 106 АБ	у
31	Воентехник 1 ранга	КОРОЛЕВ Александр Абрамович	Младший инженер НАО 123 ТБАЭ	у*
32	Воентехник 1 ранга	КОРОТКОВ Тимофей Александрович	Борттехник 123 ТБАЭ 106 АБ	у
33	Воентехник 1 ранга	ЛАРИОНОВ Дмитрий Михайлович	Старший техник по приборам 123 ТБАЭ 106 АБ	у*
34	Лейтенант	ЕФРЕМОВ Борис Иванович	Начальник связи 123 ТБАЭ 106 АБ	у
35	Лейтенант	МАЛИНИН Евгений Александрович	Командир корабля 123 ТБАЭ 106 АБ	у*
36	Лейтенант	НЕЧИН Иван Алексеевич	Младший летчик-наблюдатель 123 ТБАЭ 106 АБ	у*
37	Лейтенант	САЗОНОВ Семен Павлович	Младший летчик 123 ТБАЭ 106 АБ	у*
38	Лейтенант	ТЕТЕРЕВ Аркадий Васильевич	Младший летчик-наблюдатель 123 ТБАЭ 106 АБ	у
39	Воентехник 2 ранга	ВЕРЕТЕЛЬНИКОВ Корней Дмитриевич	Младший техник по вооружению 123 ТБАЭ 106 АБ	у*

40	Воентехник 2 ранга	МЕДВЕДЕВ Виктор Федорович	Младший техник-торпедист 123 ТБАЭ 106 АБ	у
41	Воентехник 2 ранга	СЕДОВ Семен Сафронович	Старший авиатехник (борттехник) 123 ТБАЭ 106 АБ	у
124-я тяжелобомбардировочная авиаэскадрилья				
42	Воентехник 1 ранга	МИЧУДА Анатолий Иванович	Старший авиатехник 124 ТБАЭ 106 АБ	у
43	Лейтенант	РУМЯНЦЕВ Борис Владимирович	Начальник связи 124 ТБАЭ 106 АБ	у*
44	Воентехник 2 ранга	КОСТИН Георгий Сергеевич	Старший авиатехник 124 ТБАЭ 106 АБ	у
45	Воентехник 2 ранга	НОВОСЕЛОВ Константин Константинович	Младший (минно-торпедный) техник 124 ТБАЭ	у*
46	Воентехник 2 ранга	ШУЛЬЦ Николай Владимирович	Младший авиатехник 124 АЭ 106 АБ	у

**71-я скоростная бомбардировочная авиабригада
(43, 44 СБАЭ, 71 ШМАС, 71-й авиапарк)**

1	Полковой комиссар	КРЫСЮК Николай Васильевич	Военком 71 СБАБ	у*
2	Майор	ЧЕЧЕЛАШВИЛИ Петр Георгиевич	Инженер по вооружению и химии 71 СБАБ	А
3	Батальонный комиссар	ПОТУПА Сергей Николаевич	Военком 71-го авиапарка 71 СБАБ	у*
4	Военврач 3 ранга	ОНИЩУК Петр Петрович	Младший врач 71-го авиапарка	ИТЛ
5	Старший лейтенант	СИЛЕНКО Игнат Ильич	Комендант аэродрома 71-го авиапарка	у*
6	Воентехник 1 ранга	МЕЛЬНИКОВ Георгий Павлович	Старший авиатехник 71-го авиапарка	у*
7	Воентехник 1 ранга	ТРИФОНОВ Роман Васильевич	Старший техник по приборам 71-го авиапарка	у
8	Воентехник 2 ранга	БОНДАРЕВ Илья Иванович	Младший авиатехник 71-го авиапарка	у
9	Воентехник 2 ранга	ТОПИКОНЬ Василий Харитонович	Начальник КЭЧ 71-го авиапарка	у*
10		ВЕНЕДИКТОВ Николай Андреевич	Инженер по производству 71-го авиапарка	у
11		ФИЛЯВИЧ Софья Борисовна	Начальник моторного цеха авиаремонтных мастерских 71-го авиапарка	у*
12	Воентехник 1 ранга	ЯНКОВСКИЙ Николай Владиславович	Начальник самолетного цеха 71 ШМАС 71 СБАБ	у*

13	Воентехник 2 ранга	ТИЩЕНКО Алексей Петрович	Старший авиатехник 71 ШМАС	у*
43-я скоростная бомбардировочная авиаэскадрилья				
14	Лейтенант	БУЛЬОН Валентин Васильевич	Старший летчик 43 СБАЭ 71 СБАБ	у
15	Воентехник 2 ранга	КАРА-КУРЧИ Виктор Сафонович	Младший летчик-наблюдатель 43 СБАЭ 71 СБАБ	у
16	Воентехник 2 ранга	МАШКОВ Николай Никифорович	Летчик-наблюдатель 43 СБАЭ 71 СБАБ	ИТЛ
17	Воентехник 2 ранга	НЕМЕНОВ Константин Васильевич	Младший летчик 43 СБАЭ 71 СБАБ	у
18	Воентехник 2 ранга	ПИМЕНОВ Константин Васильевич	Младший летчик-наблюдатель 43 СБАЭ 71 АБ	у
19	Воентехник 2 ранга	УМРИХИН Дмитрий Васильевич	Младший летчик-наблюдатель 43 СБАЭ 71 АБ	у
44-я скоростная бомбардировочная авиаэскадрилья				
20	Лейтенант	БАТУРА Николай Авраамович	Младший летчик-наблюдатель 44 СБАЭ	у*
21	Лейтенант	БЕРЗНЕР Лев Васильевич	Младший летчик 44 СБАЭ 71 СБАБ	А*

119-й морской ближнеразведывательный авиаполк

1	Майор	БАНЮШЕВИЧ Павел Макарович	Флаг-штурман 119 МРАП	у*
2	Капитан	КАМИНСКИЙ Михаил Николаевич	Помощник командира 3 АЭ 119 МРАП	у*
3	Капитан	МАКАГОН Кирилл Тихонович	Помощник начальника штаба 2 АЭ 119 МБРАП	у*
4	Капитан	РЕБИНДЕР Леопольд Нилович	Начальник оперативного отделения штаба 119 МРАП	у
5	Старший лейтенант	ПИРОГОВ Владимир Николаевич	Командир звена 4 АЭ 119 МРАП	у*
6	Воентехник 1 ранга	АРТАМОНОВ Александр Алексеевич	Инженер по эксплуатации 1 АЭ 119 МРАП	у*
7	Воентехник 1 ранга	НАЗАРЕНКО Леонтий Зиновьевич	Старший авиатехник звена 1 АЭ 119 МРАП	А
8	Воентехник 1 ранга	ПАК Хен	Младший авиатехник 5 АЭ 119 МБРАП	у
9	Воентехник 1 ранга	ПИЦЕНКО Александр Мефодьевич	Авиатехник звена 2 АЭ 119 МБРАП	у*
10	Воентехник 1 ранга	СОЧИНСКИЙ Александр Владимирович	Старший техник по приборам 2 АЭ 119 МБРАП	у*

11	Воентехник 1 ранга	ТОРОПОВ Константин Ильич	Инженер по эксплуатации 1 АЭ 119 МБРАП	у*
12	Воентехник 1 ранга	ФЕДОСЕЕВ Николай Сергеевич	Авиатехник 3 АЭ 119 МБРАП	у
13	Воентехник 1 ранга	ШПАК Гавриил Павлович	Младший электротехник 1 АЭ 119 МБРАП	у*
14	Лейтенант	СИБИРЕНКОВ Иван Степанович	Младший летчик-наблюдатель 1 АЭ 119 МБРАП	у
15	Воентехник 2 ранга	ХАЯЙНЕН Иван Андрианович	Старший авиатехник 3 АЭ 119 АП	у
16	Воентехник 2 ранга	ЦЫГАНКОВ Иван Афанасьевич	Младший авиатехник 3 АЭ 119 АП	у*
17	Воентехник 2 ранга	ЧЕРНЫЙ Петр Парфеньевич	Младший авиатехник 2 АЭ 119 МБРАП	у

9-й истребительный авиаполк

1	Старший лейтенант	НЕМИРОВСКИЙ Эмануил Наумович	Начальник штаба 1 АЭ 9 ИАП	у*
2	Старший лейтенант	ПЕТРОВ Сергей Иванович	Младший летчик 2 АЭ 9 ИАП	у*
3	Воентехник 1 ранга	ГИНЗБУРГ Михаил Яковлевич	Инженер по эксплуатации 1 АЭ 9 ИАП	у*
4	Лейтенант	КРИВОРУЧКИН Константин Александрович	Младший летчик 2 АЭ 9 ИАП	у*
5	Воентехник 2 ранга	АНДРИАСОВ Ашот Авакович	Младший техник по приборам 2АЭ 9 ИАП	у

6	Воентехник 2 ранга	КАНЕВСКИЙ Владимир Викентьевич	Младший авиатехник 2 АЭ 9 ИАП	у*
7	Воентехник 2 ранга	СТАХОВСКИЙ Владимир Казимирович	Младший авиатехник 1 АЭ 9 ИАП	у

32-й истребительный авиаполк

1	Капитан	ГАВРИЛОВ Владимир Дмитриевич	Командир 2 АЭ 32 ИАП	у
2	Старший лейтенант	ИВАНОВ Михаил Григорьевич	Инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета 32 ИАП	у*
3	Лейтенант	САМУСЕВ Михаил Алексеевич	Командир звена 1 АЭ 32 ИАП	у
4	Старший лейтенант	ЩЕРБАКОВ Николай Тимофеевич	Помощник командира 2 АЭ 32 ИАП	А*
5	Воентехник 1 ранга	КОНДРАТЕНКО Григорий Иванович	Авиатехник звена 2 АЭ 32 ИАП	у*

6	Лейтенант	ВЛАДИМИРСКИЙ Юрий Адольфович	Начальник ПДС 2 АЭ 32 ИАП	у*
7	Воентехник 2 ранга	ОРДИН Владимир Григорьевич	Младший авиатехник 2 АЭ 32 ИАП	у*

40-й легкомобдардирочный авиаполк

1	Военинженер 3 ранга	ПРОКОПИК Федор Семенович	Инженер по эксплуатации 1 АЭ 40 ЛБАП	у*
2	Лейтенант	МЕЛЬНИЦКИЙ Иосиф Константинович	Инструктор-летчик по технике пилотирования 1 АЭ 40 ЛБАП	у*
3	Воентехник 2 ранга	ВАСИЛЬЧЕНКО Иван Григорьевич	Младший авиатехник 1 АЭ 40 ЛБАП	у*
4	Капитан	ГРЕБЕННИКОВ Иван Федорович	Командир 2 АЭ 40 ЛБАП	у*
5	Старший лейтенант	ЦИСЕЛЬСКИЙ Михаил Петрович	Старший летчик-наблюда- тель 3 АЭ 40 ЛБАП	у*
6	Лейтенант	ПАНКРАТОВ Антон Потапович	Летчик-наблюдатель 3 АЭ 40 ЛБАП	у
7	Старший лейтенант	РУБИНШТЕЙН Лев Самойлович	Начальник связи 4 АЭ 40 ЛБАП	у
8	Лейтенант	ХМЕЛЬКО Евгений Андреевич	Старший летчик 4 АЭ 40 ЛБАП	у
9	Воентехник 2 ранга	КИРЮШИН Дмитрий Яковлевич	Младший авиатехник 4 АЭ 40 ЛБАП	у
10	Воентехник 1 ранга	ПИЛИНСКИЙ Владимир Владимирович	Авиатехник звена 5 АЭ 40 ЛБАП	у*
11	Лейтенант	СТАНУЛЬ Владимир Михайлович	Старший летчик 5 АЭ 40 ЛБАП	у*
12	Воентехник 1 ранга	ШНОРЕ Ян Самуилович	Старший техник хранения самолетов 40 ЛБАП	у
13	Воентехник 2 ранга	ХАБАРОВ Степан Тихонович	Младший авиатехник управления 40 ЛБАП	у

24-я отдельная истребительная авиаэскадрилья

1	Капитан	ЧЕРВЯКОВ Лев Пе- трович	Командир 24 ИАЭ	ИТЛ
2	Капитан	СПЕРАНСКИЙ Владимир Николаевич	Начальник штаба 24 ИАЭ	ВМН
3	Воентехник 1 ранга	ОВДЕЙЧУК Григорий Климентьевич	Старший техник по приборам 24 ОИАЭ	у*

4	Лейтенант	МЕДЮХА Николай Иосифович	Инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета 24 ОИАЭ	У
5	Воентехник 2 ранга	КУВШИНКИН Федор Васильевич	Комендант аэродрома	У*
6	Воентехник 2 ранга	МОЗГОВОЙ Сергей Васильевич	Авиатехник звена 24 ОИАЭ	У*
7	Воентехник 2 ранга	СИРОТКИН Израиль Исаевич	Фотолаборант 24 ОИАЭ	ИТЛ

11-я морская дальнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Майор	БУРКОВ Федор Константинович	Начальник разведотделе- ния 11 АЭ	У*
2	Интендант 3 ранга	БОРИСОВ Сергей Дмитриевич	Начальник службы вооружения 11 МДРАЭ	У
3	Воентехник 1 ранга	ЩЕДРИН Иван Иванович	Старший авиатехник 11 МДРАЭ	У*
4	Старший военфельдшер	ИВАНОВ Павел Михайлович	Лекпом 11 МДРАЭ	У
5	Лейтенант	МЕТЛЬ Августин Петрович	Старший летчик 11 МДРАЭ	У
6	Воентехник 2 ранга	ПОЛЕТОВ Иван Кузьмич	Младший техник по вооружению 11 МДРАЭ	У*
7	Военфельдшер	КОЗОРЕЗОВ Георгий Алексеевич	Лекпом 11 МДРАЭ	У
8		ГЛЯДЕЙКО Антон (Александр) Васильевич	Командир 11 МДРАЭ	ВМН

17-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Старший лейтенант	МИХАЙЛОВ Михаил Васильевич	Старший летчик-наблюда- тель 17 МБРАЭ	У*
2	Старший лейтенант	ШАПИРО Борис Ефимович	Флаг-штурман 17 МБРАЭ	У
3	Лейтенант	ЛОКТЕЕВ Василий Петрович	Начальник боепитания 17 МДРАЭ	У*
4	Воентехник 2 ранга	САВЕЛЬЕВ Николай Иванович	Старший авиатехник звена 17 МБРАЭ	У*
5	Воентехник 2 ранга	СОСНОВСКИЙ Виталий Андреевич	Старший техник по вооружению 17 МБРАЭ	У
6	Воентехник 2 ранга	СПИЛИОТИ Петр Григорьевич	Младший авиатехник 17 МБРАЭ	У*

21-я морская дальнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Военинженер 3 ранга	КАМИРНЫЙ Никифор Потапович	Старший инженер по экс- плуатации 21 МДРАЭ	У*
---	------------------------	-------------------------------	---	----

2	Интендант 3 ранга	ОЧАГОВ Василий Михайлович	Начальник техчасти 21 МДРАЭ	ИТЛ
3	Старший лейтенант	НОВОСЕЛОВ Валентин Николаевич	Командир НАО 21 МДРАЭ	у*
4	Старший лейтенант	СИНИЦЫН Константин Сергеевич	Старший летчик-наблюдатель 21 МДРАЭ	у
5	Техник-интендант 1 ранга	ЛЕСНИЧЕНКО Савва Иванович	Начальник продснабжения 21 МДРАЭ	у*
6	Лейтенант	ВОЛОДИН Николай Гаврилович	Помощник начальника штаба 21 МДРАЭ по разведке	у
7	Лейтенант	ДУРНОВЦЕВ Иван Осипович	Младший летчик 21 МДРАЭ	у*
8	Лейтенант	КОБЗАРЬ Иван Родионович	Младший летчик 21 МДРАЭ	у*
9	Лейтенант	МАРЕЙЧЕВ Александр Николаевич	Начальник связи 21 МДРАЭ	у*
10	Лейтенант	ПОДОЗЕРОВ Николай Николаевич	Инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета 21 МДРАЭ	у*
11	Лейтенант	ПОПОВ Владимир Кириллович	Младший летчик 21 МДРАЭ	у
12	Лейтенант	ЧУВЫРИН Иван Семенович	Штурман НАО 21 МДРАЭ	у*
13	Лейтенант	ЭЙНТАЛЬ Валентин Яковлевич	Младший летчик-наблюдатель 21 МДРАЭ	у*
14	Воентехник 2 ранга	ГЛЯС Николай Александрович	младший авиатехник 21 МДРАЭ	у*
15	Воентехник 2 ранга	РЫЛЬСКИЙ Деомид Платонович	Начальник радиостанции 21 МДРАЭ	у*
16	Воентехник 2 ранга	СОКОЛОВ Дмитрий Иванович	Младший фотолаборант 21 МДРАЭ	у*
17	Техник-интендант 2 ранга	ЛИТМАНОВИЧ Михаил Константи-нович	Делопроизводитель-казначей 21 МДРАЭ	у*
18	Техник-интендант 2 ранга	СЕМЕНОВ Иван Васильевич	Начальник строевой части 21 МДРАЭ	у

22-я морская дальнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Воентехник 1 ранга	КОМПАНИЕЦ Матвей Захарович	Помощник командира 22 МДРАЭ по МО	у
2	Военврач 3 ранга	ЗАВГОРОДНИЙ Всеволод Иванович	Старший врач 22 МДРАЭ	у
3	Старший лейтенант	ПРОТОПОПОВ Петр Сергеевич	Старший летчик 22 МДРАЭ	у

4	Старший лейтенант	ТОРЧИЛОВСКИЙ Соломон Михайлович	Командир НАО 22 МДРАЭ	у
5	Воентехник 1 ранга	АЛЕКСАНДРОВИЧ Юрий Александрович	Начальник техчасти 22 МДРАЭ	у
6	Воентехник 1 ранга	ДИКОВ Павел Германович	Старший авиатехник мастерских 22 МДРАЭ	у
7	Техник-интендант 1 ранга	МИРЕЦКИЙ Герш Симхович	Начальник продснабжения 22 МДРАЭ	у
8	Воентехник 2 ранга	БЫЛЬСКИЙ Алексей Михайлович	Младший автотехник 22 МДРАЭ	у
9	Воентехник 2 ранга	ТОМАСОВ Борис Александрович	Младший авиатехник 22 ОАЭ	у*
10		СИННИКОВ Сергей Иванович	Командир отряда	у*

28-я морская дальнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Старший лейтенант	БОЧАРОВ Федор Дмитриевич	Начальник разведотделения 28 МДРАЭ	ИТЛ*
2	Лейтенант	КИМ Александр Петрович	Старший летчик-наблюдатель 28 МДРАЭ	ИТЛ
3	Лейтенант	ШУМСКИЙ Василий Яковлевич	Младший летчик-наблюдатель 28 МДРАЭ	у*

54-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья

1	Старший лейтенант	РОЛЕВ Ефим Петрович	Командир звена 54 МБРАЭ	у*
---	-------------------	---------------------	-------------------------	----

32 (63)-я отдельная авиаэскадрилья волнового управления

1	Капитан	КУЗНЕЦОВ Григорий Осипович	Комендант аэродрома 32 АЭ ВУ	у*
2	Капитан	ОРЕШКИН Алексей Гаврилович	Помощник начальника штаба 32 АЭ ВУ	у
3	Военинженер 3 ранга	ГРАЙМ Иосиф Иосифович	Младший инженер 32 АЭ ВУ	у
4	Воентехник 1 ранга	КУЗНЕЦОВ Андрей Дмитриевич	Начальник метеостанции 32 РАЭ ВУ БТКА	у
5	Лейтенант	ЗАТЕВАХИН Дмитрий Данилович	Летчик 32 РАЭ ВУ	ИТЛ*
6	Воентехник 2 ранга	ЖИГАЛИН Владимир Степанович	Младший летчик-наблюдатель 32 РАЭ волнового управления БТК	у*
7	Воентехник 2 ранга	КАРПОВ Сергей Николаевич	Старший авиатехник 32 АЭ ВУ БТК	у

35-я минно-торпедная авиаэскадрилья

1	Лейтенант	БУЛЫЧЕВ Иван Федорович	Младший летчик 35 МТАЭ	у*
---	-----------	---------------------------	------------------------	----

2		МОСКАЛЕНКО Александр Семенович	Зав. делопроизводством 35 МТАЭ	у*
---	--	-----------------------------------	-----------------------------------	----

34 минно-торпедный авиаотряд

1	Военврач 3 ранга	ГОСТЕВ Григорий Степанович	Старший врач 34 МТАО	у
2	Воентехник 1 ранга	ЗАЙЦЕВ Иван Васильевич	Начальник техчасти 34 МТАО	ИТЛ
3	Лейтенант	ГЛУХОВ Григорий Васильевич	Начальник службы вооружения 34 МТАО	у
4	Воентехник 2 ранга	ТОММАН (ТОМАН) Петр Владимирович	Старший авиатехник 34 МТАЭ	у
5		ИВАНОВ Василий Григорьевич	Начальник снабжения 34 МТАО	ВМН

70-й отдельный корректировочный авиаотряд

1	Майор	ПОЧИВАЛОВ Алексей Дмитриевич	Командир 70 корректировочного АО	у*
2	Капитан	ЦВЕТКОВ Анатолий Михайлович	Начальник штаба 70 ОКАО	у
3	Военинженер 3 ранга	МАЗУР Николай Сильвестрович	Инженер по эксплуатации 70 ОКАО	А*
4	Старший лейтенант	ВЫСОЧИНСКИЙ Карл Трофимович	Старший летчик 70 ОАО	А*
5	Старший лейтенант	ГНИЛЮКИШКИН Андрей Александрович	Комендант аэродрома 70 ОАО	у*
6	Старший лейтенант	ШАПОШНИКОВ Федор Денисович	Командир звена 70 ОКАО	у*
7	Лейтенант	БЕРЕЖНОЙ Павел Яковлевич	Младший летчик- наблюдатель 70 ОКАО	у
8	Лейтенант	СЕРГЕЕВ Михаил Кондратьевич	Старший летчик 70 ОКАО	у
9	Воентехник 2 ранга	ДРОНОВ Николай Васильевич	Младший техник по вооружению 70 ОКАО	у

71-й отдельный истребительный авиаотряд

1	Воентехник 1 ранга	ВОРОШИЛОВ Михаил Андреевич	Начальник техчасти 71 ОИАО	ИТЛ
2	Лейтенант	ЯДРЕННИКОВ Федор Гаврилович	Командир звена 71 ОИАО	у*
3	Воентехник 2 ранга	КРИКУНОВ Александр Васильевич	Младший авиатехник 71 ОИАО	у*
4	Воентехник 2 ранга	ХРИПУНОВ Алексей Васильевич	Младший авиатехник 71 ОИАО	у

7-е отдельное авиазвено ПВО

1	Старший лейтенант	ЯНКОВСКИЙ Тимофей Антонович	Старший летчик-наблюдатель 7 ОАЗ ПВО	у
2	Лейтенант	ТКАЧЕВ Николай Сергеевич	Старший летчик 7 ОАЗ ПВО	у*

11-я вспомогательная авиабаза

1	Интендант 3 ранга	ВАЛИЦКИЙ Иван Иосифович	Начальник финчасти 11-1 авиабазы	А*
2	Техник-интендант 1 ранга	МИРОНЮК Владимир Иосифович	Начальник продотделения 11-й авиабазы	у*
3	Воентехник 2 ранга	МАЗУР Михаил Селиверстович	Старший авиатехник аэродромно-эксплуатационной команды 11-й вспомогательной авиабазы	у*

12-я вспомогательная авиабаза

1	Интендант 2 ранга	ГЛУХОЕДОВ Владимир Георгиевич	Командир 12-й вспомогательной авиабазы	у*
2	Майор	ЛИПИНСКИЙ Митрофан Аркадьевич	Помощник командира 12-й вспомогательной авиабазы	у*
3	Старший политрук	БАЙРАЧНЫЙ Николай Порфирьевич	Военком 12-й вспомогательной авиабазы	у*
4	Воентехник 1 ранга	ЧМИЛЬ Тимофей Григорьевич	Командир автотранспортного взвода 12-й вспомогательной авиабазы	у
5	Воентехник 2 ранга	ГАНИЧИН Петр Григорьевич	Младший авиатехник 12-й авиабазы	у*

20-я сухопутная авиабаза

1	Интендант 3 ранга	ЯКОВЕНКО Прокофий Яковлевич	Начальник хозяйственного дела 20-й сухопутной авиабазы	у*
2	Воентехник 1 ранга	КРАСНОЖЕН Никита Денисович	Начальник самолетного цеха 20-й авиабазы	у*
3	Воентехник 2 ранга	ГРИППИОТИ Георгий Георгиевич	Командир автотранспортной роты 20-й сухопутной авиабазы	у
4	Воентехник 2 ранга	МАЛЫГИН Алексей Иванович	Начальник отделения ГСМ 20-й авиабазы	у
5	Воентехник 2 ранга	СООЛЯТЭ Александр Густавович	Начальник отделения боепитания 20-й сухопутной авиабазы	у*

36-я сухопутная авиабаза

1	Капитан	Новокшенов Кирилл Федорович	Начальник отделения КЭЧ 36-й сухопутной авиабазы	у*
---	---------	--------------------------------	---	----

2	Интендант 3 ранга	НИКОЛАЕНКО Дмитрий Иванович	Начальник отделения вещевого снабжения 36-й сухопутной авиабазы	у*
3	Воентехник 1 ранга	КЕТВЕЦ Александр Матвеевич	Начальник мастерской 36-й сухопутной авиабазы	А*
4	Воентехник 1 ранга	МИХАЙЛОВСКИЙ Павел Николаевич	Начальник отделения снабжения авиационным имуществом 36-й сухопут- ной авиабазы	у*
5		САВРАНСКИЙ Гавриил Данилович	Лекпом 36-й сухопутной авиабазы	у*

45-я морская авиабаза

1	Капитан	ЧИЧЕРИН Александр Георгиевич	Помощник командира 45-й морской авиабазы	у*
2	Интендант 2 ранга	ПОЛЯКОВ Александр Сергеевич	Начальник продснабжения 45-й авиабазы	у*
3	Старший лейтенант	ТОЧКИН Михаил Николаевич	Комендант аэродрома 45-й морской авиабазы	у
4	Воентехник 1 ранга	БЕЛАВИН Александр Петрович	Начальник самолетного цеха 45-й авиабазы	у*
5	Воентехник 1 ранга	ГАНЖИ Анатолий Степанович	Начальник компрессор- но-кислородной станции 45-й авиабазы	у*
6	Воентехник 1 ранга	ГОСТЕВ Андрей Денисович	Старший электротехник 45-й морской авиабазы	у*
7	Воентехник 1 ранга	ЛАНТРАТОВ Михаил Иванович	Техник по вооружению 45-й морской авиабазы	у*
8	Воентехник 1 ранга	ЛОЕВСКИЙ Рафаил Наумович	Начальник полигона 45-й морской авиабазы	у*
9	Воентехник 1 ранга	МИГАЧЕВ Дмитрий Васильевич	Старший авиатехник 45-й морской авиабазы	у
10	Воентехник 1 ранга	ФЕДОРОВ Аркадий Михайлович	Начальник электроо- светительного цеха 45-й морской авиабазы	у*
11	Воентехник 2 ранга	КАЗАНСКИЙ Серафим Васильевич	Старший авиатехник ШМАС 45-й морской авиабазы	у*
12	Воентехник 2 ранга	ХИЛЮТА Алексей Осипович	Старший авиатехник ШМАС 45-й морской авиабазы	А*
13		БУМШТЕЙН Евно Гиршевич	Начальник технического отдела	у*

Авиасклад №18

1	Интендант 3 ранга	СОРОКИН Дмитрий Владимирович	Помощник начальника склада	у*
---	-------------------	---------------------------------	-------------------------------	----

2	Интендант 3 ранга	ВОЙНО Антон Карлович	Начальник отдела хранения	У
3	Воентехник 1 ранга	ПАШКОВСКИЙ Адам Гаврилович	Младший техник по вооружению склада №18	У
4	Воентеник 2 ранга	КОРОЛЬ Арон Моисеевич	Младший техник по вооружению авиасклада № 18	У
5	Воентехник 2 ранга	ПЕРЕВОЗЧИКОВ Василий Владимирович	Младший авиатехник склада № 18 НКО	У*
6	Техник-интендант 2 ранга	БРИНЦЕВ Иван Сергеевич	Приемщик склада № 18	У*
7	Военфельдшер	ТРУСЕВИЧ Александр Григорьевич	старший лекпом склада № 18	А
Другие подразделения ВВС				
1	Старший политрук	КАСИМОВ Михаил Иванович	Военком АЭ	У*
2	Старший лейтенант	БУШМАКИН Евгений Николаевич	Флаг-штурман учебной авиабригады	У*
3	Старший лейтенант	БЫКОВ Александр Степанович	Штурман учебной АЭ	У*
4	Политрук	ВЕРТУШЕНКО Владимир Михайлович	Начальник ДКАФ Евпаторийской базы ВВС ЧФ	У
5	Воентехник 1 ранга	КОСТИКОВ Иван Фирсович	Младший радиотехник 23-го радиомаяка	У*
6	Воентехник 1 ранга	ЧИЖОВ Афанасий Алексеевич	Начальник 7-го авиапоста	У*
7	Техник-интендант 1 ранга	МОРОЗЮК Семен Павлович	Начальник 21-го авиапоста	У
5. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН (СЗУР)				
1	Комбриг	КИСЕЛЕВ Михаил Филаретович	Комендант СЗУР	ВМН
2	Бригадный комиссар	АНТИПОВ Дмитрий Михайлович	Начальник политотдела	с/у
3	Бригадный комиссар	БАРУЛИН Василий Сергеевич	Начальник политотдела	с/у
4	Полковник	КАСАТКИН Мануил Павлович	Помощник коменданта по артиллерии	ВМН
5	Полковник	ХОРОТО Владимир Георгиевич	Начальник штаба СЗУР	ВМН
6	Военинженер 2 ранга	ЛЮБИЧ Павел Яковлевич	Начальник инженерной службы	ИТЛ
7	Интендант 2 ранга	УСПЕНСКИЙ Алексей Алексеевич	Помощник коменданта по МО	ВМН

8	Капитан	ВОЛКОВ Николай Григорьевич	Помощник начальника 1 отдела штаба	ИТЛ
9	Интендант 3 ранга	ЗИНГЕР Самуил Михайлович	Начальник мобилизацион- ного отделения отдела ма- териального обеспечения	У*
10	Техник-интендант 2 ранга	ЖУДРО Григорий Игнатьевич	Инженер СЗУР	А
Очаковский укрепленный сектор (УС)				
11	Капитан	ВЕДМЕДЬ Сергей Акимович	Помощник начальника штаба Очаковского УС	У*
12	Капитан	ЧЕРНЫШЕВ Василий Васильевич	Начальник химслужбы Очаковского УС	У*
13	Военинженер 3 ранга	СМИРНОВ Борис Петрович	Начальник электростанции Очаковского УС	А*
16-й отдельный зенитный дивизион				
14	Майор	БАГНЮК Владимир Мартынович	Командир 16 ОЗД	ИТЛ
15	Старший политрук	СЕРБИНОВ Вениамин Львович	Военком 16 ОЗД	А*
16	Старший лейтенант	Русаков Константин Николаевич	Начальник боепитания 16 ОЗД	У*
55-й отдельный зенитный дивизион				
17	Капитан	ПОЗОРЕК Карл Иванович	Начальник штаба 55 ОЗД	А*
18	Майор	ГРИЦЕНКО Алексей Алексеевич	Начальник связи 55 ОЗД	ИТЛ
19	Старший политрук	ПОЛЕССКИЙ Петр Васильевич	Военком 55 ОЗД	А*
20	Лейтенант	АНИСИМОВ Серафим Дмитриевич	Командир огневого взвода Б-97 55 ОЗД	У*
21	Младший лейтенант	БОМБИР Виктор Викентьевич	Командир взвода 76-й зенитной батареи 53 ОЗД	У
22		САВКОВ Андрей Антонович	Политрук 97-й батареи 53 ОЗД	У*
122-й зенитно-артиллерийский полк				
23	Майор	УШАКОВ Николай Сергеевич	Командир 122 ЗАП	А*
24	Капитан	ЮДИН Борис Васильевич	Начальник штаба 122 ЗАП	У*
25	Военврач 3 ранга	СКВОРЦОВ Василий Петрович	Старший врач полка	У
26	Старший лейтенант	ВОЛКОНСКИЙ Виктор Федорович	Командир ЗБ-85 122 ЗАП	У

27	Воентехник 1 ранга	ВОЛЧКОВ Никита Спиридонович	Начальник СНиС 122 ЗАП	У
28	Капитан	ПОДСТАВКИН Филипп Иванович	Командир 1 ОЗАД 122 ЗАП	У*
29	Лейтенант	РЫХЕЛЬ Феликс Павлович	Помощник начальника штаба 1-го дивизиона 122 ЗАП	У
30	Техник-интендант 1 ранга	КАМИНСКИЙ Александр Андреевич	Начальник СНиС 1-го дивизиона 122 ЗАП	ВМН
31	Лейтенант	КОЗЛОВ Иосиф Иосифович	Начальник связи 1-го дивизиона 122 ЗАП	У
32	Старший лейтенант	ДОВБНЯ Петр Афанасьевич	Помощник командира Б-213 1 ОЗД 122 ЗАП	У
33	Старший лейтенант	БОЙКО Гавриил Семенович	Начальник боепитания 2 ЗАД 122 ЗАП	ИТЛ
34	Техник-интендант 1 ранга	БАЛАН Дмитрий Антонович	Начальник снабжения 2-го дивизиона 122 ЗАП	У*
35	Лейтенант	КИРЬЯНОВ Григорий Пантелеевич	Начальник радиостанции 2 класса 2-го дивизиона 122 ЗАП	У*
36	Старший лейтенант	ЗИНЬКЕВИЧ Павел Павлович	Командир Б-88 2 ОЗД 122 ЗАП	Умер в тюрь- ме
37	Воентехник 2 ранга	КЛЮЧЕНКО Владимир Иванович	Командир прожекторного взвода 122 АП	А*
38	Младший лейтенант	БЕККЕР Владимир Федорович	Командир огневого взвода 212-й батареи 1 ЗАД 122 АП	У*
42-й отдельный артиллерийский дивизион				
39	Капитан	РАДОВСКИЙ Константин Викентьевич	Командир 42 ОАД	А*
40	Старший поли- трук	ВЕЙНБЕРГ Индрик Освальдович	Военком 42 ОАД	А*
41	Капитан	КОРЧАГИН Иван Владимирович	Начальник сектора инже- нерной обороны 42 ОАД	У
42	Капитан	ПАЩЕНКО Николай Григорьевич	Командир Б-1 42 ОАД	У
43	Капитан	ЧУККО Эдуард Матисович	Командир батареи 42 ОАД	У*
44		ГОЛЬБИНДЕР Лев Борисович	Отв. секретарь партбюро 42 ОАД	У*

44-й отдельный артиллерийский дивизион				
45	Воентехник 1 ранга	ШИТОВ Николай Григорьевич	Начальник ЭМС 44 ОАД Очаковского УС	у
46	Старший военфельдшер	КОВАЛЕНКО Петр Петрович	Лекпом Б-15 44 ОАД	у
47	Техник-интендант 2 ранга	БУКОВ Степан Петрович	Командир хозвзвода 44 ОАД Очаковского УС	у
48	Техник-интендант 2 ранга	ГЕРШКОВСКИЙ Борис Израилевич	Начальник ОВС 44 ОАД Очаковского УС	у*
49	Техник-интендант 2 ранга	КОБЕЛЕВ Георгий Иванович	Начальник продснабжения 44 ОАД	у*
36-й отдельный батальон местных стрелковых войск				
50	Старший поли- трук	ПАВЛОВСКИЙ Михаил Иванович	Военком 36-го отдельного батальона местных стрелковых войск	А
51	Старший лейтенант	МЕДВЕДЕВ Виктор Николаевич	Командир зенитного дивизиона 36 ОМСБ	у*
База железнодорожной артиллерии				
52	Воентехник 1 ранга	ПАВЛОВ Виктор Иванович	Начальник службы связи базы ж.д. артиллерии	у
53	Старший лейтенант	РОЗЕНТАЛЬ Альфред Генрихович	Командир транспортера 15-йотд. ж.д. батареи	А
54	Военврач 3 ранга	МАХАРАДЗЕ Георгий Дементьевич	Врач 16-й отд. ж.д. батареи	у
55	Старший лейтенант	СТАВРИНАКИ Борис Яковлевич	Начальник мастерских 16-й отд. ж.д. батареи	у
56	Политрук	ГЕНДЕЛЬМАН Меер Ефремович	Начальник клуба 16-й отд. ж.д. батареи	у
57	Техник-интендант 1 ранга	ПАТРАН Демьян Митрофанович	Начальник продснабжения 16-й отд. ж.д. батареи	А*
58	Лейтенант	БЛЕК Евгений Эдуардович	Командир взвода управле- ния 16-й отд. ж.д. батареи	у
59	Лейтенант	ЗАЙЦЕВ Петр Михайлович	Начальник спецтехснабже- ния базы ж.д. артиллерии	у*
60	Воентехник 2 ранга	УНЧУР Леонид Степанович	Командир транспортера 16-й отд. ж.д. батареи	у*
61	Техник-интендант 2 ранга	Рыбницкий Станислав Владиславович	Делопроизводитель 16-й отд. ж.д. батареи	у
Отдельный дивизион торпедных катеров				
62	Интендант 3 ранга	ГРУДИНИН Иосиф Антонович	Помощник командира береговой базы ОДТК	ИТЛ
63	Капитан- лейтенант	МОРОЗОВ Вадим Иванович	Начальник штаба ОДТКА	ИТЛ

64	Старший лейтенант	ШПОНЬКО Дмитрий Трофимович	Начальник торпедной части ББ ОДТКА	у*
65	Воентехник 1 ранга	СЕМЕНОВ Александр Антонович	Начальник техчасти ОДТКА в Очакове	А
66	Лейтенант	АКОПЬЯНЦ Грант Гаджумович	Начальник связи береговой базы ОДТКА	у
67	Лейтенант	ГРЖИБОВСКИЙ Иван Антонович	Командир ТКА ОДТКА	у*
68	Лейтенант	КОРШУНОВ Василий Иванович	Командир ТКА ОДТКА	у
69	Техник-интендант 2 ранга	ГИНДИН Лев Григорьевич	Начальник финчасти береговой базы ОДТКА в Очакове	А
70	Техник-интендант 2 ранга	СЕМИН Иван Васильевич	Начальник продчасти ББ ОДТКА	ИТЛ*

Северо-Западный район СНИС				
71	Батальонный комиссар	БОРОВСКИЙ Никита Саввич	Военком СНИС Северо-Западного района	у
72	Воентехник 1 ранга	КРАНТОВ Петр Исаакович	Начальник радиостанции 2 класса	А*
73	Интендант 3 ранга	САВИН Николай Ильич	Зав. делопроизводством СНИС СЗР	у*
74	Воентехник 2 ранга	ЧЕЛОХЬЯН Ашот Никитович	Радиотехник радиомаяка СНИС Северо-Западного района	у
75	Военфельдшер	ЗАЙЛЕР Арнольд Фридрихович	Лекпом Северо-Западного района СНИС	у
Другие подразделения СЗУР				
76	Политрук	ЛОРАН Евгений Гастонович	Политрук артдивизиона	у
77	Политрук	САМОХВАЛОВ Алексей Аркадьевич	Политрук Б-99 63 ОЗД	у*
78	Старший военфельдшер	ЦЫХАНОВСКИЙ Николай Яковлевич	Старший лекпом отд. флотской команды Николаевский ВМБ	у
79	Лейтенант	КОВАЛЛИ Борис Борисович	Помощник командира ОВР в Очакове	у*
80	Военфельдшер	КНОЛЬ Владимир Филиппович	Старший лекпом авиабазы Очаков	у*

6. КЕРЧЕНСКО-КАВКАЗСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН (ККУР)

1	Полковой комиссар	ПУЛЯ Петр Августович	Начальник политотдела	ИТЛ
---	-------------------	-------------------------	-----------------------	-----

2	Батальонный комиссар	ШАБЛЕВСКИЙ Федор Николаевич	Помощник коменданта по МО	У*
3	Капитан	ИЛЬНИЦКИЙ Афанасий Сергеевич	Начальник химслужбы	ИТЛ
4	Капитан	КОЗБЕНКО Константин Михайлович	Начальник вооружения и боепитания отдела снабжения	ИТЛ
5	Интендант 3 ранга	ЯКОВЕЦ Георгий Иванович	Начальник КЭЧ	ИТЛ*
6	Военврач 3 ранга	КУЗЬМИН Иван Семенович	Начальник санитарной службы	ИТЛ
7	Воентехник 1 ранга	ДУБОНОС Павел Петрович	Помощник начальника отделения вооружения и боепитания	У
8	Воентехник 1 ранга	КИСЕЛЕВ Алексей Степанович	Начальник ЭМС ККУР	ИТЛ
9	Техник-интендант 1 ранга	МИХАЙЛОВСКИЙ Василий Матвеевич	Начальник 2-го отделения штаба ККУР	У
72-й отдельный артиллерийский дивизион				
10	Батальонный комиссар	ОЛЕНЕВ Григорий Ульянович	Военком 72 ОАД	У
11	Капитан	ЮЛЛЕЙ Федор Петрович	Начальник штаба 72 ОАД	У*
12	Техник-интендант 1 ранга	МАНЮКОВ Василий Афанасьевич	Помощник командира 72 ОАД	А*
13	Военфельдшер	САЛЬНИКОВ Семен Трифонович	Лекпом 72 ОАД	У
54-й отдельный зенитный дивизион				
14	Старший лейтенант	ГОРАЙ Иосиф Павлович	Начальник штаба 54 ОЗД	А*
15	Старший лейтенант	НАЛИВАЙКО Иван Иванович	Помощник командира 54 ОЗД	А*
7. КРЫМСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН (КУР)				
1	Комбриг	СУСЛОВ Анатолий Александрович	Комендант КУР	ВМН
2	Бригадный комиссар	СУББОТИН Иван Иванович	Начальник политотдела	У
3	Военветврач 1 ранга	БОГОСЛОВСКИЙ Евгений Григорьевич	Начальник ветеринарной части	ВМН
4	Майор	ГЛОЗМАН Наум Рувимович	Начальник штаба УР	ВМН
5	Майор	САДЧИКОВ Виктор Филиппович	Начальник химслужбы	ВМН

6	Капитан	ТИХАНОВ Федор Семенович	Начальник инженерной службы	ВМН
7	Капитан	ЯКОВЛЕВ Борис Николаевич	Помощник начальника 1 отделения штаба КУР	ВМН
8	Старший поли- трук	ЕРМИЛОВ Михаил Максимович	Инструктор политотдела	У*
9	Техник-интендант 1 ранга	КОЗЛОВ Марк Семенович	Зав.делопроизводством штаба КУР	У
10	Техник-интендант 1 ранга	БЕРНАДСКИЙ- КРАШЕВСКИЙ Анатолий Михайлович	Капельмейстер музвзвода штабной роты	ВМН
11		ШИШКО Павел Афанасьевич	Инспектор политотдела по общеобразовательной работе	У*
61-й зенитно-артиллерийский полк				
12	Капитан	ХАРЧЕНКО Николай Николаевич	Начальник штаба 2-го зенитного дивизиона 61 ЗАП	У*
13	Военврач 3 ранга	РАГОЗИН Ефим Александрович	Старший врач 61 ЗАП	У*
14	Старший лейтенант	ГАНЖА Прохор Акимович	Начальник хозяйдовольствия 61 ЗАП	У
15	Старший лейтенант	МИГАЧЕВ Константин Михайлович	Инструктор физподготовки 61 ЗАП	У
16	Старший лейтенант	ЯЛКАНИН Карл- Николай Иванович	Помощник начальника штаба 61 ЗАП	У
17	Политрук	КОГУТ Викентий Павлович	политрук роты связи 61 АП	У*
18	Лейтенант	ЗАБЕЛЬСКИЙ Станислав Борисович	Помощник командира Б-75 61 ЗАП	У*
19	Лейтенант	КРЫЖЕЧКОВСКИЙ Георгий Ульянович	Командир взвода обслуживания 61 ЗАП	А
20	Лейтенант	СМЕТАНИН Петр Петрович	Командир Б-78 61 ЗАП	У*
21	Лейтенант	ХИМИЧ Николай Ефимович	Командир Б-78 61 ЗАП	А*
22	Воентехник 2 ранга	КРАСОВСКИЙ Леонид Анатольевич	Начальник СНИС 61 ЗАП	А*
23	Техник-интендант 2 ранга	ГРИЩЕНКО Иван Петрович	Командир взвода прожек- торной роты №2 61 ЗАП	ИТЛ
24		ВЕРБАНОВ Федор Андреевич	И.д.лекпома 61 АП	У

Местный стрелковый полк				
25	Интендант 3 ранга	ГУСАРОВ Яков Иванович	Начальник боеспитания МСП	у
26	Военврач 3 ранга	НАЛИГОДСКИЙ Константин Евгеньевич	Старший врач МСП	у
27	Старший лейтенант	МУРЗИЦКИЙ Иван Ефимович	Командир роты МСП	у
28	Политрук	ЯЛОВОЙ Иван Яковлевич	Политрук роты МСП	у*
29	Лейтенант	ОЛЕЙНИК Яков Иванович	Начальник школы МСП	ИТЛ*
30	Лейтенант	ФАУЛЬГАБЕР Николай Эдуардович	Командир взвода полковой школы МСП	у*
1-й отдельный артиллерийский дивизион				
31	Воентехник 1 ранга	РОДИОНОВ Петр Николаевич	Начальник связи Б-30	ИТЛ*
32	Техник-интендант 1 ранга	РУДЗИТ Алексей Карлович	Начальник снабжения Б-30	у
33	Техник-интендант 1 ранга	ТРИФОНОВ Петр Георгиевич	Начальник ОВС Б-30	А
34	Военфельдшер	СЛИПЧЕНКО Афанасий Афанасьевич	Лекпом 30-й батареи	ИТЛ
2-й отдельный артиллерийский дивизион				
35	Старший лейтенант	ДОБРОЖИНСКИЙ Александр Константинович	Командир 2 ОАД	А
36	Старший лейтенант	ШУЛАЙКИН Федор Петрович	Начальник штаба 2 ОАД	у*
37	Воентехник 1 ранга	ИВЛЕВ Анатолий Евгеньевич	Инженер 2 ОАД	у*
38	Старший военфельдшер	ТЕРСКИЙ Михаил Андреевич	Зубной врач 2 ОАД	у*
39	Лейтенант	КОБА Степан Власович	Командир огневого взвода Б-2 2 ОАД	у*
40	Воентехник 2 ранга	АНТОНЦЕВ Иван Кириллович	Начальник СНиС 2 ОАД	у*
41	Военфельдшер	ТУНЬЧИК Дорофей Петрович	Старший лекпом 2 ОАД	у
42		СЕМЕНОВ Сергей Иванович	И.д. помощника командира батареи №13 2 ОАД	у*

4-й отдельный артиллерийский дивизион				
43	Старший лейтенант	ВОЙНИЛОВИЧ Станислав Никифорович	Начальник химслужбы 4 ОАД	у
44	Старший лейтенант	МИЛИЦКИЙ Иван Никифорович	Начальник обозно-вещевого снабжения 4 ОАД	ВМН
45	Техник-интендант 1 ранга	БЕСОВ Алексей Петрович	Начальник продснабжения 4 ОАД	у
Крымский район СНИС				
46	Лейтенант	РЯБОВОЛОВ Григорий Иванович	Начальник блокстанции СНИС	у*
47		ОЗОЛ Вольдемар Давидович	Начальник ремонтной партии Крымского района СНИС	А*
48		РЯЗАНЦЕВ Сергей Данилович	Начальник военно-голубинной станции Крымского района СНИС	ИТЛ
Охрана водного района Главной базы				
49	Капитан 2 ранга	ДАЙМИТОВ Василий Николаевич	Командир ОВР	у*
50	Полковой комиссар	ШУРАНОВ Николай Дмитриевич	Военком ОВР	у
51	Интендант 3 ранга	ПЛАН Сергей Августович	Начальник службы снабжения	у
52	Интендант 3 ранга	ПРОДАН Георгий Маркович	Командир МЗ «Сетевик»	у
53	Старший лейтенант	ТОПЕШКИН Никифор Нилович	Помощник начальника штаба ОВР	у*
54	Старший лейтенант	ШТУРМАНОВ Федор Иванович	Командир охраны внутреннего рейда	у
55	Старший лейтенант	ЯНЧУРИН Владимир Алексеевич	Командир МЗ «Мина»	у*
56	Старший военфельдшер	ЗЕЛЕНСКИЙ Александр Трофимович	Старший лекпом сетевого заградителя	у
Другие подразделения КУР				
57	Старший лейтенант	ЗЫРИН Иван Михайлович	Помощник командира отд. подвижной батареи	ИТЛ
58	Старший лейтенант	СОЛОГУБ Павел Михайлович	Помощник командира Б-10	у
59	Политрук	ЖУКОВСКИЙ Евгений Адамович	Политрук Севастопольской отд. саперной роты	у*

60	Воентехник 1 ранга	КЕМАРСКИЙ Рафаил Николаевич	Начальник ЭМС Б-35	У*
61	Лейтенант	ЛОВЧАНОВСКИЙ Витольд Адамович	Помощник командира Б-18	ИТЛ
62		ХАРМАЦ Михаил Исаевич	Старший лекпом Б-18	У
63	Техник-интендант 2 ранга	ГАВРИШ Михаил Иванович	Командир учебного взвода отд.химроты	У*

8. ЮЖНО-КАВКАЗСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН (ЮКУР)

1	Майор	БУЛАХОВИЧ Григорий Михайлович	Помощник коменданта по артиллерии	А*
2	Майор	ДОНЕЦ Емельян Петрович	Помощник коменданта по артиллерии	У*
3	Капитан	КАЗАНОВСКИЙ Владимир Николаевич	Помощник коменданта по артиллерии	У*
4	Военврач 3 ранга	ГОЛУБЕВ Федор Лаврентьевич	Начальник санитарной службы	ИТЛ
5	Старший лейтенант	НИКОЛЬНИКОВ Тихон Харлампиевич	Начальник отделения вооружения и боепитания отдела снабжения	У*
6	Воентехник 1 ранга	ЛЕО Вячеслав Кириллович	Начальник службы связи	А
7	Техник-интендант 1 ранга	ПРЯЛКОВ Степан Владимирович	Начальник финчасти	У
8		МЕЛИКОВ Анатолий Николаевич	Начальник радиостанции	У*

57-й отдельный зенитный дивизион

9	Капитан	ПРОНИН Дмитрий Спиридонович	Начальник штаба 57 ОЗД	У
10	Старший лейтенант	ЕРШОВ Петр Михайлович	Командир Б-57 57 ОЗД	А
11	Лейтенант	ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ Иван Иванович	Помощник начальника штаба 57 ОЗД	У

43-й отдельный артиллерийский дивизион

12	Капитан	ЯНШИН Сергей Петрович	Командир 43 ОАД	У*
13	Старший лейтенант	СОБЧЕНЮК Марьян Антонович	Командир Б-431 43 ОАД	А*
14	Лейтенант	ГОРБАТОВ Николай Матвеевич	Начальник связи 43 ОАД	У
15	Лейтенант	ДЬЯЧЕНКО Григорий Евдокимович	Помощник командира Б-52 43 ОАД	У*

16	Лейтенант	ТИМОФЕЕВ Николай Власович	Помощник командира батареи	ИТЛ
9. 1-я БРИГАДА ПОДВОДНЫХ ЛОДОВ (1 БПЛ)				
1	Флагман 2 ранга	ВАСИЛЬЕВ Григорий Васильевич	Командир 1 БПЛ	ИТЛ
2	Капитан 2 ранга	МОРАЛЕВ Николай Константинович	Командир 1 БПЛ	ВМН
3	Интендант 3 ранга	ГУШКЕВИЧ Вячеслав Иосифович	Адъютант штаба 1 БПЛ	ВМН
4	Полковой комиссар	ВОРОНЦОВ Павел Никитич	Начальник политотдела	У
5	Полковой комиссар	КОНОПЕЛЬКИН Андрей Михайлович	Начальник политотдела	У
6	Полковой комиссар	АССАР Ионик Антонович	Отв. секретарь парткомиссии 1 БПЛ	А*
7	Батальонный комиссар	БОГДАНОВ Франц Казимирович	Начальник школы партак- тива политотдела	У
8	Политрук	ГУЛЯКОВ Александр Иванович	Помощник начальника ПО по комсомольской работе	ИТЛ*
9	Старший лейтенант	ПЛАХОВ Петр Иванович	Помощник начальника штаба 1 БПЛ	У*
10	Капитан 1 ранга	ХОРОШХИН Борис Владимирович	Командир ПБПЛ «Нева»	А*
11	Интендант 1 ранга	ГОРДЕЕВ Петр Поликарпович	Начальник береговой базы	ВМН
12	Военинженер 2 ранга	СЕМЕНОВ Михаил Алексеевич	Начальник электромеха- нической части береговой базы	У
13	Капитан 3 ранга	ИЖБУЛАТОВ Рустем Ахметович	Командир 11 ДПЛ	ВМН
14	Капитан 2 ранга	ИРБЕ Александр Михайлович	Командир 13 ДПЛ	ВМН
15	Капитан 2 ранга	БОЙЦОВ Иван Павлович	Командир 14 ДПЛ	У*
16	Лейтенант	РАБИНОВИЧ Яков Борисович	Штурман 14 ДПЛ	А*
17	Старший политрук	САУН Август Густавович	Военком ПЛ Л-4	А
18	Капитан- лейтенант	ШАЦКИЙ Владимир Леонидович	Командир ПЛ Л-5	У*
19	Старший лейтенант	БЮТНЕР Георгий Николаевич	Командир ПЛ Л-6	У*

20	Старший лейтенант	КЕЙСТЕР Виктор Владимирович	Помощник командира ПЛ Л-6	У*
21	Лейтенант	РАСТОЧИЛЬ Евгений Генрихович	Командир Б-3 ПЛ Л-6	У*
22	Старший лейтенант	ЛИНДЕНБЕРГ Роман Владимирович	Командир ПЛ Щ-206	А*
23	Старший лейтенант	МЕЛАМЕД Иосиф Моисеевич	Командир БЧ-3 ПЛ Щ-206	У*
24	Военинженер 3 ранга	ВЕЛИЧКО Эдуард Петрович	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-206	А
25	Старший лейтенант	ШНЕЙДЕР Евгений Оттович	Командир ПЛ Щ-209	У*
26	Старший лейтенант	КАТКЕВИЧ Станислав Александрович	Командир ПЛ Щ-210	У*
27	Старший лейтенант	БОГУШ Владимир Николаевич	Командир ПЛ Щ-211	У*
28	Военинженер 3 ранга	ПРОСКУРЯКОВ Сергей Борисович	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-212	У
29	Лейтенант	СТРШЕЛЬНИЦКИЙ Юрий Александрович	Командир БЧ-3 ПЛ Д-4	У*
30	Капитан-лейтенант	ТАММАН Виктор Федорович	Командир ПЛ Д-5	У*
31	Лейтенант	ГОРБАТЕНКО Анатолий Артемьевич	Командир БЧ-1 ПЛ Д-5	У*
32	Лейтенант	ЛАЗАРЕВ Иван Семенович	Командир ТС ПЛ Д-5	У*
33	Военинженер 3 ранга	КВАНТАЛИАНИ Николай Епифанович	Командир БЧ-5 ПЛ Д-6	У*
10. 2-я БРИГАДА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК (2 БПЛ)				
1	Капитан 2 ранга	РУБЛЕВСКИЙ Иван Алексеевич	Начальник штаба 2 БПЛ	ВМН
2	Батальонный комиссар	МЕХЕДО Кирилл Моисеевич	И.д. военкома бригады	У*
3	Военинженер 2 ранга	СЕЛИХОВ Антон Кузьмич	Флагманский инженер-механик	А
4	Военврач 3 ранга	КРУПОВИЧ Георгий Леонардович	Флагманский врач	А*
5	Батальонный комиссар	ЗАГОРСКИЙ Адольф Петрович	Военком ПБПЛ «Эльбрус»	У*
6	Старший лейтенант	ЧУГУЙ Дмитрий Никифорович	Помощник командира ПБПЛ «Эльбрус»	У
7	Военинженер 3 ранга	МАМЕДОВ Джавад Агамедович	Начальник электроμηχανической части береговой базы	А*

8	Военврач 3 ранга	БЕРЕЗНИЧЕНКО Василий Филиппович	Начальник санитарной службы береговой базы	у*
9	Капитан 2 ранга	ЛАВИНСКИЙ Михаил Николаевич	Командир 23 ДПЛ	ВМН
10	Капитан-лейтенант	ЯРУКОВ Михаил Александрович	Штурман 23 ДПЛ	у
11	Воентехник 1 ранга	ЗАЙКИН Константин Николаевич	Дивизионный штурман 23 ДПЛ	у*
12	Старший лейтенант	МИХАЙЛОВ Георгий Афанасьевич	Командир ПЛ М-54	А*
13	Капитан-лейтенант	БУЛЬ Станислав Петрович	Командир ПЛ М-55	у*
14	Старший лейтенант	МАССАК Сергей Александрович	Командир ПЛ М-57	у
15	Лейтенант	ГУДАЙТИС Петр Казимирович	Командир БЧ-1 ПЛ А-1	у*
16	Лейтенант	ФРИДБЕРГ Эдуард Эдуардович	Командир БЧ-1 ПЛ А-1	у
16	Лейтенант	ЛЕРНЕР Леонид Ефимович	Командир БЧ-1 ПЛ А-4	у*
17	Лейтенант	ПАНАСЮК Иван Осипович	Командир БЧ-1 ПЛ Щ-201	у*
18	Лейтенант	РУШЕВИЧ Лев Болеславович	Командир БЧ-1 ПЛ Щ-202	у

11. БРИГАДА КРЕЙСЕРОВ (БРКР)

1	Бригадный комиссар	СУБОЦКИЙ Михаил Матвеевич	Начальник политотдела БРКР	ВМН
2	Капитан 3 ранга	ВИШНЯКОВ Борис Сергеевич	Начальник штаба БРКР	у
3	Капитан-лейтенант	ЗАЦЕПИН Константин Николаевич	Помощник начальника штаба БРКР	у
4	Капитан-лейтенант	КЛЮЕВ Сергей Гаврилович	Флагманский минер	у*
5	Интендант 2 ранга	ЛИСТРАТОВ Александр Игнатьевич	Флагманский инспектор по снабжению	ИТЛ
6	Старший лейтенант	БИЛЛЕВИЧ Всеволод Александрович	Флагманский связист БРКР	у*
7	Старший лейтенант	БУРХАНОВ Александр Сергеевич	Флагманский химик БРКР	у*
8	Капитан 1 ранга	ПУГА Август Яковлевич	Командир ЛК «Парижская Коммуна»	ВМН
9	Старший лейтенант	КУРОВ Михаил Иванович	Помощник командира ЛК «Парижская Коммуна»	у*

10	Военинженер 3 ранга	РЕММЕЛЬ Валентин Эдуардович	Командир дивизиона движения БЧ-5 ЛК «Парижская Коммуна»	А*
11	Интендант 3 ранга	ЕРМОЛИН Виктор Иванович	Начальник службы снабжения ЛК «Парижская Коммуна»	У*
12	Интендант 3 ранга	ХАРИТОНОВ Степан Михайлович	Командир БЧ-4 ЛК «Парижская Коммуна»	У*
13	Военврач 2 ранга	СИРТС Август Янович	Старший врач ЛК «Парижская Коммуна»	А*
14	Лейтенант	МЯТЛИН Яков Пименович	Командир батареи 2-го дивизиона ЛК «Парижская Коммуна»	У*
15	Лейтенант	РУЦИНСКИЙ Эмиль Станиславович	Командир зенитной батарей ЛК «Парижская Коммуна»	У*
16		РЕДЬКИН Григорий Павлович	И.д. командира батареи 3-го дивизиона ЛК «Парижская Коммуна»	У
17	Лейтенант	ГУДКОВ Георгий Анисимович	Командир ЭНГ БЧ-1 ЛК «Парижская Коммуна»	У*
18	Техник-интендант 1 ранга	ДЗЕНИТ Федор Георгиевич	Капельмейстер ЛК «Парижская Коммуна»	У*
19	Капитан 2 ранга	КАРА Степан Ивано- вич	Командир КР «Коминтерн»	ВМН
20	Капитан 3 ранга	МАРКОВ Филипп Савельевич	Командир КР «Профинтерн»	А*
21	Военинженер 3 ранга	КАПЛАН Ефим Яковлевич	Командир машинной груп- пы БЧ-5 КР «Профинтерн»	А*
22	Политрук	ЗАГОРОДНИЙ Лонгин Яковлевич	Политрук КР «Профинтерн»	У
23	Военинженер 2 ранга	САДОХА Роман Прокофьевич	Командир электромехани- ческого дивизиона БЧ-5 КР «Червона Украина»	У
24	Капитан- лейтенант	КАНЕВСКИЙ Сигизмунд Викентьевич	Командир БЧ-2 КР «Червона Украина»	У*
25	Лейтенант	ЯБЛОЧНИКОВ Михаил Григорьевич	Командир БЧ-2 КР «Червона Украина»	У*
26	Военинженер 3 ранга	КУПЕЦ Григорий Ильич	Командир БЧ-5 КР «Червона Украина»	А*
27	Военинженер 3 ранга	ФИАЛКОВ Абрам Навахович	Командир БЧ-5 КР «Червона Украина»	ИТЛ
28	Лейтенант	БАКУЛИН Василий Иванович	Начальник химслужбы КР «Червона Украина»	У*

29	Лейтенант	СТАШКЕВИЧ Владислав Михайлович	Командир 3-го артдивизиона КР «Червона Украина»	у*
30	Старший лейтенант	БАРАНОВ Дмитрий Яковлевич	Помощник командира КР «Красный Кавказ»	у*
31	Лейтенант	ТЕРЛЕЦКИЙ Станислав Степанович	Командир батареи КР «Красный Кавказ»	ИТЛ
32	Лейтенант	ЕФИМОВ Андрей Степанович	Младший летчик КР «Красный Кавказ»	у*
33	Лейтенант	КОРИНФСКИЙ Николай Иванович	Старший летчик-наблюдатель КР «Красный Кавказ»	у*
34	Лейтенант	МИЛАДОВСКИЙ Эдмунд Константинович	Командир башни КР «Ворошилов»	А

12. БРИГАДА ЭСКАДРЕННЫХ МИНОНОСЦЕВ (БРЭМ)

1	Военврач 3 ранга	ШЕВЦОВ Александр Григорьевич	Флагманский врач	у*
2	Капитан 2 ранга	ПЫШИНСКИЙ Эдуард Викентьевич	Командир 1 ДЭМ	А
3	Капитан 2 ранга	АНДРЕУС Константин Юрьевич	Командир ЛЭМ «Москва»	у*
4	Капитан 3 ранга	ЧЕКОВ Михаил Федорович	Помощник командира ЛЭМ «Москва»	у*
5	Военврач 3 ранга	ДОРОШКО Николай Иванович	Врач ЛЭМ «Москва»	у*
6	Воентехник 1 ранга	КАЧАН Михаил Станиславович	Командир машинной группы ЛЭМ «Москва»	у*
7	Лейтенант	МАСЕВИЧ Евгений Маркелович	Командир батареи ЛЭМ «Москва»	А
8	Капитан 3 ранга	БАРАНОВ Петр Иванович	Командир ЭМ «Фрунзе»	ИТЛ
9	Военинженер 3 ранга	СТРАЗДИН Яков Гансович	Командир БЧ-5 ЭМ «Петровский»	у*
10	Капитан 3 ранга	РЕММЕР Николай Константинович	Командир ЭМ «Гневный»	А*
11	Старший лейтенант	ШУГУРОВ Алексей Николаевич	Командир БЧ-3 ЭМ «Гневный»	ИТЛ*
12	Батальонный комиссар	БОРИСЕВИЧ Иосиф Игнатьевич	Военком ЭМ «Незаможник»	у
13	Лейтенант	БАКАРДЖИЕВ Вячеслав Георгиевич	Командир МС ЭМ «Незаможник»	у*
14	Старший политрук	ГОРСКИЙ Дмитрий Николаевич	Военком ЭМ «Дзержинский»	у*

16	Лейтенант	МАШАРИН Михаил Васильевич	Командир батареи ЭМ «Дзержинский»	у*
17	Военинженер 3 ранга	КАЗМИЧЕВ Евгений Михайлович	Командир БЧ-5 ЭМ «Быстрый»	А*
18	Военинженер 3 ранга	ЯЛУНЕР Соломон Львович	Командир БЧ-5 ЭМ «Шаумян»	у*
19	Старший лейтенант	КОСМОВСКИЙ Кирилл Елизаарьевич	Командир штурманского сектора ЭМ «Шаумян»	ИТЛ*
20	Лейтенант	БОЙЦОВ Иван Иванович	Командир МС ЭМ «Шаумян»	у*
21	Лейтенант	ГОДЛЕВСКИЙ Георгий Федорович	Помощник командира ЭМ «Шаумян»	у*
22	Старший лейтенант	ПОПЛАВСКИЙ Иван Павлович	Командир минного сектора ЭМ «Бодрый»	ИТЛ*
23	Воефельдшер	ГМЫРЯ Александр Максимович	Старший лекпом ЭМ «Бодрый»	у
24	Старший лейтенант	ЧЕСОВ Федор Николаевич	Помощник командира ЭМ «Фрунзе»	у*
25	Воентехник 1 ранга	МИЛАДОВСКИЙ Александр Константинович	Командир машинной группы ЭМ «Фрунзе»	ИТЛ

13. БРИГАДА ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ

1	Капитан 1 ранга	КРАВЕЦ Иван Лаврентьевич	Командир бригады	у*
2	Интендант 2 ранга	ГОДЛЕВСКИЙ Авдей Зотович	Инспектор по снабжению	ИТЛ
3	Старший лейтенант	ТУУЛЬ Август Петрович	Командир отряда ТКА	у*
4	Лейтенант	БАЛТРУН Анатолий Антонович	Командир ТКА	у*
5	Лейтенант	ИВАНЧИК Вильгельм Викентьевич	Командир звена ТКА	у*
6	Лейтенант	КОН Бронислав Владиславович	Командир звена ТКА	у*
7	Лейтенант	НЕГОВОРОВ Владимир Антонович	Дивизионный штурман 1 ДТКА	у*

14. ДИВИЗИОН КАНОНЕРСКИХ ЛОДОК

1	Капитан 2 ранга	ЯКОВЛЕВ Павел Владимирович	Командир ДКЛ	ВМН
2	Старший лейте- нант	ЮДИН Борис Сергеевич	Начальник штаба ДКЛ	у

3	Военинженер 3 ранга	САДКЕВИЧ Моисей Дмитриевич	Дивизионный механик	А*
4	Воентехник 1 ранга	РИЧЧИО Евгений Эврапидович	Дивизионный химик	ИТЛ
5	Батальонный комиссар	КАГАН Бендион Аронович	Военком КЛ «Красный Аджаристан»	у*
6	Старший военфельдшер	КОПЧИНСКИЙ Антон Денисович	Старший лекпом КЛ «Крас- ный Аджаристан»	А
7	Старший политрук	ОБОРOTOB Михаил Алексеевич	Военком КЛ «Красная Абхазия»	у
8	Лейтенант	САВЕНКОВ Петр Тихонович	Помощник командира КЛ «Красная Абхазия»	у*
9	Интендант 3 ранга	ШТАМЕР Ганс Матвеевич	Командир БЧ-5 КЛ «Красная Абхазия»	А*
10	Старший лейтенант	МОСКАЛЕВ Михаил Константинович	Помощник командира КЛ «Красная Грузия»	у

16. ДИВИЗИОН СТОРОЖЕВЫХ КОРАБЛЕЙ

1	Старший лейтенант	ТАЛЫЗИН Борис Васильевич	Командир СКР «Шторм»	у*
2		БЕЛОУСОВ Николай Григорьевич	Военком СКР «Шквал»	у*

17. ДИВИЗИОН ТРАЛЫЩИКОВ

1	Интендант 3 ранга	БЕЛОРУСС Антон Антонович	Дивизионный минер	у*
2	Капитан- лейтенант	ПРОКОПЕНКО Владимир Петрович	Командир ТЩ «Параван»	у*
3	Старший лейтенант	ВОЛКОВ Иван Андреевич	Командир ТЩ «Минреп»	у
4	Лейтенант	СЕНКЕВИЧ Иван Иванович	Командир ШС БТЩ «Мин- реп»	у*
5	Воентехник 1 ранга	ДОВГУН Александр Степанович	Командир ЭМС ТЩ «Груз»	у*
6	Лейтенант	ЯКУБОВСКИЙ Евгений Брониславович	Помощник командира ТЩ «Груз»	у*

18. ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПОРТ

1	Дивинтендант	ГУРЬЕВ Казимир Ионович	Командир ГВП – зам. командующего ЧФ	ВМН
2	Бригадный комиссар	КАСКЕВИЧ Иван Михайлович	Начальник политотдела	у
3	Техник-интендант 1 ранга	БУТРОВ Александр Тарасович	Командир для поручений при командире ГВП	у

4	Военврач 3 ранга	БОБОВИЧ Наум Романович	Врач ГВП	У
5	Инженер-флагман 3 ранга	ХАЙТ Наум Моисеевич	Начальник отдела химического оружия	Умер в тюрь- ме
6	Интендант 1 ранга	БАРТ Николай Иванович	Начальник АХО	ИТЛ
7	Интендант 3 ранга	НИКОЛАЕВ Александр Александрович	Начальник 1-го отделения 1-го отдела	У
8	Военинженер 1 ранга	АРТЕМЬЕВ Дмитрий Яковлевич	Начальник 2-го отдела	А*
9	Военинженер 3 ранга	ЛЕПИН Александр Петрович	Старший инженер 3-го отдела	У
10	Интендант 2 ранга	ПУЗРЯКОВ Леонид Филиппович	Начальник 3-го отделения 3-го отдела	У
11	Военинженер 3 ранга	ДАВЫДОВ Бернардо Адольфович	Старший инженер 4-го отдела (химоружия)	А
12	Майор	ГРОХОЛЬСКИЙ Станислав Мартынович	Начальник 5-го отдела	А*
13	Военинженер 2 ранга	РУДНИЦКИЙ Иван Иосифович	Начальник 5-го отдела	А*
14	Интендант 3 ранга	ТАММ-НИКОЛАЕВ Ян Янович	Помощник начальника 5-го отдела	А*
15	Воентехник 1 ранга	СЫРОВАТСКИЙ Васи- лий Антонович	Начальник базовой телефонной станции 5-го отдела	У
16	Военинженер 1 ранга	МАРЧУК Юрий Станиславович	Начальник 7-го отдела	ВМН
17	Военинженер 3 ранга	КАБЫШЕВ Владимир Кузьмич	Старший инженер отделе- ния кораблестроения 7-го отдела	У
18	Военинженер 3 ранга	КИТАЕВ Тимофей Михайлович	Помощник начальника 1-го отделения 7-го отдела (технического)	У
19	Интендант 1 ранга	ШАКИТСКИЙ Дидим Григорьевич	Начальник 8-го отдела	У*
20	Полковой комиссар	ЧИНДОРИН Александр Николаевич	Старший инспектор 8-го отдела	У
21		КАПУСТИН Иван Васильевич	Старший бухгалтер 9-го отдела	У*

22	Интендант 1 ранга	ЯНКЕВИЧ Константин Николаевич	Начальник 11-го отдела	ВМН
23	Интендант 2 ранга	ЗУЕВ Павел Павлович	Инспектор 11-го отдела	У
24	Интендант 3 ранга	ВЛАСОВ Георгий Иванович	Помощник начальника 11-го отдела	у*
25	Интендант 3 ранга	ДЫРУЛЬ Сафрон Ми- хайлович	Начальник отделения 11-го отдела	ИТЛ
26	Воентехник 2 ранга	СКАДОВСКИЙ Георгий Львович	Инженер-механик 11-го отдела	У
27	Интендант 3 ранга	ИОНКОВ Николай Андреевич	Начальник отделения 12-го отдела	у*
28	Интендант 3 ранга	САНДЕР Александр Францевич	Помощник начальника 2-го отделения 12-го отдела	У
29	Интендант 2 ранга	АНТОШИН Михаил Петрович	Начальник отдела артбоескладов	у*
30	Интендант 2 ранга	АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Степанович	Начальник мастерских отдела производственных предприятий	У
31	Интендант 2 ранга	КОНДРАТЬЕВ Андрей Андреевич	Начальник финансового отделения	А*
32	Интендант 2 ранга	СОРОКИН Иван Иванович	Начальник механической мастерской отдела произ- водственных предприятий	У
33	Интендант 3 ранга	СТАРКОВ Иван Тимофеевич	Помощник начальника склада 1 разряда артбоеза- паса ГВП	ИТЛ*
34	Интендант 3 ранга	КУЦЕНКО Николай Лукьянович	Начальник объединенной мастерской складов и производственных предприятий	У
35	Старший лейтенант	ВОЛЬФРАМ Лев Давыдович	Начальник склада химического имущества	А*
36	Политрук	ШЕЛКОВКИН Иван Селифонтович	Начальник библиотеки клуба ГВП	ИТЛ
37	Техник-интендант 1 ранга	КОЛКОВ Иван Степанович	Начальник хозяйствен- но-технических складов 1 разряда	ВМН
38	Воентехник 2 ранга	МОРОЦКИЙ Александр Миронович	Начальник минно- сборочной мастерской склада вооружения	У
39	Техник-интендант 2 ранга	ЭЙШИНСКАЯ Софья Исааковна	Начальник аналитической лаборатории санитарного склада 3 разряда	А*

19. НИКОЛАЕВСКИЙ ВОЕННЫЙ ПОРТ				
1	Полковой комиссар	ШТРАУС Оскар Иванович	Отв. секретарь парткомиссии Николаевской ВМБ	У
2	Военврач 2 ранга	БРОНВЕЙБЕРГ Израиль Хаимович	Старший врач	У*
3	Старший лейтенант	ИВАНОВ Николай Андреевич	Начальник минной партии	У
4	Воентехник 1 ранга	ЛЕБЕДИНСКИЙ Владимир Александрович	Начальник КЭЧ	У
5	Интендант 2 ранга	ЧЕРКЕВИЧ Антон Станиславович	Начальник 1-го отделения	У
6	Военинженер 2 ранга	КОВАЛЬ Иван Ефремович	Начальник 6-го отделения	У
7	Интендант 2 ранга	БАРЫШЕВ Максим Георгиевич	Помощник начальника 6-го отделения	У
8		МОЗЫЛЕВ Евгений Васильевич	И.д. начальника 9-го отделения	А
9	Техник-интендант 1 ранга	БЕСПАЛОВ Николай Федорович	Помощник начальника 12-го отделения	У
10	Техник-интендант 1 ранга	ВЫДОМСКИЙ Владимир Михайлович	Пожарный инспектор порта	У*
11	Техник-интендант 1 ранга	ПАВЛЮК Адам Матвеевич	Зав. техскладом Очаковского отделения	У
12	Воентехник 2 ранга	ЗМИРЛОВ Иван Иванович	Орудийный техник	У*

УВСП-531				
1	Полковой комиссар	ЛАНЦОВ Иван Андреевич	Начальник политотдела	А*
2	Военинженер 2 ранга	СЕНЮХИН Василий Елисеевич	Главный инженер	А
УВСП-557				
1	Батальонный комиссар	АГАПОВ Николай Тимофеевич	Начальник политотдела	А*

УНР-87				
1	Военинженер 1 ранга	ПЛОТКИН Самарий Львович	Начальник УНР-87	ВМН
2	Батальонный комиссар	ДЕМЕНТ Иван Титович	Начальник политотдела	У*
3	Военинженер 2 ранга	СМИРНОВ Степан Георгиевич	Главный инженер	ВМН

4	Военинженер 3 ранга	ГОЛЬДБЕРГ Александр Исаевич	Начальник 4-го участка	ВМН
---	------------------------	--------------------------------	------------------------	-----

УНР-90

1	Военинженер 1 ранга	КОССОВИЧ Николай Сергеевич	Начальник УНР-90	ВМН
2	Военинженер 3 ранга	КВАХАДЗЕ Георгий Соломонович	Начальник 3-го участка	У

УНР-93

1	Военинженер 1 ранга	ДУБОВ Александр Григорьевич	Начальник УНР-93	ВМН
2	Военинженер 1 ранга	КОЗЛОВСКИЙ Анатолий Иосифович	Начальник УНР-93	ВМН
3	Полковой комиссар	ЕЛКИН Василий Яковлевич	Начальник политотдела	ВМН
4	Военинженер 3 ранга	ЕВТУХОВ Федор Дмитриевич	Начальник 2-го отделения	ВМН
5	Военинженер 3 ранга	ИВАНОВ Семен Григорьевич	Начальник 1-го отделения	ВМН

20. 2-е ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

1	Флагман 2 ранга	ОЗОЛИН Яков Иванович	Начальник 2-го ВМУ	Умер в тюрь- ме
2	Капитан 1 ранга	ЗЕЛЬТИНГ Арнольд Иванович	Преподаватель спецпредметов	ИТЛ*
3	Капитан 2 ранга	РУЛЬБ Август Андреевич	Старший преподаватель спецпредметов	А*

21. ВОЕННО-МОРСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ им. ЛКСМУ

1	Флагман 2 ранга	ОЗОЛИН Яков Иванович	Начальник ВМАУ	Умер в тюрь- ме
2	Полковник	РАЙЦИН Семен Михайлович	Начальник ВМАУ	А*
3	Капитан 2 ранга	БЕСПАЛЬЧЕВ Кон- стантин Александрович	Начальник штаба ВМАУ	А*
4	Полковой комиссар	ПЕТРОВ Павел Евсеевич	Начальник политотдела	ВМН
5	Полковой комиссар	ВАРТАНОВ Иван Абгарьевич	Отв. секретарь парткомиссии	А
6	Батальонный комиссар	СЛЕПЯН Борис Яковлевич	Старший инструктор политотдела	ВМН
7	Полковник	КРОНБЕРГ Мартин Иванович	Начальник строевого отдела	У*

8	Интендант 3 ранга	СКВОРЦОВ Петр Алексеевич	Начальник спецморского и технического довольствия	у
9	Интендант 3 ранга	ТЕРНОВОЙ Андрей Григорьевич	Начальник обозно- вещевого снабжения	у
10	Капитан 3 ранга	ТОЛБУЗИН Петр Львович	Помощник начальника учебно-планового отделения	у
11	Капитан	ЧЕКУНОВ Иван Львович	Помощник начальника учебно-планового отделения	у
12	Полковник	КОЛЬНИЦКИЙ Альфонс Иванович	Начальник артиллерийского цикла	А*
13	Капитан 2 ранга	ШЕНЯВСКИЙ Михаил Казимирович	Начальник военно-морского цикла	ВМН
14	Батальонный комиссар	МАЛИНСКИЙ Федор Иосифович	Начальник социально- экономического цикла	у*
15	Капитан 2 ранга	ШМИДТ Яков Яковлевич	Старший преподаватель кораблевождения и навигации	ИТЛ
16	Майор	ОВЧИННИКОВ Борис Леонидович	Преподаватель	А
17	Майор	СМИРНОВ Иван Александрович	Преподаватель	у
18	Капитан 3 ранга	ОЛЕНИН Михаил Михайлович	Преподаватель	А*
19	Капитан 3 ранга	ЯКУННИКОВ Сергей Алексеевич	Преподаватель морской тактики	ИТЛ*
20	Капитан	МАЛАХОВ Зосим Степанович	Преподаватель артиллерии	у*
21	Капитан	ВАЙВОД Отто Казимирович	Преподаватель артиллерии	у
22	Капитан	МОРДОВЧЕНКО Петр Федорович	Преподаватель	А*
23	Старший политрук	БИКБУЛАТОВ Мустафа Шагинурович	Преподаватель СЭЦ	у
24	Старший политрук	КУРАЛОВ Михаил Петрович	Преподаватель истории СССР	у
25	Воентехник 1 ранга	МИСНИК Федор Гаврилович	Преподаватель матчасти	у
26	Воентехник 2 ранга	ШАПОВАЛОВ Андрей Филиппович	И.д. преподавателя боезапаса	у*
27	Интендант 2 ранга	ТУРЧЕНКО Феодосий Филиппович	Комендант ВМАУ	у*

28	Капитан	АЛИМОВ Яков Алексеевич	Начальник курса	У
29	Техник-интен- дант 1 ранга	ЛАВРИНЕНКО Иван Иванович	Помощник командира батареи	У*
30	Старший военфельдшер	ХАБАРОВ Александр Матвеевич	Зубной врач	У
31	Лейтенант	РООГАС Вальтер Иоганович	Командир строевой группы отдела морской артиллерии	У
32	Техник-интен- дант 2 ранга	БЫЧКОВ Анатолий Павлович	Киномеханик	У

22. ВОЕННО-МОРСКОЕ АВИАЦИОННОЕ УЧИЛИЩЕ им. И.В.СТАЛИНА

1	Бригадный комиссар	ЧЕРНЫЙ-Лифшиц Григорий Семенович	Начальник ВМАУС	А*
2	Полковой комиссар	АПАРИН Кузьма Михайлович	Начальник политотдела	У
3	Полковник	СМАГА Иосиф Иванович	Командир 1-й авиабригады	А*
4	Военинженер 2 ранга	АРТЕМЬЕВ Петр Степанович	Старший инженер по эксплуатации 1-й авиа- бригады	А*
5	Старший лейтенант	ВИШНЕВСКИЙ Владислав Игнатьевич	Командир отряда 1-й авиабригады	А*
6	Полковник	МЫРСОВ Василий Иванович	Командир 2-й авиабригады	ВМН
7	Батальонный комиссар	МЕЛЮЩЕВ Семен Васильевич	Врид военкома 2-й авиабригады	У
8	Не имеет	ЧЕРНОВ Максим Максимович	Преподаватель 2-й авиабригады	У
9	Полковник	КИКТЕНКО Филипп Васильевич	Командир 3-й авиабригады	ВМН
10	Батальонный комиссар	ПОТАПОВ Яков Григорьевич	Военком 3-й авиабригады	У
11	Майор	ПОЛИКАРПОВ Никандр Андреевич	Штурман 3-й авиабригады	А*
12	Майор	КАЛИНИН Сергей Григорьевич	Начальник учебно-летного отдела	А*
13	Майор	КИРОВ Алексей Александрович	Помощник начальника учебно-летного отдела	У
14	Майор	ЛЯТОХА Георгий Иванович	Начальник строевого отделения	У*
15	Майор	ТУЖИЛКИН Георгий Иванович	Командир учебной АЭ	А*

16	Майор	ЯГУНОВ Иннокентий Акимович	Начальник штаба учебной АЭ	у*
17	Батальонный комиссар	НЕДОБУГА Макарий Тихонович	Преподаватель СЭЦ	у
18	Батальонный комиссар	ЧУДНОВСКИЙ Анатолий Петрович	Инструктор политотдела	у*
19	Военинженер 2 ранга	БУРЛЯЙ Иван Иосифович	Начальник цикла матчасти	А*
20	Военинженер 2 ранга	КРЮЧКОВ Александр Иванович	Старший инженер по экс- плуатации учебной АБ	у*
21	Интендант 2 ранга	КОЗЫРЕВ Николай Игнатьевич	Начальник отделения продовольственного снабжения	А
22	Интендант 2 ранга	ТУЮРОВ Николай Игнатьевич	Начальник обозно-вещево- го снабжения	ИТЛ
23	Капитан	ЕГОРОВ Константин Петрович	Командир АО 8 АЭ	А*
24	Капитан	КАДЫШЕВ Антон Иванович	Начальник связи учебной АБ	у*
25	Капитан	КАРПЕНКО Николай Павлович	Командир АО	у*
24	Капитан	ОДИНЦОВ Михаил Николаевич	Начальник учебно-летного отделения учебной АБ	у*
25	Капитан	СЧАСТНЫЙ Михаил Ильич	Начальник полигона	у*
26	Капитан	ШИТИКОВ Александр Маркович	Преподаватель тактики	у*
27	Старший политрук	КЛЕВЩИНСКИЙ Валентин Зенонович	Военком 4-й авиаэска- дрильи	ВМН
28	Старший политрук	АШКИНЕЙЗЕР Соломон Борисович	Военком 6-й авиаэска- дрильи	ВМН
29	Старший политрук	ШЕВДЕНЮК Николай Федорович	Отв. секретарь партбюро ОМТС	у*
30	Военинженер 3 ранга	ИЕРС Иоганнес Белимонович	Начальник авиаремонтных мастерских	А*
31	Военинженер 3 ранга	КНЯЗЕВИЧ Иван Иванович	Преподаватель цикла ма- териальной части и теории авиации	А*
32	Военинженер 3 ранга	СТАРОДУБЦЕВ Аркадий Иванович	Инженер авиабригады	А*
33	Интендант 3 ранга	КАРЛОВ Петр Петрович	Помощник начальника ВМАУС по МО	ВМН
34	Интендант 3 ранга	МАРТЫНОВ Иван Николаевич	Начальник финчасти ВМАУС	А

35	Интендант 3 ранга	ПАНИН Михаил Сергеевич	Начальник цикла матчасти и теории полета	у*
36	Интендант 3 ранга	ПУТКОНЕН Иван Петрович	Старший инженер по эксплуатации	А
37	Военврач 3 ранга	ИРХИН Григорий Евстигнеевич	Врид начальника санслужбы ВМАУС	у
38	Военврач 3 ранга	ПОПОВ Павел Петрович	Старший врач АЭ	А*
39	Старший лейтенант	БРАСЛАВСКИЙ Петр Алексеевич	Командир звена	у*
40	Старший лейтенант	КОМИССАРОВ Николай Александрович	Начальник связи ВМАУС	А*
41	Старший лейтенант	ЛЕОНИЧЕВ Иван Иванович	Командир звена	у*
42	Старший лейтенант	СИЗОВ Петр Николаевич	Преподаватель военного цикла	у*
43	Старший лейтенант	СОЙВЕР Александр Викторович	Штурман отряда	у*
44	Старший лейтенант	ТЕКУТОВ Филипп Виссарионович	Командир роты курсантов	у*
45	Старший лейтенант	ФИШЕР Иоган Александрович	Штурман отряда	А
46	Старший лейтенант	ЦЕРЦЕИЛ Иван Васильевич	Командир звена	у
47	Старший лейтенант	ЦОЙ-ДЯ-ХОН	Командир теоретического курса	А
48	Старший лейтенант	ЮДИН Дмитрий Иванович	Старший преподаватель цикла воздушной стрельбы	у*
49	Политрук	ГЛАМАЗДА Василий Абрамович	Преподаватель СЭЦ	у*
50	Политрук	РОЖКОВ Алексей Николаевич	Преподаватель СЭЦ	у*
51	Политрук	САШУК- ЗЛОБИНСКИЙ Александр Маркович	Преподаватель СЭЦ	у
52	Воентехник 1 ранга	ВЕРЗИЛОВ Владимир Никандрович	Преподаватель цикла ематчасти и теории авиации	А*
53		ГОЧИАШВИЛИ Иван Евстафьевич	Преподаватель теории авиации	у
54	Воентехник 1 ранга	НАЙНИС Эдуард Иосифович	Инженер по эксплуатации учебной АЭ	у

55	Лейтенант	ЛУКИН Михаил Афанасьевич	Преподаватель	У*
56	Лейтенант	ГРОМОДВИННИКОВ Василий Дмитриевич	Командир звена	У*
57	Лейтенант	ЕНЬКОВ Владимир Антонович	Инструктор-летчик	У
58	Лейтенант	КАЗАКОВСКИЙ Казимир Иванович	Инструктор-летчик по технике пилотирования и теории полета	У*
59	Лейтенант	КЕНДЗИОР Анатолий Николаевич	Инструктор-летчик	У
60	Лейтенант	ЛАЙЕР Андрей Петрович	Инструктор-летчик	У
61	Старший воен- фельдшер	КОВАЛЕНКО Дмитрий Николаевич	Старший лекпом	А*
62	Лейтенант	ЛЯПИН Григорий Трофимович	Командир звена	У*
63	Лейтенант	МАЙОРОВ Семен Иванович	Преподаватель штурманской подготовки	У
64	Лейтенант	МИЛОВАНОВ Евгений Иванович	Инструктор-летчик	У*
65	Лейтенант	МИХАЙЛОВ Иван Михайлович	Штурман НАО	У
66	Лейтенант	ПАЛЬМБАХ Рустик Адольфович	Инструктор-летчик	У
67	Лейтенант	ПАНИКАРОВСКИЙ Матвей Андреевич	Командир звена	У
68	Лейтенант	ПЕТРОВ Терентий Семенович	Командир звена	У*
69	Лейтенант	РОГОЖИН Михаил Финогенович	Командир звена	А
70	Лейтенант	СИТНИКОВ Герман Константинович	Инструктор-летчик	У
71	Лейтенант	СТРУКОВ Александр Филиппович	Инструктор-летчик	У*
72	Лейтенант	ТЮРИН Николай Петрович	Инструктор-летчик	У*
73	Лейтенант	ШВАРОБЕЙ Леонид Антонович	Инструктор-летчик	У*
74	Лейтенант	ЭЙТВИН Роберт Адамович	Инструктор-летчик	У*
75	Воентехник 2 ранга	БУРОВ Николай Семенович	Младший техник по приборам	У

76	Воентехник 2 ранга	ВИШНЕВСКИЙ Павел Николаевич	Старший авиатехник звена учебной АЭ	у*
77	Воентехник 2 ранга	ГАНСКОВЯК Станислав Иванович	Младший авиатехник	А*
78	Воентехник 2 ранга	ГЕЛЬМАН Михаил Фроимович	Младший авиатехник	у*
79	Воентехник 2 ранга	ГУБИН Михаил Дмитриевич	Младший авиатехник	у*
80	Воентехник 2 ранга	ДАВИДЕНКО Григорий Данилович	Младший авиатехник	у
81	Воентехник 2 ранга	ДОВГУН Николай Андреевич	Младший авиатехник	у*
82	Воентехник 2 ранга	ДУМЧЕВ Александр Иванович	Младший авиатехник	у*
83	Воентехник 2 ранга	ЖЕРЕБКОВ Афанасий Ефимович	Младший авиатехник	у*
84	Воентехник 2 ранга	ЗЕМБЕЛЬ Иван Алексеевич	Старший техник по вооружению	у*
85	Воентехник 2 ранга	ЗОНОВ Аркадий Васильевич	Младший авиатехник	у
86	Воентехник 2 ранга	КЕНИХ Семен Семенович	Младший авиатехник	у*
87	Воентехник 2 ранга	КИНЦЕЛЬ Владимир Генрихович	Старший авиатехник отряда	А*
88	Воентехник 2 ранга	КОЛЕСНИЧЕНКО Андрей Васильевич	Младший авиатехник	у
89	Воентехник 2 ранга	КРАЕВ Георгий Андреевич	Младший авиатехник	у*
90	Воентехник 2 ранга	КРАУЗЕ Сергей Александрович	Младший авиатехник	у
91	Воентехник 2 ранга	КУДИНОВ Иван Сидорович	Младший авиатехник	у*
92	Воентехник 2 ранга	КУЗНЕЦОВ Василий Акимович	Старший техик звена	у*
93	Воентехник 2 ранга	КУРАКИН Виктор Гаврилович	Младший авиатехник	А
94	Воентехник 2 ранга	ЛОГИНОВ Аристарх Петрович	Младший авиатехник	у*
95	Воентехник 2 ранга	МАЙСКИЙ Самуил Эмануилович	Врид начальника лаборатории аппаратуры	у
96	Воентехник 2 ранга	МАЦКЕВИЧ Леонид Михайлович	Младший авиатехник	у*

97	Воентехник 2 ранга	МЕЛИХОВ Яков Михайлович	Старший техник по вооружению отделения боепитания штаба	А*
98	Воентехник 2 ранга	НИКОЛАЕВ Дмитрий Иванович	Техник	А
99	Воентехник 2 ранга	ПОЛЯКОВ Василий Акимович	Старший техник отряда	У
100	Воентехник 2 ранга	ПОЛЯКОВ Никифор Миронович	Слушатель	У*
101	Воентехник 2 ранга	ПУРТОВ Иван Осипович	Старший авиатехник авиа- ремонтных мастерских	У
102	Воентехник 2 ранга	САКИР Павел Андреевич	Младший авиатехник	У*
103	Воентехник 2 ранга	СЕРОВ Павел Александрович	Младший авиатехник	У*
104	Воентехник 2 ранга	СПИЧКА Шлем Маркович	Младший авиатехник	А
105	Воентехник 2 ранга	СТЕСИН Иосиф Абрамович	Младший авиатехник	У*
106	Воентехник 2 ранга	ФЕДОТОВ Александр Иванович	Младший авиатехник	У
107	Воентехник 2 ранга	ЦИСТАН Сергей Афанасьевич	Младший авиатехник	У
108	Воентехник 2 ранга	ЧЕРЕДНИКОВ Василий Акимович	Младший авиатехник	У
109	Воентехник 2 ранга	ШКУЛЕВ Георгий Михайлович	Старший авиатехник звена	У*
110	Техник- интендант 2 ранга	ГАЛАЙ Павел Яковлевич	Начальник продоволь- ственно-вещевого доволь- ствия авиаэскадрильи	У*
111	Техник-интен- дант 2 ранга	КАДЫКОВ Лукьян Иосифович	Делопроизводитель	У*
112	Не имеет	БАБЕНКО Иван Сергеевич	Делопроизводитель	У
113	Не имеет	ВЕРИМЕЦ Андрей Фролович	Старший бухгалтер	У
114	Не имеет	ГОРСКИЙ Василий Григорьевич	Начальник обозно- вещевого отделения	У
115	Не имеет	ИВАНОВ Сергей Павлович	Начальник плавсредств	У
116		КИРКИН Николай Кириллович	Лекпом	А

117		ЛУКАН Андрей Антонович	Старший лаборант	У
118	Не имеет	ОШЛЫКОВ Михаил Борисович	Старший техник по вооружению	У*
119		ПИСКАРЕВ Михаил Иванович	Инструктор-пилот	У*
120	Не имеет	ПЫСИН Леонид Иванович	Делопроизводитель	У*
121	Не имеет	СЛЕПЬЯН Иосиф Яковлевич	Делопроизводитель	У
122	Не имеет	СЫСОЕВ Федор Андреевич	Старший авиатехник	У
123		ШУШПАНОВ Владимир Федорович	Начальник контрольного отделения авиаремонтных мастерских	У*
23. УЧЕБНЫЙ ОТРЯД				
1	Капитан 2 ранга	ГНЕВШЕВ Николай Иванович	Командир учебного отряда	ВМН
2	Полковой комиссар	ВЕРБЕНКО Павел Павлович	Начальник полиотдела	А
3	Капитан	ГАЛАЙЧУК Павел Капитонович	Начальник учебной части УО	А*
4	Старший поли- трук	ПАБО Николай Федорович	Секретарь парткомиссии УО	У*
5	Интендант 3 ранга	МАКОВИЧ Евгений Иванович	Начальник строевого отделения	У*
6	Политрук	АРТАМОНОВ Сергей Степанович	Политрук учебного отряда	У
7	Политрук	СИДИЛИН Семен Абрамович	Инструктор политотдела	У
8	Техник- интендант 1 ранга	ЗВЕРЕВ Семен Николаевич	Начальник хозяйственного УО	У
9	Техник- интендант 1 ранга	МИНЯЙЛО Вячеслав Абрамович	Делопроизводитель УО	У*
Учебный корабль «Нева»				
11	Капитан 1 ранга	ЛЕЕР Александр Фридрихович	Командир УК «Нева»	У
12	Старший лейтенант	ВОСТРЫХ Евгений Павлович	Помощник командира УК «Нева»	У*

13	Старший лейтенант	ГОРБУНОВ Михаил Васильевич	Помощник командира УК «Нева»	ВМН
14	Военинженер 3 ранга	КУЗЬМИЧЕВ Константин Сергеевич	Командир БЧ-5 УК «Нева»	У
15	Воентехник 1 ранга	ЛИФАНОВ Василий Матвеевич	Командир ЭМС УК «Нева»	У*
16	Военфельдшер	БЕРМАН Иосиф Абрамович	Лекпом УК «Нева»	У*
Учебное судно «Очаков»				
17	Капитан 3 ранга	АБОЛИН Карл Мартынович	Командир УС «Очаков»	А*
18	Старший политехник	ПИНДЮРЕНКО Владимир Федорович	Военком УС «Очаков»	У*
Школа связи				
19	Полковник	ФАБЕЛЬ Александр Петрович	Начальник Школы связи	ВМН
20	Капитан	ПЕТРОВ Абрам Павлович	Преподаватель спецпредметов Школы связи	У
21	Лейтенант	КЕЙЗЕР Роберт Августович	Прикомандирован к Школе связи	У*
Машинная школа				
22	Полковник	ЯГУНОВ Иван Алексеевич	Начальник Машинной школы	ВМН
23	Техник-интендант 1 ранга	ЧЕРНЫХ Яков Васильевич	Помощник начальника Машинной школы по МО	У*
24	Военинженер 3 ранга	ДМИТРИЕВ Василий Васильевич	Преподаватель спецпредметов Машинной школы	А*
25	Военинженер 3 ранга	ПЕТРОВИЧ Владимир Яковлевич	Преподаватель Машинной школы	У*
26	Военинженер 3 ранга	СЕМИН Василий Васильевич	Преподаватель Машинной школы	У
27	Интендант 3 ранга	ПРОСТИМКИН Владимир Никитович	Командир учебной роты Машинной школы	У
28	Воентехник 1 ранга	ГАЛИЦКИЙ Антон Семенович	Преподаватель спецпредметов Машинной школы	У
29	Воентехник 1 ранга	КОМАРОВ Александр Васильевич	Преподаватель спецпредметов Машинной школы	У*
Объединенная школа				
30	Капитан 2 ранга	МОЧАЛОВ Александр Александрович	Начальник Объединенной школы	ВМН

31	Батальонный комиссар	КРОНЬЕВ Петр Степанович	Военком Объединенной школы	А*
32	Капитан	ПРОКОПЕНКО Михаил Иванович	Помощник начальника ОШ по строевой части	ИТЛ
34	Старший лейтенант	САХАНЕВ Родислав Всеволодович	Преподаватель спецпредметов ОШ	ВМН
35	Воентехник 1 ранга	КУЗНЕЦОВ Василий Семенович	Преподаватель спецпредметов Объединенной школы	У
36	Воентехник 1 ранга	МАНОХИН Трофим Ефимович	Преподаватель спецпредметов Объединенной школы	У*
38	Лейтенант	БОРИСОВ Николай Трофимович	Преподаватель спецпредметов Объединенной школы	У
39	Техник-интендант 2 ранга	СУВОРОВ Василий Алексеевич	Преподаватель спецпредметов ОШ	У
Электро-механическая школа				
40	Военинженер 3 ранга	КОГАН Ефим Григорьевич	Преподаватель спецпредметов ОШ	У*
41	Военинженер 3 ранга	ФАКИРОВ Илья Харитонович	Преподаватель спецпредметов ОШ	У*
42	Воентехник 1 ранга	ПИЦИРАНИ Галлилео Пиевич	Преподаватель спецпредметов ОШ	У
Черноморский флотский экипаж				
43	Интендант 3 ранга	ПЕРЕВАЛОВ Василий Власович	Командир Черноморского флотского экипажа	У*
44	Лейтенант	ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Иванович	Преподаватель спецпредметов	А*
45	Воентехник 2 ранга	ГОЛОВАЦКИЙ Карл Григорьевич	Начальник учебной мастерской ШО	У*
46	Военфельдшер	ШВАРЦБАХ Вильгельмина Карловна	Зубной врач ФЭ	У

25. НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ МОРСКОЙ АВИАЦИИ (НИИМА)				
1	Полковник	КОРОЛЬКОВ Виктор Александрович	Начальник отделения спецслужб	А*
2	Майор	НИКИТИН Иван Иванович	Начальник технического отделения	У*
3	Военинженер 2 ранга	КУДРЯВЦЕВ Николай Иванович	Начальник испытательного отделения 3-го отдела	У*
4	Военинженер 3 ранга	КИСЕЛЕВ Константин Михайлович	Старший инженер	У*

5	Военинженер 3 ранга	ЛОБУНЕЦ Дмитрий Павлович	Начальник отделения МТО технического отдела	у
6	Военинженер 3 ранга	ПОПКОВ Николай Петрович	Ведущий инженер морской летно- технической станции	у
7	Военинженер 3 ранга	РУДЕНЧИК Виталий Антонович	Ведущий инженер испытательной группы морской летно-технической станции	у
8	Военинженер 3 ранга	СОБЧЕНКО Ростислав Михайлович	Старший инженер испытательной группы морской летно-технической станции	у*
9	Воентехник 1 ранга	НОВОЖИЛОВ Петр Федорович	Начальник техчасти	у*
10	Лейтенант	ИВЛЕВ Леонид Александрович	Летчик-наблюдатель летно-испытательной эскадрильи	у*
11	Лейтенант	МАТВЕЕВ Яков Иванович	Летчик летно- испытательной эскадрильи	у*
12	Воентехник 2 ранга	САФРОНОВ Константин Александрович	Старший борттехник испытательной группы морской летно- технической станции	у*
13		БОЙКО Степан Васильевич	Инженер-испытатель	у*
14		ВОЛКОВ Николай Михайлович	Старший лекпом санитарной службы	у
15		ГЕЛЛЕР Михаил Наумович	Старший инженер	А
Курсы ускоренной подготовки командного состава запаса				
1	Капитан 1 ранга	ТИЛИЧЕЕВ Сергей Александрович	Начальник КУПКС	ВМН
2	Капитан 3 ранга	КУЗНЕЦОВ Александр Константинович	Начальник учебно- строевого отделения	у*
3	Интендант 2 ранга	ТИРБАХ Евгений Александрович	Помощник начальника учебно-строевого отделения	у*
4	Капитан	КАЗИН Сергей Яковлевич	Старший преподаватель	у
5	Капитан- лейтенант	ЗАЛКИНД Илья Абрамович	Преподаватель	у*
6	Капитан- лейтенант	ЛАППО Иосиф Антонович	Помощник начальника курсов	у*
7	Капитан- лейтенант	ЮМАНКОВ Петр Александрович	Помощник начальника курсов	у

8	Военинженер 3 ранга	КАРКЛИНИС Альфонс Юльевич	Преподаватель	у
9	Лейтенант	РЖЕПНИЦКИЙ Вацлав Иванович	Преподаватель спецпредметов	у

Курсы переподготовки начсостава военно-хозяйственной службы ЧФ

1	Интендант 2 ранга	КРЫЛОВ Георгий Михайлович	Начальник курсов	у
Севастопольский военный госпиталь				
1	Военврач 1 ранга	ЗАРУБИН Александр Алексеевич	Начальник медицинского отделения	у*
2	Военврач 1 ранга	ХАРИТОНОВ Степан Николаевич	Начальник ушного отде- ления	у*
3	Военврач 2 ранга	ГАРАМ-ГРАНОВСКИЙ Михаил Иванович	Начальник кожно-венеро- логического отделения	у*
4	Военврач 2 ранга	ОРЛОВ Андрей Павлович	Помощник начальника госпиталя	у
5	Военврач 2 ранга	РЕВЯКИН Леонид Петрович	Старший ординатор	у
6	Интендант 3 ранга	БАБИЧ Иван Михайлович	Начальник отделения вещевого снабжения	у
7	Военврач 3 ранга	ПЕРЛОВ Дмитрий Яковлевич	Ординатор ушного отделения	у
8	Военврач 3 ранга	ЧЕРНИКОВ Иван Степанович	Ответственный ординатор	у
9	Старший военфельдшер	ЮДИНА-ЦЕДЕРБАУМ Дина Исаевна	Ординатор – зубной врач	у

Очаковский военно-морской госпиталь

1	Военврач 3 ранга	ФЕЛЬДМАН Макс Самойлович	Начальник Очаковского ВМГ	у
2	Военврач 3 ранга	КЛЮЧНИКОВ Павел Иванович	Зубной врач Очаковского ВМГ	А*
3	Военврач 3 ранга	ПОЛЫНСКИЙ Владимир Семенович	Начальник школы санитар- ных инструкторов ЧФ	у*
4		КОРЕЦКИЙ Павел Яковлевич	Зав. делопроизводством школы санинструкторов	у

Санатории и дома отдыха

1	Бригинтендант	ИВАНОВ Алексей Николаевич	Начальник Сочинского санатория	у
2	Старший военфельдшер	ГАРТМАН Эрнест Эрнестович	Начальник Сухумского дома отдыха	А
3		ГАСЛОВ Серафим Леонидович	Начальник матобеспечения окружного санатория ЧФ	у*

В распоряжении Военного совета ЧФ				
1	Лейтенант	АЛЕЙНИКОВ Григорий Демьянович		у*
2	Лейтенант	ШАХБАЗЬЯН Эмиль Степанович		у*
Другие подразделения				
1	Старший лейтенант	ХУДЧЕНКО Василий Иванович	Помощник коменданта г. Севастополя	у*
2	Старший лейтенант	МАЛЫГИН Константин Алексеевич	Начальник оперативно- подготовки штаба МПВО г.Одессы	у*
3	Старший лейтенант	МУРАТОВ Анатолий Олегович	Военрук Одесского института водного транспорта	у*
4	Политрук	АНДРЕЙЧЕНКО Иван Андреевич	Военком ПЛ	у*
5	Политрук	КИППЕР Наум Зусьевич	Начальник Северного базового клуба ЧФ	А*
6	Политрук	ШУТКИН Георгий Арсентьевич	Политрук 146-го отд. взвода МСВ ЧФ	у
7	Техник-интендант 1 ранга	ДАВИДОВИЧ Кузьма Степанович	Помощник начальника морской базовой библиотеки ДКАФ	у
8	Техник-интендант 1 ранга	КОВАЛЕНКО Семен Харитонович	Командир спасательного судна «Меркурий»	у*
9	Техник-интендант 1 ранга	ФИЩУКОВ Михаил Аронович	Начальник сектора культурно-художественной работы Севастопольского ДКАФ	у*
10	Лейтенант	КОЧАНИН Исидор Адамович	Начальник базового кабинета торпедной стрельбы ЧФ	у

Военные представители

1	Военинженер 2 ранга	ЯХОНТОВ Виктор Васильевич	Начальник Черноморской базы Остехбюро	ВМН
2	Военинженер 1 ранга	УСПЕНСКИЙ Константин Васильевич	Военпред УК УМС РККА	у
3	Военинженер 2 ранга	ДАВЫДКИН Федор Михайлович	Военпред УВ по южной группе торпедных заводов	ВМН
4	Военинженер 1 ранга	МЕШКОВ Семен Федорович	Старший военпред УК в г. Николаеве	у
5	Военинженер 2 ранга	БОДИСКО Алексей Дмитриевич	Старший военпред УК в г. Николаеве	ВМН

6	Военинженер 2 ранга	ВЕЙП Карл Замуэльевич	Помощник военпреда ГТУ в г. Николаеве	А*
7	Военинженер 2 ранга	ЗИНОВЬЕВ Михаил Яковлевич	Военпред УК в г. Николаеве	ИТЛ
8	Военинженер 2 ранга	КЛИМЕНКО Никита Арсеньевич	Старший военпред УК в г. Николаеве	А*
9	Военинженер 2 ранга	КОЗЬМИНЫХ Андрей Васильевич	Старший военпред УК в г. Николаеве	ИТЛ
10	Военинженер 2 ранга	ТОВСТЫХ Александр Васильевич	Старший военпред УВ в г. Николаеве	А*
11	Военинженер 2 ранга	ХРЫПОВ Петр Петрович	Старший военпред УК в г. Николаеве	у*
12	Военинженер 3 ранга	ГУСЕВ Виктор Ильич	Помощник военпреда УК в г. Николаеве	у
13	Военинженер 3 ранга	КЛЯУС Николай Иванович	Помощник военпреда УВ в г. Николаеве	ВМН
14	Военинженер 3 ранга	ЯНОВСКИЙ Ефим Семенович	Районный инженер УВ в г. Николаеве	А*
15	Воентехник 2 ранга	МУРАВЬЕВ Василий Константинович	Старший техник по механической части КПА УК УМС в г. Николаеве	у
16	Военинженер 1 ранга	САВВИН Павел Петрович	Военпред УВ в г. Б. Токмак	ИТЛ
17	Военинженер 2 ранга	НОВИКОВ Иван Григорьевич	Военпред УВ в г. Б. Токмак	А
18	Военинженер 2 ранга	КЕРНЕР Густав Робертович	Старший военпред УК в г. Харькове	ВМН
19	Военинженер 1 ранга	ГОДЛЕВСКИЙ Виктор Иванович	Старший военпред УВиСБП в г. Севастополе	у
20	Военинженер 2 ранга	СВАРИК Евгений Антонович	Старший военпред УВ в г. Севастополе	ВМН
21	Воентехник 1 ранга	КИБОРТ Эдуард Станиславович	Помощник военпреда в г. Севастополе	у*
22	Капитан- лейтенант	АУГТЯРОВ Эдуард Гансович	Военпред УВ в г. Феодосии	у*
23	Военинженер 3 ранга	МАЗУРОВ Борис Авраамович	Военпред УВ УМС в СКВО	ВМН
24		МАЗУРОВ Александр Иосифович	Старший техник КПА УВ УМС	у

**Одесский институт инженеров водного транспорта
и Одесский морской техникум**

1	Капитан 3 ранга	ЛЯЛЬЧЕНКО Евгений Власович	Военрук Одесского морского техникума	У*
2	Военинженер 2 ранга	КАМЫНО Леонард Карлович	Старший преподаватель военной подготовки Одесского института инженеров водного транспорта	А*
3	Интендант 3 ранга	АПРЕЛЕВ Михаил Федорович	Начальник военно- учебной части Одесского морского техникума	ИТЛ*

**Список командиров (начальников) ЧФ, освобожденных после ареста или восстановленных в кадрах ВМФ
после увольнения по политическим мотивам, которым позже были присвоены
адмиралские и генеральские звания**

№ п/п	Воинское звание на момент ареста или увольнения	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата ареста (увольнения)	Дата освобождения из заключения (восста- новления на службе)	Присвоенное воинское звание	Дата присвоения
А) в период Второй мировой войны							
1	Майор	БАРТНОВСКИЙ Дмитрий Филиппович	1902	(08.1938)	(04.1939)	Генерал-лейте- нант авиации	25.09.1944
2	Капитан 3 ранга	МАРКОВ Филипп Савельевич	1898	08.1937	06.1938	Контр- адмирал	18.04.1943
3	Комбриг	МИРОНОВ Алексей Матвеевич	1896	08.1938	21.09.1940	Генерал-майор авиации	03.01.1942
4	Старший лейте- нант	МУРАТОВ Анатолий Олегович	1900	(03.1937)	(10.1938)	Генерал-майор	11.07.1945
5	Капитан 2 ранга	РУДЬ Август Андреевич	1898	07.1938	03.1940	Контр- адмирал	20.04.1945
6	Полковник	СМАГА Иосиф Иванович	1896	23.06.1938	02.1940	Генерал-майор авиации	11.07.1945
7	Капитан 1 ранга	ХОРОШИН Борис Владимирович	1892	01.08.1938	10.1939	Контр- адмирал	16.09.1941

Б) после Второй мировой войны							
1	Лейтенант	БАКАРДЖИЕВ Вячеслав Георгиевич	1911	(07.1938)	(07.1940)	Контр-адмирал	08.08.1955
2	Капитан 2 ранга	БЕСПАЛЧЕВ Константин Алексеевич	1895	03.08.1938	27.04.1940	Контр-адмирал	03.08.1953
3	Капитан	КАЗАНОВСКИЙ Владимир Николаевич	1909	(05.1938)	(12.1938)	Генерал-майор береговой службы	27.01.1951
4	Лейтенант	РУМЯНЦЕВ Борис Владимирович	1909	(06.1937)	(09.1939)	Контр-адмирал	18.02.1958
5	Старший лейтенант	СОЛОГУБ Павел Михайлович	1904	(06.1937)	(09.1939)	Генерал-майор артиллерии	03.11.1951

ПРИКАЗ по ЧФ от 20 августа 1939 г. город Севастополь.

СОДЕРЖАНИЕ:
О срывах плана использования авиации
соединениями и кораблями ЧФ*

За последнее время участились случаи срыва плана использования авиации, обеспечивающей боевую подготовку кораблей флота, в результате чего происходят напрасные вылеты самолётов, трата времени, моторесурса и горючего, трата государственных средств и срывы плана боевой подготовки.

ФАКТЫ:

1. 30 мая 1939 г. а/м «Бодрый», сообщил в Штаб ОКА о том, что не нуждается в самолёте лишь после того, как последний вылетел по плану и два часа находился в воздухе.

2. 26 мая 1939 г., для обеспечения тренировки БММ в базе, был выслан самолёт, но миноносцы ушли в море, не сообщив об этом...

3. Того же числа был выслан самолёт для обеспечения стрельбы а/м «Бодрый», но эсминец в море не вышел.

4. 29 мая 1939 г. вылетевшие для обеспечения самолёты – пробыли напрасно в воздухе: один 3 ч. 40 мин, второй – 2 часа, так как на непрерывные вызовы корабли не отвечали, как выяснилось позже, занимались совсем другим видом боевой подготовки.

Однако, после того, как самолёты совершили посадку, командование БММ, потребовало вторичного вылета их.

5. 4 июня 1939 г. а/м «Н», который должен был по плану проводить зенитную стрельбу на ходу, фактически не стрелял, самолёт более трех часов пробыл в воздухе и возвратился, не получив с корабля никаких извещений.

6. Того же числа самолёт для а/м «Д» пробыл напрасно в воздухе 3 ч. 40 мин., так как учение не состоялось.

7. 26 июня 1939 г., подлодка «Щ-204» не потрудилась связаться с самолётом, вылетевшим для её обеспечения, и последний пробыл в воздухе без дела около двух часов.

8. 29 мая 1939 г., для тренировки зенитчиков, вылетел самолёт, корабли не отвечали ни на какие вызовы, даже выпел, подобранный с тральщика, не смог расшевелить командиров. Самолёт с сомнительной пользой летал около двух часов.

9. 8 июля 1939 г., из-за неправильного маневрирования самолёта №6 ОКА, была сорвана стрельба Л/К «ПК». Зенитные стрельбы линкора сорвались подряд шесть раз.

10. 14 июля 1939 г., из-за необеспеченности буксировочными тросами для конусов, самолёты не вылетели, были сорваны: стрельбы Л/К «ПК»

и ТЩ «Якорь» и ТЩ «Гарпун», «Взрыв», причём заранее об этом корабли оповещены не были.

Перечисленные факты показывают исключительную недисциплинированность и нежелание организовать правильное использование обеспечивающих средств со стороны командиров соединений и кораблей, а также крайне нерадивое отношение к обеспечению боевой подготовки флота со стороны авиации.

Большинство фактов использования авиации со стороны кораблей падает на БММ, на что обращаю внимание командование БММ.

Эти же факты ставят под серьёзное сомнение налаженность связи кораблей с самолётами.

Начальнику Отдела Связи ЧФ проверить состояние связи с самолётами и доложить к 25-му августу сего года.

На это же обращаю внимание Командующего ВВС ЧФ и командиров соединений и частей.

КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРЕДУПРЕЖДАЮ всех командиров соединений и частей, что впредь использование по их вине средств обеспечения, в частности самолётов по плану без уважительных причин и без предварительного оповещения буду рассматривать, как тягчайший проступок в срыве боевой подготовке и напрасное изматывание средств и техники.

Командующему ВВС ЧФ и командирам соединений и частей о подобных случаях немедленно сообщать в Штаб Флота.

По отмеченным фактам Командующему ВВС ЧФ и командирам соединений и частей, до 25 августа 1939 г. провести расследование, наказать виновных и донести в Штаб Флота. Начальнику 2 отдела доложить исполнение данного приказа 29 августа сего года.

КОМАНДУЮЩИЙ ЧФ
ФЛАГМАН 1 РАНГА */Октябрьский/*

ЧЛЕН ВОЕННЫЙ СОВЕТА ЧФ:
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР */Никитин/*

**Начальнику политуправления ЧФ
Полковому комиссару тов. Масалову***

Политдонесение

**Объяснительная записка состояния дисциплины
за август месяц 1939 г.**

1. Данные о состоянии дисциплины в частях Севастопольской базы ВВС ЧФ говорят о том, что работа по укреплению воинской дисциплины ведётся рывками, не систематически, парторганизация и КСМ организация неудовлетворительно ведут борьбу за авангардную роль коммунистов.

Август месяц снова даёт скачек дисциплинарных проступков. Отчасти это объясняется и неудовлетворительной дисциплинарной практикой, где вместо планомерной, глубокой воспитательной работы проводится линия голого администрирования.

2. По характеру проступков в августе месяце имели 5 случаев невыполнения приказаний, из которых 4 падают на коммунистов и комсомольцев. Из них один отдан под суд военного трибунала.

Имели также случаи сна на посту и дневальстве, которых не было в прошлом месяце. Увеличились также случаи самовольных отлучек, пререкания и грубости подчинённых к нач. составу, а также и нач. состава к подчинённым.

Почти во всех частях за август месяц произошло увеличение дисциплинарных проступков в 1,5 – 2 раза.

*Начальник политотдела Севастопольской базы ВВС ЧФ
Батальонный комиссар / / Бершов*

* РГА ВМФ. Ф. Р-886. Оп. 2. Д. 418. Л. 78.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аболин К.М., капитан 3 ранга
Аверин М.А., старший лейтенант ГБ
Агапов Н.Т., батальонный комиссар
Агафонов Н.Т., полковой комиссар
Акопянц Г.Г., лейтенант
Алейников Г.Д., лейтенант
Александров, капитан 1 ранга
Александрович Ю.А., воентехник 1 ранга
Алимов Я.А., капитан
Алфеев Н.А., младший лейтенант ГБ
Алякрицкий Б.Е., инженер-флагман 2 ранга
Амелин Н.М., капитан ГБ
Андрейченко И.А., политрук
Андреус К.Ю., капитан 2 ранга
Андриасов А.А., воентехник 2 ранга
Аниол А.П., лейтенант ГБ
Анисимов С.Д., лейтенант
Антипов Д.М., бригадный комиссар
Антонцев И.К., воентехник 2 ранга
Антошин М.П., интендант 2 ранга
Апарин К.М., полковой комиссар
Апрелев М.Ф., интендант 3 ранга
Артамонов А.А., воентехник 1 ранга
Артамонов С.С., политрук
Артемов Д.Я., военинженер 1 ранга
Артемов П.С., военинженер 2 ранга
Архангельский А.С., интендант 2 ранга
Ассар И.А., полковой комиссар
Ататюрк, Мустафа Кемаль, президент
Турецкой республики
Аугъяров Э.Г., капитан-лейтенант
Ашкнейзер С.Б., старший политрук

Б

Бабенко И.С., делопроизводитель
Бабич И.М., интендант 3 ранга
Багнюк В.М., майор

Багрий-Шахматов В.Д., интендант 3 ранга
Бажанов Н.Н., комдив
Байрачный И.П., лейтенант
Байрачный Н.П., старший политрук
Бакарджиев В.Г., лейтенант
Бакулин В.И., лейтенант
Балан Д.А., техник-интендант 1 ранга
Балтун А.А., лейтенант
Банюшевич П.М., майор
Баранов Д.Я., старший лейтенант
Баранов П.И., капитан 3 ранга
Бомбир В.В., младший лейтенант
Бондарев И.И., воентехник 2 ранга
Бондаренко П.Т., бригадный комиссар
Борисевич И.И., батальонный комиссар
Борисов Н.Т., лейтенант
Борисов С.Д., интендант 3 ранга
Боровский Н.С., батальонный комиссар
Бочаров Ф.Д., старший лейтенант
Браславский П.А., старший лейтенант
Братенков К.П., младший лейтенант ГБ
Бринцев И.С., техник-интендант 2 ранга
Бродецкий Д.Д., капитан
Бродский И.И., военврач 2 ранга
Бронвейберг И.Х., военврач 2 ранга
Бугров А.Т., техник-интендант 1 ранга
Бударев В.И., старший лейтенант ГБ
Будников С.С., младший лейтенант ГБ
Буков С.П., техник-интендант 2 ранга
Буланов, сотрудник НКВД СССР
Булахович Г.М., майор
Булин А.С., армейский комиссар 2 ранга
Булычев И.Ф., лейтенант
Булышкин А.А., корпусной комиссар
Буль С.П., капитан-лейтенант
Бульон В.В., лейтенант
Бумштейн Е.Г., начальник технического
отдела
Бурков Ф.К., майор
Бурляй И.И., военинженер 2 ранга
Буров Н.С., воентехник 2 ранга
Бурханов А.С., старший лейтенант
Бушмакин Е.Н., старший лейтенант

Быков А.С., старший лейтенант
Быльский А.М., воентехник 2 ранга
Бычков А.П., техник-интендант 2 ранга
Бютнер Г.Н., старший лейтенант

В

Вайвод О.К., капитан
Валицкий И.И., интендант 3 ранга
Вартанов И.А., полковой комиссар
Васильев Б.Н., старший лейтенант
Васильев Г.В., флагман 2 ранга
Васильев С.Л., воентехник 2 ранга
Васильченко И.Г., воентехник 2 ранга
Вашкевич П.С., майор
Ведмедь С.А., капитан
Вейнберг И.О., старший политрук
Вейнберг Ф.А., лейтенант ГБ
Вейп К.З., военинженер 2 ранга
Величко А.К., младший лейтенант ГБ
Величко Э.П., военинженер 3 ранга
Венедиктов Н.А., инженер 71-го авиапарка
Вербанов Ф.А., и.д.лекпома 61 ап
Вербенко П.П., полковой комиссар
Веретельников К.Д., воентехник 2 ранга
Верзилов В.Н., воентехник 1 ранга
Веримец А.Ф., старший бухгалтер
Вертушенко В.М., политрук
Вехов П.В., военинженер 1 ранга
Винокуров М.Н., военюрист
Винокуров Ф.Е., лейтенант ГБ
Виноходов Е.А., интендант 2 ранга
Виравовский Л.З., капитан
Вишневский В.И., старший лейтенант
Вишневский П.Н., воентехник 2 ранга
Вишняков Б.С., капитан 3 ранга
Владимирский Ю.А., лейтенант
Власов Г.И., интендант 3 ранга
Власов К.В., военврач 1 ранга
Воеводин К.П., младший лейтенант ГБ
Войнаховский С.Ф., интендант 3 ранга
Войнилович С.Н., старший лейтенант
Войно А.К., интендант 3 ранга
Войтеко П.С., бригадвоенюрист
Войцехович В.К., старший лейтенант ГБ
Волков И.А., старший лейтенант
Волков И.Д., военинженер 2 ранга
Волков Н.Г., капитан
Волков Н.М., старший лекпом санитарной службы
Волконский В.Ф., старший лейтенант
Володин Н.Г., лейтенант
Волчков Н.С., воентехник 1 ранга
Вольский В.С., интендант 3 ранга

Вольфрам Л.Д., старший лейтенант
Воронцов П.Н., полковой комиссар
Ворошилов К.Е., Маршал Советского Союза
Ворошилов М.А., воентехник 1 ранга
Вострых Е.П., старший лейтенант
Вшеляки В.Л., полковник
Выдомский В.М., техник-интендант 1 ранга
Высочинский К.Т., старший лейтенант

Г

Гаврилов В.Д., капитан
Гавриш М.И., техник-интендант 2 ранга
Галай П.Я., техник-интендант 2 ранга
Галайчук П.К., капитан
Галицкий А.С., воентехник 1 ранга
Галлер Л.М., флагман флота 2 ранга
Гамарник Я.Б., армейский комиссар 1 ранга
Ганжа П.А., старший лейтенант
Ганжи А.С., воентехник 1 ранга
Ганичин П.Г., воентехник 2 ранга
Гансковяк С.И., воентехник 2 ранга
Гарам-Грановский М.И., военврач 2 ранга
Гартман Э.Э., старший военфельдшер
Гаслов С.Л., начальник матобеспечения
окружного санатория чф
Геллер М.Н., старший инженер
Гельман М.Ф., воентехник 2 ранга
Гендельман М.Е., политрук
Гердт А.Ф., лейтенант
Герлихман М.М., воентехник 2 ранга
Германов М.А., старший лейтенант ГБ
Гершковский Б.И., техник-интендант 2 ранга
Гильманшин Л.Г., военфельдшер
Гиндин Л.Г., техник-интендант 2 ранга
Гинзбург М.Я., воентехник 1 ранга
Глаголевский Л.Е., военинженер 3 ранга
Гламазда В.А., политрук
Глозман Н.Р., майор
Глухов Г.В., лейтенант
Глухоедов В.Г., интендант 2 ранга
Глядейко А.В., командир 11 мдрэ
Гляс Н.А., воентехник 2 ранга
Гмыря А.М., военфельдшер
Гневшев Н.И., капитан 2 ранга
Гнилокишкин А.А., старший лейтенант
Годлевский А.З., интендант 2 ранга
Годлевский В.И., военинженер 1 ранга
Годлевский Г.Ф., лейтенант
Головацкий К.Г., воентехник 2 ранга
Голубев Ф.Л., военврач 3 ранга
Голубовская А.И., старший военфельдшер

Гольбиндер Л.Б., отв. секретарь партбюро
42 оад
Гольдберг А.И., военинженер 3 ранга
Горай И.П., старший лейтенант
Горбатенко А.А., лейтенант
Горбатов Н.М., лейтенант
Горбунов М.В., старший лейтенант
Гордеев П.П., интendant 1 ранга
Горелов И.М., капитан 3 ранга
Горский В.Г., начальник обозно-вещевого
отделения
Горский Д.Н., старший политрук
Гостев А.Д., воентехник 1 ранга
Гостев Г.С., военврач 3 ранга
Гочиашвили И.Е., преподаватель теории
авиации
Грабченко А.М., старший лейтенант ГБ
Грайм И.И., военинженер 3 ранга
Грапс Л.А., капитан 3 ранга
Гребенников И.Ф., капитан
Грен И.И., флагман 2 ранга
Гржибовский И.А., лейтенант
Григорьев В.Г., лейтенант ГБ
Гриппиоти Г.Г., воентехник 2 ранга
Гриценко А.А., майор
Гришин А.С., армейский комиссар 2 ранга
Гриценко И.П., техник-интendant 2 ранга
Громодвинников В.Д., лейтенант
Грохольский С.М., майор
Грудинин И.А., интendant 3 ранга
Губин М.Д., воентехник 2 ранга
Гутин Г.И., армейский комиссар 2 ранга
Гудайтис П.К., лейтенант
Гудков Г.А., лейтенант
Гуляков А.И., политрук
Гурвич А.Я., батальонный комиссар
Гурьев К.И., дивинтendant
Гусаров П.Ф., старший лейтенант
Гусаров Я.И., интendant 3 ранга
Гусев В.И., военинженер 3 ранга
Гусев Е.З., лейтенант ГБ
Гушкевич В.И., интendant 3 ранга

Д

Давиденко Г.Д., воентехник 2 ранга
Давидович К.С., техник-интendant 1 ранга
Давыдкин Ф.М., военинженер 2 ранга
Давыдов Б.А., военинженер 3 ранга
Даймитов В.Н., капитан 2 ранга
Данилов Н.Н., старший лейтенант ГБ
Дейнеко В.К., воентехник 2 ранга
Демент И.Т., батальонный комиссар
Денисюк А.Н., младший лейтенант ГБ

Дзенит Ф.Г., техник-интendant 1 ранга
Диков П.Г., воентехник 1 ранга
Дмитриев В.В., военинженер 3 ранга
Доброжинский А.К., старший лейтенант
Довбня П.А., старший лейтенант
Довгун А.С., воентехник 1 ранга
Довгун Н.А., воентехник 2 ранга
Доминиковский М.А., капитан 1 ранга
Донец Е.П., майор
Дорошко Н.И., военврач 3 ранга
Драгун Д.А., лейтенант ГБ
Дреер А.И., военинженер 2 ранга
Дронов Н.В., воентехник 2 ранга
Дрыгало Г.Т., младший лейтенант ГБ
Дубов А.Г., военинженер 1 ранга
Дубонос П.П., воентехник 1 ранга
Дудкин Н.Ф., воентехник 1 ранга
Думчев А.И., воентехник 2 ранга
Дунаев Л.И., сержант ГБ
Дурново С.Н., воентехник 1 ранга
Дурновцев И.О., лейтенант
Дусье Л.С., интendant 1 ранга
Душенов К.И., флагман 1 ранга
Дыруль С.М., интendant 3 ранга
Дьяченко Г.Е., лейтенант

Е

Евтухов Ф.Д., военинженер 3 ранга
Егоров К.П., капитан
Екимов П.П., техник-интendant 1 ранга
Елкин В.Я., полковой комиссар
Еньков В.А., лейтенант
Епифанов М.Е., военюрист 3 ранга
Ермилов М.М., старший политрук
Ермолин В.И., интendant 3 ранга
Ершов П.М., старший лейтенант
Ефимов А.С., лейтенант
Ефремов Б.И., лейтенант

Ж

Жданов Я.И., младший лейтенант ГБ
Жерве Б.Б., профессор ВМА
Жеребков А.Е., воентехник 2 ранга
Жигалин В.С., воентехник 2 ранга
Жудро Г.И., техник-интendant 2 ранга
Жуковский Е.А., политрук
Жулидов К.А., старший лейтенант ГБ
З
Забельский С.Б., лейтенант

Загородний В.И., военврач 3 ранга
 Загородний Л.Я., политрук
 Загорский А.П., батальонный комиссар
 Заикин К.Н., воентехник 1 ранга
 Зайлер А.Ф., военфельдшер
 Зайцев И.В., воентехник 1 ранга
 Зайцев П.М., лейтенант
 Закупнев З.А., капитан 1 ранга
 Залкинд И.А., капитан-лейтенант
 Зарубин А.А., военврач 1 ранга
 Затевахин Д.Д., лейтенант
 Захаров, лейтенант ГБ
 Захарченко П.В., воентехник 1 ранга
 Зацепин К.Н., капитан-лейтенант
 Зверев С.Н., техник-интендант 1 ранга
 Зеленский А.Т., старший военфельдшер
 Зельтинг А.И., капитан 1 ранга
 Зембель И.А., воентехник 2 ранга
 Земсков С.И., дивизионный комиссар
 Зингер С.М., интендант 3 ранга
 Зиновьев Г.Е., советский партийный и
 государственный деятель
 Зиновьев М.Я., военинженер 2 ранга
 Зинькевич П.П., старший лейтенант
 Златогорский В.И., военинженер 1 ранга
 Змирлов И.И., воентехник 2 ранга
 Зонов А.В., воентехник 2 ранга
 Зуев П.П., интендант 2 ранга
 Зускович С.М., военинженер 3 ранга
 Зусмановский А.Д., младший лейтенант ГБ
 Зырин И.М., старший лейтенант

И

Иванов А.Н., бригадир
 Иванов Б.А., младший лейтенант ГБ
 Иванов В.Г., начальник снабжения 34
 мтао
 Иванов М.Г., старший лейтенант
 Иванов Н.А., старший лейтенант
 Иванов П.М., старший военфельдшер
 Иванов С.Г., военинженер 3 ранга
 Иванов С.П., начальник плавсредств
 Иванчик В.В., лейтенант
 Ивасов, младший лейтенант ГБ
 Ивлев А.Е., воентехник 1 ранга
 Ивлев Л.А., лейтенант
 Иерс И.Б., военинженер 3 ранга
 Ижбулатов Р.А., капитан 3 ранга
 Иконников А.А., капитан 1 ранга
 Ильин Н.И., корпусной комиссар
 Ильиных И.Н., воентехник 2 ранга
 Ильницкий А.С., капитан
 Ионидис К.И., шифровальщик

Ионков Н.А., интендант 3 ранга
 Ирбе А.М., капитан 2 ранга
 Ирхин Г.Е., военврач 3 ранга
 Исаев М.И., интендант 3 ранга
 Исаков А.А., капитан ГБ

К

Кабышев В.К., военинженер 3 ранга
 Каган Б.А., батальонный комиссар
 Кадилов В.И., старший лейтенант ГБ
 Кадыков Л.И., техник-интендант 2 ранга
 Кадышев А.И., капитан
 Казаков И.Н., старший лейтенант ГБ
 Казаковский К.И., лейтенант
 Казановский В.Н., капитан
 Казанский С.В., воентехник 2 ранга
 Казин С.Я., капитан
 Казмичев Е.М., военинженер 3 ранга
 Кактинг Э.Р., капитан 2 ранга
 Калачев В.П., капитан 1 ранга
 Калинин М.И., младший лейтенант ГБ
 Калинин С.Г., майор
 Камбулов И.А., младший лейтенант ГБ
 Каменев Л.Б., советский партийный и госу-
 дарственный деятель
 Каминский А.А., техник-интендант 1 ранга
 Каминский М.Н., капитан
 Каминый Н.П., военинженер 3 ранга
 Камыно Л.К., военинженер 2 ранга
 Кан А.В., старший лейтенант
 Кандауров С.С., интендант 1 ранга
 Каневский В.В., воентехник 2 ранга
 Каневский С.В., капитан-лейтенант
 Каплан Е.Я., военинженер 3 ранга
 Капустин И.В., старший бухгалтер 9-го
 отдела
 Кара С.И., капитан 2 ранга
 Каракулько А.В., военюрист 2 ранга
 Кара-Курчи В.С., воентехник 2 ранга
 Карандашев С.П., сержант ГБ
 Карклинис А.Ю., военинженер 3 ранга
 Карлов П.П., интендант 3 ранга
 Карпенко Н.П., капитан
 Карпов С.Н., воентехник 2 ранга
 Касаткин М.П., полковник
 Касимов М.И., старший политрук
 Каскевич И.М., бригадный комиссар
 Каткевич С.А., старший лейтенант
 Кацен К.Я., лейтенант ГБ
 Качан М.С., воентехник 1 ранга
 Кашаев В.И., старший лейтенант
 Кашанов Д.В., майор
 Кашин А.С., лейтенант

Кванталиани Н.Е., военинженер 3 ранга
Кванталиани, заместитель Наркома путей
 сообщений ГССР
Квахадзе Г.С., военинженер 3 ранга
Кейзер Р.А., лейтенант
Кейстер В.В., старший лейтенант
Кекушев В.С., начальник цеха 106 шмас
Кемарский Р.Н., воентехник 1 ранга
Кенаревский А.С., лейтенант ГБ
Кендзиор А.Н., лейтенант
Кених С.С., воентехник 2 ранга
Керимов М.А., младший лейтенант ГБ
Кернер Г.Р., военинженер 2 ранга
Кетвец А.М., воентехник 1 ранга
Киборт Э.С., воентехник 1 ранга
Киктенко Ф.В., полковник
Ким А.П., лейтенант
Ким Н.Ф., лейтенант
Кинцель В.Г., воентехник 2 ранга
Киппер Н.З., политрук
Киреев Г.П., флагман 1 ранга
Кириленко И.И., младший лейтенант ГБ
Киркин Н.К., лекпом
Киров А.А., майор
Кирьянов Г.П., лейтенант
Кирюшин Д.Я., воентехник 2 ранга
Киселев А.В., лейтенант ГБ
Киселев А.С., воентехник 1 ранга
Киселев К.М., военинженер 3 ранга
Киселев М.Ф., комбриг
Китаев Т.М., военинженер 3 ранга
Клевцинский В.З., старший политрук
Клименко Н.А., военинженер 2 ранга
Клюев С.Г., капитан-лейтенант
Ключенко В.И., воентехник 2 ранга
Ключников П.И., военврач 3 ранга
Кляус Н.И., военинженер 3 ранга
Кноль В.Ф., военфельдшер
Князевич И.И., военинженер 3 ранга
Коба С.В., лейтенант
Кобелев Г.И., техник-интендант 2 ранга
Кобзарь И.Р., лейтенант
Коваленко В.Г., воентехник 1 ранга
Коваленко Д.Н., старший военфельдшер
Коваленко П.П., старший военфельдшер
Коваленко С.Х., техник-интендант 1 ранга
Ковалли Б.Б., лейтенант
Коваль И.Е., военинженер 2 ранга
Коган Е.Г., военинженер 3 ранга
Когут В.П., политрук
Кожанов И.К., флагман флота 2 ранга
Кожевников Н.С., военюрист 3 ранга
Козбенко К.М., капитан
Козлов И.И., лейтенант

Козлов М.С., техник-интендант 1 ранга
Козловский А.И., военинженер 1 ранга
Козорезов Г.А., военфельдшер
Козырев Н.И., интендант 2 ранга
Козьминых А.В., военинженер 2 ранга
Кокей Я.А., интендант 3 ранга
Колесниченко А.В., воентехник 2 ранга
Колков И.С., техник-интендант 1 ранга
Кольницкий А.И., полковник
Комаров А.В., воентехник 1 ранга
Комиссаров Н.А., старший лейтенант
Компаниец М.З., воентехник 1 ранга
Кон Б.В., лейтенант
Кондратенко Г.И., воентехник 1 ранга
Кондратьев А.А., интендант 2 ранга
Кондрашев Ф.А., военинженер 2 ранга
Конопелькин А.М., полковой комиссар
Контендантов А.А., капитан
Конь Я.А., лейтенант
Копчинский А.Д., старший военфельдшер
Корецкий П.Я., зав. делопроизводством
 школы санинструкторов
Коринфский Н.И., лейтенант
Корнюхин М.А., интендант 3 ранга
Королев А.А., воентехник 1 ранга
Король А.М., воентехник 2 ранга
Корольков В.А., полковник
Короп Т.П., старший лейтенант
Коротков Т.А., воентехник 1 ранга
Корочкин С.М., младший лейтенант ГБ
Корчагин И.В., капитан
Коршунов В.И., лейтенант
Космачев И.Ф., полковник
Космовский К.Е., старший лейтенант
Коссович Н.С., военинженер 1 ранга
Костиков И.Ф., воентехник 1 ранга
Костин Г.С., воентехник 2 ранга
Котов А.Г., военинженер 3 ранга
Коханчик Н.П., младший лейтенант ГБ
Кочанин И.А., лейтенант
Кошелев, сотрудник НКВД СССР
Кравец А.П., начальник связи 106 аб
Кравец И.Л., капитан 1 ранга
Краев Г.А., воентехник 2 ранга
Крантов П.И., воентехник 1 ранга
Красножен Н.Д., воентехник 1 ранга
Красовский Л.А., воентехник 2 ранга
Крастин К.А., интендант 3 ранга
Краузе С.А., воентехник 2 ранга
Кржеминский Ю.В., старший политрук
Кривич Г.И., старший лейтенант ГБ
Криворучкин К.А., лейтенант
Кривошеев, сотрудник ГУГБ НКВД СССР
Крикунов А.В., воентехник 2 ранга

Кронберг М.И., полковник
 Кроньев П.С., батальонный комиссар
 Кротюк В.И., младший лейтенант ГБ
 Круглов А.П., техник-интендант 2 ранга
 Крупович Г.Л., военврач 3 ранга
 Крыжечковский Г.У., лейтенант
 Крылов Г.М., интендант 2 ранга
 Крылов М.М., старший лейтенант
 Крысюк Н.В., полковой комиссар
 Крючков А.И., военинженер 2 ранга
 Кувшинкин Ф.В., воентехник 2 ранга
 Кудинов И.С., воентехник 2 ранга
 Кудрин И.П., батальонный комиссар
 Кудрявцев Н.И., военинженер 2 ранга
 Кудрявцев, лейтенант ГБ
 Кузнецов А.Д., воентехник 1 ранга
 Кузнецов А.К., капитан 3 ранга
 Кузнецов В.А., воентехник 2 ранга
 Кузнецов В.С., воентехник 1 ранга
 Кузнецов Г.О., капитан
 Кузнецов Н.Г., Адмирал флота Свветского
 Союза
 Кузьмин И.С., военврач 3 ранга
 Кузьмичев К.С., военинженер 3 ранга
 Кунгуров В.Г., младший лейтенант ГБ
 Купец Г.И., военинженер 3 ранга
 Куракин В.Г., воентехник 2 ранга
 Куралов М.П., старший политрук
 Курин Г.С., капитан-лейтенант
 Курков П.И., дивинтендант
 Куров М.И., старший лейтенант
 Кустав А.П., капитан 3 ранга
 Куценко Н.Л., интендант 3 ранга

Л

Лавинский М.Н., капитан 2 ранга
 Лавриненко И.И., техник-интендант 1
 ранга
 Лагунов А.И., старший политрук
 Лажечников А.П., техник-интендант 2
 ранга
 Лазарев И.С., лейтенант
 Лазарев М.П., адмирал
 Лайер А.П., лейтенант
 Лантратов М.И., воентехник 1 ранга
 Ланцов И.А., полковой комиссар
 Лаппо И.А., капитан-лейтенант
 Ларионов Д.М., воентехник 1 ранга
 Лаухин П.И., корпусной комиссар
 Лебедев А.П., майор ГБ
 Лебедев Д.И., лейтенант
 Лебединский В.А., воентехник 1 ранга
 Леваневский С.А., летчик полярной ави-

ации
 Левитин А.С., советский партийный и
 государственный деятель
 Леер А.Ф., капитан 1 ранга
 Лео В.К., воентехник 1 ранга
 Леоничев И.И., старший лейтенант
 Леонов А.Г., лейтенант ГБ
 Лепин А.П., военинженер 3 ранга
 Лернер Л.Е., лейтенант
 Лесниченко С.И., техник-интендант 1 ранга
 Линденберг Р.В., старший лейтенант
 Липинский М.А., майор
 Листратов А.И., интендант 2 ранга
 Литманович М.К., техник-интендант 2
 ранга
 Лифанов В.М., воентехник 1 ранга
 Лиходеев Г.П., сержант ГБ
 Лоб С.Ф., майор
 Лобанов А.М., лейтенант ГБ
 Лобунец Д.П., военинженер 3 ранга
 Ловчановский В.А., лейтенант
 Логинов А.П., воентехник 2 ранга
 Лоевский Р.Н., воентехник 1 ранга
 Локтеев В.П., лейтенант
 Лоран Е.Г., политрук
 Лордкипанидзе Т.И., старший майор ГБ
 Лудри И.М., флагман 1 ранга
 Лукан А.А., старший лаборант
 Лукин М.А., лейтенант
 Любич П.Я., военинженер 2 ранга
 Ляльченко Е.В., капитан 3 ранга
 Ляпин Г.Т., лейтенант
 Лятоха Г.И., майор

М

Мазохин А.Ф., воентехник 1 ранга
 Мазур М.С., воентехник 2 ранга
 Мазур Н.С., военинженер 3 ранга
 Мазуров А.И., старший техник кпа ув ум
 Мазуров Б.А., военинженер 3 ранга
 Майоров С.И., лейтенант
 Майский И.М., полпред СССР в Велико-
 британии
 Майский С.Э., воентехник 2 ранга
 Макагон К.Т., капитан
 Макарьевский П.А., военинженер 2 ранга
 Макович Е.И., интендант 3 ранга
 Максимов А.И., военинженер 1 ранга
 Малахов З.С., капитан
 Малинин Е.А., лейтенант
 Малиновский А.И., капитан-лейтенант
 Малинский Ф.И., батальонный комиссар
 Малыгин А.И., воентехник 2 ранга

Малыгин К.А., старший лейтенант
 Мамедов Д.А., военинженер 3 ранга
 Манохин Т.Е., воентехник 1 ранга
 Маноков В.А., техник-интендант 1 ранга
 Марейчев А.Н., лейтенант
 Марков Ф.С., капитан 3 ранга
 Мартынов И.Н., интендант 3 ранга
 Марчук Ю.С., военинженер 1 ранга
 Масалов Ф.Г., полковой комиссар
 Масевич Е.М., лейтенант
 Массак С.А., старший лейтенант
 Матвеев С.Я., старший политрук
 Матвеев Я.И., лейтенант
 Матьяшек Г.В., полковник
 Матюченко Д.И., младший лейтенант ГБ
 Махарадзе Г.Д., военврач 3 ранга
 Мацкевич Л.М., воентехник 2 ранга
 Машарин М.В., лейтенант
 Машков Н.Н., воентехник 2 ранга
 Медведев В.Н., старший лейтенант
 Медведев В.Ф., воентехник 2 ранга
 Медюха Н.И., лейтенант
 Мезенцев Ф.С., дивизионный комиссар
 Мезис Т.-В.К., лейтенант ГБ
 Меламед И.М., старший лейтенант
 Меликов А.Н., начальник радиостанции
 Мелихов Я.М., воентехник 2 ранга
 Мельников Г.П., воентехник 1 ранга
 Мельницкий И.К., лейтенант
 Мелющев С.В., батальонный комиссар
 Метль А.П., лейтенант
 Мехедо К.М., батальонный комиссар
 Мешков С.Ф., военинженер 1 ранга
 Мигачев Д.В., воентехник 1 ранга
 Мигачев К.М., старший лейтенант
 Микоян А.И., член Политбюро ЦК ВКП(б)
 Миладовский А.К., воентехник 1 ранга
 Миладовский Э.К., лейтенант
 Милицкий И.Н., старший лейтенант
 Милованов Е.И., лейтенант
 Миняйло В.А., техник-интендант 1 ранга
 Мирецкий Г.С., техник-интендант 1 ранга
 Миронов А.М., комбриг
 Миронов А.Х., капитан-лейтенант
 Миронюк В.И., техник-интендант 1 ранга
 Мисник Ф.Г., воентехник 1 ранга
 Михайлов Г.А., старший лейтенант
 Михайлов И.М., лейтенант
 Михайлов М.В., старший лейтенант
 Михайловский В.М., техник-интендант 1 ранга
 Михайловский П.Н., воентехник 1 ранга
 Михельсон А.И., майор ГБ
 Мичуда А.И., воентехник 1 ранга
 Мнев, сотрудник ГУГБ НКВД СССР
 Мозговой С.В., воентехник 2 ранга

Мозылев Е.В., и.д. начальника 9-го отделения
 Молотков П.С., интендант 2 ранга
 Молотов В.М., член Политбюро ЦК ВКП(б)
 Моралев Н.К., капитан 2 ранга
 Мордовченко П.Ф., капитан
 Морозов В.И., капитан-лейтенант
 Морозов И.Д., сержант ГБ
 Морозов П.Ф., батальонный комиссар
 Морозов С.Д., дивизионный комиссар
 Морозовский С.С., воентехник 2 ранга
 Морозюк С.П., техник-интендант 1 ранга
 Мороцкий А.М., воентехник 2 ранга
 Москалев М.К., старший лейтенант
 Москаленко А.С., зав. делопроизводством 35 мтаэ
 Москаленко М.Э., бригадный комиссар
 Московенко В.И., сержант ГБ
 Мочалов А.А., капитан 2 ранга
 Муклевич Р.А., начальник Морских сил РККА
 Муравьев А.А., дивизионный комиссар
 Муравьев В.К., воентехник 2 ранга
 Муратов А.С., старший лейтенант
 Муратов У.А., младший лейтенант ГБ
 Мураховский Л.Е., полковник
 Мурзицкий И.Е., старший лейтенант
 Мурман Р.Р., младший лейтенант ГБ
 Мустафин И.А., дивизионный комиссар
 Мухачев А.П., младший лейтенант ГБ
 Мухин К.С., военинженер 2 ранга
 Мырсов В.И., полковник
 Мятлин Я.П., лейтенант

Н

Назаренко Л.З., воентехник 1 ранга
 Найдич И.Г., капитан
 Найнис Э.И., воентехник 1 ранга
 Наливайко И.И., старший лейтенант
 Налигодский К.Е., военврач 3 ранга
 Нахимов П.С., вице-адмирал
 Неволин А.С., интендант 1 ранга
 Неговоров В.А., лейтенант
 Недобуга М.Т., батальонный комиссар
 Неменов К.В., воентехник 2 ранга
 Немировский Э.Н., старший лейтенант
 Нечин И.А., лейтенант
 Нечипорук Н.А., младший лейтенант ГБ
 Никитин И.И., майор
 Николаев А.А., интендант 3 ранга
 Николаев Д.И., воентехник 2 ранга
 Николаевский Ф.А., сержант ГБ
 Николаенко Д.И., интендант 3 ранга

Николаи К.И., лейтенант
 Никольников Т.Х., старший лейтенант
 Никонов К.В., капитан 2 ранга
 Новиков И.Г., военинженер 2 ранга
 Новожилов П.Ф., воентехник 1 ранга
 Новокшенов К.Ф., капитан
 Новоселов В.Н., старший лейтенант
 Новоселов К.К., воентехник 2 ранга
 Носков В.И., майор

О

Обидин Ф.А., младший лейтенант ГБ
 Ободяникова А.Л., сотрудник разведотдела
 Оборотов М.А., старший политрук
 Овдейчук Г.К., воентехник 1 ранга
 Овсянкин И.Ф., младший лейтенант ГБ
 Овчинников Б.Л., майор
 Огольцов С.И., майор
 Одинцов М.Н., капитан
 Озол В.Д., начальник ремонтной партии крымского района снис
 Озолин Я.И., флагман 2 ранга
 Озолин Я.И., флагман 2 ранга
 Октябрьский Ф.С., адмирал
 Окунев Г.С., армейский комиссар 2 ранга
 Олейник Я.И., лейтенант
 Оленев Г.У., батальонный комиссар
 Оленин М.М., капитан 3 ранга
 Онищук П.П., военврач 3 ранга
 Орджоникидзе Г.К., член ЦК ВКП(б)
 Ордин В.Г., воентехник 2 ранга
 Орешкин А.Г., капитан
 Орлов А.А., военюрист 3 ранга
 Орлов А.П., военврач 2 ранга
 Орлов В.М., флагман флота 1 ранга
 Орловский И.А., полковой комиссар
 Осепян Г., армейский комиссар 2 ранга
 Очагов В.М., интендант 3 ранга
 Ошлыков М.Б., старший техник по вооружению

П

Пабо Н.Ф., старший политрук
 Павлов В.И., воентехник 1 ранга
 Павлов И.С., старший лейтенант ГБ
 Павлов К.А., старший майор ГБ
 Павловский М.И., старший политрук
 Павлюк А.М., техник-интендант 1 ранга

Падалко А.К., сержант ГБ
 Пак Хен, воентехник 1 ранга
 Пальмбах Р.А., лейтенант
 Панасок И.О., лейтенант
 Паникаровский М.А., лейтенант
 Панин М.С., интендант 3 ранга
 Панкратов А.П., лейтенант
 Пантелеев Ю.А., капитан 2 ранга
 Патран Д.М., техник-интендант 1 ранга
 Пашковский А.Г., воентехник 1 ранга
 Пащенко Н.Г., капитан
 Первалов В.В., интендант 3 ранга
 Первозчиков В.В., воентехник 2 ранга
 Перлов Д.Я., военврач 3 ранга
 Перов Б.А., техник-интендант 1 ранга
 Перчук А.Л., военинженер 1 ранга
 Петин Н.Н., комкор
 Петров А.П., капитан
 Петров А.С., полковник
 Петров Б.С., полковой комиссар
 Петров М.А., профессор ВМА
 Петров Н.И., воентехник 1 ранга
 Петров П.Е., полковой комиссар
 Петров С.А., техник-интендант 1 ранга
 Петров С.И., старший лейтенант
 Петров Т.С., лейтенант
 Петров, лейтенант ГБ
 Петрович В.Я., военинженер 3 ранга
 Петровский Б.П., старший лейтенант
 Петунин А.Н., капитан-лейтенант
 Пилинский В.В., воентехник 1 ранга
 Пименов К.В., воентехник 2 ранга
 Пиндюренко В.Ф., старший политрук
 Пирогов В.Н., старший лейтенант
 Пискарев М.И., инструктор-пилот
 Пиценко А.М., воентехник 1 ранга
 Пицирани Г.П., воентехник 1 ранга
 План С.А., интендант 3 ранга
 Плахов П.И., старший лейтенант
 Плоскоголовый Л.П., техник-интендант 2 ранга
 Плоткин С.Л., военинженер 1 ранга
 Подозеров Н.Н., лейтенант
 Подставкин Ф.И., капитан
 Подчесяков Ц.И., лейтенант
 Позднышев Ф.К., военфельдшер
 Позорек К.И., капитан
 Полесский П.В., старший политрук
 Полетов И.К., воентехник 2 ранга
 Поликарпов Н.А., майор
 Поличкевич В.Ф., старший лейтенант ГБ
 Польшинский В.С., военврач 3 ранга
 Поляков А.С., интендант 2 ранга
 Поляков В.А., воентехник 2 ранга
 Поляков Н.М., воентехник 2 ранга
 Померанцев З.М., комдив

Попков Н.П., военинженер 3 ранга
 Поплавский И.П., старший лейтенант
 Попов В.К., лейтенант
 Попов П.П., военврач 3 ранга
 Попудренко И.С., старший лейтенант
 Потапов Я.Г., батальонный комиссар
 Потемкин В.П., заместитель Наркома иностранных дел СССР
 Потупа С.Н., батальонный комиссар
 Почивалов А.Д., майор
 Предтеченский И.И., лейтенант
 Примаков В.М., комкор
 Продан Г.М., интендант 3 ранга
 Проканец Т.И., старший лейтенант ГБ
 Прокопенко В.П., капитан-лейтенант
 Прокопенко М.И., капитан
 Прокопик Ф.С., военинженер 3 ранга
 Прокофьев А.В., капитан 3 ранга
 Пронин Д.С., капитан
 Проскуряков С.Б., военинженер 3 ранга
 Простимкин В.Н., интендант 3 ранга
 Протопопов К.В., майор
 Протопопов П.С., старший лейтенант
 Прохватилос Н.А., военинженер 1 ранга
 Прялков С.В., техник-интендант 1 ранга
 Пуга А.Я., капитан 1 ранга
 Пудовкин И.Е., сержант ГБ
 Пузряков Л.Ф., интендант 2 ранга
 Пуля П.А., полковой комиссар
 Пуртов И.О., воентехник 2 ранга
 Путконен И.П., интендант 3 ранга
 Путна В.К., комкор
 Пыжевский В.М., капитан
 Пысин Л.И., делопроизводитель
 Пышинский Э.В., капитан 2 ранга

Р

Рабинович Я.Б., лейтенант
 Рагозин Е.А., военврач 3 ранга
 Радовский К.В., капитан
 Разгон И.Б., корпусной комиссар
 Райцин С.М., полковник
 Расточиль Е.Г., лейтенант
 Ратнер А.Н., ст. лейтенант ГБ
 Ребиндер Л.Н., капитан
 Ревякин Л.П., военврач 2 ранга
 Редькин Г.П., и.д. командира батареи 3-го дивизиона лк «парижская коммуна»
 Реммель В.Э., военинженер 3 ранга
 Реммер Н.К., капитан 3 ранга
 Ржепницкий В.И., лейтенант
 Риччио Е.Э., воентехник 1 ранга
 Рогожин М.Ф., лейтенант

Родионов П.Н., воентехник 1 ранга
 Рожков А.Н., политрук
 Розенталь А.Г., старший лейтенант
 Ролев Е.П., старший лейтенант
 Романов В.И., младший лейтенант ГБ
 Романов П.П., старший лейтенант
 Романова, служащая гостиницы «Москва»
 Роогоз В.И., лейтенант
 Рошин М.В., капитан
 Рубинштейн Л.С., старший лейтенант
 Рублевский И.А., капитан 2 ранга
 Рудаков Ф.Я., интендант 1 ранга
 Руденчик В.А., военинженер 3 ранга
 Рудзит А.К., техник-интендант 1 ранга
 Рудницкий И.И., военинженер 2 ранга
 Руль А.А., капитан 2 ранга
 Румянцев Б.В., лейтенант
 Рунге К.Ф., старший лейтенант ГБ
 Русаков В.А., комбриг
 Русаков К.Н., старший лейтенант
 Русенев Б.Н., военинженер 2 ранга
 Руссита Э.Р., военинженер 2 ранга
 Руцинский Э.С., лейтенант
 Рушевич Л.Б., лейтенант
 Рыбицкий С.В., техник-интендант 2 ранга
 Рыльский Д.П., воентехник 2 ранга
 Рыхель Ф.П., лейтенант
 Рябоволов Г.И., лейтенант
 Рябышкин С.П., капитан-лейтенант
 Рязанцев С.Д., начальник военно-голубиной станции крымского района снис

С

Саввин П.П., военинженер 1 ранга
 Савельев Н.И., воентехник 2 ранга
 Савенков П.Т., лейтенант
 Савин Н.И., интендант 3 ранга
 Савков А.А., политрук 97-й батареи 53 озд
 Савранский Г.Д., лекпом 36-й сухопутной авиабазы
 Савченко Ф.Р., старший лейтенант ГБ
 Садкевич М.Д., военинженер 3 ранга
 Садох Р.П., военинженер 2 ранга
 Садчиков В.Ф., майор
 Сазонов С.П., лейтенант
 Сакир П.А., воентехник 2 ранга
 Сальников С.Т., военфельдшер
 Самофалов С.А., лейтенант ГБ
 Самохвалов А.А., политрук
 Самусев М.А., лейтенант
 Сандер А.Ф., интендант 3 ранга
 Саун А.Г., старший политрук
 Сафронов К.А., воентехник 2 ранга

Саханев Р.В., старший лейтенант
 Сашук-Злобинский А.М., политрук
 Сварик Е.А., военинженер 2 ранга
 Свидаерский С.О., политрук
 Седов С.С., воентехник 2 ранга
 Селихов А.К., военинженер 2 ранга
 Сельвестрова М.С., инструктор пу чф
 Семенов А.А., воентехник 1 ранга
 Семенов И.В., техник-интендант 2 ранга
 Семенов М.А., военинженер 2 ранга
 Семенов С.И., и.д.помощника командира
 батареи №13 2 оад
 Семин В.В., военинженер 3 ранга
 Семин И.В., техник-интендант 2 ранга
 Сенкевич И.И., лейтенант
 Сент-Ягъев А., сержант ГБ
 Сеньюхин В.Е., военинженер 2 ранга
 Сенявин Д.Н., адмирал
 Сербинов В.Л., старший политрук
 Сергеев М.К., лейтенант
 Серов П.А., воентехник 2 ранга
 Сетьнь Х.Х., старший лейтенант ГБ
 Сибиренков И.С., лейтенант
 Сивков А.К., флагман 1 ранга
 Сидилин С.А., политрук
 Сизов П.Н., старший лейтенант
 Силенко И.И., старший лейтенант
 Синдик М.Г., интендант 2 ранга
 Сеницын К.С., старший лейтенант
 Синников С.И., капитан
 Синников С.И., командир отряда
 Сироткин И.И., воентехник 2 ранга
 Сиртс А.А., военврач 2 ранга
 Ситников Г.К., лейтенант
 Скадовский Г.Л., воентехник 2 ранга
 Скворцов В.П., военврач 3 ранга
 Скворцов П.А., интендант 3 ранга
 Скоропад М.С., капитан 3 ранга
 Слепян И.Я., делопроизводитель
 Слепян Б.Я., батальонный комиссар
 Слипченко А.А., военфельдшер
 Смага И.И., полковник
 Сметанин П.П., лейтенант
 Смирнов (Светловский) П.И., флагман
 флота 2 ранга
 Смирнов Б.П., военинженер 3 ранга
 Смирнов И.А., майор
 Смирнов П.А., армейский комиссар 1 ранга
 Смирнов С.Г., военинженер 2 ранга
 Соболев Г.М., лейтенант
 Собченко Р.М., военинженер 3 ранга
 Собченко М.А., старший лейтенант
 Сойвер А.В., старший лейтенант
 Соколов Д.И., воентехник 2 ранга
 Соловьев М.Г., майор
 Сологуб П.М., старший лейтенант

Соолятэ А.Г., воентехник 2 ранга
 Сорокин Д.В., интендант 3 ранга
 Сорокин И.И., интендант 2 ранга
 Сосновский В.А., воентехник 2 ранга
 Сочинский А.В., воентехник 1 ранга
 Сперанский В.Н., капитан
 Сперанский Н.С., старший лейтенант
 Спилюти П.Г., воентехник 2 ранга
 Спичка Ш.М., воентехник 2 ранга
 Ставриаки Б.Я., старший лейтенант
 Сталин И.В., Генеральный секретарь ЦК
 ВКП(б)
 Стануль В.М., лейтенант
 Старков И.Т., интендант 3 ранга
 Стародубцев А.И., военинженер 3 ранга
 Стародубцев И.К., младший лейтенант ГБ
 Старцев Н.А., интендант 2 ранга
 Стаховский В.К., воентехник 2 ранга
 Сташкевич В.М., лейтенант
 Стесин И.А., воентехник 2 ранга
 Страдзин Я.Г., военинженер 3 ранга
 Струков А.Ф., лейтенант
 Стрельницкий Ю.А., лейтенант
 Субботин И.И., бригадный комиссар
 Субоцкий М.М., бригадный комиссар
 Суворов В.А., техник-интендант 2 ранга
 Супрун А.В., сержант ГБ
 Суслев А.А., комбриг
 Счастный М.И., капитан
 Сыроватский В.А., воентехник 1 ранга
 Сысоев Ф.А., старший авиатехник

Т

Талызин Б.В., старший лейтенант
 Тамман В.Ф., капитан-лейтенант
 Тамм-Николаев Я.Я., интендант 3 ранга
 Текутов Ф.В., старший лейтенант
 Телевань Г.Г., сержант ГБ
 Терлецкий С.С., лейтенант
 Терновой А.Г., интендант 3 ранга
 Терский М.А., старший военфельдшер
 Тесленок А.К., оперуполномоченный ОО
 НКВД ЧФ (ЮКУР)
 Тетерев А.В., лейтенант
 Тиличев С.А., капитан 1 ранга
 Тимофеев Н.В., лейтенант
 Тирбах Е.А., интендант 2 ранга
 Тиханов Ф.С., капитан
 Тищенко А.П., воентехник 2 ранга
 Ткачев Н.С., лейтенант
 Ткаченко А.В., интендант 3 ранга
 Товстых А.В., военинженер 2 ранга
 Толбузин П.Л., капитан 3 ранга

Томасов Б.А., воентехник 2 ранга
 Томман (Томан) П.В., воентехник 2 ранга
 Топешкин Н.Н., старший лейтенант
 Топиконь В.Х., воентехник 2 ранга
 Топольян А.А., сержант ГБ
 Топунов П.Н., старший лейтенант ГБ
 Торопов К.И., воентехник 1 ранга
 Торчиловский С.М., старший лейтенант
 Точкин М.Н., старший лейтенант
 Тошаков А.А., преподаватель ВМА
 Трибуц В.Ф., капитан 2 ранга
 Трифонов П.Г., техник-интендант 1 ранга
 Трифонов Р.В., воентехник 1 ранга
 Троцкий Л.Д., советский государственный
 и военный деятель
 Трусевич А.Г., военфельдшер
 Тужилкин Г.И., майор
 Туньчик Д.П., военфельдшер
 Тупиков П.Н., младший лейтенант ГБ
 Турченко Ф.Ф., интендант 2 ранга
 Тутушкин Ф.Я., лейтенант ГБ
 Тууль А.П., старший лейтенант
 Тухачевский М.Н., Маршал Советского
 Союза
 Тууров Н.И., интендант 2 ранга
 Тюрин Н.П., лейтенант

У

Убревич И.П., командарм 1 ранга
 Умрихин Д.В., воентехник 2 ранга
 Унчур Л.С., воентехник 2 ранга
 Успенский А.А., интендант 2 ранга
 Успенский К.В., военинженер 1 ранга
 Ушаков (Ушамирский) З.М., сотрудник
 НКВД СССР
 Ушаков Н.С., майор
 Ушаков Ф.Ф., адмирал

Ф

Фабель А.П., полковник
 Факиров И.Х., военинженер 3 ранга
 Фаульгабер Н.Э., лейтенант
 Федоров А.М., воентехник 1 ранга
 Федоров Н.Н., комбриг
 Федосеев Н.С., воентехник 1 ранга
 Федотов А.И., воентехник 2 ранга
 Федотов И.С., старший лейтенант ГБ
 Фельдман М.С., военврач 3 ранга
 Фельдман П.М., дивизионный комиссар

Фиалков А.Н., военинженер 3 ранга
 Филявич С.Б., начальник моторного цеха
 71-го авиапарка
 Фишгоф Я.С., техник-интендант 2 ранга
 Фишер И.А., старший лейтенант
 Фищуков М.А., техник-интендант 1 ранга
 Фридберг Э.Э., лейтенант
 Фриновский М.П., командарм 1 ранга

Х

Хабаров А.М., старший военфельдшер
 Хабаров С.Т., воентехник 2 ранга
 Хайт Н.М., инженер-флагман 3 ранга
 Халепский И.А., командарм 2 ранга
 Харжевский М.П., техник-интендант 2
 ранга
 Харитонов С.М., интендант 3 ранга
 Харитонов С.Н., военврач 1 ранга
 Харламов Н.М., капитан 1 ранга
 Хармац М.И., старший лекпом 6-18
 Харченко Н.Н., капитан
 Хаяйнен И.А., воентехник 2 ранга
 Хиллута А.О., воентехник 2 ранга
 Химич Н.Е., лейтенант
 Хмелько Е.А., лейтенант
 Холмогоров Н.Н., техник-интендант 1
 ранга
 Хорото В.Г., полковник
 Хорошхин Б.В., капитан 1 ранга
 Хрипунов А.В., воентехник 2 ранга
 Хрыпов П.П., военинженер 2 ранга
 Худченко В.И., старший лейтенант

Ц

Цветков А.М., капитан
 Церцеил И.В., старший лейтенант
 Цисельский М.П., старший лейтенант
 Цистан С.А., воентехник 2 ранга
 Цой-Дя-Хон, старший лейтенант
 Цуркан, младший лейтенант ГБ
 Цыганков И.А., воентехник 2 ранга
 Цыганов И.Н., интендант 3 ранга
 Цыгуров А.С., полковник
 Цыхановский Н.Я., старший военфельдшер

Ч

Чацкий Ф.М., старший политрук
 Чекмарев И.А., лейтенант ГБ
 Чеков М.Ф., капитан 3 ранга
 Чекунов И.Л., капитан
 Челохьян А.Н., воентехник 2 ранга
 Червяков Л.П., капитан
 Чередников В.А., воентехник 2 ранга
 Черкевич А.С., интendant 2 ранга
 Черников И.С., военврач 3 ранга
 Чернов М.М., преподаватель 2-й авиабригады
 Черный П.П., воентехник 2 ранга
 Черный-Лифшиц Г.С., бригадный комиссар
 Черных Я.В., техник-интendant 1 ранга
 Чернышев В.В., капитан
 Чесов Ф.Н., старший лейтенант
 Чечелашвили П.Г., майор
 Чечельницкий М.Р., старший лейтенант ГБ
 Чижов А.А., воентехник 1 ранга
 Чиндорин А.Н., полковой комиссар
 Чичерин А.Г., капитан
 Чмилъ Т.Г., воентехник 1 ранга
 Чувырин И.С., лейтенант
 Чугуй Д.Н., старший лейтенант
 Чудновский А.П., батальонный комиссар
 Чукко Э.М., капитан
 Чулаевский Э.Е., сержант ГБ

Ш

Шаблевский Ф.Н., батальонный комиссар
 Шакитский Д.Г., интendant 1 ранга
 Шапиро Б.Е., старший лейтенант
 Шаповалов А.Ф., воентехник 2 ранга
 Шапошников Б.М., Маршал Советского Союза
 Шапошников Ф.Д., старший лейтенант
 Шахбазьян Э.С., лейтенант
 Шахназаров Ю.С., лейтенант
 Шацкий В.Л., капитан-лейтенант
 Шашнин А.Д., военинженер 1 ранга
 Шваробей Л.А., лейтенант
 Шварцбах В.К., военфельдшер
 Шевденюк Н.Ф., старший политрук
 Шевцов А.Г., военврач 3 ранга
 Шелковкин И.С., политрук
 Шемаев П.Д., воентехник 1 ранга
 Шенявский М.К., капитан 2 ранга
 Шитиков А.М., капитан
 Шитов Н.Г., воентехник 1 ранга
 Шишко П.А., инспектор политотдела
 Шкодинский М.Ф., военинженер 3 ранга
 Шкулев Г.М., воентехник 2 ранга
 Шмидт Я.Я., капитан 2 ранга

Шмоткина сотрудник НКВД СССР
 Шнейдер Е.О., старший лейтенант
 Шноре Я.С., воентехник 1 ранга
 Шпак Г.П., воентехник 1 ранга
 Шпонько Д.Т., старший лейтенант
 Штамбор А.С., капитан
 Штамер Г.М., интendant 3 ранга
 Штепа А.С., майор ГБ
 Штраус О.И., полковой комиссар
 Штурманов Ф.И., старший лейтенант
 Шугуров А.Н., старший лейтенант
 Шулайкин Ф.П., старший лейтенант
 Шульц Н.В., воентехник 2 ранга
 Шумский В.Я., лейтенант
 Шуранов Н.Д., полковой комиссар
 Шуткин Г.А., политрук
 Шушпанов В.Ф., начальник контрольного отделения авиаремонтных мастерских

Щ

Щедрин И.И., воентехник 1 ранга
 Щепин П.Н., капитан-лейтенант
 Щербаков Н.Т., старший лейтенант

Э

Эйнталь В.Я., лейтенант
 Эйтвин Р.А., лейтенант
 Эйшинская С.И., техник-интendant 2 ранга

Ю

Югансон К.А., дивизионный комиссар
 Юдин Б.В., капитан
 Юдин Б.С., старший лейтенант
 Юдин Д.И., старший лейтенант
 Юдина-Цедербаум Д.И., старший военфельдшер
 Юллей Ф.П., капитан
 Юманков П.А., капитан-лейтенант
 Юмашев И.С., флагман 2 ранга

Я

Яблочников М.Г., лейтенант
 Ягунов И.А., майор

Ягунов И.А., полковник
Ядренников Ф.Г., лейтенант
Якир И.Э., командарм 1 ранга
Яковенко П.Я., интендант 3 ранга
Яковец Г.И., интендант 3 ранга
Яковлев Б.Н., капитан
Яковлев П.В., капитан 2 ранга
Яксон И.Г., капитан 2 ранга
Якубовский Е.Б., лейтенант
Якубовский Ф.М., младший лейтенант ГБ
Якунников С.А., капитан 3 ранга
Якушев (Бабкин) Л.Т., капитан ГБ
Ялканин К.И., старший лейтенант
Яловой И.Я., политрук
Ялунер С.Л., военинженер 3 ранга
Янкевич К.Н., интендант 1 ранга
Янковский Н.В., воентехник 1 ранга
Янковский Т.А., старший лейтенант
Яновский Е.С., военинженер 3 ранга
Янчурин В.А., старший лейтенант
Яншин С.П., капитан
Яруков М.А., капитан-лейтенант
Яхонтов В.В., военинженер 2 ранга

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Возрождение и становление Черноморского флота, начало процесса массовых политических репрессий	14
Глава 2. Роль командования флота в массовых политических репрессиях 1937–1938 гг.	29
Глава 3. Деятельность политических органов в период массовых политических репрессий на Черноморском флоте	74
Глава 4. Органы НКВД в период массовых политических репрессий на Черноморском флоте	99
Глава 5. Органы военной юстиции Черноморского флота в период массовых политических репрессий	145
Глава 6. Статистика политических репрессий командно- начальствующего состава Черноморского флота в 1937–1938 гг.	181
Глава 7. Влияние последствий массовых политических репрессий командно-начальствующего состава на боеспособность сил Черноморского флота	195
Заключение	224
Источники и литература	228
Принятые сокращения	232
Приложения	235
Указатель имен	324

Владимир Спартакович
МИЛЬБАХ

Федор Константинович
САБЕРОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 ГГ.**

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Редактор: *Ф.К. Саберов*
Корректор: *М.В. Здитовицкая*
Компьютерная верстка: *В.Л. Лернер*

Подписано в печать 28.04.2016. Формат 60×90_{1/16}. Печать офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. листов 24.
Заказ № 405. Тираж 1000 экз. Изд. № 510.

ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»
Адрес для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 91;
Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16, офис-центр 3, офис 10.
Тел./факс: (812) 336-50-24
e-mail: gangutprint@yandex.ru;
сайт: www.gangut.su

Подписано в
Гарнитура

ООО «И
Адрес
Санкт-Петербург